

Arch. 157 ^Р
(2 *лист*)

ЗАПИСКИ

—
САНКТПЕТЕРБУРГСКАГО

**АРХЕОЛОГИЧЕСКО-МУЗЕИЗМАТИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА.**

—
ТОМЪ ВТОРОЙ

Выпускъ I.

(съ 6 таблицами рисунковъ.)

—
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЭКСПЕДИЦИИ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВ. ВУМАГЪ.

1850.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 5 Апрѣля 1850 года.

Ценсоръ И. Срезневскій.

СОДЕРЖАНІЕ.

I.	Предисловіе	I
II.	Уставъ Общества	
III.	Описаніе клада изъ золотоордынскихъ монетъ, найденнаго близъ развалинъ Сарая. В. В. Григорьева	III 1
IV.	Арабскія надписи въ Дербендѣ. И. Н. Березина	64
V.	Примѣчанія о дербендскихъ надписяхъ. П. С. Савельева	68
VI.	Пайзе, или металлическія дощечки съ повелѣніями монгольскихъ хановъ. Д. Банзарова	72
VII.	О знакахъ отличія за службу въ Россіи до временъ Петра Великаго. А. Б. Лакиера	98
VIII.	О неизданной драхмѣ Артавазда, царя Арменіи. И. А. Бартоломея	126
IX.	О древнихъ переселеніяхъ на сѣверо-западномъ берегу Чернаго моря. Э. Г. Муральта	129
X.	О ходѣ монетнаго искусства въ Римѣ и Византіи. П. И. Сабатье	138
XI.	Куфическія монеты, найденныя въ псковской губерніи. В. В. Григорьева	159
XII.	Засѣданія Общества въ 1849 году	162
XIII.	Программа задачи на соисканіе преміи графа А. С. Уварова	183
XIV.	Списокъ Членамъ Общества	191

ПРЕДИСЛОВІЕ

КО ВТОРОМУ ТОМУ.

—

Археологическо-Нумизматическое Общество, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 26 день октября 1849 года мнѣнія Государственнаго Совѣта и въ силу §§ 34 и 35 новаго Устава своего, именуется отнынѣ Императорскимъ Археологическимъ и будетъ выдавать труды свои подъ заглавіемъ Записокъ Императорскаго Археологическаго Общества. Но какъ второй томъ Записокъ начать былъ печатаніемъ до обнародованія новаго Устава, и при-томъ заключаетъ въ себѣ статьи, представленныя въ Общество до переименованія его, то и издается подъ прежнимъ заглавіемъ.

==

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія о новомъ Уставѣ Археологическо-Нумизматическаго Общества и соглашаясь съ симъ представленіемъ, мнѣніемъ положилъ:

1) Внесенный Министромъ проектъ Устава означеннаго Общества поднести, при мнѣніи Государственнаго Совѣта, къ Высочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждению.

2) Испросить Высочайшее ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА соизволеніе на присвоеніе Обществу наименованія ИМПЕРАТОРСКАГО, съ дозволеніемъ ему употреблять въ печати изображеніе Государственнаго герба.

3) Постановить, что сила § 18 Устава Общества не распространяется на настоящаго Предсѣдателя Общества, Его Императорское Высочество Герцога Лейхтенверскаго, которому сверхъ того предоставляется власть отвергать представленіе кандидатовъ въ дѣйствительные Члены и, если онъ признаетъ нужнымъ, устранять отъ мѣста Членовъ Правленія.

Сіе мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утверждено 26 Октября 1849 года.

УСТАВЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

На подлинномъ Собственною ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою написано : «*Быть по сему.*»
Въ Царскомъ Селѣ. 26 Октября
1849 г.

ГЛАВА I.

Цѣль Общества.

§ 1.

Общество, съ Высочайшаго разрѣшенія основанное въ С.-Петербургѣ въ маѣ 1846 г. подъ названіемъ Археологическо-Нумизматическаго, имѣеть предметомъ изученіе Археологій классической, преимущественно же памятниковъ среднихъ вѣковъ и Нумизматики новѣйшей, какъ Восточной, такъ и Западной, обращая въ особенности вниманіе на монеты, медали и другіе предметы древняго искусства, находящіеся или открываемые въ Россіи.

ГЛАВА II.

Составъ Общества.

§ 2.

Общество состоитъ изъ Дѣйствительныхъ Членовъ, Членовъ-Корреспондентовъ, Членовъ-Сотрудниковъ

и Почетныхъ Членовъ, какъ въ Россіи, такъ и за границею. Лица, подписавшія просьбу объ учрежденіи Археологическо-Нумизматическаго Общества, называются Членами-Основателями.

§ 3.

Въ Дѣйствительные Члены Общества избираются лица, извѣстныя своими трудами по части Археологіи и Нумизматики или участіемъ, принимаемымъ ими въ успѣхахъ сихъ наукъ. — Число Дѣйствительныхъ Членовъ не ограничивается; они могутъ быть и иногородные.

§ 4.

Въ Члены-Корреспонденты избираются извѣстныя спеціальными трудами по Археологіи и Нумизматикѣ лица въ Имперіи или за границею, сношеніе съ которыми признано будетъ полезнымъ для Общества.

§ 5.

Членами-Сотрудниками именуются лица, которые не посвящая себя спеціально Археологіи и Нумизматикѣ, могутъ, по положенію своему или обстоятельствамъ, способствовать успѣхамъ Общества.

§ 6.

Въ Почетные Члены избираются, по предложенію Предсѣдателя Общества и большинству голосовъ, особы, извѣстныя покровительствомъ археологическимъ наукамъ. Почетный Членъ имѣетъ право, сохраняя сіе званіе, поступить и въ Дѣйствительные, если изъявить на то желаніе; въ такомъ случаѣ онъ принимаетъ на себя и всѣ обязанности Дѣйствительнаго Члена.

§ 7.

Для поступленія въ Дѣйствительные Члены Общества нужно быть предложеннымъ двумя Дѣйстви-

тельными Членами. Сверхъ того кандидатъ письменно сообщаетъ о своемъ желаніи Предсѣдателю, который предлагаетъ о томъ Обществу, для обсужденія въ слѣдующемъ за тѣмъ засѣданіи.

§ 8.

Избраніе въ Дѣйствительные Члены опредѣляется большинствомъ голосовъ Общества, въ присутствіи не менѣе двѣнадцати Членовъ. Выборъ производится посредствомъ закрытой балотировки шарами бѣлыми въ пользу и черными противъ избранія. Кандидатъ, не получившій необходимаго числа голосовъ для поступленія въ Дѣйствительные Члены, можетъ быть предложенъ снова лишь по истеченіи двухъ лѣтъ.

§ 9.

Члены - Корреспонденты и Члены Сотрудники избираются по предложенію Предсѣдателя или двухъ Дѣйствительныхъ Членовъ. При выборѣ ихъ соблюдаются тѣ же правила, какъ и при выборѣ Дѣйствительныхъ Членовъ.

§ 10.

Дипломы для Членовъ Дѣйствительныхъ, Корреспондентовъ, Сотрудниковъ и Почетныхъ, какъ находящихся въ Россіи, такъ и заграничныхъ, пишутся на русскомъ языкѣ, съ латинскимъ переводомъ. — Члены-Основатели не имѣютъ дипломовъ.

§ 11.

Дѣйствительные Члены обязаны ежегодно вносить пятнадцать рублей серебромъ въ кассу Общества. Сумма сія вносится за цѣлый годъ, хотя бы избраніе состоялось въ послѣдніе мѣсяцы года. Неисполнившіе сей обязанности въ теченіе двухъ лѣтъ считаются сложившими съ себя званіе Членовъ; о чемъ сообщается Обществу въ первомъ его общемъ собраніи.

§ 12.

Единовременное внесеніе ста пятидесяти рублей серебромъ освобождаетъ Дѣйствительнаго Члена навсегда отъ взносовъ ежегодныхъ.

§ 13.

Членъ - Корреспондентъ и Сотрудникъ, въ теченіе пяти лѣтъ не сообщившій Обществу никакого извѣстія, считается сложившимъ съ себя сіе званіе; о чемъ сообщается Обществу въ первомъ его общемъ собраніи.

§ 14.

Сложившій съ себя такимъ образомъ званіе Члена можетъ быть избранъ вновь лишь по истеченіи двухъ лѣтъ.

§ 15.

Дѣйствительные Члены одни имѣютъ право голоса въ засѣданіяхъ Общества; только они же могутъ предлагать на обсужденіе вопросы, касающіеся Общества.

§ 16.

Почетные Члены имѣютъ голосъ совѣщательный.

• ГЛАВА III.

Правленіе и средства Общества.

§ 17.

Правленіе Общества состоитъ изъ Предсѣдателя, Помощника Предсѣдателя, двухъ Секретарей (одного для русской и другаго для иностранной переписки) и Казначей.

§ 18.

Члены Правленія избираются на одинъ годъ въ общемъ собраніи Общества, большинствомъ голосовъ, письменно, посредствомъ закрытой балоти-

ровки. Они могутъ быть вновь избраны по истеченіи означеннаго срока. О предстоящемъ избраніи одного или нѣкоторыхъ изъ нихъ повѣщается въ приглашительныхъ запискахъ.

§ 19.

Въ отсутствіи Предсѣдателя, Помощникъ Предсѣдателя заступаетъ его въ назначеніи собраній Общества и наблюденіи за ходомъ разсужденій въ засѣданіяхъ.

§ 20.

Секретари ведутъ перечень засѣданій (протоколь) и переписку Общества; представляютъ офиціальныя бумаги къ подписанію Предсѣдателя или, въ отсутствіе его, Помощника Предсѣдателя. Они хранятъ печать Общества. На нихъ возлагается храненіе архива и отвѣтственность за него, наблюденіе за порядкомъ и сохранностію книгъ, медалей и вообще предметовъ искусства, принадлежащихъ Обществу, которымъ они обязаны составлять описи. Въ концѣ каждаго года они должны представлять, въ послѣднее засѣданіе, краткій отчетъ о трудахъ, распоряженіяхъ и приобрѣтеніяхъ Общества въ истекшемъ году.

§ 21.

Казначей завѣдываетъ денежными дѣлами и производитъ, по предложеніямъ Предсѣдателя, выдачу суммъ, употребляемыхъ Обществомъ. Онъ ведетъ особую книгу для записки взносовъ, равно какъ и кассовую книгу прихода и расхода. Никакая денежная выдача не должна быть произведена безъ полученія квитанціи, фактуры или иного документа.

§ 22.

Суммы, принадлежащія Обществу, вносятся въ

Государственные Коммерческій и Заемный Банки на имя Предсѣдателя, у котораго хранится и билетъ на нихъ. Пятьсотъ рублей серебромъ постоянно хранятся у Казначей на текущіе расходы. Изъ сей суммы Казначей можетъ, на собственной отвѣтственности и безъ разрѣшенія Предсѣдателя, употреблять до двадцати пяти рублей серебромъ на мелкія издержки для Общества.

§ 23.

Каждый Членъ Общества имѣетъ право справляться въ кассовыхъ книгахъ и книгъ взносовъ. Предсѣдатель можетъ, по усмотрѣнію своему, произвести и поручить повѣрку суммъ Общества. Въ концѣ каждаго года Казначей представляетъ отчетъ о денежныхъ суммахъ Общества.

§ 24.

Наблюденіе за исполненіемъ Устава и Положеній Общества принадлежитъ исключительно Правленію, которое наблюдаетъ, какъ за исправностію протоколовъ, утверждаемыхъ подписью Членовъ Правленія, такъ и за печатаніемъ Записокъ и другихъ изданій Общества.

§ 25.

Правленіе должно заботиться о поддержаніи дѣятельности Общества и распространеніи его трудовъ, преимущественно въ отечествѣ. Оно обращается ко всѣмъ своимъ Членамъ о доставленіи трудовъ и розысканій ихъ для помѣщенія въ Запискахъ, изданіе которыхъ служитъ главнѣйшимъ для Общества средствомъ къ распространенію свѣдѣній о предметахъ археологическихъ.

§ 26.

Обыкновенныя засѣданія Общества бываютъ во

второй понедѣльникъ каждаго мѣсяца, исключая вакаціоннаго времени, отъ мая до сентября. Члены приглашаются записками чрезъ Секретарей. День засѣданія можетъ быть измѣненъ Предсѣдателемъ.

§ 27.

Предсѣдатель можетъ назначать чрезвычайныя собранія.

§ 28.

Обыкновенныя собранія посвящаются трудамъ Общества, чтенію ученыхъ статей, отчетовъ и изслѣдованій археологическихъ, разсмотрѣнію памятниковъ, медалей, предметовъ искусства и новыхъ сочиненій, входящихъ въ кругъ занятій Общества. Въ сихъ же засѣданіяхъ предлагаются и избираются новые Члены.

§ 29.

Предсѣдатель открываетъ и заключаетъ засѣданіе и наблюдаетъ за очередью разсужденій и преній.

§ 30.

Общій порядокъ засѣданій есть слѣдующій :

а) Чтеніе перечня занятій предшествовавшаго засѣданія.

б) Извѣстія о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ Правленіемъ послѣ предшествовавшаго засѣданія.

в) Сообщеніе подарковъ и присылокъ, полученныхъ Обществомъ, и перечень его переписки.

г) Балотировка кандидатовъ, предложенныхъ въ преніемъ засѣданія, и представленіе новыхъ.

д) Чтеніе ученыхъ статей.

§ 31.

Лица, не принадлежащія къ Обществу, могутъ присутствовать въ обыкновенныхъ засѣданіяхъ, по представленію одного Дѣйствительнаго Члена и съ согласія Предсѣдателя.

§ 32.

Кромѣ дней, опредѣленныхъ для общихъ собраний, Члены могутъ собираться въ помѣщеніи Общества для ученой бесѣды и въ другіе дни, конхъ назначеніе предоставляется Предсѣдателю.

§ 33.

Денежныя средства Общества состоятъ :

а.) Изъ дарованныхъ щедротами ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ теченіе шести лѣтъ трехъ тысячъ рублей серебромъ ежегодно изъ суммъ Государственнаго Казначейства, и

б.) Изъ ежегоднаго взноса Дѣйствительныхъ Членовъ.

§ 34.

Изъ означенныхъ суммъ Общество покрываетъ издержки печатанія своихъ трудовъ, издаваемыхъ подъ заглавіемъ: Записки С. Петербургскаго Археологическаго Общества, книжками, съ рисунками, необходимыми для разумнія текста. Записки Общества составляютъ не менѣе одного тома въ 8-ю долю листа ежегодно. Онѣ содержать въ себѣ статьи отечественныхъ ученыхъ, написанныя на русскомъ языкѣ; русскій переводъ статей, сообщенныхъ Обществу на иностранныхъ языкахъ, и перечень засѣданій Общества. Всѣ помѣщаемыя въ Запискахъ статьи должны быть съ подписью сочинителей.

§ 35.

Общество издаетъ, сверхъ того, подъ заглавіемъ : Mémoires de la Société archéologique de St. Pétersburg, такими же книжками, какъ и Записки, собраніе статей, написанныхъ на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, равно какъ и переводъ статей, напечатанныхъ въ Запискахъ на русскомъ языкѣ, и перечень засѣданій.

§ 36.

Общество издаетъ также на своемъ иждивеніи и отдѣльныя по Археологіи и Нумизматикѣ сочиненія своихъ Членовъ или постороннихъ ученыхъ, если признаетъ сіе особенно полезнымъ для науки, и въ особенности, если труды тѣ имѣютъ отношеніе къ Россіи.

§ 37.

Общество, при каждомъ особенномъ случаѣ, рѣшаетъ въ общемъ своемъ собраніи, слѣдуетъ ли представленную ему статью или сочиненіе печатать вполнѣ или въ извлеченіи, отдѣльно или въ Запискахъ.

§ 38.

Одни Дѣйствительные Члены имѣютъ право на безденежное полученіе экземпляра всѣхъ изданій, печатаемыхъ иждивеніемъ Общества.

§ 39.

Общество старается о составленіи неприкосновеннаго капитала, но не обязывается къ тому.

§ 40.

Общество имѣетъ библіотеку и собраніе монетъ. Для увеличенія библіотеки ежегодно опредѣляется особая сумма. Для нумизматическаго собранія не опредѣляется сумма, и Общество, если представится случай къ приобрѣтенію монетъ, рѣшаетъ о томъ въ обыкновенномъ засѣданіи, по донесенію одного или нѣсколькихъ своихъ Членовъ, которымъ поручено будетъ разсмотрѣніе оныхъ. Кромѣ подлинныхъ монетъ, Общество собираетъ коллекцію снимковъ, и можетъ мѣнять дублиеты на монеты, коихъ нѣтъ въ его собраніи.

Подлинный подписаль: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта Князь А. Чернышевъ.

СПИСОКЪ ЧЛЕНАМЪ ОБЩЕСТВА

(по 1 января 1850).

ПРЕЗИДЕНТЪ:

Его Императорское Высочество Герцогъ Максимилианъ Лейхтенбергскій.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЫ.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Я. Я. Рейхель (Членъ-основатель).

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Ф. А. Жиль (Членъ-основатель).

СЕКРЕТАРИ:

Б. В. Кёне (для иностранной переписки), Членъ-основатель.

П. С. Савельевъ (исправляющій должность секретаря для русской переписки), Членъ-основатель.

КАЗНАЧЕЙ:

Ф. Ф. Сегёнъ, Членъ-основатель.

ЧЛЕНЫ-ОСНОВАТЕЛИ:

Князь М. П. Баратаевъ.

Князь Ѳ. Г. Гагаринъ.

Князь С. В. Долгоруковъ.

Князь Р. И. Кантакузинъ.

В. Е. Кёлеръ.

А. А. Куникъ.

Э. Г. Муральтъ.

А. Ѳ. Прейсъ.

П. И. Сабатье.

Л. П. Сабатье.

Князь А. А. Сибирскій.

Графъ А. С. Строгановъ.
 Мирза Джафаръ Топчибашевъ.
 Графъ А. С. Уваровъ.
 Х. Д. Френъ.

Почетные Члены:

Князь М. С. Воронцовъ.
 Графъ Л. А. Перовскій.
 Графъ С. Г. Строгановъ.
 Графъ С. С. Уваровъ.
 Х. Д. Френъ (Членъ-основатель).
 А. Д. Чертковъ.

Дѣйствительные Члены:

Принцъ Александръ Гессенскій.
 А. Ѳ. Бычковъ.
 Графъ В. И. Езерскій.
 Д. Н. Замятинъ.
 Князь В. В. Кочубей.
 А. Б. Лакіеръ.
 Р. К. Минцловъ.
 Р. Пиккардъ.
 И. П. Сахаровъ.
 Графъ В. А. Соллогубъ.
 Г. К. Фридериси.
 Баронъ С. И. Шодуаръ.
 А. И. Штакеншнейдеръ.
 Графъ П. П. Шуваловъ.

Члены-Корреспонденты:

Гг. Аккерманъ, въ Лондонѣ.
 Арнетъ, въ Вѣнѣ.
 Банзаровъ (Дорджи), въ Казани.
 А. А. Ашикъ, въ Одессѣ.
 Бѣкъ, въ Берлинѣ.

- Бергманъ, въ Вѣнѣ,
И. Н. Березинъ, въ Казани.
Гергардъ, въ Берлинѣ.
Гильдебрандъ, въ Стокгольмѣ.
Гольмбѣ, въ Христиани.
Де-ла-Соссѣ, въ Блуа.
Загорскій, въ Варшавѣ.
П. И. Госселіанъ, въ Тифлисѣ.
А. К. Каземъ-Бекъ (Мирза), въ С. Петербургѣ.
Картъе, въ Амбуазѣ.
Лонгперье, въ Парижѣ.
А. А. Мартыновъ, въ Москвѣ.
Н. Н. Мурзакевичъ, въ Одессѣ.
Паукеръ, въ Дерптѣ.
М. П. Погодинъ, въ Москвѣ.
Рангабе, въ Аѣинахъ.
Рауль-Рошеттъ, въ Парижѣ.
Серрюръ, въ Гентѣ.
И. М. Снегиревъ, въ Москвѣ.
Г. И. Спасскій, въ Москвѣ.
Сорé, въ Женевѣ.
Графъ Тышкевичъ, въ Минскѣ.
Фосбергъ, въ Берлинѣ.
И. И. Фундуклей, въ Кіевѣ.
Швейцеръ, въ Тріестѣ.
Штикель, въ Іенѣ.
Шультесъ-Рехберхъ, въ Минхенѣ.
Ө. И. Эрдманъ, въ Новгородѣ.

Члены-Сотрудники:

- Гг. Беземанъ, въ С. Петербургѣ.
Ф. С. Вильчинскій, въ Ковнѣ.
В. В. Григорьевъ, въ С. Петербургѣ.

- З. Княжескій, въ Болгаріи.**
М. А. Коркуновъ, въ С. Петербургѣ.
З. Ѳ. Леонтьевскій, въ С. Петербургѣ.
Стоилъ-Бей-Оглу, въ Болгаріи.
И. Т. Яковлевъ, въ С. Петербургѣ.
-

ОПИСАНІЕ

КЛАДА ИЗЪ ЗОЛОТООРДЫНСКИХЪ МОНЕТЪ,
НАЙДЕННАГО ВЛИЗЪ РАЗВАЛИНЪ САРАЯ.

—
В. В. ГРИГОРЬЕВА.
—

Представлено въ засѣданіи 13 декабря 1848 года.

(Табл. I — IV).

Въ юль мѣсяць 1848 года, четверо крестьянъ изъ села Верхне-Ахтубинскаго (въ царевскомъ уѣздѣ саратовской губерніи), прогоняя рогатый скоть по дорогѣ изъ города Царева къ Саратову, нашли на совершенно ровномъ мѣстѣ, между селъ Верхне-Ахтубинскаго и Средне-Погромнаго, значительное число «татарскихъ» монетъ. Кладъ этотъ препровожденъ былъ губернскимъ начальствомъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Здѣсь, по разсмотрѣніи его мною, оказался онъ состоящимъ исключительно изъ золотоордынскихъ монетъ, битыхъ съ 710 по 768 годъ гиджры (1310 — 1366 - 7 по Р. Х.), между коими, кромѣ значительнаго числа новыхъ вариантовъ из-

вѣстныхъ уже видовъ, нашлось также и нѣсколько видовъ вовсе доселѣ неизвѣстныхъ и нигдѣ не описанныхъ.

Послѣднее обстоятельство, какъ извѣстно, — большая рѣдкость въ отношеніи къ джучидскимъ монетамъ, которыхъ цѣлыя сотни тысячъ существуютъ въ Россіи по разнымъ кабинетамъ, и которыя, кромѣ другихъ нумизматовъ, нѣсколько разъ уже и подробно были описаны даже первымъ знатокомъ дѣла, маститымъ академикомъ нашимъ Х. Д. Френомъ. Я самъ, имѣвъ передъ тѣмъ случай рассмотреть около десятка тысячъ этихъ монетъ (изъ числа открытыхъ въ развалинахъ Сарая, при производящихся тамъ археологическихъ поискахъ со стороны министерства вн. дѣлъ), не нашелъ между ними почти ничего новаго. Такая рѣдкость случая подала мнѣ первую мысль описать помянутый кладъ, обративъ впрочемъ вниманіе только на новые виды и варианты. Но приступивъ къ дѣлу, я увидѣлъ, что послѣднее (то-есть описаніе вариантовъ) будетъ неясно безъ указанія на тѣ виды, къ которымъ варианты относятся. Съ другой стороны, у меня всегда было убѣжденіе, что полныя описанія кладовъ много служатъ къ топографическому, хронологическому и даже династическому опредѣленію сомнительныхъ и загадочныхъ монетъ, чему не одинъ примѣръ представляетъ и настоящій кладъ. Въ-слѣдствіе обѣихъ этихъ причинъ и явилось у меня описаніе клада въ томъ видѣ, въ какомъ представляется оно здѣсь любителямъ нумизматики.

При составленіи этого описанія я слѣдовалъ всѣмъ тѣмъ правиламъ, которыми руководствовался нашъ Несторъ золото-ордынской нумизматики при описаніи

джучидскихъ монетъ Азіятскаго Музея Санктпетербургской Академіи Наукъ, въ *Recensio Nummorum Muhammedanorum Acad. Imp. scient. Petropolitanae*. Легенды монетныя, приводя ихъ въ транскрипціи, снабжалъ я діакритическими точками, которыхъ обыкновенно не имѣютъ онѣ въ оригиналъ, и старался даже передать при-томъ, сколько возможно, самое расположеніе словъ и буквъ. Звѣздочками (*) передъ NN^o монетъ означалъ я виды или варианты не описанные ни въ *Recensio Nummorum Френа*, ни въ его же «Монетахъ Хановъ Улуса Джучіева» двухъ капитальнѣйшихъ трудахъ по части золото-ордынской нумизматики. Для краткости, первое изъ этихъ сочиненій означалъ я сокращеніемъ *Rec.*, а послѣднее — буквами *M. X.* Нѣкоторыя изъ монетъ означенныхъ такими звѣздочками описаны въ *Numi Asiatici Musei Universitatis Casanensis*; но я не счелъ нужнымъ означать того, раздѣляя вполнѣ, относительно этого сочиненія, общее недовѣріе, которому подверглось оно въ нумизматическомъ мірѣ. Всѣ монеты клада, какъ сказано уже, серебряныя.

І. ТОХТОГУ - ХАНЪ.

*N° 1. Сарай Богохранимый ¹; 710 года = 1310 — 11 по Р. X. (*Rec.* р. 199 — 200, N° 7; *M. X.* т. I. N° XV). 14 экземпляровъ. Изъ нихъ : а) 8 — съ буквою

¹ Исторія этого города, современныя о немъ извѣстія, описаніе развалинъ его, и проч. можно видѣть въ изслѣдованіи моемъ: «О мѣстоположеніи столицы Золотой Орды, Сарая». СПб. 1845.

з въ словѣ سنہ изображенною подѣ нулемъ годоваго числа; б) 3 — такихъ же какъ а, но съ прибавкою трехъ точекъ (∴) подѣ буквою س въ словахъ سرای و المحروسه; с) 1 — какъ а, но съ тремя точками въ рядъ (...) подѣ слова المحروسه, и тремя точками (∴) подѣ тою же буквою въ словѣ سنہ; кромѣ того, подѣ нулемъ годоваго числа тоже поставлена точка; д) 1 — съ буквою з въ словѣ سنہ, изображенною надѣ нулемъ годоваго числа; е) 1 — какъ д, но з изображено въ означенномъ словѣ не въ своемъ видѣ, а въ видѣ черточки, какъ на рисункѣ въ М. X. Хотя нуль въ годовомъ числѣ изображенъ на этой монетѣ кружкомъ (○), означающимъ собственно цифру 5, а не нуль, который изображается обыкновенно простою точкою (.); но 715 читать здѣсь не должно, не только потому, что въ 715 году гиджры хана Тохтогу не было уже въ живыхъ и властвовалъ вмѣсто него ханъ Узбекъ, но и потому, что на джучидскихъ монетахъ (отличающихся вообще большимъ разнообразіемъ въ изображеніи цифръ и годовыхъ чиселъ) кружокъ (○) употребляется безразлично, для означенія какъ нуля, такъ и цифры 5.

№ 2. Какъ № 1, а и б; но годоваго числа не видно. 2 экз. — Здѣсь кстати сказать, что какъ-бы ни былъ сходенъ или даже тождественъ чеканъ² двухъ

² Подѣ чеканомъ монеты разумѣю я совокупность всѣхъ наружныхъ особенностей, отличающихъ одну монету отъ другой, какъ-то: легенды ея, ихъ размѣщеніе и почеркъ, украшенія, ободки и проч. Такимъ образомъ, когда я говорю,

монетъ, изъ коихъ на одной годовое число сохранилось, а на другой нѣтъ, эту послѣднюю я никогда не рѣшусь отнести положительно къ тому-же году, въ которомъ бита первая; ибо въ джучидской нумизматикѣ встрѣчается сплошь и рядомъ, что одинъ и тотъ-же чеканъ воспроизводится черезъ нѣсколько лѣтъ не только на монетахъ одного и того-же хана, но даже и на монетахъ различныхъ хановъ. Въ нашемъ кладѣ, примѣры перваго случая представляются въ NN^о 10, 17, 18 и 28, и NN^о 29 и 68, примѣры втораго въ NN^о 58 и 86, и NN^о 138 и 150.

II. УЗВЕКЪ-ХАНЪ.

№ 3. Какъ въ Рес. р. 205 (F. XX), и въ М. Х. т. I № XX, битая въ Сараѣ, въ 715 г. г.; но на нашихъ ни мѣста, ни года битья не видно. 3 экз.

№ 4. Какъ въ Рес. р. 206 № 3, и въ М. Х. т. I № XXI, битая въ Сараѣ, въ 717 г. г.; но на нашихъ ни мѣста, ни года битья не видно. 2 экз.

№ 5. Какъ № 4, но буква въ словѣ изображена въ строку, какъ въ М. Х. у № XX (т. I); года и мѣста битья также не видно. 19 экз.

* № 6. Того-же чекана, какъ NN^о 3 и 4; какимъ образомъ изображены буквы *нуль* и *29* въ словахъ

что такая-то монета того-же самаго чекана, какъ такая-то, — это значитъ, что обѣ монеты не разнятся ни относительно легенды и ихъ почерка и размѣщенія, ни относительно украшенія, ободковъ и проч., а во всемъ этомъ представляютъ совершенную тождественность.

السلطان واللہ не видно; но за-то видѣнь годъ, если не ошибаюсь, 720 = 1320 — 21 по Р. Х. 1 экз.

№ 7. Сарай Богохранимый; 722 г. = 1322 — 3 по Р. Х. (Рес. р. 210, № 13; М. Х. т. I, № XXVIII). 3 экз.

№ 8. Булгаръ Богохранимый; 723 г. = 1323 по Р. Х. (Рес. р. 210, № 14; М. Х. т. I, № XXIX). 1 экз.

№ 9. Сарай; 727 г. = 1326 — 7 по Р. (Рес. р. 211, № 18), 2 экз.*, и кромѣ того 2 экз. съ отличіями, обозначенными въ Рес. р. 212, № 20.

№ 10. Сарай; 731 г. = 1330 — 31 по Р. Х. (Рес. р. 213, № 24). 2 экз.**

№ 11. Сарай; 734 г. = 1333 — 34 по Р. Х. (Рес. р. 216, № 31) 5 экз.*** На одномъ изъ нихъ слово سراى изображено инымъ почеркомъ, чѣмъ на прочихъ четырехъ.

№ 12. Какъ № 11, но годоваго числа не видно. 11 экз. На одномъ изъ нихъ слово سراى также изображено инымъ почеркомъ, чѣмъ на прочихъ десяти.

* № 13. Сарай; 734 г. Съ словомъ سنه и цифрою ۴ отнесенными на лѣвую сторону напольной легенды *лиц. ст.* (Рес. р. 217, № 32; М. Х. т. II, № XLV) 3 экз. Изъ нихъ: а) 2 — съ черточкою надъ буквою ع въ словѣ الاعظم; б) 1 — съ украшеніемъ ♡ вмѣсто этой черточки.

* Табл. I, рис. 1.

** Табл. I, рис. 2.

*** Табл. I, рис. 3.

№ 14. Какъ № 13, *a*; но годовыхъ чиселъ не видно. 2 экз.

№ 15. Какъ № 13, но въ круговой легендѣ лиц. ст. слово *ضرب* изображено сверху, *السرای* слѣва, *سنه* снизу, а *۷۳* справа; надъ буквою *ع* въ словѣ *الاعظم* нѣтъ никакого украшенія. 2 экз.

№ 16. Монета замѣчательная своею уродливостію. *Лиц. ст.* ея сходна отчасти съ № 13, *a*, но отличается тѣмъ, что слова *اوزبك خان* изображены иначе, и пропущены слова круговой легенды: *ضرب السرای*, *سنه*; осталось только внизу *۷۳* и слѣва *ع*. При этомъ, квадратъ поля захватилъ верхній и правый сегменты дугъ, образуемыхъ круговымъ ободкомъ, въ которомъ этотъ квадратъ долженъ былъ-бы заключаться. *Об. ст.* представляетъ: въ первой строкѣ какъ-бы слова *السلطان العادل* или *السلطان الاعظم*; во второй — слово *سرای* и съ обѣихъ сторонъ его по украшенію *✻*; въ третьей — какъ-бы слова *اوزبك خان* *. Подобное искаженіе арабскихъ монетныхъ легендъ встрѣчается только на русско-татарскихъ монетахъ, битыхъ русскими денежниками: не уже-ли же и эта монета ихъ работы? Не думаю: въ нашъ кладъ, заключающій въ себѣ, за ничтожными исключениями, однѣ монеты Сарайскія и Гюлистанскія, между коими, при томъ, самыя позднѣйшія относятся къ 768 году гиджры = 1366 — 7 по Р. Х., произведение русскихъ денежниковъ едва-ли могло зайти. Чтобы объяснить себѣ возможность происхожденія

* Табл. I, рис. 4.

такой уродливой монеты въ самомъ Сараѣ, стоитъ вспомнить только волжско-булгарскія подражанія монетамъ саманидскимъ ³.

№ 17. Сарай; 739 г. = 1338 — 9 по Р. Х. Того-же чекана какъ № 10. (Рес. р. 220, № 41) 1 экз.

№ 18. Сарай; 740 (?) г. = 1339 — 40 по Р. Х. Того-же чекана, какъ № 10. (Рес. р. 221, № 43). 5 экз.

№ 19. Какъ NN^o 10, 17, и 18; но года не видно. 18 экз.

№ 20. *Миц.* На полѣ :

السلطان	Султанъ
العادل اوز	правосудный Уз-
(?) خان بك	бекъ ханъ

Надъ буквою ع слова العادل поставлена звѣздочка (*). Вокругъ поля — слѣды надписи, а какой — не видно : по всей вѣроятности, означавшей мѣсто и годъ битья.

Об. На полѣ, въ квадратъ :

لا اله الا	Нѣтъ божества кромѣ
الله محمد	Аллаха; Мохаммедъ
(sic) رسول الله	посланникъ Аллаха.

Около квадрата, въ кругу изъ точекъ: справа صلى, вверху الله и еще какое-то слово, слѣва عليه, вни-

³ См. Френа въ Mémoires de l'Acad. Imp. des Sciences de St. Pétersbourg. IV-me série, Sciences hist. Tome IV, р. 243, и мое «Описание кувфическихъ монетъ X вѣка, найденныхъ въ рязанской губерніи. СПб. 1841», стр. 51.

зу *و علم*: то-есть желательная формула, относящаяся къ имени Мохаммедъ *صلی اللہ علیہ وسلم*, Да благословить и да привѣтствуетъ его Аллахъ. (Описана отчасти въ *Rec. p. 224, N° 55, c*; но на нашемъ экземпляръ въ бѣльшей полнотѣ сохранились напольныя легенды. Въ *M. X. т. II, N° LV*, нарисована она не совсѣмъ вѣрно). 1 экз.

* N° 21. Почти одного чекана съ NN° 11 и 12, но съ такими отличіями:

Анн. На полѣ, въ квадратѣ:

(sic) السلطا	Султа(нъ)
الاعظم	Верховный
(sic) بك اوز	бекъ Уз-

Буква *милъ* въ словѣ *الاعظم* изображена какъ *!*. Вокругъ напольной легенды, по четыремъ сторонамъ: сверху *ضرب*, слѣва *سرای*, снизу *سنہ*, справа — должно быть годовое число, котораго не видно.

06. Въ полѣ:

(sic) الاله لا	Нѣтъ божества кромѣ
الله محمد	Аллаха; Мухаммедъ
رسول الله	посланникъ Аллаха.

Надъ слогомъ *له*, какъ и въ NN° 11 и 12, украшеніе *☉*; но слогъ *مد* отъ *محمد* изображенъ какъ *ك*, и слово *الله* тоже иначе, чѣмъ на помянутыхъ монетахъ. Около напольной легенды, въ одномъ ободкѣ съ нею, есть по четыремъ сторонамъ слѣды круговой легенды; изъ нея, только слѣва видно какъ

бы عليه; если такое чтение вѣрно, значитъ, что круговая легенда здѣсь та-же, что и на *об. ст.* № 20. 1 экз.

III. ДЖАНИВЕКЪ-ХАНЪ.

* № 22. Новый Сарай⁴; 741 г. = 1340 — 41 по Р. Х. Какъ *Рес. р.* 225, № 1, но съ тою разницею, что на *лиц. ст.* слова سنة, направо отъ напольной легенды, не изображено, а есть-ли надъ тою-же легендою сверху слово ضرب, не видно. На *об. ст.* также не видно, есть-ли подъ словомъ الجديد цифра v. 1 экз.

№ 23. Какъ № 22; но отъ годового числа изображена на *лиц. ст.* подъ напольною легендою только сотня и десятокъ ٧٤, а какая единица и куда она отнесена, не видно; но за-то видно слово سنة по правую руку напольной легенды *лиц. ст.* 2 экз.

№ 24. Какъ № 23, но годового числа на *лиц. ст.* вовсе не видно; видны только вверху напольной легенды слово ضرب и направо отъ нея слово عند. На *об. ст.* подъ словомъ الجديد изображена одинокая цифра v. 6 экз.

№ 25. Какъ № 24, но цифры v на означенномъ мѣстѣ не видно. 7 экз.

* № 26. Какъ NN^o 23, 24 и 25, но съ тѣмъ отъ нихъ отличіемъ, что въ словѣ العادل здѣсь, вмѣсто буквы ع украшеніе ☼; буква кэфъ въ словѣ бекъ

⁴ Мнѣнія о томъ, что такое былъ Новый Сарай, см. въ изслѣдованіи моемъ «О мѣстоположеніи Сарая»; стр. 20 — 24, 88 — 91 et passim.

изображена такимъ образомъ \leq и связано съ послѣдующимъ за нею словомъ خان. 5 экз. Изъ нихъ : а) на 4 — годового числа нигдѣ не видно; б) на 1 — подъ легендою лиц. ст. видны цифры, какъ-бы 11V или VV.

№ 27. Новый Сарай; 742 г. = 1341 — 2 по Р. X. (Рес. р. 225 — 226, № 3). 1 экз.

№ 28. *Аиу.*

السلطان العادل	Султанъ правосудный
جلال الدين محمود	Джелаль-эддинъ Махмудъ
جاني بك خان	Джани-бекъ-ханъ.

Въ первой строкѣ легенды, ن слова السلطان поставленъ надъ строкою, а ع въ العادل изображенъ въ видѣ украшенія \otimes ; во второй строкѣ слогъ ين слова الدين изображенъ какъ ل.

06.

ضرب
السراي
الجديد
سنة

Монета

Сарая

$\frac{72}{70}$ новаго; $\frac{70}{70}$

года.

ي въ словѣ السراي изображено не въ одну съ нимъ строку, а надъ нею. Почеркомъ легендъ эта монета весьма сходна съ № 26 (Рес. р. 250, № 85). 1 экз. Цифры, разбросанныя съ обѣихъ сторонъ напольной легенды, составляютъ годовое число 742; ибо кружокъ вправо отъ цифры 4 есть простое украшеніе для симметріи съ этою цифрою. То-же самое видимъ на монетѣ Узбека № 13; а цифры лѣвой

стороны надо читать справа налево или снизу вверх, то-есть 42, а не 24. Въ настоящемъ случаѣ это несомнѣнно: 724 читать здѣсь нельзя, потому что въ 724 году властвовалъ Узбекъ, а не Джанибекъ; по снизу же вверхъ, а не наоборотъ, должно читать расположенныя такимъ образомъ цифры и на всѣхъ другихъ монетахъ, гдѣ встрѣчается такое ихъ размѣщеніе.

* № 29. Того-же чекана что № 28, но съ цифрами $\overline{3}$ по лѣвую сторону напольной легенды *об. ст.* Стало-быть монета принадлежитъ къ 743 г. = 1342 — 3 по Р. Х. (Рес. р. 250 № 82). 2 экз.

№ 30. Новый Сарай; 743 г. Того-же чекана что № 27. (Рес. р. 227, № 6; М. Х. т. III, № LIX). 2 экз.

№ 31. Новый Сарай; 743 г. Съ именемъ Джанибека, изображеннымъ уйгурскими письменами (Рес. р. 227, NN^o 7, 7^a и 7^b; М. Х. т. III, № LX). 15 экз.

№ 32. Новый Сарай; 744 г. = 1343 — 4 по Р. Х. Того-же чекана что № 31. (Рес. р. 229, № 11). 1 экз.

№ 33. Новый Сарай; 746 г. = 1345 — 6 по Р. Х. (Рес. р. 231, № 15). 11 экз. Изъ нихъ: *a*) въ 7 — надъ слогомъ خا слова خان нѣтъ никакого украшенія; *b*) въ 1 — украшеніе ☉ ; *c*) въ 2 — ☉ ; *d*) въ 1 — нѣчто въ родѣ „.

№ 34. Какъ 33; *b*; но съ отличіемъ въ расположеніи цифръ годоваго числа (означеннымъ въ Рес. р. 231, № 16). 1 экз.

№ 35. Какъ № 33 *b*; но въ годовомъ числѣ съ цифрою 4 вмѣсто 4 внизу, и цифрою 2 вмѣсто 1 слѣва. (Рес. р. 231 — 232, № 17; М. X. т. III, № LXXX). 2 экз.

№ 36. Какъ № 33, *a*; но съ цифрами 4 вмѣсто 4 сверху, 2 вмѣсто 1 справа и 4 изображенное на изворотѣ снизу. (Рес. р. 232, № 19). 2 экз.

*№ 37. Новый Сарай; 747 г. = 1346 — 7 по Р. X. Того-же чекана что NN° 33 — 36. (Рес. р. 233, № 20, 20^a и 20^b; М. X. т. III, № LXIV). 47 экз. Изъ нихъ: *a*) 18 — съ украшеніемъ ж между словомъ بك и слогомъ نی отъ جانی; *b*) 29 — съ • вмѣсто ж на указанномъ мѣстѣ.

№ 38. Об. Какъ у № 37; но на *лицу*. въ первой строкѣ السلطان جانی; вторую всю занимаетъ слово كمال, а третью العدل العادل (Рес. р. 233 № 21; М. X. т. III, № LXV). 5 экз. Изъ нихъ: *a*) 3 — съ • надъ буквою ع въ словѣ العدل العادل; *b*) 2 — съ украшеніемъ ж вмѣсто того (какъ въ Рес. р. 234, № 22).

№ 39. Новый Сарай, 747 г.; но съ именемъ محمد, съ титуломъ جلال الدين и другимъ характеромъ почерка. (Рес. р. 234, № 23). 2 экз.

№ 40. Новый Сарай; 748 г. = 1347 — 8 по Р. X. Такого-же чекана какъ NN° 33 — 37. (Рес. р. 235, № 25; М. X. т. III, LXVI). 4 экз.

*№ 41. Какъ № 40, но съ цифрою 4 на одной высотѣ съ словомъ سراي на об. ст., и особеннымъ украшеніемъ надъ слогомъ خا отъ خا на *лицу*. ст. 1 экз.*

* Табл. I, рис. 5.

*N° 42. *Миц.* Почеркъ N° 38.

السلطاناني	Султа(нъ) Джани
✻ ك ✻	бекъ
„ „ العادل	правосудный „ „

То, что слѣдуетъ въ третьей строкѣ за словомъ العادل, есть, кажется, خان.

Об. Какъ у N° 40. 1 экз.

N° 43. *Миц.* такая-же какъ у N° 41, а на об. цифра л не на-верху легенды, а справа, надъ цифрою ٥. 5 экз. Изъ нихъ на одномъ *миц. ст.* какъ у N° 40, то-есть съ украшеніемъ ✻ надъ слогомъ خа слова خان.

N° 44. *Миц.* какъ у N° 39, но другаго почерка, такого-же какъ у NN^o 40, 41, 43; а об. съ цифрою л поставленною съ-боку, какъ у N° 43. (Рес. р. 235, N° 26). 3 экз.

N° 45. Такія-же какъ NN^o 37 и 40, чеканъ коихъ совершенно одинаковъ, съ тою только разницею (кромѣ годоваго числа), что у монетъ 748 года (N° 40) есть надъ словомъ الجديد украшеніе ✻ или ❖, котораго нѣтъ тамъ на монетахъ 747 года (N° 37),— но съ истершимся или невычеканившимся отчасти или вполне числомъ года. 25 экз. Изъ нихъ, на основаніи указаннаго сей-часъ отличія: а) 13 экз. можно было-бы отнести къ монетамъ 747, а б) 12 экз. — къ монетамъ 748 года, потому-что на этихъ 12-ти видно надъ словомъ الجديد украшеніе ✻, тогда какъ у первыхъ 13-ти нѣтъ его тамъ. Но я счелъ за

лучшее составить изъ нихъ особый нумеръ, по причинѣ изложенной выше при монетахъ № 2.

№ 46. Новый Сарай; 749 г. = 1348 — 9 по Р. X. Того-же чекава какъ № 33 а (Рес. р. 235, № 27; М. X. т. III, № LXIX). 1 экз.

№ 47. Сарай Богохранимый; 749 г. Съ прибавкою имени محمود (Рес. р. 236, № 28; М. X. т. III, № LXVIII). 1 экз.

*№ 48. Новый Сарай; 750 г. = 1349 — 50 по Р. X. (Рес. р. 238, № 34). 6 экз. Изъ нихъ: а) на 2 — между بك и ني отъ جاني украшеніе ☞; б) на 3 — вмѣсто того :: или ∴; с) на 1 — * (*).

* № 49. Об.

ضرب	Бита
بیلد گلستان	въ городѣ Гюлистанъ ⁵
فی ۷۵۱	въ 751
سنه	году.

Вмѣсто *лиц. ст.* та-же *об. ст.* въ вогнутомъ оттискѣ. 1 экз.

* № 50. *Алиц.*

ن ضرب	Монета
السلطان الاعظم	Султанъ верховный
جلال الدين محمد	Джелаль-эддинъ Махм(удъ)
” ” ” ”	(Джанибекъ ханъ)

* Табл. II, рис. 13.

⁵ Что такое былъ Гюлистанъ, см. въ изслѣдованіи «О мѣстоположеніи Сарая», стр. 24 — 26 и 99 — 100.

Въ послѣдней строкѣ изображены, кажется, слова جانی بکل خان. Есть-ли еще ниже годовое число, соответствующее слову ضربъ вверху легенды, не видно. Слогъ ینъ въ словѣ الدینъ изображенъ какъ یر.

06.

ب ی
ضرب السرا
الجديد
سنة 751

Монета Сарая
Новаго;
года 751.

1 экз. *

№ 51. Новый Сарай; 752 г. = 1351—2 по Р. Х. Того-же чекана что № 50. На *лицу* подъ جلال الدین محمود ясно видно جانی بکل خان, а еще ниже „ „ „ „ سنة; при чемъ الدینъ изображено иначе чѣмъ на № 50. (Рес. р. 242. № 50) 3 экз.

№ 52. Какъ № 51, но годового числа ни на *лицу*, ни на *об.* сторонѣ, не видно. 4 экз.

№ 53. *Лиц.*

السلطان العادل
جانی بیگل خان

Султанъ правосудный
Джани-бикъ ханъ.

06.

ضرب
سرای
الجديد
752

Монета
Сарая
Новаго;
752.

(Рес. р. 241, № 47) 4 экз. На одномъ изъ нихъ ضربъ и سراى находятся въ одной строкѣ. **

* Табл. I, рис. 6.

** Табл. I, рис. 7.

* N° 54. *Аиу.*

السلا
جانی بیکل خان
خلد ملکہ

Сул(тань) . . .

Джани-бикъ ханъ.

Да дается вѣчно владыче-
ство его!

Об.

ب
ضرس
الجدید
۷۵۲

Монета Са(рая)

Новаго;

752.

Особаго почерка, приближающагося къ таблику.
1 экз. *

N° 55. *Аиу.* Легенды тѣ-же что на N° 54, но
вмѣсто العادل имѣется لعادل. Об. Легенды тѣ-же
что у N° 54, но заключаются въ квадратъ. Почеркъ
легендъ особый (Рес. р. 242, N° 52). 1 экз. **

* N° 56. *Аиу.*

السلا
جلال الدين محمد
جانی کجل خان

Султа(нь)

Джелаль-эддинъ Махм(удъ)

Джани-бекъ ханъ.

Об.

بى
ضرس
الجدید
فی ۷۵۲

Монета Сарая

Новаго;

въ 752.

Надъ слогомъ یح слова الجدیدъ стоитъ *. Въ подоб-
ной монетъ, описанной въ Рес. р. 242 N° 49, за

* Табл. I, рис. 8.

** Табл. I, рис. 9.

СЛОВОМЪ **السلطان** въ первой строкѣ *лиц. ст.* слѣдуетъ
العادل. 2 экз.

№ 57. *лиц.*

السلطان	Султанъ правосудный
جلال الدين محمود	Джелаль-эддинъ Махмудъ
جانی کجلی خان	Джани-бекъ ханъ.

Об.

ضرب
(sic) کلننان
منه ۷۵۲

Монета
Гюлистана;
года 752.

(Rec. p. 243, № 54; М. X. т. III, № LXXIII) 5 экз.

№ 58. *лиц.*

السلطان	Султанъ правосудный
جانی کجلی خان	Джани-бекъ ханъ.

изображенъ между буквами **ل** и **ط** слова **السلطان**,
а буква **د** между **ل** и **ا** слова **لعادل** и при-томъ ку-
фическимъ почеркомъ, какъ \leq ; диакритическая точка
буквы **خ** въ словѣ **خان** изображена на одномъ экз.
въ видѣ *.

Об.

ضرب
کلستان
منه
۷۵۲

Монета
Гюлистанская;
года
752.

Почеркъ легенды *об. ст.* куфическій; въ словѣ **سنة** между буквами **س** и **ن** украшеніе **⌘** (Рес. р. 243, № 56; М. X. т. III, № LXXII). 2 экз. *

№ 59. Какъ № 58, но съ извращеннымъ годомъ **٢٥٧** (Рес. р. 244, № 57). 1 экз.

*№ 60. Новый Сарай; 753 г. = 1352 — 3 по Р. X. Того-же чекана что № 53 (Рес. р. 244, № 59). 2 экз. Изъ нихъ: *a*) на 1 — слово *бекъ* изображено какъ и на № 53, **بیک**; *b*) на другомъ изображено оно **كج** и при-томъ **ن** отъ слова **السلطان** представлень въ видѣ украшенія; что-то въ родѣ украшенія-же видно и надъ слогомъ **جا** отъ **جانی**.

№ 61. Гюлистанъ; 753 г. Чеканъ № 57. (Рес. р. 245, № 63). 2 экз.

№ 62. Гюлистанъ; 753 г.; но безъ **جلال الدين محمود**. Чеканъ какъ у № 57, за исключеніемъ того, что вмѣсто **كل** здѣсь **كیل**, иначе изображень **ن** въ словѣ **السلطان**, и надъ слогомъ **جا** отъ **جانی** есть украшеніе **⌘** (Рес. р. 244, № 61). 3 экз. **

*№ 63. Гюлистанъ; 753 г. Съ куфическимъ почеркомъ легенды *об. ст.* Чеканъ, какъ у № 58. (Рес. р. 245, № 62). 14 экз. Изъ нихъ: *a*) на 7 — посреди слова **سنة** имѣется украшеніе **⌘**; *b*) на 7 — только часть этого украшенія **⌘** или **⌘**.

№ 64. Какъ NN⁰ 58 и 63; но какого года, не видно. 16 экз. Изъ нихъ: *a*) 4 — въ словѣ **سنة**

* Табл. I, рис. 10.

** Табл. I, рис. 11.

имѣють украшеніемъ *; б) прочіе 12 съ украшеніями какъ у N° 63.

N° 65. Гюлистанъ; 754 г. = 1353 — 4 по Р. Х. Одного чекана съ N° 62. (Рес. р. 246, N° 66), 1 экз.

N° 66. Какъ N° 65, но съ извращеннымъ годовымъ числомъ: ٧٥٤ вмѣсто ٧٥٣ (Ср. Рес. р. 246, N° 68). 5 экз

N° 67. Новый Сарай; 754 г. Съ извращеннымъ годовымъ числомъ. *Миц. ст.* совершенно какъ у NN^o 62 и 65. (Рес. р. 246, N° 69). 1 экз.

*N° 68. Новый Сарай. 754. Совершенно того-же чекана, что NN^o 28 и 29. Почему изображенныя съ правой стороны напольной легенды цифры ٥ и изображенныя съ лѣвой ٧ читаю я 754, а не 745 см. подъ N° 28 (Ср. Рес. р. 250, N° 79). 9 экз. Изъ нихъ на одномъ, справа напольной легенды *об. ст.* вмѣсто ٥ видимъ ٧ *

*N° 69. Совершенно такая-же какъ N° 68, но единица въ годовомъ числѣ не ясна, такъ что можетъ быть принята за ٧ вмѣсто ٥ , и монета отнесена къ 757 г. = 1356 по Р. Х. 1 экз.

N° 70. Гюлистанъ; 756 г. = 1355 по Р. Х. Чеканъ *миц. ст.* какъ у NN^o 58, 63 и 64; но на *об. ст.* почеркъ словъ ضرب и въ особенности كلستان отличенъ отъ того, которымъ изображены эти слова на NN^o 58, 63 и 64 (Рес. р. 247, N° 70). 4 экз.

*N° 71. Того-же чекана какъ NN^o 28, 29, 68 и 69; но какія цифры изображены съ правой стороны

* Табл. I, рис. 12.

напольной легенды *об. ст.*, не видно; а съ лѣвой имѣется то, что у помянутыхъ помѣщено на правой, именно $\overset{\circ}{>}$, и притомъ послѣдній Δ въ словѣ الجديد представленъ съ необыкновеннаго рода хвостомъ и тремя надъ нимъ точками ($\overset{\circ}{\circ}$). (Ср. Rec. p. 251, N° 87).
1 экз.

N° 72. Того-же чекана; но что съ лѣвой стороны напольной легенды, не видно, а съ правой, вмѣсто $\overset{\circ}{>}$, имѣется $\overset{\circ}{\circ}$, и при томъ на *лиц. ст.* Δ слова العادل поставленъ сверху, въ рядъ съ ن отъ السلطان (Ср. Rec. p. 250, N° 81). 1 экз.

N° 73. Того-же чекана, съ $\overset{\circ}{>}$ и $\overset{\circ}{>}$ на правой сторонѣ напольной легенды, тогда-какъ цифръ, которыя должны находиться на лѣвой ея сторонѣ, вовсе не видно. 5 экз. Изъ нихъ на одномъ Δ въ العادل какъ у N° 72.

*N° 74. Того-же чекана, но нѣсколько отличнаго почерка, при-чемъ: на *лиц. ст.* буква ع въ العادل изображена въ своемъ настоящемъ видѣ, а не въ видѣ украшенія ⌘ ; на *об. ст.* справа вмѣсто $\overset{\circ}{>}$ имѣется \div , тогда-какъ цифръ, которыя, по аналогіи должны находиться на лѣвой, не вычеканилось. 1 экз.

*N° 75. Одинаковъ по легендамъ и сходенъ отчасти по чекану съ N° 26; внизу легенды *об. ст.* видна цифра v , а на *лиц. ст.* внизу : ١٣ или ١٤, то-есть 751 или 741 годъ изображенный извращенно. 1 экз. *

№ 76. *Аиц.*

السلطان العادل	Султанъ правосудный
جلال الدين محمود	Джелаль-эддинъ Махмудъ
جانی بیگل خان	Джани-бекъ ханъ.

» » »

...

Об.

*
ب ی
ضر سرا
الجدیدہ
*

*
монета Сарая
новаго.
*

По шести уголкамъ, образующимся между городками и кругомъ, въ которомъ они заключаются, видны слѣды какихъ-то стершихся словъ, которыя Френъ (въ Рес. р. 237, № 33) читаетъ такимъ образомъ :
 || في || سنة || ست (?) || ارا || بعين || سبعمایه ||
 Въ году семь-соть сорокъ шестомъ (М. X. т. III, № LXXXV).

*№ 77. *Аиц.*

السلطان العادل	Султанъ правосуд(ный)
جانی بیگل خان	Джани-бекъ ханъ.
خلد ملکہ	Да длится вѣчно владычество его!

Об.

ب ی
ضر سرا
الجدیدہ

Монета Сарая
Новаго.

По лѣвую сторону слова الجديح и въ самомъ верху легенды есть довольно мѣста для двухъ годовыхъ цифръ; но какія онѣ, не видно. Особого почерка, близкаго къ несхи. 1 экз.

*№ 78. *Аиц.*

طا العال	(Сул)танъ правосудный
لال الدين	(Дже)лалъ-эддинъ
جاني بك خان	Джани-бекъ ханъ.

Слово بك скопкано какимъ-то необыкновеннымъ образомъ.

Об.

ضرب	Монета 7
سرای	Сарая 7
الجديد	Новаго 7

Что означаетъ эта цифра 7 три раза изображенная?

*№ 79. *Аиц.*

السلطان العال	Султанъ правосудный
جاني كبل خان	Джани-бекъ ханъ.

Об.

ضرب سراي	Монета Сарая
في ... ?	въ ...
الجديد	Новаго
7	7

Надъ б отъ ضرب есть довольно мѣста для одной цифры; впрочемъ, изображена-ли она тамъ, не видно.

Если же крючокъ ? принимать за извращенную цифру ۴, то монета можетъ принадлежать къ которому-либо изъ сороковыхъ годовъ гиджры. (Ср. Рес. р. 253, N° 101). 1 экз.

*N° 80. *Ави.*

سلطان العال	Султанъ правосудный
☼ ☼ ☼	☼ ☼ ☼
جانی بکل خان	Джани-бекъ ханъ.

Об. ст. Того-же чекана, какъ у N° 58, но годовое число вовсе не изображено, какъ на сарайскихъ монетахъ, описанныхъ въ Рес. (р. 252 — 253, NN° 96 и 97). 2 экз.

*N° 81. Какъ N° 58, но съ тою разницею, что здѣсь, по ошибкѣ, первая строка легенды: السلطان لعال повторена два раза, а слова جانی بکل خان занимаютъ уже третью строку. Было-ли изображено на *об. ст.* годовое число, не видно. 1 экз.

N° 82. Двѣ стершіяся монеты, которыя тоже принадлежатъ ко времени правленія Джанибека.

IV. ВИРДЯБЕКЪ-ХАНЪ.

N° 83. Новый Сарай; 759 г. = 1357 — 8 по Р. Х. (Рес. р. 258, N° 6; М. Х. т. IV, N° ХСШ). 12 экз. Изъ нихъ: *a*) на 1 — надъ слогомъ *بردی* слова *بردی* не видно ничего, и буква *ب* отъ *ضرب* помѣщена въ одну строку съ *ضری*; *b*) на 9 — надъ *بردی* помѣщена черточка, при чемъ: α) у четырехъ — годовое число помѣщено между двумя звѣздочками и *ب* отъ *ضرب* поставлено выше слога *ضری*; β) у трехъ — при такомъ-

же положеніи **ب** въ **ضرب**, кудрявѣе изображены буквы **د** въ **الجدید** и годовое число не обставлено звѣздочками; **γ)** у двухъ — **ضرب** изображено какъ на *a*, но кромѣ того надъ **ضرب** и надъ **سرا** находятся звѣздочки; **c)** на 2 — надъ **بر** звѣздочка и оба **د** въ **الجدید** изображены такъ же кудряво какъ у *b*. **β**.

*N° 84. Какъ N° 83, но кромѣ нѣкотораго отличія въ почеркѣ, слово **منه** изображено здѣсь въ видѣ украшенія подъ годовымъ числомъ, которое сбито въ кучу и представляетъ цифры **۷۴۱**. 1 экз. *

N° 85. Гюлистанъ; 759 г. 40 экз. Со всеми мелкими отличіями, обозначенными въ Рес. р. 259, N° 8.

N° 86. Совершенно того-же чекана что N° 58, только вмѣсто **جانی** поставлено **بیردے** (Рес. р. 260, N° 13). 2 экз. На одномъ изъ нихъ годоваго числа вовсе не видно, а на другомъ не видно что изображаетъ единица: цифру **۷** или **۶** или **۹**; послѣднее всего менѣе вѣроятно. А если такъ, то значить, что *об. ст.* взята цѣликомъ съ означенной монеты Джанибека.

N° 87. Новый Сарай; 760 г. = 1358 — 9 по Р. X. (Рес. р. 260, N° 12). 3 экз.; но на нашихъ видимъ **کیل** а не **کبل**. Есть изъ нихъ съ черточкою надъ **بر** отъ **بردی** и безъ черточки. **

* Табл. II, рис. 15.

** Табл. II, рис. 16.

№ 88. Какъ № 87, но съ извращеннымъ годовымъ числомъ : ۵۲۷ вмѣсто ۷۲۵ (М. Х. т. IV, № ХСVIII).
1 экз.

№ 89. Гюлистанъ; 760 г. (Рес. р. 259, № 9; М. Х. т. IV, № ХСVII). 9 экз.

V. КУЛЬНА-ХАНЪ.

№ 90. Новый Сарай; 760 г. (Рес. р. 261, № 3; М. Х. т. IV, № CI). 3 экз.

*№ 91. Какъ № 90, но съ половиною чекана *лиц.*, попавшею на *об.*, и половиною чекана *об. ст.*, попавшей на *лицевую* сторону. 1 экз.

№ 92. Гюлистанъ; 760 г. (Рес. р. 261, № 1; М. Х. т. IV, № C). 6 экз.

№ 93. Гюлистанъ; 761 г. = 1359 — 60 по Р. Х. (Рес. р. 262, № 4). 9 экз.

VI. НЕВРУЗЪ-ВЕКЪ-ХАНЪ.

№ 94. Азакъ; 760 г. (Рес. р. 263, № 1) 1 экз.

№ 95. Новый Сарай; 761 г. (Рес. р. 264, № 4).
2 экз.

№ 96. Новый Сарай; 761 г. Съ именемъ вмѣсто (Рес. р. 263, № 3; М. Х. т. IV, № CIII, b). 3 экз.

№ 97. Гюлистанъ; 761 г. (Рес. р. 264, № 6; М. Х. т. IV, № CIII). 8 экз.

№ 98. Гюлистанъ; 761 г. Съ словомъ опущеннымъ послѣ имени (Рес. р. 264, № 5).
2 экз.

VII. ХЫЗРЪ-ХАНЪ.

№ 99. Новый Сарай; 761 г. (Рес. р. 266, № 4).
7 экз. Изъ нихъ: а) 1 — съ украшеніемъ * между
словами *خضر* и *خان*; б) 6 — безъ этого украшенія.

№ 100. Новый Сарай; 761 г. съ именемъ *سجود*
передъ *خضر* (Рес. р. 266, № 5; М. Х. т. IV, № CVI)
1 экз.

№ 101. Гюлистанъ; 761 г. (Рес. р. 265, № 2;
М. Х. т. IV, CV). 10 экз.

№ 102. Новый Сарай; 762 г. = 1360 = 61 по
Р. Х. (Рес. р. 266, № 6). 6 экз.

№ 103. Какъ NN^o 99 и 102, но годоваго числа
не видно. 6 экз.

№ 104. Какъ № 102, но съ ошибкою въ послѣд-
ней цифрѣ годоваго числа: съ *۷۷۷* вмѣсто *۷۶۲* (Рес.
р. 266, № 7). 1 экз.

№ 105. Гюлистанъ; 762 г. (Рес. р. 267, № 10).
8 экз.

№ 106. Какъ № 105; но *بیلد* выпущено, въ слѣд-
ствіе чего слово *کلسان* (sic) занимаетъ всю вторую
строку; въ замѣну же *بیلد* является передъ годо-
вымъ числомъ въ третьей строкѣ слово *عنه*, изобра-
женное впрочемъ почти также, какъ на NN^o 101 и
105 изображено *بیلد*. 3 экз. *

VIII. ТЕЙМУРЪ-ХОДЖА-ХАНЪ.

№ 107. Новый Сарай; 762 г. (Рес. р. 271, № 1);
но средняя строка легенды *лиц. ст.* не заключается

* Табл. II, рис. 17.

между двумя горизонтальными кантиками, какъ на экземпляръ Академіи Наукъ; нашъ экземпляръ совершенно сходенъ съ бывшимъ Фуксовымъ, изображеннымъ въ М. Х. (т. IV, № CXVI). 1 экз.

*№ 108. Бита тамъ-же и по-видимому въ томъ-же году, но съ инымъ почеркомъ легенды *об. ст.* и другимъ размѣщеніемъ словъ въ средней строкѣ *му. ст.*: здѣсь слово *خواجا* (sic) помѣщено съ правой стороны передъ именемъ *تیمور*. 1 экз. *

IX. ОРДУ-МЕЛИКЪ-ХАНЪ.

№ 109. Новый Сарай; 762 г. (Рес. р. 272, № 1), 1 экз. **

*№ 110. Такая-же, но 763 г. = 1361 — 2 по Р. Х., если только то, что довольно ясно представляется цифрою ۲ не есть цифра ۲, слившаяся съ точкою, которая слѣдуетъ непосредственно за этою цифрою въ № 109. Впрочемъ, если-бы это было и такъ, то настоящая монета все-же не есть дубликатъ № 109, ибо отличается отъ него другимъ почеркомъ буквы *кефа* въ словѣ *мулку-гу*: здѣсь изображена она . 1 экз.

X. КИЛЬДИ-БЕКЪ-ХАНЪ.

№ 111. Новый Сарай. Единицы въ годовомъ числѣ не видно; видны только сотня и десятокъ ۷۶; во всемъ прочемъ совершенно сходна съ описанною

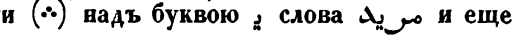

* Табл. II, рис. 18.

** Табл. II, рис. 19.

и изображенною въ М. Х. т. V, № СХХІІ, которая принадлежитъ къ 762 г. 1 экз.

*№ 112. Такая-же, и въ годовомъ числѣ также не видно единицы; но на *лиц. ст.* имя Кильди изображено иначе, именно съ отдѣльнымъ отъ и поставленнымъ надъ симъ послѣднимъ; а на *об. ст.*, кромѣ болѣе прямаго почерка всей легенды, слово *эль-джедиде* изображено съ буквою совершенно отдѣльною отъ , такимъ образомъ . Годовое число, по всей вѣроятности, было 762 или 763 г. = 1360 — 2 по Р. Х. (Ср. Рес. р. 273, № 3). 1 экз.

ХІ. МЮРИДЪ-ХАНЪ.

*№ 113. Гюлистанъ; 763 г. = 1361 — 2 по Р. Х. (Рес. р. 275, № 1; М. Х. т. V, № IX). 9 экз. Изъ нихъ: а) 4 — съ буквою въ словѣ изображенною, какъ слѣдуетъ, съ одною діакритическою точкою; б) 4 — съ двумя точками надъ этою буквою, и с) 1 — съ двумя-же точками, но при-томъ съ тремя другими (◌◌◌) надъ буквою слова и еще одною — надъ чертою соединяющею буквы и того-же слова.

№ 114. Такая-же, но съ ошибкою въ годовомъ числѣ: съ вмѣсто (Рес. р. 275, № 2). 2 экз.

№ 115. Гюлистанъ при-Сарайскій ( ); 763 г. (Рес. р. 276, № 4; М. Х. т. V, № СХХVII). 1 экз. * На обоихъ имя Мюридъ изо-

* Табл. II, рис. 20.

бражено съ кувическимъ *дамель*, подобнымъ \llcorner , какъ и въ М. Х.; но я не вижу, по чему-бы это могло, какъ сказано I. с., подавать поводъ къ сомнѣнiю въ правильности чтенiя здѣсь слова Мюридъ. Первоначально Френъ (въ Numorph. Orient. Pototianum, p. 54), а за нимъ и Эрдманъ (въ Numorph. Orientale Univ. Casanensis, p. 72) читали это имя Мирбекъ مر بک ; но въ позднѣйшихъ изданiяхъ своихъ оба исправили эту ошибку; послѣднiй впрочемъ все-таки не могъ удержаться, чтобы не предложить еще чтенiя — Мезидъ, مز يد . См. его Numi Asiatici. I, 434.

№ 116. Гюлистанъ; 764 г. = 1362 — 3 по Р. Х. (Rec. p. 276, № 5). 2 экз.

№ 117. Какъ № 116, но съ украшенiемъ ✂ надъ словомъ کلسان (sic) и выпускомъ слова بياد (Rec. p. 276, № 6). 6 экз.

№ 118. Гюлистанъ; ۷۲ ۷۷۰ . Единица въ годовомъ числѣ не выставлена, если не принять за нее того, что въ Rec. p. 277 № 7, Френъ читаетъ за ۷ слова سند ; а если принять, то монета въ такомъ случаѣ будетъ принадлежать къ 765 г. = 1363 — 4 по Р. Х. 4 экз. *

*№ 119. *Аиу*.

السلطان العادل

Султанъ правосудный

مريد خان

» » Мюридъ-ханъ.

„ „ „ „ خدا Да прод(лится вѣчно владычество его!)

Предъ **سرید** есть какія-то черты, которыя, если-бы смыслъ позволялъ, я готовъ читать за слово **بن** «сынъ»: такимъ образомъ изображается обыкновенно это слово на монетахъ крымскихъ Гераевъ.

Об.	
سرای	Сарая
ضرب	монета
الجديد	Новаго.
۷۲ ,,	76 ,

Здѣсь и цифра-то ۲ изображена уродливо, а единица — такъ, что ее можно принимать и за ۷ разъ-бѣжавшія въ основаніи своемъ, и за ۱۱. 1 экз. *

ХІІ. ХАЙРЪ-ПУЛАДЪ-ХАНЪ. *

№ 120. Новый Сарай. Годоваго числа не видно, а въ прочемъ совершенно сходная съ описанною и изображенною въ М. Х. т. IV, № СХVII, которая бита въ 764 г. 1 экз.

* Табл. II, рис. 22.

⁶ Слово Хайръ въ этомъ имени изображено на монетахъ такъ ясно, что я не вижу ни какого повода предполагать не скрывается-ли подъ нимъ слово Миръ (сокращенно вмѣсто эмиръ), какъ дѣлаетъ это Френъ, а за нимъ и Ф. Эрдманъ. Хайръ-же, а не Хейръ, какъ они, произношу я на томъ основаніи, что такъ, или даже Хаиръ, произносится оно въ именахъ извѣстныхъ хановъ Абуль-Хаира Шейбанида, и Абуль-Хайра же, владѣтеля Меньшой Киргизской Орды.

XIII. ПУЛАДЪ-ХОДЖА-ХАНЪ.

№ 121. Новый Гюлистанъ⁷; 766 г. = 1364 — 5 по Р. Х. (Рес. р. 278 — 279, № 3). 1 экз. * На всѣхъ трехъ слово الجديد изображено такъ: بعدى, а слово پولاد какъ علااد. Монета эта изображена, и весьма отчетливо, въ Numophylacium Orientale Univ. Cas. litt. Casanensis, delineavit F. Erdmann. Casani. 1826. (т. III, № 244); но Г. Эрдманъ приписалъ ее ошибочно хану Абдуллаху, и, кромѣ того, слово الجديد читалъ столь же ошибочно القليله или القديمه.

*№ 122. Такая-же, но на об. ст. послѣ ضرب прибавлена вертикально изображенная частица فى; буква ت въ словѣ كلىستان вмѣсто двухъ имѣеть три точки; иначе изображена буква 8 въ بعدى (الجديى) и цифры годоваго числа крупнѣе. 1 экз. **

XIV. АВДУЛЛАХЪ-ХАНЪ.

№ 123. Новый Сарай; 764 г. (Рес. р. 283, № 1). 1 экз. На нашемъ экземплярѣ единица ٤ въ годовомъ числѣ совершенно ясна. ***

* Табл. II, рис. 23.

** Табл. II, рис. 24.

*** Табл. II, рис. 25.

⁷ О мѣстѣ этомъ см. изслѣд. «О мѣстоположеніи Сарая» стр. 26 и 99 — 100. Къ сказанному тамъ, считаю нужнымъ прибавить, что едва-ли Новый-Гюлистанъ является на монетахъ уже въ царствованіе Джанибека: монета съ этимъ именемъ на лиц. ст. которую Френъ относить ко времени правленія Джанибека сына Узбекова (Рес. р. 254 и М. X № 107), принадлежить, по всей вѣроятности, къ

*N° 124. Янги-шегръ; 765 г. (Рес. р. 652; но монета Цвика мѣдная, а наша серебряная). 1 экз. *

N° 125. Орда; 767 г. = 1365 — 6 по Р. X. (Рес. р. 284, N° 3). Легенда *лиц. ст.* не вполнѣ сохранившаяся на экземплярѣ Акад. Наукъ, такова:

الله
عبد
خان خلد
*
ملكه

-уллахъ
Абд-
ханъ; да длится вѣчно
*
владычество его!

2 экз.

*N° 126. Какъ N° 125; но на *лиц. ст.* вмѣсто * украшеніе ☼, а на *об. ст.* оно-же помѣщено послѣ *اورد*, а конечное *و* отъ этого слова перенесено въ въ третью строку и поставлено передъ *سنه*. 2 экз. **

ХV. АЗИЗЪ-ШЕЙХЪ-ХАНЪ.

*N° 127. *Лиц.*

السلطان العادل
عز شيخ خان
خلد ملكه

Султанъ-правосудный
Аз...-Шейхъ-ханъ;

да длится вѣчно владычество его!

Окончательнаго слова *يز* отъ имени *عزیز* не изображено, либо оно сливается съ хвостомъ буквы *خ* въ словѣ *شيخ*.

царствованію Джанибека II. См. объ этомъ ниже, при описаніи монеты подъ N° 147.

* Табл. II, рис. 26.

** Табл. III, рис. 27.

05.

ضرب
(sic) كلنسا
۷۷۱

Монета

Гюлистана;
766.

Передъ цифрами годоваго чїсла съ правой стороны видно нѣчто въ родѣ слова منه; ن отъ گلستانъ изображень надъ ستا въ видѣ тешдида съ фатхою. 5 экз. * Изъ нихъ: a) на 4 — буква шихъ въ словѣ шейхъ имѣеть только двѣ діакритическія точки, а нуль отъ ханъ изображень надъ слогомъ ха въ видѣ ۷; b) на 1 — и ش имѣеть всѣ три точки свои, и ن свою.

N° 128. Аиу.

السلطان العادل
عزيز شيخ خان
خلد ملكه

Султанъ правосудный
Азизъ-Шейхъ-ханъ;

да длится вѣчно владычество его!

ن отъ السلطانъ и د отъ العادلъ изображены около ободка почти въ видѣ точекъ.

06.

ضرب
(sic) ملك گلستان
۷۷۱

Монета

столицы Гюлистана;
766.

Слово ملكъ изображено совершенно ясно, такъ что его никакъ нельзя прочесть за بلد, которое находится на этомъ мѣстѣ въ прочихъ джучидскихъ монетахъ этого времени. ملكъ перевожу я «столицею»,

* Табл. III, рис. 28.

полагая, что оно помѣщено здѣсь сокращенно вмѣсто
دار الملك . 2 экз. *

№ 129. Легенда *лиц. ст.* какъ у № 128, только
немного отличнаго почерка, особенно въ словѣ *عشر*.
Об.

ضرب	Монета
(sic) گلستان	Гюлистана;
سنه	года
۷، ۲	7,, 2.

Почеркъ этой легенды кувфическій, какъ на моне-
тахъ Джанибека и Бирдибека подъ NN^o 58 и 86;
съ первой изъ которыхъ она и скопирована цѣликомъ,
даже безъ измѣненія года (752, вмѣсто 766), за ис-
ключеніемъ того лишь, что слово *سنه* изображено на-
выворотъ. Десятокъ въ годовомъ числѣ не изобра-
женъ, или, лучше сказать, цифра 0, долженствующая
его изображать, слилась съ кантикомъ городковъ,
которыми обведено поле *об. ст.* — 3 экз.

* № 130. Гюлистанъ; 767 г. = 1365 — 6 по
Р. X. (Рес. р. 280, № 1). На нашихъ экземплярахъ,
сохранившихся лучше, чѣмъ принадлежащіе Академіи
Наукъ, ясно видно, что въ первой строкѣ *лиц. ст.* за
словомъ *السلطان* ничего не слѣдуетъ: оно одно зани-
маетъ всю строку. Столь же ясно на *об. ст.* и слово
مكروسه. 8 экз. Изъ нихъ: а) на 7 — слово *خلد*
стоитъ въ одной строкѣ съ словомъ *خان*; б) на 1 —

* Табл. III, рис. 29.

на мѣстѣ *خلد* является *خان*, а *خلد* перенесено въ слѣдующую строку и помѣщено передъ *ملكه*. *

* N° 131. *лиц.*

<i>السلطان العادل</i>	Султанъ правосудный
<i>عزيز شيخ خان</i>	Азизъ-Шейхъ ханъ;
<i>خلد ملكه</i> да длится вѣчно владычество его!	
Об. Какъ у N ^o 130. 8 экз.	

* N° 132. Съ такими же легендами и такимъ же ихъ размѣщеніемъ, какъ у N° 131, но съ другимъ, болѣе прямымъ почеркомъ словъ на *лиц. ст.*, причемъ слогъ *عز* слова *عزيز* изображенъ вертикально; слогъ *يز* того же слова поставленъ подъ слово *شيخ*, а *ن* отъ *خان* изображено надъ слогомъ *خا*, а не надъ словомъ *شيخ*, какъ у N° 131. 4 экз. **

*N° 133. Легенды и размѣщеніе ихъ какъ у NN^o 131 и 132, но почеркъ отличный вѣсколько какъ отъ того, такъ и другаго, причемъ на *об. ст.* вмѣсто *محروسه* родъ украшенія \perp . 1 экз. ***

* N° 134. *лиц.*

<i>السلطان عادل</i>	Султанъ правосудный
<i>عزيز شيخ خان</i>	Азизъ-Шейхъ-ханъ;
<i>خلد ملكه</i> да длится вѣчно владычество его!	
<i>ن</i> отъ <i>السلطان</i> поставлено въ видѣ \surd впереди этого слова въ началѣ строки; надъ <i>ع</i> въ <i>لعادل</i> (вмѣсто	

* Табл. II, рис. 30.

** Табл. III, рис. 31.

*** Табл. III, рис. 32.

العادل) украшеніе ⚡, и то-же украшеніе въ концѣ третьей строки послѣ ملكه.

Об.

سرای	Сарая
ضرب	монета
الجديح	Новаго;
سنة	года
(sic) ۷۰۶۷	7.67.

ب въ ضرب изображено какъ цифра ۷, и надъ словомъ الجديح украшеніе ✨. 1 экз. *

* N° 135. Какъ N° 134, но почеркъ легенды об. ст. другой, причемъ ب въ ضرب изображено правильно, и нѣтъ надъ الجديح украшенія ✨. Годовое число видно не совсѣмъ ясно. 1 экз.

* N° 136. *Анц.*

السلطان عادل	Султанъ правосудный
« زيز شيخ	(Аз)изъ-Шейхъ
(sic) خان خلد ملكه	ханъ; да длится вѣчно владычество его!

Гдѣ ن отъ السلطان, не видно; надъ ش слова شيخ, вмѣсто трехъ діакритическихъ точекъ, украшеніе ⚡, равномерно и точка надъ буквою خ въ خلد изображена въ видѣ звѣздочки (*).

Об.

« ر »	(моне)та Са(рая)
الجويدم	Новаго; въ (?)
سنة ۷۶۷	году 767.

* Табл. III, ржс. 33.

За الجويد ясно видно س какъ-бы отъ محروسه, которое нерѣдко изображается сокращенно; но кромѣ того, что нѣтъ еще примѣра, чтобъ имя سراي являлось на монетахъ съ эпитетами الجديد والمحروسه вмѣстѣ, послѣдній изъ этихъ эпитетовъ, долженъ былъ-бы, въ такомъ случаѣ, по правиламъ арабскаго синтаксиса, находиться съ опредѣляющимъ членомъ ال, котораго на монетѣ не имѣеть. Потому, полагаю, не есть ли это س дурно изображенный предлогъ في «въ», относящійся къ слову سنة, находящемуся на слѣдующей строкѣ. Впрочемъ, какъ на джучидскихъ монетахъ встрѣчаются въ легендахъ разныя грамматическія неправильности, то можно, пожалуй, допустить въ настоящемъ случаѣ и такую, что эпитетъ الجديد изображенъ съ членомъ, а محروسه безъ члена. 1 экз.*

* № 137. Виц.

السلطان	Султанъ правосудный
عزیز شیخ	Азизъ-Шейхъ
خان خلد ملكه	ханъ; да длится вѣчновладычество его!

Об.

ضرب في	Бита въ
بلد گلستان	городѣ Гюлистанѣ;
سنة ۷۶۷	года 767.

27 экз. **

* Табл. III, рис. 34.

** Табл. III, рис. 35.

№ 138. Какъ № 137, но съ годовымъ числомъ ошибочно изображеннымъ ۸۷۷, вмѣсто ۷۷۷ или ۷۸۸.

* № 139. Какъ № 138; но съ грубымъ почеркомъ легенды *му. ст.* 2 экз. *

* № 140. Какъ № 138, но съ отличіемъ въ изображеніи легенды *му. ст.* 4 экз. Изъ нихъ: *a)* 2 — съ словомъ السلطان изображеннымъ такъ: اللان и съ словомъ العادل изображеннымъ безъ буквы د и съ надъ ع; *b)* 2 — съ словомъ السلطان какъ у *a*, но въ العادل безъ точекъ, и съ слогомъ يزъ отъ عزيز имѣющимъ видъ م.

* № 141. *Му.* какъ у № 129, а на об. читаемъ:

محرم	Богохран (имаго)
ضرب	монета
(sic) گلستان	Гюлистана;
سنه	года
۸۷۷	867.

Число ۸۷۷ есть, безъ сомнѣнія, ошибка вмѣсто ۷۷۷ или ۷۸۸. 3 экз. Изъ нихъ: *a)* на 1 — надъ س въ گلستان три точки (••), а надъ ت ни одной (какъ въ М. Х. т. V, № СXXXI, b; но тамъ годовое число изображено правильно); *b)* на 1 — надъ س двѣ точки, а подъ ت одна; *c)* на 1 — одна точка надъ س и одна же надъ ت. **

* Табл. III, рис. 36.

** Табл. IV, рис. 37.

* N° 142. *Абу.*

السلطان
العادل عز,
خان خلد
ملكه

Султанъ
правосудный Аз (изъ)
ханъ; да длится вѣчно
владычество его!

Об. Какъ у N° 141, и также съ ۸۷۷ годомъ вмѣсто ۷۷۷ или ۷۸۸; но съ буквою ت въ словѣ *كلستان* изображенною правильно, т. е. съ обѣими диакритическими точками. 1 экз.

N° 143. Новый-Сарай; 768 г. = 1366 — 7 по Р. Х. (Рес. р. 281, N° 4; М. Х. стр. 19, прим.) Слово, слѣдующее за *السلطان* и котораго не видно ясно на экземплярахъ А. Н., читаю я *سيّد*. Затѣмъ мнѣ кажется, что вокругъ напольной легенды *об. ст.* идетъ, за кругомъ изъ кантика, другая легенда, отъ которой остались только нѣкоторые слѣды. 1 экз. *

* N° 144. *Абу.*

السلطان
العادل عزيز
شيخ خان
خلد ملكه

Султанъ
правосудный Азизъ
Шейхъ ханъ;
да длится вѣчно владычество его!

Об.

ضرب
كلستان
الجدید

Монета
Гюлистана
Новаго.

Годъ битья не означенъ вовсе, какъ на монетахъ Джанибека подь N° 80 (Rec. p. 282, N° 5; но тамъ описанъ экземпляръ неполный). 3 экз. Изъ нихъ: *a*) на 2 — слово *عزیز* умѣщается все во второй строкѣ; *b*) на 1 — слогъ *یز* отъ этого слова перенесенъ со второй строки на правую руку третьей и помѣщенъ передъ *شیخ*. *

* N° 145. *Лиц.*

السلطان
العادل
عزیز شیخ
خان

Султанъ
правосудный
Азизъ-Шейхъ
ханъ.

Надъ буквою *س* слова *السلطان* изображена звѣздочка (*), а надъ *ع* въ *العادل* три точки (•••).

Об. Во внутреннемъ кругу:

ضرب
سرای

Монета
Сарая.

Во вѣншнемъ кругу:

جلال الدنيا و الدين سلطان
Джелаль-эд-Дунья
ве-д-Динъ Султанъ (Султанъ, составляющій славу вселенной и мусульманской религіи). 6 экз. Изъ нихъ: *a*) на 3 — легенда вѣншняго круга изображена правильно; *b*) на 3 — уродливо. **

* N° 146. Какъ N° 145; но на *лиц. ст.* надъ *س* отъ *السلطان*, вмѣсто звѣздочки, украшеніе \otimes , а звѣздочка изображена послѣ *العادل* во второй строкѣ;

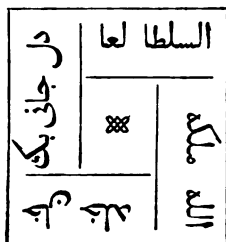
* Табл. III, рис. 39.

** Табл. III, рис. 40.

въ третьей строкѣ выпущено слово شيخ ^{شبح} и вмѣсто него поставлено خان ^{خان}, отъ чего вся легенда занимаетъ только три строки. На об. ст. легенды какъ внутренняго, такъ и внѣшняго круга, изображены съ ошибками или уродливо. 5 экз. Изъ нихъ: а) на 2 — въ легендѣ внѣшняго круга об. ст. читаемъ: جلالت ^{جلالت} الدين سلطان الدنيا; б) на 1 — „ „ „ سلطان الدنيا الدين; в) на 2 — только слово سلطان ^{سلطان} изображено правильно, всѣ же остальные уродливо. *

XVI ДЖАНИБЕКЪ-ХАНЪ II.

* № 147. Легенды *лиц. ст.* расположены слѣдующимъ образомъ:

Султанъ правосудный Джани-бекъ ханъ; да продлитъ Аллахъ владычество его!
767.

٧٦٧

Эта расположенная квадратомъ легенда заключается въ кругу; въ одномъ изъ образующихся чрезъ то сегментовъ помѣщено годовое число; въ другомъ видно украшеніе; чтò должно находиться въ двухъ остальныхъ, за отсутствіемъ ихъ на нашемъ экземпляръ, неизвѣстно. Почеркъ легенды — родъ кувфическаго.

* Табл. III, рис. 41.

Об. въ квадратъ :

الله لا اله الا	Нѣтъ Божества кромѣ Аллаха;
محمد	Мохаммедъ
رسول الله	посланникъ Аллаха.

Около квадрата идетъ кругъ; въ верхнемъ сегментѣ видно *ابوبكر*, въ правомъ *علي*: стало-быть по прочимъ двумъ изображены имена остальныхъ первыхъ имамовъ : Омара и Османа. *

О ханѣ Джанибекѣ, второмъ этого имени, который былъ-бы лицо отдѣльное отъ Джанибека сына Узбекова, и властвовалъ въ Золотой Ордѣ въ 767 году = 1365 — 6 по Р. Х., не знали мы до сихъ поръ ни изъ монетъ этого ханства, ни изъ другихъ какихъ-либо историческихъ источниковъ: актовъ, лѣтописей, записокъ путешественниковъ и т. п. Настоящая и слѣдующая за нею (N° 148) монеты суть первые, дѣлающіеся извѣстными ученому міру, памятники, изъ коихъ можно заключать, что такое лицо существовало въ означенное время. Джанибеку сыну Узбекову приписать ее нельзя, предположивъ ошибку въ годовомъ числѣ, потому-что нѣтъ никакого основанія допустить такое предположеніе: это годовое число изображено какъ нельзя болѣе ясно и отчетливо; да при томъ какъ-бы ни вертѣтъ составляющія

* Табл. IV, рис. 42.

его цифры, не выйдетъ изъ нихъ никакого числа, которое-бы соотвѣтствовало какому-либо изъ годовъ правленія Джанибека сына Узбекова (740 — 758). Затѣмъ расположеніе легендъ, и вообще чеканъ *лиц.* монеты, не только не представляютъ ничего сходнаго съ монетами Джанибека сына Узбекова, но не встрѣчались доселѣ ни на одной изъ извѣстныхъ джучидскихъ монетъ. Основываясь на этомъ, и такъ-какъ мѣсто битья монеты не изображено на ней или, что въ настоящемъ случаѣ одно и то-же, не видно на нашемъ экземплярѣ, — можно было-бы даже думать, что она вовсе не джучидская, а принадлежитъ какой-либо другой современной династіи. Но противъ такого предположенія и въ подтвержденіе принадлежности ея къ монетамъ золото-ордынскимъ говорятъ многія обстоятельства. Во-первыхъ, если расположеніе легендъ на *лиц.* нашей монеты таково, что не встрѣчалось доселѣ на другихъ монетахъ джучидскихъ, то, сколько мнѣ извѣстно, не встрѣчается оно и на монетахъ другихъ мусульманскихъ, не только что монгольскихъ династій; тогда-какъ находящееся въ ней посреднѣ поля украшеніе ☸ составляетъ, за исключеніемъ позднѣйшихъ оттоманскихъ, какъ-бы исключительную принадлежность джучидскихъ монетъ. Да и суннитскій символъ съ именами четырехъ первыхъ халифовъ, изображенный на *об.* нашей монеты, хотя чеканился также и на монетахъ другихъ династій, въ-особенности монгольскихъ, изображенъ здѣсь съ такимъ размѣщеніемъ словъ, какое преиму-

щественно встрѣчается на монетахъ джучидскихъ ⁸. Наконецъ, мы имѣемъ джучидскую монету, битую въ Сараѣ, которая подходитъ отчасти къ нашей какъ затѣйливостію, такъ чистотою и щеголеватостію чека-на, и притомъ почти одногодна съ нею: это монета Азизъ-Шейха, битая въ 768 году и описанная у насъ

⁸ Точно такъ-же какъ на описываемой монетѣ (то-есть съ словомъ изображеннымъ мелкимъ почеркомъ надъ и словомъ во всю ширину второй строки) расположены слова символа и имени халифовъ на монетахъ Тохтамыша, битыхъ въ Шаберанѣ въ 792 году и въ Шамахѣ около того же времени (М. Х., т. VI, NN^o СХСV и СХСVІІ); только тутъ и символъ, и имена халифовъ, заключаются въ одномъ ободкѣ, и при-томъ сдѣланномъ городками, тогда-какъ на нашей символъ помѣщается въ особомъ квадратѣ, а имена халифовъ по сегментамъ круга, въ которомъ заключаются квадратъ съ символомъ. Сравните также въ этомъ отношеніи сарайскія монеты Узбека, битыя въ 727, 731, 734, 739 и 740 годахъ (NN^o 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 17, 18 и 19 нашего клада). Но есть и монеты гулагидскія, на которыхъ встрѣчается точно такое же, какъ на нашей, расположеніе символа и имени халифовъ, напримѣръ монеты Сулейманъ-хана, битыя въ Тебризѣ и Султанійѣ, въ 744 и 745 году гиджры (М. Х. У. Д., стр. 67, NN^o 457 и 458, и т. XV, N° III); но и тутъ символъ и имена халифовъ помѣщены въ одномъ общемъ ободкѣ, а не въ отдѣльныхъ, какъ на нашей. Последнее, изъ гулагидскихъ монетъ, встрѣчается, сколько мы знаемъ, только на монетахъ Абу-Саидъ-Бегадуръ-хана, битыхъ въ 724 году въ Эрзрумъ и Тебризѣ, и въ 725 въ Тифлисъ и Терджанѣ (Френа: De Nchanogum seu Chulagidarum numis, p. 46 — 47, N° 164 et seqq.) Ср. также позднѣйшія монеты улуса Джагатаева, Тамерлановы, Тимуридовъ, Шейбанидовъ и проч.

подъ № 143. На сей послѣдней, равно какъ и на той, о которой теперь идетъ рѣчь, желательная формула *خالد ملك* изображена со вставкою между *خالد* и *ملك* слова *الله* обыкновенно только подразумеваемого въ ней, но, до появленія своего на помянутыхъ двухъ монетахъ, не изображавшагося въ этой формулѣ на джучидскихъ монетахъ. И вся эта формула вычеканена притомъ на приводимой монетѣ Азизъ-Шейха тѣмъ-же самымъ кувфическимъ почеркомъ, какъ и на описываемой джанибековой. Во-вторыхъ, въ 767 году ни въ одномъ изъ монгольскихъ государствъ, ниже гдѣ-либо на Востокъ, не было владѣтеля, который-бы носилъ имя Джанибека. Властвовавшій въ Керминѣ и Милнкалѣ шейбанидъ Джанибекъ сынъ Кушгунджи-хана и внукъ Абуль-Хаиръ-султана, умеръ около 935 года (= 1529 по Р. Х.), а Джани-ханъ, сынъ Яръ-Мухаммеда, астраханскаго владѣтеля изъ рода Теймуръ-Кутлугова, не властвовалъ никогда и бѣжалъ въ Бухару, вмѣстѣ съ отцомъ своимъ, еще позже, около 1570 года по Р. Х.⁹ Въ-третьихъ, всѣ остальные монеты клада не только безъ исключенія джучидскія, но за исключеніемъ трехъ, битыхъ въ Булгарѣ, Азакѣ и Янгишегрѣ, принадлежать либо Старому и Новому Сараю, либо Старому и Новому Гюлистану: изъ чего, по аналогіи, слѣдуетъ заключать, что и наша монета не только

⁹ См. Senkowski, Supplément à l'histoire générale des Huns etc. St. Pétersb. 1824, pp. 22 и 32.

джучидская, но и бита либо въ Сараѣ, либо въ Гюлистанѣ. Въ пользу сарайскаго происхожденія ея много также склоняетъ меня и поставленное сейчасъ на видъ сарайское-же происхожденіе Азизъ-Шейховой монеты 768 года. Итакъ, по всѣмъ приведеннымъ основаніямъ, монета наша принадлежитъ къ числу джучидскихъ и бита не Джанибекомъ сыномъ Узбековымъ. Стало-быть былъ въ Золотой Ордѣ, въ 767 году, другой ханъ Джанибекъ, второй этого имени. Допустить существованіе такого лица въ означенное время, на основаніи однихъ монетъ, и не смотря на совершенное молчаніе о немъ прочихъ историческихъ источниковъ, какъ христіанскихъ, такъ и мусульманскихъ, весьма позволительно. Со смерти Бирдибека и до вступленія на престолъ Тохтамыша, золото-ордынское ханство было жертвою величайшихъ смуть и безурядицы: случалось, что не только въ разныхъ частяхъ ханства властвовали одновременно по нѣскольку лицъ, одинаково присвоившихъ себѣ ханское достоинство, но и въ самой столицѣ государства, Сараѣ, смѣнялось до четырехъ хановъ въ годъ ¹⁰. А лѣтописи сообщаютъ обо всемъ этомъ періодѣ извѣстія самыя отрывочныя и часто сбивчивыя. Въ русскихъ лѣтописяхъ, почти единственномъ, за исключеніемъ монетъ, источникѣ для этого періода золото-

¹⁰ Имѣемъ ново-сарайскія монеты 762 года гиджры, битыя ханами: Хидыремъ, Теймуръ-Ходжею, Орду-Меликомъ и Кильдибекомъ.

ордынской исторіи, упоминается только, что въ 6873 году отъ С. М. (= 1364 по Р. Х. и 765 — 6 гиджры) въ Ордь (то-есть въ Сараѣ) властвовалъ царь Озизъ, а въ Наровчатѣ князь ордынскій Тагай, и что въ то-же время Булгаромъ и всѣмъ «волжскимъ путемъ» владѣлъ князь-же ордынскій Булатъ-Темиръ, тогда-какъ темникъ Мамай поддерживалъ въ своей ордѣ царя Овдула ¹¹. Затѣмъ, подь 6875 годомъ (= 1366 по Р. Х. и 767 — 8 гиджры), рассказывается какъ Булатъ-Темиръ приходилъ воевать нижегородскую землю, и бѣжавъ, разбитый Русскими, умерщвленъ былъ въ Ордѣ Озизомъ царемъ ¹². Эти обстоятельныя извѣстія нисколько не опровергаютъ существованія въ 767 году гиджры (= 1365 — 6 по Р. Х.), современно съ Азизомъ и Абдуллахомъ, еще третьяго лица, которое-бы присвоивало себѣ ханское достоинство. «Замятня», бывшая въ ханствѣ въ 6869 году (1360 по Р. Х. и 761 — 2 гиджры), описана въ нашихъ лѣтописяхъ подробнѣе, а между-тѣмъ, упоминая подь этимъ годомъ о Хидырѣ, Темиръ-Хозѣ, Кильдибекѣ и Амуратѣ, властвовавшихъ одинъ вслѣдъ за другимъ, онѣ все-таки забыли упомянуть объ Орду-Меликѣ, который властвовалъ въ то-же время съ титуломъ хана, какъ доказываютъ это монеты съ его именемъ, битыя въ 762 г. въ Новомъ-Сараѣ и Азакѣ. И такъ почти несомнѣнно, что былъ въ 767 году въ

¹¹ Никон. Лѣт. III, 218.

¹² Тамъ-же. IV, 17.

золото-ордынскомъ ханствѣ ханъ по имени Джанибекъ, лицо отдѣльное отъ Джанибека сына Узбекова, умершаго или убитаго въ 758 году гиджры.

Въ Рес. и М. Х. нѣсколько разъ упоминается о Джанибекѣ II. Ему приписывается Френомъ монета съ именемъ Джанибекъ-хана, битая въ Новой-Ордѣ, въ 800 году гиджры (= 1397 — 8 по Р. Х.). *Об. ст.* этой монеты совершенно одинакова съ таковою-же одногодной монеты хана Теймуръ-Кутлуга, замѣчаетъ Френъ (Рес. р. 360, № 1. и р. 411, № 43; М. Х. стр. 13, № 108); въ дальнѣйшія подробности для объясненія дѣла знаменитый нумизматъ нашъ не вошелъ, отлагая это до другаго времени. Если означенная монета не есть Теймуръ-Кутлугова, выбитая только, по ошибкѣ, старымъ джанибековскимъ штепелемъ *лиц. ст.* (что, по моему мнѣнію, болѣе нежели вѣроятно), и около 800 года гиджры дѣйстви-тельно существовалъ въ золото-ордынскомъ ханствѣ ханъ по имени Джанибекъ, то этотъ Джанибекъ будетъ уже не Джанибекомъ вторымъ, а Джанибекомъ третьимъ, и лицомъ отдѣльнымъ отъ нашего новооткрытаго Джанибека, втораго этого имени послѣ Джанибека сына Узбекова.

Нашему-же Джанибеку II не усумнился бы я теперь приписать и монету битую въ Новомъ-Гюлистанѣ, безъ означенія года, которая въ Рес. (р. 254) и М. Х. (№ 107) отнесена къ правленію Джанибека сына Узбекова: ибо чеканъ *об. ст.* ея совершенно одинаковъ съ таковымъ-же монеты Азизъ-Шейха, опи-

санной у насъ подъ № 144, да и потому что вообще Новый Гюлистанъ не встрѣчается на джучидскихъ монетахъ ранѣе 766 года гиджры: тогда-какъ есть большая вѣроятность, что если-бы онъ существовалъ уже во время Джанибека I, и тотъ билъ-бы здѣсь монету, то имя этой мѣстности явилось-бы хотя на какой-либо изъ монетъ ближайшихъ преемниковъ его: Бирдибека, Кульны, Неврузъ-бека, Хидыря; а мы не видимъ его на монетахъ этихъ хановъ.

№ 148. Какъ № 147, но съ болѣе грубымъ чеканомъ *лиц. ст.*, при-чемъ не только не видно мѣста, какъ и на № 147, но даже и года битья.
1 экз.

*№ 149. *лиц.*

طا المر حوم	„ „	Блаженной памяти (сул)танъ
نی بیك خان	„ „	(Джа)ни-бекъ ханъ;
ملکه	„ „	(Да длится вѣчно) владычество его!

06.

ضرب
كلستان

۷۷۷

Монета
Гюлистана;
767.

Эпитетъ *المرحوم* «блаженной памяти», «покойный», употребляется только тогда, когда рѣчь идетъ о покойникѣ, а не о живомъ человѣкѣ, такъ-что подъ словами *السلطان المرحوم* нельзя понимать много, какъ то, что Джанибекъ, имя котораго читаемъ во второй строкѣ легенды, и къ которому относятся эти слова, былъ уже мертвъ въ то время, когда билась настоящая монета, и что бита она не какъ знакъ

верховой власти живаго челоѣка, а въ честь покойника. Что-же это значить, кто таковъ этотъ покойный ханъ Джанибекъ, и кто-же это трудился бить монету въ честь его? Всего вѣроятнѣе, что покойный Джанибекъ-ханъ 767 года есть одно и то-же лицо съ Джанибекъ-ханомъ II, отъ котораго дошли до насъ монеты съ тѣмъ же 767 годомъ. Могъ онъ и умереть или быть убитымъ въ томъ-же году, въ которомъ билъ монету при жизни: тутъ нѣтъ еще ничего мудренаго. Другое дѣло отвѣчать на остальные предложенные вопросы. Мы постараемся впрочемъ разъяснить ихъ, равно-какъ и присутствіе на монетѣ желательной формулы *خلد ملكه*, которая находится въ прямомъ противорѣчій съ эпитетомъ *المرحوم*, при описаніи слѣдующей монеты, а здѣсь замѣтимъ только, что чеканъ *об. ст.* этой монеты совершенно одинаковъ съ таковымъ-же одногодной съ этою монеты Азизъ-Шейха, изображенной въ М. X. т. V, № СXXXI. 1 экз. *

ХVII. ПУЛАДЪ-ТЕЙМУРЪ-ХАНЪ ¹³.

№ 150. *Лиц.*

ن م
 „ „ *لطا المرحو* Блаженной памяти (су)лтанъ
 „ „ *ني بك خان* (Джа)ни-бекъ ханъ;
 „ „ *ملكه* (да длится вѣчно) владычество его!
 Надъ буквою *ب* отъ *بك* помѣщена звѣздочка (☆).

* Табл. IV, рис. 43.

¹³ Пуладъ-Теймуръ, или Булатъ-Темиръ, какъ называютъ его наши летописи, упоминается въ нихъ дважды.

Об.
 پولاد تيمور
 از يرلغ خان
 ,, سنه
 ۷۲۸

по повелѣнію
 Пуладъ-Тейму(рь)-хана;
 года
 728.

Въ третьей строкѣ передъ словомъ *سنه* изображена, если не ошибаюсь, буква *ر* отъ имени *تيمور*, которой не достаетъ въ первой строкѣ. 1 экз. *

Въ первый разъ — подъ 6869 г. отъ С. М. (= 1360 по Р. X.), при описаніи «замятни», которая возникла въ ханствѣ съ убіеніемъ хана Хидыря: «И тогда (по смерти Кильдибека) мнози князи сарайстии затворишася въ Сарай, царя у себя именующа Амурата Хидырева брата царева; а Булатъ-Темиръ князь ординскій Болгары взялъ, и всѣ грады по Волзѣ и улусы поймавъ, и отня весь волошскій путь.» (Никон. Лѣт. III, 218). Во второй разъ — подъ 6875 г. отъ С. М. (= 1366 по Р. X.): «Того же лѣта князь ординскій Булатъ-Темиръ велику силу имѣя, и со многими рати сотворяя и одолевая, таже собравъ смлу многу поиде въ землю и во уѣздъ Новагорода нижняго, а княже Борисовы Костянтиновича власти и села повоева. Князь же Дмитрей Костянтиновичъ суждальскій. . . . собравъ рать многу и поиде противу него, и онъ побѣже за рѣку за Пяну. Они же пришедше тамо остаточныхъ Татаръ избиша, а друзии Татарове вреде во Пьяне истопноша, а инии Татарове по истономъ побьени быша. Князь же ординскій Булатъ-Темиръ гонимъ гнѣвомъ божиимъ, и прибѣже во Орду в мале дружине, и тамо убиевъ бысть отъ Озиза царя.» (Ibid. IV, 17). Вотъ все, что знаемъ мы о Пуладъ-Теймурѣ, котораго, замѣтимъ, лѣтописи не называютъ царемъ, то-есть ханомъ, а только княземъ. Царями въ теченіе этого времени (1360 — 6 по Р. X.) являются

* Табл. IV, рис. 44.

Монета эта описана въ М. Х. стр. 19; годовое число изображено на бывшей Шпревицевой монетѣ правильно: ۷۱۸, а не ошибочно, какъ у насъ: ۷۲۸;

въ нихъ три лица: Овдуль (Абдуллахъ), Амуратъ (Мюридъ) и Озизъ (Азизъ-Шейхъ). Ни о Хайръ-Пуладъ, ни о Пуладъ-Ходжъ, которыхъ монеты приведены нами выше, онъ вовсе не упоминаютъ. Это, нѣкоторымъ образомъ, даетъ поводъ сдѣлать вопросъ: Хайръ-Пуладъ и Пуладъ-Ходжа, неупоминаемые также и мусульманскими историками, не суть-ли одно и то-же лицо съ Пуладъ-Теймуромъ? Хронологическихъ препятствій къ этой тождественности не имѣется: монеты перваго относятся къ 764, монеты втораго къ 766 г. гиджры; слѣдовательно къ тому самому періоду, къ которому, по русскимъ лѣтописямъ, принадлежитъ дѣятельность Пуладъ-Теймура. Въ Рес. Френъ былъ, кажется, того мнѣнія, что всѣ три помннутыя лица соотвѣтствуютъ одному Булатъ-Темиру нашихъ лѣтописей, ибо монеты всѣхъ трехъ соединилъ въ одинъ отдѣлъ подъ именемъ сего послѣдняго. Но въ-послѣдствіи онъ, должно быть, измѣнилъ свое мнѣніе на этотъ счетъ, потому-что въ М. Х. У. Д. видимъ монеты ихъ распредѣленными по именамъ Хайръ-Пулада, Пуладъ-Ходжи и Пуладъ-Теймура, на три отдѣльныя рубрики. Я, съ своей стороны, замѣчу относительно предложеннаго вопроса, только то, что прибавки къ имени Пуладъ, то-есть Хайръ и Ходжа, не могутъ служить препятствіемъ къ установленію тождественности, о которой идетъ рѣчь, если въ пользу ея представлены будутъ достаточныя доказательства: ибо на позднѣйшихъ монетахъ Пуладъ-Теймура, битыхъ съ именемъ Джанибека, онъ могли быть опущены, какъ опущено слово Шейхъ — часть имени Азизъ-Шейхъ-хана — на монетахъ сего послѣдняго подъ NN^o 142 и 146, тогда-какъ на другихъ его монетахъ оно изображено.

но легенду *об. ст.* Френъ влѣсто *از يرلغ پولاد تمور خان* читаетъ *پولاد تمور ابن بوکان*. Какъ ни велики авторитетъ и извѣстная осмотрительность знаменитаго нумизмата, я однакоже вполне увѣренъ, что въ настоящемъ случаѣ правильность чтенія на моей сторонѣ. Не говоря уже о томъ, что прибавленіе къ имени хана и отчества его (столь обыкновенное на монетахъ другихъ мусульманскихъ династій) встрѣчается впервые на джучидскихъ монетахъ лишь пятьдесятъ лѣтъ позже (и то не черезъ полное *ابن*, а черезъ сокращенное *بن*), — слова *يرلغ* и *خان* изображены на на нашемъ экземплярѣ такъ ясно, что не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія относительно этого чтенія, которое, будучи совершенно удовлетворительно въ грамматическомъ отношеніи, разъясняетъ при-томъ отчасти и историческую трудность, представляемую на этой и нѣкоторыхъ другихъ монетахъ клада, соединеніемъ на нихъ именъ двухъ хановъ, и одного изъ нихъ еще съ эпитетомъ *المرحوم*. Другаго примѣра встрѣчи на монетахъ выраженія *از يرلغ* «по повелѣнію», я не знаю; но то-же самое выраженіе съ замѣною только слова *يرلغ* равносильнымъ ему *حکم*, видимъ на монетѣ Узбека битой въ Сараѣ въ 737 г. гиджры (М. X. стр. 9, № 61), на которой изображено *از حکم همايون* «по августѣйшему повелѣнію». Что же касается до употребленія въ такомъ смыслѣ слова *يرلغ* или *يرليغ* только безъ предлога *از*, то примѣры тому имѣемъ мы и на монетахъ джучидскихъ, и на битыхъ въ улусѣ джагатаевомъ. Такъ, на сарай-

ской монетъ Узбека, битой въ 726 г. гиджры (М. Х. стр. 47, N° 1), читаемъ *پرليغ همايون*; на бухарской монетъ Чингисъ-хана — *العدل چنگز خانك* *پرليغى* (Ibid. p. 60); на самаркандской монетъ Сююргатмышъ-хана, битой въ 785 г. — *سيورغتش خان پرليغى* (Ibid. т. XV, N° 3, и Rec. p. 424, N° 6); на самаркандскихъ же Махмудъ-хана, битыхъ въ 795 и 797 годахъ — *سلطان محمود پرليغى* (М. Х. т. XV, N° 4, и Rec. p. 425, NN^o 9 и 10). Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ *پرليغ* и *پرليغى* (съ мѣстоименіемъ *ى*) значить «по повелѣнію», и вездѣ подразумѣвается при-этомъ, какъ и на нашей монетъ, слово «бита»; а на трехъ послѣднихъ монетахъ встрѣчаемъ, кромѣ того, опять какъ на нашей, даже и два собственныхъ имени принадлежащихъ двумъ различнымъ лицамъ: имена хановъ Сююргатмыша и Махмуда, и при каждомъ изъ нихъ имя эмира Теймуръ-гурекана (Тамерлана). Только имена эти находятся тамъ въ обратномъ отношеніи чѣмъ на нашей монетъ: тамъ Теймуръ-гуреканъ билъ монету по повелѣнію хановъ Сююргатмыша и Махмуда, а здѣсь монета во имя покойнаго хана Джанибека бита по повелѣнію хана-же Пуладъ-Теймура.

Нельзя сомнѣваться, чтобы «покойный Джанибекъ-ханъ» этой монеты 768 года, не былъ одно и то-же лицо съ «покойнымъ-же ханомъ Джанибекомъ» монеты 767 подъ N° 149, стало-быть и съ Джанибекомъ II, властвовавшимъ въ томъ-же году. Настоящую монету во имя покойнаго хана билъ Пуладъ-

Теймуръ, лицо известное намъ изъ русскихъ летописей : весьма въроятно, что тотъ-же Пуладъ-Теймуръ билъ и монету 767 года подъ № 149. Вотъ отвѣтъ на предложенный выше вопросъ : кто трудился бити сію послѣднюю. Теперь предстоитъ разъяснить причины такого явленія. Приступая къ этому, замѣтимъ предварительно, что примѣры подобнаго битья монеты въ честь и съ именемъ умершихъ властителей, представляетъ, сколько мнѣ известно, и то въ новѣйшее лишь время, единственно мангитская династія, властвующая нынѣ въ бухарскомъ ханствѣ. Изъ государей ея трое сряду били монету каждый въ честь отца своего : Мурадъ-Би — съ именемъ отца своего эмира Даниаль-Гази, Миръ-Хайдеръ — съ именемъ отца своего Маъсумъ-Гази, и Насръ-ул-Лахъ — съ именемъ Миръ-Хайдера¹⁴. Представленные случаи

¹⁴ Известныя доселѣ монеты Мурадъ-Би (1203, 1204, 1206, 1208 и 1213 годовъ гиджры) всѣ безъ исключенія биты съ именемъ отца : *مرحوم غازی امیر دانیال*. Изъ монетъ Миръ-Хайдера битыхъ имъ въ честь отца, на однихъ (1230, 1231, 1233 и 1234 годовъ) читаемъ *معصوم غازی* (Мурадъ-Би властвовалъ подъ именемъ Маъсумъ-Гази), на другихъ (1236 и 1239 годовъ) — *رحمت باد بر معصوم غازی* (См. Senkowski Supplément etc. p. 131; Френа М.Х.У.Д. стр. 63; и его же въ Bulletin scientifique de l'Acad. Imp. des Sciences de St. Pétersbourg, vol. II, p. 89 — 91). Что касается до монетъ Насръ-ул-Лаха, битыхъ имъ въ честь отца своего Миръ-Хайдера, то двѣ такія монеты, доселѣ еще неописанныя, находятся въ Азіатскомъ Музеѣ Имп. Акад. Наукъ въ С. Петербургѣ. Обѣ биты въ Бухарѣ, одна въ 1248, другая въ 1257 году

могутъ навести на сближеніе: не былъ-ли и Пуладъ-Теймуръ сыномъ того Джанибека, въ честь котораго билъ монету; и далѣе — не есть-ли этотъ Джанибекъ, отецъ Пуладъ-Теймуровъ, одно и то-же лицо съ Джанибекомъ сыномъ Узбековымъ, въ-слѣдствіе чего отдѣльное существованіе Джанибека-втораго уничтожается? Положеніе нашихъ свѣдѣній о томъ періодѣ золото-ордынской исторіи, о которомъ идетъ теперь рѣчь, таково, что и эти предположенія могутъ быть допущены, тѣмъ болѣе что они не опровергаются ни какими положительно извѣстными фактами. Такъ, хотя и ни откуда не знаемъ мы опредѣлительно былъ-ли Пуладъ-Теймуръ сыномъ Джанибека сына Узбекова, однако допустить это можемъ. Бирдибекъ, лишивъ жизни отца своего Джанибека, подвергъ въ то-же время этой участи и двѣнадцать братьевъ своихъ; но это не значитъ еще, что онъ перебилъ всѣхъ братьевъ своихъ, извелъ, за исключеніемъ себя, весь родъ отца своего. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого является претендентомъ на ханское достоинство Кильдибекъ, о которомъ Никоновская Лѣтопись говоритъ (III, 218), что онъ «творяшеся сынъ Чанибека царя». Такъ и Пуладъ-Теймуръ могъ выдавать себя за сына Джанибекова, если-бы и не былъ имъ дѣйствительно. Выдавая же себя за сына Джанибекова, или будучи

гиджры, и на лиц. ст. обѣихъ читаемъ: *امير حيدر مرحوم* «покойный Эмиръ-Хайдеръ: царство ему небесное!»

имъ въ самомъ дѣлѣ, бить монету въ честь покойнаго отца могъ Пуладъ-Теймуръ съ тою цѣлю, чтобы среди борьбы партій, раздиравшихъ въ его время золото-ордынское ханство, снискать себѣ такимъ уваженіемъ къ памяти общечтимаго покойнаго отца своего ¹⁵ расположеніе и помощь со стороны всѣхъ благочестивыхъ людей въ ханствѣ, безъ сомнѣнія сильно соблазнявшихся, дважды видя отцеубійцъ возведенными на престолъ. ¹⁶

И такъ, ничто не опровергаетъ предположеній, будто Пуладъ-Теймуръ билъ монету съ именемъ Джанибека въ честь Джанибека сына Узбекова, и что въ-слѣдствіе того не было въ Золотой Ордѣ въ 767 году ни какого другаго государя того-же имени. Но мнѣ эти предположенія не нравятся: я думаю, что дѣло можно объяснить иначе, ближе къ истинѣ, а именно слѣ-

¹⁵ И на Русь любили Джанибека: «Тогдажь умре царь Чжанибекъ добрый», говоритъ одинъ лѣтописецъ (Сиб. 1784, стр. 98) подъ 1356 годомъ. «Бѣ же сей царь Чанибекъ Азбьяковичъ добръ zelo ко христіанству, многу лготу сотвори землѣ русской», говоритъ подъ тѣмъ-же годомъ Никоновская Лѣтопись (III, 209). А въ своей и другихъ монгольскихъ ордахъ, и повсюду на мусульманскомъ Востокѣ, пользовался онъ славою благочестивѣйшаго и отличнѣйшаго во всѣхъ отношеніяхъ государя. См. Арабшаха: *Vitæ et regni gestarum Timuri historia*, ed. Manger. I. 378 — 380; Абульгази и другихъ.

¹⁶ Бирдибека, убившаго отца своего Джанибека, и Теймуръ-Ходжу, подвергшаго той же участи отца своего Хидыря.

дующимъ образомъ. Извѣстно, что во всѣхъ ханствахъ, основанныхъ сыновьями и внуками Чингиса, въ томъ числѣ и въ улусѣ Джучи или Золотой Орды, монгольская аристократія играла огромную роль, даже и при первыхъ государяхъ дома Чингисова, твердо державшихъ въ рукахъ бразды правленія (каковы, въ улусѣ Джучи, были Менгу-Теймуръ, Узбекъ и Джанибекъ); въ послѣдствіи-же, при государяхъ болѣе слабыхъ, выходили безпрестанно изъ рядовъ ея люди, которые, если не надѣвали царскаго вѣнца на свою голову, то распоряжали престоломъ совершенно по своему произволу, возводя на него и свергая потомъ того или другаго изъ потомковъ Чингиса, кого имъ хотѣлось. Они били монету во имя своихъ избранниковъ и оказывали имъ другія почести, принадлежащія верховной власти, но въ сущности пользовались этою властію сами, оставляя эфемернымъ ханамъ лишь тѣнь ея. Въ улусѣ Джагатая такой порядокъ вещей начался со смертію въ 747 году (= 1346 — 7 по Р. Х.) хана Казань-султана¹⁷. Въ улусѣ Гулагу еще ранѣе,

¹⁷ По смерти этого хана, эмиръ Казганъ, бывшій причиною его паденія, возвелъ на ханство потомка Угедаева Данишмендже; но потомъ лишилъ его жизни и посадилъ на престолъ Баянъ-Кули-хана. По кончинѣ Казгана преемникомъ его могущества является сынъ его Абдулахъ. Этотъ убиваетъ Баянъ-Кули, чтобы обладать его женою, и сажаетъ на престолъ Тимуръ-Шаха, съ убіеніемъ котораго въ 761 году начинается въ улусѣ Джагатая такая-же безурядица, каковая въ улусѣ Джучи обнаружилась въ слѣдующемъ 762: эмиръ Баянъ-Сельдузъ властвуетъ

а въ улусъ Джучи со смерти Джанибека въ 658 году. Изъ русскихъ лѣтописей видно, что въ 6869 г. отъ С. М. (= 1360 по Р. Х.), тогда-какъ темникъ Мамай провозгласилъ съ своей стороны ханомъ и поддерживалъ правá Абдуллаха, а вельможи сарайскіе возвели съ своей стороны на престолъ Мюрида, «Булатъ-Темиръ князь ординскій Болгаръ взялъ и всѣ грады по Волзѣ и улусы поималъ; а иныи князь ординскій именемъ Тогаи, иже отъ Бѣздежа, той субо Наречавъ і всю ту страну взялъ, и тамо о себѣ пребываша; а инии князи ординстии о себѣ пребываху» (Н. Л. III, 218). Выше мы замѣтили уже, что какъ въ этомъ, такъ и другомъ приведенномъ мѣстѣ Никоновской Лѣтописи, Пуладъ-Теймуръ называется не царемъ, а только княземъ ордынскимъ. Изъ всего сказаннаго я вывожу, что и онъ, будучи въ ханствѣ вельможею сильнымъ, но не имѣя, быть можетъ, правъ на престолъ, или находя удобнѣйшимъ властвовать подъ чужимъ именемъ, также, по примѣру

въ Мавараннагрѣ, эмиръ Ходжа-Берласъ въ Кешѣ, другіе эмиры въ Ходжендѣ, Балхѣ, гдѣ только могутъ захватить власть. Черезъ нѣсколько времени послѣ того внукъ эмира Казгана эмиръ Хусейнъ возводитъ на ханство Адиль-султана, но черезъ нѣсколько дней лишаетъ его жизни и отдаетъ престолъ Кабуль-шаху. Наконецъ и самъ Тамерланъ властвуетъ нѣсколько времени подъ именемъ возведенныхъ имъ на престолъ хановъ Сююргатмыша и Махмуда. — Точно то-же видимъ и въ улусѣ Гулагу. См. переведенную мною съ персидскаго «Исторію Монголовъ» Хондемира. Сиб. 1834, стр. 114 — 118.

Мамай и князей сарайскихъ, провозгласилъ отъ себя ханомъ нѣкоего Джанибека; а когда этотъ Джанибекъ, отъ котораго дошла до насъ монета съ 767 годомъ, въ томъ же году умеръ, то не имѣя въ виду на мѣсто его кого-либо другаго, или по другимъ, неизвѣстнымъ намъ причинамъ, продолжалъ властвовать подъ именемъ покойнаго, какъ-бы въ качествѣ его намѣстника, почему и монету билъ съ именемъ «блаженной памяти хана Джанибека». При такомъ объясненіи дѣла, становится понятнымъ и присутствіе на монетахъ NN^o 149 и 150 желательной формулы *خالد ملک*, которая остается загадочною при предположеніи, что Пуладъ-Теймуръ былъ сыномъ Джанибека сына Узбекова, и что монеты NN^o 147 — 150 суть монеты битыя имъ въ честь отца.

*N° 151. *Лиц. ст.* какъ у N° 150; на *об. ст.* видно только :

» » *لاد تمور*

» » *ماشا*

» » » »

Если только то, что читаемъ мы за *ماشا* есть арабское выраженіе *باشا* (за вѣрность чтенія не ручаюсь), то оно значитъ здѣсь то-же самое, что извѣстное *مما امر به* на монетахъ аббасидскихъ или *ازیر لغ* на предшествующей монетѣ, то-есть «по волѣ», «по повелѣнію»: стало-быть и это монета, подобно предшествующимъ, битая Пуладъ-Теймуромъ во имя Джанибека II. *

* Табл. IV, рис. 45.

№ 152. *Лиц.*

„ جانی „

» » Джани » »

„ مور خان „

(Ти)муръ-ханъ;

خلد ملکہ

Да длится вѣчно владычество его!

Надъ ج отъ جانی и надъ خ отъ خان изображено по три точки.

Об.

ب

ضرفى
بلد گلستان

سنه ۸۲۷

Бита въ

городъ Гюлистанъ;

года 827.

И эта монета, попадись она не въ настоящемъ кладѣ, а отдѣльно, была-бы весьма трудною загадкой. Годовое число, изображенное на *об. ст.* относилось бы ее къ позднѣйшимъ временамъ существованія золотоордынскаго ханства, къ періоду правленія Улу-и Кичи-Мухаммедовъ, сыновей Теймуръ-хана, чему содѣйствовали-бы также и сохранившіяся на *лиц. ст.* остатки имени Теймуръ. Съ другой стороны, имя Джани напоминало-бы Френовскаго Джанибека II. Но въ кладѣ нашемъ самыя позднѣйшія монеты не простираются далѣе семидесятихъ годовъ VIII вѣка гижры: почему и эта, вѣроятно, должна быть не старше означеннаго времени. Притомъ позднѣйшія джучидскія монеты изъ начала XV вѣка по Р. Х. или IX отъ бѣгства Магометова, бились уже не въ Гюлистанѣ, какъ эта, а въ Астрахани, Орду-Базарѣ и другихъ мѣстахъ. Затѣмъ, наконецъ, чеканъ *об. ст.* нашей монеты есть тотъ же самый, что у монетъ

Азизъ-Шейха съ 1271 годомъ, выставленнымъ ошибочно вмѣсто 1271 (NN^o 138, 139 и 140), что заставляетъ думать, что она современна помянутымъ Азизовымъ, какъ монета N° 149 современна съ одною годною же ей Азизовскою, описанною въ М. X. (1. с.). Все это, вмѣстѣ съ именами جانی и قور на *лиц.* ст. монеты, относитъ ее несомнѣнно къ числу монетъ Пуладъ-Теймура, битыхъ имъ во имя Джанибека. 1 экз. *

N° 153. Пять штукъ джучидскихъ же монетъ со стершимися или перебитыми штемпелями, и которыхъ нѣтъ возможности приурочить съ совершенною достовѣрностію къ правленію того или другаго изъ семнадцати поименованныхъ хановъ, хотя они и не принадлежать къ другимъ.

На табл. IV, подъ NN^o 1 — 12, изображены различнаго вида ободки, въ коихъ заключаются легенды описанныхъ монетъ.

* Табл. IV рис. 46.

АРАБСКІЯ НАДПИСИ

ВЪ ДЕРБЕНДѢ.

И. И. ВЕРЕЗИНА.

Представлено въ засѣданіи 16 мая 1849 года.

(Табл. V и VI).

Многіе путешественники, посѣтившіе въ разныя времена городъ Дербендъ, съ удивленіемъ говорятъ о различныхъ видѣнныхъ ими здѣсь надписяхъ; но ни одинъ изъ нихъ не сообщилъ ни снимка, ни перевода этихъ надписей. Такимъ образомъ лишь статья Г. академика Френа « о дербендскихъ надписяхъ » (1827) * представляетъ намъ справедливую оцѣнку и единственный настоящій ключъ древнихъ надписей Дербенда. Посѣтивъ этотъ городъ въ 1842 году, я осмѣливаюсь предложить здѣсь нѣкоторыя добавленія къ мемуару нашего знаменитаго академика, собранныя во время пребыванія моего въ Дербендѣ, къ сожалѣнію очень не продолжительнаго и преимущественно занятаго изслѣдованіями чисто филологическими.

* Die Inschriften von Derbend, erklärt von Ch. M. Fræhn. Здѣсь перечислены всѣ путешественники, упоминавшіе о

НАДПИСИ

№ 1 и 2. Эта надпись находится на двухъ сторонахъ довольно древняго надмогильнаго камня къ югу отъ крѣпости (дербендской) Нарымъ-Каля; на поверхности этого камня замѣтна также какая-то надпись, отъ которой сохранились лишь неразбираемые слѣды. Надпись № 1 я читаю :

العبد ر
 حه الله
 سنة تسع
 وستين و
 اربعم
 اية

Рабъ (Божій) да
 помируетъ его Аллахъ!
 Года четырехста
 шестдесятъ
 девятого.
 (1076 — 1077).

Одинъ изъ нашихъ ориенталистовъ, весьма свѣдущій въ арабскомъ языкѣ, Г. Холмогоровъ, читаетъ начало надписи иначе, а именно :

لَا بِقَبْرِ وَ
 ثَمَّةِ اللَّهِ

Эта могила не изъ числа тѣхъ,
 которыя разрушаетъ Богъ.

Надпись № 2 довольно трудна для чтенія ; можно предполагать, что это какой-нибудь стихъ Сюннета. На второй строкъ читается : لا и на третьей وال.

Жители Дербенда увѣряли меня, что могила, которой надпись я сейчасъ привелъ, принадлежитъ

дербендскихъ надписяхъ, и приложены снимки самыхъ надписей по бумагамъ князя Кантемира.

арабскому вождю Джамджамаху, жившему до Шабала и побѣдившему грузинскаго царя Арчила. Въ Дербендѣ-Намѣ упоминается между мусульманскими «свидѣтелями» شهيد нѣкоторый Джамджахъ : можетъ-быть это одно лицо съ Джамджамахомъ.

Надписи NN^o 3, 4, 5, 6, 7 и 8 находятся на стѣнахъ Дербенда ; онѣ были сообщены мнѣ Армяниномъ, который снялъ ихъ давно. Я самъ видѣлъ нѣкоторыя надписи на дербендскихъ стѣнахъ ; но такъ какъ онѣ находились очень высоко, то я не могъ ни разобрать ихъ, ни скопировать.

Въ надписи N° 3 видно на второй строкѣ *على* на, и *عبد* рабъ, а на послѣдней *الله* Богъ.

Въ надписи N° 4 видны слова :

1-я строка	رحمة لما	когда.....	МИЛОСЕРДІЯ
2-я —	حبة الملة	НАРОДЪ.....	ЛЮБОВЬ
3-я —	عليه وعليه	НА НЕМЪ И НА ЕГО ОЦЬ.....
4-я —	لمحمد اله	РОДЪ.....	къ МУХАММЕДУ
5-я —	رسول الله	ПОСЛАНИКУ БОЖІЮ.....

Г. Холмогоровъ предлагаетъ читать эту надпись слѣдующимъ образомъ :

بقًا مُنْشِر (مُبَشِّر) رَحْمَةً
 اللَّهُ صَلَّى اللَّهُ
 عَلَيْهِ وَعَلَى آلِهِ.....
 أَنَّهُ آجَالُهُ (آجَارُهُ) لِمُحَمَّدٍ
 رَسُولِ اللَّهِ بِقَاءً

Надпись № 5 принадлежала какому-нибудь нагробному камню; я читаю ее слѣдующимъ образомъ :

م الله الرحمن الرحيم... Во имя Бога милостиваго и милосердаго! Это могила
 لهذا قبر لرحيم ميمون بن (عبدالرشيد?)
 Меймуна сына (Авдуррешидова?)
 الشمقبري Шапкаверійскаго.
 الله..... Богъ.

Г. Холмогоровъ сомнительное имя عبد الرشيد читаетъ ^{أبي الرشيد} لا اله الا الله, а послѣднюю строку „нѣтъ Бога кромѣ Аллаха.“

Надпись № 6 должна заключать въ себѣ какое-нибудь молитвословіе : она весьма трудна для чтенія. Вторая строка есть, какъ справедливо замѣтилъ Г. Холмогоровъ, повтореніе первой.

Надпись № 7 представляетъ нѣкоторыя отдѣльныя буквы, какъ будто еврейскія или пеглевійскія, а въ самомъ дѣлѣ не принадлежащія ни которому изъ этихъ двухъ языковъ.

Надпись № 8 содержитъ въ себѣ нѣкоторыя слова и нѣкоторыя буквы арабскія : здѣсь видно لا нѣтъ, ^{علي} Али, الله Богъ (поставлено горизонтально) и еще какіе-то неразборчивые знаки.

Надпись № 9 находится съ внѣшней стороны надъ воротами Ташъ-Капыси, иначе Дубарь-Капыси : и снялъ ее самъ. Тотчасъ же видно, что она совершенно испорчена, и по ней можно судить о трудности полученія снимковъ съ дербендскихъ надписей. Нельзя не узнать въ началѣ мусульманскую формулу :

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ во имя Бога милостиваго и милосердаго, а въ концѣ **الله** Богъ; но вся остальная надпись совершенно недоступна, хотя нельзя сомнѣваться, что это какое-нибудь молитвословіе.

Изъ всѣхъ этихъ надписей только первая имѣетъ историческій интересъ: указаніемъ довольно давняго года, по крайней мѣрѣ для надписи мусульманской, она доказываетъ несомнѣнное существованіе ислама въ XI вѣкѣ нашей эры въ Дербендѣ, и это тѣмъ болѣе достойно вниманія, что на кладбищѣ Кырхлярскомъ, гдѣ, говорятъ, находятся могилы арабскихъ шагидовъ, я не могъ разобрать надписи древнѣе 844 (1440 — 1441) года.

Всѣ эти надписи — арабскія, куфическаго письма и большею частию такъ называемаго карматскаго почерка, дурно писаны, съ ошибками и съ пропусками, исключая надпись № 7, можетъ-быть принадлежащую надгробію какого-нибудь Еврея: это тѣмъ болѣе вѣроятно, что Иуды обитаютъ въ Дагестанѣ издавна, и что для исправленія дербендскихъ стѣнъ употребляли надмогильные камни, какъ видно по надписи № 5.

ПРИМЪЧАНІЕ.

Несчастіе множества надписей состоитъ въ томъ, что ихъ срисовываютъ изъ-дали, неопытною рукою, а не снимаютъ съ нихъ оттиска по способу Миллена (что впрочемъ иногда и невозможно), а къ довершенію испорченности издають по-

томъ рисунки ихъ въ уменьшенномъ размѣрѣ. Изъ девяти дербендскихъ надписей, только одна списана была самимъ путешественникомъ, и именно та, которая по-видимому болѣе другихъ пострадала отъ времени (N° 9); остальные сняты не имъ, и за правильность ихъ Г. Березинъ конечно отвѣчать не можетъ, а нѣтъ сомнѣнiя, что онѣ порядочно искажены списывателемъ! Какъ бы въ всякомъ темномъ вопросѣ каждому позволительно прибавлять свои догадки, то я надѣюсь, что ученый сочленъ нашъ не взыщетъ за нѣкоторыя примѣчанiя мои къ его любопытной статьѣ.

Во-первыхъ о надписи NN^o 1 и 2. Не смотря на остроумное возстановленiе N° 1 господиномъ Холмогоровымъ, нельзя не сознаться, что изреченiя لا بقبر وثمة الله не можетъ быть никогда на мусульманской могилѣ. Въ немъ нѣтъ приличнаго смысла, потому что написать на гробницѣ: «могила эта не такая, которую бы Богъ разрушилъ» — просто богохульство! При-томъ глаголъ ثما едва ли могъ быть употребленъ въ этомъ смыслѣ. По мнѣнiю моему, и Г.

Березинъ не болѣе удаченъ, читая العبد رجة الله «Рабъ, котораго да помиуетъ Богъ.» Неужели родственники умершаго могли забыть имя его, заказывая надгробную плиту? Въмѣсто العبد дѣйствительно написано القبر «могила» или القبر الى которое связывается съ глаголомъ نقل пятой строки второй надписи. По замѣчанiю самого Г. Березина, объ надписи (N° 1 и N° 2) находятся на двухъ сторонахъ одной и той же могилы; онѣ, слѣдовательно, должны быть въ связи между собою, и я принимаю за начало надписи плиту N° 2, а вторую плиту (N° 1) считаю ея продолженiемъ. Такимъ образомъ получимъ смыслъ:

N° 2.

شهاد ر
جة (الله)؟

Шахвадъ, да
помиуетъ его Богъ

واشهده
 ۷۳
 سنة 62 (или 92) лѣтъ (отъ рожденія)
 نقله .. (?) свель его
 الله Богъ...
 (?)

№ 1.

الى القبر
 حة الله
 سنة سبع (или تسع)
 وستين و
 اربعما
 ية

въ могилу, — да
 помилуетъ его Богъ! —
 лѣта четыреста
 шестьдесятъ
 седьмаго (или
 девятаго).

Надпись № 4 остроумно возставлена Г. Холмогоровымъ. Я позволю себѣ только замѣтить слѣдующее: 1) вмѣсто собственнаго имени Мунширъ منشиръ или Мубашширъ مبشر можно читать قاسم (?) Касимъ; 2) третью, четвертую и пятую я читаю такъ:

عليه وعلى آله (و) (да помилуетъ Богъ) его и родъ его и
 على اهله يا محمد племя его. О, Мухаммедъ
 رسول الله لله البقا Пророкъ Божій! Богу (принадлежитъ)
 въѣчность.

Надпись № 9 едва ли не тюркская, судя по слогамъ سن и دن которыя въ ней встрѣчаются. Последнюю фразу (на пятой строкѣ) я восстанавливаю такъ:

يا ربِّ برمرقدة يا الله О, Господи! осыни могилу его,
 о Боже!

Въ заключеніе не лишнимъ считаю присовокупить, что упомянутый Г. Березинымъ трактатъ академика Френа о дербендскихъ надписяхъ напечатанъ на нѣмецкомъ языкѣ

въ St.-Petersburg. Zeitung 1828 года NN^o 20 — 28 и отдѣльно, также во второмъ томѣ путешествія Г. Эйхвальда (Dg. Eichwald's Reise auf dem Kaspischen Meere. II, 205 — 229), а въ русскомъ переводѣ помѣщенъ въ VIII томѣ «Трудовъ и Лѣтописей Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ», стр. 101 — 128.

П. С.

ПАЙЗЕ,

или

МЕТАЛЛИЧЕСКІЯ ДОЩЕЧКИ СЪ ПОВЕЛѢ-
НІЯМИ МОНГОЛЬСКИХЪ ХАНОВЪ.

—
ДОРДЖИ БАНЗАРОВА.
—

Представлено въ засѣданіи 13 декабря 1848 года.

—
Представляя Обществу настоящую статью Г. Банзарова о металлическихъ дощечкахъ съ повелѣніями монгольскихъ хановъ, не излишнимъ считаю сказать нѣсколько словъ какъ о предметѣ, такъ и объ авторѣ ея.

Металлическія дощечки съ монгольскими надписями обратили на себя вниманіе нашихъ ориенталистовъ не далѣе какъ два года тому, когда одна изъ нихъ, найденная въ Восточной Сибири, издана была въ первый разъ, съ переводомъ и критическими поясненіями, В. В. Григорьевымъ (см. эти «Записки», т. I стр. 112). Въ ученой полемикѣ, возникшей по поводу этой дощечки и ея надписи, приняли участіе академикъ Шмидтъ и О. Іакинѣвъ. Со смертію Шмидта прекратились пренія, не рѣшившія вопроса окончательно.

Между тѣмъ прибылъ въ Петербургъ ученый буддистъ по имени Дорджи (сынъ) Банзар(овъ), блистательно кончившій курсъ восточной филологіи въ казанскомъ универси-

тетъ, и какъ природный Монголь (Буряты), болѣе всѣхъ призванный къ поясненію монгольскихъ древностей. Счастливый случай благопріятствовалъ Г. Банзарову. Въ то время, какъ онъ занимался поясненіемъ средне-азійскихъ алфавитовъ, чтобы рѣшить дѣло о квадратныхъ монгольскихъ письменахъ, какими начертана надпись на дощечкѣ Григорьева (см. Ueber zwei mittelasiatische Alphabete, von Dordshi Ban-sarow, въ Bulletin de la classe hist. phil. de l'Académie, tome V N° 4), прислана была въ академию наукъ другая подобная же дощечка. Дорджи разобралъ ее безъ всякаго труда, издалъ объясненіе ея и переводъ (ibid. N° 9), и продолжалъ заниматься этою новою частью монгольскихъ древностей до сихъ поръ. Еще до отъѣзда изъ Петербурга, онъ сообщилъ дополненіе къ первой своей статьѣ о новой дощечкѣ въ «Бюллетенѣ» академіи (N° 12), а изъ Казани прислалъ намъ полное обозрѣніе вопроса, обогащенное новыми изслѣдованіями и поясненіями.

Въ слѣдствіе этихъ розысканій дощечки съ повелѣніями монгольскихъ хановъ дѣлаются достояніемъ отечественной археологіи: изъ настоящей статьи видимъ, что онѣ давались и русскимъ людямъ, во время владычества Монголовъ.

Названіе пайзе, которое Г. Банзаровъ утверждаетъ за дощечками, есть китайское пай-дзы (или п'ай-цзы), перешедшее изъ Китая къ Монголамъ и въ страны, гдѣ они владычествовали: въ Персію, Золотую Орду (пайзе) и въ Россію (байса).

И. С.

—

Изученіе въ Европѣ исторіи Монголовъ и ея памятниковъ быстро подвинулось впередъ съ тѣхъ поръ, какъ оріенталисты принялись за монгольскій языкъ. Благодаря трудолюбію ученыхъ, Европа познакомилась въ переводѣ съ произведеніями потомковъ Чингиса. Кромѣ лѣтописи Санангъ-Сецэна, переве-

деянной и изданной покойнымъ академикомъ Шмидтомъ ¹, трудолюбивый Абель-Ремюза обнаруговалъ два письма на монгольскомъ языкѣ хаповъ Олджайту и Аргуна, писанныхъ къ французскому королю Филиппу Прекрасному. ² Между тѣмъ привезли въ Петербургъ гранитную плиту съ надписью, найденную среди развалинъ, близъ береговъ Онона. Любопытство ориенталистовъ возбуждено было особенно именованъ Чингисъ-Хана, которымъ начинается надпись; она, по толкованію Шмидта, значитъ: «отъ Чингисъ-Хана, «когда онъ, покоривъ Сартагольскій народъ, воротился и положилъ конецъ враждѣ отъ прежнихъ временъ всѣхъ монгольскихъ народовъ, всѣмъ тремъ ста мъ «тридцати пяти Elje (демонамъ)..... въ знакъ изгнанія.» ³ Но по ближайшемъ разсмотрѣніи надписи на самомъ камнѣ, который нынѣ находится въ сѣняхъ Азіатскаго Музеума Императорской Академіи Наукъ, можно замѣтить, что чтеніе и переводъ не такъ вѣрны, какъ думалъ покойный монголистъ. ⁴ Эти памятники писаны такъ называемыми уйгурскими буквами, т. е. выпѣшними монгольскими. Онѣ извѣстны въ исторіи подъ именованъ уйгурскихъ потому, что взяты были Монголами отъ племени Уйгуръ (турецкаго или монгольскаго), и употреблялись ими даже задолго до Чингисъ-Хана, если вѣрить одному преданію, сообщаемому мусульманскими историками. Гораздо позже явились у Монголовъ письма четвероугольныя или квадратныя. Хубилай-Ханъ, внукъ Чингиса, основатель монгольской династіи въ Китаѣ, повелѣлъ ученому тибетскому ламѣ, по имени Пакба, составить для Монголовъ новыя буквы. Поводомъ къ такому нововведенію было, кромѣ династической гордости, которая хотѣла, чтобы Монголы писали собственными

буквами, и несовершенство уйгурской азбуки. Хубилай, какъ поклонникъ Конфуціевой мудрости и поборникъ буддизма, желалъ, чтобы китайскія и буддѣйскія книги были переведены на родной его языкъ; но немногочисленными буквами Уйгуровъ не возможно было передать звуки индѣйскіе, тибетскіе и китайскіе, которые неизбѣжно должны были попасть въ переводъ. Пакба взялъ за основаніе новой азбуки тибетскую, придавъ буквамъ ея четверугольныя формы, отъ чего произошло и названіе *дѳрбэлжигъ*, «четверугольныхъ» или «квадратныхъ»; онѣ были обнародованы въ 1269 году, но не смотря на особое повелѣніе Хубилая не вошли въ народное употребленіе. Оріенталисты долго не знали самой азбуки, потому что памятниковъ ея осталось мало, да и тѣ сдѣлались намъ извѣстны весьма недавно. Въ 1839 году германскій филологъ Кононъ фонъ-дербъ-Габеленцъ издалъ отысканный имъ въ одномъ китайскомъ сборникѣ ярлыкъ Буянту-Хана, одного изъ китайскихъ Чингисидовъ. Это была тарханная грамота, данная этимъ ханомъ въ 1314 году нѣкоторымъ буддѣйскимъ монастырямъ въ Китаѣ, писанная по монгольски квадратными буквами. Около того же времени, на другомъ концѣ свѣта, въ столицѣ Китая, открывалъ и изучалъ тѣ же памятники членъ нашей миссіи архимандритъ Аввакумъ Честный. По просьбѣ Китайцевъ, которые не могли разобрать древнюю грамматику, вырѣзанную на камень въ городѣ Баодинь-фу, почтенный архимандритъ началъ трудиться надъ нею, и руководясь сходствомъ ея буквъ съ тибетскими, прочелъ ее. Оказалось, что это была граммата, данная одною ханьшей буддѣйскимъ монастырямъ. При разысканіяхъ по этому случаю, О. Авва-

кумъ нашелъ въ одномъ китайскомъ археологическомъ сборникѣ и ярлыкъ Буянту-Хана. Третій памятникъ квадратныхъ письменъ есть похвальный отзывъ о книгѣ *Джунъ-юнь*, написанный на китайскомъ языкѣ, но монгольскими буквами. Присоединивъ еще легенды на монетахъ китайскихъ Чингисидовъ, мы исчислимъ всѣ памятники четверугольныхъ письменъ, какіе были доселѣ извѣстны. Но недавно открылся новый любопытный памятникъ ихъ.

Въ 1846 году купецъ Ананьинъ нашелъ въ минусинскомъ округѣ енисейской губерніи серебряную дощечку съ монгольской надписью четверугольными вызолоченными буквами. Она состояла изъ слѣдующихъ четырехъ строкъ:

Тьэгри-инъ кугунъ-дуръ

Мѳнкэ

Хаанъ нэрэ хутуктай

*болтогай. Хэнъ улу бу-
ширэку, алдаху, укуку.*

О. Аввакумъ, которому пришлось разбирать и эту квадратную надпись, перевелъ ее такъ: «Силою Неба, имя Мункэ-Хана да будетъ свято! Кто не уважить, (тотъ) погибнетъ, умретъ.»

Съ перваго взгляда переводъ этотъ казался совершенно вѣрнымъ, потому что не противорѣчилъ ни грамматикѣ, ни правиламъ письменности Монголовъ. Но при дальнѣйшемъ объясненіи надписи возникло не малое затрудненіе: Мѳнкэ-Ханъ, котораго имя упоминается въ надписи, былъ предшественникъ Хубилая и умеръ въ 1259 году, десятью годами ранѣе обнародованія квадратныхъ письменъ. Какъ могло случиться, что повелѣніе, принадлежащее этому хану, написано буквами, которыхъ при немъ не было?

Г. Григорьевъ, издавая надпись и переводъ О. Аввакума съ своими примѣчаніями, объяснилъ дѣло такимъ образомъ: хотя Китайцы и Монголы и говорятъ, что квадратныя буквы изобрѣтены Пакбою, однако слово «изобрѣтеніе» въ устахъ восточныхъ народовъ не имѣетъ такого строгаго значенія какъ у Европейцевъ; о Пакбѣ могли сказать, что онъ «изобрѣлъ» азбуку, хотя бы заслуга въ этомъ случаѣ ограничивалась однимъ примѣненіемъ ея къ монгольскому языку, взявъ ее готовую у кого-нибудь; такъ и слѣдуетъ полагать, по мнѣнію Г. Григорьева: Пагба взялъ ту самую азбуку, которая въ 1036 году была составлена тангутскимъ государемъ Юань-Хао для его подданныхъ; по сосѣдству и частымъ сношеніямъ, тангутская азбука могла быть въ ходу и между Монголами, и слѣдовательно наша надпись, безъ нарушенія исторической истины, можетъ и должна быть отнесена ко времени Мѳнкэ-Хана: она писана тангутскими буквами, до передѣлки ихъ Пакбою. ⁶

Вскорѣ академикъ Шмидтъ объявилъ переводъ О. Аввакума и примѣчанія Григорьева неправильными по двумъ главнымъ причинамъ: во-первыхъ потому, что слово *Мѳнкэ* въ надписи не есть собственное имя хана, а простой эпитетъ къ слову *тэгри* (небо) и значить «вѣчный», и во-вторыхъ потому, что основанныя на чтеніи О. Аввакума предположенія объ употребленіи Монголами тангутскихъ письменъ не имѣютъ основанія. ⁷ Въ самомъ дѣлѣ, большая часть писемъ и грамматъ Чингисидовъ, которыя дошли до насъ въ подлинникахъ или переводахъ, начинаются фразою: *Мѳнкэ тегринъ кугунъ-дурь*, «силою вѣчнаго Неба.» Но въ нашей надписи слово *Мѳнкэ* вынесено въ красную строку, какъ будто оно соб-

ственное имя владѣтельнаго лица, потому-что это одно изъ важнѣйшихъ дипломатическихъ формъ у Китайцевъ и Монголовъ; и это-то всего болѣе и склонило Г. Григорьева принять *Мѵнхэ* за собственное имя; въ добавокъ къ тому, имя это стоитъ между двумя строками нѣсколько выше, такъ что приходится позади слова *Бѵэнри*, и впереди *Хаанъ*, и слѣдовательно должно быть отнесено къ послѣднему. Шмидтъ увѣрялъ, что оно поставлено между строками для симметріи и за недостаткомъ мѣста,—объясненіе, котораго недостаточность доказалъ Григорьевъ въ своемъ отвѣтѣ.⁸ Возраженіе Шмидта заключалось преимущественно въ этихъ двухъ пунктахъ, не касаясь другаго главнаго вопроса: точно ли тангутская азбука употреблялась у Монголовъ? Правда, онъ предлагалъ еще нѣкоторыя поправки въ переводѣ О. Аввакума, а отъ иныхъ потомъ и самъ отказался. Между тѣмъ ко мнѣнію Григорьева присоединилъ свой авторитетъ патріархъ нашихъ синологовъ О. Іакинъ.⁹ Въ изданной по этому поводу статьѣ, онъ объявлялъ, что лѣтописи китайскія, говоря объ изобрѣтеніи письменъ Юань-Хао и Пакбою, употребляютъ такія выраженія, которыя не выражаютъ вполне изобрѣтенія новыхъ вещей, потому что этого изобрѣтенія и не было на самомъ дѣлѣ: ни Юань-Хао, ни Пакба не изобрѣли ничего. Юань-Хао, хорошо знавшій языки китайскій и тибетскій, взялъ въ основаніе своему труду тибетскую азбуку и только приспособилъ ее къ произношенію тангутскихъ звуковъ; а Пакба-Лама взялъ въ основаніе тангутскія буквы Юань-Хао и только приспособилъ ихъ къ произношенію монгольскихъ звуковъ. Другими словами: письмена, «изобрѣтеніе» которыхъ приписывается въ Европѣ Пакбѣ-Ламѣ, во-

все не были его изобрѣтеніемъ, а составлены Юань-Хào, котораго изобрѣтеніе состояло лишь въ передѣлкѣ на ипой ладъ тибетской азбуки, задолго до него существовавшей. Послѣ столь яснаго призна-нія со стороны ориенталиста, котораго мнѣнія такъ уважаются, мнѣніе Григорьева казалось утвержденнымъ окончательно; но и Шмидтъ продолжалъ упорствовать въ своемъ мнѣніи, и вопросъ оставался нерѣшеннымъ.

Недавно явился новый памятникъ подобнаго рода и поднялъ дѣло снова.

Въ мартѣ 1848 года, баронъ Штиглицъ доставилъ въ Императорскую Академію Наукъ серебряную дощечку съ монгольской надписью уйгурскими буквами. Дощечка эта, по своей формѣ совершенно сходная съ тою, которая подала поводъ къ полемикѣ, была вырыта еще въ 1845 году въ имѣніи барона, въ селѣ Грушеvkъ, екатеринославской губерніи. Надпись на ней и украшенія сверху, которыхъ не было на прежней дощечкѣ, вызолочены и сохранились въ совершенной цѣлости: она читается весьма легко, слѣдующимъ образомъ:

*Абѣнкэ тьэри-инъ кумунъ-дурь,
екэ су джамли-инъ игээнъ-дурь:
Абдулла-инъ джрликъ кэнъ улу
бушарьку кумунъ алдаху, ужуку.*

Т. е. «Въчнаго Неба силою, великимъ соизволеніемъ и «могуществомъ (его). Абдуллы повелѣнію который чело- «ловѣкъ не повинуется, (тотъ) проступится, умретъ.»

Въ этой надписи нова для насъ вторая строка, которая впрочемъ находится въ ярлыкѣ Буянту-Хана. Разберемъ ее подробнѣе. *Су* значить «авторитетъ, величіе, воля»; лица, дѣйствовавшія отъ имени хана, ставили

въ началѣ своихъ актовъ: *Жагану-су-дуръ* «авторитетомъ» или «волею хана»; такъ въ письмѣ Аргуна, въ ярлыкѣ (еще неизданномъ) одной хавши, и то же самое въ началѣ письма Байджу, монгольскаго полководца, къ папѣ: *dispositione divina*, «божественнымъ расположеніемъ». *Джам* значитъ «могущество», «чудесное могущество»; *игээнъ* «заступленіе, покровительство». Вся эта фраза выражаетъ ту защиту, то покровительство, которое Небо даруетъ хану. Первые двѣ строки нашей надписи переведены были на русскій языкъ, кажется, еще очень давно; въ началѣ ярлыка, даннаго Узбекомъ митрополиту Петру, говорится: «Вышняго и безсмертнаго Бога (*Мѳокэ тэгриинъ*) силою (*күгүнъ-дуръ*) и волею (*сү*) и величествомъ (*джам*) и милостью его мною (*скэ*).» Этотъ переводъ намъ кажется вѣрнѣе, нежели тотъ, который мы видимъ у Марко-Поло. Нѣтъ сомнѣнія, что дощечка эта принадлежитъ Золотой Ордѣ, и Абдулла, здѣсь упомянутый, царствовалъ по монетамъ съ 1362 или 1363 по 1368 или 1369 годъ.¹⁰ Историческаго объ немъ ничего неизвѣстно, кромѣ того, что онъ имѣлъ много совмѣстниковъ; можетъ-быть въ 1368 и 69 годахъ онъ царствовалъ вторично; въ русскихъ лѣтописяхъ онъ называется Авдуль и Овдуль; въ лѣтописи подъ 1362 годомъ сказано, что пришелъ во Владиміръ «посоль изъ Мамаевой Орды отъ царя Авдула съ ярлыкомъ на великое княженіе володимірское.» Первый отчетъ о вновь найденной дощечкѣ помѣщенъ мною въ «Бюллетенѣ» историко-филологическаго класса Императорской Академіи Наукъ.¹¹ Но съ тѣхъ поръ открылось многое, къ объясненію предмета, что и побудило меня приняться за новую статью о дощечкахъ. По этому поводу нельзя было

не вспомнить полемики между нашими ориенталистами, которой краткое содержаніе мы указали.

Говорили, что споръ состоитъ изъ двухъ вопросовъ: 1) собственное ли имя или нарицательное въ надписи — слово *Мѳонкэ*, и 2) употреблялись ли у Монголовъ тангутскія письмена Юань-Хао? Стоитъ рѣшить только одинъ изъ этихъ вопросовъ, чтобы опровергнуть или доказать другой.

Шмидтъ силился доказать, что *Мѳонкэ* въ надписи значить не больше какъ «вѣчный», хотя тутъ онъ или всякій другой долженъ былъ довольствоваться предположеніями и догадками; ибо *Мѳонкэ* попадаетъ въ собственные имена только по своему положенію въ красной строкѣ, безъ всякаго подтвержденія со стороны исторіи. Мы возьмемъ другую методу и воспользуемся тѣмъ, что Шмидтъ упустилъ изъ виду: постараемся изъ достовѣрныхъ фактовъ исторіи, безъ всякихъ предположеній, вывести что-нибудь рго или contra мнѣнія Григорьева объ употребленіи Монголами тангутскихъ письменъ.

Китайскія и монгольскія лѣтописи ни слова не говорятъ объ этомъ. Если бы Монголы взяли у Тангутовъ ихъ азбуку, то это по всей вѣроятности было бы записано въ китайской лѣтописи подъ тѣмъ годомъ, въ который Чингисъ покорилъ Тангутъ. Но ни лѣтопись династіи Юань, ни «Гань-му» (сводъ лѣтописей всѣхъ китайскихъ династій), не упоминають о заимствованіи письменъ отъ Тангутовъ, тогда какъ о паденіи ихъ царства онѣ сообщаютъ довольно много данныхъ. Изъ мусульманскихъ историковъ ориенталисты выбрали множество фактовъ объ уйгурской письменности, но ни слова о тангутскихъ. Возможно ли, чтобы Рашидъ эд-динъ не зналъ, если бы Монголы употребляли эти письмена? Обратимся къ свидѣтельствамъ современнымъ. Вотъ

что говоритъ Рюйсбрукъ о письменахъ Тангутовъ (chap. XXXIX): «Ceux (жители) de Tanguth écrivent de la droite à la gauche, comme les Arabes, et en montant en haut multiplient leurs lignes.» Если наша надпись писана, какъ предполагается, азбукой Юань-Хао до приспособленія ея Пакбою къ монгольскому языку; то отъ чего же въ пей строки расположены перпендикулярно, а не горизонтально, отъ правой руки къ лѣвой? Кто еще передѣлалъ тангутскую азбуку до Пакбы?—Это свидѣтельство Рюйсбрука тѣмъ болѣе важно, что онъ былъ въ Монголіи въ 1253 году, при дворѣ того самаго Мѡнкэ-Хана, котораго имя хотять найти въ надписи. И о письменахъ Монголовъ въ то время Рюйсбрукъ выражается весьма опредѣлительно и вовсе не въ пользу заимствованія ихъ отъ Тангутовъ. «Les Jugurs (Уйгуры), продолжаетъ онъ, écrivent de haut en bas»; и въ другомъ мѣстѣ (ch. XXVII): «les Tartars ont pris leurs (Уйгуровъ) lettres et leur alphabet; il commencent par en haut, qui comme une ligne va finir en bas etc..... Les lettres que le chan Mangu (Мѡнкэ-Ханъ) envoie à votre Majesté (къ Людовику Святому) sont écrites en langue Moal (Mongole), mais en caractères Jugurs.»

Плано-Карпини, бывшій въ Монголіи въ 1246 году, при Гуюкь-Ханѣ, пишетъ (см. Путешествіе его, кн. 2, глава V): «Il alla (Чингисъ-Ханъ) attaquer les Huïres (Уйгуровъ) qui étaient chrétiens Nestoriens, qu'il vainquit: et les Tartars prirent leurs lettres et caractères; car auparavant cela ils ne savaient ce que c'était que d'écrire, et aujourd'hui on appelle ces lettres-là, lettres des Mongales.»

Въ китайской лѣтописи разсказывается, когда именно и по какому случаю Монголы заимствовали свои

буквы у Уйгуровъ. Въ 1204 году Чингисъ-Ханъ разбилъ владѣтеля племени Найманъ и между прочими взялъ въ плѣнъ главнаго сановника побѣжденнаго хана, по имени Та-та-тунъ-о. Онъ имѣлъ при себѣ печать своего повелителя. Чингисъ обласкалъ плѣнника и сдѣлалъ его хранителемъ своей печати. Тататунъ-о зналъ уйгурское письмо, которому и выучилъ старшаго сына Чингисова и другихъ Монголовъ, и такимъ образомъ ввелъ его между Монголами.*

Мусульманскіе историки также сообщаютъ не мало извѣстій о письмѣ уйгурскомъ и о заимствованіи его Монголами. Уже приведенныя нами свидѣтельства прямо доказываютъ, что, кромѣ династїи Юань, всѣ Чингисиды писали уйгурскими буквами, которыя вывезли Гулагиды въ Персію и Джучиды въ Кипчакъ, и употребляли его, какъ официальную азбуку, во всѣхъ дѣлахъ внутри и внѣ государствъ своихъ. Что же за нужда была Мюнкэ-Хану вдругъ писать свое повелѣніе тангутскими буквами? Марко-Поло, который долго жилъ между самыми Тангутами, ничего не говоритъ о заимствованіи Монголами ихъ письменъ; но онъ сохранилъ намъ два перевода подобныхъ надписей (см. ниже), и въ обоихъ нѣтъ собственнаго имени хана, хотя одна надпись очевидно однозначаша съ нашею. Слово «Богъ», которымъ онъ переводитъ Монгольское *тэнгри*, въ обоихъ надписяхъ его сопровождается эпитетами. Если дадимъ больше вѣроятїи историческимъ фактамъ, нежели сомнительному положенію слова *Мюнкэ* въ нашей надписи, то надобно будетъ сознаться, что въ ней имени Мюнкэ-Хана не должно быть потому, что она писана квадрат-

* Abel-Rémusat, Nouv. Mélang Asiat. T. II p. 61 et suiv.

ными буквами, а ихъ до Хубилая Монголы не могли знать.

Переходя къ самой надписи, не находимъ въ ней, кромѣ *Мѳнкэ*, ничего такого, что бы говорило въ пользу предположенія нашихъ ориенталистовъ; напротивъ того, въ ней есть такіе признаки, по которымъ можно заключать, что она писана настоящими Пакбинскими буквами. Шмидтъ увѣрялъ, что слово *хаанъ* имѣло бы въ себѣ знакъ родительнаго падежа (*y*), еслибъ *Мѳнкэ* было собственное имя. Когда Григорьевъ возразилъ на это съ своей стороны, то академикъ началъ доказывать, что въ *хаанъ* заключается «центральное понятіе», *Centralbegriff* всей фразы, отъ чего и нѣтъ при немъ знака родительнаго падежа. И въ томъ и другомъ случаѣ Шмидтъ ставилъ въ авторитетъ собственное убѣжденіе, не объяснивъ, почему онъ такъ думаетъ. Г. Шоттъ говорить *, что тутъ ошибкой не поставлено знака падежа; но если бы онъ поближе былъ знакомъ съ монгольскимъ языкомъ, то безъ труда замѣтилъ бы, что *хаанъ* относится къ *нэрэ* «имя», какъ прилагательное къ своему существительному, и въ этомъ случаѣ нѣтъ нужды въ падежѣ для ихъ соединенія: *Хаанъ-нэрэ* значитъ не имя какого-нибудь хана, а вообще имя ханское, царское имя; въ противномъ случаѣ надобно было бы сказать *Мѳнкэ-хаану нэрэ*, т. е. «имя хана Мѳнкэ». Это одно изъ самыхъ обыкновенныхъ правилъ монгольскаго языка. Такимъ образомъ фраза: *Хаанъ-нэрэ кутуктай болтогай, кэнъ улу буширеку, алдаху, укуку*, является какъ бы параграфомъ изъ монгольскихъ законовъ, общею формулою.

* Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland. Bd. VI, S. 326.

Въ самомъ дѣлѣ, послѣднюю строку находимъ въ такъ называемомъ завѣтѣ Чингисовомъ, присланномъ отъ Байджу, при письмѣ къ папѣ. Великій ханъ, который съ своей стороны прислалъ этотъ завѣтъ къ Байджу для обнародованія между западными народами, представляетъ необходимость покоряться ему безъ сопротивленія: «сіе мое постановленіе,—пишетъ онъ, — да достигнетъ до свѣдѣнія каждого невѣжды и ученаго. И такъ, кто услышитъ это и не станетъ выполнять, тотъ да истребитъ, погибнетъ, умретъ» (*destruetur, perdetur et morietur*)! Безъ сомнѣнія, послѣднія слова суть неискусный переводъ нашихъ *кэнъ улу буширэку, алдаху, укуху*, а вся наша надпись содержитъ въ себѣ общую формулу законную, въ которой собственнаго имени хана не должно быть.

На вновь найденной надписи, *Мѡнкэ* стоитъ въ началѣ, въ значеніи «вѣчный»; если присоединимъ къ этому два перевода подобныхъ надписей, которые сохранились у Марко-Поло, и гдѣ вовсе нѣтъ собственнаго имени, то аналогически надобно будетъ принять *Мѡнкэ* въ обыкновенномъ его значеніи «вѣчный», и допустить, что, какъ бы подобныя надписи ни варіировались, *Мѡнкэ* все таки сопровождало слово «небо», потому что вѣчность, по стариннымъ религіознымъ понятіямъ Монголовъ, считалась отличительнымъ свойствомъ неба, какъ верховнаго божества. Впрочемъ, въ срединныхъ фразахъ и на монетахъ встрѣчается просто: *тэгриинъ-кугунъ дургъ*.

Еще одинъ фактъ изъ самой надписи: если она писана азбукою Юань-хào, до принаровленія ея Пакбою, то шрифтъ нашей надписи долженъ бы имѣть какія-нибудь особенности противъ настоящей Пакбиной азбуки, потому что языки монгольскій и тавгутскій

принадлежать къ двумъ разнымъ семействамъ; но, сравнивъ нашу надпись въ отношеніи почерка и орѳографіи съ позднѣйшими ярлыками, которые писаны буквами Пакбы, не находимъ ни малѣйшей разницы между ними; даже знаменитое слово *Мѳнкэ* въ надписи написано такъ же невѣрно, какъ и въ ярлыкѣ Буянту-Хана, именно *Монкха*. Наконецъ еще одинъ вопросъ: почему же китайскіе историки, которые довольно подробно говорятъ объ изобрѣтеніи буквъ Пакба-Ламою, не упоминаютъ, что онѣ взяты имъ отъ Тангутовъ, если это было въ самомъ дѣлѣ такъ? Неужели этого бы не знали при дворѣ Хубилая?

Мы здѣсь перебрали всѣ возможные факты, чтобы рѣшить вопросъ, и, куда ни обратись, нигдѣ не находимъ ни малѣйшаго доказательства въ пользу того, чтобы *Мѳнкэ* въ надписи было имя хана; напротивъ, все удостовѣряетъ насъ, что оно попало въ красную, не какъ имя царствующаго хана, а по непостижимой для насъ случайной причинѣ. Можно думать, что оно попало въ красную строку по ошибкѣ гравера Китайца, не знавшаго монгольской грамоты, или что это еще слѣды обычаевъ царствованія Мѳнкэ-Хана. При немъ, какъ мы увидимъ ниже, эти дощечки уже были въ употребленіи у Монголовъ. Изъ лести или для приданія надписи современной важности, могли монгольскіе секретари хана Мѳнкэ, ставить нарочно слово *Мѳнкэ*, которое собственно должно стоять передъ *тэнгри*, сверху между двумя строками, такъ, чтобы оно могло быть отнесено къ обѣимъ: въ первой строкѣ оно значило «вѣчный», а во второй являлось собственнымъ именемъ царствующаго хана. Но въ послѣдствіи, когда при Хубилаѣ стали переписывать эти надписи новыми буквами Пакбы, которыми вѣрно писать всѣ

государственный дѣла, слово *Мѳонкэ* могло остаться, благодаря привычкѣ Китайцевъ держаться строго старины, въ томъ положеніи, какъ оно писалось при Мѳонкэ-Ханѣ. Конечно, это догадка; но только ею и можно объяснить, почему *Мѳонкэ* страннымъ образомъ поставлено въ надписи между строками.

Теперь о назначеніи этихъ дощечекъ. Когда появлялись онѣ, всѣ согласны были въ томъ, что онѣ давались чиновникамъ на дорогу, какъ открытые листы. Объясняя вновь открытую дощечку, я придалъ имъ слишкомъ большую важность: ошибка была тутъ очень естественна, потому что мы не имѣли тогда ни какихъ положительныхъ доказательствъ, которыя бы могли разъяснить вопросъ. Статья о новой надписи уже была напечатана, какъ я нашелъ въ путешествіи Марко-Поло объясненія этихъ памятниковъ; вскорѣ оказалось, что Катрмеръ, Доссонъ и Гаммеръ уже приводили эти извѣстія венеціянскаго путешественника, именно говорилъ о такъ называемыхъ *паизе*, о которыхъ часто упоминаютъ персидскіе историки эпохи Гулагидовъ. «Въ словарь *Бурхани-кати*, говоритъ Катрмеръ *, находится слѣдующее толкованіе: слово *паизе* означаетъ грамоту, которую царь жалуетъ какому-либо лицу и которая доставляетъ сему послѣднему право на общее повиновеніе. *Паизе*, замѣчаетъ тотъ же ориенталистъ, не были исключительно золотыя; ибо авторъ *Джиганъ-кюшай* упоминаетъ о золотыхъ и серебряныхъ. Тотъ же авторъ говоритъ о *паизе* съ львиною головою; въ его твореніи читаемъ: «Онъ имъ показалъ особенное вниманіе, пожаловалъ имъ *паизе* со львиною головою и ярлыкъ».

* Histoire des Mongols de la Perse. T. I, p. 138.

Такимъ образомъ нашлось настоящее названіе нашихъ дощечекъ. Марко-Поло не упоминаетъ о названіи пайзе; но тѣмъ не менѣе объясняетъ ихъ назначеніе чрезвычайно ясно и обстоятельно. Вотъ цѣлая глава (Сар. III, лѣт. 11) изъ его путешествія :

«Великій ханъ» (монгольскій, — въ его время Хубилай) «назначаетъ 12 самыхъ мудрыхъ изъ своихъ князей для того, чтобы они узнавали о подвигахъ офицеровъ и начальниковъ его армій, въ особенности во время походовъ и сраженій, и доносили ему объ этомъ, чтобы ханъ, извѣщенный о ихъ заслугахъ, возвышалъ ихъ по достоинствамъ. Такъ производитъ онъ сотниковъ въ тысячники, жалуетъ имъ много серебряныхъ вещей и обычныя дощечки или значки, «показывающіе приказъ или благородство. Дощечки, которыя даются сотникамъ бываютъ серебряныя, тысячникамъ золотыя или серебряныя позолоченныя; а темники (или десятитысячники) получаютъ золотыя дощечки съ изображеніемъ львиной головы; первыя имѣютъ въсу 120 saggi *, а послѣднія 220. Надписи на нихъ начинаются слѣдующими словами: «Силою и могуществомъ великаго Бога, и милостью, которою онъ намъ даровалъ наше царство, да будетъ имя хана благословенно, и всѣ тѣ, которые не повинуются приказу (вырѣзанному) на дощечкѣ, должны претерпѣть смерть и уничтоженіе.»

Очевидно, что это та самая надпись, которая вырѣзана на дощечкѣ квадратными буквами, со вставкой только второй строки надписи на другой извѣстной

* Венеціанскій saggio равнялся шестой доли унціи.

намъ дощечкѣ. *Тэнгри* переведено словомъ «Богъ», потому что Европейцы въ средніе вѣки думали, что Монголы подѣ именемъ *тэнгри* почитаютъ Бога; странно, что здѣсь небу придается эпитетъ «великій», неупотребительный у Монголовъ. Фраза «и милостію, которою онъ намъ даровалъ наше царство» есть возможно понятный, но вольный переводъ словъ *екэ су джамилъ игжэнъ дуръ*, которыя занимаютъ вторую строку на Абдуллиномъ пайзе; а конецъ перевода опять соотвѣтствуетъ квадратной надписи. Слова *хаанъ-нэрэ хутуктай болтогай* и т. д. переведены почти такъ, какъ у О. Аввакума.

«Начальники,» продолжаетъ Марко-Поло, «у которыхъ есть эти дощечки, пользуются сопряженными съ ними привилегіями, и въ надписи прописывается, какія именно обязанности и какаѣ власти вручена имъ. Начальникъ ста тысячъ войска или главнокомандующій надъ большою арміею имѣетъ золотую дощечку, въсомъ въ 300 саджи (*saggi*); на ней находятся вышеприведенныя слова, а сверху изображены левъ, солнце и луна. Онъ пользуется преимуществами своего высокаго званія, какъ они дарованы ему на его великолѣпной дощечкѣ. Когда онъ выѣдетъ, надъ его головою держать зонть, знакъ его сана и власти; когда онъ сядетъ, сидитъ въ серебряныхъ креслахъ. Великій ханъ жалуетъ нѣкоторыхъ вельможъ своего царства дощечками, на которыхъ изображенъ кречеть; въ силу этихъ дощечекъ нѣкоторые важные князья водятъ за собою, какъ стражу своей особы, цѣлыя арміи. Они могутъ брать, по своему произволу, лошадей изъ императорскихъ конюшенъ для своего употребленія, и присваивать себѣ лошадей офицеровъ ниже ихъ чиномъ.» — Когда дядя и отецъ Марко-Поло по-

ѣхали въ Европу съ порученіемъ отъ хана, то онъ велѣлъ имъ дать «золотую дощечку, на которой былъ вырѣзанъ ханскій знакъ, по обычаю, веденному Его Величествомъ: тотъ, кому она дана, долженъ быть безопасно провожаемъ, вмѣстѣ съ своею свитою, отъ станціи до станціи, губернаторами всѣхъ мѣстъ въ ханскихъ земляхъ, и во время своего пребыванія въ какомъ-либо городѣ, замкѣ или дворѣ, имѣеть право требовать жизненныхъ припасовъ и всякую вещь необходимую для его удобства.» Она имъ очень пригодилась на пути, гдѣ имъ, по предъявленіи дощечки, давали все нужное и конвой. Они воротились въ Китай съ Марко-Поло. Наконецъ всѣ трое опять отправились въ Европу моремъ, въ сопровожденіи невѣсты, назначенной для Аргунь-Хана. И въ это путешествіе ханъ велѣлъ дать имъ «золотую дощечку, на которой было вырѣзано его повелѣніе, чтобы имъ оказывали свободный и безопасный пріемъ во всѣхъ частяхъ его царства, равно какъ и всякую необходимую защиту имъ и ихъ свитѣ.» Когда они высадились на берегъ въ Персіи, представили принцессу и собрались ѣхать въ Венецію, то правитель Персіи далъ имъ «много золотыхъ дощечекъ, изъ которыхъ каждая была $1\frac{1}{2}$ локтя длиною, и 5 дюймовъ шириной, а вѣсомъ въ 3 или 4 марка. На нихъ было написано: Силою вѣчнаго Бога, имя великаго хана всегда должно быть всюду почитаемо и восхваляемо, и всякій, кто не будетъ повиноваться ему, долженъ умереть, а имѣніе его конфисковать. Далѣе написано было, что трое пословъ, какъ его (великаго хана) представители, должны быть во всей землѣ принимаемы съ должнымъ уваженіемъ, всѣ требованія ихъ испол-

плены, необходимый конвой имъ данъ. Все это было въ точности исполнено, и изъ многихъ мѣстъ ихъ провожала стража въ двѣсти человекъ.»

Изъ всего, что говорено о пайзе, должно полагать, что они были двухъ родовъ: одни были знаки отличія, и давались за важныя заслуги; другіе же — простые дорожные документы, охранныя грамоты для чиновниковъ, посланныхъ куда-нибудь отъ хана.

Названіе пайзе, которое ориенталисты нашли у персидскихъ писателей, пришло въ Персію вѣсть съ Монголами изъ Восточной Азіи⁴³; оно не что иное, какъ китайское *пай-дзы*, «дощечка, табличка»; въ сложныхъ названіяхъ *дзинь-пай*, *хо-пай*, оно употребляется безъ прибавочнаго *дзы*, его опредѣляющаго. Въ монгольскомъ языкѣ осталось это слово въ двухъ своихъ значеніяхъ, которое мы ему придали выше. *Бай* доселѣ по-монгольски значитъ между прочимъ «призь, награда», которую получаютъ на играхъ борцы и бѣгуны; а *мурунъ-бай* означаетъ особое украшеніе на попонѣ, которое даетъ право брать на дорогѣ подводы и кормъ.

Въ Китаѣ употребленіе значковъ, болѣе или менѣе похожихъ на пайзе, восходитъ до глубочайшей древности. По нашему желанію, нашъ синологъ О. Палладій Каѳаровъ взялъ на себя трудъ выписать изъ китайскихъ книгъ нѣкоторыя подробности объ этого рода значкахъ; съ благодарностію сообщаемъ часть ихъ, какъ введеніе въ исторію пайзе.

«При разныхъ китайскихъ династіяхъ дѣлали эти таблички или значки изъ металловъ, камней, дерева и даже шелковыхъ матерій. Назначеніе ихъ было также разнообразно: однѣ (*гуй* и *тѣ-цзюамъ*, грамоты, писанныя золотыми буквами) давали право на

вассальное владѣніе; другія (*тяо-узы*, замѣтка, *гуам-фань*, охранная) означали простое полномочіе или служили охраной, какъ пайзе; иныя (*фу*, вѣрительныя бамбуковыя дощечки) собирали вассаловъ ко двору ихъ верховнаго властелина; на *узинь-пай* (золотая дощечка) и *синь-пай* писали объявленіе или приказаніе, посылаемое куда-нибудь; съ *узинь-узы-пай* (дощечка съ золотыми буквами) курьеръ долженъ былъ проскакать 200 верстъ въ день; *хо-пай* были то что наши дорожныя и пр.

Замѣчательно также, что до династїи *Вань* (съ 206 до Р. Х. по 23 по Р. Х.) у китайскихъ императоровъ символомъ ихъ власти была такъ называемая вѣрительная дощичка, изъ краснаго нефрита, длиною 3 фута и шириной въ 8 дюймовъ; на обоихъ краяхъ ея было по отверстию для спурковъ изъ бѣлаго нефрита. Надпись золотыми буквами гласила: *Тянь ти ди фу си*, т. е. «Неба повелѣніемъ, императора вѣрительная печать». Императоръ *Цинь-ши-хуань-ди* приказалъ вырѣзать на этой печати слова: *Шю у минъ юй тян*, т. е. «принялъ волю отъ неба».

Когда пайзе взяты Монголами отъ Китайцевъ — опредѣлить трудно; но Марко-Поло несправедливо говорить, что этотъ обычай введенъ Хубилаемъ. Изъ исторїи видимъ, что въ 1218 году Чингисъ далъ своему знаменитому полководцу Мохоли титулъ *ко-ванъ*, право рѣшать дѣла своимъ именемъ, клятвенную грамоту и золотой значокъ. *

* Въ маньджурскомъ переводѣ сказано *анжени-тежэту*, «золотой знакъ», а не *дорош*, «печать», которую встрѣчаемъ часто въ томъ переводѣ. О. Іакинеъ (въ «Исторїи

Достовѣрно, что при Мѳнкэ-Ханѣ они уже употреблялись Монголами. По словамъ армянскаго историка Орбеліана, Мѳнкэ-Ханѣ далъ царю Сембаду, пайзу золотую, т. е. дощечку, на которой вырѣзано было имя Бога и имя хана. Рюнсбрукъ рассказываетъ: *Mangu donna à ce Moal (посланному въ Европу) ses tablettes d'or, qui est une plaque d'or, large comme la main et longue de demi-coudée, où son ordre était gravé. Celui qui porte cela peut demander et commander tout ce qui lui plait et tout est exécuté sans délai.* * Въ 1260 году Хубилай-Ханѣ далъ одному своему полководцу, за одержанную имъ побѣду надъ претендентами на велико-ханскій престолъ, «золотой значекъ тигра», *ан-жини тасхай тэмгэту*, съ изображеніемъ тигра? Безъ сомнѣнія, пайзе давались великими ханами весьма часто, какъ видно изъ словъ Марко-Поло.

Вмѣстѣ съ завоеваніями Монголовъ, распространились по Азіи и пайзе. Мы уже знаемъ, что ихъ раздавали Гулагиды въ Персіи, и Джучиды въ Кипчакѣ; кромѣ подлиннаго пайзе Абдуллы, принадлежащаго къ разряду дорожныхъ документовъ, знаемъ, что Тимуръ-Пуладъ далъ какому-то Бей-Хаджи *пайзелыкъ ярлыкъ*, т. е. ярлыкъ съ пайзе: такъ сказано въ ярлыкѣ Тохтамыша, данномъ Бей-Хаджи въ 1382 году. *

Теперь естественно спросить: давались ли пайзе русскимъ князьямъ и сановникамъ отъ Джучидовъ? Бывали они въ ордѣ въ великой милости у хановъ,

четырехъ Хановъ», стр. 89) перевелъ однако «печать». Кто правъ: точно ли выразился нашъ синологъ!

* Voyage, Chap. XXXV.

** См. Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Томъ I, стр. 338.

получали ярлыки, слѣдовательно и пайзе; но я нашелъ одинъ только примѣръ полученія пайзе русскимъ человѣкомъ. Въ рукописномъ переводѣ ярлыка, даннаго Бердибекомъ Алексѣю, митрополиту кievскому и всея Руси чудотворцу, сказано: «байсу да ярлыкъ съ алою тамгою дали есьмы на утверженіе вамъ.» * Передѣлка пайзе въ байсу показываетъ, что это слово было въ употребленіи у Русскихъ; стало-быть и самая вещь была хорошо извѣстна имъ. Можетъ-быть найдутся въ русской исторіи и другія извѣстія о пайзе.

* У одного изъ казанскихъ ученыхъ, А. И. Артемьева, хранится рукопись, заключающая въ себѣ множество лкбопытныхъ отрывковъ, и въ томъ числѣ переводъ шести ярлыковъ, данныхъ ханами золотой орды русскому духовенству. Ярлыки эти — тѣ самые, которые уже издалъ Григорьевъ («О достовѣрности ярлыковъ, данныхъ ханами золотой орды русскому духовенству.» Москва, 1842.) Въ изданіи Григорьева въ текстѣ нѣтъ слова байса, но въ выноскѣ прибавлено: вайдуса ярлыкъ, вѣроятно вмѣсто байсу да ярлыкъ, что будетъ согласно съ рукописью; вмѣсто *Б* поставитъ *В* могъ переписчикъ. См. далѣе, примѣчаніе 12-е.

ПРИМЪЧАНІЯ.

¹ Geschichte der Ost-Mongolen und ihres Fürstenhauses, verfasst von Ssanang Ssetzen Chungtaidshi der Ordus; aus dem mongolischen übersetzt und mit dem Originaltexte, nebst Anmerkungen, Erläuterungen und Citaten aus andern unedirten Originalwerken herausgegeben von Is. Jac. Schmidt. St. Petersburg, 1829. — Observations sur l'Histoire des Mongols Orientaux de Sanang-Setzen, par M. Abel-Rémusat, вѣ Nouveau Journal Asiatique, seconde série. 1832, tome VIII et XI.

² Mémoire sur les relations politiques des princes chrétiens avec les empereurs mongols, par M. Abel-Rémusat, Paris, 1824. — Philologisch-kritische Zugabe zu den von Hrn Abel-Rémusat bekannt gemachten, in den königlich-französischen Archiven befindlichen, zwei mongolischen Original-Briefen der Könige von Persien, Argun und Öldshaitu an Philipp den Schönen; von Is. Jac. Schmidt. St Pétersbourg, 1824.

³ Bericht über eine Inschrift aus der ältesten Zeit der Mongolen-Herrschaft, von I. J. Schmidt, вѣ Mémoires de l'Acad. Imp. des Sciences de St. Pétersbourg. VI série, Sciences politiques etc. tome II (1833).

⁴ Извѣстно, что еще до привезенія вѣ Петербургѣ плиты съ Чингисовой надписью, сдѣланъ былъ вѣ Сибирѣ переводъ ея, не понравившійся монголисту-академику. Г. Шмидтъ разобралъ переводъ съ болѣею замяльчивостію нежели справедливостію, несправедливо приписавъ его О. Іакинеу. Возникшая по этому поводу полемика перепечатана была вѣ Отечеств. Запискахъ 1839 т. VII, подъ заглавіемъ: «Процессъ о монгольской надписи на памятникѣ Чингисъ-Хана.»

⁵ Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, Bd. II, 88. 1—21: Versuch über eine alte mongolische Inschrift.

⁶ Монгольская надпись время Мѣнкэ-Хана, найденная въ Восточной Сибири. Чтеніе и переводъ архимандрита Аввакума, бывшаго начальника російской духовной миссіи въ Пекинѣ. Издана, съ присовокупленіемъ изслѣдованія о письменахъ у Монголовъ, В. В. Григорьевымъ, бывшимъ профессоромъ восточныхъ языковъ и проч. (Отпечатано изъ Журнала Минист. Внутреннихъ Дѣлъ, 1846, т. XVI).

⁷ Ueber eine mongolische Quadrat-Inschrift aus der Regierungszeit der mongolischen Dynastie Juan in China, въ Bulletin scientifique, tome IV N° 9. Эти замѣчанія Шмидта напечатаны были и на русскомъ языкѣ въ Библиотекѣ для Чтенія 1846 (ноябрь) и С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1846 N° 249.

⁸ Отвѣтъ Г. Академику Шмидту на замѣчанія его о монгольской надписи, найденной въ Восточной Сибири (1846).—Второй отвѣтъ Г. Академику Шмидту на новыя замѣчанія его и пр. (1847).

⁹ Замѣчанія по поводу спора о монгольской надписи время Мѣнкэ-Хана; въ Финск. Вѣстникѣ 1847 (іюнь).

¹⁰ См. Френа, Монеты Хановъ Золотой Орды, переводъ М. Волкова, стр. 20.

¹¹ Bulletin de la classe hist. phil., tome V N° 9: Erklärung einer mongolischen Inschrift aus einer im Jekaterinowslowschen Gouvernement ausgegrabenen Silberplatte, von Dorshi Bansaгow.—Nachtrag, von O. Boehtlingk; ibid. N° 12.

¹² По важности этой рукописи для вопроса о пѣизѣ, сообщаемъ описаніе ея, доставленное намъ А. И. Артемьевымъ :

«Рукопись моя, сборникъ конца XVII вѣка или даже начала XVIII, заключаетъ въ себѣ статьи разнаго содержанія, преимущественно же духовнаго. На листѣ 115—120

помѣщены шесть ярлыковъ: 2-й, 3-й, 5-й, 4-й, 6-й и 7-й противу ярлыковъ, изданныхъ Григорьевымъ. Разница моего списка съ ярлыками Григорьева незначительна; важнѣйшій вариантъ именно слово байсу. Въ подлинникѣ слово это находится въ 5-мъ ярлыкѣ (у Григорьева, 6-й), и вотъ въ какомъ видѣ:

«Такъ рекше байсу да ярлыкъ съ алою тамгою дали
«есмы на утверженіе вамъ, тетигуя аѣта, десятаго мѣца,
«въ 10 нова, сыгата мѣца въ семь сотъ осьмое.»

(Рукописи листъ 119-й на оборотѣ). Сравни. стр. 128 диссертациі Г. Григорьева. Слова этого у него нѣтъ, а въ выноскѣ (121) сказано: «вайдуса ерлыкъ».

¹³ Мы сохранили во всей статьѣ русскую транскрипцію слова, введенную Г. Банзаровымъ, хотя признаемъ ее не совсѣмъ удачною, потому-что *пайзе*, не имѣя обрусѣлой формы, отстываетъ и отъ персидской транскрипціи پایزة *pāizē* (съ первымъ долгимъ слогомъ и удареніемъ на послѣднемъ слогѣ) и отъ китайской *p'ai-цзы*. Ужъ не лучше ли употреблять форму *байса*, сохраненную въ ярлыкѣ, данномъ Алексію Митрополиту!

П. С.

О ЗНАКАХЪ ОТЛИЧІЯ

ЗА СЛУЖБУ ВЪ РОССІИ, ДО ВРЕМЕНЬ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

—
А. В. ЛАКІЕРА.

—
Читано въ засѣданіи 8 ноябра 1849 года.

—
Гдѣ есть служба частныхъ людей на пользу общую, гдѣ есть лица, посвятившія свои силы и способности для блага ближняго, для достиженія цѣлей общихъ, тамъ необходима и награда за службу, вознагражденіе за такое пожертвованіе. Какъ служба есть явленіе повсемѣстное и всегдашнее, такъ и награды за службу существовали и существуютъ всегда и вездѣ; но форма выраженія этой благодарности общества трудящемуся лицу разнообразна до безконечности, и различіе это бываетъ слѣдствіемъ многихъ причинъ. Оно условливается съ одной стороны потребностями самихъ служилыхъ людей, а съ другой средствами общества, награждающаго заслуги, образомъ воззрѣнія его на службу, отношеніемъ общества къ частнымъ лицамъ, какъ членамъ его, и такъ далѣе. Оставляя въ сторонѣ подробное разсмотрѣніе причинъ такого явленія, мы замѣтимъ здѣсь только одинъ об-

цій фактъ, который существовалъ у насъ и повторяется у другихъ народовъ: пока общество юно, пока оно есть не болѣе, какъ семья, разросшаяся въ родъ, племя, пока на основаніи этихъ патріархальныхъ началъ не сложилось еще государство со всѣми его много-различными интересами и потребностями, нѣтъ и не можетъ быть еще разнообразія наградъ за заслуги на различныхъ поприщахъ дѣятельности и различнаго достоинства; нѣтъ опредѣлительности въ раздачѣ наградъ, формальности и наглядности во внѣшнихъ знакахъ, однимъ словомъ нѣтъ желанія и даже необходимости найти опредѣлительное и твердо обозначенное мѣрило для наградъ. Съ теченіемъ времени, съ развѣтвленіемъ нуждъ народа и общества, съ расширеніемъ того поприща, на которомъ частный человекъ можетъ быть полезенъ, заслуги и награды за нихъ становятся разнообразнѣе, и какъ для отличія одного рода и вида заслугъ отъ другихъ, такъ и для возбужденія въ гражданахъ желанія подражать заслуженному лицу, является рядъ наградъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ свои внѣшніе атрибуты, свои принадлежности; для нихъ издаются особенные уставы; пожалованные наградою получаютъ грамоты, объявляемыя во всеобщее свѣдѣніе; опредѣляется постепенность наградъ и т. д.

Начало такого развѣтвленія знаковъ отличія, вполне приложимое къ исторіи нашихъ наградъ за службу вообще, находитъ себѣ примѣненіе и по отношенію къ исторіи знаковъ отличія за службу.

Самая цѣль ихъ, а именно, чтобы сдѣлать заслугу и благодарность за нее общезвѣстными, для всѣхъ распознаваемыми, даровавъ ревностному служилому человеку внѣшній знакъ отличія, доводитъ насъ уже

а ргіогі до заключенія, что разные ордена, медали и т. д. могли получить у насъ полное развитіе, занять въ системѣ наградъ за службу твердое, опредѣленное мѣсто, подчиниться строгимъ правиламъ только тогда, когда начало государственное получило перевѣсъ надъ элементами частнымъ и мѣстнымъ. И дѣйствительно, хотя во изъявленіе благоволенія государева давались гривны и медали до временъ Петра I; но совершенное и существенное по этому предмету преобразование произошло именно въ означенное царствованіе, когда къ прежде существовавшимъ въ отечествѣ нашемъ стихіямъ, къ прежде дѣйствовавшимъ у насъ началамъ присоединились новыя съ характеромъ государственнымъ, когда наконецъ Русь, въ полномъ своемъ составѣ, окрѣпла и стала государствомъ, какъ по внутреннимъ своимъ потребностямъ, такъ и по виѣшнему отношенію къ другимъ державамъ.

Въ исчисленіи нашихъ знаковъ отличія за службу мы начнемъ съ наградъ за высшія заслуги, съ гривнъ, за тѣмъ перейдемъ къ медалямъ разнаго рода, и наконецъ коснемся подарковъ за отличія по службѣ.

Подъ вліяніемъ ли книгъ Ветхаго Завета, сохранившихъ намъ нѣкоторыя извѣстія о раздачѣ царями Востока золотыхъ гривнъ, въ слѣдствіе ли образцовъ, принесенныхъ къ намъ греческимъ духовенствомъ, у насъ въ древнія, христіанскія уже впрочемъ, времена жаловались *гривны златыя*. Опредѣлить, что именно навело нашихъ государей на эту мысль, въ настоящемъ случаѣ не только удовлетворило бы ученому любопытству, но вмѣстѣ съ тѣмъ дало бы намъ способъ открыть, въ чемъ состояла эта награда, потому-что какъ памятники Востока, такъ и

древняго Рима, сохранили намъ нѣкоторыя по этому предмету указанія.

Изъ соображенія разныхъ извѣстій о пожалованіи гривны видно, что въ книгахъ Св. Писанія словомъ гривна переводились слова, означавшія въ подлинникѣ монеты, запястья, цѣпи, кольца и обручи, носимые на шеѣ, окрестъ выи ¹. Такія же цѣпи (torques) принадлежали къ числу знаковъ отличія за службу у Римлянъ, и у народовъ среднихъ вѣковъ дѣлались изъ золота, серебра, слоновой кости, украшались драгоцѣнными камнями и т. д. ² Длина и величина, богатство и драгоцѣнность такихъ ожерелій

¹ Кн. Бытія ХLI. 42; Прор. Давида V. 16; Притчи Соломона I. 9; Кн. Числъ XXXI. 50; Эздры III. 6; Труды и Лѣтописи Московск. Общ. Ист. и Древн. Росс., т. IV стр. 224—227. Нашимъ словомъ гривна переведено въ Библии греческое κλοιός, Латинское torques, обручъ, кругъ, прилегающій къ шеѣ, цѣпь, ожерелье; о производствѣ же слова гривна наши ученые до сихъ поръ спорятъ: одни производятъ его отъ грифа, часто изображавшагося на нашихъ монетахъ, другіе отъ greifen, т. е. то, что можно захватить въ руку, третьи отъ гривны и т. д. Тамъ же VI. 107—120. Forschungen in der älteren Geschichte Russlands, von Ph. Krug. I. CCXXV. Krug Abh. über die Bedeutung und den Ursprung der Grivna. St.-Petb. Zeitg. 1844 N° 61. Татищева Русская Правда въ I томѣ Продолж. Древн. Росс. Вивліоѳ. стр. 10: «гривна, взятое отъ гривы, значило цѣну лошади.» Черткова Описание древн. Русс. монетъ, стр. 14, 42. Шодуара Обзорніе Русс. денегъ. Ч. I, стр. 9; Историческія изслѣдованія о древностяхъ Новгорода, стр. 9, 10, 18.

² Revue Numismatique, 1836 p. 3; Mém. de la Société d'Arch. et de Numismat. de St. Pétersb., III, 359, 360.

соотвѣствовали достоинству и заслугѣ награждаемаго лица. И у нашихъ предковъ, сколько можно судить по дошедшимъ до насъ изображеніямъ государей и заслуженныхъ мужей древности, равно какъ по свидѣльствамъ письменныхъ памятниковъ, нельзя не замѣтить особенной любви къ цѣпамъ, чѣмъ объясняется то множество цѣпей (чепей) разной величины и разныхъ наименованій, о которыхъ великіе и удѣльные князья наши упоминали въ своихъ духовныхъ завѣщаніяхъ, раздѣляя достояніе свое между супругою, дѣтьми и родными.³ Цѣпи эти носились на шеѣ, и онѣ-то первоначально жаловались отличившимся на службѣ лицамъ; но самая длинная ихъ, и то, что онѣ, не будучи ничѣмъ прикрѣплены къ платью, легко могли спастись съ плечъ или принять положеніе не совсѣмъ красивое, заставило подумать о томъ, чтобы къ концу этихъ цѣпей привѣшивать что-нибудь тяжелое, при помощи чего цѣпь концемъ своимъ могла бы постоянно лежать на груди пожалованнаго ею лица. Для государства всякая привѣска къ цѣпи болѣе тяжелыхъ предметовъ была тогда безразлична: отъ вкуса и выбора частныхъ единственно людей зависѣло привѣсать къ цѣпи тотъ или другой предметъ, лишь бы предположенная при этомъ цѣль была достигнута, лишь бы цѣпь тверже лежала на плечахъ. Вещь эта конечно не должна была быть чрезмѣрнаго объема, и потому выборъ палъ на металлъ, котораго удѣльный вѣсъ великъ и который по самой рѣдкости и цѣнности своей могъ служить знакомъ отличія для того, чья грудь

³ Собраніе Государств. Граж. и Дог., т. I; Древн. Росс. Музеюника, I.

была имъ украшена. Для этой цѣли употребляли золото и серебро. Куски металловъ этихъ могли привѣшиваться къ концу цѣпи такъ, чтобы подобная привѣска, удовлетворяя необходимости, не оскорбляла и вкуса. Въ послѣдствіи же времени, съ усовершенствованіями въ чеканномъ искусствѣ, съ болѣею уточненностію вкуса, стали стремиться къ тому, чтобы привѣскамъ этимъ давать форму болѣе изящную и крохъ того болѣе распознаваемую, такъ, чтобы по величинѣ ея, по изображенію на ней, можно было съ перваго раза видѣть, что это знакъ отличія и притомъ опредѣленнаго именно достоинства и за извѣстныя заслуги пожалованный. Въ слѣдствіе того явилась потребность дать этому куску металла видъ однообразный и по возможности изящный, съ условнымъ изображеніемъ.

Вмѣстѣ съ христіанствомъ, приведшимъ Россію не только въ религиозное и нравственное, но и вообще гражданское соотношеніе съ Византією, вмѣстѣ съ Библією и греческимъ духовенствомъ, прибывшимъ къ намъ съ Владиміромъ, не могла не переселиться къ намъ мысль о внѣшнемъ знакѣ награды за службу, и лучшимъ, самымъ виднымъ знакомъ благоволенія государева были цѣпи. Къ нимъ привѣшивались, въ видѣ груза, самыя большія по вѣсу и объему, обращавшіяся у насъ въ древности металлическія деньги—гривны или гривенники, т. е. продолговатые куски серебра опредѣленнаго вѣса ⁴

⁴ По мнѣнію нѣкоторыхъ — фунтъ, по мнѣнію другихъ меньше, что въ различныя времена было не одинаково. Тагищевъ, стр. 10; Карамзина Ист. Госуд. Росс. (5-ое изд.), т. IV прим. 250.

и объема, отмѣченные обыкновенно клеймомъ той области, которой такія гривны принадлежали ⁵. И по своей правильной формѣ и по довольно значительному вѣсу, при объемѣ не слишкомъ большомъ, гривны эти, удобнѣ всякихъ другихъ монетъ, въ древней Руси обращавшихся, могли быть привѣшиваемы къ цѣпямъ, чѣмъ и объясняется, почему встрѣчаются серебряныя гривны, которыя, не смотря на ихъ толщину, правильно пробуравлены ⁶. Тѣмъ лучше и почетнѣе было, разумѣется, если эта серебряная гривна замѣнялась золотымъ привѣскомъ, а что золото употреблялось для этой цѣли, легко доказывается тѣмъ, что у насъ отрываются принадлежащіе древности куски золота, правильно пробитые насквозь. (Нѣкоторые изъ нихъ хранятся въ вѣнскомъ милицейскомъ кабинетѣ. ⁷)

Конечно этимъ знакомъ отличія, т. е. гривною златою, знакомъ относительно высшимъ, заслуги были награждаемы не такъ рѣдко, какъ можно бы заключить изъ того, что лѣтопись говоритъ объ этомъ два только раза. ⁸ Грамматъ о пожалованіи наградъ этихъ тогда еще вѣроятно и не существовало, а если онѣ и существовали, то отъ древнѣйшихъ временъ не

⁵ Herberstein *Rerum Moscov. Comm.*, ed. Starczewski in *Hist. Ruthen. Script. Ext. saec. XVI. Berolini et Petrop. 1841*, I. p. 39, 40. Карамзинъ, VI. пр. 250.

⁶ Муравьева *Историч. изслѣд. о древн. Новгорода*, стр. 18, 20.

⁷ Koehne въ *Mém. de la Soc. d'Archéol. et de Numism.* III. 359, 360.

⁸ Въ сказкѣ народной сохранилось преданіе объ Александрѣ Поповичѣ «съ золотою гривною». Карамзинъ, I. 141. Несторъ по Никон. списку, стр. 110.

дошли до насъ; лѣтописецъ же мимоходомъ только, говоря о совершенно постороннихъ происшествіяхъ, упоминаетъ о гривнѣ, а именно по случаю убіенія отрока дружины Бориса, князя муромскаго, юнаго Георгія⁹, и при повѣтствованіи о возмущеніи Кіевлянъ въ 1147 году и убіеніи бывшего великаго князя Игоря Ольговича, при чемъ нѣкто Михаилъ, вѣроятно прежній царедворецъ Игоря, лишился сорванныхъ съ него мятежниками креста, цѣпи и золотой гривны.¹⁰ Далѣе мы знаемъ, что въ позднѣйшее время цѣпи и золотыя гривны жаловались государями нашими самымъ заслуженнымъ лицамъ; такъ царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный награждалъ золотою цѣпью заслуги Бѣльскаго,¹¹ а царь Феодоръ Іоанновичъ далъ шурина своему Борису Годунову, за успѣшный походъ на враговъ, въ числѣ другихъ наградъ, царскую золотую гривну.¹²

Чтобы нѣсколько ближе познакомиться съ этимъ предметомъ, мы должны замѣтить, что вмѣсто денегъ металлическихъ предки наши, въ ежедневныхъ по крайней мѣрѣ сдѣлкахъ и во внутреннихъ денежныхъ оборотахъ, пользовались кожаными представителями цѣнностей: вѣкшами, ногатами, мордками, лобками, кунами, рѣзанами и т. п., но вмѣстѣ съ тѣмъ, полу-

⁹ Полн. Собр. Русс. Лѣт. I. Лаврент. Лѣтп., стр. 58: «Баше отрокъ... Угърскъ, именованъ Георгій, егоже любляше повелику Борисъ, бѣ бо возложилъ на нь гривну злату велику, въ ней же предстояше передъ нимъ. Георгеви же сему, немогуще вборзѣ сняти гривны съ шеѣ, уськнуша главу его и тако сняша.»

¹⁰ Лѣтопись по Кенигсб. списку. Слб. 1767, стр. 204.

¹¹ Карамзинъ. IX, 152.

¹² Тамъ же, X. 90, 133.

чая золота и вообще благородные металлы въ видѣ дани отъ Грековъ, мы не могли не замѣстовать и ихъ монетъ, равно какъ денегъ и другихъ народовъ, съ которыми мы были въ дружественныхъ, торговыхъ, или наоборотъ во враждебныхъ соотношеніяхъ. Доказательствомъ тому служатъ какъ свидѣтельство летописи,¹³ такъ и сказанія путешественниковъ по Россіи¹⁴ и наконецъ находимые у насъ клады древнихъ монетъ иностранныхъ.¹⁵

Кромѣ того, что зашедшія къ намъ такимъ образомъ золотыя монеты могли быть употребляемы въ видѣ привѣсокъ къ жалуемымъ цѣнямъ, мы встрѣчаемъ даже чеканенныя у насъ въ древнѣйшія времена медали. Трудно предположить, чтобы Свято-славово и Ярославово серебро¹⁶ были выбиты у насъ для того, чтобы быть ходячими монетами: металлическія деньги въ то время замѣнялись кожаными, и во всякомъ случаѣ тѣхъ немногихъ русскихъ монетъ, которыя дошли до насъ, было слишкомъ недостаточно для обращенія ихъ въ качество денегъ. Это были (что и показали ученые о нихъ изслѣдованія) или монеты иностранныхъ, или медали, для торжественныхъ случаевъ

¹³ Кенигсб. Лѣт., стр. 26.

¹⁴ Герберштейнъ, loc. cit., стр. 39: «Vix centum annis utuntur moneta argentea, praesertim apud illos cusa... Porro ante monetam proboscide et auriculis aspreolorum, aliorumque animalium, quorum pelles ad nos afferuntur, utebantur; usque vita necessaria, sem pecunia utebant.»

¹⁵ Савельева Мухаммеданская Нумизматика; Koehn, Ueber die im Russischen Reiche gefundenen abendländischen Münzen des X, XI и XII Jahrh. въ Мém. de la Soc. d'Arch. et de Num. Vol. III, p. 352 sq.

¹⁶ Шодуаръ. I, стр. 113.

выбитыя и раздававшіяся въ награду за службу. Сребро Святославова, по мнѣнію однихъ, принадлежало Святославу Ярославовичу, выбившему медаль эту для раздачи ея въ награду лицамъ, помогшимъ ему овладѣть престоломъ, а по мнѣнію другихъ есть монета болгарская¹⁷. Мы не говоримъ при этомъ о золотѣ Владиміровомъ. На немъ представленъ съ одной стороны князь на престолѣ съ атрибутами власти и надписью вокругъ: Владиміръ на столѣ, (что нѣкоторыми было прочтено: Владиміръ а се его злато), а съ другой изображенъ Спаситель. Злато это оказалось монетою сербскою по послѣднимъ розысканіямъ Г. Рейхеля, розысканіямъ, въ пользу которыхъ говорятъ и изображенія на монетѣ, и тѣ историческія данныя, которыми нашъ знаменитый нумизматъ воспользовался какъ нельзя лучше.¹⁸

Совершенно инымъ характеромъ отличается такъ называемая золотая черниговская гривна. Медаль эта въсомъ и цѣнностью въ нѣсколько червонцевъ, найденная въ первой четверти текущаго столѣтія близъ Чернигова (отъ чего она и получила свое названіе), со времени открытія своего обратила на себя вниманіе ученыхъ, возбудила толки, и разные изслѣдователи дошли до разныхъ о ней убѣжденій. Нѣкоторые полагали, что это и есть та именно золотая гривна, которая давалась въ награду за службу. Съ перваго раза подобное объясненіе значе-

¹⁷ Шодуаръ, II, стр. 1; Рейхель въ Запискахъ Арх. Нум. Общ. I, стр. 369; Савельевъ, тамъ же, стр. 394.

¹⁸ Записки Археологическо-Нумизматич. Общества, т. I, стр. 344; Савельева, тамъ же, стр. 386 и слѣд.

нiя черниговской и подобныхъ ей другихъ гривнъ кажется правдоподобнымъ; но ни изображенiя, ни надписи на ней по-видимому не говорятъ, чтобы онѣ употреблялись для этой исключительно цѣли.

На лицевой сторонѣ черниговской гривны представленъ архангелъ Михаилъ, а вокругъ его надпись по-гречески: Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѣ, исполни небо и земля; а съ другой стороны видѣнъ чешуйчатый десятиглавый змѣй, который, извиваясь яростно, какъ бы желаетъ впитаться въ человѣческую голову, находящуюся на самой срединѣ медали. Вокругъ этого изображенiя надпись: Господи, помози рабу своему Василью, аминь, и кромѣ того три греческiя надписи, взятыя изъ Священнаго Писанiя и относящiяся къ нравственному и духовному просвѣщенiю ¹⁹, а именно: въ первой изъ этихъ надписей самъ Богъ говоритъ: Ἦμας ἱεράν ἐλαίαν ἐλάβον ἐν υἱὸς Ἰσραὴλ ἱεράας, т. е. «васъ избралъ я какъ священное масличное древо изъ сыновъ Израиля во священники;» ²⁰ вторая: Δράκων ἄρουρα σκαίδς ἀρούω, «враждебный драконъ устремился на агнца», и третья: Κύριω ἡ νίκη καὶ τιμή, «Господу побѣда и честь.» Надписи эти и изображенiя на черниговской и на однородныхъ съ нею гривнахъ служатъ доказатель-

¹⁹ О значенiи надписей этихъ было много споровъ. Крузе въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1836. XI, стр. 338 сл. Покойный Каченовскiй (Вѣст. Евр. 1822, т. IV стр. 189) утверждалъ, что надпись на черниговской гривнѣ можетъ прочесть развѣ тотъ, кто посвященъ въ таинства магiи.

²⁰ Morgensterni (Caroli) de numismate Basili Tchernigoviae nuper effosso commentatio. Ср. Труды и Зап. Общ. Ист. и Древн. Рос. Ч. III, стр. 110—131.

ствомъ или того, что онѣ по обращеніи, существовавшимъ въ Византіи и какими бы то ни было путями дошедшимъ до нашихъ предковъ, выбиты въ память просвѣщенія Россіи христіанствомъ при Владимірѣ Святѣмъ (названномъ при крещеніи Василіемъ) и въ ознаменованіе торжества божественнаго ученія надъ язычествомъ, или что это было что-то въ родѣ образковъ, которые носились людьми благочестивыми по объѣту въ благодарность за избавленіе отъ несчастія, болѣзни и т. д. Последнее объясненіе значенія этого рода медалей, что онѣ служили талисманами, предохранявшими, по народному убѣжденію, носившихъ ихъ отъ злыхъ напастей и причисленіе ихъ къ таковымъ называемымъ абраксамъ²¹, если и не можетъ быть вполнѣ и съ достовѣрностью доказано, тѣмъ не менѣе заслуживаетъ вниманія какъ по значенію надписей на этихъ гривнахъ (помози рабѣ твоей Евфросинѣ, Матронѣ и т. п.²²), такъ и по постоянно повторяющемуся на нихъ изображенію ангела и змія, о борьбѣ которыхъ повѣствуетъ Апокалипсисъ.²³ Точно такъ же нельзя положительно утверждать, что гривны эти были назначены исключительно для ношенія, какъ знаки отличія. Но если при тѣхъ данныхъ, которыя мы имѣемъ объ этомъ

²¹ Вѣстникъ Европы. 1822. Ч. I, стр. 285 и сл. Часть II стр. 45, 118 и сл.

²² Апокалипсисъ. XII, 7: «и бысть брань на небеси, Михаилъ и Ангели его брань сотвориша со зміемъ и змій брася и ангели его, и не возмогоша и мѣста не обрѣтеша имъ къ тому на небеси.»

²³ Изображенія нѣкоторыхъ такихъ же медалей мы находимъ въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1836. IX, стр. 336.

предметъ, принять за непреложное положеніе, что гривна состояла только изъ цѣпи и что еѣ пожалованнаго ею зависѣло собственно привѣсити къ ней тотъ или другой кусокъ металла или сдѣланную изъ него медаль, то конечно нельзя отвергать, что гривны эти могли вмѣстѣ съ тѣмъ употребляться какъ знаки отличія, хотя онѣ и были выбиты на счетъ частнаго лица, съ изображеніями и надписями, которыя во еѣ образу жизни, по службѣ, по награждаемымъ подвигамъ, по семейнымъ и другимъ событіямъ казались ему приличіе. Впрочемъ и изображенія эти, и надписи на медаляхъ, въ сущности имѣютъ между собою много общаго — постоянное изображеніе ангеловъ и змѣй и мѣста правственнаго содержанія изъ Библии заимствованныя. Форма эта, какъ должно думать, принесенная изъ-чужа, изъ Византіи, постоянно повторялась и освящена обычаемъ.

Такимъ образомъ, слѣдуя развитію, общія начала котораго были нами уже объяснены, привѣсокъ къ гривнѣ нашей, изъ произвольнаго и потому могшаго быть различнымъ до чрезвычайности у каждаго, кто былъ пожалованъ цѣпью, какъ знакомъ отличія, принималъ узаконенную, общеизвѣстную и въ слѣдствіе того общераспознаваемую форму. Потребность въ томъ становится особенно ощутительною при образованіи государства на твердыхъ началахъ, когда съ одной стороны увеличилась нужда въ служилыхъ людяхъ, и когда съ другой возбужденіе соревнованія между ними необходимо въ видахъ общей пользы. Поэтому когда, начиная съ Іоанна III, стало слагаться московское государство, когда всякая награда за подвигъ, совершенный для блага общества, могла исключительно и единственно исходить отъ воли и во-

жалованья государя, какъ представителя всего общества и обладателя страны, и самая печать на виѣшнемъ знакѣ отличія за эти подвиги должна была стать государственною.

Всѣмъ этимъ требованіямъ удовлетворяютъ такъ называемыя московки,²⁴ золотыя и рѣже серебряныя медали, отлитыя въ государствованіе Іоанна III и преемниковъ его до царствованія государей Іоанна и Петра Алексѣевичей съ великою княгинею Софіею Алексѣевною.²⁵ Общія отличительныя черты московокъ (кромя небольшого различія въ вѣсѣ) состоятъ въ томъ, что на одной сторонѣ медали изображался всероссійскій гербъ—двуглавый орелъ, и на груди его единорогъ наподобіе венгерскихъ дукатовъ Матвѣя Корвина²⁶; а на другой московскій гербъ, всадникъ на конѣ, и вокругъ надпись, заключающая въ себѣ титулъ государя и имя его, равно какъ годъ, когда медаль выбита.²⁷

²⁴ Исторія Карамзина, VIII, прим. 397. Карамзинъ пишетъ, что видѣлъ нѣсколько такихъ медалей въ кабинетѣ графа Мусина-Пушкина, при чемъ замѣчаетъ, что воеводамъ давались большія медали съ изображеніемъ лица государя.

²⁵ Что московки употреблялись для этой цѣли, видно изъ свидѣтельства разрядныхъ книгъ. За ливонскій походъ Грозный, въ числѣ прочихъ наградъ, роздалъ: «дворянамъ по золотой ноугородкѣ, а инымъ по московкѣ золотой, а инымъ по залоченной.» Карамз. IX, прим. 465.

²⁶ Подобная московка 1505 года находится въ Эрмитажѣ, а другая въ собраніи монетъ князя С. В. Долгорукова. Ср. Шодуара, I, стр. 118, II стр. 27, 38.

²⁷ Мы не упоминаемъ при этомъ о выбитой въ 1497 году золотой медалью съ изображеніемъ Св. Николая, на которой самая надпись свидѣтельствуешь, что «Великій государь

Не теряясь въ догадкахъ на счетъ того, не изображался ли на груди орла единорогъ или грифъ, какъ бы въ память того, что названіе нашей гривны происходитъ отъ повторяющагося на древнихъ нашихъ монетахъ изображенія этого баснословнаго животнаго и для означенія какъ бы того, что золотыя медали эти и суть гривны, мы не можемъ не остановиться на томъ однако, что медали эти чеканились у насъ, начиная со временъ Іоанна III. При томъ множествѣ иностранныхъ разнаго рода денегъ, которыя обращались въ Россіи и которыя по самой цѣнности металла и по постояннымъ торговымъ сношеніямъ нашимъ съ другими державами, не могли утратить своего значенія, собственная чеканка золотыхъ монетъ не только не могла быть у насъ необходимою, но должна была быть даже затруднительною какъ потому, что искусство это было у насъ въ младенческомъ состояніи, такъ и потому, что золотыхъ пріисковъ у насъ еще не разрабатывали, и слѣд. перечеканивалось золото иностранное. Утвердительно можно сказать, что немногія эти медали московскаго царства не были ходячею монетою, по крайней мѣрѣ были выбиты не съ этою цѣлью: лучшимъ тому доказательствомъ служить малое ихъ количество и слѣды придѣланнаго къ нимъ ушка, которое и сохранилось на нѣкоторыхъ

(Іоаннъ III) выдалъ сей единый талеръ изъ золота для княгини (княжны) своей Θεодосіи. См. Карамзина, VI, стр. 140, прим. 361. Какъ изображеніе на этой медали разнится отъ другихъ той же эпохи, служившихъ знакомъ отличія, такъ и надпись эта показываетъ, что поводомъ къ выбитію этой медали было какое-нибудь семейное событіе.

подобныхъ медалей. Въ ознаменованіе побѣды, одержанной надъ непріателемъ, въ память присоединенія къ Москвѣ цѣлаго царства и т. п., выбивались медали, изъ которыхъ однѣ были въ нѣсколько (иногда болѣе десяти) золотыхъ угорскихъ или даже португальскихъ ²³, иныя въ одинъ червонецъ, а нѣкоторыя менѣе одного золотого. Самую большую и цѣнною медалью украшалась грудь главнаго заслуженнаго лица, полководца, воеводы; другимъ же раздавались медали низшаго достоинства, или даже просто золотыя деньги иностраннаго чекана, и наконецъ русскія золотыя и позолоченныя копѣйки. Рѣдкость пожалованія выбитыхъ въ Россіи собственно золотыхъ медалей объясняетъ, почему медалей этихъ, принадлежащихъ XV и XVI столѣтіямъ, было такъ мало. Съ теченіемъ же времени, чѣмъ ближе мы подвигаемся къ царствованію Петра Великаго, число ихъ увеличивается и онѣ раздаются за разнаго рода заслуги. Раздача такихъ золотыхъ продолжалась до царствованія Петра I; но изображеніе на медаляхъ этихъ измѣнилось. На нихъ стали изображать лица государей съ надписью вокругъ нихъ титула, имени царей и съ означеніемъ года пожалованія или чеканки, что и сохранилось на медаляхъ временъ Петра I и его преемниковъ ²⁹. За

²⁸ Напр. Акты Истор. III; № 240: «Полковникамъ по золотому въ полтора золотыхъ угорскихъ, майорамъ по золотому угорскому, ротмистрамъ по золотому безъ чети угорскаго.»

²⁹ Мы приведемъ слѣдующее любопытное описаніе золотого, пожалованнаго въ 1689 году окольниковому и воеводѣ Федору Алексѣевичу Головину: «А по объявленію золотой въ восемь золотыхъ: воображены на одной сто-

тѣмъ, съ введеніемъ орденовъ и другихъ новѣйшихъ знаковъ отличія, измѣнился и характеръ медалей: онѣ стали даваться вообще за заслуги второстепенныя, за подвиги челоуѣколюбія и за дѣйствія общепользныя.

Кромѣ такихъ золотыхъ медалей въ награду за подвиги военные, давались служилымъ людямъ золотыя деньги, также различнаго достоинства и не въ одинаковомъ количествѣ. Иногда цѣлый отрядъ получалъ нѣсколько золотыхъ, которые составляли общую собственность, хранились какъ драгоценность и отдавались на сбереженіе въ церковь,³⁰ иногда же каждому служилому челоуѣку давалось по одному золотому.

Мы имѣли уже случай замѣтить, что туземныя золотыя монеты, въ качествѣ денегъ, начинаются у насъ довольно поздно, и потому, если лѣтониси и другія памятники свидѣтельствуютъ о наградахъ, состоявшихъ изъ золотыхъ, то само собою разумѣется, что деньги эти были монеты иностранныя, которыми Россія постоянно изобиловала. Не говоря уже о древнѣйшихъ золотникахъ, упоминаемыхъ въ договорѣ

ронѣ персоны великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича...., а на другой сторонѣ государыни благовѣрныя царицы и великія княжны Софія Алексѣевны, да на томъ же золотомъ вырѣзаны слова: Божіею Милостію мы Великіе Государя и т. д.» Древн. Рос. Вивл. III стр. 273.

³⁰ Карамзинъ. VI, стр. 16. X, стр. 90. Устюжане, получивъ отъ Іоанна III въ награду за свою храбрость двѣ золотыя деньги, отдали ихъ своему іерею, сказавъ ему: «молюсь Богу за государя и за православное воиство, а мы готовы и впредь такъ сражаться.» Ср. тамъ же, стр. 140; VII, 41; Акты Ист. III, № 240.

Олега съ Греками, или о греческихъ солидахъ ³¹, которые брались съ Грековъ въ видъ дани и раздавались воинамъ въ вознагражденіе за трудъ ³², не говоря объ этихъ монетахъ, мы должны остановиться на другихъ иностранныхъ золотыхъ деньгахъ, такъ какъ онѣ собственно жаловались въ награду за службу. Общая отличительная ихъ черта состояла въ томъ, что это была денежная собственно награда, имѣвшая въ виду увеличить матеріальное благосостояніе служилыхъ людей, жертвовавшихъ жизнью и здоровьемъ за благо общее. По-этому такія деньги сохранили нарицательную свою цѣнность, какъ ходячая монета, и золотые, особенно мелкіе, дробились на части, на половины, четверти, какъ и серебряные рубли ³³. Съ другой же стороны самое пожалованіе заслуженныхъ лицъ золотыми, и желаніе, равно какъ необходимость, сдѣлать награду наглядною, имѣли своимъ послѣдствіемъ, что деньги эти пришивались къ кафтанамъ и шапкамъ ³⁴. Этимъ и объясняется, что на большей части этихъ золотыхъ пробиты дырочки, хотя конечно онѣ могли быть просверлены и въ послѣдствіи времени и съ другою цѣлью, напр. для ношенія въ видъ украшенія на серьгахъ, монистахъ и т. д., какъ это до сихъ поръ дѣлается нашимъ простонародіемъ. Различіе во всѣхъ этого рода наградахъ

³¹ Критическ. разысканія о древн. русскихъ монетахъ Спб. 1807, стр. 59, 110, 111, 212, 213; Шодуаръ. I, 57; Карамзинъ. I. 84, 150.

³² Лѣтоп. Кенигсб., стр. 37.

³³ Экземпляры раздробленныхъ золотыхъ хранятся въ Императорскомъ Эрмитажѣ.

³⁴ Карамзинъ. X, 138.

состояло въ томъ, что соразмѣрно съ важною заслугой, достоинствомъ, честью служилаго человека, жаловался онъ большимъ или меньшимъ количествомъ денегъ, при чемъ за единицу цѣнности и вмѣстѣ съ тѣмъ слѣд. измѣренія достоинства принимался венгерскій (угорскій) золотой, такъ какъ венгерскими преимущественно золотыми деньгами пользовались въ Россіи даже въ XVI столѣтіи.³⁵

Самыя цѣнныя золотыя деньги, раздававшіяся въ награду и носимыя на цѣпяхъ³⁶, были португальскія, вѣсомъ въ десять нынѣшнихъ червонцевъ и въ десять прежнихъ золотыхъ угорскихъ³⁷. Онѣ чеканились собственно въ Португаліи въ правленіе короля Эммануила (1521 — 1557 г.), а въ послѣдствіи времени дѣлались при гермейстерѣ Плеттенбергѣ въ Ливоніи³⁸, откуда онѣ перешли и къ намъ. Сколько можно судить по дошедшимъ до насъ объ этомъ предметѣ историческимъ свѣдѣніямъ, монеты эти раздавались только полководцамъ или воеводамъ: такъ Іоаннъ IV пожаловалъ португальской золотой Богдану Бѣльскому за ливонскій походъ³⁹, а въ 1591 году той же

³⁵ Herbersteini Commentarii, 39: «Aureos non habent, nec cudunt ipsi, sed Hungaricalibus sere, interdum etiam Renanis utuntur.» Ср. Древн. Рос. Вѣв. XII. 437, 438, 439, 440.

³⁶ «Государь Богдану пожаловалъ золотой португальскій на цѣпь золоту.» Карамзинъ. IX, прим. 465.

³⁷ «Да къ Воскресенію Христову далъ три золотыхъ португальскихъ, а въ нихъ 30 золотыхъ угорскихъ.» Древн. Вѣвлюе. XII. 441.

³⁸ Критич. разыск. о древ. монетахъ, 221; Шодуаръ. I, 62.

³⁹ Карамзинъ. IX, прим. 465.

награды удостоились Мстиславскій и Годуновъ за походъ на Татаръ.⁴⁰

Затѣмъ слѣдовали такъ называемые корабленники: это англійскіе нобельдоры, явившіеся въ первый разъ въ Англіи при королѣ Эдуардѣ III въ XIV столѣтіи, и получившіе у насъ свое названіе отъ бывшаго на нихъ изображенія, а именно на одной сторонѣ былъ представленъ корабль, и въ немъ король въ латахъ, а на другой написано: *Jesus autem transiens per medium illorum ibat*. Всомъ они были около двухъ червонцевъ, и въ Германіи, Даніи, Пруссіи и Лифляндіи, гдѣ деньги эти были въ обращеніи, назывались *Schiffnobl*. Изъ Ганзы монеты эти перешли въ Новгородъ, а изъ него уже въ другія части Россіи. Такъ въ 1475 году Новгородъ далъ В. К. Іоанну III въ числѣ другихъ даровъ золотые корабленные⁴¹. Полученные такимъ образомъ или другими торговыми сношеніями, равно какъ присылаемые русскимъ государямъ въ даръ, корабленники⁴² раздавались также служилымъ людямъ въ видѣ второстепенныхъ наградъ⁴³.

⁴⁰ Тамъ же. X, 90.

⁴¹ Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, изд. Археологическою Коммиссіею. Т. III, Лѣтописи Новгородскія. Спб. 1841, стр. 142: «Пріѣхалъ князь великій въ Великій Новгородъ съ миромъ. Пиръ у архіепископа Теофила; даровъ великому князю отъ владыки... 100 золотыхъ корабленныхъ, отъ князя Василя Шуйскаго... 30 золотыхъ корабленныхъ; декабря 14 пировалъ князь великій у архіепископа; даровъ великому князю полтораста золотыхъ корабленныхъ» и т. д.

⁴² Карамзинъ. X, прим. 340.

⁴³ Тамъ же. X, 90.

Всѣхъ менѣе вѣсомъ и всѣхъ обыкновеннѣе были золотыя и позолоченныя копѣйки и деньги, которыя занимали низшее въ сравненіи съ другими наградами мѣсто, и по причинѣ своей сравнительной малоцѣнности раздавались въ большемъ количествѣ⁴⁴. Монеты эти были съ изображеніемъ Св. Георгія и носились на рукавѣ или на шапкѣ⁴⁵.

Кромѣ заслуженныхъ собственно лицъ, въ случаѣ ихъ смерти, золотые давались ихъ женамъ и дѣтямъ.⁴⁶

Въ новѣйшее время стали жаловать медалями за разные подвиги, какъ къ службѣ военной исключительно относящіеся, такъ и за разныя чисто нравственныя дѣйствія челоѵколюбія, вообще за полезное для государства, и наконецъ за службу нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ служебной іерархіи, волостныхъ, купеческихъ головъ, старость и т. д. Изображенія на этихъ знакахъ отличія, различіе въ ихъ достоинствѣ и въ орденскихъ лентахъ, на которыхъ онѣ носятя, все это зависитъ отъ того, за какой подвигъ жалуются медаль и какъ велико его значеніе, что опредѣляется въ самой грамматѣ или въ указѣ о пожалованіи.

Были еще, кромѣ золотыхъ гривенъ и денегъ, разнаго рода нѣкоторые виѣшніе знаки отличій, а именно подарки государей служилымъ людямъ болѣе или менѣе цѣнныхъ предметовъ; но мы поговоримъ о нихъ, по принятому нами порядку, послѣ, а теперь бросимъ

⁴⁴ Карамзинъ. X, 138.

⁴⁵ Собр. Гос. Гр. и Дог. IV, 574.

⁴⁶ Сводъ Военн. Постановл. Ч. II. Кн. 2, ст. 356—399; Сводъ Зак. Учр. Орден. Т. I, ст. 837—874.

бѣглый взглядъ на исторію у насъ кавалерскихъ орденовъ со временъ Петра Великаго.

Первый представляющійся при этомъ вопросъ состоитъ въ томъ, почему именно со временъ Петра начинается существенная въ этомъ отношеніи реформа и почему она приняла такое именно, а не иное направленіе? Почему выборъ палъ на ордена? — Намъ кажется вообще, что многія преобразованія, произведенныя Петромъ, должны быть объясняемы не случаемъ, не какимъ-то слѣпымъ увлеченіемъ, не безотчетнымъ духомъ подражанія чужеземному; многія изъ этихъ перемѣнъ были условлены самою необходимостью и тѣмъ отношеніемъ, въ которое государь пришелъ къ иностранцамъ, какъ жившимъ уже въ Россіи, такъ и къ прибывшимъ изъ-за границы. Обращаясь къ нашему предмету, мы должны замѣтить, что благоволеніемъ государевымъ иностранные служилые люди очевидно не могли дорожить въ такой мѣрѣ, въ какой его цѣнили Русскіе. По-этому золотые и другія награды, которыя по ихъ понятіямъ и въ ихъ глазахъ или совсѣмъ не имѣли никакого значенія или по крайней мѣрѣ не пользовались такимъ почетомъ, какъ у насъ, не вполнѣ вознаграждали ихъ. Необходимо было найти новое мѣрило для вознагражденія заслугъ, мѣрило подобное тѣмъ, которыя употреблялись въ другихъ государствахъ. По необходимости остановились на орденскихъ знакахъ: на Западѣ они имѣли чисто историческое значеніе, какъ внѣшнія украшенія, которыми отличались разные монашескіе и рыцарскіе ордена среднихъ вѣковъ.⁴⁷ Съ каждымъ

⁴⁷ Такого же мнѣнія о причинѣ учрежденія кавалерскихъ орденовъ и орденскихъ знаковъ былъ Государь Импера-

изъ нихъ, кромѣ обязанности защищать отечество отъ нападений невѣрныхъ, служить справедливости и оборонять невинныхъ отъ притѣсненій сильнѣйшихъ, распространять христіанство и т. д., были соединяемы еще различныя чисто нравственныя обязанности быть покровителями вдовъ, сиротъ, бѣдныхъ, заводить больницы, печься о призрѣніи несчастныхъ и т. д. Чтобы самый видный знакъ ордена напоминалъ кавалерамъ ⁴⁸ его, какія обязанности въ слѣдствіе того лежать на нихъ, означалось на орденскихъ знакахъ въ самыхъ краткихъ выраженіяхъ, въ чемъ состоитъ

торъ Павелъ Петровичъ, который выражался объ этомъ предметѣ такъ: «Вскорѣ послѣ того времени, когда свѣтъ Евангельскаго ученія озарилъ вселенную, и когда истинная вѣра побѣдила заблужденія, основались общества рыцарскія въ защиту благочестія, въ охраненіе невинности и въ распространеніе дѣлъ, Богу угодныхъ и роду человѣческому полезныхъ, которыя, по временамъ и обстоятельствамъ, бывъ верховною властью покровительствуемы, дагѣ и дагѣ умножались.» 1797 апрѣля 5 (№ 17908.)

⁴⁸ Самое названіе кавалеръ (отъ *cavallo*, конь, и слѣд. *cavalier*, конный, *Ritter*, рыцарь, отъ *reiten*) сохранилась и у насъ для всѣхъ пожалованныхъ орденами, за исключеніемъ только лицъ духовнаго званія, которыя, не именуясь кавалерами, сопричисляются къ орденамъ. Въ доказательство того, что и въ царствованіе Петра I слово кавалеръ имѣло то же значеніе, мы укажемъ на боярина Бориса Петровича Шереметева, который во время своего путешествія удостоился быть причисленнымъ къ ордену мальтійскихъ рыцарей и получить знакъ того, крестъ. По возвращеніи его въ Россію Петръ Великій велѣлъ писать его генераломъ и военнымъ кавалеромъ мальтійскимъ свидѣтельствованнымъ. Древн. Росс. Вивліое. V, 391, 393, 431.

девизъ ордена. Всѣ эти атрибуты орденовъ Западной Европы съ ихъ командорствами и гросмейстерствами были перенесены и къ намъ, и сохранились до настоящаго времени безъ всякихъ почти перемѣнъ. Но если идея орденовъ не отечественная, а изъ-чужа заимствованная, то образованіе въ Россіи опредѣленнаго числа ихъ, раздѣленіе ихъ на степени, опредѣленіе, какія заслуги награждаются какимъ орденомъ и т. д., все это явленія чисто историческія, изъ которыхъ каждое связано съ какимъ-нибудь важнымъ въ отечествѣ нашемъ событіемъ, и установлены во имя просвѣтителей Россіи — Св. Андрея Первозваннаго и Св. Равноапостольнаго великаго князя Владиміра, покровителя военныхъ Св. Георгія Побѣдоносца и т. п. Всѣ они существуютъ и въ настоящее время. Оставляя подробное исчисленіе нашихъ кавалерскихъ орденовъ, описаніе орденскихъ знаковъ, одеждъ, раздѣленіе орденовъ на степени, заслугъ, за которыя каждая изъ нихъ жалуются и т. д., переходимъ къ подаркамъ служивымъ людямъ.

Награды этого рода разнообразны до чрезвычайности, и въ памятникахъ мы встрѣчаемъ не одну страницу, занятую исчисленіемъ такихъ даровъ, исходившихъ отъ щедротъ государя. Общая ихъ характеристическая черта состоитъ въ томъ, что пожалованіе ихъ слѣдуетъ строгой постепенности: вмѣстѣ съ честью служилаго человѣка, съ его достоинствомъ и чиномъ возвышается и понижается цѣнность награды. ⁴⁹

⁴⁹ По-этому въ самой грамматѣ о пожалованіи награды нерѣдко означалась и цѣна жалуемой вещи. Акты Ист. IV, № 56; Древн. Рос. Вивл. XVII, стр. 338, 339 и т. д.

Исчислять во всей подробности виды наградъ этого рода, по самому ихъ разнообразію, было бы чрезвычайно утомительно, да почти и невозможно, потому что они видоизмѣнялись почти въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; но постояннымъ при этомъ правиломъ было, кажется, то, что дарились вещи необходимыя служилымъ людямъ или имѣющія постоянную цѣнность.

Выше всѣхъ наградъ этого разряда были собольи шубы, кафтаны, однорядки, жалуемые посламъ, воеводамъ, боярамъ, думнымъ дьякамъ и т. п. лицамъ, и покрытые золотнымъ бархатомъ, аксамитомъ или атласомъ,⁵⁰ особенно если платья эти были съ плеча царскаго, съ драгоценными пуговицами и разнаго ро-

⁵⁰ Древн. Рос. Вивл. IX, 44. XVII, 208, 347, 349, 354, 355, 374, 375. Любопытно описаніе съ какими формальностями шились эти кафтаны. Приводимъ одно изъ такихъ свидѣтельствъ, а именно о кафтанѣ боярина князя Василья Васильевича Голицына: «Сдѣланъ кафтанъ аксамитъ золотъ, по серебряной землѣ, по немъ травки, а въ томъ кафтанѣ аксамиту пошло мѣрою 11 аршинъ съ четью, цѣною по 7 рублей аршинъ, итого 78 рублей 25 алтынъ. А изъ сибирскаго приказа взято мѣхъ соболій пластинчатый, цѣною въ 209 рублей съ полуною, рукава пушчатые собольи. . . и на кондыри (отвороты на рукавахъ) соболей четыре пары. . . итого на 104 рубли, на 30 алтынъ на двѣ деньги. Всего тотъ кафтанъ по цѣнѣ въ 393 рубля 5 алтынъ.» Древн. Рос. Вивл. XVII. 349, 350. Ср. 354, 355, 375. Guagnini Omnium Regnorum Moscoviæ Descriptio: «unicuique illorum dedit vestem ex holoserico suffultam zebelines pellibus raris et elegantissimis, dedit et singulis preciosos pileos albos.» Hist. Ruth. Script. exteri sæculi XVI, ed. Starczewski. T. I. p. 46.

да украшеніями.⁵¹ Иногда вмѣсто сшитаго платья давали для того матерію и мѣхъ съ оцѣнкою при томъ, что то и другое стоитъ⁵². Цѣною подобныя шубы бывали отъ 200 до 500 рублей и болѣе.⁵³ Также жаловались горлатныя шапки⁵⁴, бархатныя наплечники, унизанныя жемчугомъ и драгоценными камнями, рукавицы и т. д.⁵⁵ За тѣмъ слѣдуютъ различныя

⁵¹ Карамзинъ. X, стр. 90. Древн. Росс. Вивл. IX, 43.

⁵² «Боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичу на шубу бархатъ золотой по червчатой землѣ, мѣрою 9 аршинъ, 10 вершковъ, цѣна 60 рублей, 2 сорока соболей цѣною въ 110 рублей, другой въ 70 рублей» и т. д. Древн. Рос. Вивл. XVII, 338, 339 и др.

⁵³ Кошкининъ, О Россіи въ царств. Алексѣя Михайловича, стр. 42; Собр. Госуд. Гр. и Догов. III, 504, 515. IV, 484, 524, 569, 605; Карамзинъ. VIII, 85 X. 90; Чтенія Московскаго Общества Исторіи и Древн. Росс. 1847—8. IV. Смѣсь, стр. 114, 115, 117. Т. V, Смѣсь стр. 131; Указъ Именной 1669 г. Іюля 22 (№ 2456).

⁵⁴ Собр. Гос. Гр. и Дог. IV, 149.

⁵⁵ Шапки, которыми любили щеголять въ древней Руси, бывали иногда очень дороги. Такъ въ статейномъ спискѣ посольства Потемкина во Францію встрѣчаемъ слѣдующее описаніе шапки стольника Петра: «и снявъ съ себя шапку, стольникъ Петръ бархатную двоєморхую (изъ различнаго бархату) съ соболемъ, запона на ней съ каменьемъ, петли жемчужныя, цѣна той шапки со всѣмъ больше семидесять рублей, и положилъ тое шапку маршарку де-Бельфону на голову.» Шапка эта показалась де-Бельфону такою дорогою, что онъ сказалъ стольнику: «выше де моей мѣры твои посольскіе мнѣ дары, и не заслужилъ я тебѣ того пріятелю моему, что такими великими дары меня даришь.» Древн. Рос. Вивл. IV, 536, 537.

сукна (преимущественно лундское, лондонское), камки, тафты, бархатъ, байберекъ, атласъ, соболи, лисица на шубу, на шапку ⁵⁶ (вершокъ шапочный суконный или бархатный въ опредѣленную цѣну ⁵⁷.) Въ рѣдкихъ случаяхъ жаловался конь съ нарядомъ конскимъ ⁵⁸. Наконецъ дарились еще ковши, золотая чаша ⁵⁹ и кубки разнаго рода (обыкновенно съ кровлею) и разныхъ цѣнностей позолоченные, серебряные, съ позолотою. ⁶⁰

Цѣль при этомъ была та, чтобы въ позднемъ потомствѣ увѣковѣчить память о заслугахъ предковъ. Награда давалась для памяти роду ⁶¹, и цѣль эта достигнута: отрадно смотрѣть, какъ въ фамильныхъ архивахъ нашихъ древнихъ родовъ, князей Голицы-

⁵⁶ Кошихинъ, стр. 42, 43, 88, 112; Собр. Гос. Гр. и Дог. III, 374. IV 484, 524. 606, 610: «портище атласу.» Акты Ист. I, № 230. II, № 43. III, № 240. IV, № 209; Карамзинъ. X, 90; Сказанія Современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ, т. III: Маржереть, стр. 49; Древн. Росс. Вивл. VI, 251, 252, 255, 258, 259. XVII, 338.

⁵⁷ Кошихинъ, стр. 82.

⁵⁸ Собр. Гос. Гр. и Дог. III, 374, 375.

⁵⁹ Древн. Росс. Вивл. XVII, 209, 374.

⁶⁰ Собр. Гос. Гр. и Дог. III, стр. 504, 515. IV, 484, 524, 569, 605, 606. Особенно отличались кубки, замѣчательные по какимъ-нибудь историческимъ событіямъ, съ ними связаннымъ; такъ Годунову былъ пожалованъ царемъ Феодоромъ Иоанновичемъ, въ числѣ другихъ наградъ, золотой сосудъ Мамаевскій, добыча Куликовской битвы. Карамзинъ. X, 90; Древн. Рос. Вивл. VI, 251. 255. IX, 44. XVII, 208, 338, 348, 375.

⁶¹ Карамзинъ. X, прим. 270.

ныхъ, Долгоруковыхъ, графовъ Шереметевыхъ и другихъ, сохраняются грамоты о пожалованіи наградъ, дорогія пуговицы, запонки, наплечники отъ кафтановъ. Вещи эти прожили столѣтія и будутъ всегда свидѣтельствовать, что служба за государемъ не пропадаетъ, и что напротивъ государство всегда съ любовью слѣдило за дѣятельностью каждаго, посвятившаго себя служенію общей пользѣ, и щедро награждало заслуги соразмѣрно ихъ важности.

НЕИЗДАННАЯ ДРАХМА

АРТАВАЗДА, ЦАРЯ АРМЕНИИ.

И. А. БАРТОЛОМЕИ.

Древнія монеты царей Арменіи чрезвычайно рѣдки; единственныя доселѣ извѣстныя — небольшія бронзовыя, потому-что драхмы Тиграна, хотя на нихъ и находится титуль «царь царей», представляютъ на обор. сторонѣ олицетворенный городъ Антиохію и принадлежать царству сирійскому, которымъ овладѣлъ Тигранъ. Наша драхма съ именемъ Артавазда, царствовавшаго отъ 64 по 34 годъ до Рождества Христова, есть, слѣдовательно, первая извѣстная серебряная монета царя Арменіи, и эта единственная монета тѣмъ самымъ приобретаетъ новую степень важности для греческой нумизматики.

Виз. ст. Бюсть юнаго Артавазда въ діадимѣ, обращенный въ правую сторону; на головѣ тиара съ остроконечными зубцами, украшенная перлами или шитьемъ; концы діадимы ниспадають сзади; плеча накрыты кандисомъ, изъ-подъ котораго видно двойное ожерелье.

Обор. ст. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΒΑΣΙΛΕΩΝ ΑΡΤΑΥΑΣΔΟΥ. (Монета) царя царей Артавазда. Царь въ тиарѣ и облеченный въ кандись, управляетъ колесницею съ четвернею, въ лѣвую сторону, держа въ лѣвой рукѣ небольшую Побѣду, подносящую ему вѣнецъ. Въ полѣ, числительная буква **Z**, означающая седьмой годъ его царствованія, и монограмма, составленная изъ буквъ **ΞΕΡ**.

Α 4—3½ гран.

Тиара царя Артавазда отличается отъ тиаръ Тиграна, отца его, изображеніемъ шитья и отсутствіемъ отвѣса. Изображеніе на этой драхмѣ чрезвычайно тонкой работы указываетъ на рѣзецъ греческаго художника, потому что гораздо выше по чеканкѣ драхмъ Орода, царя парѣянскаго, современника Артавазда. Числительная буква **Z**, если она относится къ году царствованія, соотвѣтствуетъ 54 году до нашего лѣтосчисленія.

Что касается до монограммы **ΞΕΡ**, то мы находимъ въ ней указаніе на мѣсто чеканки монеты. Извѣстно, по свидѣтельству Страбона, что одна область близъ Ефрата называлась Хегхене; эта провинція принадлежала къ Малой Арменіи. Всѣ эти страны покорены были Тиграномъ, который впрочемъ, въ концѣ своего царствованія, принужденъ былъ отказаться отъ этихъ завоеваній.

Мы полагаемъ, что Артаваздъ, сынъ и преемникъ Тиграна, снова завладѣлъ Ксерксеюю, и что типъ нашей монеты относится къ этому завоеванію. Эпоха ея совпадаетъ съ междоусобными войнами Орода и Митридата III, царей парѣянскихъ, и съ приготовленіемъ похода Крассова.

Артаваздъ наследовалъ своему отцу, Тиграпу Ве-

ликому, въ 61 году до Рождества Христова, и принялъ царство Арменское, лишенное уже тѣхъ завоеваній, которыя на короткое время придали блескъ этой монархіи. Находясь между Римлянами и Пароянами, равно опасными, этотъ государь долженъ былъ слѣдовать политикѣ, не соотвѣтствовавшей его гордому и высокоумному характеру; онъ принужденъ былъ постоянно употреблять увертки, чтобы поддержать себя на шаткомъ престолѣ, который наконецъ все-таки потерялъ, въ 34 году до Рождества Христова. Антоній вступилъ, какъ другъ и союзникъ, въ землю Арменскую, полонилъ царя, и оковавъ его въ золотыя цѣпи, послалъ въ подарокъ Клеопатрѣ. Впрочемъ такое коварство римскаго полководца извинялось измѣною со стороны Артавазда.

Несчастный царь, лишенный трона и свободы, показалъ столько мужества и гордости передъ царицею Египта, что эта высокоумная и мстительная женщина приказала отрубить ему голову, когда получила извѣстіе о пораженіи при Акціумѣ. Это сдѣлано было для того, чтобы онъ не могъ торжествовать, слыша о несчастіяхъ Антонія, своего врага, и не воспользовался милостями, которыя готовилъ ему Октавій.

Артаваздъ былъ образованъ и обладалъ дарованіями писателя: онъ сочинялъ рѣчи, историческія записки и даже трагедіи на греческомъ языкѣ. Эти сочиненія извѣстны были еще во времена Плутарха, и надобно полагать, что они были не безъ достоинствъ, когда пережеле своего автора двумя вѣками.

Извѣстія объ Артаваздѣ находятся у Плутарха, Діона и Страбона; ими пользовался уже Висконти.

ДРЕВНІЯ ПОСЕЛЕНІЯ

НА СЪВЕРО-ЗАПАДНОМЪ БЕРЕГУ ЧЕРНАГО
МОРЯ, ОТЪ ДУНАЯ ДО БУГА.

—
В. Г. МУРАЛЬТА.
—

Основанія зданій, подобныя открытымъ въ Тульчѣ, на южномъ берегу Дуная и принадлежавшія Новіодуну (*Noviodunum*), стану втораго геркулесскаго легиона,¹ найдены были въ Карталѣ, на противоположномъ берегу, при впаденіи Прута въ Дунай. Кромѣ остатковъ зданій, найдены были въ Карталѣ барельефы, изъ которыхъ одинъ изображаетъ Аполлона и Діану на охотѣ, и нѣсколько отрывковъ надписей, хранящихся нынѣ въ одесскомъ музеѣ.² На основаніи

¹ *Itinerar. Antonini; Tabula Peutinger.; Guthrie (A tour, London, 1802, p. 19); Blaramberg, Journal d'Odessa 1827 N° 2; 1828 N° 61.* Эти остатки находятся въ пяти верстахъ ниже Тульчи, близъ Кюстенджи, которую надо отлмчать отъ приморскаго города того же имени, древней Констанціи. Арубіумъ находился въ 26 римскихъ миляхъ къ сѣверо-западу, близъ Пулновицы.

² *Записки Одесскаго Общ. Исторіи и Древностей, 1844, т. I стр. 627; Одесскій Вѣстникъ, 1846 N° 92.*

древнихъ дорожниковъ, остатки эти можно приписать лишь гавани города Томи, называвшейся Каллатисъ³ (Килія), потому-что другіе города, упоминаемые древними близъ устьевъ Дуная, находились — Истрополисъ, въ Каргалисъ близъ селенія Истра, въ 83 верстахъ къ югу отъ южнаго устья, а Антифилъ, упоминаемый у Страбона и въ анонимномъ дорожникѣ, въ 50 верстахъ или трехъ стахъ стадіяхъ къ сѣверу отъ Килійскаго устья, близъ озера Карачусь. (Кондукъ или Сикикъ, къ югу отъ Татаръ-Бунара).

Мѣсто Антифилъ, можетъ быть, было лишь подозрною башнею для наблюденій внутрь страны между Дунаемъ и Днѣстромъ, потому-что разстоянія, показываемыя дорожниками, трудно примѣнить, идя непосредственно по берегу, тогда какъ они удобосогласимы, если обходить прибережные топи и лиманы, которыхъ находится два или три на этомъ берегу; они производятъ ежегодно около 2½ миллионъ центнеровъ соли, а въ древности, не будучи закрыты со стороны моря, могли служить гаванью.⁴ По край-

³ Tabula Antonin: «alius Calatis portu vel Caria,» между Томи и Тимогиттѣй или Tirizis (Таукъ-Лиманъ). Tabul. Peutiger.: «между Томи и Стратонисомъ (Мангали) и между Триною.» Scylax: «между Odessopolis (Варцою) и рѣкою Истромъ,» Hierocles; «между Асгъ (Гулградомъ) и Истромъ, въ числѣ городовъ скиѣской епархіи,» Аппіанъ называетъ городъ Callantia, между Томи на сѣверѣ и Карійскою гаванью на югѣ.

⁴ Kohl's Reisen. I, 41, Они находятся при устьяхъ всѣхъ рѣкъ этого края, ниже степей. Быстрое море, вступающая въ материкъ и отталкивая воды рѣчныхъ, должно было расширить устья и образовать мало-по-малу озера; наос-

ней жѣръ Страбонъ указываетъ одну изъ нихъ, но называя по имени.

Выше этихъ лимановъ, въ 55 верстахъ или 330 стадіяхъ отъ Антифила, близъ Каджекти, находилось мѣсто, называемое *Степписес*⁵, названіе, которое обозначало «обрывъ», т. е. спускъ или уступъ стени къ морю. Такіе обрывы имѣютъ иногда отъ 100 до 150 футовъ высоты, въ нѣсколько уступовъ, на протяженіи отъ 700 до 1400 футовъ, какъ наприхѣръ Кобанльскій близъ Татаръ-Бунара.

Мѣста Антифилъ и Кремнискъ по-видимому принадлежали къ валу «Траянову», простиравшемуся за Днѣстръ до Каменца Подольскаго, гдѣ онъ доселѣ извѣстенъ подѣ названіемъ «Свинаго вала» или кievскаго, и до Урайны, гдѣ называютъ его Драконо-

ная земля, удерживаемая моремъ, образовала плотины, на которую море съ своей стороны осаждало соль и камни. II, 75—77. Бюньонъ (Bugnion, la Bessarabie, Odessa, 1846, p. 94) пишетъ: «Telle est la quantité de sable charrié par le Dniester qu'il forme des atterrissements fort considérables à l'embouchure du fleuve.»

⁵ Artemidor. ap. Anonim. p. 10; востъ Офіузы, на Днѣстрѣ (?); Plin. IV, 82. Страбонъ указываетъ городъ въ 120 стадіяхъ выше Офіузы и Никоніи (на высотахъ Палайки?). Птолемеевъ *Саггодунумъ* надо искать подѣ 46° 28' широты и 42° 18' долготы, *Маетоніонъ* 11½° восточнѣе и 1/6° южнѣе, *Слепидаса* 3° западнѣе, *Вивантаваріумъ* и *Негастумъ* 4° восточнѣе подѣ одною и тою же широтою съ *Карродунумъ*. Широты показаны очевидно слишкомъ большія, потому-что Клепиданъ приходилась бы такимъ образомъ между Очяковымъ и Ольвією, тогда какъ Птоломей полагаетъ это мѣсто и другія на западѣ отъ Ольвіи.

новымъ валомъ. Медали этого императора дѣйстви-
тельно находимы были вдоль этого вала. ⁶ Отсюда же
происходятъ и золотыя и серебряныя вещи, найден-
ныя въ Бузео и на правомъ берегу Прута, въ округѣ
Дорогомъ, въ Юницъ-Ямандунъ. ⁷ Указываютъ также
«каналъ Траяновъ» въ Измаилъ на Днѣстръ ⁸.

Плиній, прежде главнаго города, находившагося на
правомъ берегу Днѣстра, называетъ мѣсто *Aerolium*,
которое вѣроятно одно и то же съ упоминаемымъ
тутъ у Страбона городомъ Гермонакса, защищенномъ
башнею Неоптолема (имя одного изъ полководцевъ
Митридата). ⁹ Это укрѣпленіе, будучи въ 120 стаді-
яхъ или 20 верстахъ отъ Кремниска, должно быть
отыскиваемо въ Шабагъ, швейцарской колоніи, на
лиманѣ, между Аккерманомъ и моремъ.

Древній «островъ Тирагетовъ», передъ устьемъ Днѣ-
стра и Тираса ¹⁰, нынѣ составляетъ косу, пересѣкаемую
двумя каналами, служащими истоками для водъ лимана.

⁶ Шаффарижъ, *Slawische Alterthümer*. I, 520.

⁷ Записки Одесск. Общ. Ист. и Древн. I, 620: о семи
вазахъ, двухъ ожерельяхъ, двухъ золотыхъ кольцахъ и
четырехъ лампахъ VI столѣтія, найденныхъ въ каменоломнѣ
въ Карпатахъ близъ Дуная въ Истрицѣ, между Бухарестомъ
и Браиловымъ. Ср. Кёне: о серебряныхъ вазахъ Эрми-
тажа, въ этомъ томѣ Записокъ (см. ниже).

⁸ *Vignion*, p. 25. Сравн. стр. 100 о опасныхъ обры-
вахъ Кобальскихъ.

⁹ *Plutarch., Lucull.* 3.

¹⁰ *Plin.* См. о Тирагитахъ у Птолемея, между Тагрія-
нами, сосѣдами Дакии, и Танансомъ, и о длиноволосяхъ
Гетахъ въ персидскихъ шалварахъ, описанныхъ у Овидія
какъ сосѣдахъ Томи. (Р. 4, X, 2, 23, Тг. 5, X. 32, VII,

Близъ этого безлюднаго острова, имѣющаго 8 верстъ въ длину и до двухъ въ ширину, находится селеніе Бугази, обитаемое рыболовами. Названіе Тирагетовъ составлено изъ имени рѣки Тирась, еще въ древности славившейся обиліемъ рыбъ, и имени Гетовъ, которые обитали по обѣимъ берегамъ ея, въ пещерахъ, подобнымъ землянкамъ нынѣшнихъ обитателей этихъ мѣстъ.¹¹

Лиманъ имѣетъ десять верстъ въ ширину и отъ шести до десяти футовъ глубины, тогда какъ рѣка до впаденія своего въ лиманъ, имѣетъ глубины отъ 50 до 100 футовъ, при ширинѣ отъ 200 до тысячи футовъ. При чрезвычайно быстромъ теченіи выше лимана, необходимо было перемѣнять суда, спускавшіяся внизъ по рѣкѣ, на другія, въ родѣ тѣхъ, какія теперь еще употребляютъ для каботажна. Для такой перегрузки необходимо было основаніе одного или нѣсколькихъ мѣстъ, нами поименованныхъ.¹²

Известковыя скалы выше лимана указали милетскимъ переселенцамъ¹³ мѣсто, удобное для основанія

49; 4. VI, 47). Эта одежда соотвѣтствуетъ климату, гдѣ зима продолжается съ половины октября до половины апрѣля, морозы бываютъ до 16° Реом. и жары до 30°. Bugnion p. 109; Kohl II, 91.

¹¹ Scymnus 52, Apom. 9, Scylax 29, Strabo, Plin., Ptolem., Mela II, 1. Сравни. Kohl I, 159, 47, 175—183.

¹² Scymnus Fr. 51—54, Apom. 9; Kohl I, 47—48 считаетъ шесть дней пути отъ Одессы до Аккермана.

¹³ Scymnus 56, Apom. 9, Stephan.; Аммианъ XII, 8 обращаетъ ихъ въ Финикію по сходству имени съ Тиромъ (Tygus), хотя Тирійцевъ нигдѣ не встрѣчаемъ на Черномъ Морѣ. Herodot. IV, 51 и Scylax 29 признаютъ ихъ за Грековъ.

города. Онъ названъ былъ первоначально Тирасъ ¹⁴, по имени рѣки, а потомъ, по цвѣту скалъ, *Castrum album* ¹⁵, Бѣгородомъ ¹⁶, Акъ-Керманомъ у Турокъ. Жители его назывались Тиритами ¹⁷, но сами они называли себя Тирянами (*Τιρῆνοι*), какъ на автономныхъ монетахъ, битыхъ ими во имя римскихъ императоровъ отъ Клавдія до Юли Маммеи, такъ и въ греко-латинской надписи, найденной недавно въ этихъ мѣстахъ. Эта надпись показываетъ намъ, что они просили у императора возстановленія порто-франко (*Impunitas*), которымъ пользовались отцы ихъ. Хотя они и не предъявили доказательствъ на то, относящихся ко временамъ ранѣе Антонина, братьевъ императора и Антонія Либеры, тѣмъ не менѣе однакожъ право это утверждено было имъ 17 февраля 201 года латинскимъ рескриптомъ на имя правителя ихъ Гераклита. Къ этому присоединено было, чтобы доходы иллирійской провинціи не слишкомъ страдали отъ того, одно условіе, именно, чтобы привилегіями этими пользовались лишь тѣ изъ новоприятыхъ гражданъ, которые признаны будутъ достойными чести гражданства въ Тирасѣ легатомъ или другомъ императорскимъ. ¹⁸ Кромѣ этой надписи, въ

¹⁴ Scymn. 55, Apom. 9, Mela, Plin., Steph.

¹⁵ Barbaro I, 6, a. 1436.

¹⁶ Сарницкій. Константинъ Багрянородный называетъ его Монкастръ, упоминая о городѣ, находившемся суротивъ его, подобно Никови.

¹⁷ Herodot. IV, 51.

¹⁸ Эта надпись издана будетъ Г. академикомъ Грефомъ.*

* Одесскій ученыи Г. Беккеръ предупредилъ петербургскаго академика, издавъ объясненіе тирасской надписи во II томѣ Записокъ Одес-

Аккерманъ найдена была медаль города Тираса, съ изображеніемъ бюста Геты на лицев. сторонѣ и Фортуны на оборотной. Въ другихъ частяхъ города находимы были монеты Севера Александра съ Побѣдою или Цибелою на обор. ст.; въ виноградникахъ къ сѣверу отъ города вырыта автономная монета; въ остаткахъ города, находящихся на другой сторонѣ рѣки, найдена также монета; третья подобная же вырыта въ Фанагоріи, и еще три на полуостровѣ, называемомъ «Ахилловымъ бѣгомъ.»

По этому можно заключать, что Тиряне участвовали въ обожаніи Ахилла, мѣстнаго героя и владыки Понтарха, прославленнаго въ этихъ мѣстахъ. Отъ того и на автономныхъ монетахъ встрѣчаемъ изображенія божествъ милетскихъ поселенцевъ: 1) Аполлона, котораго увѣнчанная лавромъ голова видна на лиц. ст., а семиструнная лира на обор. многихъ небольшихъ бронзовыхъ монетъ съ именемъ **ТУРА**. 2) Цереры, которой приписываютъ мраморную голову обыкновенной величины, греческой работы, найденную въ 1824 году на эспланадѣ. Монеты изображаютъ это божество вправо, увѣнчанную колосомъ, съ покрываломъ и ожерельемъ; на обор. ст. находится стоящій горящій факель, означающій таинства, или сосудъ съ макомъ

Греческій текстъ ея имѣетъ 12 строкъ, латинскій 29; самая плита одинъ аршинъ 14 вершковъ въ вышину и аршинъ $1\frac{1}{2}$ вершка въ ширину. О монетахъ Тираса см. въ концѣ статьи, стр. 143 и слѣд.

каго Общ. Ист. и Древностей. Г. Беккеръ, сверхъ того, посвятилъ тому же предмету особое разсужденіе, подъ заглавіемъ: «Гражданскій бытъ Тиритовъ при римскихъ императорахъ.» Одесса, 1849, 4°. П. С.

между двухъ колосьевъ, или наконецъ на серебряныхъ монетахъ, бодающийся волъ влѣво, символъ плодородія или скотоводства окрестныхъ степей.¹⁹ Другія божества, изображенныя на монетахъ Тираса, какъ предметы его обожанія, суть: 3) Меркурій, котораго голова, покрытая шапкою (петасомъ), обращена вправо на лиц. ст., а кадудей находится на об.; или же стоящая фигура съ кошелькомъ въ правой и кадудеемъ въ лѣвой рукъ, какъ на обор. медали Марка Аврелія,—указаніе на торговлю города; 4) Эскулапъ, голова въ діадимъ вправо на лиц. ст., а на обор. корзина со змѣемъ, служащая можетъ-быть къ объясненію названія Офіузы, «города змѣй»²⁰, названнаго такъ по множеству змѣй, водившихся въ мелкихъ мѣстахъ Днѣстра.²¹ 5) На почитаніе виноградниковъ, существующихъ на здѣшнихъ берегахъ въ дикомъ видѣ съ виноградомъ, похожимъ на коринѣскій, указываетъ фигура Вакха, стоящаго съ тирсомъ въ правой рукъ и виноградомъ, показываемомъ барсу, въ лѣвой рукъ; этотъ барсъ находится на обор. ст. одной медали Каракаллы. Наконецъ 6) Геркулесъ изображаетъ вѣроятно произведеніе другихъ плодовъ: онъ представляется съ тремя яблоками въ лѣвой и палицею въ правой рукъ, какъ на об. ст. медали Антонина. Въ окрестностяхъ дѣйствительно находятся

¹⁹ Blaramberg, въ Journal d'Odessa, 1827 N° 1; Стемпковскій, Исслѣдованія о мѣстоположеніи древнихъ греческихъ поселеній на берегахъ Понта Эвксинскаго между Тирасомъ и Борисееномъ. С. Петербургъ, 1826. 8°.

²⁰ Scylax; Strabo XIII, 1; Plin. VII, 13.

²¹ Kohl. II, 155; Bugnion, 128 упоминаютъ о змѣяхъ (colubra) въ 10 футовъ длиною.

абрикосы, яблоки и груши, и доселѣ указываютъ тамъ слѣдъ ноги Геркулеса.²²

Супротивъ этого города, къ сѣверу отъ Овидіополя, на восточномъ берегу лимана, былъ городъ Никоіонъ²³ или Никоіія²⁴. Тамъ найдены были каменные гробницы съ обломками утвари, красивая голова Венеры, пріапическій Гермесъ изъ обожженной глинны и одна серебряная медаль Александра.²⁵ Два слова на іоническомъ нарѣчій на базисѣ одной статуи²⁶ также подтверждаютъ милетское происхожденіе этой колоніи.

Слѣдующая за тѣмъ гавань основана была лишь во времена Римлянъ, потому-что была посвящена Изидѣ, обожаніе которой введено было только во время владычества ихъ въ этой странѣ. Она была вѣроятно на берегу Сухаго лимана, на западномъ предѣлѣ одесской земли, близъ нѣмецкой колоніи Лустдорфъ.²⁷

Слѣдующая гавань (гавань Истріянъ) будетъ нынѣшняя одесская, откуда, еще до основанія здѣсь

²² Herodot. IV, 51, 82; Hesiod. Th. 292; Diodor. II, 43; Gerhard, въ Запискахъ берлинской Академіи, 1841; Kohl, II, 105—110; Bugnion, 102, 139.

²³ Анонимъ.; Ptolem. Скилаксъ называетъ его Neopion.

²⁴ Страбонъ и Стефанъ.

²⁵ Guthrie, p. 18; Blaramberg, въ Journal d'Odessa, 1827, N° 1—2; Pallas. II, 241, 306.

²⁶ Waxel, N° 6; Voesk, N° 2057.

²⁷ Стемпковскій принимаетъ здѣсь римскія миля за версты, по разстоянію между Овидіополемъ и Одессою, по прямой линіи. Анонимъ показываетъ отъ гавани Изиды до Никоіона 300 стадій, равняющихся 50 верстамъ, при-чемъ нужно принимать въ расчетъ и обходъ лимановъ. Арріанъ считаетъ 1200 стадій до устья Килійскаго и 50 до гавани Истрійцевъ, Анонимъ же только 90.

города въ 1789 году, когда были тутъ замокъ и маякъ Хаджи-Бел, вывозили польскій хлѣбъ.²⁸ По-этому и находились вокругъ города множество кургановъ, служившихъ доказательствомъ древности этой гавани, которые разрушены были при постройкѣ новой гавани²⁹, лучшей на всемъ берегу, потому-что для входа въ днѣпровскій лиманъ нужно соединеніе четырехъ вѣтровъ.³⁰ По-этому, хотя рейдъ здѣшній и не совсѣмъ безопасенъ и въ окрестности недостатокъ въ водѣ, это мѣсто должно было съ самаго начала черноморской торговли служить для вывоза сырыхъ произведеній и вывоза предметовъ роскоши³¹, въ которыхъ нуждались поселенцы и ихъ сосѣди. Въ Одессѣ найдены были: 1) близъ статуи герцога Ришельё, недалеко отъ моря, основанія зданій и двѣ греческія амфоры съ костями³²; 2) между таможеню и казармами, въ домѣ Боффы, нѣсколько гробницъ и въ нихъ винные сосуды, два черныхъ сосуда и ручка амфоры, на которой начертано весѣма древними письменами отъ правой руки къ лѣвой имя Аристиппа³³; 3) близъ дома della Vos (?) двѣ архан-

²⁸ Cromerius. XVIII, 283; Sarnicki, a 1447.

²⁹ Lechevalier, Voyage dans la Propontide, p. 303, сравниваетъ ихъ съ Троадскими. Kohl I, 141; II, 12.

³⁰ Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland. 1841, S. 471.

³¹ Kohl. II, 72 насчитываетъ только одиннадцать устьевъ источниковъ между Днѣстромъ и Одессою. Ср. т. II, 220 226 о салѣ и кожахъ, 202 объ овцахъ, 169 о пчелахъ того края. Ср. Archiv о вывозѣ хлѣба и пеньки по Днѣстру.

³² Blagarnberg, Journ. d'Odessa, 1831 N° 76, 1828 N° 40.

³³ Stempkowski въ Journ. d'Odessa 1827, N° 20; его же Исслѣдованія стр. 16.

ческія вазы съ черными фигурами на желтоватомъ грунтѣ: одна изъ нихъ съ узенькимъ горлышкомъ и ручкою, изображаетъ Аэрта и Пешелопу, другая небольшой бокалъ (киликіонъ) съ коническими рисунками; сверхъ того, одна лампа и кружка съ ручкою, въ склепѣ изъ известковаго камня. ³⁴ 4) Другія расписанныя вазы имѣютъ красныя фигуры на черномъ грунтѣ, что было въ обыкновеніи съ половины пятаго столѣтія: такихъ найдено три въ 1823 году въ саду дома Сень-При или Мари, противъ театра, на новомъ бульварѣ. Одна изъ этихъ вазъ, вышиною около фута, представляетъ женщину обнаженную по грудь, чешущую волосы, и приближающуюся къ умывальнику, въ который другая обнаженная женщина опустила правую руку, приглашая первую лѣвою рукою. Двѣ другія женщины, также обнаженныя, держатъ въ рукахъ утиральники. Надъ ними видны двѣ ноги, одѣтыя въ анахугиды, а на оборотѣ три фигуры въ мантияхъ. На одной вазѣ съ ручкою встрѣчаемъ крылатаго генія, сидящаго на пятахъ, съ ящичкомъ въ рукахъ. На ручкахъ двухъ другихъ винныхъ чашъ находились лишь имена Апсогоса и Онасосо. ³⁵ 5) Въ домѣ Кочубея найдена была черная кружка съ двумя ручками. 6) На дворѣ дома Телесницкаго подъ нетесаными камнями, нашли лежавшую влѣво отъ остова, амфору съ изображеніемъ бюстовъ Амазонки и грифона, а на оборотѣ двухъ драпиро-

³⁴ Стемпковскій въ Journ. d'Odessa, 1827 N° 13 -- 14; Исслѣдованія, стр. 17; въ одесскомъ музеѣ.

³⁵ Стемпковскій, въ Отечеств. Записк. 1826 г. май; Благрамбергъ, въ Journ. d'Odessa 1826 N° 76, 78; 1827 N° 25; Journ. de St. Pétersb. 1826 N° 122, 125, 130.

ванныхъ фигуръ. ³⁶ 7) Въ домъ Лопухина, близъ греческаго рынка, найдено нѣсколько мраморныхъ обломковъ и одна чаша. ³⁷ 8) На сѣверномъ бульварѣ, близъ лютеранской церкви, въ сѣверо-западной части города, было по-видимому кладбище для бѣдныхъ; потому что найдены были, въ трехъ ямахъ, человѣческія кости съ остатками зайцевъ и нѣсколько обломковъ неписанныхъ сосудовъ. ³⁸

Одесскій лиманъ и Кульбикъ, и теперь часто тревожимые южными вѣтрами, по-видимому образовали нѣкогда одинъ заливъ, отдѣленный нынѣ отъ моря и пересѣченный двумя косами. На высотѣ внутренней пересыпи, найдено было въ имѣніи Шевахова, въ 20 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Одессы, значительное количество разбитыхъ греческихъ вазъ, которыя могутъ указывать на мѣстоположеніе Фиски (Physca), упоминаемой Птоломеемъ, въ 35 верстахъ отъ Диистра по прямой линіи; слѣдуя же берегомъ, приходилась бы гавань Изиды къ западу отъ Одессы. ³⁹ Въ такомъ случаѣ, надлежало бы предполагать, что эти остатки перенесены сюда изъ Одессы, либо съ подзорной башни древняго Одессоса, находившагося на первой станціи къ востоку отъ нынѣшняго города, на пересыпи Малый Аджеликъ.

³⁶ Стемпковскій, Исслѣдованія, стр. 5; Одесскій Вѣстникъ 1824 № 6; Revue encyclopédique 1823, septembre; Messenger de la Russie méridionale 1823 № 63; въ одесскомъ музеѣ.

³⁷ Стемпковскій видѣлъ еще нѣсколько кургановъ близъ этого рынка. См. его Исслѣдованія стр. 12.

³⁸ Blagamborg, Journ. d'Odessa 1826 № 28, 30, 76; Стемпковскій, въ Отечеств. Запискахъ, 1826, стр. 142.

³⁹ Стемпковскій, въ своихъ Исслѣдованіяхъ стр. 57, сравниваетъ 1) Physkos Локріидцевъ-Озоловъ у Стефана,

Самый значительный лиманъ между Днѣстромъ и Бугомъ есть Делягюль, раздѣляющій это протяженіе на двѣ равныя части. Это можетъ-быть заливъ Сагарикскій, ⁴⁰ такъ названный потому-что онъ раздѣлился на два рукава подобно сагарису или двойному топору Скиѳовъ. ⁴¹ Эти два рукава соотвѣтствуютъ двумъ рѣкамъ, впадающимъ съ сѣвера въ этотъ древній заливъ, Бялой съ западной стороны и Делигюлу съ восточной. Последняя, названіе которой означаетъ потокъ, можетъ быть Ахисесъ древнихъ, ⁴² на которомъ построенъ былъ древній Odessus ⁴³ или Odesus ⁴⁴, колонія милетскаго города того же имени, близъ Варны ⁴⁵. И дѣйствительно, слѣды древнихъ жилищъ найдены были въ 45 верстахъ отъ нынѣшней Одессы, близъ деревни Коблевки, между устьемъ лимана, близъ станціи Троицкой и небольшимъ озеромъ Карабатомъ. Если эти слѣды могли казаться недостаточными для утвержденія здѣсь поселенія Одессы древнихъ географовъ, построеннаго сре-

Паутарха 15, Скимна 589 и въ схоліяхъ на Пиндара. О. IX, 86, 2) Фискось Карійскій у Стефана, Стробона XIV и Діодора XIV, 83 и 3) Македонскій у Стефана и Фукидда II, 99.

⁴⁰ Plin. IV, 82; Ovid. Pont. 4. X, 47.

⁴¹ Herodot. IV, 5,

⁴² Plin.; Mela; Ptolem.

⁴³ Argian; Anonym.; Воескb Inscr. 2059, 4. Жители метрополии называются Одеситами на медаляхъ и Одессіотами въ надписяхъ.

⁴⁴ Plin., Ptolem.; послѣдній изъ нихъ приписываетъ ей одинаковую долготу съ Ольвией, только широта 30° менше.

⁴⁵ Scyrmus, 1, 2; Anon., 13. Она основана была во время Астіага 594—59.

ди Скиноувъ Калинидовъ ⁴⁶, то сомнѣнiя должны были исчезнуть послѣ находенiя въ этомъ же мѣстѣ двухъ надписей римскихъ: это *exvoto* Ахиллу, какъ богу понтiйскому, и Фетидѣ, матери его, отъ имени архонта Леонида, сына Ахиллова (N° 2057^c), и жреца Скартана, при архонтѣ Сатирѣ (N° 2076^c); кромѣ этихъ именъ, въ первой надписи поименованы съ архонтомъ еще пять стратиговъ, что указывало бы на многочисленную магистратуру, если не предполагать, что надписи эти перенесены сюда изъ Ольвii или съ острова Березани, древняго Ахиллова, гдѣ встрѣчаются совершенно такiя же надписи. Но колонны и другiе остатки греческой архитектуры, перевезенные отсюда въ Очаковъ ⁴⁷, свидѣтельствуютъ достаточно, что здѣсь было греческое поселенiе.

Прекрасный греческiй фонтанъ открытъ былъ не вдалекѣ отъ Митилея ⁴⁸, близъ Березанскаго лимана, образуемаго Сасикомъ съ запада и Березанью (Rho-

⁴⁶ Мела и Лиценцiй, у Августина, по Геродоту IV, 17 показываютъ ихъ на Бугѣ. Карпиды, у Эфора и Скимна 102, Анонима 3, между Истромъ и Неврами, и Кробизы, которыхъ Плиний помѣщаетъ къ востоку отъ Аксиака, находились около древней Одессы (Herodot VII, 49; Phylarch. у Аеенея D. XII, 3; Scymn. 3, 10; Strabo, VII, 5; Анон. 13; Ptolem. IV, 10; Стефанъ); Плиний забылъ эти свидѣтельства.

⁴⁷ Guthrie, 29; Journal d'Odessa N° 43; Записки Одесскаго Общ. Ист. и Древн., I, 278. Обѣ эти надписи имѣютъ 19 футовъ длины и 14 ширины. Кейль предлагаетъ чтенiе ΕΥΠΟΡΙΑΣ, потому-что ΕΥΠΟΡΙΑ значитъ добродѣтель, а не состоянiе (Allg. Lit. Ztg. 1848, Juli.)

⁴⁸ Koehler, Mémoire p. 661.

дос Плинія) съ востока. Этотъ остатокъ древности можетъ-быть происходить отъ гавани царицы савроматской Алекторіи ⁴⁹, называемой также гаванью Ахейцевъ ⁵⁰, мѣсто которой заступила потомъ турецкая крѣпость Озу-капы, въ которой найдено значительное количество ольвійскихъ монетъ, мраморныхъ капителей, тирсъ Геркулеса и надпись съ именемъ Ахилла, покровителя гавани. ⁵¹

⁴⁹ Dio Chrysost., Borysthenis XXXVI, 437, 39.

⁵⁰ Plinius. IV, 83.

⁵¹ 2077^b; Journ. d'Odessa 1834 N° 40; 1837 N° 42: о тарихахъ въ Воловой Балкѣ, въ 14 верстахъ къ востоку отъ Очакова на лиманѣ.

•

ПРИМЪЧАНІЕ.

Къ стр. 135. Извѣстныя доселѣ монеты Тираса—всѣ бронзовыя (исключая одной серебряной, см. 2 d), а именно:

1. Увѣнчанная лавромъ голова Аполлона, вправо.

а) ТУРА, лира, 2¹/₂ (Blaramberg, Journal d'Odessa 1827 N° 2, Chaudoir, N° 1, Стемпковскій, изслѣдованія, 20.)

2. Увѣнчанная колосомъ или покрытая голова Цереры съ ожерельемъ, вправо.

б) ТУРА, стоящій свѣточъ, 3. (Chaudoir, 2, Т. II, 2.)

- с) ТУРА, ваза съ макомъ между двухъ колосьевъ.
(Найдена въ Фанагоріи. Стемиковскій, 3; Blagambert, Journ. d'Odessa 1827 N° 2; Chaudoir 3, Т. II. 3.)
- d) ТУРА, бодающийся вольтъ, вправо. А 4. (У Княжевича, въ Одессѣ.)
3. Голова Меркуріа, въ петасѣ, вправо.
- е) Кадуцей. $1\frac{1}{2}$ (Blagambert J. d'Od. 1827, N° 2, 4, въ Эрмитажѣ, Welzl 1221.)
4. Голова Эскулапа съ бородою, въ діадимѣ, вправо.
- f) ТУРА. Корзина, изъ которой выходитъ змѣй. 2.
(Chaudoir.)
5. Голова Геркулеса (!) съ бородою, въ вѣнкѣ, вправо.
- g) палица стоймя. $2\frac{1}{3}$. (въ Эрмитажѣ.)
6. TI. CLAUDIVS CAESAR AVG. P. M. TR. P. или IMP. TYR. ЦЦ. Голова въ діадимѣ, вправо.
- h) SPES AVGVSTA. Надежда, вправо; въ полѣ S. C. 9. (Chaudoir 7, въ Эрмитажѣ.)
- i) S. C. Побѣда, вправо. 7. (въ Эрмитажѣ.)
7. КАИСАР. СЕВАСТО. . . Увѣнчанная лавромъ голова Веспасіана; передъ ней колось.
- k) ТУ|РА|ΝΩΝ. Орель съ распущенными крыльями, держащій вѣнецъ въ клювѣ. 6. (въ Эрмитажѣ и въ Вѣнѣ), 2 (Chaudoir 4.)
- g) ΤΥΡΑΝΩΝ. $2\frac{1}{3}$ —6 (Eckhel, въ Эрмитажѣ и въ Одессѣ.)
8. ΚΑΙΣΑΡ ΔΟΜΕΤΙΑΝΟΣ. Увѣнчанная лавромъ голова, вправо; передъ нею колось.
- g) ΤΥΡΑΝΩΝ. $4\frac{1}{2}$, 5 (Chaudoir, въ Эрмитажѣ), 2 (въ Вѣнѣ).
- к) 4 (Chaudoir), 2 (въ Вѣнѣ).
- l) Голова Цибелы. 5. (въ Берлинѣ. Vaillant, Colbert 3.)
9. ΑΥΤ. ΑΝΤΩΝΕΙΝΟΝ СЕВ. Увѣнчанная лавромъ голова, вправо.
- к) $4\frac{1}{2}$. (въ Эрмитажѣ, Vaillant 3.)
- m) ΤΥΡΑΝΩΝ. Сидящая Цибела, покрытая, вѣво,

держитъ въ правой рукѣ чашу, а лѣвою опирается на тимпанъ; левъ лежитъ подъ ея сѣдалищемъ. 5. (Chaudoir, въ Эрмитажѣ).

п) ΤΥΡΑΝΩΝ. Геркулесь, со львиною кожею на лѣвой рукѣ, держитъ въ правой палицу, а въ лѣвой три яблока. 3—6. (Chaudoir, въ Эрмитажѣ и Парижѣ).

10. ΒΗΡΙΣΣΙΜΟΣ ΚΑΙΣΑΡ или М. ΑΥΡΗΑΙΟΣ, обнаженная и безбородая голова, вправо, (также ΑΜ. ΑΥΡΗ. ΑΝΤΟΝΙΝ, лавроносная голова, вправо).

к) 3—4 $\frac{1}{2}$. (Vaillant, въ Парижѣ).

о) ΤΥΡΑΝΩΝ. Минерва, влѣво, держащая чашу въ правой рукѣ; опирается лѣвою на щитъ и копье. 3. (Chaudoir, 6, Т. II. 15), 4 (въ Эрмит., Welzl 1222).

р) ΤΥΡΑΝΩΝ. Меркурій влѣво, съ кошелькомъ въ правой и кадуцеемъ въ лѣвой рукѣ, 5 (въ Эрмитажѣ, Vaillant),

q) ΤΥΡΑΝΩΝ. Фортуна, стоящая, держитъ рогъ изобилія въ правой и руль въ лѣвой рукѣ. 5 (Vaillant).

11. ΑΥΤ. ΚΑΙ. Μ. ΚΟΜΟΔΟΣ, увѣнчанный лавромъ бюстъ, вправо.

к) 4. (въ Эрмитажѣ и Одессѣ).

м) 5. (Chaudoir, въ Эрмитажѣ и Парижѣ, Vaillant, въ Вѣнѣ.)

п) 5. (Vaillant). Геркулесь, держащій лукъ вмѣсто яблокъ. (Chaudoir 7, Т. II, 6. 3. Эрмитажѣ).

о) 6. (Vaillant).

q) Въ полѣ, В или Г. 4 $\frac{1}{2}$. (Vaillant, въ Эрмитажѣ и Парижѣ).

12. ΑΥΤ. ΚΑΙ. ΣΕΠ. ΣΕΒΗΡΟΣ. ΠΕΡ. Увѣнчанная лавромъ голова вправо.

м) 2, 3 (Sestini 8, 9, въ Парижѣ, Patin). п) 6 (Париж.).

13. ΙΟΥΛΙΑ ΔΟΜΝΑ ΣΕΒ. Бюстъ, вправо.

м) 3, 6 $\frac{1}{2}$. (Chaudoir, Эрмит., Vaillant). п) 3 $\frac{1}{2}$ (Париж.).

q) 4. (Эрмит.), 3 (Chaudoir 8, Т. II. 7).

г) ΤΥΡΑΝΩΝ. Минерва въ tetrastylon, 5. (Welzl, 1223).

14. АУТ. К. М. АΥΡ. ΣΕΥΗΡΟΣ ΑΝΤΩΝΙΝΟΣ, или АУТ. М. Α. ΑΝΤΩΝΕΙΝΟΣ, или АΥ. Μ. ΑΥΡΗ. ΑΝΤΩΝΙΝΟΣ, увѣнчанный бюстъ, вправо.
- i) 6 (Sestini).
 - k) 6 (Eckhel).
 - m) Съ двумя львами у ея ногъ, $6\frac{1}{2}$. (въ Эрмит. Eckhel) 2 (Chaudoir 9, Т. II. 8).
 - n) 3 (Sestini).
 - o) 3 въ Одессѣ (Sabatier).
 - s) Вакхъ, держащій ѳирсъ въ правой рукѣ и гроздь винограда въ лѣвой рукѣ, надъ барсомъ. 2 (Chaudoir 9 Т. II. 8), 6 (Эрмит., Sabatier).
 - t) ΤΥΡΑΝΩΝ. Императоръ верхомъ, вправо, съ конь-емъ въ лѣвой рукѣ. $5\frac{1}{2}$ — $6\frac{1}{2}$. (Allier 5. II, 14, въ Эрмит.), 2 (Chaudoir 11, Т. II, 10).
- 15... Голова Плаутилы.
- m) 6 (Vaillant).
 - u) ΤΥΡΑΝΩΝ. Сидящая Фортуна, съ чашею въ правой рукѣ, 6 (Vaillant).
16. АΥ. Κ. Π. ΣΕΠΤΙ ΓΕΤΑΣ ΚΑΙΣΑΡ, или Λ. ΣΕΠΤ. ΓΕΤΑΣ-ΚΑΙΣΑΡ. Бюстъ вправо.
- k) 5. (Chaudoir, Eckhel, въ Эрмитажѣ).
 - n) 3 (Chaudoir, Т. II. 11, Эрмит.).
 - q) 3 (Chaudoir, 13, Т. II, 12), 5 (Theupoli).
 - i) или m) (Blaramberg, Journal d'Odessa 1827 N° 2).
17. АΥΤΟΚ. ΜΑΥΡ. ΣΕΥ. ΑΛΕΞΑΝΔΡ. Бюстъ съ лавровымъ вѣнкомъ, безъ бороды.
- i) 2. (Chaudoir, 14, Т. II, 133). 5 (въ Эрмитажѣ.)
 - k) 3. (Эрмит.).
 - m) 5. (Blaramberg, Эрмит.). 2 (Chaudoir 15, Т. II, 14).
 - t) 5. (Эрмит.).
18. ΙΟΥΛΙΑ ΜΑΜΜΕΑ ΣΕΒΑ. Бюстъ вправо.
- u) Въ полѣ звѣзда, полулуние и Δ. 3 (Chaudoir, 16. II. 15), $5\frac{1}{2}$ (въ Эрмитажѣ).

О ХОДѢ МОНЕТНАГО ИСКУССТВА

въ Римѣ и Византіи.

П. И. САВАТЪЕ.

Читано въ засѣданіи 12 января 1848 года.

При изученіи искусства вообще, его начала и развитія, исторія указываетъ намъ на Египетъ, какъ на древнѣйшую въ этомъ отношеніи страну, достойную славы. Но къ этому слѣдуетъ присовокупить, что какъ далеко ни простирались знанія Египтянъ въ механической части, они никогда не восходили до изящнаго искусства. За тѣмъ выступила на поприще Греція, гдѣ вкусъ и высокій стиль достигли своей вершины въ правленіе Перикла, послѣ котораго искусство испытало однако же перевороты, при преемникахъ Александра, при Птоломеяхъ и Селевкидахъ. Искусствомъ также занимались въ глубокой древности и Этруски, которые, въ своихъ представленіяхъ изящнаго, соединяли мифологическія идеи Грековъ съ своими собственными; задолго до основанія Рима, они составляли богатый, сильный и просвѣщенный народъ. Рядомъ съ ними, Римляне долгое время не просыпались отъ

варварства, не смотря на сосѣдство Сициліи, гдѣ искусство стояло на столь высокой степени, особенно въ Агригентѣ, Палермѣ, Селинонтѣ, Мелибеѣ и Сиракузахъ. Конечно, въ началѣ Римъ имѣлъ мало значенія; онъ былъ слишкомъ занятъ заботами вещественными и честолюбіемъ, чтобы обратить сколько-нибудь вниманія на воздѣлываніе искусствъ. Напротивъ того, мы видимъ, что Римляне являются разрушителями въ Этруріи и Греціи; но они вскорѣ должны были сами поддаться вліянію искусства: этотъ переворотъ надобно считать со взятія Коринѳа Мумміемъ. Не смотря на невѣжество этого консула, вошедшее въ поговорку, покоритель Ахаіи собралъ и отослалъ въ Римъ произведенія древнѣйшихъ и лучшихъ художниковъ Греціи. Эти мастерскія произведенія прибыли кстати въ Римъ: они развили вкусъ и въ короткое время пробудили художническое чувство въ Римлянахъ. Но званіе художника считалось у нихъ недостойнымъ для свободнаго человѣка, хотя богатство и щедрость патриціевъ привлекали въ Римъ толпу извѣстныхъ артистовъ. При Августѣ и его первыхъ преемникахъ, искусство достигло высшей точки; но оно лишилось своего достоинства при Септимѣ-Северѣ и совершенно угасло въ Восточной Имперіи.

Разсматривая непрерывный рядъ римскихъ и византійскихъ монетъ, не лзя не замѣтить, что монетное искусство тѣхъ временъ испытало многоразличныя измѣненія, и эти различія, замѣтныя и для простаго глаза, еще болѣе поразительны для тѣхъ, кто избралъ нумизматику предметомъ своихъ изученій. Я постараюсь указать на художественные отгѣпки, наиболѣе обращающіе на себя вниманіе, и для этой цѣли избираю римскій асъ (as), монеты фамиль-

ныя и консульскія, и также императорскія римскія и византійскія.

Изо всѣхъ писателей, Плиніи Старшій, въ своей тридцать третьей книгѣ, сообщаетъ наиболѣе свѣдѣній о началѣ монетнаго дѣла у Римлянъ. Вотъ его слова :

«Римскій народъ не имѣлъ чеканенныхъ денегъ до времени пораженія Пирра. Асъ вѣсилъ фунтъ и принимался на вѣсъ; потому и считали пени на вѣсъ мѣди. Отсюда и въ счетоводствѣ, слова *expensa, impendia, dependere*; также *stipendia, despensatores, libri pendes* *. По обычаю старины, вѣсы и теперь еще употребляются при условіяхъ продажи. Царь Сервій первый наложилъ клеймо (или печать) на мѣдь. Тимей повѣстствуетъ, что до тѣхъ поръ Римляне употребляли простую мѣдь, безъ всякаго знака. Отъ изображенія знака овна или коровы деньги стали называть *rescupia* (а *rescude*). Самые большіе капиталы при царѣ Сервіи состояли изъ ста двухъ тысячъ асовъ; онъ составилъ изъ нихъ первый классъ. Первая серебряная монета выбита была въ 485 году, въ консульство Кв. Огульпія и К. Фабія, за пять лѣтъ до первой пунической войны. Денарій представлялъ десять фунтовъ мѣди, квинарій пять фунтовъ, сестерцій—два съ половиною фунта. Вѣсъ аса былъ уменьшенъ во время первой пунической войны, потому-что республикѣ недоставало ея доходовъ. Выбиты были асы въ двѣ унціи; отъ этого получено пять-шестыхъ выгоды, и долги уплачены.

* Приводя эти слова, Плиніи хотѣлъ обратить вниманіе на заключающійся во всѣхъ ихъ слогъ: *pen*, происходящей отъ глагола *pendere*, «вѣсить».

Мѣдныя деньги представляли съ одной стороны сугубо Януса, и на оборотѣ носъ галеры. На тріенахъ и квадрантахъ изображали плоты. Сперва называли квадрантъ терунціемъ (teruncius), потому-что онъ вѣсилъ три унціи. Потомъ, во время успѣховъ Аннибала противъ Марка-Минуція, при диктатурѣ Фабія Максима, стали дѣлать асъ въ одну унцію. Серебряный денарій стѣилъ тогда шестнадцать асовъ, квинарій—восемь, а сестерцій—четыре. Республика выиграла на-половину. Впрочемъ, при уплатѣ воинамъ, денарій всегда давался за десять асовъ. На денаріи находилось изображеніе колесницы въ двѣ или въ четыре лошади, почему и называли ихъ *bigati* и *quadrigati*. Вскорѣ, въ силу закона *Papiria*, выбили асы въ полъ-унціи. Ливій-Друзъ, во время своего трибунства, примѣшивалъ въ серебро осьмую часть мѣди. Денарій, называемый нынѣ *victoriatus*, выбить въ силу закона *Claudia*; до тѣхъ поръ, монета эта, принесенная изъ Иллиріи, ходила только какъ товаръ; на ней изображалась Викторія: отъ-того и ея названіе. Золотыя монеты выбиты шестьдесятъ два года спустя послѣ серебряныхъ. Скрупулъ цѣнился въ двадцать сестерцій, что доставляло государству, на фунтъ золота, девять сотъ сестерцій выгоды, какъ считали въ то время.»

Римляне заимствовали у своихъ сосѣдей первоначальныя свѣдѣнія въ искусствахъ; они начали подражаніемъ Этрускамъ, и архитектурныя произведенія первыхъ временъ Рима вѣроятно исполняемы были художниками этой націи. Нѣсколько, позже, то же было и съ ихъ деньгами, потому-что, между прочими точками сходства между италійскими асами Этрусковъ, Латинцовъ и Омбровъ, римскій асъ представля-

еть и одинаковую форму, работу и подраздѣленія. Не смотря на кажущуюся грубость этихъ монетъ, бѣдшая часть ихъ отзывается греческимъ искусствомъ, которое особенно видно въ довольно чистомъ рисункѣ нѣкоторыхъ головъ Паллады, Юноны и Аполлона; но вообще отлиты онѣ довольно грубо.

Въ продолженіи около полутора ста лѣтъ со времени выпуска денаріевъ, дѣланіе этой первой серебряной монеты не достигло того характера и совершенства, которые получило при приближеніи къ царствованію Августа. Между тѣмъ Римъ уже совлекся варварства своихъ первыхъ временъ; замѣтенъ уже большой успѣхъ, и что еще важнѣе—рѣзба нѣкоторыхъ изъ этихъ монетъ свидѣтельствуетъ о дарованіи. Однакожъ между золотыми монетами фамилій этой эпохи, находится множество такихъ, которыхъ работа посредственная, въ особенности нѣкоторыя медали фамилій *Cestia*, *Fabia*, *Hirtia*, *Junia*, *Munatia* и другихъ. Начиная съ 650 года отъ основанія Рима, вкусъ очищается, улучшаются стиль и работа, искусство вступаетъ на примую свою стезю, которой держится до временъ Антониновъ, и съ этихъ поръ встрѣчается въ огромномъ количествѣ фамиліальныхъ монетъ множество превосходныхъ экземпляровъ золотыхъ и серебряныхъ, которые оставляютъ мало чего желать въ отношеніи художественномъ. Всѣ эти монеты, которыя отношу я къ цвѣтущей эпохѣ римскаго искусства, имѣютъ отличительный характеръ, общій имъ съ императорскими до Антониновъ: края прямыхъ и ломаныхъ чертъ ихъ буквъ имѣютъ шаровидную форму, нѣсколько выдающуюся въ этихъ частяхъ, что заставляетъ предполагать, что рѣзчики этихъ монетъ употребляли буравчикъ и дужку.

Въ лучшихъ собраніяхъ находятся прекрасныя небольшія золотыя монеты, имѣющія съ одной стороны брадатую голову Марса и число LX (сестерцій), а съ другой орла въ правую сторону, опирающагося на молніи, а сверху надпись: ROMA. Первоначальный и законный вѣсь этихъ монетъ, сохранившійся въ большей части ихъ безъ ущерба, былъ въ три скрупула или одну осьмую унціи. Есть также монеты въ два скрупула съ цифрою XXXX и въ одинъ скрупулъ со знакомъ XX. Кромѣ того, докторъ Ахиллъ Дженарелли, издалъ въ Римѣ въ 1841 году въ первый разъ золотой секстулъ, вѣсившій полтора скрупула. Это половина монеты въ LX сестерцій. Этотъ единственный доселѣ экземпляръ имѣетъ съ одной стороны голову двубога Януса съ цифрою XXX, съ другой колѣнопреклоненную фигуру, которая держитъ свинью. На каждой сторонѣ изображено по одной стоящей фигурѣ; каждая изъ нихъ держитъ лапу животнаго правой рукою, а въ лѣвой копье. Эта эмблема означала союзъ. Всѣ эти монеты превосходной работы и напоминаютъ о лучшей эпохѣ греческаго искусства; по-этому и думаютъ, что штемпели ихъ вырѣзаны были артистами этой націи. Однакожъ, несмотря на находящуюся на нихъ надпись: ROMA, Эккель полагалъ, что онѣ выбиты не въ Римѣ и не для Рима: онъ приписываетъ ихъ Сициліи, гдѣ процвѣтало греческое искусство. Любители располагаютъ ихъ обыкновенно послѣ ряда фамильныхъ монетъ.

Кромѣ занимательности, представляемой этими монетами въ отношеніи ихъ прекрасной работы, онѣ еще имѣютъ то достоинство, что указываютъ намъ на взаимную относительную цѣнность металловъ въ то время. Дѣйствительно, сближая указанія ихъ съ из-

вѣстіями, сохраненными Плиніемъ Старшимъ, Фестомъ и Варрономъ, можно вывести съ достаточною вѣроятностію, что отъ времени перваго выпуска золотой римской монеты въ 547 отъ основанія Рима (187 до Рождества Христова) до эпохи императоровъ, золотой скрупуль равнялся двадцати сестерціямъ. Двадцать же сестерцій серебромъ представляли тогда денарій и вѣсили пятнадцать скрупуловъ, тогда какъ двадцать сестерцій мѣдью вѣсили восемьдесятъ унцій или тысячу девять сотъ двадцать скрупуловъ. Слѣдовательно, 1920 мѣдью, 15 серебромъ и 1 золотомъ были равной цѣнности. Другими словами, послѣ первой пунической войны отношеніе золота къ серебру было какъ 15 къ 1, а отношеніе серебра къ мѣди какъ 128 къ 1.

Зная взаимныя отношенія этихъ металловъ, мы однакоже не можемъ опредѣлить еще ихъ законной цѣнности сравнительно съ нынѣшними монетами, хотя многіе умные люди занимались этимъ и спорили объ этомъ. По мнѣнію наиболѣе принятому, цѣнность серебрянаго денарія въ четыре сестерціи или десять ассовъ, со времени выпуска его въ 485 году отъ основанія Рима (249 до Рождества Христова) часто измѣнялась въ слѣдствіе насильственныхъ и несовѣстныхъ переворотовъ. Но что же стоилъ онъ въ это время? — неизвѣстно. Знаютъ только, что тридцать одинъ годъ спустя, въ 218 до Рождества Христова, цѣнность его уже уменьшилась, и можно только полагать, что отъ этого времени до Августа серебряный денарій измѣнялся въ своей цѣнности отъ $21^{142}/_{1000}$ до $20^{570}/_{1000}$ копѣекъ серебромъ. Со временъ Августа у насъ болѣе матеріаловъ и мы можемъ сдѣлать мнѣе невѣрную оцѣнку. Вообще серебряному денарию придаютъ слѣдующую цѣнность:

	копѣйки серебромъ
Незадолго до вступленія Августа	20 $\frac{1}{2}$
Въ царствованіе Августа	19 $\frac{3}{4}$
Въ правленіе Тиберія и Клавдія	19 $\frac{1}{2}$
Въ правленіе Нерона	18 $\frac{1}{4}$
Послѣ Нерона	17 $\frac{1}{2}$

По-этому золотая монета въ LX сестерцій имѣла въ свое время цѣнность около 3 рублей 17 $\frac{13}{100}$ копѣекъ серебромъ.

Императорская золотая монета, называемая *aureus*, стоила сто сестерцій. Сначала чеканили 40 такихъ монетъ изъ фунта золота въ двѣнадцать унцій; но увеличиваемая постепенно примѣсь измѣняла болѣе и болѣе чистоту металла, такъ что при Неронѣ изъ фунта золота дѣлали сперва 43, потомъ 45 «золотыхъ», *aurei*; при Константинѣ Великомъ 72, а вскорѣ потомъ даже 84. При Валентиніанѣ I возвратились къ 72 золотымъ изъ фунта; наконецъ императорская монетная система была совершенно возобновлена при Анастасіи I, въ чемъ легко убѣдиться при одномъ взглядѣ на собраніе этихъ монетъ.

Изъ этого видно, что золотой (*aureus*) имѣлъ слѣдующій вѣсъ:

При Августѣ	принимая 40 монетъ на фунтъ,	7 $\frac{10}{100}$ скуп.	
При Неронѣ	— — 43 — — —	6 $\frac{10}{100}$	—
При немъ же	— — 45 — — —	6 $\frac{40}{100}$	—
При Константинѣ Великомъ	— — 72 — — —	4	—
Послѣ него, до Валентиніана	— — 84 — — —	3 $\frac{4}{100}$	—

Принявъ за основаніе какъ эти данныя, такъ и выше приведенныя вычисленія касательно цѣнности серебрянаго денарія, и не упуская изъ виду претерпѣнныхъ ими измѣненій, мы получимъ дѣйствительную цѣнность золотого (*aureus*), показанную въ слѣдующей таблицѣ.

	Число золотыхъ на фунтъ золота.	Курсъ серебрянаго денарія на копѣйки серебромъ.	Цѣна золотаго на рубль серебромъ.	
			Рубл.	Копѣйки.
При Августъ.....	40	19750/1000	7	40625/1000
— Тиберій и Клавдіи.....	40	19500/1000	7	31250/1000
— Неронъ.....	43	18250/1000	6	11375/1000
— немъ же.....	45	18250/1000	5	84
— Констанція Великомъ....	72	17500/1000	3	50
Послѣ него, до Валентиніана....	84	17500/1000	3	— 120/1000

Императорскія римскія золотыя монеты—вообще болѣе тщательной работы; изображаемыя на нихъ головы болѣе рельефны и пропорціональны, чѣмъ на императорскихъ серебряныхъ или бронзовыхъ. По моему мнѣнію, причина такого различія заключается или въ чистотѣ, блескѣ и другихъ неотъемлемыхъ качествахъ золота, или же въ томъ, что рѣзьба штемпеля для этого аристократическаго металла поручалась рукамъ болѣе искуснымъ или художникамъ греческимъ. Впрочемъ и нѣкоторыя большія бронзовыя монеты первыхъ кесарей и въ особенности Калигулы и Адриана также прекрасной работы.

За исключеніемъ Друза Старшаго, Адриана и Лицинія сына, всѣ императоры изображаются на золотыхъ монетахъ обращенными въ правую сторону. Друзъ и Адрианъ смотрятъ влѣво, а Лициній съ лица. Это замѣчаніе относится лишь къ золотымъ императорскимъ монетамъ.

Кромѣ немногихъ нечувствительныхъ оттѣнковъ, медали первыхъ императоровъ, отъ Августа до Антонина и даже до Александра-Севера включительно, отличаются болѣе тщательною работою и правильнѣйшимъ рисункомъ. Всѣ эти монеты, съ перваго взгляда, представляютъ довольно однообразный характеръ, различія котораго почти неосязаемы, когда разсматриваешь ихъ одну за другою, въ хронологическомъ порядкѣ. Но переступивъ черезъ одинъ рядъ, и сравнивъ напримѣръ медали Клавдія или Гальбы съ Геліогабаловыми или Александра-Севера, тотчасъ замѣчаешь, въ рисункѣ особенно, чувствительную разность. Послѣ Александра-Севера начинается паденіе, которое всего замѣтнѣе на бронзовыхъ, худыхъ серебряныхъ или бильоновыхъ монетахъ. Не надо быть великимъ знатокомъ, чтобы замѣтить это, а между тѣмъ искусство или скорѣе работа еще не лишилась всѣхъ первобытныхъ своихъ отличій: на иныхъ замѣтно что-то, хотя нерѣшительное, припоминающее лучшія времена. Эта переходная пора длится до Галліена, при которомъ является иная работа и новый родъ отдѣлки, особенно въ изображеніи головъ. Рельефы дѣлаются болѣе плоскими, линіи угловатыми, рисунокъ исчезаетъ; монетный кружокъ уменьшается въ толщинѣ, металлъ теряетъ чистоту, и варварство еще явственнѣе на мѣдныхъ и бильоновыхъ монетахъ до царствованій Тетрика и Клавдія Готскаго включительно.

Начиная съ Діоклетіана, рѣзчики, въ изображеніи головъ императорскихъ, въ особенности бороды и волосъ, вдаются въ мелочную, сухую и жесткую манеру, придающую всѣмъ фигурамъ почти одинаковую фізіономію. Этотъ періодъ отличается непомѣрною

толстотою шеи нѣкоторыхъ императоровъ, отъ Констанція-Хлора до Константина Великаго. Типъ золотыхъ Лицивія сына выходитъ изъ обыкновенныхъ правилъ и отлчается оригинальнымъ и смѣшнымъ стилемъ; на этихъ, впрочемъ довольно рѣдкихъ медаляхъ, голова императора изображена съ-лица. Послѣ Константина Великаго, работа падаетъ еще болѣе: нѣтъ ни рисунка, ни рельефа, сходство почти между всѣми головами въ профиль, на нѣкоторыхъ даже глазъ съ-лица: таковы главныя черты этого перехода упадка, и зло увеличивается до царствованія Маркіана, Льва и Анастасія I, когда замѣтно первое вторженіе византійскаго вкуса. Это эпоха самая варварская; она обвиняетъ царствованія Юстиніана I, Юстина I и Иракліевъ, къ которымъ можно присовокупить и ихъ преемниковъ до Филиппика. Золотыя монеты этого императора нѣсколько лучше; но здѣсь я долженъ повторить замѣчаніе, сдѣланное выше о римской бронзовой монетѣ в которое прилагается равномѣрно къ византійскимъ мѣднымъ монетамъ: до конца имперіи, отдѣлка ихъ гораздо ниже, чѣмъ серебра и золота.

Въ правленіе Константина XI Багрянороднаго и Василія II, въ первый разъ появляются монеты вогнутыя. Танини приводитъ граммату 1024 года, въ которой уже упоминается объ этихъ монетахъ, хотя ничто не объясняетъ причинъ, побудившихъ принять столь неудобную, особенно для большихъ суммъ, форму монеты, которую трудно или даже невозможно было сложить въ столбецъ. Отъ этого также царствованія надлежитъ вести византійскій стиль, въ которомъ ничто уже не напоминаетъ болѣе о римской эпохѣ. Отсель, до паденія Восточной Имперіи, разно-

сти въ монетной отдѣлкѣ едва чувствительны и относятся лишь къ штемпелю и подробностямъ.

Монеты государей-крестоносцевъ образуютъ переходъ отъ византійскаго типа къ типу, вообще характеризующему монеты среднихъ вѣковъ.

Таковы, по мнѣнію моему, главныя измѣненія монетнаго искусства, поражающія всякаго при обзорѣ ряда монетъ римскихъ и византійскихъ.

КУФИЧЕСКІЯ МОНЕТЫ,

НАЙДЕННЫЯ ВЪ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Письмо къ П. С. Савельеву,

В. В. ГРИГОРЬЕВА.

И вы и я, оба мы, вслѣдъ за отцомъ мусульманской нумизматики въ Россіи, глубоко чтимымъ нами Х. Д. Френомъ, ревностно и усердно проповѣдывали о важности для древнѣйшей отечественной исторіи топографическаго опредѣленія кладовъ съ Восточными монетами, отрывааемыми безпрестанно на пространствѣ Имперіи. И кажется проповѣдывали мы не совсѣмъ въ пустынь: время отъ времени и до васъ и до меня доходятъ извѣстія о такого рода находкахъ. Такъ, съ мѣсяцъ тому, доставлены были мнѣ четыре куфическія серебряныя монеты, съ приложеніемъ записки, что найдены онѣ «въ 1845 году, псковской губерніи псковскаго уѣзда въ селѣ Булаевѣ, генераль-маіора Н. Вохина, лежащемъ въ 10 верстахъ отъ Пскова и въ 25 верстахъ отъ древняго Изборска, на «большой рижской дорогѣ». Монеты эти, изъ коихъ одна цѣлая, а три половинчатая, оказываются халифскими даргемами. Вотъ нумизматическое обозначеніе ихъ въ хронологическомъ порядкѣ.

№ 1. Половинка; бита въ 107 году гиджры=725-6 по Р. Х.; мѣста битья не видно; легенды — обыкновенныя умейядскія. Принадлежить стало-быть, къ періоду властвованія халифа Гешама бенъ Абдъ-эль-Малека.

№ 2. Половинка, весьма неразборчивая; ни года ни мѣста битья не видно; но по общему характеру чека-на, аббасидскому, и по легендѣ رَبِّيَ اللهُ (владыко мой Аллахъ), находящейся на оборотной сторонѣ монеты надъ символомъ مُحَمَّدٌ رَسُوْلُ اللهِ, я отношу ее къ періоду властвованія аббасидскаго халифа Эль-Амина, сына Гарунъ-эръ-Рашидова (193—198 гиджры=809—813 по Р. Х.).

№ 3. Цѣлая. Бита въ Испагани, въ 209 году гиджры=824—5 по Р. Х. Легенды на ней: въ полѣ лиц. ст. لا اِلهَ اِلاَّ اللهُ وَحْدَهُ ۥ لَاسُـرِيْكَ لَهُ; во внѣшн. кругу اللهُ مُحَمَّدٌ ۥ; въ полѣ обор. ст. مُحَمَّدٌ رَسُوْلُ اللهِ ۥ и подъ символомъ этимъ крупная точка; въ кругу مُحَمَّدٌ رَسُوْلُ اللهِ اَرْسَلَهُ الْخ. Принадлежить къ правленію Аль-Мамуна, сына Гарунъ-эръ-Рашидова.

№ 4. Половинка; бита въ *38 году гиджры, въ городѣ, отъ имени котораго можно видѣть легко только послѣднюю половину его имени اَنْ اِمْ اَوْ جَانْ; легенды оборот. ст. стерлись; на лиц. ст. во внѣш. кругу لا اِلهَ اِلاَّ اللهُ وَحْدَهُ ۥ لَاسُـرِيْكَ لَهُ; въ полѣ اللهُ مُحَمَّدٌ ۥ; и подъ символомъ этимъ اَبُو عَبْدِ اللهِ. Принимая въ соображеніе это послѣднее прозвище, полагаю, что описываемая монета бита въ періодъ владычества аббасидскаго халифа Аль-Мутаваккель-ала-Лаха сына Мо'тасемова, именно въ 238 году гиджры=852—3

по Р. Х. Абдъ-ул-Алахъ, какъ извѣстно, было имя Мутаваккелева сына, властвовавшаго въ-послѣдствіи подъ именемъ Эль-Мо'тазъ би-Алаха.

Не знаю, составляютъ ли четыре описанныя монеты всю находку или только часть ея. Въ первомъ случаѣ, кладъ этотъ слѣдовало-бы отнести къ числу зарытыхъ во второй половинѣ IX вѣка нашей эры.

Сообщаю вамъ все это, какъ матеріяль для дополненія къ первой части вашей «Мухаммеданской Нумизматики».

ЗАСЪДАНІЯ

АРХЕОЛОГИЧЕСКО-НУМИЗМАТИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА ВЪ 1849 ГОДУ.

—

**ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЕ ЗАСЪДАНІЕ. — 14 ФЕВРАЛЯ
1849 ГОДА, ПОДЪ ПРЕДСЪДАТЕЛЬСТВОМЪ Г. ВИЦЕ-
ПРЕЗИДЕНТА Я. Я. РЕЙХЕЛЯ.**

Читаны: отвѣты Королевскихъ Обществъ въ Прагѣ и Гёрлицѣ, изъявляющихъ согласіе на обмѣнъ своихъ трудовъ на Записки нашего Общества, и письмо Г. Серрюра, изъявляющаго благодарность Обществу за избраніе его въ члены-корреспонденты.

Господинъ министръ народнаго просвѣщенія графъ С. С. Уваровъ препровождаетъ въ Общество 59 монетъ хановъ Золотой Орды, найденныхъ въ нѣкоторомъ уѣздѣ саратовской губерніи. — Общество поручаетъ графу П. П. Шувалову и П. С. Савельеву разсмотрѣть монеты и представить о нихъ донесеніе.

Я. Я. Рейхель сообщаетъ изустно замѣчанія свои объ иностранныхъ монетахъ, обращавшихся въ Россіи, и представляетъ цѣлый рядъ ихъ изъ своей коллекціи. Главнѣйшія изъ нихъ золотыя, византины (золотники), англійскіе nobles или корабленники, червонцы угорскіе и португальскіе, серебряныя слитки различной формы, англо-саксонскіе пенязи Этельреда II и

Кнута, германскіе Оттона II до Генриха IV, чеканенные въ Кѣльнѣ, Майнцѣ, Магдебургѣ и другихъ городахъ, фердинги ливонскіе, гроши богемскіе, skott прусскаго тевтоническаго ордена, и ефимки.

Читана статья Г. Сабатье, заключающая въ себѣ французскій переводъ статьи И. М. Снегирева объ отечественной иконописи съ нѣкоторыми дополненіями и примѣчаніями. Г. Сабатье обратилъ особенное вниманіе на исторію облаченія латинскаго духовенства въ западной Европѣ, полагая, что подобное же историческое описаніе облаченій восточнаго духовенства можетъ быть весьма любопытно.

И. А. Бартоломей сообщаетъ неизданную и досель единственную монету Ездеджерда III, послѣдняго царя сасанидской династіи, выбитую въ 12-мъ году его царствованія, когда Аравитяне покорили уже половину его владѣній. Эта монета, принадлежащая нынѣ Г. Бартоломейю, издана будетъ имъ въ общемъ описаніи сасанидскихъ монетъ.

—

ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЕ ЗАСѢДАНІЕ. — 14 МАРТА 1849 ГОДА, ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ Я. Я. РЕЙХЕЛЯ.

Читана статья Г. Паукера, изъ Дерпта, о изображеніи на одной греческой вазѣ, изданной Г. Гергардомъ, Ореста, похищающаго палладіумъ Тавриды.

Г. Бартоломей сообщаетъ мнѣнія свои о пегльвійскихъ надписяхъ, начертанныхъ на пиреяхъ, на нѣкоторыхъ монетахъ Сапора II и его преемниковъ до Ездеджерда II включительно. Гг. Мордтманъ и Ольсгаузенъ считали ихъ за слова, означающія годы

правленія этихъ государей. Г. Дорнъ, показавъ невѣроятность такого мнѣнія, полагалъ, что эти надписи на пиреяхъ могутъ скорѣе означать собственныя имена огнепоклонническихъ храмовъ (атѣшгâхъ); но не нашедъ въ разобранныхъ надписяхъ ни одного изъ именъ, сохраненныхъ арабскими писателями, ученый академикъ оставилъ это предположеніе. Такимъ образомъ этотъ вопросъ сасанидской нумизматики оставался нерѣшеннымъ. Наиболее часто встрѣчаемое слово Г. Бартоломей читаетъ *растъ*, принимая его за имя ѣзда (бога) чистоты: Рашни-растъ назывался посредникъ, данный Миерою людямъ для взвѣшиванія ихъ поступковъ на мосту, отдѣляющемъ землю отъ неба. Вѣроятно эта самая легенда прочтена была Г. Мордтманомъ *вистъ* и *шистъ*, т. е. «двадцать» и «шестьдесятъ»! Другая легенда означаетъ, по мнѣнію Г. Бартоломея, *бехештъ* или часть рая, служащую мѣстопребываніемъ Хормузда и небесныхъ духовъ, жилищемъ избранныхъ. Наконецъ третья легенда, которую Г. Мордтманъ принималъ за «двадцать», *дуздѣхъ*, Г. Бартоломей читаетъ *дадаръ* «правдодавецъ» или судья, — одинъ изъ эпитетовъ Хормузда.

Князь С. В. Долгоруковъ представляетъ проектъ, составленный съ тою цѣлю, чтобы владѣльцевъ древнихъ монетъ и другихъ древностей, желающихъ уступить свои собранія, пригласить къ присылкѣ ихъ въ Общество, которое произведетъ имъ оцѣнку и будетъ наблюдать за продажей ихъ съ публичнаго торга. Такимъ образомъ члены Общества могли бы пріобрѣтать любопытнѣйшія изъ монетъ и сохранять ихъ для науки. — Какъ исполненіе такого проекта сопряжено съ нѣкоторыми затрудненіями, то Общество

положило составить для обсужденія его особую комиссію, въ которую избраны членами князь С. В. Долгоруковъ, князь В. В. Кочубей и Я. Я. Рейхель.

Г. Кёне представляетъ прекрасную серебряную вазу, найденную въ Геркуланумъ и принадлежащую нынѣ графу П. П. Шувалову. Это превосходное произведеніе имѣетъ форму сосудовъ, называемыхъ *praefigiscium*, и сдѣлано торевтически, то-есть отлито и послѣ отчеканено. Золотыя вставки сдѣланы съ большимъ вкусомъ; онѣ образуютъ на выпуклостяхъ вазы нѣсколькихъ рядовъ звѣздъ, а на ручкѣ ея посохъ (*pedum*) и свирѣль (*zygix*). Подъ ручкою видна голова Сатира, которой придано много выраженія. Это превосходное произведеніе древняго искусства было расколото, но возстановлено весьма искусно господиномъ Э. Линде; возстановленіе было тѣмъ труднѣе, что серебро весьма попортилось, пролежавъ столько вѣковъ въ желѣзистой землѣ.

ДВАДЦАТЬ ОСЬМОЕ ЗАСѢДАНІЕ. — 18 АПРѢЛЯ 1849
ГОДА, ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ Я. Я. РЕЙХЕЛЯ.

Князь С. В. Долгоруковъ и Я. Я. Рейхель сообщаютъ донесеніе комиссіи касательно проекта о продажѣ подъ надзоромъ Общества присылаемыхъ изъ губерній предметовъ древностей. Комиссія полагаетъ, что, для достиженія цѣли, прежде всего необходимо испросить разрѣшеніе на изыятіе пересылаемыхъ древностей отъ пошрины, о чемъ и представитъ Его Императорскому Высочеству Президенту Общества.

Г. Муральтъ сообщаетъ хронологическое обозрѣніе разрытія кургановъ на берегахъ Босфора Киммерійскаго. Основываясь на найденныхъ въ гробницахъ монетахъ, стеклянныхъ вазахъ и стилѣ разныхъ предметовъ, можно полагать, что древнѣйшимъ образомъ погребенія было сожиганіе. За-тѣмъ слѣдуютъ непельныя урны, бронзовыя, каменные, свинцовыя, серебряныя и глиняныя, предшествующія римской эпохѣ. Остается изслѣдовать гробницы съ египетскимъ сводомъ или крытыя горизонтально, и съ римскимъ сводомъ, могилы и катакомбы, принадлежащія различнымъ эпохамъ. Надгробныя плиты съ надписями принадлежатъ по-видимому римской эпохѣ.

И. А. Бартоломей показываетъ пріобрѣтенныя имъ два камня съ гвоздеобразными надписями, найденные въ Нимрудѣ покойнымъ В. Ф. Диттелемъ. Одна изъ этихъ надписей издана уже П. С. Савельевымъ во второмъ томѣ *Mémoires*, издаваемыхъ Обществомъ (см. также Записки, т. I стр. 274).

Г. Кёне сообщаетъ описаніе примѣчательнѣйшихъ изъ такъ называемыхъ эмалей лиможскихъ или *maïolicas*, хранящихся въ Музеѣ Императорскаго Эрмитажа. Начало выдѣлки эмалированного фаянса въ Европѣ не восходитъ далѣе XIV столѣтія, потому-что глазу рованныя глиняныя издѣлія испанскихъ и итальянскихъ Арабовъ, принадлежащія къ IX и X столѣтіямъ, нельзя причислять къ произведеніямъ изъ эмалированного фаянса. Изобрѣтеніе этого искусства принадлежитъ испанскимъ Арабамъ. Первыя извѣстныя произведенія этого рода, вазы и стекла Альгамбры, принадлежатъ къ XIV вѣку. Этотъ промышленный народъ внесъ новое искусство въ Италію, преимущественно въ тѣ мѣста, которыя заняты были Ара-

бамя же, которые вскорѣ стали подражать этимъ издѣліямъ своихъ земляковъ. Полагають, что эти произведенія получили свое начало на островѣ Маіоркѣ; отъ него и производять названіе ихъ, majolica. Введеніе эмали въ Италиі относится къ XV столѣтію, когда знаменитый флорентинскій скульпторъ Лука делла-Роббіа (род. 1388, ум. 1430) началъ наводить рельефы изъ обожженной глины оловянною эмалью. Не успѣвая выдѣлывать всѣ подобныя работы, онъ пригласилъ къ себѣ въ компанію братьевъ своихъ Августина и Октавіана: съ тѣхъ поръ произведенія этого рода и названы были по имени ихъ, opere della Robbia. Со второй половины XV столѣтія эмалированную глину начали употреблять для дѣланія разныхъ вазъ, чашъ и блюдовъ. Извѣстнѣйшія фабрики этихъ majolicas находились въ небольшомъ герцогствѣ Урбино, именно въ городахъ Урбино, Губбіо, Пезаро и Кастель-Дуранте. Онѣ получали вспомошествованіе отъ герцоговъ урбинскихъ, гордившихся покровительствомъ изящнымъ искусствамъ. Въ Императорскомъ Эрмитажѣ находятся примѣчательныя вазы и блюда урбинскихъ заводовъ. Наиболье примѣчательны изъ нихъ: блюдо знаменитаго живописца Джорджіо, изображающее сцену убіенія невинныхъ по Рафаэлю, блюдо Франческо Ксанто (Xanto) урбинскаго, два Гвидо Дурантино, и многія другія.

Во Франціи, введеніе выдѣлки эмалированныхъ издѣлій соединено съ именемъ Бернарда Палисси. Его произведенія отличаются тѣмъ, что они покрыты рельефами, которыя рѣдко встрѣчаются на издѣліяхъ итальянскихъ, и эти рельефы выдѣланы при-томъ съ особеннымъ тщаніемъ. Въ Эрмитажѣ находится семь блюдовъ этого художника. Въ Италиі, какъ и во Франціи,

произведенія этого рода унаши со введеніемъ такъ называемаго «китайскаго» фарфора.

Французскія эмали на металлъ называются «лиможскими», по имени города, гдѣ онѣ работали прежде всего и съ наибольшимъ успѣхомъ. Онѣ состоятъ изъ простыхъ бляхъ или блюдеъ, вазъ и чашъ различныхъ формъ, изъ мѣди, покрытой эмалью, на которой выжжены рисунки. Эти рисунки илюминированы и краски кажутся прозрачными какъ стекло. Большая часть расписана сѣрою краскою на сѣромъ же грунтѣ съ золотыми оттѣнками; обнаженные части обыкновенно красноватѣе для большаго эффекта. Въ расписанныхъ многими красками особенно хороши краски синяя и зеленая. Музей Эрмитажа не такъ богатъ лиможскими эмалями; но за-то между ними находится нѣсколько произведеній знаменитыхъ французскихъ артистовъ Jehan Court или Courtois, прозваннаго также Vigier, и Петра Рексмона (Rexmon); на блюде работы послѣдняго изъ нихъ означенъ 1572 годъ.

Я. Я. Рейхель показываетъ Обществу новѣйшія монеты Франкфурта и Венеціи.

—

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОЕ ЗАСѢДАНІЕ. — 16 МАЯ 1849 ГОДА, ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ Я. Я. РЕЙХЕЛЯ.

Г. Демезонъ, казначей Общества, проситъ, по множеству другихъ своихъ занятій, освободить его отъ этой должности, при чемъ представляетъ отчетъ за все время завѣдыванія своего кассою Общества. — Общество изъявляетъ благодарность Г. Демезону и поручаетъ должность казначея Ф. Ф. Сегену, который и принимаетъ отъ своего предшественника кассу и документы.

Г. Муральтъ сообщаетъ продолженіе своихъ изслѣдованій о гробницахъ Босфора Киммерійскаго; избравъ хронологическій порядокъ въ исчисленіи ихъ, онъ описываетъ гробницы съ римскимъ сводомъ, гробницы изъ кирпича, могилы крытыя камнемъ или досками, катакомбы, и разные роды гробовъ и саркофаговъ.

И. А. Бартоломей сообщаетъ замѣчанія свои о сасанидскомъ камнѣ съ надписью, изданномъ Висконти, который полагалъ, что изображенный на камнѣ портретъ, съ подписью *Папаки Хосреви Хормузди*, принадлежитъ царю *Папаку*, сыну Сасанову. Г. Бартоломей доказываетъ, что черты лица не принадлежатъ вовсе отцу основателя сасанидской династіи, а скорѣе изображаютъ частное лицо, котораго имя было Папаки Хосреви Хормузди.

Г. Кёне представляетъ изслѣдованіе свое о найденныхъ въ Россіи западно-европейскихъ монетахъ X, XI и XII столѣтій. Эти монеты, до сихъ поръ не обращавшія на себя вниманія ученыхъ, представляютъ между тѣмъ чрезвычайную историческую важность, свидѣтельствуя о торговыхъ сношеніяхъ между Россіею, Германіею и Сѣверомъ. Обиліе этихъ монетъ доказываетъ, что онѣ, вмѣстѣ съ арабскими диргемами, описанными уже въ сочиненіи Савельева, служили ходячею монетою въ Россіи, до появленія первыхъ русскихъ денегъ въ четырнадцатомъ столѣтіи. Въ числѣ европейскихъ монетъ Г. Кёне встрѣтилъ весьма значительное число неизданныхъ и весьма примѣчательныхъ, какъ напримѣръ монету Кнута Великаго съ титуломъ короля Швеціи, чеканенную въ Сигтунѣ, и доказывающую слѣдовательно, что Швеція нѣкоторое время принадлежала ко владѣніямъ этого

государя. Эта статья напечатана будетъ въ Запискахъ Общества.

—

**ТРИДЦАТОЕ ЗАСѢДАНІЕ. — 19 АПРѢЛЯ 1849 ГОДА,
ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ Я. Я. РЕЙХЕЛЯ.**

Г. Сабатье занимаетъ Общество чтеніемъ отрывковъ изъ приготовленнаго имъ сочиненія о босфорскихъ древностяхъ. Авторъ совершилъ прошедшимъ лѣтомъ археологическую поѣздку въ южную Россію гдѣ приобрѣлъ множество рѣдкихъ и неизданныхъ предметовъ древностей, которыя онъ и намѣренъ издать въ вѣрныхъ снимкахъ, съ описаніемъ ихъ. Сочиненіе его, сверхъ того, будетъ заключать въ себѣ полное обозрѣніе исторіи царства босфорскаго и опытъ новаго хронологическаго распредѣленія его царей, основанное на медаляхъ и надписяхъ.—Общество положило издать этотъ трудъ и на русскомъ языкѣ.

Я. Я. Рейхель показываетъ полученныя имъ новѣйшія монеты эфемерныхъ республикъ римской и венеціанской, равно какъ и образцы Высочайше утвержденныхъ новыхъ копѣекъ, денежекъ и полушекъ.

Г. Кёне сообщаетъ изслѣдованіе свое о владычествѣ и монетахъ генуэзской фамиліи Гателузю въ Митиленѣ. Эта статья помѣщена будетъ въ Запискахъ Общества.

—

**ТРИДЦАТЬ ПЕРВОЕ ЗАСѢДАНІЕ. — 10 ОКТЯБРЯ 1849
ГОДА, ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ Я. Я. РЕЙХЕЛЯ.**

Графъ А. С. Уваровъ представляетъ Обществу проектъ учреждаемой имъ археологической преміи, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Графъ Уваровъ предлагаетъ отъ себя триста рублей серебромъ или медаль этой цѣны за оригинальное сочиненіе, написанное на русскомъ языкѣ.

2. Предметы для сочиненія назначаются изъ русской нумизматики или изъ круга русскихъ древностей.

3. Если будетъ избрано что-нибудь изъ русской нумизматики, то исключаются только монеты удѣльныхъ и московскихъ князей среднихъ вѣковъ.

4. Изъ круга русскихъ древностей предлагается избрать предметами для задачи: 1. иконописание, 2. живопись, 3. зодчество церковное и гражданское, 4. ваяніе, 5. рѣзьбу, 6. гравированіе, 7. книгочитаніе, 8. пѣніе и музыку, вмѣстѣ съ изображеніемъ музыкальныхъ инструментовъ, 9. ценное дѣло, 10. фицифтовое дѣло, 11. черное производство, 12. военные доспѣхи, оружія и орудія, 13. вышиваніе, 14. русскіе наряды и одежды, 15. металлическое производство въ Россіи въ отношеніи къ художествамъ, искусствамъ и ремесламъ до конца XVII вѣка.

5. Для обсужденія предложенія и выбора предмета для обнародованія задачи графъ Уваровъ проситъ назначить особую коммиссію изъ пяти членовъ.

6. Назначенная премія не должна дѣлиться на вѣскольکو мелкихъ частей; но выдается или вполнѣ за достойное сочиненіе, или раздѣляется на двѣ части, и тогда каждая изъ нихъ выдается за сочиненіе, не вполнѣ соотвѣтствующее предложенной задачѣ, но лучшее по исполненію и описанію предмета.

7. Сочиненіе, присланное въ Общество для соисканія преміи на предложенную задачу, должно быть основано на историческихъ данныхъ; избранный предметъ долженъ быть изложенъ въ немъ съ критическимъ изслѣдованіемъ его происхожденія, развитія и

вліянія на жизнь русскаго народа; описательная часть памятниковъ должна быть основана на существующихъ предметахъ въ казенныхъ и частныхъ собраніяхъ.

8. Изъ соисканія преміи исключаются дѣйствительные члены Общества.

9. Срокъ на представленіе сочиненій для соисканія премій назначается годовой.

10. Сочиненіе, удостоенное преміи, печатается въ первый разъ въ Запискахъ Общества.

11. Для разсмотрѣнія сочиненій, могущихъ поступать въ Общество къ соисканію преміи, назначается коммиссія изъ дѣйствительныхъ членовъ, которые должны будутъ разсматривать присланныя сочиненія, одабривать достойныя изъ нихъ къ полученію преміи и представлять ихъ съ своимъ мнѣніемъ на утвержденіе Общества.

12. Объявленіе задачи для соисканія преміи, если не будетъ прислано сочиненій по прошествіи года, продолжать въ теченіе пяти лѣтъ; если же и за этимъ срокомъ не будетъ доставлено сочиненій, или присланныя не будутъ соотвѣтствовать своему назначенію, то обязанность учредителя на выдачу преміи прекращается. —

Общество съ благодарностію приняло предложеніе графа А. С. Уварова и немедленно приступило къ избранію пяти членовъ коммисіи для избранія задачи и представленія программы ея. Въ члены этой коммисіи избраны, сверхъ учредителя преміи, Я. Я. Рейхель, И. А. Бартоломей, П. С. Савельевъ и И. П. Сахаровъ.

П. С. Савельевъ прочелъ полученную господиномъ Кёне выписку изъ протоколовъ засѣданія Французскаго Института (Академіи Надписей и Словесности)

о присудженіи ея первостепенной нумизматической премии по конкурсу 1849 года автору сочиненія: «Издѣдованія объ Исторіи и Древностяхъ города Херсониса Таврическаго», изданнаго на иждивеніи Общества. «Сочиненіе Г. Кёне», сказано въ донесеніи, представленномъ Институту А. де-Люиномъ, Ленорманомъ, Делагранжемъ и Рауль-Рошеттомъ, «содержитъ въ себѣ возможно точную и полную историческую и нумизматическую монографію города, котораго продолжительное существованіе подъ правленіемъ Грековъ, Римлянъ и въ періодъ византійскій въ особенности проявляется въ нумизматическихъ памятникахъ. Это узнаемъ теперь преимущественно изъ сочиненія Г. Кёне, потому-что Эккель едва подозрѣвалъ, а Міонне только отчасти зналъ такое богатство. Дѣйствительно, знаменитый авторъ «Доктрины» указывалъ лишь на пять монетъ Херсониса Таврическаго, а Г. Міонне, окруженный богатствами науки, обрабатывая свое «Дополненіе», описалъ лишь 31 монету этого города, тогда какъ Г. Кёне, пользуясь особенно казенными и частными собраніями въ Россіи, знакомитъ насъ съ 204 монетами Херсониса большею частію неизданными и обнимающими полное существованіе этого города, отъ временъ греческой автономіи до царствованія Василія II, въ началъ одиннадцатаго столѣтія. Этого одного достаточно для оцѣнки важности нумизматическаго труда Г. Кёне. Сочиненіе его отличается впрочемъ качествами искуснаго критика и ученаго антикварія. Историческія извѣстія, относящіяся къ каждому изъ трехъ главныхъ періодовъ существованія Херсониса собраны съ должною эрудиціею, а объясненіе монетъ, равно какъ и приуроченіе ихъ, вполне отвѣчаютъ настоящему состоянію науки.»

Г. Кёне сообщаетъ присланные въ Общество статуы Нумизматическаго Общества, учреждаемаго въ Прагѣ, главная цѣль котораго способствовать размѣну древностей между любителями и собирателями.

Г. Муральтъ представляетъ свои предположенія о томъ, что, основываясь на извлеченіяхъ изъ отчетовъ Дюбрюкса, о произведенныхъ имъ въ 1816 году раскопкахъ, тогда еще открыты были катакомбы, описанныя нынѣ Г. Ашикомъ въ сочиненіи его о пантикапейской катакомбѣ.

—

ТРЕДЦАТЬ ВТОРОЕ ЗАСѢДАНІЕ. — 8 НОЯБРЯ 1849 ГОДА, ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ Я. Я. РЕЙХЕЛЯ.

П. С. Савельевъ сообщаетъ, отъ имени комиссіи, назначенной для разсмотрѣнія проекта графа А. С. Уварова, слѣдующее донесеніе:

«Въ засѣданіе Археологическо-Нумизматическаго Общества 1849 года октября 10 дня, членъ-основатель графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ предложилъ о назначеніи отъ себя медали въ 300 рублей серебромъ за оригинальное сочиненіе, писанное на русскомъ языкѣ, по русской нумизматикѣ или по русскимъ древностямъ, и просилъ, по разсмотрѣніи его проекта, привести его предложеніе въ исполненіе обнаруженіемъ задачи для соисканія преміи. Предложеніе графа Уварова, принятое Обществомъ, возложено было на предварительное разсмотрѣніе особой комиссіи, составленной изъ членовъ Я. Я. Рейхеля, графа А. С. Уварова, И. А. Бартоломея, П. С. Савельева и И. П. Сахарова.

«Комиссія, при разсмотрѣніи проекта графа А. С. Уварова, обратила прежде всего вниманіе на цѣль,

пользу и необходимость предложенія, какъ для самаго Общества, такъ и для науки. При обсужденіи этого вопроса члены комиссіи нашли:

«1. Что предложеніе графа Уварова заслуживаетъ особеннаго вниманія, какъ соответствующее вполнѣ цѣли учрежденія самаго Общества, и обнимающее собою почти всѣ русскія древности.

«2. Что приведеніемъ его проекта въ исполненіе, Общество призоветъ ученыхъ къ новой дѣятельности, откроетъ новый путь къ обзорѣнью русскихъ древнихъ памятниковъ, приготовитъ матеріялы для будущей исторіи русскихъ художествъ, искусствъ и ремеслъ, и найдетъ новый источникъ къ обогащенію своихъ Записокъ.

«3. Что это предложеніе, какъ полезное и необходимое, она полагаетъ осуществить на самомъ дѣлѣ обнародованіемъ задачи во всеобщее извѣстіе отъ имени Общества для соисканія преміи.

«Послѣ сего комиссія вошла въ разсмотрѣніе: какимъ образомъ осуществить проектъ графа Уварова?

«Члены, по обсужденіи сего вопроса, положили:

«1. Изъ предложенныхъ въ проектъ графа А. С. Уварова предметовъ для обнародованія задачи къ соисканію преміи, избрать о металлическомъ производствѣ въ Россіи до конца XVII вѣка въ отношеніи къ искусствамъ, художествамъ и ремесламъ.

«2. Полную премію назначить за сочиненіе, писанное на русскомъ языкѣ, изложенное съ критическимъ изслѣдованіемъ происхожденія и развитія искусствъ, художествъ и ремеслъ въ Россіи, и вліянія ихъ на жизнь русскаго народа, составленное на основаніи историческихъ актовъ, лѣтописей и памятниковъ, су-

ществующихъ въ казенныхъ и частныхъ собраніяхъ, по объявленной программѣ.

«3. Въ случаѣ, если изъ присланныхъ сочиненій ни одно не будетъ заслуживать полной преміи, то назначить двѣ половинныя, каждую въ 150 рублей серебромъ, за лучшія по изложенію и описанію предметовъ.

«4. Срокъ для предьявленія сочиненій въ Археологическо-Нумизматическое Общество для соисканія преміи графа А. С. Уварова, установить годовой, считая его съ 1 января 1850 по 1 января 1851 года.

«5 Сочиненіе, признанное достойнымъ преміи, печатается въ первый разъ въ Запискахъ Общества, не лишая права сочинителя печатать его другими изданіями, на основаніи существующихъ законовъ.

«6. Отъ соисканія преміи исключить только однихъ дѣйствительныхъ членовъ Общества, не лишая этого права сотрудниковъ и корреспондентовъ, какъ лицъ, не имѣющихъ совѣщательнаго голоса въ засѣданіяхъ Общества.

«7. Прежде обнародованія задачи во всеобщее извѣстіе, составить предварительно программу съ объясненіемъ цѣли и направленія ученыхъ изысканій, и самыхъ видовъ, коихъ желаетъ достигнуть Общество предложеніемъ задачи.

«8. Составленную и одобренную въ комиссіи программу, представить на утвержденіе Общества, потомъ напечатать и разослать во всеобщее извѣстіе, въ губерніи: на имя гражданскихъ губернаторовъ, мѣстныхъ архіереевъ, попечителей университетовъ, ректоровъ духовныхъ академій и семинарій, и директоровъ гимназій. Кромѣ напечатанія программы

въ Запискахъ Общества, помѣстить ее также въ губернскихъ вѣдомостяхъ, принявшихъ въ настоящее время историческое направление.

«9. Составленіе программы для задачи о металлическомъ производствѣ въ Россіи до конца XVIII вѣка принялъ на себя одинъ изъ членовъ Общества, И. П. Сахаровъ.

«10. Для обнародованія задачи въ журналахъ и газетахъ помѣстить особое объявленіе, котораго проектъ предлагается на утвержденіе Общества.

«11. Для обсужденія сочиненій, имѣющихъ поступить въ Археологическо-Нумизматическое Общество для соисканія преміи графа А. С. Уварова, назначить особую комиссію изъ дѣйствительныхъ членовъ, которые должны будутъ разсматривать присланныя сочиненія, одабривать достойныя изъ нихъ по объявленной программѣ къ полученію преміи, и представлять ихъ на утвержденіе Общества съ мнѣніемъ всей комиссіи.

«12. Если Обществу угодно будетъ утвердить мнѣніе комиссіи объ осуществленіи проекта графа Уварова для обнародованія задачи къ соисканію преміи, то члены ея просятъ утвердить его особеннымъ протоколомъ за подписью Гг. членовъ, присутствующихъ въ засѣданіи, какъ актъ для будущихъ дѣйствій при окончательномъ исполненіи проекта графа А. С. Уварова.» —

Общество единогласно положило утвердить мнѣніе членовъ комиссіи и приступить немедленно къ отсылкѣ объявленія о предложенной графомъ Уваровымъ преміи для напечатанія въ газетахъ и журналахъ; равно напечатать программу задачи, какъ въ Запискахъ Общества, такъ и въ особыхъ экземплярахъ для отсылки въ губерніяхъ.

Примѣчаніе. Объявленіе о преміи графа А. С. Уварова заключается въ слѣдующемъ:

«Археологическо-Нумизматическое Общество приглашаетъ желающихъ доставлять свои сочиненія къ соисканію ежегодной преміи, предложенной отъ графа А. С. Уварова.

1.

Для соисканія преміи предлагается задача: о металлическомъ производствѣ въ Россіи до конца XVII вѣка, въ отношеніи къ искусствамъ, художествамъ и ремесламъ.

2.

Сочиненіе должно быть написано на русскомъ языкѣ, изложено ясно и понятно для всѣхъ сословій, по особенной программѣ, объявленной отъ Общества. *

3.

Отъ сочиненія, назначаемаго къ соисканію преміи, требуется:

а) Чтобы оно было написано съ критическимъ изслѣдованіемъ происхожденія и развитія искусствъ, художествъ и ремеслъ въ Россіи, и описаніемъ ихъ вліянія на жизнь русскаго народа;

б) Чтобы оно было составлено на основаніи историческихъ актовъ, лѣтописей и памятниковъ, существующихъ въ казенныхъ и частныхъ собраніяхъ;

в) Чтобы оно заключало въ себѣ историческія данныя о русскихъ памятникахъ, критически очищенные и представленныя въ обработанномъ видѣ, сообразно современнымъ требованіямъ науки.

4.

За лучшее сочиненіе, написанное по объявленной программѣ, выдается медаль въ триста рублей серебромъ; если же ни одно изъ присланныхъ сочиненій не будетъ

* Эта программа напечатана ниже (стр. 183 и слѣд.); кромя того она разошлется въ губерніи особо отпечатанными экземплярами.

заслуживать полной преміи, то за сочиненія, которыя наиболѣе приближаются къ программѣ по своему изложенію и описанію предметовъ, назначается половинная премія во 150 рублей серебромъ.

5.

Срокъ для предьявленія сочиненія къ соисканію преміи графа А. С. Уварова назначается годовой, считая его съ 1 января 1850 г. по 1-е января 1851 года.

6.

Господа сочинители присылаютъ свои рукописи, въ теченіи первыхъ двухъ мѣсяцевъ 1851 года, въ С. Петербургъ, на имя Археологическо-Нумизматическаго Общества.

7.

Сочиненія доставляются въ Общество безъ подписи сочинителя; но отъ каждой рукописи требуется, чтобы она имѣла какой-либо девизъ, который находится бы и на приложенномъ къ сочиненію конвертѣ, съ запечатанною запиской, содержащею въ себѣ имя, отчество, фамилію, званіе и мѣсто жительства сочинителя.

8.

Отъ соисканія преміи исключаются одни только дѣйствительные члены Общества.

9.

Присужденіе преміи публикуется въ вѣдомостяхъ; причѣмъ не дается отчета о причинахъ, послужившихъ къ отказу преміи тому или другому сочиненію; но досвѣднія публики доводятся только причины, по которымъ сочиненіе признано отъ Общества достойнымъ награды.

10.

Сочиненіе, признанное Обществомъ достойнымъ преміи графа А. С. Уварова, печатается въ первый разъ въ Запискахъ Общества, но сочинитель имѣетъ право печатать его другими изданіями, на основаніи существующихъ законовъ.»

Послѣ донесенія комиссіи о задачѣ на премію графа Уварова, Общество слушало читанную въ извлеченіи статью А. Б. Лакіера: «О наградахъ за службу въ Россіи до временъ Петра Великаго». Спорные вопросы о гривнахъ возбудили пренія между нѣкоторыми членами и авторомъ. Положено: помѣстить статью въ Запискахъ. (См. выше, стр. 98—125).

За тѣмъ И. А. Бартоломей извѣстилъ Общество о приобрѣтеніи имъ значительнаго числа неизданныхъ еще монетъ Арсакидовъ, которыхъ рисунки и описаніе онъ намѣренъ помѣстить въ Запискахъ. Сверхъ того Г. Бартоломей представилъ чрезвычайно рѣдкія и примѣчательныя бактрійскія монеты съ именемъ Эвкрадита, его же съ именами Гелиокла и Лаодикей, Лаокидея и Антимаха. Одинъ доселѣ извѣстный экземпляръ монетъ Антимаха, описанный Кёлеромъ (Serapis, pl. I N° 10), пропалъ, и экземпляръ Г. Бартоломей, имѣющій иную монограмму, теперь единственный.

—

ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕ ЗАСѢДАНІЕ. — 13 ДЕКАВРЯ 1849 ГОДА, ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ Я. Я. РЕЙХЕЛЯ.

Я. Я. Рейхель сообщаетъ Обществу, что въ «Бюллетенѣ» Императорской Академіи Наукъ (Bulletin histoire-philologique, vol. VII NN^o 4—8) помѣщены критическія замѣчанія дерптскаго профессора Стефани на изданное иждивеніемъ Общества сочиненіе Г. Кёне: «Издѣловія объ Исторіи и Древностяхъ города Херсониса Таврическаго», и спрашиваетъ мнѣнія Гг. членовъ, слѣдуетъ ли написанный господиномъ Кёне отвѣтъ на эту статью помѣстить въ «За-

пискахъ Общества. — Положено: отвѣтъ Г. Кёне на замѣчанія Г. Стефани напечатать не въ самыхъ Запискахъ (Mémoires) Общества, а особымъ приложеніемъ къ нимъ.

Г. Сабатье прочелъ статью о трехъ византійскихъ монетахъ Алексія Комнина. Двѣ изъ нихъ чрезвычайно рѣдки, а третья представляетъ замѣчательную и доселѣ еще не встрѣченную особенность — два клейма съ арабскими надписями, вычеканенные для того, чтобы дать монетѣ законный ходъ между мусульманами.

И. А. Бартоломей сообщаетъ извѣстіе о находящихся въ его собраніи бактрійскихъ монетахъ царя Эвондема и варварскихъ подражаніяхъ этимъ монетамъ. Кёлеръ считалъ эти подражанія за монеты неизвѣстныхъ царей; но Рауль-Рошеттъ призналъ ихъ за современныя поддѣлки, дѣлавшіяся варварскими царями. Г. Бартоломей, принимая вообще мнѣніе парижскаго ученаго, приписываетъ эти монеты скиѣскимъ царямъ Бактріаны, владѣвшимъ послѣ греческихъ царей и о которыхъ осталось весьма мало извѣстій у латинскихъ и греческихъ писателей. Наибольше свѣдѣній сообщаютъ о нихъ Китайцы. Они повѣствуютъ, что около 260 года до Р. Х. Скиѣы-Саки начали дѣлать вторженія въ Бактріану и мало-по-малу вытѣснили Эвондема и Грековъ. Около 125 до Р. Х. Тохары (Ю-чжи), другой скиѣскій народъ, послѣдовали за Саками, прогнали ихъ и заняли Бактріану. Г. Бартоломей раздѣляетъ варварскія монеты Бактріаны, которыя гораздо обильнѣе своихъ прототиповъ, на три отдѣла: 1. подражанія, битыя Скиѣами въ Согдианѣ, 2. подражанія, битыя Саками въ Бактріанѣ, и 3. подражанія Тохаровъ, въ Бактріанѣ.

Князь С. В. Долгоруковъ показываетъ Обществу двѣ неизданныя русскія монеты изъ своего собранія.

Одна принадлежитъ князю Константину Дмитриевичу (родился въ 1389 году, годъ кончины неизвѣстенъ); на лиц. ст. ея изображенъ князь, сидящій на конѣ съ саблею въ рукѣ, влѣво, и видна надпись К О С Т А Н Т И ; на обор. ст. грифонъ влѣво и надпись Д М І Т Р Ч К .

Другая принадлежитъ ростовскому князю Федору Васильевичу, умершему въ 1331 году. На лиц. стор. изображенъ князь, верхомъ, вправо, съ соколомъ на рукѣ, и видна надпись О Р Х В А С И Л А Е ; на обор. изображеніе князя верхомъ, безъ надписи.

ПРОГРАММА

ЗАДАЧИ НА СОИСКАНИЕ ПРЕМИИ ГРАФА
А. С. УВАРОВА.

Обнародованіемъ задачи о металлическомъ производствѣ въ Россіи до конца XVII вѣка, въ отношеніи къ искусствамъ, художествамъ и ремесламъ, Археологическо-Нумизматическое Общество, приглашало отечественныхъ ученыхъ къ соисканію премии, предложенной графомъ А. С. Уваровымъ.

Общество желаетъ, чтобы изыскатели прежде всего обратили вниманіе на историческое происхожденіе и развитіе искусствъ и художествъ въ Россіи, и обозрѣли эту часть на основаніи лѣтописей, актовъ и описей монастырскихъ и казенныхъ имуществъ. Это обозрѣніе, какъ частное въ области художествъ, должно соотвѣтствовать наличнымъ памятникамъ, находящимся въ русскихъ хранилищахъ, и предметамъ, предназначеннымъ для разрѣшенія задачи, но не должно быть общимъ выводомъ изъ исторіи всѣхъ русскихъ искусствъ и художествъ.

Общество надѣется, что, при обозрѣніи русскихъ искусствъ и художествъ, изслѣдователи обратятъ особенное вниманіе на отличительные признаки металлическихъ произведеній: византійскихъ, восточныхъ, западно-европейскихъ и русскихъ.

Произведения Византіи были первыми образцами для Русскихъ, и первая положили у насъ основаніе искусствамъ и художествамъ: мы ихъ видимъ и въ царскихъ регалияхъ, и въ церковныхъ вещахъ, и въ домашней утвари. Эти произведения доселѣ существуютъ въ русскихъ хранилищахъ. Изыскателю не трудно будетъ, по наличнымъ памятникамъ, опредѣлить ихъ основные признаки и отличія отъ восточныхъ и западно-европейскихъ.

Произведения восточныхъ народовъ переходили въ Россію изъ Средней Азии и Персіи черезъ Кавказъ и съ береговъ Чернаго моря. Восточныя искусства, извѣстныя нашимъ отцамъ подъ именемъ кизиль-башскихъ, турскихъ и арабскихъ, являются въ самыя отдаленныя времена, и едва ли не съ IX вѣка. Волжскіе Булгары первые ознакомили Русскихъ съ этими издѣліями на берегахъ Волги, а потомъ привозили ихъ внутрь Россіи Армяне, Татары, Греки и Турки. Изыскатель найдетъ въ нашихъ хранилищахъ самое ограниченное число изъ восточныхъ произведений. Таковы: кунганы, кувшины, обручи, пояса, жгуты, бляхи, запястья, ожерелья, бубенчики и пр.

Западно-европейскія произведения переходили въ Россію прежде черезъ Новгородъ и Смоленскъ, а потомъ, съ XV вѣка, послѣдовало водвореніе ихъ въ Москвѣ. Великій князь Иванъ III Васильевичъ первый призвалъ въ Россію иностранныхъ художниковъ и произведениями ихъ усвоилъ Россіи европейскія искусства. Изъ западныхъ художниковъ, жившихъ въ Россіи, извѣстны: Клеусъ Севастьянъ, Маружинъ Фридрихъ, Сифретъ Яковъ, Тирманъ Андрей, Адвудъ Томасъ, Гансъ Келеръ, Дитмеръ, Карникъ Францъ, Копертъ Ефимъ, Котаро,

Томасъ Борисъ, Госомъ Иванъ, Іоръ Іульяновъ, Рамздесъ Іаковъ. — Западно-европейскія произведенія встрѣчаются въ нашихъ хранилищахъ въ числѣ мужскихъ и женскихъ нарядовъ, въ столовыхъ сосудахъ и разныхъ домашнихъ вещахъ. Изъ обозрѣнія этихъ произведеній изслѣдователь можетъ вывести вѣрныя данныя, что Россія въ XV, XVI и XVII вѣкахъ имѣла и производила сама всѣ тѣ издѣлія, которыя существовали тогда въ Европѣ.

Произведенія русскихъ художниковъ извѣстны въ Россіи съ давнихъ временъ. Русскій народъ, до открытія металлическихъ рудниковъ въ своей землѣ, получалъ металлы посредствомъ торговли, и умѣлъ ихъ обрабатывать сообразно своимъ обычаямъ и нуждамъ. Въ обученіи Русскихъ металлическихъ художествамъ участвовали прежде Греки, а потомъ западные мастера, вызванные въ Россію. При усвоеніи чужеземныхъ искусствъ, русскіе художники умѣли воспроизводить и свои собственныя издѣлія, неизвѣстныя въ другихъ земляхъ. Наши художники умѣли сами, ковать, выливать, чеканить, басмить, скадить, золотить, рѣзать, обронить, волочить, канцелить, выбивать, воронить, чернить, наводить, гладить, чертить, узорочить, канфарить, клеймить. Въ нашихъ хранилищахъ встрѣчаются произведенія художниковъ кіевскихъ, новгородскихъ, владимірскихъ, московскихъ, ростовскихъ, устюжскихъ. Изъ русскихъ художниковъ извѣстны: Арипъ Иванъ (XV в.), Бовыкинъ Богданъ (XVII в.), Братиловъ Флоръ (XV в.), Бѣлый Василій (XVI в.), Васильевъ Шемяка (XVII в.), Григорьевъ Александръ (XVII в.), Григорьевъ Иванъ (XVIII в.), Григорьевъ Матвѣй (XVI в.),

Дмитрій гость (XVII в.), Евдокимовъ Гавріилъ (XVII в.), Евсигнеевъ Ѳедоръ (XVII в.), Ивановъ Петръ (XVII в.), Ильинъ Нечай (XVI в.), Исаковъ Ѳедоръ (XVII в.), Козьма (XIII в.), Константинъ (XV в.), Лисицынъ Булгакъ (XVI в.), Лисицынъ Иванъ (XVI в.), Лопухинъ Лашукъ (XVI в.), Макаръ (XIV в.), Макаровъ Никита (XVI в.), Максимовъ Богданъ (XVI в.), Матвѣевъ Иванъ (XVI в.), Михайловъ Козьма (XVI в.), Михайловъ Некрасъ (XVI в.), Осиповъ Мартьянъ (XVII в.), Оskarевъ Тимофей (XVI в.), Остафьевъ Третьякъ (XVI в.), Первой-Козьминъ (XVI в.), Парамша (XIV в.), Петровъ Артемій (XVI в.), Пестриковъ Кирилъ (XVII в.), Петровъ Иродіонъ (XVI в.), Поповъ Иванъ (XVII в.), Романовъ Григорій (XVI в.), Сверчковъ Дмитрій (XVII в.), Степановъ Романъ (XVI в.), Тимофеевъ Ѳедоръ (XVII в.), Чеховъ Андрей (XVI в.), Шышка (XIV в.), Юрьевъ Иванъ (XVII в.), Ѳедуловъ Кирилъ (XVII в.), Ѳедоровъ Проня (XVIII вѣка.)

Изъ сравнительнаго сличенія памятниковъ изыскатель можетъ открыть истинники (оригиналы) и подражанія. Наличныя данныя приведутъ къ окончательнымъ выводамъ: кому болѣе и въ чемъ подражали русскіе художники? что усвоили себѣ изъ произведетей византійскихъ, восточныхъ и западно-европейскихъ? что мы должны считать собственно русскимъ произведеніемъ?

Изъ древнихъ металлическихъ памятниковъ, находящихся въ русскихъ хранилищахъ, Общество предлагаетъ обозрѣть: 1) вещи священныя и утварь церковную; 2) вещи, служившія для столоваго прибора и домашнихъ принадлежностей, и 3)

вещи, бывшія въ числѣ мужскихъ и женскихъ нарядовъ.

Къ первымъ принадлежать: 1) образа литые и вычеканенные; 2) оклады на образахъ, крестахъ, евангеліяхъ и царскихъ вратахъ; 3) кресты напRESTольные, воздвизальные, тѣльные; 4) священные сосуды: потиры, дискосы, лжицы, копія, звѣзды и блюда; 5) вѣнцы образные и брачные; 6) образныя украшенія: гривны, цаты и рясны; 7) ковшики; 8) кадилы; 9) кацеи; 10) ладоницы; 11) лампы; 12) сіоны; 13) хиросы; 14) паникадилы; 15) рипиды; 16) ковчеги для хранения св. даровъ и мощей; 17) раки для св. мощей; 18) панагіи святительскія и артоносныя; 19) подсвѣчники; 20) сѣни; 21) шатры; 22) врата царскія и входныя; 23) чаши водосвятныя; 24) блюда панихидныя, водосвятныя, хлѣбныя для выноса благословенныхъ хлѣбовъ и артоса; 25) купели для крещенія, 26) рукоѣйники святительскіе; 27) посохи святительскіе и настоятельскіе; 28) цѣпи наперстныя для ношенія святительскихъ крестовъ; 29) печати просвирныя, владычныя и церковныя; 30) колокола.

Ко вторымъ относятся: 1) тарелки; 2) ножи; 3) вилки; 4) ложки; 5) солонки; 6) братины; 7) ковши; 8) кубки; 9) чарки; 10) стаканы; 11) сковороды; 12) бокалы; 13) мисы; 14) чаши; 15) блюда; 16) стопы; 17) кунганы; 18) разсольники; 19) воронки; 20) подливочники; 21) передачи; 22) наливки; 23) енды; 24) цѣдилки; 25) сулеи; 26) овощники; 27) четвертины; 28) бочки; 29) кувшины; 30) кружки; 31) лохани; 32) подсвѣчники; 33) люстры; 34) пе-

чати; 35) чернильницы; 36) рукояйники причастные, посольскіе, боярскіе; 37) зеркала; 38) крошны; 39) коробочки; 40) ларчики; 41) бѣлильницы; 42) ведры; 43) тазы; 44) котлы; 45) лейки; 46) подносы.

Къ третьимъ принадлежатъ: 1) кольца; 2) перстни; 3) серьги; 4) запястья; 5) кружево, кованное изъ золота и серебра; 6) гривны; 7) монисты; 8) ожерелья; 9) пуговицы; 10) плащи; 11) крюки; 12) пояса; 13) цѣпи для тѣльныхъ крестовъ; 14) блестки; 15) обручи; 16) нарукавники (браслеты); 17) гребни; 18) жгуты; 17) запонки; 20) перевязи; 21) запоны; 22) дробницы; 23) бляхи.

Изъ металлическихъ произведеній Общество предлагаетъ описывать тѣ только, которыя были сдѣланы изъ золота, серебра, мѣди, олова и замѣчательнѣйшія изъ желѣза.

Съ металлическими произведеніями соединялись и другія художества: финифтевое, черневое и ценинное. Они, какъ украшенія издѣлій, требуютъ только совокупнаго обозрѣнія, но не отдѣльнаго изслѣдованія.

Финифть мы получали изъ Греціи. Она является у насъ на издѣліяхъ цвѣтная: бѣлая, черная, голубая, красная, синяя, зеленая и желтая. Едва ли найдемъ изъ древнихъ памятниковъ, который бы не былъ испещренъ финифтью. Мы не должны смѣшивать съ нею западную эмаль, какъ искусство, производившееся на другихъ основаніяхъ и при другихъ условіяхъ. Изыскатель вѣроятно не забудетъ отличить русскую финифть отъ греческой.

Черневое производство есть древнее художество въ Россіи. Мы не имѣемъ историческихъ данныхъ о

перенесеніи его къ намъ изъ другихъ земель; но знаемъ, что оно существовало въ Россіи съ XI вѣка, и что русскіе мастера умѣли наводить чернь на золотъ и серебръ безъ помощи чужеземныхъ мастеровъ.

Ценное производство перешло къ намъ изъ Греціи и извѣстно въ Россіи съ XI вѣка. На металлическихъ произведеніяхъ ценина накладывалась въ видѣ цвѣтныхъ поливъ: бѣлыхъ, черныхъ, желтыхъ, красныхъ, синихъ, зеленыхъ и голубыхъ. У насъ доселѣ смѣшиваютъ ценину съ фишфтью безъ всякаго основанія.

Безъ всякаго сомнѣнія, изыскатели обратятъ особенное вниманіе на надписи, сохранившіяся на металлическихъ произведеніяхъ. Художники производили надписи литыя, чеканеныя и вырѣзныя. Письмо этихъ надписей было уставное, скорописъ, вязь, литорейное и тарабарское. Надписи для насъ важны какъ историческіе источники, какъ дополненія для родословныхъ книгъ, какъ любимыя изреченія нашихъ отцовъ.

Металлическія производства въ русской землѣ имѣли свои собственныя названія. Таковы:

1) Вольянныя, (вольянныя, вальяшныя). Въ этомъ словѣ заключалось искусство литое, работа массивная, производство крупныхъ и мелкихъ издѣлій. Еще доселѣ нашъ народъ говоритъ: пуговицы вольящатыя, стремя вольящатое, тавлеи вольящатыя.

2) Басменныя, (басемныя, басебныя). Въ этомъ словѣ заключалось искусство выбивное или выбочайное, тощее, отдутое. Древніе басменные оклады состояли изъ тонкихъ серебряныхъ чешуекъ, наложенныхъ на мастичный составъ. Были басменные

цаты, гривны, дробницы, плащи, кресты, вѣнцы на св. иконахъ и проч.

3) Обронная (или выпуклая). Въ этомъ словѣ заключалось искусство чеканное, битое изъ вылитыхъ листовъ съ разными узорами, обликами и личинами. Таковы наши оклады, выбиваемые изъ отлитыхъ листовъ съ выпуклыми изображеніями. Таковы были древнія блюда и чаши съ обликами и личинами. Обронной работы были издѣлія прорѣзные, чешуйчатая, ложчатая, грановитая, дорожчатая. Такъ обронили кубки, брашины, стопы, кружки и проч.

4) Сканныя. Въ этомъ словѣ заключалось искусство сквозное, прорѣзное, филогранное. Сканы накладывалась на металлическія издѣлія въ видѣ кружевныхъ узоровъ, пластинныхъ сквозныхъ листовъ. Таковы были сканные оклады на древнихъ евангеліяхъ. Риза на иконѣ Владимірской Божіей Матери покрыта сканнымъ листомъ.

Общество желаетъ, чтобы изслѣдователи избѣгали чужеземныхъ терминовъ. Древняя русская терминологія искусствъ и художествъ, забытая съ XVIII вѣка, столь богата и обильна, что не имѣетъ надобности въ чужеземныхъ словахъ. Старыя описи церквей, монастырей и въ особенности архивъ московской Оружейной Палаты представляютъ драгоценные источники для изученія старинной русской терминологіи.

**ЧЛЕНЫ ОБЩЕСТВА,
избранные въ 1849 году.**

14 ФЕВРАЛЯ.

Въ Дѣйствительные Члены: И. П. Сахаровъ
(изъ членовъ-корреспондентовъ)

Въ Члены-Корреспонденты: А. А. Мартыновъ,
издатель «Русской Старины», въ Москвѣ.

Г. Арнетъ, въ Вѣнѣ.

Г. Бергманъ, въ Вѣнѣ.

14 МАРТА.

Въ Члены-Корреспонденты: Дѣйствительный Стат-
скій Совѣтникъ И. И. Фундуклей, въ Кіевѣ.

Ө. И. Эрдманъ, въ Новгородѣ.

Г. Гольмбѣ, въ Христіаніи.

Г. Штикель, въ Іенѣ.

10 ОКТЯБРЯ.

Въ Дѣйствительные Члены: Его Высочество
Принцъ Александръ Гессенскій.

Въ Члены-Корреспонденты: Графъ Евстаѳій
Тышкевичъ, въ Минскѣ.

П. И. Гюсселианъ, въ Тифлисъ.

Г. Рангабе, въ Афинахъ.

Г. Швейцеръ, въ Триестѣ.

Г. Де-ла-Соссѣ, въ Блуа.

8 НОЯБРЯ.

**ВЪ ЧЛЕНЫ-КОРРЕСПОНДЕНТЫ: Г. Паукеръ, въ
Дерптѣ.**

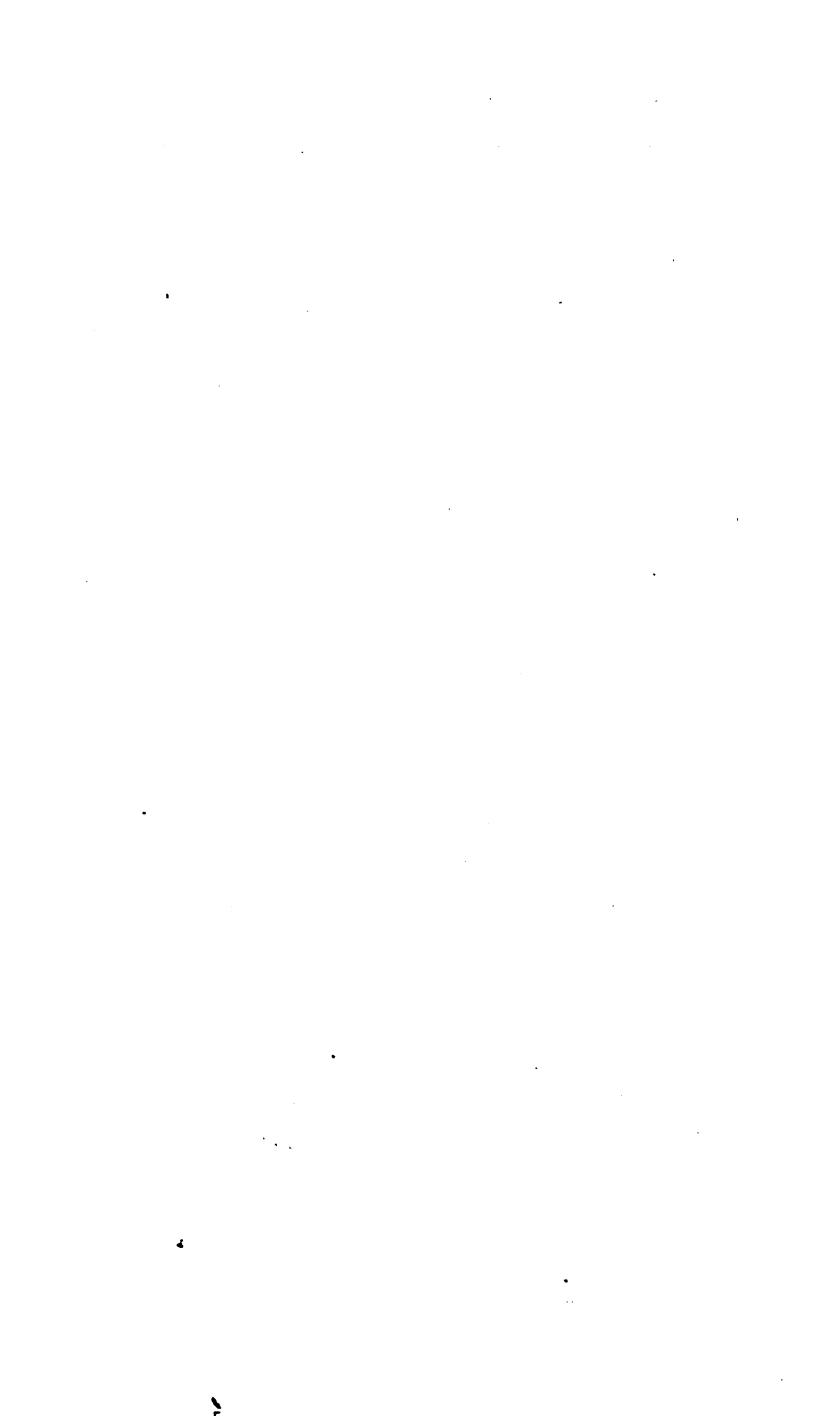
13 ДЕКАВРЯ.

**ВЪ ЧЛЕНЫ-КОРРЕСПОНДЕНТЫ: А. А. Ашикъ, въ
Одессѣ.**

Г. Фоссбергъ, въ Берлинѣ.

**ВЪ ЧЛЕНЫ-СОТРУДНИКИ: И. Т. Яковлевъ, въ С.
Петербургѣ.**

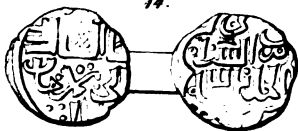
13.

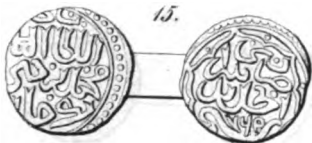
17.

14.

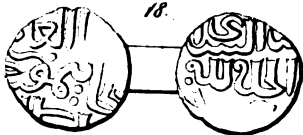
15.

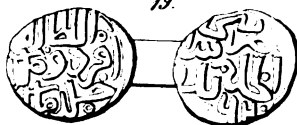
16.

18.

19.

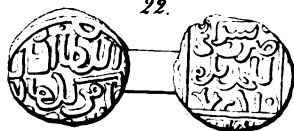
20.

21.

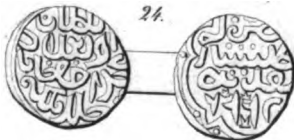
22.

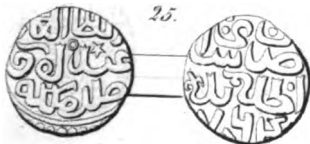
23.

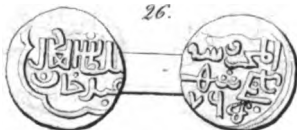
24.

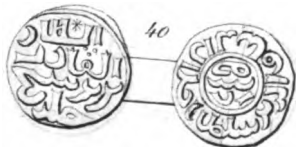
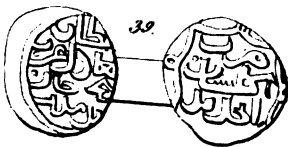
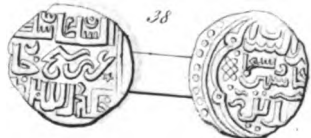
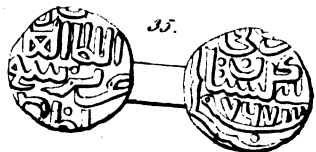
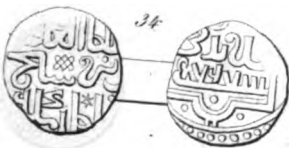
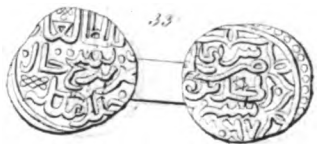
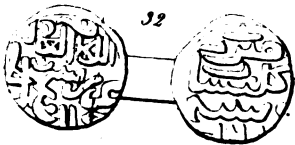
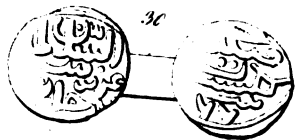
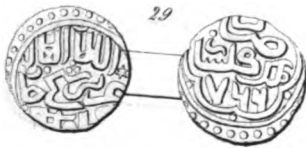
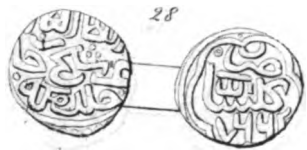
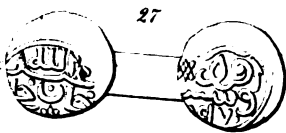
25.

26.

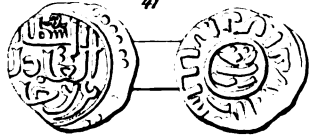
37

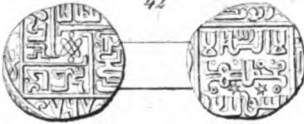
45

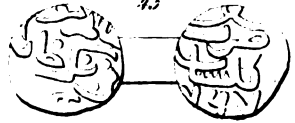
41

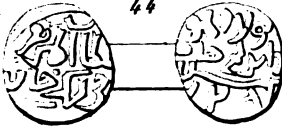
42

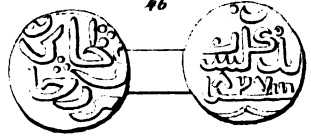
43

44

46

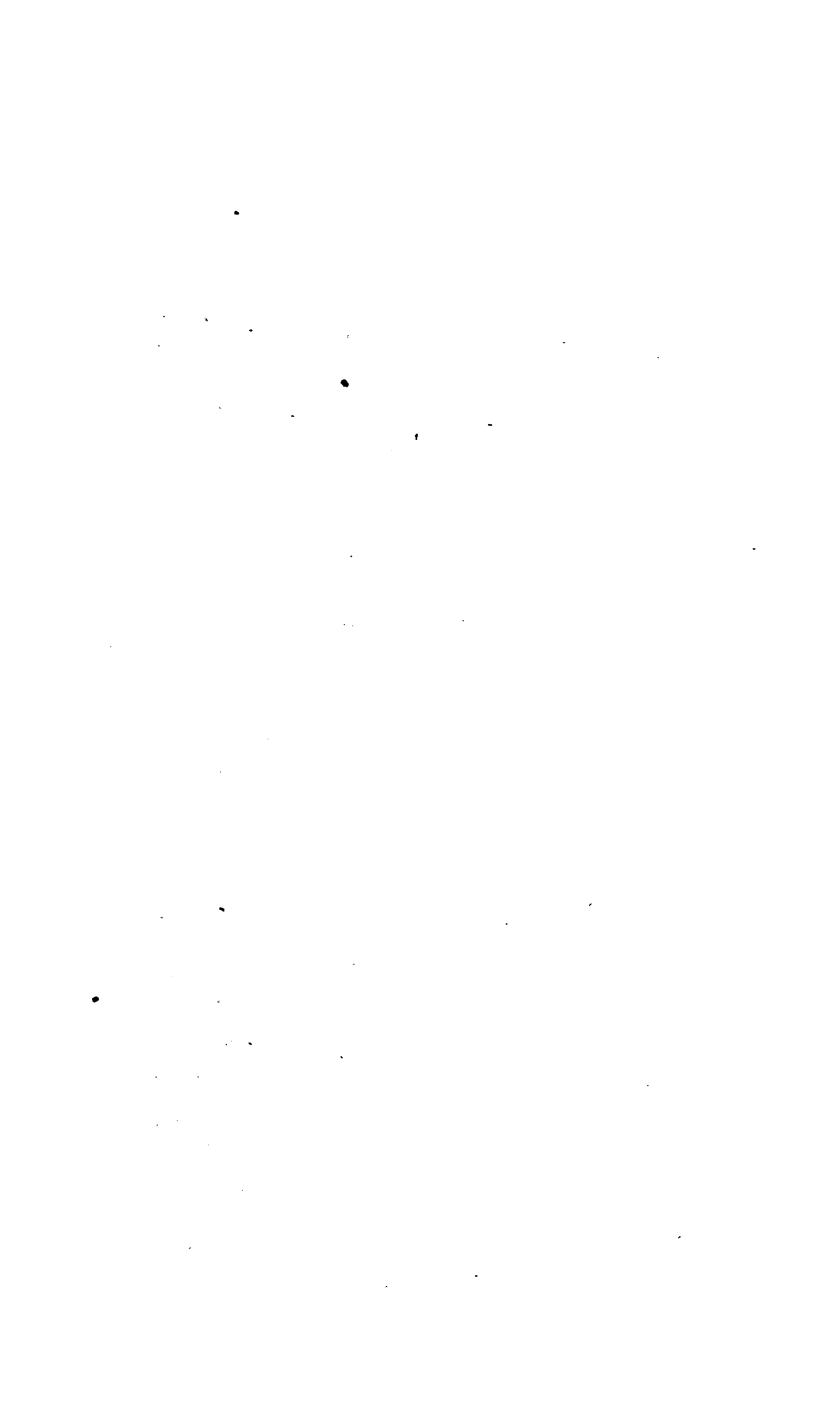

3

الرو	علاف كالللا
	هلل لعماسع
	حالا لاله

4.

لما وللا	لما وللا
الامه	الامه
عالمه	عالمه
الامه	الامه
للما	للما

كَمَا عَلَّمَنَا اللَّهُ مَا عَمَلْنَا
 لَنَا وَمَا لَمْ نَكُنْ نَعْلَمُ
 حَقًّا وَمَا نَرَى إِلَّا نِعْمَةً
 لَا لَنَا وَلَكِنَّمَا لِلرَّحْمَنِ
 الْعَزِيزِ الرَّحِيمِ

٣٥
 ٥٠
 ٦٠

بِرَحْمَةِ اللَّهِ الْعَظِيمِ
 لَنَا مَا كُنَّا نَعْلَمُ
 مَا كُنَّا نَعْلَمُ لَكِنَّمَا
 لِلرَّحْمَنِ الْعَزِيزِ

به الله ا
 كاسارد
 دسنا مسه
 انه ردون
 لا ارب

ЗАПИСКИ

САНКТПЕТЕРБУРГСКАГО

АРХЕОЛОГИЧЕСКО-НУМИЗМАТИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

II.

ЗАПИСКИ

САНКТПЕТЕРБУРГСКАГО

АРХЕОЛОГИЧЕСКО-НУМИЗМАТИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

—

ТОМЪ ВТОРОЙ

(СЪ 10 ТАБЛИЦАМИ РИСУНКОВЪ).

—

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЭКСПЕДИЦИИ ЗАГOTOВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВ. БУМАГЪ.

1850.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

**съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было
въ Цензурный Комитетъ узаконенное число эк-
земпляровъ. С. Петербургъ, 6 сентября 1850 г.**

Цензоръ И. Срезневскій.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВТОРОГО ТОМА.

	Стран.
Предисловіе	I
Уставъ Общества.	III
Списокъ членамъ Общества (по 1-е января 1850 года)	XIII
Засѣданія Общества въ 1849 году	162
Программа задачи на поисканіе преміи графа А. С. Уварова	183
Члены Общества, избранные въ 1849 году	191

I. Описаніе клада изъ золотоордынскихъ монетъ, найденнаго близъ развалинъ Сарая. В. В. Григорьева.	1
II. Арабскія надписи въ Дербендѣ. И. Н. Березина и П. С. Савельева	64
III. Пайзе, или металлическія дощечки съ повелѣніями монгольскихъ хановъ. Дорджи Банзарова, съ предисловіемъ и примѣчаніями П. С. Савельева	72
IV. О знакахъ отличія за службу въ Россіи до времени Петра Великаго. А. Б. Лакиера	98
V. О неизданной драхмѣ Артавазда, царя Арменіи. И. А. Бартоломея	126

VI. О древнихъ поселеніяхъ на сѣверозападномъ берегу Чернаго Моря. Э. Г. Муральта	129
VII. О ходѣ монетнаго искусства въ Римѣ и Византіи. П. П. Сабатье	138
VIII. Куфическія монеты, найденныя въ псковской губерніи. В. В. Григорьева.	159
IX. Описаніе двухъ древнихъ серебряныхъ вазъ, хранящихся въ Императорскомъ Эрмитажномъ Музеѣ. Б. В. Кёне	193
X. Дополненія къ Исслѣдованіямъ объ исторіи и древностяхъ города Херсониса Таврическаго. Б. В. Кёне	263
XI. Памятники древности въ С. Петербургѣ и Павловскѣ: 1) Саркофагъ въ Строгановомъ саду; 2) Гробницы и другія древности въ Павловскѣ. Э. Г. Муральта.	277
XII. Хронологическое обозрѣніе древнихъ могилъ, находящихся по обѣ стороны Босфора Киммерійскаго. Э. Г. Муральта.	306
XIII. Неизданная монета Эвпатора II, царя босфорскаго. П. П. Сабатье.	340
XIV. Монеты афганскихъ султановъ Индіи, найденныя въ развалинахъ Сарая. В. В. Григорьева	336
XV. О восточныхъ названіяхъ нѣкоторыхъ старинныхъ русскихъ вооруженій. Дорджи Банзарова	352
XVI. Описаніе неизданной китайской медали. З. О. Леонтьевскаго.	359
XVII. Археологическіе поиски въ развалинахъ Сарая, съ 1843 по 1849 годъ включительно. Изъ отчетовъ А. В. Терещенка; съ предисловіемъ и примѣчаніями П. С. Савельева.	364

XVIII. Археологическіе поиски въ Литвѣ. Изъ донесеній Ф. С. Вильчинскаго	411
XIX. Извѣстія о находкахъ монетъ и другихъ древностей въ Россіи, извлеченныя изъ свѣдѣній, доставленныхъ въ Общество.	416
· XX. Объясненіе надписи на иконѣ, въ Смоленскѣ. И. П. Боричевскаго	428
XXI. Описаніе нѣкоторыхъ новѣйшихъ монетъ и медалей.	431

Азбучный указатель собственныхъ именъ и археологическо-нумизматическихъ предметовъ, содержащихся въ этомъ томѣ. 438

Указатель страницъ, на которыхъ описаны монеты и другіе предметы, изображенныя на приложенныхъ 10 таблицахъ. 443

1917
1918
1919

1920
1921
1922
1923
1924
1925
1926
1927
1928
1929
1930
1931
1932
1933
1934
1935
1936
1937
1938
1939
1940
1941
1942
1943
1944
1945
1946
1947
1948
1949
1950
1951
1952
1953
1954
1955
1956
1957
1958
1959
1960
1961
1962
1963
1964
1965
1966
1967
1968
1969
1970
1971
1972
1973
1974
1975
1976
1977
1978
1979
1980
1981
1982
1983
1984
1985
1986
1987
1988
1989
1990
1991
1992
1993
1994
1995
1996
1997
1998
1999
2000
2001
2002
2003
2004
2005
2006
2007
2008
2009
2010
2011
2012
2013
2014
2015
2016
2017
2018
2019
2020
2021
2022
2023
2024
2025
2026
2027
2028
2029
2030
2031
2032
2033
2034
2035
2036
2037
2038
2039
2040
2041
2042
2043
2044
2045
2046
2047
2048
2049
2050
2051
2052
2053
2054
2055
2056
2057
2058
2059
2060
2061
2062
2063
2064
2065
2066
2067
2068
2069
2070
2071
2072
2073
2074
2075
2076
2077
2078
2079
2080
2081
2082
2083
2084
2085
2086
2087
2088
2089
2090
2091
2092
2093
2094
2095
2096
2097
2098
2099
2100

ОПИСАНІЕ

ДВУХЪ ДРЕВНИХЪ СЕРЕБРЯНЫХЪ ВАЗЪ, ХРА-
НЯЩИХСЯ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ЭРМИ-
ТАЖНОМЪ МУЗЕѢ.

—
В. В. КЕНЕ.

—
Чтано во второмъ и четвертомъ засѣданіяхъ Общества.

(Табл. VIII и IX).

—
Къ рѣдкимъ памятникамъ, дошедшимъ до насъ отъ древности, принадлежатъ объемистыя вещи изъ благородныхъ металловъ, именно сосуды; и притомъ не многія изъ нихъ отличаются высокою художественностью формы и изображеній. Между тѣмъ искусство серебрянныхъ дѣлъ весьма древнее: Менторъ, называемый первымъ «рѣщикомъ на серебрѣ», *salator argenti*, жилъ еще до 106-й олимпіады; онъ вычеканилъ изъ серебра произведенія знаменитаго коринфскаго горшечника Ферикла.¹ Современникомъ ему былъ Боэѣ (Boëthos), родомъ изъ Карфагена, по сказанію

¹ Отсюда *Μεντοροσυγγή, Φερικλεία.*

Павзанія, но вѣроятнѣе изъ Калхедона ²; Поликлъ, Стадiеръ, Тимоклъ, Акрагасъ и другіе художники по той же части трудились въ то же время или не много позже.

По свидѣтельству древнихъ писателей, Малая Азія, Сирія, Греція и Сицилія наполнены были подобными сосудами. Побѣдоносные римскіе императоры забрали эти и другія произведенія искусствъ въ Римъ, гдѣ они украсили храмы и частныя дома. При триумфѣ Квинція Фламинія надъ Филиппомъ Македонскимъ, въ 558 году отъ основанія Рима, три дня тянулись обозы, нагруженные сокровищами искусствъ. На второй день выставлены были на показъ лучшія вещи, мастерскія произведенія знаменитѣйшихъ художниковъ. Много захватилъ добычи Л. Сципіонъ Африканскій послѣ побѣды надъ сирійскимъ Антиохомъ; много также Кн. Манлій, послѣ покоренія азіятскихъ Галловъ; Л. Эмили-Павель, послѣ уничтоженія Персея Македонскаго, прислалъ въ Римъ двѣсти пятьдесятъ возовъ, наполненныхъ произведеніями всякихъ искусствъ. Еще богаче была добыча Муммія изъ покореннаго Коринѳа. Немногое, что уцѣлѣло въ несчастной Элладѣ отъ рукъ завоевателя, разграблено было потомъ Верресомъ и другими римскими правителями, даже самими императорами: такъ Неронъ посылалъ своихъ комиссаровъ Меммія Регула и другихъ отобрать изъ всѣхъ храмовъ и частныхъ зданій сокровища искусствъ, чтобы украсить ими свои дворцы и виллы ³.

² Раузан. V, 17, 1 пишетъ Καρχηδόνιος, которое О. Мюллеръ справедливо замѣнилъ Καλχηδονίος.

³ Sueton, Nero, 22 & 57. Plin. XXXVI, 24, 5, и т. д.

Такимъ образомъ, между тѣмъ какъ страна, которой вся Европа одолжена просвѣщеніемъ и искусствами, лишена была своихъ сокровищъ, въ Римѣ, обогатившемся ими, развивались къ нимъ вкусъ и любовь. Но и богатства Рима умалались мало по малу. Кровавыя междоусобія за тронъ Цезарей требовали значительныхъ жертвований. Нужно было удовлетворить падкихъ на деньги преторіянцевъ и платить за наемную храбрость варваровъ. Сколько произведеній высокаго искусства перечеканено было тогда въ ходячую монету! Немногія изъ уцѣлѣвшихъ сдѣлались потомъ добычею Германцевъ и другихъ инородцевъ, грабившихъ и опустошавшихъ Италію. И музеи теперь бѣдны подобными сокровищами искусства, которыя нѣкогда были неисчислимы, по свидѣтельству древнихъ ⁴.

Только въ землѣ сохранились нѣкоторыя большія произведенія искусства изъ благородныхъ металловъ, и къ числу примѣчательнѣйшихъ изъ нихъ принадлежатъ двѣ серебряныя вазы, хранящіяся вышѣ въ Императорскомъ Эрмитажномъ Музеѣ.

I

Первый сосудъ есть такъ называемый *ка́δος* *, имѣющій форму нашего ведра ⁵. Эта кадъ найдена была

⁴ См. объ этомъ: Völkel, Ueber die Wegführung der alten Kunstwerke aus den entfernten Ländern nach Rom, и пр.

* *Ка́δος*, въ лингвистическомъ отношеніи, то же что наше слово кадъ, «кадка»; по-этому мы и будемъ въ этой статьѣ употреблять общепонятное кадъ для выраженія греческаго *ка́досъ*. П. С.

⁵ Къ формѣ нашей кади всего ближе изображенныя въ Museo Borbonico, IV, Pl. XII 2—3, и Pl. XXXI, 1 и 4; но тѣ бронзовыя.

дѣтъ десять тому, въ Молдавіи, въ принадлежащемъ Юницѣ Юмандуну селеніи, въ округѣ дорогойскомъ, на правомъ берегу Прута, въ песокъ. Вышиною она въ пять вершковъ, и отъ пяти до шести вершковъ въ поперечникъ; вѣситъ девять фунтовъ. Для удобства переноски, придѣлано къ ней также серебряное комысло съ полувыпуклыми украшеніями.

Изображенія на этомъ прекрасномъ произведеніи искусства, не имѣющемъ доселѣ другаго себѣ подобнаго, состоятъ изъ трехъ отдѣленій: всѣ они представляютъ любовь Зевса къ Ледѣ, Аполлона къ Дафнѣ, и похищеніе прекраснаго Гилы (Hylas) нимфами.

Леда стоитъ въ ампехоніи (облаченіи), котораго одинъ конецъ перекинуть черезъ лѣвую ея руку, а другой придерживаетъ она правою рукою, благосклонно обращая свою голову, украшенную красивою теніею (повязкою) къ богу, скрывающемуся въ образѣ лебедя, который стоитъ на крыльяхъ Эрота и ласково протягиваетъ свою голову къ дочери Фестіа. Она начинаетъ лѣвою рукою ласкать его бѣлоснѣжную шею.

Эротъ, лежащій на колѣняхъ предъ Ледою, держитъ въ правой рукѣ яйцо, то самое можетъ быть, которое заключало въ себѣ Елену и Диосуровъ.

Влѣво находится вторая группа: Аполловъ безъ облаченія, съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ и закрытымъ колчаномъ на правомъ плечѣ, приближается къ Дафнѣ, которая хочетъ почерпнуть воды изъ находящагося подлѣ нея источника. Держа въ правой рукѣ маслинничную вѣтвь, а въ лѣвой рhогтіпх (струнный инструментъ), и ставъ лѣвою ногою на камень, этотъ богъ объясняется по-видимому въ любви передъ

дочерью Ладона и Земли. Она также обнажена; волосы на головѣ убранны у ней, какъ у римскихъ императрицъ половины втораго столѣтія; бросивъ взглядъ на бога, она отталкиваетъ его лѣвою рукою, держа правую уже наполнившійся водою ргосшоуз (кувшинъ).

Мѣсто обозначено нимфою источника, сидящею на скалѣ, по которой растилается часть ея ампехоніи, которой другой конецъ покрываетъ правую ногу нимфы. Лѣвую руку покоитъ она на гидрїи (сосудѣ), изъ котораго истекаетъ вода, а въ правой держитъ она лавровую вѣтвь, которую показываетъ Дафнѣ въ напоминаніе о скоромъ превращеніи несчастной.

За Аполлономъ приближается летящій небольшою Эроть; хламїда его вакинута на лѣвую его руку, въ которой онъ держитъ свѣтильникъ, и правую указываетъ на небо, чтобы напомнить богу, что онъ послѣдшилъ къ нему на помощь по призыву матери его Афродиты. Позади видѣется, на скалѣ, фіаль съ высокою покрывшкою.

Кромѣ этихъ двухъ изображеній, находится третья группа, отдѣленная отъ первой деревомъ.

Ги́ла (Hylas), прелестный спутникъ Геракла, напрасно противоборствуетъ любви, которую пылаютъ къ нему нимфы. Онъ изображенъ нагишъ, опирается лѣвою рукою на прохой (кувшинъ), украшенный ниже ручки маскою, можетъ-быть Пана, и стоящій на скалѣ; а правую отталкиваетъ отъ себя нимфу, которая охватила его правое плечо и руку, стараясь привлечь его къ себѣ. Сидя на своемъ ампехоніи и украшенная запястьями, она нѣжно смотритъ на предметъ любви своей. Влѣво стоитъ другая нимфа, вага, съ двойными запястьями, и держитъ въ рукахъ

большую гидрію (сосудъ), изъ которой льетъ воду. Вправо видны еще двѣ нимфы. Одна покоится на землѣ, держа въ лѣвой рукѣ фіаль, а правую под-держивая гидрію, изъ которой подруга ея наполняетъ фіаль. На ней накинуть ампехоній; на головѣ повязка (taenia), подъ грудями поясъ (στροφιδιον). Ея стоящая подруга обнажена; на ней ожерелье; волосы ея убраны какъ у императрицъ половины втораго столѣтія; лѣвою рукою она держитъ гидрію, а правая поднята къ головѣ. На обѣихъ нимфахъ двойныя запястья.

Сверху и снизу обведены эти изящные рельефы полосою, украшенною цвѣтами и листьями.

Сказаніе о Ледѣ общеизвѣстно. Она была дочь Θεстія (Thestios), владѣтеля Плевроніи въ Этоліи ⁵, и Эвриомы (Eurythemis). Θεстія, желавшій распространить свою власть и за Ахелоемъ, вспомошествоемъ былъ Тиндареемъ (Tyndareos) сыномъ Эбала (Oebalos) ⁶. Послѣдній, наслѣдовавъ послѣ отца своего престолъ Лаконіи, долженъ былъ уступить его незаконному сыну послѣдняго Гиппокону ⁷, и бѣжалъ къ Θεстію, которому онъ такъ понравился, что тотъ выдалъ за него прелестную дочь свою. Вскорѣ, при помощи Геракла, Тиндарей возвратилъ себѣ свое царство.

Примѣчательная красота Леды между тѣмъ воспламенила сердце Зевса, который приблизился къ ней въ образѣ лебедя. Въ одну и ту же ночь, понесла она отъ бога—Полидевка и Елену, и отъ мужа своего—Кастора ⁸.

⁵ Strabo, Lib. X, p. 708.

⁶ Eustath. in Hom.

⁷ Tzetz. Chil. II, Cap. 36.

⁸ Apollodor. III, cap. 10, 7. Гейне включаетъ еще сюда

Аполлодоръ, повѣствуя объ этомъ, присовокупляетъ, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ, Елена родилась отъ Зевса и Немезиды, которая будто-бы, избѣгая преслѣдованій бога, превратилась въ гусыню. Зевсъ тогда принялъ образъ лебедя, приблизился къ превращенной Немезидѣ, и она снесла яйцо. Пастухъ нашелъ это яйцо въ виноградникѣ и принесъ его къ Ледѣ, которая тщательно сохраняла его въ ящичкѣ, гдѣ и родилась Елена, которую она воспитывала какъ собственную дочь.⁹

Родство Леды и Немезиды, равно какъ и во многихъ частяхъ совершенно одинаковыя преданія объ обѣихъ, несомнѣнны и заслуживаютъ вниманія. При этомъ нельзя унустить изъ виду и космическаго значенія Елены. Даже кажется, то, что въ народѣ уважалось подъ именемъ Леды, въ высшей религіи относимо было къ Немезидѣ. Фемида, по Амміану Марцеллину¹⁰, была матерью Немезиды, а Эврифемидою (Eurythemis), то-есть «обширную справедливостью», называлась и мать Леды.

Не только у Аполлодора, но и у другихъ, признается Елена за дочь Немезиды. Каллимахъ¹¹ назы-

Калтеместру, которую Аполлодоръ упоминаетъ однакожъ нѣсколько прежде.

⁹ Apollodor, l. c.; Tzetzes in Lykophr., 87 и т. д. По другому сказанію (Hugin, Poet. astron. II, Olor), Зевсъ превратился въ лебедя, а Венеру превратилъ въ орлицу. Улетѣвъ отъ нея, богъ присталъ къ Немезидѣ, которая отъ него и снесла яйцо. О превращеніи Немезиды въ гусыню здѣсь нѣтъ ни одного слова.

¹⁰ Ammian. Marcell. XIV. По Гезіоду (Theog. 223), Немезида была дочь Ночи.

¹¹ Hymn. in Dianam, 232.

васть Елену «Рамнусовою» или дочерью Рамнусіи, *Ραμνουσία*. Схоласти прісовокупаютъ, что Немезида именовалась «рамнусскою» отъ мѣста Рамнусъ, близъ Аѳинъ, гдѣ она сошлась съ Зевсомъ. Здѣсь она особенно почиталась, и здѣсь воздвигнуты были ей двѣ статуи, одна работы Фидія, другая Агоракрита, которыя М. Варронъ предпочиталъ всѣмъ другимъ. ¹²

Немезида была родъ божественнаго провидѣнія, «*ὕπερφύλαξις ἄντιπαλος μερόπων*». ¹³ У Гезіода является она двоякою, какъ защитница отъ неправды и какъ мстительная богиня, *Λιδίως* и *Νέμεσις*. ¹⁴ Такъ почитали ее въ Смирнѣ. ¹⁵

Столь высокаго значенія никогда не придавали Ледѣ: мы не встрѣчаемъ ни какихъ слѣдовъ ея обожанія. И однакожь ни одна героиня не обезсмерчена столькими произведеніями искусствъ, какъ Леда. Стѣнная живопись и другія картины, рѣзные камни, и статуи свидѣлствуютъ о томъ. Хотя въ нѣкоторыхъ изъ этихъ произведеній полагали узнать Немезиду (именно такъ думали геркуланскіе ученые, объяснявшіе найденныя лѣтъ сто тому въ Портичи и Гваньяно стѣнныя картины, основываясь на нимѣ изображенной женской фигуры ¹⁶); однакожь, по обыкновенному преданію, Немезида посѣщена была лебедемъ, будучи

¹² Plin. IV, 7, 11; XXXVI, 5, 4. Lucan. V, 233.

¹³ Antholog. ep. LXX, IV, 12.

¹⁴ Hesiod. Theog., 223. Ovid. Fast. I, 251.

¹⁵ Pausan., VII, Cap. 5. 1; Buonarroti, Osservazioni istoriche sopra alcuni medaglioni p. 223. Надо вспомнить также о родствѣ Немезиды съ Тихою (Tyche) и Фортуною; такъ обожали ее въ Акціумѣ.

¹⁶ Pitture d'Ercole, III, 9—10, pp. 45—50.

въ образъ гусыни, а въ означенныхъ картинахъ нѣтъ ни этого, ни другихъ атрибутовъ Немезиды, ни крыльевъ, ни ига ($\zetaυγόν$), ни ясневой вѣтки ($κλάδον μιλίας$), ни колеса ($τρόχος$), ни мѣрилы ($πῆχυς$), ни грифона, — предметовъ, которые изображаются при Немезидѣ на монетахъ и рѣзныхъ камняхъ. ¹⁷

По-этому всѣ эти изображенія относятся къ Ледѣ. Ихъ можно распредѣлить на слѣдующіе отдѣлы:

1. Ваяніе. Въ произведеніяхъ ваянія, Леда изображается обыкновенно держащею одною рукою лебедя, а другою поднимающею одежду ($αμρῆσhonιον$). Таковы: прекрасное изображеніе ея на одной изъ колоннъ портика ѳессалоникскаго, также статуи, нахо-

¹⁷ Изображенія Немезиды на монетахъ Кизика (*Βυοναgoti*, I. с. XI), Сиды, Эги (въ Киликіи), Атталіи (въ Памфліи), Гіераполя (въ Фригіи), Камаринъ (въ Сициліи), Никополя (на Истрѣ) и мн. друг., см. у Эккеля *Doctr. pishor. veter.* и у Міоннѣ *Déscription des méd. grecques*. На одной монетѣ Никей (вѣиинійской) она держитъ правую руку на груди, въ лѣвой ремень, а у ногъ колесо. На рѣзныхъ камняхъ, см. *Βυοναgoti*, p. 225, также Tölken, *Verzeichniss der geschnittenen Steine der königl. Gemmen-sammlung zu Berlin*, S. 222. Примѣчательна въ особен-ности ватиканская мраморная статуя; она изображаетъ Немезиду держащею ясневую вѣтку въ лѣвой рукѣ, правою же она приподнимаетъ свой дипломѳіонъ и смотритъ себѣ на грудь, напоминая объ изреченіи: $γυνῶσι σ'αυτόν$ (*Claras, Musée de sculpt. IV, 739 N° 1853*). Другая статуя Немезиды находилась у кавалера д'Азары (*Museo Pio-Clement. II, A. N° 7*). Рельефъ на вазѣ, принадлежавшій князю Киджи (*Chigi*), схожъ съ капитолійскою статуею. (*Museo Pio-Clem. II, A*). Ср. *Anthol. Graec. IV, 12; Ep. 72; Pausan., I, 33.*

дящіяся въ здѣшнемъ Таврическомъ дворцѣ, въ музеяхъ кавитолійскомъ, флорентинскомъ и дрезденскомъ, въ Джустианіевомъ собраніи въ Римѣ, въ дожескомъ дворцѣ въ Венеціи, въ собраніяхъ Ленсдоуна въ Лондонѣ и оксфордскаго университета, равно какъ и позднѣйшее произведеніе изъ терра-котты въ собраніи Дюрана въ Парижѣ. Рѣдко встрѣчается Леда, въ произведеніяхъ этого рода, сидящею (такова она на колоннѣ, въ мантуанской академіи), или лежащею (какъ въ Виллѣ-Боргезе, близъ Рима.)

2. Живопись. Всѣ эти картины хранятся въ Museo Voghonico въ Неаполь; онѣ нарисованы прекрасно, и въ отношеніи главныхъ фигуръ совершенно согласны съ произведеніями ваянія. На большей части ихъ Леда изображена стоящею и держащею лебедя одною рукою. На одной картинѣ она другою рукою приближаетъ къ себѣ голову лебедя. На картинѣ, найденной въ домѣ Мелеагра, она держитъ лебедя обѣими руками и смотритъ на него вѣжно. Только на одной картинѣ изображена Леда лежащею и предлагающею лебедю пищу изъ фіала. Вопреки обыкновенному преданію, что Леда встрѣтила Зевса въ образѣ лебедя, когда купалась въ Эвротѣ, на всѣхъ этихъ картинахъ находимъ изображеніе комнаты.

3. Рѣзные камни съ изображеніемъ Леды не принадлежатъ къ числу рѣдкихъ. На нихъ изображается Леда намѣревающаяся обнять лебедя, въ разныхъ положеніяхъ: колѣнопреклоненною, лежащею и рѣже всего стоящею.

Сверхъ того нужно упомянуть здѣсь, о находящемся въ городѣ Эзъ (Aix) и изданномъ Милленомъ¹⁸

¹⁸ Voyage au midi de la France. II, 37, 1; Galerie mythologique. CXLIV, 522.

рельефъ, изображающемъ Леду и новорожденных Диоскуровъ вмѣстѣ съ сестрою ихъ Еленою, еще не вылупившеюся изъ яйца. Еще Эккель ¹⁹ признавалъ за Леду или скорѣе Немезиду находимое на монетахъ города Камарины изображеніе крылатой женщины, держащей яйцо. На одной мѣдной пестанской монетѣ, изданной нами ²⁰, изображеніе должно относиться къ превратившемуся для Леды въ лебедя Зевсу.

Большое число и въ особенности разнородность этихъ изображеній показываютъ, что древніе художники любили избирать Леду предметомъ своихъ созданій. Мы не знаемъ конечно знаменитыхъ художниковъ, которые бы изображали Леду; но многіе изъ упомянутыхъ произведеній такъ хороши, что не лѣзя не приписать ихъ превосходнымъ мастерамъ.

Не малое количество означенныхъ произведеній искусствъ отличается сладострастнымъ стилемъ. Живописцевъ, употреблявшихъ такого рода стиль, называли древніе *κορυογράφοι*; изъ нихъ отличались Аристидъ, Павзаній и Никофанъ ²¹; этой манерѣ не чуждъ былъ и одинъ Парразій. ²² Знаменитѣйшимъ изъ нихъ подражали другіе художники, именно рѣзчики на камнѣ.

Но возвратимся къ изображенію на нашей кади.

Оно уклоняется отъ всѣхъ другихъ изображеній Ледина мѣта лишь фигура самой Леды напоминаетъ

¹⁹ *Doctrina numor. veter.* I, 200.

²⁰ *Zeitschrift für Münz-, Siegel- und Wappenkunde.* III, S. 6. Указаніе примѣчательнѣйшихъ памятниковъ съ изображеніемъ Леды, см. въ особомъ примѣчаніи, въ концѣ статьи.

²¹ См. объ этомъ *Millingen Vases de diverses collections*, p. 45.

²² *Plin. Hist. natur.* XXXV, cap. 10.

нѣкоторыя статуи и стѣнные картины. Ни на одномъ изъ другихъ памятниковъ, кромѣ нашего, не изображается лебедь, поддерживаемый богомъ любви: мысль достойная художника цвѣтущей эпохи Греціи! Изображеніе лица (которое, по сказанію Павзанія, висѣло обвѣзанное пеленами въ храмъ Гиліеры и Фебы въ Спартѣ) также встрѣчается лишь на нашемъ памятникѣ и на рельефѣ Миллена.²³ Не увлекаясь предположеніями, не можемъ однакожъ, по упомянутымъ сейчасъ причинамъ, не признать нашего, превосходнаго для своего вѣка произведенія, подражаніемъ древнѣйшему и знаменитому образцу.

Рѣже изображается на древнихъ памятникахъ Аполлонъ, преслѣдующій Дафну.

Дафна (по однимъ—дочь рѣки Пеней²⁴, по другимъ—Земли и аркадской рѣки Ладоны²⁵, по другимъ наконецъ—дочь Амикла²⁶) скрыла сердце свое отъ

²³ Pausan., lib. III cap. XVI, 2.

²⁴ Ovid. Metamorph. I, 448. Serv. ad Virg. Aen. III, 91. Hygin. fab. (CCXII), Lactant. ad Statii Theb. I, 554.

²⁵ Pausan. VIII, Cap. XX, 1., Serv. ad Virg. Aen. II, 513 et III, 91. Ecl. III, 63. Palæph. de incredib. Cap. L., Statius Theb. IV, 290, Schol. ad Lycophr. V, 6. Лавровое дерево росло какъ на берегу Пеней въ Фессалии, такъ и на берегу Ладона въ Аркадіи, также и въ Дельфахъ, что согласуется съ извѣстіемъ Павзанія о Дафнѣ, управлявшей тамошнимъ оракуломъ. Тамошніе жрецы были увѣнчаны лавромъ; вопрошавшіе оракула ѣли лавровыя листья и ожидали предвѣщательныхъ сновъ, обвивъ голову лавровыми вѣтвями. Можно сравнить съ этимъ Дафну, дочь Тиресія, которая Эпигонами была посвящена дельфійскому богу. См. прим. 41.

²⁶ Parthen. narrat. erot. C. 15, Schol. in Lycophr.

любви людей. Сынъ пизейскаго царя Энома (Опонтаос), по имени Левкишъ, изъ любви къ ней перешелъ дѣвицею и вступилъ къ ней въ служеніе; но она, при помощи своихъ наперсницъ, умертвила его въ наказаніе за такую дерзость.²⁷

Красота ея воспламенила Аполлона; онъ-то, изъ ревности, и открылъ ей полъ Левкиша. Но покоритель Стеропы, Этузы, Арсинои, Зевксиппы и множества другихъ сердецъ, нашелъ Дафну холодною и неприкосновенною.²⁸ Виною ея сопротивленія былъ Эротъ. Аполлонъ, гордясь побѣдою надъ Пиеономъ, осмѣялъ его, и сынъ Афродиты ранилъ золотоконечною стрѣлою сердце Аполлона, а свинцовою коснулся сердца Дафны, чтобы внушить ей отвращеніе къ богу.²⁹ Аполлонъ преслѣдовалъ дѣву, и она, когда не могла уже избѣгнуть его, обратилась съ мольбою о спасеніи къ матери своей, которая и превратила ее въ лавровое дерево. Съ этихъ-то поръ лавръ и сдѣлался драгоцененъ для сына Летоны.³⁰ Онъ началъ осмѣять

²⁷ Pausan l. c.

²⁸ Clem. Alexand. Protrept. p. 27, ed. Potter. Δάφνη γὰρ ἰξίφυε μόνη καὶ τὸν μάντιν, καὶ τὴν φθοράν. Рауль-Рошеттъ общааетъ, въ своемъ четвертомъ археологическомъ иссѣмѣ, насчитать болѣе пятидесяти женщинъ, внушившихъ Аполлону любовь. См. его: Choix de peintures de Pompéji, p. 61, прим. 9.

²⁹ Ovid. Metam. l. c. vv. seqq.

³⁰ По другимъ, Дафна была превращена отцомъ своимъ Ладеномъ. По Иоанну Хризостему, въ Антиохіи было мнѣніе, что земля приняла въ нѣдра свои бѣгущую Дафну и на томъ мѣстѣ выросло лавровое дерево. (Orat.

лавровыми вѣтвями сонъ свой, и отъ-того получилъ прозвище *Daphneos*.

Къ югу отъ Антиохіи Сирійской находилось знаменитое увеселительное мѣсто, на берегахъ Оронта, принадлежавшее къ самому городу. Здѣсь богъ любви преслѣдовалъ Дафну, и садъ былъ названъ по ея имени. ³¹ Сирійскіе цари развели тутъ прекрасныя кипарисныя и лавровыя рощи, на двѣ мили въ окружности, и построили храмъ, посвященный Аполлону и Артемидѣ. ³² Статуя бога, поставленная въ этомъ храмѣ Антиохомъ-Эпифаномъ, названа у Либанія ³³ мастерскимъ произведеніемъ древняго искусства. ³⁴ Богъ представленъ былъ въ золотомъ хитонѣ частью опоясанномъ, частью распущенномъ. Въ одной рукѣ онъ держалъ лиру, въ другой фіаль. Безъ сомнѣнія, онъ и сестра его были также увѣнчаны лаврами. ³⁵

de S. Babyles.) Надобно удивляться, что геркуланскіе ученые когда-то розыскивали касательно Овидіева «*pondum laugus erat*»: не было ли лавровое дерево прежде Дафны! Сравни *Pittura d'Erc. IV, 131*.

³¹ *Apud Daphnen, amoenum et ambitiosum Antiochiaie suburbanum. Ammian. Marcellin. XIX, 12.*

³² *Mannert's Geographie, VI, 1. S. 367 &.*

³³ *Joh. Chrysost. l. c.*

³⁴ Храмъ сгорѣлъ при Юліанѣ. Императоръ обвинялъ христіанъ антиохійскихъ въ поджогъ и велѣлъ закрыть ихъ главную церковь. *Ammian. Marcellin. XXII, 13.*

³⁵ Древнее подражаніе этому образцовому произведенію быть-можетъ есть мраморная статуя въ берлинскомъ музеѣ № 53, которую Левецовъ, въ своей группѣ дочерей Ликомеда, превратно преобразовалъ было въ Ахиллеса, но кото-

Иные относили мнѣ въ Фессалію, другіе въ Аркадію, иные же въ Лаконію.³⁶ Это доказываетъ лишь всеобщее распространеніе этого сказанія во всей Греціи. По-этому оно служило издавна предметомъ для поэзіи³⁷ и мимики³⁸: вѣроятно, оно было съ древнихъ временъ увѣковѣчено также вашиемъ и живописью, хотя о томъ не говорятъ доселѣ извѣстные памятники.

Сказаніе о Дафнѣ старались объяснить различнымъ образомъ, и недавно еще въ Museo Borbonico³⁹ помѣщено весьма неудачное объясненіе. Важное извѣстіе у Павзанія, что ореада Дафна вмѣсто Гем была настоятельницаю дельфійскаго оракула,⁴⁰ по-видимому содержитъ въ себѣ глубокое значеніе и соединяетъ сказаніе со вступленіемъ Аполлона во владѣніе дельфійскимъ оракуломъ. Дафна находится здѣсь въ ближайшей связи съ другимъ божествомъ

рая вѣрною своею оцѣнкою обязана вѣрному взгляду Телькена и Тика. Другой рисунокъ этого Аполлона, ошибочно принятаго за Бахуса, находится въ Ватиканѣ. (Mus. Pio-Clem. VII, 2). См. Gerhard, Berlin's antike Bildwerke, I, 55. Artemis Daphnea была также почитаема въ особомъ храмѣ въ Спартѣ.

³⁶ См. Raoul-Rochette, Choix de peintures de Pompeji, p. 62.

³⁷ Pausan. VIII, Cp. 22, 1.

³⁸ Упоминаемый Лукіаномъ балетъ: Δάφνης φυγή. Lucian, de saltat. § 48, V, 252. ed Bip. Сравни. Raoul-Rochette, l. c., p. 63 прим. 2.

³⁹ Museo Borbon. X., 58.

⁴⁰ Pausan. X, Cp. 5, 3.

природы, которое должно было уступить позднѣйшему поклоненію Аполлону. ⁴¹

Изъ древнихъ памятниковъ, представляющихъ Аполлона и Дафну, извѣстны слѣдующіе. Древнѣйшій изъ нихъ есть конечно рельефъ селиунтской метопы, который знаменитый любитель искусствъ герцогъ Серра-ди-Фалько отнесъ совершенно къ Аполлону и Дафиѣ. Хотя недостаетъ отличительнаго лавра; но это изображеніе не вполнѣ сохранилось, и быть-можетъ нѣкогда было и недостающее. Аполлонъ длинноволосый (*αχρσεκ'ομης*, *intonsus*), одѣтый въ хламиду и съ форминкомъ (*phorminx*), отъ которой видны только слѣды, представленъ здѣсь въ то мгно-

⁴¹ Другая Дафна въ Дельфахъ была дочь слѣпаго вѣщуна Тиресія. Она была, по взятіи приступомъ Фивъ, посвящена Эпигонами дельфійскому богу, какъ первая добыча. Наученная отцомъ наукъ гаданія, она усовершенствовала ее во время пребыванія своего въ Дельфахъ, и талантъ ея облекать прорицанія въ стихи, былъ такъ великъ, что самъ Гомеръ заимствовалъ ихъ отъ нее. *Diodor. Bibl. cap. LXVI.*

Бернардо Квадранта думаетъ, что басня объ Аполлонѣ и Дафиѣ изобрѣтена жрецами, потому-что лавръ игралъ извѣстную роль въ почитаніи этого бога. Дафна означаетъ лавровое дерево, и Аполлонъ любитъ Дафну—это значитъ: Аполлонъ любитъ лавровое дерево, что въ переводѣ любителей чудеснаго означало: Аполлонъ любитъ дѣвушку Дафну. Аполлонъ означаетъ свѣтъ, солнце; Дафна не любитъ свѣта, потому-что лавръ для росту нуждается въ тѣни и пр. (*Cfr. Museo Borbon. XII, 33 etc*). Не трудно извлекать такія слѣдствія; но они разрушаютъ поэзію греческой мѣлологіи. Развѣ археологъ долженъ непремѣнно говорить съ Эзопомъ: *haec fabula docet!!*

веніе, когда онъ хочетъ настичь бѣгущую отъ него женщину въ длинномъ хитонѣ. ⁴²

Еще съ бѣльшею увѣренностію можно признать наше сказаніе на красивой ноланской амфорѣ, нѣкогда бывшей въ дурандскомъ собраніи, а нынѣ принадлежащей Рауль-Рошетту. Въ противность мнѣнію де-Витте, который въ этомъ изображеніи видитъ Левкиппа и Дафну, справедливо замѣчаетъ Рауль-Рошеттъ, что мужская фигура съ лавровою вѣтвію можетъ представлять только сына Леты. ⁴³

Не менѣе остроумно изъясняетъ тотъ же знаменитый французскій ученый изображеніе на вольцентской вазѣ, въ мюнхенской Пинакобекѣ, тѣмъ же миеомъ. Оно представляетъ юнаго бога, съ лирою, готоваго настичь Дафну. ⁴⁴ Къ этимъ изъясненіямъ могла бы присоединиться ошибочно возстановленная группа дрезденскаго Августеума. Она представляетъ Аполлона и Сатира; но уже покойный В. Ф. Беккеръ справедливо призналъ, что Аполлонъ, котораго только торсъ древній, долженъ принадлежать къ группѣ, имѣвшей предметомъ преслѣдованіе Дафны. ⁴⁵

⁴² Antichità della Sicilia, II (Selinonte), tav. XXX. Сравни также Raoul-Rochette, l. c. p. 63.

⁴³ Ibid., 64; изображено на виньетѣ тамъ же, стр. 59.

⁴⁴ Ibid. и Annali dell' Inst. archeolog. XI, p. 252. Тамъ же объяснены Аполлонъ и нимфа Болина, но по «однимъ догадкамъ», которыя основательно опровергаетъ Рауль-Рошеттъ. Въ мюнхенскомъ собраніи наша ваза носитъ N° 1144.

⁴⁵ Augusteum, Dresdens antike Denkmäler enthaltend. Taf. I.LXXXIII, S. 256.

Къ подобной группѣ принадлежала можетъ-быть статуя боргезской виллы близъ Рима, представляющая превращеніе Дафны ⁴⁶; но, какъ справедливо замѣчаетъ Браунъ, оно слишкомъ матеріально, чтобы могло назваться изящнымъ. ⁴⁷ Тотъ же ученый сообщаетъ въ *Revue archéologique* изображеніе этой статуи Дафны. Она была найдена, лѣтъ десять или двѣнадцать тому, въ Монтекальво, въ землѣ сабинской, вмѣстѣ со многими другими статуями. Конечно, принадлежитъ она къ гораздо позднѣйшему періоду искусства; она представляетъ Дафну въ мгновеніе ея превращенія: ноги переходятъ уже въ корни, вѣтки вырастаютъ изъ ручныхъ кистей и другихъ частей тѣла. Голова, отдѣльныя части рукъ и пр. были восстановлены.

⁴⁶ Не должно смѣшивать это произведеніе съ извѣстною статуей Беринки въ той же виллѣ. См. *Nibby, Monumenti scelti della villa Borghese*, также *Revue archéologique*, 1846, Février. Сравни. *Lettre à Mr. Letronne sur la statue de Daphné de la villa Borghese*, въ *Revue archéologique*, Paris, 1846, livr. XI, p. 683 и слѣд. Это, нѣсколько горячо написанное письмо есть опроверженіе нѣсколько поспѣшнаго обвиненія Рауль-Рошеттомъ Г. Брауна въ томъ, будто бы онъ принялъ за античное произведеніе поставленную въ томъ же музеѣ Бериниѣву группу Аполлона и Дафны. Жаль, что два столь заслуженные археолога не высказали своихъ разногласій болѣе спокойнымъ образомъ.

⁴⁷ *Annali dell' Istituto*, XI, p. 252. То, что геркуланскіе ученые считали за мраморное изваяніе, у Маффеи и Монфокона (I. 1, 52), оказалось, какъ напоминаетъ Рауль-Рошеттъ, I. с. стр. 67, прим. 4, изданнымъ уже Бегеромъ ангелонскимъ рѣзнымъ камнемъ.

Статуя Дафны, которую Константинъ Великій велѣлъ перенести изъ Рима въ Константинополь и поставить тамъ во дворцѣ, утратилась и ни разу не была описана.⁴⁸

Остается еще упомянуть о двухъ рельефахъ. Одинъ — надгробный камень, описанный у Фабретти, при мавзоль Елены, съ надписью: D (M) LABERIA (E) DAPHNES .V. A.. M. LABERIVS. DAPHN... FL. HORAEA. PARENTE... FIL. DVLCISSI (MAE). Намекая на прозвище умершей, этотъ камень представляетъ Дафну, у которой изъ головы, плечь, рукъ, колѣнъ и ногъ вырастаютъ лавровыя вѣтви.⁴⁹ Второй рельефъ, къ сожалѣнью, не извѣстенъ въ изображеніи. Онъ находится на кругломъ сосудѣ въ Тревизо съ слѣдующею надписью въ стихахъ:

*Intonsi sum cura dei Peneia virgo
Perpetuae pulchro frondis honore virens.
Quisquis amas Phoebum laurum cole, quicquid amatae
Deditur acceptum gratis amator habet.*⁵⁰

⁴⁸ См. что приводитъ Eckhel, *Doctrina num. vet.* VIII, 81 и 82, для объясненія монетъ съ надписью: *CONSTANTIANA DAFNE*. Эта статуя дала имя части храма, въ которой была поставлена.

⁴⁹ R. Fabretti, *Inscriptionum antiquarum explicatio etc.*, p. 186. — Такія изображенія, какъ бы говорящія гербы, часто находятся на монетахъ. Припомнимъ только денаріи Акколея Ларискола съ превращающимися въ лиственницу сестрами Фавтона, монеты Помпонія-Музы съ музами и Геракломъ *Musagetes* и пр.

⁵⁰ Muratori, *Nov. Thesaur. vet. inscript.* I, p. CXLVI, 5.

Къ упомянутымъ пластическимъ произведеніямъ принадлежитъ рельефъ и нашей серебряной вазы. Его изящный, чистый стиль ставить его далеко выше послѣдне-упомянутыхъ произведеній искусства, и хотя онъ гораздо новѣе стѣнныхъ картинъ, къ которымъ мы сейчасъ перейдемъ, но достоинъ стоять на ряду съ этими прекрасными произведеніями древняго искусства.

Уже Лукіанъ упоминаетъ о картинахъ, на которыхъ представлялось превращеніе Дафны. Но изъ его словъ видно, что эти представленія должны принадлежать позднѣйшему греческому искусству; ⁵¹ ибо древнѣйшее искусство, соображаясь съ эллинскимъ чувствомъ изящнаго въ цвѣтущую эпоху, не могло образовать самаго превращенія, но могло лишь указать на него.

Болѣе древнія, принадлежащія къ болѣе чистому стилю искусства, суть слѣдующія древнія стѣнныя картины.

Прекраснѣйшую изъ нихъ издавъ литохромически Рауль-Рошеттъ въ своемъ «*Choix de peintures de Rome*». ⁵² Прекрасный сынъ Зевса, украшенный темно-каштановыми кудрями, съ золотымъ лавровымъ вѣнкомъ, дыша любовью, обнимаетъ колѣнопреклоненную Дафну, которая лѣвою рукою напрасно си-

⁵¹ Лукіанъ, *Veræ histor.* I, § 8, IV, стр. 226, гдѣ онъ о чудныхъ деревьяхъ говоритъ : Τὸ μὲν γὰρ ἀπὸ τῆς γῆς, ὁ στέλεχος αὐτὸς ἐιερῆς καὶ παχύς· τὸ δ' ἄνω, γυναῖκες ἦσαν, ὅσον ἐκ τῶν λαγόνων, ἀπαντ' ἔχουσαι τέλεια. Τοιαύτην παρ' ἡμῖν τὴν Δάφνην γράφουσιν ἄρτι τοῦ Ἀπάλλωνος καταλαμβάνοντος ἄροδενδρουμένην.

⁵² L. c. Pl. 5 etc. См. также *Museo Borg.* X. Табл. LVIII и стр. 1—3, и *Roux-Ainé*, l. c. 14, p. 71.

лится вырваться изъ объятій бога, между тѣмъ какъ правую руку умоляющимъ образомъ простираетъ къ матери Землѣ. Прекрасно передано выраженіе любящаго бога и сопротивляющейся дѣвушки. Свѣтло-зеленая одежда (ампехоніонъ) обвивается вокругъ головы, лѣвой руки и праваго колѣна несчастной; остальное тѣло обнажено. У Аполлона виспадаетъ красная, синевя каймою украшенная гиматія (himation). Позади несчастной, лавровое дерево означаетъ ея судьбу. О скалы, видныя позади бога, опираются его побѣдоносныя оружія: колчанъ, лукъ и метательное копьё, которое можетъ-быть употребляла застигнутая въ располхъ на охотѣ дѣвушка.

Другая стѣнная картина, хранящаяся, какъ и предъидущая, въ Museo Borbonico, была вырыта 9 мая 1760 въ Граньяно. Она похожа на послѣднюю; только здѣсь Аполлонъ имѣетъ хламиду на правомъ плечѣ, а лукъ и колчанъ на спинѣ.⁵³

Совершенно подобную группу нашелъ Рауль-Рошеттъ на одной геркуланской картинѣ. Главный сюжетъ ея еще не объясненъ; но на заднемъ планѣ является на скалѣ родъ четвероугольнаго базиса съ рельефами, изъ которыхъ одинъ представляетъ Аполлона и Дафну.⁵⁴

Заключеніе этого рода памятниковъ составляетъ картина изъ такъ называемаго «дома Діоскуровъ» въ Помпеѣ.⁵⁵ Здѣсь представлена Дафна, сидящая

⁵³ Pitture d'Ercolano, 133.

⁵⁴ Raoul-Rochette, l. c. p. 69, прим.; Museo Borb. VIII, Tav. XXI.

⁵⁵ Museo Borbon. XII, 33. Raoul-Rochette, l. c., p. 69 и 70; Bonucci, Description de Pompéi, 148.

на камнѣ въ пустынной странѣ, окруженной отвсюду скалами. Истомленная лѣвая рука покоится на этомъ камнѣ, между-тѣмъ какъ правая приподнята до головы, надъ которою видна лавровая вѣтвь, знакъ начинающагося ея превращенія. Передъ нею стоитъ Аполлонъ; его въ безпорядкѣ платьѣ означаетъ поспѣшность, съ какою онъ преслѣдовалъ бѣгущую. Лѣвою рукою, въ которой держитъ жезлъ (plectrum), опирается онъ на лиру, а правую срываетъ съ несчастной платьѣ. Лавровый вѣнокъ украшаетъ его голову; лукъ и колчанъ на спинѣ.

Также нѣкоторыя рѣзные камни увѣковѣчиваютъ этотъ мигъ. Любопытнѣйшій изъ нихъ неоспоримо есть тотъ, на которомъ находится имя художника Мирона.⁵⁶ На этомъ памятникѣ, Аполлонъ преслѣдуетъ Дафну скорымъ бѣгомъ, простерши къ ней обѣ руки. Изъ головы и вверхъ поднятыхъ рукъ дѣвушки вырастаютъ уже лавровыя вѣтви. Упомянутая объ этомъ камнѣ, Рауль-Рошеттъ весьма справедливо замѣчаетъ, что онъ быть-можетъ представляетъ воспроизведеніе какого-либо знаменитаго изваянія, и въ то же время обращаетъ вниманіе на одну еще неизданную бронзовую монету Макрина, выбитую въ Никополѣ, которая представляетъ бога въ томъ же положеніи, какъ и на этомъ камнѣ.⁵⁷

Одна зеленая античная паста королевскаго музея въ Берлинѣ, бывшая нѣкогда въ собраніи Стоша,

⁵⁶ Или скорѣе, ошибочнымъ образомъ ΜΙΡΩΝ вмѣсто ΜΥΡΩΝ. См. Raspe, Catalogue de la collection de pierres gravées de Tassie etc. N° 3010, pl. XXXII.

⁵⁷ Raoul-Rochette, l. c. p. 65.

показываетъ, напротивъ, одну только превращеніе бѣгущей Дафны въ лавровое дерево.⁵⁸ Но какъ древній пластикъ едва-ли изобразилъ бы преслѣдующаго бога или бѣгущую Дафну порознь, но соединилъ бы обомъ какъ принадлежащихъ къ одной и той же группѣ; то мы въ правѣ принять, что какъ монета Макрина, такъ и берлинская паста, передаютъ лишь половину такого художественнаго произведенія, — можетъ-бы потому, что ограниченное пространство не позволяло повторенія цѣлаго.

Отличный знатокъ рѣзныхъ камней, Г. Капранези въ Римѣ, владѣетъ памятникомъ этого рода, на которомъ также изображена Дафна, но уже окруженная лавровыми вѣтвями.⁵⁹ Камень изъ прежняго ангеловскаго собранія, сдѣлавшійся впервые извѣстнымъ черезъ Бегера, принадлежитъ гораздо позднѣйшему времени.⁶⁰ Здѣсь видимъ мы Аполлона, неодѣтаго, сидящаго на скалѣ, и обвиняющаго стоящую передъ нимъ Дафну; на ней хитонъ безъ ру-

⁵⁸ Tölken, Verzeichniss der vertieft geschnittenen Steine, etc. стр. 169, N° 759; также Winckelmann, Description des pierres gravées de Stosch, p. 192, N° 1135.

⁵⁹ Изображено въ Centurien, von Kadoz, V, N° 76.

⁶⁰ Specileg. Antiquitatis, XII, p. 66 — 68. Также повторено у Маффеи и Монфокона (I, 52, N° 11) съ прибавкою женской головы въ большемъ размѣрѣ, позади Аполлона. По Монфокону, это должно изображать Дафну до ея превращенія; вѣроятно, оно вырѣзано на другой сторонѣ камня; можетъ-быть первая владѣтельница, но сходству ли своего имени, или по другой какой причинѣ, велѣла на оборотной сторонѣ вырѣзать изображеніе Дафны

кавовъ. Изъ головы ея вырастають лавровыя вѣтви, между тѣмъ какъ нижняя часть тѣла уже приняла видъ древеснаго ствола. У ногъ бога лежитъ лира.

Наконецъ къ нашему миѳу относить еще Рауль-Рошеттъ оборотную сторону одной мѣдной автономной монеты ессалийской, изданной (по художому снимку) у Сестини, *Medaglie del Museo Fontana*. Она представляетъ то же, что изображено на послѣдне-упомянутыхъ рѣзныхъ камняхъ, именно стоящую Дафну, одѣтую въ двойную тунику, и поднимающую обѣ руки, оканчивающіяся лавровыми вѣтвями. Парижскій академикъ замѣчаетъ въ пользу своего объясненія отношеніе Дафны къ имени Пифона (Python), которое, означая лицо градоправителя, приведено на лицевой сторонѣ той же монеты: Дафна нѣкогда владѣла дельфійскимъ оракуломъ, который охранялся дракономъ Пифономъ.⁶¹

Вотъ вкратцѣ памятники, на которыхъ передано сказаніе объ Аполлонѣ и Дафнѣ. Именно старанію и остроумію славнаго французскаго археолога обязаны мы ихъ полнымъ собраніемъ. Начиная съ произведенія, которое явилось около 70-й олимпіады, мы можемъ слѣдовать до начала четвертаго столѣтія нашего лѣтосчисленія (такой древности долженъ быть ангелонскій камень), — пространство времени, обнимающее около семи сотъ лѣтъ. Всего: двѣ изваянныя группы, три мраморные рельефа, два изображенія на вазахъ, четыре стѣнныя картины, столько же рѣзныхъ камней, одна монета и нашъ серебряный рельефъ.

⁶¹ Sestini, Museo Fontana, I, tav. I, N° 4, p. 28, гдѣ эта фигура признана за Цереру, по отношенію ея къ плодородію ессалийской почвы. Raoul-Rochette, l. c. 67 и 68.

За исключеніемъ послѣдняго, всѣ упомянутые памятники представляютъ Дафну или одинокую, или преслѣдуемую богиню. Серебряный рельефъ составляетъ здѣсь единственное исключеніе: въ немъ дополняютъ сочиненіе—нимфа источника и парящій надъ Аполлономъ эротъ. Въ этомъ отношеніи нашъ рельефъ есть одинъ изъ важнѣйшихъ памятниковъ мѣта о Дафнѣ.

Не такъ велико число древнихъ художественныхъ произведеній, имѣющихъ предметомъ сказаніе о Гилѣ (Hylas).

Въ походѣ Аргонавтовъ Гераклъ былъ сопровождаемъ красивымъ мальчикомъ Гилою, бывшимъ, по общепринятому сказанію, сыномъ Феюдама, князя аргосскаго или эхалийскаго (Oechalia), и нимфы Менодики; ⁶² другіе считаютъ отцомъ его Кеикса Трахисскаго, ⁶³ иные Феюмена. ⁶⁴ Было также сказаніе, по которому искатель приключеній былъ Гилъ (Hyllos), сынъ Геракла; ⁶⁵ другіе же вмѣсто Геракла признають аргонавта Полифема покровителемъ мальчика. ⁶⁶

⁶² Hygin. Fab. 14, ed. Staveren, 44; Theocr. Idyll. XIV; Propert. I, El. 20, 6; Apollon. Rh. Argon. I, Apollod. Bibl. myth., I, Cp. 9, 19 etc.

⁶³ Antonin. Liberal., fab. 26 Кеиксъ (Кеух) былъ трахисскій царь, у котораго Гераклъ просилъ гостеприимства, послѣ того какъ онъ оставилъ Каалдонъ. См. Dionys. Sic. IV, Cp. 36.

⁶⁴ Schol. Apollon. Rhod. Arg. I, ad vers. 131: 'Ελλάνικος δὲ Θειομένητα ἀντὶ Θειοδάμαντος καλεῖ.

⁶⁵ Antikleides, ap. Schol. Apollon. Rhod. I, 1207, I, Schol. Theocr. Idyll. 13, 7.

⁶⁶ Scholi Apollon. Rhod., l. c.

Самъ Гила былъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, добычею бѣрбы Геракла противъ Фейодама; ⁶⁷ по Орфею, Алкменинъ сынъ узналъ Гилу уже на походѣ Аргонавтовъ, къ которому прибылъ Гила съ Анхистомъ или Акастомъ изъ Феры. ⁶⁸

Прибывъ въ проливъ Понта и достигши Аргононскихъ снѣговыхъ горъ, Аргонавты, застигнутые зимою, бросили тамъ якорь. ⁶⁹ Гераклъ, хотѣвшій дать здѣсь пиръ своимъ товарищамъ, послалъ Гилу къ рѣкѣ Асканію, почерпнуть воды. ⁷⁰ Тамъ нимфы, дочери этой рѣки, увидѣли прекраснаго мальчика, влюбились въ него, и, чтобъ задержать его, стащили къ себѣ въ воду. Напрасно потомъ Гераклъ и товарищи искали мальчика, напрасно повторяли они, громко взывая его имя, и проходя страну вдоль и поперекъ:

Hylas nautæ quo fonte relictum

Clamassent, ut littus Hyla, Hyla omne sonaret. ⁷¹

⁶⁷ Apollod. II, 7 Natal. Com. VI, 1.

⁶⁸ Argonaut. 224.

⁶⁹ Antonin. Lib., l. c. Cfr. Strabo, XII, p. 658.

⁷⁰ Рѣка Асканій (Ascanius) при городѣ Кіосѣ въ Мизіи (Mysia). Hygin. fab. XIV. По другимъ, рѣка также называется Кіосъ, какъ и городъ. Dionys. Perieges. 805 et Schol. etc. Другіе называютъ еще мѣсто: «apud fontem Ciaci amnis», ср. Burmann ad. Virg. Ecl. VI, 43. По Проперцію, I, 20, 32, источникъ лежалъ на аргононско́й высотѣ.

⁷¹ Virgil. Ecl. VI, 43. Сравни. Anton. Lib. l. c., также Valer. Flacius, Argonaut. III, 595.

Rursus Hylam, et rursus Hylam per longa reclamant. Оттуда произошла греческая пословица: Ἦλαν καλεῖν, «кли-

Отвѣчало только эхо, ⁷² и отъ того произошло сказаніе, что, изъ страха быть открытыми Геракломъ, нимфы превратили похищеннаго въ Эхо. ⁷³

Между-тѣмъ Аргонавты продолжали свое плаваніе; Гераклъ же остался продолжать поиски. Но въ послѣдствіи, убѣдясь въ напрасной цѣли своихъ трудовъ, отправился онъ къ Омфалъ. ⁷⁴ По другигъ, послѣдовалъ онъ за Аргонавтами, передавъ попеченіе о Гилъ Полифему. ⁷⁵

каты Гилу», т. е. тщетный трудъ. Eustath. ad Dionys. Perieg. 805. Schol. in Aristoph. b. Plut. 1128. *Ἰλᾶν κραυγάζειν, у Suidas ed. Küster, III, 528. Cfr. Zenob. Cent. VI. 21.

⁷² Cui procul Alcides iterat responsa: sed illi

Nomen ab extremis fontibus aura refert.

(Propert. Eleg. XX, 48).

⁷³ Anton. Lib., I. c.

⁷⁴ Herodot. (Faber вмѣсто Herodot.) у Аполлод. I, гл. IX, 19. Самъ Аполлодоръ заставляетъ его возвратиться въ Аргось. Ферекидъ (также и Аполлодоръ) говоритъ, что въ слѣдствіе жалобы Арго, что она не въ состояніи нести такую тяжесть (такое громадное тѣло), остался онъ въ Афетахъ въ Фессаліи. Anton. Lib., I. c. По Аполлодору, I. c., Полифемъ слышалъ крикъ Гилы и увѣдомилъ напередъ Геракла объ изчезновеніи его любимца. Онъ остался съ Геракломъ и основалъ въ послѣдствіи городъ Кіось, котораго и былъ владѣтелемъ. По монетамъ же, жители Прусіи (Кіоса) почитали самого Геракла за основателя города. На нѣкоторыхъ изъ нихъ является Гераклъ съ палицею и львиною шкурою и надписью: ΤΟΝ ΚΤΙΣΤΗΝ ΠΡΟΥΣΙΕΙΣ. Mionnet, II, p. 462, N° 445. Съ этимъ согласно повѣствованіе Аполлон. Rhod. Argon., въ концѣ первой пѣсни.

⁷⁵ Antonin. Lib. I. c.; Strabo, lib. XII, 516, p. 388 ed. Casaub. 1587; Solin. Poly. XLII, p. 52. В. С. Eudoc. I.

Въ честь исчезнуваго были учреждены праздни-ства, на которыхъ жрецъ, сопровождаемый торже-ственнымъ шествіемъ, восходилъ на гору Арганеонъ, и, принося жертву источнику, три раза възывалъ ния Гилы, на которое отвѣчало Эхо.⁷⁶ Еще во время Страбона сохранялся обычай этихъ жертвъ.⁷⁷

Перейдемъ теперь къ памятникамъ этого сказанія, которыхъ сохранилось немного.

р. 213, 409—410; Zenob. Sarcem. Cent. VI, 21, p. 158, 159; Diogenian. Sarcem. Cent. VIII, 33. p. 252 etc. По Аполлонію Родосскому, l. c., Гераклъ думалъ, что Гила похищенъ людьми, и грозилъ опустошить всю Мизію, если ему не отдатутъ мальчика. Мизіянне общали герою про-извести тщательныя разысканія, и знатнѣйшіе изъ нихъ дали даже своихъ дѣтей въ заложники. И нынѣ еще, прибавляетъ Аполлоній, жители Кіуса ищутъ Геракла и держатъ союзъ съ городомъ Трахисомъ (Trachys), куда Гераклъ отвелъ заложниковъ.

⁷⁶ Въ попыткахъ объяснить это сказаніе также не было недостатка. О. Мюллеръ (Dorier I, 451) дѣлаетъ Гилу нѣкоторымъ образомъ древнимъ божествомъ при-роды, которое, по его мнѣнію, первобытные жители Ви-финнн призывали у источниковъ среди дѣта за долго до основанія Кіуса. Уже Греки примѣнили мнѣ къ упав-шему въ воду мальчику и сплели его съ исторіей Геракла, который почитался основателемъ того города. О фантазі-яхъ (хотя остроумныхъ) Крейдера (Symbolik, III, 556, Briefe über Homer, 178) мы не упоминаемъ, потому-что онѣ не подтверждаются древними свидѣтельствами, и едва ли кто въ древности ниталъ подобныя мысли объ этомъ ска-заніи.

⁷⁷ Lib. II, 21.

Древнѣйшій есть фризъ на архитравѣ того знаменитаго, только въ трехъ колоннахъ и въ базисѣ сохранившагося храма, у подошвы римскаго Капитолія. Прежніе ученые считали этотъ храмъ частію за храмъ Согласія, частію за храмъ Юпитера Громовержца. Въ новѣйшее время признали его за храмъ Сатурна, построенный при консулахъ А. Семпроніи Атрагинѣ и М. Минуціи въ 259 году Рима (493 до Р. Х.) Валерій Публикола перенесъ въ этотъ храмъ казну. Въ послѣдствіи (когда именно, въ точности не извѣстно) храмъ былъ разрушенъ пожаромъ и вновь построенъ. ⁷⁸

Фризъ этого храма украшенъ жертвенными сосудами, вазами и другими подобными предметами. Одна изъ вазъ, имѣющая форму преферикулума, представляетъ Гилу, окруженнаго тремя нимфами, изъ которыхъ одна держитъ мальчика за лѣвую руку. Всѣ фигуры наги; самое изображеніе вообще не точно представлено. ⁷⁹ Вѣроятно этотъ памятникъ принадлежитъ ко временамъ Веспасіана. По-этому современны съ нимъ или нѣсколько древнѣе слѣдующія помпейскія стѣнные картины, дошедшія до насъ въ достовѣрныхъ изображеніяхъ.

На одной картинѣ, отрытой 18 августа 1764 года, ⁸⁰

⁷⁸ L. Canina, Indicazione topografica di Roma antica, p. 159, 160.

⁷⁹ Causeo de la Chausse, Romanum Museum, II, Sect. III, 4. Desgodetz, Edifizj antichi di Roma II, 56. Ed. rom. 1822.

⁸⁰ Pitture d'Ercol. IV, 6, стр. 31. Museo Borbon. I, Tav. VI, также Millin, Gall. mythol. CVI, 420.

изображенъ Гила, стоящій по пупъ въ водѣ источника, отъеннаго деревьями, держа въ правой рукѣ кувшинъ (прохой).⁸¹ Онъ старается уйти отъ нимфы, которая позади его, стоя на колѣняхъ, положила ему правую руку на голову, а лѣвую на лѣвое плечо, и смился сташить его къ себѣ. На заднемъ планѣ, видны также стоящія въ водѣ, двѣ другія нимфы.⁸² На правой сторонѣ, къ сожалѣнію только въ половину видной отъ поврежденія, художникъ помѣстилъ мужскую фигуру, которая держитъ во рту нѣсколько пальцевъ правой руки. Прежніе толкователи этой картины въ сказанной фигурѣ хотѣли признать Ге-

⁸¹ Χαλκρον ἄγγος ἔχων. Theocr. Idyll. XIII, 39. Точнѣе означенъ сосудъ у Аполлонія Род. I, 1208; χαλκῆ σὺν κάλκιδι. Калпида былъ сосудъ съ тремя ушками. (Gerhard, Nuove ricerche sulle forme de'vasi greci, въ Annali dell' Instituto, VIII, Tav. d'agg. C. N° 14). Но на всѣхъ изваяніяхъ Гила носитъ кувшинъ (prochous) объ одномъ ушкѣ, то съ круглымъ, то съ тонкимъ пузомъ. (Форму его см. у Gerhard, I. c. N° 34).

⁸² Число нимфъ показывается различно, смотря по тому какъ дозволяла фантазія поэтовъ и живописцевъ или же эстетическія условія художественнаго издѣлія. Теоокритъ называетъ трехъ, которыя похитили Гилу: Εὐνίκα καὶ Μαλίς, ἔαρ ᾤδοῦσα Νυχτα. (XIII, 45); но всѣ въ него влюбилсь: Πασάων γάρ ἔρωσ ἀπαλὰς φρένας ἀμφακάλυφεν. (ibid. 48). Аполлоній, I. c., упоминаетъ только объ одной Эфидатіи (Ephydatia); но въ другомъ мѣстѣ (IV, 1427) о трехъ: Гесперѣ, Эрмендѣ и Эгаѣ; также Valer. Flaccus (III, 529) называетъ только одну, Дріону. У другихъ встрѣчаются двѣ нимфы (Gronov. Thes. ant. Graec. I, Nhh. 2).

ракла, который отъ ярости ⁸³ или въ задумчивости ⁸⁴ засунулъ пальцы въ ротъ. Но здѣсь нѣтъ обыкновенныхъ атрибутовъ Геракла; и потому должно-быть здѣсь изображенъ Полифемъ, который былъ похищенному ближайшимъ покровителемъ и первый увидѣшилъ Геракла о потерѣ его любимца.

Нѣсколько разнится и не такъ изящна вторая помпейская картина. ⁸⁵ Здѣсь Гила носить хламиду и мечъ на перевязи, а кувшинъ (*groschous*) держать въ лѣвой рукѣ. И нимфы всѣ одѣты: двѣ схватили прекраснаго юношу за правую руку, а третья, на колыняхъ передъ нимъ, за правую ногу. На заднемъ планѣ представлены скалы, на которыхъ сидятъ два *naïve* пастуха.

Потомъ принадлежитъ сюда *stucco* или лѣпная работа дворца албанскаго, нѣкогда хранившаяся въ сицилійской базиликѣ (*St. Andrea in Barbara*). Къ сожалѣнію она не совсѣмъ хорошо изображена у Чіампино. ⁸⁶ Гила, одѣтый въ хламиду съ перевязью,

⁸³ *Ungue meam morso saepe quaerere fidem.*

(*Prop. III. El. XXIII, 24*).

*Hic irresectum saeva dente livido
rodens pollicem.*

(*Horat. Epod. V, 47, 48*).

⁸⁴ *Dave cito, hoc credas jubeo, finire dolores*

*Praeteritos meditor. (crudum Chærestratus unguem
Abrodens ait haec.)*

Persius, V, 162, 163, если можно такой смыслъ дать этому мѣсту.

⁸⁵ *Museo Borbon.. XIII, Tav. XLVI.*

⁸⁶ *Vetera monumenta, in quibus præcipue musiva opera illustrantur, Tab. XXIV, p. 60 etc.*

держитъ въ правой рукѣ кувшинъ (прохой) и съ удивленіемъ подымаетъ лѣвую руку. Двѣ нимфы въ запястьяхъ и вѣнкахъ изъ тростника положили на него руку. Передняя, одѣтая въ ампехоніонъ, схватила голову и лѣвое плечо юноши; другая, которая кромѣ ампехоніона, носить еще ниспадающій съ груди хитонъ, держитъ Гилу за правую руку. Подлѣ нея на землѣ лежитъ урна, изъ которой струится вода; направо видна третья нимфа, какъ можно догадываться по головному убору и запястью, хотя на дурное изображеніе нельзя много полагаться. Она опирается лѣвою рукою на урну, изъ которой струится вода и которая по-видимому покоится на скалѣ. ⁸⁷

Мраморный рельефъ капитолійскаго музея, принадлежащій къ хорошему стилю, вѣроятно новѣе. ⁸⁸ Онъ воздвигнутъ Эпитинханомъ, вольноотпущеннымъ комнатнымъ слугою цезаря, въ послѣдствіи императора Марка-Аврелія. Надпись: EPITYNCHANVS. M. AVRELI CAES. LIB. ET A CVBICVLO FONTIBVS ET NVMPHES SANCTISSIMIS PVTVM EX VOTO

⁸⁷ Прочія замѣчанія Чіампино объ этой лѣпной работѣ такъ ошибочны, что не стоитъ ихъ опровергать.

⁸⁸ Visconti, Museo Capitol. IV, 54; Millin, Gall. myth. CXXVII, 475. — Найдено подъ виллою Mattei, недалеко отъ древней Porta Sarena. М. Аврелій былъ въ 139 г. цезаремъ и въ 161, по смерти Антонина Хія, императоромъ. И такъ въ промежуткѣ этихъ 22 лѣтъ должна быть изготовлена доска обѣтная. Группа Гилы съ этого рельефа также срисована въ Гроновіевомъ Thesaurus antiq. Græc. Hhh 2. Тамъ же подъ Hhh 1 головы, приписанныя Гераклу и Гилу, могутъ и не сюда принадлежать.

RESTITVIT, указываетъ на его назначеніе. Самый рельефъ представляетъ на подножии Меркурія въ крылатомъ петасѣ и хламидѣ, держащаго въ рукахъ сумку и посохъ. Подлѣ него стоитъ Гераклъ, въ вѣикѣ; онъ глядитъ въ даль и защищаетъ правою рукою лицо; въ лѣвой рукѣ держитъ суковатую дубину; на лѣвую руку наброшена львиная шкура. Оба представлены здѣсь защитниками дорогъ и путешественниковъ. Впереди лежитъ рѣчной богъ; волоса обвиты тевіею; одѣтъ въ гиматію. Въ правой рукѣ держитъ онъ тростниковую вѣтвь, лѣвая покоится на урнѣ, изъ которой течетъ вода. Старые толкователи, сбитые мѣстностію сказанія о Гилѣ, называли этого бога Асканіемъ. Но что за причина была Эпитинхану велѣть изобразить здѣсь Асканія? и еслибъ онъ это сдѣлалъ, то не намекнулъ ли бы онъ о томъ припискою или какимъ либо-инымъ образомъ? Вѣроятно, здѣсь представленъ вообще рѣчной богъ. Если же хотять дать ему имя, то приличнѣе всего было бы принять его за бога Тибра, по его мѣстонахожденію.

Направо видны двѣ нимфы и между ними Гила. Онъ одѣтъ въ хламиду; въ правой рукѣ держитъ маленькую кружку (*kalpis*). Нимфа передъ нимъ, закутанная въ хитонъ и пеплосъ, схватила его обѣими руками за лѣвое плечо, а другая позади его, съ опоясаннымъ хитономъ, крѣпко держитъ его за правую руку и въ то же время обвиваетъ свою лѣвую руку вокругъ его тѣла. Тѣлькенъ, въ своемъ изданіи Милленевой *Galég. mythol.* (р. 108) справедливо объясняетъ изображеніе Гилы на этомъ произведеніи идеей пріятности источниковъ для купанья и питья.

Наконецъ влѣвѣ помѣщены три граціи, нагія и обвившіяся, въ обыкновенномъ положеніи. Колосья,

которыя двѣ изъ нихъ держать въ рукахъ, Талькенъ относить къ плодородію страны, орошаемой источникомъ.⁸⁹ Платнеръ объясняетъ грацій, соотвѣтственно ихъ имени, какъ символъ благодарности.⁹⁰

Заключеніе памятниковъ о Гилѣ составляетъ мѣдная монета Александра Севера, выбитая въ Кіоѣ. Она показываетъ на лиц. ст. увѣнчанный лавромъ бюстъ императора въ кольчугѣ (*paludamentum*) съ надписью: M·AVP·CEV·ALEZANDPOE·AG·RS·KIANON. Гила съ чашею (*kalpis*), изъ которой струится вода.⁹¹

Нашъ серебряный рельефъ по сочиненію походить болѣе всего на вторую помпейскую картину, также

⁸⁹ Въ полѣ, между граціями и Меркуріемъ, вырѣзаны слова: BONIFATI-VIVAS SACER-DVS. — Г. статскій совѣтникъ Монферранъ, въ своемъ собраніи художественныхъ произведеній, со вкусомъ избранныхъ, имѣетъ надпись: A. EGRILIO. A. L. — EPITYNCHANO (т. е. «А. Эгридіо, вольноотпущенный Августа, Эпитинхану».) Можетъ-быть это тотъ самый Эпитинханъ нашего обѣтнаго рельефа, которому его другъ Эгридіо посвятилъ эту памятную доску.

⁹⁰ Platner, Bunsen, Gerhard und Röstel, Beschreibung Rom's, III, 198. Можно сравнить рельефъ въ Loggia scoperta Ватикана; на немъ видѣнъ излеченный, ведомый Меркуріемъ, на колѣняхъ передъ Эскулапомъ. Направо помѣщены граціи, очевидно здѣсь для означенія благодарности. Platner, Bunsen, etc. IV, 195; Museo Capitol. IV, Tav. XIII.— Гила, котораго Буонарроти (*Osservazioni storiche*, p. 190) хочетъ признать на одной прусійской монетѣ, скорѣе можетъ быть принять за Посейдона.

⁹¹ Нѣкогда въ собраніи господина Allier de Hauteroche. Dumersan, Description, p. 70; Sestini, Lett. numism. VIII, 13, N° 19; Mionnet, Descript. S. V, p. 253, N° 1480.

какъ и на лѣшную работу Чампино. Но на тѣхъ изображены только три нимфы, тогда какъ нашъ сосудъ показываетъ ихъ четыре. Само собою разумѣется, что число ихъ зависѣло только отъ художественнаго чувства мастера, который изготовилъ сосудъ; было бы совершенно ошибочно, по примѣру нѣкоторыхъ археологовъ, искажающихъ древнiя сказанiя своими изысканными толкованiями, придавать мистическiй или аллегорическiй смыслъ числу нимфъ на памятникахъ Гилы. Древнiя сказанiя просты и удобопонятны, и только немногiя относятся къ мѣстному поклоненiю; почему должно остерегаться попытокъ объясненiя новѣйшихъ ученыхъ, которые, утествуя надъ ними, хотѣтъ найти мистическо-философскiй смыслъ, котораго древнiе никогда въ нихъ не полагали, и который, въ сравненiи съ истиннымъ смысломъ, въ какомъ должно понимать тѣ древнiя сказанiя, можетъ назваться безсмыслицею.

Намъ остается еще опредѣлить время происхожденiя нашей кадъ. Покойный Кѣлеръ, одинъ изъ ученѣйшихъ и основательнѣйшихъ знатоковъ рѣзныхъ камней и древнихъ монетъ, въ описи Императорскаго Эрмитажа говоритъ объ этомъ сосудѣ, что онъ принадлежитъ къ наилучшему времени греческаго искусства. Сравнивая эту кадъ съ сосудомъ, о которомъ мы будемъ говорить ниже, онъ выразился объ этомъ послѣднемъ: «*du plus beau temps de la Grèce*», и сказавъ о кадъ: «*annonçant une antiquité plus reculée encore que celle du N° 1,*» онъ прибавляетъ: «*le style en est plus sévère et plus sublime encore.*»

Мы не хотимъ оспаривать заслуженнаго археолога въ томъ, что эта кадъ работы греческаго художника. Но принадлежитъ ли она «прекраснѣйшему

времени Греція, это вопросъ, на который мы не можемъ отвѣчать утвердительно. Цвѣтущее время греческаго искусства, когда дѣйствовали Фидій и Иктинъ, Поликлеитъ и Миронъ, Скопа и Пракситель, Полигнотъ и Зевксисъ, простирается отъ Перикла до Александра Великаго, отъ 80-й до 111-й олимпіады. Отъ этого времени до насъ дошли прекрасныя и весьма разнородныя художественныя произведенія: Парѳенонъ, храмъ Аполлона-Эпикурія въ Фигалии, не говоря о другихъ. Нашъ рельефъ показываетъ ли хоть малѣйшее сходство съ рѣзною работою этихъ храмовъ? Могутъ ли группы нашего, конечно прелестнаго и красиваго, сосуда сравниться сколько-нибудь съ благородствомъ чувства и выраженія, восхищающимъ каждаго любителя искусствъ при созерцаніи тѣхъ образцовыхъ произведеній Фидіа? Уже одинъ взглядъ на нашу кадъ показываетъ, что она принадлежитъ къ гораздо позднѣйшему времени, еслибъ частности во многихъ фигурахъ не доказывали этого опредѣлительнѣе. Сюда принадлежитъ напр. эротъ съ маленькими крыльями. Его представляло греческое искусство съ большими крыльями, которыя преобразовались въ маленькія уже отъ римскаго вліянія. Такія крылышки имѣютъ эроты на помпейскихъ серебряныхъ сосудахъ, описанныхъ Бернардомъ Кварантою.⁹² Они вѣроятно изготовлены въ половинѣ перваго столѣтія. Не долженъ ли по-этому и нашъ сосудъ принадлежать къ тому же времени? Тогда бы онъ былъ по крайней мѣрѣ четырьмя столѣтіями новѣе, чѣмъ принималъ Г. Кѣ-

⁹² Di quattordici vasi in argento disotterrati in Pompeji etc.

леръ. Но есть признаки, по которымъ происхождение нашего сосуда относится еще къ позднѣйшему времени.

Станнымъ именно кажется головной уборъ нѣкоторыхъ нимфъ: ихъ волоса тщательно убраны бороздами, совершенно противно обычаю Эллиновъ. Различныя моды уборок волосъ, бывшія въ древнемъ Римѣ, дошли до насъ въ значительномъ рядѣ монетъ супругъ, дочерей и матерей императоровъ. Простъ былъ головной уборъ во время первыхъ императоровъ; со времени Траяна знатныя дамы любили украшать голову повязкою (sphendone); но при младшей Фаустинѣ, супругѣ М. Аврелія, опять полюбили простѣйшій головной уборъ. Обыкновенно мы находимъ волоса убранными бороздами, какъ на означенныхъ фигурахъ нашего рельефа. Съ ними сходствуетъ болѣе всего прическа императрицы Плаутиллы, супруги Каракаллы, а еще болѣе Люциллы, супруги Л. Вера (см. изображеніе на таб. VIII). Наша кадь очень могла произойти во время этого императора и его соправителя, любившаго искусства, М. Аврелія, когда было цвѣтущее время римскаго искусства.⁹³ И такъ онъ слишкомъ пятью столѣтіями моложе «цвѣтущаго времени греческаго искусства.»

⁹³ Денарій этой императрицы изображенъ на таб. VIII. Онъ показываетъ на лиц. ст. бюсть ея, въ упомянутомъ головномъ уборѣ, съ надписью: LUCILLA AVGVSTA. Не принадлежащая сюда обор. ст. представляетъ сидящую Стыдливость. На той же табл. изображенный денарій Плаутиллы содержитъ на лиц. ст. ея бюсть съ надписью: PLAVTILLAE AVG., на обор. ст. CONCORDIAE AETERNAE, и императора съ императрицею, подающихъ другъ другу руки.

На днѣ этого сосуда видна надпись, начертанная пунктированными, весьма варварскими буквами. Она вѣроятно означаетъ имя варварскаго хозяина, добывшаго его на войнѣ. О времени, когда это могло произойти, мы поговоримъ послѣ.⁹⁴

—

II.

Второй сосудъ имѣетъ особенную форму. Еслибъ можно было назвать обыкновенную амфору безъ ручки этимъ именемъ, то ни какое другое не шло бы лучше къ нашему сосуду; ибо ручки его, какъ будетъ показано ниже, приделаны послѣ. Замѣчательно остроконечное устье; оно хотя походить на восточную работу, но также римской работы. И этотъ сосудъ найденъ былъ въ Молдавіи, на Прутѣ, вмѣстѣ съ предъидущимъ. Вышина его $10\frac{1}{2}$ вершковъ, поперечникъ въ пузѣ $6\frac{1}{4}$, въ ножкѣ 3 и въ горлѣ 1 вершокъ.

Три различныя украшенія изображаютъ это произведеніе. Среднее представляетъ битву Грековъ съ Амазонками. Оно распадается на четыре группы.

Грекъ нападаетъ съ мечемъ на Амазонку. Ни шлемъ, ни щитъ не защищаютъ его: хламида, застегнутая на лѣвомъ плечѣ пряжкой (pegone) и обвитая вокругъ его лѣвой руки, составляетъ всю его одежду. Его противница на конѣ; на ней фригійская шапка, разрывной,

⁹⁴ Можетъ-быть имя должно читать: *Τιβραχς*, *Τιβραχος*. Подобныя варварскія начертанія находятъ также на нѣкоторыхъ золотыхъ и серебряныхъ сосудахъ, найденныхъ въ Венгріи, и хранящихся ими въ императорско-королевскомъ музее въ Вѣнѣ.

застегнутый поясомъ хитонъ и военные сапоги (*ἀνδρομήδες*), какіе носили римскіе воины во времена императоровъ. Съ двойною сѣкирою нападаетъ она на Грека, защищаясь щитомъ въ видѣ полумѣсяца, который она держитъ въ лѣвой рукѣ. На конѣ богато украшенная узда и поясъ; между ногъ его замѣтна другая-двойная сѣкира. По лѣвую сторону коня видѣнь кипарисъ, и здѣсь явно въ мѣстномъ значеніи, какъ на многихъ древнихъ памятникахъ этрусскаго искусства.

Позади Амазонки помѣщенъ второй Грекъ; костюмъ его какъ у римскихъ легионныхъ солдатъ времени Антониновъ, именно шлемъ, латы, хламида, застегнутая на правомъ плечѣ аграфомъ и которой полы развѣваются на вѣтру; далѣе солдатскіе сапоги (*caligae*) и большой овальный щитъ (*parma*) въ лѣвой рукѣ. Правую рукою потрясаетъ онъ копье противъ Амазонки, и готовъ нанести ей смертельный ударъ. Лѣвая нога его покоится на камнѣ.

Вторая группа состоитъ изъ Амазонки, преклонившей правое колѣно подлѣ кипариса. Она подняла лѣвую руку и съ умоляющимъ видомъ обняла правую рукою лѣвую ногу стоящаго передъ ней Грека. Она одѣта, какъ и прежде описанная подруга ея; только недостаетъ пояса и оружія, о которыхъ мы упомянули, что находятся между ногъ коня. Грекъ, не тронутый просьбами несчастной, готовъ пронзить ее копьемъ, которое онъ держитъ въ правой рукѣ. Вооруженъ онъ такъ же, какъ и прежній товарищъ его. На него сзади нападаетъ Амазонка, представленная на конѣ, въ такой же одеждѣ и въ такомъ же вооруженіи какъ и первая, размахивая двойную сѣкиру въ правой рукѣ.

Третья на конѣ Амазонка, совершенно подобная двумъ первымъ, видна въ третьей группѣ. У нагаго противника ея большой овальный щитъ, шлемъ и солдатскіе сапоги. Перевязъ виситъ на лѣвомъ его плечѣ. Защищаясь мечемъ и щитомъ, кажется онъ отступаетъ отъ своей противницы.

Эта група отдѣлена отъ первой кипарисомъ.

Не менѣ любопытенъ верхній рельефъ, состоящій изъ двухъ группъ.

Охотникъ въ хитонѣ съ короткими рукавами, хламидѣ и высокихъ охотничьихъ сапогахъ (*καρβατίνας*), сопровождаемый большою собакою молосской породы, держитъ остріе копья противъ кабана, преслѣдуемаго другимъ охотникомъ, такъ же одѣтымъ, и двумя собаками.

Во второй группѣ видимъ третьяго охотника, также съ собакою, преслѣдующаго оленя и козулю. Эти приближаются уже къ сѣти, которую держитъ невольникъ. На немъ хитонъ съ рукавами (*χιτών χερσίδος*), высокіе сапоги и остроконечная, покрывающая шею и плеча, шапка, въ родѣ тѣхъ, какія теперь еще носятъ крестьяне въ Литвѣ.

Третій рельефъ, на ножкѣ сосуда, изображаетъ трехъ нереидъ, изъ которыхъ одна сидитъ на чудовищѣ изъ передней половины козла и нижней половины рыбы, вторая сидитъ на сивучѣ (морскомъ львѣ), а третья на моржѣ (морскомъ конѣ). На всѣхъ трехъ надѣтъ пеплосъ. Передъ первую, въ полѣ, видна раковина.

Всѣ фигуры, за исключеніемъ обнаженныхъ частей мужскихъ, носятъ слѣды позолоты.

Мы не намѣрены, по случаю этихъ вазъ, писать трактатъ объ Амазонкахъ. Много разъ говорено было

объ исторіи этого женскаго народа, ¹ и вообще принято мнѣніе, высказанное Гергардомъ во второмъ томѣ его «Auserlesene Griechische Vasenbilder» (стр. 56 и слѣд.). Этотъ заслуженный археологъ признаетъ въ Амазонкахъ жрицъ поклоненія лунѣ, которыхъ преслѣдуютъ и побораютъ Греки, какъ приверженцы чистаго существа свѣта (Аполлона). Въ этомъ качествѣ онѣ основали именно храмъ эфесской Артемиды и другихъ подобныхъ божествъ въ разныхъ городахъ Малой Азіи.

Но не религія этихъ женщинъ вызвала ихъ самихъ на свѣтъ: конечно она тѣсно была связана съ ихъ исторіею, какъ въ-послѣдствіи напр. распространеніе меламазма было связано съ исторіею Арабовъ. Но народъ древнѣе своей религіи, и его происхожденіе не зависитъ отъ нея. Чтобы разгадать исторію Амазонокъ, мы должны изслѣдовать первобытное ихъ отечество.

Древніе говорятъ объ азіятскихъ, европейскихъ и африканскихъ Амазонкахъ. Но всѣ достовѣрныя свидѣтельства сходствуютъ въ томъ, что начало этого народа должно искать въ азіятско-европейскихъ побережныхъ странахъ Чернаго Моря. По мнѣнію однихъ, онѣ были жены Скиѳовъ, которыя по смерти своихъ мужей, подъ предводительствомъ Лампедона и царицы Марпессы, хотѣли однѣ завоевать Азію; по мнѣнію другихъ, онѣ принадлежали къ народу

¹ Guyon, Histoire des Amazones anciennes et modernes; P. Petit, Traité historique sur les Amazones, Leide, 1718, 2 vol.; Fréret, въ Мém. de l'Académie des inscript., XXI; Rommel, de Amazoniibus, также въ сочиненіяхъ Гейме, Крѣйцера и др.

Сарматовъ,² которые пустили управлять собою женщинамъ, отъ чего и назывались они *Γυναικοκρατοῦμαιοι*. Геродотъ производитъ отъ нихъ даже цѣлый народъ Сарматовъ.³ Въ исторіи Аланъ, Сарматовъ и другихъ народовъ, населявшихъ нѣкогда берега Чернаго Моря, даже у Нѣмцевъ, находимъ часто, что женщины принимали участіе въ сраженіяхъ мужчинъ.⁴ Гдѣ у женщинъ господствовалъ такой воинственный духъ, тамъ легко могло образоваться царство женщинъ. Но что оно состояло изъ однихъ женщинъ, этого нельзя принять: царица стояла въ ихъ главѣ, а мужчины, терпимыя собственно для размноженія, играли весьма подчиненную роль.⁵ Извѣстное сказаніе о выжиганіи одной груди, подавшее поводъ къ обыкновенному объясненію слова Амазонка, не доказывается памятниками искусства.⁶ Напротивъ грече-

² Porphyr. Mela, Geogr. I, 19. III, 5, 4; Plinius, Hist. nat. VI, 7.

³ IV, 110. Hippocrates, de aëribus, aquis et locis, XLII, гдѣ рѣчь идетъ о живущихъ при Меотидѣ Савроматахъ.

⁴ См. Zeitschrift für Münz-, Siegel- und Wappenkunde. III, 294.

⁵ По Страбону и другимъ, онѣ не терпѣли ни какихъ мужчинъ около себя, и только въ два весенніе мѣсяца имѣли сообщеніе съ мужчинами по сосѣдству. Изъ дѣтей отсылали онѣ мальчиковъ къ отцамъ или убивали ихъ. Strabo, XI, 5. Diodor., II, 45 и пр. Небольшое племя могло наблюдать такой обычай; для великаго народа было бы это неудобноисполнимо.

⁶ См. о томъ Плинія и другихъ. Иппократъ рассказываетъ то же самое о женахъ Сарматовъ. (De aëribus etc. l. c.) Онѣ не только выжигали себѣ правую грудь, но должны

кое искусство всегда употребляетъ изображеніе Амазонокъ, чтобъ олицетворить въ этихъ женщинахъ мужество и красоту. Только въ костюмѣ, и то не безъ изыятія, отличали Амазонокъ отъ Эллиновъ.

Имя самаго народа найдетъ вѣрное объясненіе только въ древнемъ скинскомъ языкѣ. ⁷ По древнему сказанію, сообщенному Рейнегсомъ (*Beschreibung des Kaukasus*), туземное имя его было Эммечъ, изъ чего Греки сдѣлали *Αμαζωνες*. ⁸ По Геродоту, носили онѣ также мѣстно имя *Οἰόρσται*, ⁹ что переводится «мужеубійцы» (*Ἀνδροκτόνοι*, изъ *οἶορ* «мужъ» и *κτα* «убивать»). Это имя хотѣли объяснить ихъ обычаемъ, не терпѣть около себя мужчинъ; но явно,

были, какъ выше сказано, оставаться въ дѣвахъ, пока не убьютъ на войнѣ трехъ мужчинъ. Это вѣроятно должно понимать такъ, что безъ доказательства своей храбрости онѣ не смѣли рождать и питать дѣтей; ибо, какъ выше упомянуто, онѣ безъ груди не являются ни на одномъ памятникѣ древняго искусства. Подобный рассказъ находится также у Діодора Сиц. II, XLVI, который посвятилъ нѣсколько главъ исторіи баснословнаго амазонскаго государства въ Фермодонѣ. Иппократъ (*De articulis*, LVIII) сообщаетъ, что Амазонки чрезъ вывихъ членовъ мальчикамъ дѣлали ихъ калѣками и неспособными къ войнѣ; но прибавляетъ, что не знаетъ, правда ли это.

⁷ Приторныя объясненія имени Амазонокъ Филостратомъ (*Heroica*), Евстаѳіемъ и другими, мы позволяемъ себѣ пройти молчаніемъ.

⁸ У Черкесовъ мѣсяць называется Маза (*Maза*). Не стоитъ ли съ нимъ въ связи имя Амазонокъ, поклонявшихся мѣсяцу!

⁹ IV, 110.

оно есть почетное имя, заслуженное Амазонками ихъ войнами. А если имя и не даетъ удовлетворительнаго объясненія для происхожденія народа, то находится довольно слѣдовъ, чтобъ доказать его во крайней мѣрѣ приблизительно,

Что древніе обитатели Крыма считали въ числѣ своихъ сосѣдей Амазонокъ, показываютъ столь часто находимыя въ Крыму расписанные глиняные сосуды, которые, за немногими исключеніями, имѣютъ предметомъ Амазонокъ въ борьбѣ съ Греками или съ грифами, также природными сосѣдями въ окрестностяхъ Крыма. На всѣхъ атихъ сосудахъ одежда Амазонокъ скиѣская, такая равно встрѣчается на прекрасныхъ золотыхъ вещахъ и на монетахъ, находимыхъ въ Крыму. Именно на прекрасномъ элевтерномъ сосудѣ, который будетъ изображенъ въ первомъ томѣ составляемаго по Высочайшему повелѣнію Описанія Императорскаго Музея, видѣнъ Скиѣцъ въ шапкѣ (*kidaris*), камзолѣ и шараварахъ (*anaxyrides*) Амазонокъ.¹⁰

Этотъ костюмъ совершенно такой же, какой носятъ теперь еще Черкесы. Г. Дюбуа де-Монперё находитъ большое сходство между банлыкомъ Черкесовъ и такъ называемою фригійскою шапкой Амазонокъ, и между узкими штанами ихъ, кожаными башмаками и пр.; только онъ думаетъ, что костюмъ Амазонокъ былъ лучшаго покроя, болѣе щегольской. Также замѣчаетъ

¹⁰ Весьма дурной рисунокъ этой вазы находится у Дюбуа де-Монперё, Atlas, pl. XXII N. 1. Непонятно, какъ такой вполне прекрасный памятникъ древности могъ быть изображенъ такимъ жалкимъ образомъ!

этотъ заслуженный путешественникъ, что извѣстная *pelta lunata* Амазонокъ сохранилась еще донинѣ въ формѣ щитовъ, которые употребляли древніе сосѣди воинственныхъ женщинъ, кавказскіе Галгаевцы и Ингуши. ¹¹ Вспомнимъ также показанія Плинія и Мелы, что Амазонки происходятъ отъ Сарматовъ. Последний замѣчаетъ въ то же время, что Сарматы были народъ, состоявшій изъ многихъ племенъ, имѣвшихъ каждый собственное имя: такія же отношенія находимъ и нынѣ у кавказскихъ народовъ.

И въ самомъ дѣлѣ, находятся еще другіе признаки, доказывающіе родство древнихъ Амазонокъ съ нынѣшними Черкесами. Еще Англичанка Марія Гутри (*Guthrie*), посѣтившая Крымъ пятьдесятъ лѣтъ тому, сдѣлала тоже замѣчаніе ¹², и нравы кабардинскихъ Чеченцевъ указываютъ именно на то же родство. Часть Амазонокъ, сдѣлавшихъ нападеніе въ 168 году до Р. Х. на островъ Левке въ Понтѣ Эвксинскомъ, противъ устья Истра, ¹³ отправилась, по извѣстіямъ Филострата, ¹⁴ въ горы Кавказскія, гдѣ онъ еще во времена Страбона жили надъ Албаніей или Ширваномъ, недалеко отъ рѣки Мермоды (*Mermodalis*, Мермедикъ), изливающейся въ Терекъ и отдѣлявшей ихъ отъ Геловъ и Лезговъ ¹⁵.

¹¹ Voyage autour du Caucase, V, 178.

¹² A tour performed in the years 1795—6 through the Taurida or Scimeea etc., p. 251 и др.

¹³ См. о томъ подробное и правосходное сочиненіе Келера: Mémoire sur les îles et la cote comprise à Achille dans le Pont-Euxin., p. 50 и слѣд.

¹⁴ Heroica, XX.

Безъ сомнѣнiя эти Амазонки, изгнанныя изъ завоеванныхъ ими земель, возвратились въ прежнее свое отечество. Тамъ онѣ начали вновь вести свой древнiй образъ жизни. Съ ними переселились Гаргарейцы, которые по формальному договору, сдѣлались ихъ мужьями на нѣкоторое время весною. Имъ также отдавали онѣ дѣтей мальчиковъ и воспитывали у себя только дѣвочекъ.

Если обнимемъ теперь всѣ древнiя и новыя свидѣтельства, то найдемъ, что они ведутъ къ слѣдующимъ заключенiямъ. ¹⁶

Амазонки были женскiй народъ, жившiй болѣе или менѣе отдѣльно отъ мужчинъ, и государство ихъ управлялось только женщинами. Онѣ были сарматскаго или скифскаго происхожденiя, и отечество ихъ должно искать у береговъ Чернаго Моря на Кавказѣ. Вѣроятно Амазонки образовали многiя малыя государства, которыхъ основанiе совпадаетъ съ греческимъ вѣкомъ, а разрушенiе не совпадаетъ съ баснословнымъ Талестрисомъ, во время Александра Великаго, а произошло гораздо ранѣе и мало по малу. Частные рассказы Дiодора, Юстина ¹⁷ и другихъ о происхожденiи Амазонокъ слишкомъ мало достовѣрны, чтобъ заслуживали изслѣдованiе.

Съ береговъ Чернаго Моря, своего отечества, Амазонки предпринимали свои знаменитые походы. Но не

¹⁵ Pallas, Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthaltschaften des Russischen Reiches, I, 389.

¹⁶ Сравни. Rommel въ Hall. Encyclopädie, 1 Abth. III, S. 318.

¹⁷ Lib. II.

должно полагать, чтобы цѣлью этихъ походовъ было распространеніе поклоненія лунѣ, которому эти женщины были особенно преданы. Религіозныхъ войнъ въ то время еще не знали, и только въ персидскія войны обозначилось различіе религій Азіятцевъ и Эллиновъ. Должно остерегаться, чтобъ не приписывать нынѣшнихъ побудительныхъ причинъ дѣяніямъ древнихъ героевъ. Если Греки въ то время не почитали луну, то это было ничто случайное; въ послѣдствіи же, какъ легко предались они этому поклоненію, и въ какомъ уваженіи былъ у нихъ именно основанный Амазонками храмъ Артемиды въ Эфесѣ!

Явно, что тѣ же побудительныя причины вызвали походъ аргонавтовъ, троянскую войну и другія экспедиціи Эллиновъ, которыя и Амазонокъ побудили къ походамъ. Чтобы отомстить за похищеніе Фезеемъ Гипполиты, Амазонки отправились противъ Аѳинъ, въ союзъ съ шайкою Скиѳовъ подъ начальствомъ Панасагоры; но были Аѳинянами побѣждены, и принуждены заключить миръ, на мѣстѣ, недалеко отъ Фезеіона, которое потомъ названо *Ἐρμιόσιον*.¹⁸

Въ-послѣдствіи Амазонки, подъ предводительствомъ царицы Пенѳеслеи, отправились къ Троянцамъ на помощь; но въ первый же день царица была убита рукою Ахиллеса. Оба похода древнее сказаніе прославило любовью. Антіопа, сестра Гипполиты, сдѣлалась супругою Фезея и матерью несчастнаго Гипполита; изъ любви къ Фезею должна была она воевать противъ прежней своей подруги.¹⁹ Въ древ-

¹⁸ Plut. Theseus, XXVI—XXVIII.

¹⁹ Pausan. I, 15. Isocr. Panath.—Сравни. объясненіе у Миллингена, Painted Greek vases, 52, tab. XIX.

ней *Θεβανδѣ*, упоминаемой *Плутархомъ*, говорится будто она была оставлена супругомъ и только сынъ не допустилъ ее убить клятвопреступника. И *Ахиллесъ* влюбился въ умирающую *Пенѳесклею* и сразилъ насмѣхавшагося надъ тѣмъ *Θерсита*. ²⁰

Не только явленіе такихъ воинственныхъ женщинъ само по себѣ, но также ихъ многократное соприкосновеніе съ исторіей *Эллиновъ*, служили для послѣднихъ поводомъ, избирать *Амазонокъ* предметомъ многочисленныхъ художественныхъ твореній. Первые памятники Греціи были уже украшены изображеніями *Амазонокъ*. На фризѣ *фигалейскаго храма Аполлону*, который теперь вмѣстѣ съ остатками *Парѳенона* составляетъ главное украшеніе *лондонскаго Музея*, были онѣ изображены превосходными художниками; въ *Аѳинскомъ Пойкиле*, создала ихъ кисть *Микона*; даже на тронѣ *Олимпійскаго Зевса* можно ихъ найти. ²¹ Особенной красоты была статуя *Амазонки* работы *Стронгиліона*, по красивой ногѣ названная *ἀνὴρμιος*, т. е. «съ прекрасными икрами». *Неронъ* ее такъ любилъ, что, по свидѣтельству *Пллінія*, возилъ ее съ собою во всѣхъ походахъ. ²² Число до-

²⁰ О прибытіи *Амазонокъ* подѣ *Трою* извѣстія древнихъ гласятъ различно. *Диктисъ Критскій* (III, 15) говоритъ, что *Амазонки* пришли еще до смерти *Гектора* и рассказываетъ о любви *Ахиллеса* къ убитой *Пенѳесклеѣ*. По *Даресу*, прибыли онѣ послѣ смерти *Ахиллеса*, и ихъ царица была убита *Неоптолемомъ*, оружіемъ его отца. *Филостратъ*, *Негоіса*, XIX, 749, совершенно отрицаетъ ихъ явленіе передѣ *Троей* и какъ историкъ можетъ быть правъ.

²¹ Работа *Панѳема*, брата *Фидіа*. *Pausan.* V, 402.

²² *Plin.* XXXIV, 19, 21.

шедших до насъ изображеній Амазонокъ весьма значительно. Обыкновенно являются онѣ въ борьбѣ съ Греками, какъ на многихъ изображеніяхъ на вазахъ,²³ на фризахъ храмовъ Аполлона въ Фигаліи,²⁴ Артемиды Левкофрины въ Магнезіи на Мемандрѣ,²⁵ на саркофагахъ,²⁶ и пр. Большею частію, на этихъ изваяніяхъ, преодолеваетъ ихъ мужская сила, и только на немногихъ картинахъ на вазахъ одерживаютъ онѣ по-видимому перевѣсъ. Часто средоточіемъ такихъ изображеній избирали смерть Пенеесилей или другой какой героини.²⁷ Вообще изобра-

²³ Большая амфора въ Руво; Panofka, *Annali dell' Instituto*, 1835, p. 66—70; Braun, *ibid.* 1836, p. 108 и слѣд.; Millin, *Peintures des vases*, 11, 25; *Gallérie myth.* 136, *ibid.* 129 et *peint.* I, 5. Ахиллесъ и Пенеесилей на чашѣ герцога де-Люшвиъ, *Annali VI*, 295—297; *Monum. dell' Inst.* I, таб. XI, даде дурандская ваза апулійскаго происхожденія, *Annali*, VII, 70—90, *Monum.* XIII; Millin, *Peintures de Canosa*, IX p. 39 и 40, воланскій фіалъ, Millin, *Gall. myth.* 129, 495. и пр. и пр.

²⁴ *Description of the marbles of the British Museum*, III, IV; Stackelberg, *Der Apollotempel zu Bassæ in Arkadien und die daselbst ausgegrabenen Bildwerke*, и пр.

²⁵ Въ луврскомъ музеѣ. Claras, 116 с., 232 с.

²⁶ Напр. саркофагъ салоникскій. Claras, 117 А. В., 232 А. В. и пр.

²⁷ Winckelmann, *Monum. ined.*, *Begräbnissurne der Villa Julius II, vor der Porta del popolo, zu Rom*, II, 139; Millin, *Galérie myth.*, 159. Возстановлено у Кларака, *Musée du Louvre*, 112, № 245, съ прежними рисунками весьма несходно. Сравни также Visconti, *Mus. P. Clem.* V, 21; Bouillon, III, Вг. 20, и пр. Подобныя изображенія также на рѣзныхъ камняхъ; Raspe, *Catalogue de Tassie II*, p.

женія на вазахъ и каменныхъ памятникахъ разнствуютъ одни отъ другихъ: на тѣхъ удержанъ древнѣйшій костюмъ; на этихъ, какъ высшаго достоинства, большею частію употребленъ другой костюмъ по эстетическимъ причинамъ.

Уже заслуженный археологъ Пановка, въ Берлинѣ, обратилъ вниманіе на то, что многія изображенія на вазахъ весьма сходны между собою, и высказалъ мнѣніе, что на нѣкоторыхъ изъ этихъ изображеній могли быть скопированы отдѣльныя сцены знаменитыхъ изваяній. Справедливость этого мнѣнія подтверждаютъ найденные въ Крыму два глиняные сосуда Императорскаго Эрмитажа, которые не только сходны между собою, но еще оба въ высшей степени сходны съ сосудомъ, изданнымъ д'Анкарвилемъ.²⁸ Всѣ три вѣроятно передаютъ группу знаменитой Миконовой картины въ аѳинскомъ Пойкилѣ.

Единственно въ своемъ родѣ изображеніе знаменитаго рельефа въ Villa Borghese, на которомъ изображены пріемъ Амазонокъ въ Троѣ и ихъ приготовленіе къ битвѣ.²⁹

Кромѣ того находятъ также Амазонокъ въ борьбѣ съ грифами, этими баснословными животными земли

542; Tölken, Verzeichniss der Steine des Berliner Museums, S. 289, 290. Извѣстное такого рода изображеніе въ фариескомъ собраніи, съ Фезеемъ, держащимъ женскій трутъ, вѣроятно не относится къ битвѣ Амазонокъ. Антиона носила бы слѣды амазонской одежды или вооруженія; но убитая совершенно нагая. Вѣроятно это Фая или Лая; см. Plut. Thes. 9, 4. Winckelmann, Mon. ined. II, 77.

²⁸ Antiquités étrusques, grecques et romaines, II, 65.

²⁹ Winckelmann, Monum. ined. II, 138; Millin, Gal. myth., 592, 593.

гиперборейской, которыхъ отечество находилось не подалеку отъ Амазонокъ. ³⁰ И при низложеніи трояко вооруженной химеры подають онѣ помощь Белле-рофону. ³¹

Наконецъ встрѣчаются также Амазонки однѣ, безъ военной свиты, на вазахъ, ³² стѣнныхъ картинахъ, ³³ въ статуяхъ, изъ которыхъ статуя капитолійскаго музея ³⁴ (быть-можетъ подражаніе знаменитой статуѣ Ктезилая) и ватиканская ³⁵ особенно отличаются. Въ послѣдней О. Мюллеръ думаетъ даже признать копію образцоваго творенія Фидія.

Еще хотимъ мы прибавить нѣсколько замѣчаній объ одеждѣ и вооруженіи этихъ воинственныхъ женщинъ. Прежде уже упомянули мы, что одежда

³⁰ Многія изъ керченскихъ вазъ, въ Эрмитажѣ; да-же langella въ Museo Borbonico. Gerhard u. Panofka, Neapels antike Bildwerke 356; Tischbein, II, 9 и пр.

³¹ См. прекрасную амфору берлинскаго музея; Gerhard, Berlin's antike Bildwerke, S. 309. Apulische Vasenbilder, VIII и пр. Въ Руво найденная ваза, хранящаяся въ музеѣ въ Карльсруэ; Monumenti dell' Instituto, II, 50.

³² Gerhard, Berlins antike Bildwerke, 307 и пр.

³³ Pitture d'Ercolano, V, 311. Museo Borbonico, VI, 3, гдѣ, по Берн. Кварантѣ, представленъ дворецъ Пенее-силен или другой царицы, охраняемый двумя сидящими Амазонками.

³⁴ Mus. Capitol. III, 46; Bouillon, V, II, 11; Winckelmann, IV, стр. 346; Müller, Handbuch, стр. 101 и пр.; Denkmäler, Taf. XXXI, N° 137.

³⁵ Musée franç. III, 14; Müller, de Myrina Amazone, Denkmäler, l. c. N° 138. Сравни. Fréret, Mém. de l'Acad. des inscr. XXI, 209.

и вооруженіе Амазонокъ переданы различно на глиняныхъ сосудахъ и каменныхъ памятникахъ. Древнѣйшіе глиняные сосуды съ изображеніями Амазонокъ совпадаютъ со временемъ семидесятой олимпіады. Отчасти уже на нихъ Амазонки являются въ одеждѣ, которую въ-послѣдствіи встрѣчаемъ какъ бы имъ свойственною. Такъ на одномъ сосудѣ, превосходно изданномъ Гергардомъ.³⁶ На другихъ же глиняныхъ памятникахъ того же времени онѣ одѣты и вооружены подобно мужчинамъ;³⁷ ихъ костюмъ похожъ на костюмъ Аѳины: онѣ носятъ *χυνήν* съ высокимъ *λόφος*, круглый, сильно выпуклый щитъ, разукрашенный панцырь, подъ которымъ выдается короткій, также пестрый хитонъ, шарвары и копье.

Отъ этого наряда совершенно разнствууетъ выше упомянутое азійтское. Главная особенность его — высокая, такъ называемая фригійская шапка, узкіе штаны; оружіе — сѣкира и лукъ.

Шапка, тіара, митра, является на упомянутой Гергардовой вазѣ съ особенно высокою верхушкой, которая частію прямо подымается, частію наверхнута валиками; она бываетъ также украшена лентами и повязками. Въ позднѣйшее время эти шапки дѣлали не столь острыми; повязки были частію удержаны, какъ

³⁶ Auserlesene griechische Vasenbilder, II, CII.

³⁷ Ibid., CIV.

³⁸ Метопы Прокія отъ храма селіаунтскаго нижняго города; Serradifalco, Antichità di Sicilia, II, tav. 34. Тоже Museo Etrusco Gregoriano, II, 24, 2^a. На первомъ повязки висятъ по обѣимъ сторонамъ митры, надъ ушами; на второмъ памятникѣ широкая повязка защищаетъ заднюю часть головы.

напр. на замѣчательномъ селинунтскомъ рельефѣ время Фидіа, описанномъ герцогомъ Серадифалько, ³⁸ частію были оставлены. ³⁹ Извѣстны были разные роды тиаръ: меонскія, вѣроятно съ повязками, кер-базійскія и пр. Изрѣдка только находятъ на древнѣйшихъ памятникахъ вмѣсто этой тиары низкій шлемъ.

Не менѣе отличительны бываютъ длинныя, узкіе штаны (анаксириды) Амазонокъ. На большей части памятниковъ ясно можно распознать, что они изготовлены изъ кожи барса или другихъ дикихъ звѣрей. Миллингенъ ошибается, производя слово *ἀναξυρίς* отъ греческаго *ἀνασύρομαι*. ⁴⁰ Вмѣстѣ съ вещію, Греки безъ сомнѣнія получили и имя изъ Азии; быть-можетъ оно персидское. Греки означали этимъ именемъ узкіе штаны, тогда какъ широкіе у сѣверо-западныхъ варваровъ называли «мѣшками», по-гречески *θύλακι*. Анаксириды Амазонокъ, за немногими исключеніями, начинаютъ исчезать на памятникахъ искусства съ того времени, какъ римское владычество начало распространяться въ Греціи. Съ этихъ поръ, вмѣсто штановъ, стали одѣвать Амазонокъ въ высокіе сапоги, ⁴¹ къ чему можетъ-быть подали поводъ Римляне, которыхъ воины носили подобные сапоги. Эти сапоги (*καρβάτιναι*) достигали почти до колѣнъ и годились по-этому особенно для воиновъ и охотниковъ, и послѣднихъ находимъ мы на нашей вазѣ въ такой же обуви. ⁴²

³⁹ Такъ на большомъ рувскомъ сосудѣ; *Annali dell' Instituto*, Mon. XXX, XXXI и пр.

⁴⁰ Millingen, *Painted Greek vases*, tab. XIX, p. 52.

⁴¹ На Гергардовомъ сосудѣ, N^o СII; у Миллена, *Peintures des vases*, II, 35; *Gal. myth.* N° 136.

⁴² Какъ исключеніе являютя на одной прекрасной арханческой вазѣ у Гергарда (l. c. CXLIX) двѣ Амазонки

Одеждѣ охотницы и женщины-воина приличенъ короткій хитонъ; болѣе длинный былъ бы бесполезенъ при штанахъ. По-этому всегда находимъ Амазонокъ одѣтыми въ короткій хитонъ ⁴³ или соотвѣтственный ему панцырь. Только можетъ-быть одна Амазонка на Гергардовой вазѣ N^o CII составляетъ исключеніе: на ней *chiton poderes*. Самый панцырь, изъ-подъ котораго обыкновенно выдается нижняя часть хитона, сдѣланъ частію изъ полотна на толстой ватѣ, λινοδάρυξ, съ плечнымъ покрываломъ, какъ онъ встрѣчается уже въ *Иліадѣ*, ⁴⁴ частію изъ кожи. ⁴⁵ На другихъ памятникахъ, Амазонки носятъ панцырь, составленный можетъ-быть изъ рыбныхъ чешуй, змѣиной кожи или кусковъ рога. ⁴⁶ Такіе панцыри называли *δώρακας φολιδωτοί λεπίδοτοί*; они описаны у Геродота, ⁴⁷ Поллукса, ⁴⁸ Амміана Марцеллина. ⁴⁹ Агамем-

безъ иной одежды, кромѣ короткихъ штановъ, идущихъ отъ пояса до верхняго бедра; онѣ носятъ также шлемъ, а три ихъ соратницы одѣты въ узкій кожаный костюмъ и тиары.

⁴³ Напр. Gerhard, *Auserlesene Vasenbilder*, III, CLXV и пр.

⁴⁴ II В. 529, 530.

⁴⁵ *Σπολάς* или *στολάς*, см. Pollux, I, Ср. X. 135, Xenoph. *Cyrop.* III, 11, 12. Gerhard, l. c. III. CLXIV, гдѣ панцырь и штаны изъ одного куска матеріи, далѣе CCVI и пр.

⁴⁶ Millin, *Gal. myth.* 129, 495.

⁴⁷ IX, 22.

⁴⁸ I, 35.

⁴⁹ «*Loricæ ex cornibus rasis et lævigatis, plumarum specie linteis, indumentis innехæ.*» Такіе панцыри носили Квады и родственные Амазонкамъ Сарматы. *Ammian. Marc.* XVII, 12, init.

новъ носилъ такой же панцырь.⁵⁰ Замѣчательны латы на Амазонкѣ селинунтской метопы: онѣ состоятъ по видимому изъ кусочковъ желѣза и кромѣ того изъ большихъ металлическихъ бляхъ на груди и спинѣ; есть также наплечники.⁵¹

Позднѣйшее искусство, со времени римскаго вліянія, показываетъ Амазонокъ обыкновенно безъ латъ, но одѣтыхъ въ хитонъ, который одну, а часто и обѣ груди оставляетъ открытыми. Такъ являются онѣ на фризѣ храма Артемиды Левкофрины въ Магнезій, ⁵² такъ на отломкѣ боргезскаго собранія, который теперь стоитъ въ Луврѣ, ⁵³ на салоницкомъ саркофагѣ ⁵⁴ и на многихъ другихъ памятникахъ.⁵⁵

На нѣкоторыхъ памятникахъ древняго стиля находятъ вмѣсто хитона родъ куртки, которая плотно приложена къ штанамъ и состоитъ съ ними по-видимому изъ одного куска. Эта одежда обыкновенно сдѣлана изъ кожи.⁵⁶

Поясъ, подвязывающій хитонъ или панцырь, также заслуживаетъ особеннаго упоминовенія. Поясъ Гипполиты даже удостоился сдѣлаться наградою

⁵⁰ Ном. II. XI, 6.

⁵¹ Serradifalco, Antichità di Sicilia, II, таб. 34.

⁵² Clarac, Musée du Louvre, 117 с., 232 с.

⁵³ Ibid. 232, 504.

⁵⁴ Ibid. 117 A. B. 232 A. B.

⁵⁵ Исключеніе нѣкоторымъ образомъ представляетъ одежда Амазонокъ на широкой, выше упомянутой, помпейской картинѣ. Онѣ носятъ здѣсь вязанный хитонъ съ короткими рукавами, изъ-подъ которыхъ выдаются длинные рукава исподняго платья. Mus. Borbon. VI, 3.

⁵⁶ См. Gerhard, I. с. CXCIХ и пр.

Геракла за сраженіе. Этотъ поясъ, ζώνην, былъ въ разныхъ мѣстахъ осыпанъ металлическими бляхами и могъ по-этому служить для защиты. И такъ онъ былъ военнымъ поясомъ; глаголь ζώνουσαι значить тоже «снаряжаться». Поясъ рѣдко отсутствуетъ, и часто бываетъ украшенъ; онъ бываетъ то широкій, то узкій (именно на древнѣйшихъ изображеніяхъ).

Кромѣ того Амазонки часто носятъ на груди и спинѣ перекрещивающіяся ленты. Частію служатъ онѣ для того, чтобъ сдерживать верхнее платье и устранить тѣмъ препятствіе къ сраженію; частію же назначены къ тому, чтобъ носить колчанъ, мечъ и другія оружія.⁵⁷ Обыкновенно эти ленты не такъ богато украшены и уже, чѣмъ пояса.

Иногда также, на изваяніяхъ, Амазонки одѣты въ хламиду; но она не принадлежитъ къ собственному ихъ костюму. Обыкновенно эта хламида сдѣлана изъ шерстяной или можетъ-быть изъ льняной матеріи, чаще изъ кожи.⁵⁸

Оружіемъ у Амазонокъ были шлемъ и щитъ, набедренникъ и латы, мечъ, копье, сѣкира, лукъ и стрѣлы. О латахъ было уже вкратцѣ говорено. Шлемъ и набедренникъ встрѣчаются рѣдко. Отличительнымъ оружіемъ ихъ были щитъ, сѣкира, лукъ и стрѣлы.

Особеннаго замѣчанія заслуживаетъ щитъ, встрѣчаемый въ разныхъ формахъ. Круглые и продолговатые щиты носятъ Амазонки на фризѣ фигалійскаго

⁵⁷ Напр. Gerhard. Apulische Vasenbilder, таб. 111, IV, V, VIII; Annali dell' Inst., Monum. XXX и пр.

⁵⁸ Millin, Peintures de Canosa, IX, p. 39, 40.

храма Аполлону, ⁵⁹ и на другихъ памятникахъ; ⁶⁰ то какъ «hederae folio similis», ⁶¹ то какъ «lunata». ⁶² Первое названіе не совсѣмъ прилично; обыкновенная форма этого щита не походитъ на остріе плющеваго листа; щитъ скорѣе овальный, на одной продольной сторонѣ значительно вырѣзанный. Только одна Амазонка на фигалійскомъ фризѣ имѣетъ круглый щитъ съ весьма малымъ вырѣзомъ, и лишь на одной вазѣ щиты Амазонокъ имѣютъ форму подобную плющевому листу. ⁶³

Діонисій сравниваетъ щитъ Амазонокъ со щитомъ куретовъ. ⁶⁴ Можетъ-быть щиты этихъ жрецовъ имѣли ту же форму, какъ и щиты салійцевъ, которые часто называются также куретами. Щиты же салійцевъ были тѣ знаменитые ancilia (ancilia quod ab omni parte recisum est), ⁶⁵ изъ которыхъ одинъ, упавшій съ неба, сохранялся въ храмѣ Марса, какъ символъ долговѣчности государства, вмѣстѣ съ одиннадцатью другими скопированными художникомъ Ветуриемъ Мамуриемъ. Каждый годъ, перваго марта, салійцы, ⁶⁶

⁵⁹ Description of the marbles in the British Museum, IV, и пр.

⁶⁰ Winckelmann, Monumenti antichi, 186; Pitture d'Ercolano, V, 214 и пр.

⁶¹ Pollux, I, 10, 134. Πέλτι' Ἀμαζωνική, ὡς φησι Ξενοφῶν, παρροικία κίττου πετάλω.

⁶² Virgil. Aen. I, 490: Amazonidum lunatis agmina peltis. Statius Theb. V, 145: Lunatumque putes agmen.

⁶³ Millin, Peintures des vases, II, 25; Gal. myth. 499.

⁶⁴ Antiq. Rom. II.

⁶⁵ Ovid. Fast. III, 377. Разныя производства этого имени см. также у Плутарха, Numa, XXV.

⁶⁶ Salii, a saltu nomina ducunt. Ovid. Fast. III, 38. 7.

жрецы Марса, подъ предводительствомъ перваго палсуна, ⁶⁷ съ пляскою и священными пѣснями (ахамента), имъ однимъ понятными, ⁶⁸ носили эти щиты вокругъ и заключали день пышнымъ пиромъ. ⁶⁹

Эти ancilia сохранились на многихъ рѣзныхъ камняхъ: ⁷⁰ здѣсь они круглые, на обѣихъ продольныхъ сторонахъ вырѣзанные, съ узорами. Нѣсколько иначе они представлялись, лѣтъ двѣсти спустя, на денаріяхъ П. Лицинія Столо, чеканенныхъ въ 737 году отъ построения Рима. ⁷¹ Здѣсь они имѣютъ форму двухъ круговъ, соединенныхъ налегающимъ на нихъ оваломъ; кромѣ того, они богато обиты гвоздями или маленькими выпуклостями. Вообще эта форма мало разнится отъ представленной на камняхъ; можетъ-быть въ этомъ родѣ и возобновили живопись щитовъ, которая могла пострадать отъ времени.

A saltando, quod facere in comitio in sacris quotannis solent et debent. Varro, IV, 15 и пр.

⁶⁷ Livius, I, 20. Horat. Od. I, 36, 12, IV, 1, 28. In morem Salium ter quatiunt humum. И такъ можетъ-быть въ три четверти такта! Нума можетъ-быть самъ сочинялъ пѣсни. Horat. Epod. II, 1, 86. Tacit, Annal. II, 83 и пр.

⁶⁸ Praesul, qui ante alios salit.

⁶⁹ «Saliare dapes» вошли въ пословицу. Horat. Od. I, 37, 2. Cic. Att. V, 8 и пр. Срав. Fortia, Histoire des Saliens.

⁷⁰ De Rossi, Gemme antiche, III, 89; Millin, Gal. myth. 148; Lanci, Saggio di lingua Etrusca, II, IV, 1. и пр.

⁷¹ Riccio, Le monete delle antiche famiglie di Roma, 126, tav. 27, 18, 19. Орсинно относитъ эти денаріи къ тогдашнимъ гражданскимъ играмъ.

Форма этихъ анцилій была вообще извѣстна и употребительна. Такъ Аѳина, на передней сторонѣ нананоевской чаши, имѣетъ этой формы щитъ, расписанный молніеобразными узорами. ⁷² Такой же точно щитъ у Юноны Соспиты ланувійской, какъ на ватиканской статуѣ, ⁷³ такъ и на монетахъ фамилій *Mettia* ⁷⁴ и *Proclia*. ⁷⁵ При такихъ обстоятельствахъ не удивительно, если и Амазонокъ изображали со щитами этой формы. Но это весьма рѣдкій случай. Выше описанная форма въ видѣ мѣсяца есть обыкновенная форма щитовъ Амазонокъ, и она тѣмъ отличается отъ формы анцилій, что эти на обѣихъ сторонахъ, а тѣ на одной только сторонѣ вырѣзаны. Эти *pelta lunata* носятъ Амазонки именно на расписанныхъ глиняныхъ сосудахъ, потомъ также на монетахъ Смирны, Фіатиры, Магнезіи и другихъ городовъ, съ рѣдкими исключеніями. Нѣсколько разнится отъ этого форма, въ цѣломъ представляющая видъ полумѣсяца и на верхнемъ краѣ показывающая два меньшіе вырѣза. Она часто находится на художественныхъ произведеніяхъ римскаго времени, у ватиканской Амазонки, ⁷⁶ на извѣстномъ рельефѣ съ изображеніемъ Амазонокъ передъ Троею ⁷⁷ и пр.

⁷² Gerhard, *Etruskische und kampanische Vasenbilder*, Taf. B, 25, стр. 43.

⁷³ Museo Pio-Clementino, II, tav. 21; Müller u. Oesterley, II, Taf. V, 63 и пр.

⁷⁴ Riccio, l. c., таб. 32, 48.

⁷⁵ Ibid. таб. 40, 1 и 2.

⁷⁶ Museo Pio-Clem. II, 38; Millin, *Gal. myth.* 496 и пр.

⁷⁷ Winckelmann, *Monum. ined.* 137; Millin, *Gal. myth.* 592, 593 и пр.

Оба эти рода мѣсяцеобразныхъ щитовъ обыкновенны у Амазонокъ и означались именемъ *pelta* Amazonia. Разности, не рѣдкіе на памятникахъ древняго хорошаго стиля, были уже выше упомянуты. Часто даже на одномъ и томъ же памятникѣ встрѣчаются Амазонки однѣ съ мѣсяцеобразными, другія съ круглыми и овальными щитами. На большомъ сосудѣ изъ Руво ⁷⁸ видѣнъ наприм. подлѣ *pelta lunata*, овальный, на обѣихъ сторонахъ полумѣсяцемъ вырѣзанный щитъ, означаемый подлѣ именемъ беотійскаго и на монетахъ этой страны весьма часто изображаемый. ⁷⁹ Амазонки употребляли также ромбоидальные щиты, ибо Павзаній рассказываетъ, что гробница Гипполиты имѣла сходство со щитомъ Амазонокъ, ⁸⁰ а Плутархъ, присовокупляетъ, что она имѣла форму ромба. ⁸¹ Суида, Фаворинъ и др. называли также и четвероугольные щиты именемъ *πέλται*. ⁸²

Второе отличительное оружіе Амазонокъ есть съкира, обоюдоострал, *bipennis*, ⁸³ и только на древнѣй-

⁷⁸ *Annali dell' Inst. VIII, Monumenti XXX, XXXI.*

⁷⁹ *Mionnet, Description des méd. grecques, Suppl. III, pl. XVI и пр.* Совершенно подобные щиты находятся даже на памятникахъ Персеполиса. См. *Texier, Voyage, Pl. 114 bis.*

⁸⁰ *Paus. I, 41: καὶ τοῦ μνήματος σχῆμά ἐστιν Ἀμαζωνικῆ ἄσπίδι ἑμφερές.*

⁸¹ *Plut. Theseus, 27, ed. Reisk. I, 58: «ρομβοειδές.»*

⁸² Ἀσπίδια τετράγωνα, и схола. въ *Thucyd. 2, 29: πέλται, ἄσπίς τετράγωνος.*

⁸³ *Bipennis dicitur ex utraque parte habens aciem, quasi duas pennas. Pennum autem antiqui dicebant acutum; unde et avium pennæ quia acutae. (Isidor. XIX, 19.)*

шихъ художественныхъ издѣляхъ, напр. на изданномъ Гергардомъ сосудѣ (№ СП, CLXIII, CLXV) и на метопѣ селинунтскаго храма, объ одномъ лезвіѣ. ⁸⁴ У Гомера называется она Ἀξίνη; ⁸⁵ Геродотъ называетъ ее Σάγαις. ⁸⁶ Изобрѣтеніе ея Плиній приписываетъ царицѣ Пенѳесилеѣ. ⁸⁷

Но хотя сѣкира была главнымъ оружіемъ Амазонокъ, но не была однакоже единственнымъ. На многихъ памятникахъ находятъ ихъ сражающихся мечемъ, копьемъ и лукомъ. Лукъ, послѣ сѣкиры, занимаетъ первое мѣсто между оружіемъ этихъ воинственныхъ женщинъ. Часто онъ имѣетъ форму греческаго лука; на нѣкоторыхъ памятникахъ видно, что онъ сдѣланъ изъ роговъ антилопы. ⁸⁸ Само собою разумѣется, что къ луку принадлежитъ также колчанъ, наполненный стрѣлами, который у Амазонокъ рѣдко изображается въ особенной формѣ, какъ то на прекрасной вазѣ, имѣющей предметомъ похищеніе Антиопы Фезеемъ и Пейриѳоемъ, на которой Амазонка представлена съ колчаномъ, красиво усаженнымъ перышками. ⁸⁹

⁸⁴ Peintures de Canosa, IX, и др. памятники.

⁸⁵ II., XIII, 611 seqq. Здѣсь защищается такую сѣкирою Пизандръ противъ Менелая:—

Ὁ δ' ὑπ' ἀσπίδος εἶλετο καλὴν
Ἀξίνην εὐχάλκον, ἑλαίνῳ ἄμφι πελέκῳ,
μικρῷ συζύτῳ, и т. д.

Также тамъ же XV, 711 и пр.

⁸⁶ Herod. VII, 64. Слово должно быть персидское. По Гезихію σάγαις есть μονόστομος, объ одномъ остріѣ.

⁸⁷ Plin. VI, 56.

⁸⁸ Millin, Monum. inéd. I, 362.

⁸⁹ Monumenti. dell' Instituto I, 55.

Вотъ главныя части вооруженія и одежды Амазонокъ. Какъ видно изъ памятниковъ, Амазонки сражаются пѣшими или на конѣ, сидя на немъ по-мужскому. На рѣдкихъ памятникахъ представлены онѣ сидящими по-женски.⁹⁰ На коняхъ нѣтъ ни сѣделъ, ни покрывалъ; они совершенно наги. Изрѣдка находятъ Амазонокъ сражающихся на колесницахъ. Обыкновенно въ такомъ случаѣ представлена царица, сопровождаемая предводительницею коней.⁹¹

Военный инструментъ, подѣ звуки котораго Амазонки вступали въ сраженіе, по показаніямъ *Виргилія*,⁹² *Ювенала*⁹³ и *Исидора*,⁹⁴ былъ сестръ (*sistrum*). Но ни одинъ изъ доселѣ извѣстныхъ памятниковъ не подтверждаетъ этого показанія. Не уже ли дѣйствительно былъ въ употребленіи у Амазонокъ инструментъ, извѣстный при богослуженіи египетской *Изиды*? Свидѣтельства въ томъ принадлежатъ слишкомъ позднему времени, чтобъ можно было на нихъ вполне положиться. Столь же недостовѣрно показаніе *Марціана Капеллы*, который говоритъ, что Амазонки отправлялись въ походъ подѣ звукъ флейты.⁹⁵

Выше мы уже упомянули о сходствѣ костюма Амазонокъ съ костюмомъ азіятскихъ и сарматскихъ народовъ, и онъ подалъ намъ основаніе къ опредѣленію

⁹⁰ Gerhard, *Auserlesene Vasenbilder*, CXLIV.

⁹¹ *Monum. dell' Instituto*, XXX, XXXI; *Millin, Gal. myth.*, 497 и пр.

⁹² *Aeneis*. VIII, in fin.

⁹³ *Sat.* XIII, 93.

⁹⁴ *Orig.* II, XXI.

⁹⁵ *Lib.* IX.

ихъ отечества. ⁹⁶ Азіятскіе войны часто являются въ такомъ же костюмѣ на древнихъ памятникахъ: такъ на фризѣ эгинскаго храма, ⁹⁷ на изданномъ Гергардомъ киликсѣ (kylix) ⁹⁸ они носятъ совершенно амазонскій костюмъ, за исключеніемъ щитовъ и нѣсколько измѣненныхъ кожаныхъ шлемовъ. Именно Ксенофонтъ нашелъ этотъ костюмъ, вмѣстѣ съ *pelta lunata* и сѣкирою, у скиѣскаго народа Мозинниковъ. ⁹⁹

И такъ Амазонки носили оружіе и костюмъ своего отечества. Но какъ слава объ Амазонкахъ распространилась быстрѣе и дальше, чѣмъ объ ихъ сосѣдяхъ, то Греки и Римляне подъ именемъ амазонскаго оружія и одежды означали костюмъ и вооруженіе, которые съ одинаковымъ правомъ могли принадлежать и другимъ народамъ кавказскимъ и азіятскимъ.

Изображеніе охоты не требуетъ дальнѣйшихъ объясненій. Подобныя группы нерѣдко бываютъ помещаемы на вазахъ, картинахъ, рельефахъ и другихъ художественныхъ издѣліяхъ. Особенно любили въ древности охоту на вепря, по сопряженной съ нею опасности, и часто находимъ мы даже греческихъ героевъ, соединившихся для такой охоты, какъ напр. противъ калидонскаго вепря, и пр. ¹⁰⁰ Рѣже

⁹⁶ Сравни. прекрасную вазу съ изображеніемъ Мидаса, *Monum. dell' Institut. I, 50.*

⁹⁷ *Coquerell, Journal of Science and the Arts, VI, N° XII; Müller und Oesterley, Denkmäler der alten Kunst, I, таб. VII, i.*

⁹⁸ *Auserlesene Vasenbilder, CLXVI.*

⁹⁹ *Exped. Cyri, V, 4, cf. Herod. v. 1.*

¹⁰⁰ *Gerhard, Apulische Vasenbilder, X; Montfaucon, III, 165; Millin, Gal. myth. CIII, 411 и пр. На мѣдной доскѣ*

изображали охоту на оленей: такая находится напр. на помпейских картинах и пр.¹⁰¹ Замѣтить еще надобно на нашемъ изваяніи теплый, зимній костюмъ невольника, держащаго сътъ, какого не встрѣчаемъ ни на какомъ другомъ памятникѣ.

Изображеніе нереидъ на ножкѣ сосуда имѣеть множество примѣровъ, которые было бы утомительно всѣ приводить. Но должно упомянуть о нѣкоторыхъ расписанныхъ глиняныхъ сосудахъ берлинскаго Музея, на которыхъ представлены весьма отличныя группы. На одномъ изъ нихъ¹⁰² видны четыре нереиды, двѣ на дельфинахъ, другія двѣ на гиппокампахъ, въ такой же малой связи съ прочими изображеніями, какъ и на нашемъ изваяніи. На другихъ многія нереиды на дельфинахъ, гиппокампахъ и пр. сопровождаютъ Европу, несомую Зевсомъ, принявшаго видъ быка.¹⁰³ И на недавно вырытой мозаикѣ въ Удиѣ (древней Утинѣ), недалеко отъ Туниса, видно подобное изображеніе.¹⁰⁴

Особеннаго замѣчанія заслуживаетъ также форма вазы. Она пузата, какъ амфора; но къ ней придѣ-

изображеніе охоты, также какъ нереидъ, могло быть только указано.

¹⁰¹ См. Museo Borbonico, XI, tav. VIII. Другая охота, съ венреть, быкомъ, львомъ и пр. см. тамъ же XIII таб. XVIII.

¹⁰² N° 1022, Gerhard, Apulische Vasenbilder, Taf. X.

¹⁰³ N° 1032, Gerhard, l. c. таб. VII. Сравн. еще d'Hancarville, III, 118: Фетида, держащая щитъ, на гиппокампѣ, между двумя сестрами, изъ которыхъ одна на подобномъ же морскомъ чудовищѣ, а другая, держащая панцирь, на дельфинѣ; см. Montfaucon, I, 34, 2 и пр.

¹⁰⁴ A. Rousseau, Lettre à Mr. Jaubert sur la découverte d'une mosaïque à Oudnah. Revue arch., 1846, p. 142.

лаво въ-послѣдствіи длинное высокое остріе и нѣтъ ни какихъ ушковъ. Въ замѣнъ ихъ придѣлали еще въ древности два также серебряные центавра тамъ, гдѣ у другихъ сосудовъ находятся ушки. Эти центавры покрываютъ часть рельефа; на обоихъ львиная шкура, и одинъ изъ нихъ держитъ амфору точно такой же формы, какъ и самый сосудъ. Заслуженный археологъ Г. Кёлеръ, помѣстившій уже краткое описаніе этого произведенія въ описи Императорскаго Музея, полагаетъ, что упомянутое остріе прибавлено въ новѣйшее время и работы восточной. Есть конечно слѣды позднѣйшаго спая, и съ этимъ горлышкомъ весь сосудъ весьма похожъ на кальянъ, который употребляютъ восточные народы при куреніи изъ чубука. Даже гравюра этой вершины, состоящей изъ чешуеобразныхъ листочковъ, по-видимому подтверждаетъ такое мнѣніе.

Но всему этому противорѣчитъ амфора центавра, которая имѣетъ точно такую же вершину, какъ и большой сосудъ, и тѣмъ несомнѣнно доказываетъ, что сосудъ получилъ горлышко въ одно время съ центавровыми ушками. Никто не станетъ сомнѣваться въ томъ, что эти центавры суть античныя издѣлія, хотя низшаго достоинства, нежели рельефъ, и позднѣйшаго времени, и показываютъ, что сказанное горлышко не можетъ быть восточной работы, но было прибавлено къ сосуду еще въ древности, спустя полстолѣтія послѣ его изготовленія.

Второй центавръ держитъ амфору съ остроко-нечною ножкою, какія часто и теперь находятъ въ Крыму, сдѣланныя изъ глины. При центаврахъ, почти всегдашнихъ спутникахъ Бахуса, винные сосуды не требуютъ дальнѣйшихъ объясненій.

Когда нашли вазу, то замѣтили что недостаетъ древней ножки. Ее замѣнили весьма искусно другою античною ножкою, которал конечно худшей работы и содержать въ себѣ мѣше металла.

Г. Кёлеръ говоритъ въ упомянутой описи, что и этотъ сосудъ происходитъ «изъ лучшаго времени» Греціи. Онъ находитъ удивительными вкусъ и чистоту рисунка и исполненія.

Чтобы не повторять того, что мы уже сказали при описаніи предъидущаго сосуда, замѣтимъ вкратцѣ, что конечно и сочиненіе и исполненіе этого сосуда сдѣланы не безъ вкуса и не безъ старанія; но въ отдѣльныхъ фигурахъ онъ лишенъ высшаго, благороднаго выраженія. Съ твореніями греческаго искусства цвѣтущаго времени этотъ сосудъ никакъ не можетъ равняться, даже стоитъ онъ далеко ниже описаннаго нами серебрянаго сосуда и можетъ-быть моложе его цѣлымъ столѣтіемъ. На время его происхожденія при императорахъ изъ дома Северовъ, можетъ-быть при Александрѣ Северѣ, царствовавшемъ съ 222 по 235, указываетъ именно костюмъ нѣсколькихъ Грековъ на среднемъ рельефѣ. Онъ точно такой же, какой носили римскіе легіонные солдаты, и какой, съ малыми измѣненіями, сохранился на триумфальной аркѣ Септимія Севера въ Римѣ.¹⁰⁵ Даже нельзя принять, чтобы этотъ сосудъ былъ сдѣланъ въ Римѣ или въ Греціи. Тогда еще работали тамъ лучше и не употребляли такія разнородныя формы, которыя, кажется указываютъ на то, что эта ваза изготовлена въ пограничномъ городѣ, быть-можетъ по заказу римскаго

¹⁰⁵ Bartoli, Arcus triumph. XIII, A. B.

вождя, начальствовавшего надъ пограничнымъ войскомъ. Но о другомъ сосудѣ нельзя этого сказать: онъ конечно сдѣланъ въ Италіи или въ Греціи, и только позднѣйшій варваръ-хозяинъ прибавилъ подпись на днѣ.

Вѣроятно оба эти сосуда сдѣлались добычею варваровъ при императорѣ К. Мессіи Деціи (249—251), когда Готы, Квады и другіе народы воинственно пробирались чрезъ дунайскія земли въ Грецію. Чтобы не обременять себя ими на походѣ, они зарыли ихъ, съ намѣреніемъ вырыть при возвратѣ на родину.

Касательно приложенныхъ здѣсь рисунковъ этихъ сосудовъ, должно замѣтить, что они могли быть представлены только въ уменьшенномъ видѣ, потому что въ составляемомъ по Высочайшему повелѣнію сочиненіи объ античныхъ художественныхъ сокровищахъ Императорскаго Музея, эти вазы будутъ изображены въ большомъ видѣ рукою художника.

ПРИМѢЧАНІЕ

къ стр. 203.

Главнѣйшіе памятники Леды суть слѣдующіе:

а. Статуи.

1. Леда стоящая, правою рукою держитъ лебедя, а лѣвою раздѣвается. Въ собраніи Лансдоуна, въ Лондонѣ. (Clagac, III, 410 B, N° 1715 A.)
2. Подобная же статуя въ capitoлійскомъ музеѣ. (III, 41, Clagac, 412, N° 715.)
3. Подобная статуя въ Дрезденѣ. (Lipsius, 188; Clagac, 412, N° 717.)

4. Подобная статуя собранія Giustiniani въ Римѣ (150, Слаг. 413, № 709.)
5. Подобная статуя во Флоренціи. (Gori III, 4, Слаг. 411, № 713.)
6. Подобная статуя въ собраніи оксфордскаго университета. (Magm. Oxoniensia, XVIII.)
7. Подобная статуэтка здѣсь, въ Таврическомъ дворцѣ.
8. Леда стоящая, съ обнаженною верхнею частию тѣла, правую руку положила на грудь, а въ лѣвой держитъ лебедя. Также во Флоренціи. (Gori III, 3, Слагас, 1. с. № 714.)
9. Леда стоящая, также съ непокрытою верхнею частию тѣла, правую руку подняла, въ лѣвой держитъ лебедя. Статуэтка изъ жженой глины, въ бывшемъ собраніи Дюрана. (Слагас, 411, № 711.)
10. Леда стоящая, обнятая весьма большимъ лебедемъ; она совершенно нагая и украшена жемчужнымъ ожерельемъ. Въ Венеціи, въ музеѣ Св. Марка. (Museo di S. Marco, II, 5, Слагас, 411, № 716.)
11. Леда сидящая на скалѣ; правая рука, обнимающая лебедя, и самый лебедь, сломаны. Ампехоніонъ покрываетъ нижнюю часть тѣла. Въ Мантуѣ, въ музеѣ Академіи. (Слагас, 410 В. № 1715 В.)
12. Подобно предъидущей. Леда держитъ лебедя правую рукою и снимаетъ лѣвою рукою ампехоніонъ съ плеча. Въ Villa Borghese близъ Рима. (Nibby, Monumenti scelti della villa Borghese, 112.)
13. Леда лежащая; лебедь стоитъ у ней на правомъ бедрѣ, закутанномъ въ ампехоніонъ. Она держитъ его правую рукою, а въ лѣвой вѣнокъ. Позади ея стоитъ Амуръ. Въ Villa Borghese близъ Рима. (Слагас, 413. № 710.)

в. Рельефы.

14. Подобно № 1. Горельефъ на пиластрѣ ессалоникскаго портика (Stuart, Antiquities of Athens, III, 9. 9.)

15. Аргосскій рельефъ въ Британскомъ Музеѣ, подобно № 9. (Упомянуть О. Мюллеромъ, въ Handbuch der Archäologie der Kunst, 572.)
16. Рожденіе Діоскуровъ и Елены въ Амиклаѣ, съ Ледою, Тиндареемъ, Афродитою и пр. (Millin, Voyage, l. c.) Находящійся въ Британскомъ Музеѣ рельефъ изъ жженой глины, представляющій женщину, сидящую на лебедѣ и держащую лѣвою рукою развѣвающійся пеплосъ, не относится къ Ледѣ. См. Description of the ancient terracottas in the British Museum, № 72.

с. Стѣнные картины.

17. Дочь Фестія, стоящая, одѣтая въ вышитый хитонъ, и съ обнаженною верхнею частию тѣла, держитъ лебедя лѣвою рукою. Въ Неаполѣ, Museo Borbonico. (VIII, 22.)
18. Подобная, найденная въ домѣ Мелеагра въ Помпеѣ. Леда держитъ лебедя обѣими руками и нѣжно глядитъ на него. Передъ нею Эроть съ сосудомъ, содержащимъ плоды или снаряды для женской работы. Тамъ же. (Museo Borb. X, 3.)
19. Леда стоящая, съ тенією (лентою) въ волосахъ, сандаліями и кольцами на лодыжкахъ. Узкій ампехионъ виситъ на лѣвой рукѣ, закрывая нижнюю часть тѣла. Правою рукою держитъ она лебедя, а лѣвою придвигаетъ его голову къ своей. Позади ея престолъ, о который упирается скиптръ Зевса; на лѣво опрокинутая золотая корзина (kalathos), подлѣ которой два веретена. Также въ Неаполѣ. (Mus. Borbon. XII, 3.)
20. Подобная той же картинѣ, на которой Леда представлена вмѣстѣ съ Данаей. И здѣсь дочь Фестія является стоящею, правою рукою держитъ лебедя, а лѣвою граціозно дотрогивается до фіолетовой одежды. Тенія украшаетъ ея волосы. Подлѣ нея гробница, на которой стоитъ лампа. Скиптръ и молнія, опирающіеся обѣ

эти столбы, возвѣщаютъ присутствіе божества. Въ Неаполѣ. (Mus. Borb. XI, 20.)

21. На картинѣ, вырытой въ 1759 г. въ Граньяно, также находящейся въ Museo Borbonico, видна Леда, стоящая, съ сіяніемъ вокругъ головы, и держащая обѣими руками лебедя. Позади ея стоитъ постель. (Pittura d'Ercolano, III, 10, p. 49, Roux Aîné, Herculaneum et Pompeï, Musée secret, 3, стр. 25).
22. Лежащая Леда, одѣтая въ длинный ампехоніонъ, подаетъ лебедю кормъ изъ чаши. Въ Неаполѣ. (Pittura d'Ersc. IV, 21.)

d. Рѣзные камни.

На нихъ часто бываетъ изображена Леда, и такія издѣлія приведены въ значительномъ числѣ: у Расре, Collection de Tassie, I, 104—107, N° 1187—1244 (между ними впрочемъ описаны также нѣкоторыя произведенія Пихлеровъ и другихъ новѣйшихъ мастеровъ), у Телькена, Verzeichniss der antiken vertieft geschnittenen Steine der Königl. Gemmensammlung zu Berlin, стр. 100, 101. (N° 101—113) и въ др. м.

Нѣсколько отступающее отъ извѣстныхъ изображеній представляетъ камень, бывшій прежде въ собраніи Esq. Duane. Леда сидитъ на скалѣ и шутя обливааетъ изъ маленькаго кувшина (oinochoe) стоящаго передъ нею лебедя. (См. Worlidge Drawings of Gems, III, 29.)

ДОПОЛНЕНІЯ

къ „ИЗСЛѢДОВАНІЯМЪ ОБЪ ИСТОРИИ И
ДРЕВНОСТЯХЪ ГОРОДА ХЕРСОНИСА ТА-
ВРИЧЕСКАГО“.*

—
В. В. КЕНЕ.
—

I.

Важнѣйшія изслѣдованія объ исторіи Херсониса, появившіяся со времени отпечатанія нашей книги, произведены находящимся въ Севастополь капитаномъ перваго ранга Г. Аркасомъ, и напечатаны во вто-

* Это сочиненіе издано иждивеніемъ Общества (С. Петербургъ, 1848, VIII и 281 стр. въ 8, съ 10 таблиц. рисунк. и виньетами въ текстъ). На нѣмецкомъ языкѣ оно напечатано въ то же время во II и III томахъ издаваемыхъ отъ Общества Записокъ на иностранныхъ языкахъ (*Mémoires*); русское изданіе, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, исправнѣе. Дерптскій профессоръ Г. Стефани по порученію Императорской Академіи Наукъ, написалъ критическія замѣчанія на эту книгу, помѣщенные въ VII томѣ «Бюллетеня историко-филологическаго класса Академіи» (№ 5 и слѣд.). Возраженія Г. Кене напечатаны особымъ прибавленіемъ къ Запискамъ (*Mémoires*) Общества. Здѣсь сообщаются изъ статьи автора «Изслѣдованій» тѣ мѣста, которыя служатъ дополненіемъ къ его сочиненію.

ромъ томъ «Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей», на стр. 245 по 270, подъ заглавіемъ: «Описаніе Ираклійскаго полуострова». ¹

Г. Аркасъ излѣдовалъ развалины древняго города съ усердіемъ и осмотрительностію, и пояснилъ тщательными рисунками и планами. ² Трудъ его тѣмъ болѣе заслуживаетъ признательности, что эти остатки, въ сравненіи съ прежнею величиною и важностію Херсониса и сами по себѣ не столь значительные, въ скоромъ времени могли бы развалиться и быть употреблены на другое дѣло.

Занимаемъ у Г. Аркаса слѣдующія свѣдѣнія.

Развалины новаго Херсониса начинаются въ двухъ верстахъ на западъ отъ Севастополя и простираются на сѣверо-западъ, т. е. къ морскому берегу, на 274 сажени; изъ этого легко заключить, какъ не великъ былъ объемъ нѣкогда столь многолюднаго города. Почва, на которой былъ построенъ городъ, имѣетъ къ сѣверу отъ 20 до 24 футовъ, а къ югу 46 футовъ высоты надъ уровнемъ моря. Вообще окружность всей косы, на которой лежалъ Херсонисъ, составляетъ только 1350 футовъ, а средняя высота надъ уровнемъ моря 38 футовъ.

¹ Описаніе Ираклійскаго полуострова и древностей его. Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, томъ II, отд. 2. Одесса, 1848, in-4.

² Н. Н. Мурзакевичъ сообщилъ намъ корректурные оттиски двухъ такихъ плановъ, которыми мы и пользовались при составленіи приложенныхъ къ нашимъ «Изслѣдованіямъ», соображая ихъ съ показаніями Дюбуа, равно какъ съ письменными и изустными сообщеніями другихъ знатоковъ.

Отъ городской стѣны сохранилась еще часть на западной сторонѣ; на другихъ же сторонахъ находятел лишь небольшія развалины. Г. Аркасъ, на таблицѣ VII своихъ плановъ, сообщаетъ многія мѣста стѣны въ рисункахъ,—именно часть западной стороны, съ довольно хорошо сохранившимися воротами. Толщина этой стѣны составляла отъ осьми до десяти футовъ, а вышина отъ двухъ съ половиною до четырехъ сажень. Она состояла изъ горизонтальныхъ пластовъ, отъ семи до тринадцати рядовъ, одинъ на другой положенныхъ камней, съ среднею высотой въ три четверти аршина. Связывающимъ средствомъ служила смазка изъ обыкновеннаго известняка и песчанаго базальта, также небольшіе куски мрамора, связанные цементомъ изъ известняка, хряща и толченаго кирпича.

По угламъ стѣны возвышались восемь круглыхъ башенъ, имѣвшихъ восемь сажень въ поперечникъ; двѣ изъ нихъ, одна на южной и другая на западной сторонѣ, отчасти еще сохранились.

Кромѣ того, стѣны были утверждены гробницами, отъ которыхъ слѣды находятся на южной сторонѣ; но онѣ такъ завалены щебнемъ, что о первоначальной глубинѣ ихъ нельзя судить.

Изъ воротъ только однѣ еще довольно хорошо сохранились: старые люди помнятъ, что онѣ имѣли деревянныя, желѣзомъ обитыя двери. Онѣ находятся на западной сторонѣ, у Круглой бухты, недалеко отъ каменной пристани (которой камни пошли на постройку Севастополя) и кажется были вообще малыми задними воротами. По мнѣнію Дюбуа, это тѣ самыя ворота, которыя находились рядомъ съ жительствомъ Ламаха и вели къ Созійской гавани.

На сѣверной сторонѣ находились двѣ пристани, отдаленныя одна отъ другой на полтора саженъ: между ними стояла башня, отъ которой еще сохранились развалины. Первая изъ нихъ имѣетъ три сажени въ длину и столько же въ ширину и вышину; она состоитъ изъ тесанныхъ камней, скрѣпленныхъ цементомъ; шестнадцать каменныхъ ступеней вели отъ нея къ морю. Другая пристань построена была такимъ же образомъ, но втрое меньше. На этомъ берегу видны еще многіе четырехъ-угольные каменные жолоба, служившіе для стока дождевой воды.

Самый городъ былъ неправильно построенъ. Г. Аркасъ нашелъ только одну главную улицу, которая, начинаясь у западной стѣны, вела къ церкви I въ непрямомъ направленіи и представлена у насъ на таблицѣ X. Она имѣла три сажени въ ширину и только по развалинамъ на обѣихъ сторонахъ можно еще ее распознать. Боковыя улицы съ трудомъ можно опознать: нѣкоторыя изъ нихъ показаны на нашемъ планѣ.

Дома совершенно разрушены; только отъ церквей остались еще нѣкоторыя незначительныя развалины. Онѣ были вообще малы, какъ можно заключить по ихъ основаніямъ. Въ 1827 году, были разрыты остатки трехъ такихъ церквей (F, G, H, на нашемъ планѣ): онѣ представляли полукруглые алтари на восточной сторонѣ, а у стѣнъ—гробницы, покрытыя мраморными досками, на которыхъ высѣчены кресты. Въ самыхъ гробницахъ лежали скелеты, также монеты, стекляныя кольца разныхъ цвѣтовъ и другія украшенія.

Изъ этихъ трехъ церквей сохранилась только та, которая на нашемъ планѣ означена подъ лит. G. Это вѣроятно церковь Божіей Матери, въ которой

крестился Владимиръ Равноапостольный и о которой мы говорили въ нашихъ «Исслѣдованіяхъ» на стр. 225. Эта церковь, построенная въ видѣ креста, возвышается на небольшомъ холмѣ, имѣющемъ 27 футовъ вышины и 50 футовъ въ окружности. Она имѣетъ въ длину и ширину по осмнадцати аршинъ и представляетъ на восточной сторонѣ полукруглый главный алтарь, подлѣ котораго находятся двѣ боковыя небольшія часовни, каждая съ двумя дверьми. На мозаическомъ полу, при расчисткѣ его, найдены развалины колоннъ, украшенныя внизу широко-расходящимися крестами.

Остатки церквей F и H, нынѣ къ сожалѣнію совершенно разрушенныя, должно-быть были менѣе значительны, потому-что Г. Аркасъ о нихъ не упоминаетъ.

Близъ южной городской стѣны находится четверугольный земляной холмъ въ 46 футовъ вышины и 210 сажень окружности, безъ слѣдовъ зданій на поверхности. Г. Аркасъ справедливо замѣчаетъ, что онъ не могъ быть наваленъ Херсонцами при осадѣ города, потому-что, какъ мы видѣли, на немъ Владимиръ построилъ церковь въ память своего крещенія. Г. Мурзакевичъ полагаетъ, что на этомъ мѣстѣ вѣкогда стоялъ домъ Ламаха и Гикія, куда, по желанію Гикія, Херсонисцы сваливали мусоръ.¹ Не желая опровергать почтеннаго Г. Мурзакевича, замѣтимъ только, что земляной холмъ вѣроятно не могъ вырасти до такого значительнаго протяженія отъ одного мусора.

¹ См. «Исслѣдованія», стр. 116. Мѣсто называлось «сторожевою башнею Ламаха», Λαμάχου σκοπτή.

По-этому Г. Аркасъ полагаетъ, что упомянутая церковь G быть можетъ была построена Владиміромъ. Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, должно въ точности изслѣдовать, соответствуютъ ли ея развалины стилю десятаго вѣка, или древнѣе. Тогда можно бы церковь, означенную на нашемъ планѣ подъ литерою I, которую мы принимали за церковь Св. Василія, признать за церковь Божіей Матери. Но эта церковь стояла на рынкѣ; а рынокъ не долженъ ли скорѣе стоять въ срединѣ города, при G, чѣмъ на сѣверовосточномъ концѣ его?

Странною кажется близость церквей H и I одна къ другой. Быть-можетъ, первая была построена Владиміромъ, который избралъ не такое мѣсто, гдѣ бы не было церкви, а то, которое бы напоминало собою его побѣдоносное присутствіе. Конечно не говорится, чтобы церковь H стояла на холмѣ; но возвышенность, сама по себѣ будучи незначительною, могла еще отъ постепеннаго возвышенія сосѣдственной почвы, сдѣлаться еще незамѣтнѣе. Наша догадка впрочемъ можетъ быть рѣшена только личнымъ осмотромъ мѣстности, и никто не могъ бы исполнить этого лучше Г. Аркаса, вниманіе котораго мы и обращаемъ на такое изслѣдованіе.

Особую статью посвящаетъ Г. Аркасъ учрежденіямъ, посредствомъ которыхъ городъ снабжался прѣсною водою. Это были частію цистерны и колодцы, какъ внутри такъ и внѣ города, частію водопроводъ, который выходилъ отъ главнаго ключа, въ семи съ половиною верстахъ на юго-востокъ. Ключъ находится почти на половинѣ дороги, которая вела отъ Севастополя въ монастырь Св. Георгія; водопроводъ означенъ у насъ на таблицѣ VIII. Отъ глина-

ныхъ трубъ этого водопровода, имѣвшихъ восемь дюймовъ въ поперечникъ, многія сохранились въ разныхъ мѣстахъ, какъ внѣ такъ и внутри города, въ главной улицѣ, гдѣ онѣ заложены на четыре фута глубины въ землѣ. Известно, что Владиміръ, разрушивъ этотъ водопроводъ, принудилъ жителей Херсона сдаться. ¹

Планы двухъ церквей въ развалинахъ, виды пристани, значительнѣйшихъ остатковъ стѣны, цистернъ, гробницъ и пр., Г. Аркасъ сообщаетъ на таб. VII.

Г. Аркасъ сообщаетъ также любопытныя свѣдѣнія и о древнемъ Херсонисѣ, совершенно подтверждающія показанія Страбона. Городъ лежалъ на самой южной косѣ Ираклійскаго полуострова, въ семи верстахъ къ югу отъ Севастополя. На югѣ городъ былъ защищенъ крутымъ берегомъ полуострова, на западѣ съ Камышевою и Тройною бухтою, которая служила ему вмѣсто гавани. Мы уже замѣтили ², что матеріалъ стараго города пошелъ на постройку новаго; сохранены были лишь сторожевыя башни и храмъ, къ которымъ послѣ пристроилось нѣсколько сельскихъ домовъ. По-этому остатки древняго города должны быть еще менѣе значительны, чѣмъ новаго Херсона, и въ самомъ дѣлѣ Г. Аркасъ указываетъ только не многія развалины, которыя происходятъ большею частію отъ сторожевыхъ башенъ. Нѣкоторые изъ этихъ остатковъ, которые могли отчасти принадлежать сельскимъ домамъ римскаго и византійскаго времени, изображены имъ на таблицахъ VIII и IX.

¹ См. «Исслѣдованія», стр. 225.

² Исслѣдованія, стр. 19.

Мы не приводимъ извѣстій Г. Аркаса о юго-восточной части полуострова, потому - что это повело бы слишкомъ далеко. Всѣ его изслѣдованія заслуживаютъ полной благодарности любителей исторіи и классической древности вообще, и было бы желательно, чтобъ Г. Аркасъ описалъ такимъ же образомъ и другія развалины, сохранившіяся въ Крыму.

II.

Г. академикъ Фридрихъ фонъ-Грефе, въ одно время съ нами, напечаталъ въ «Бюллетенѣ» здѣшней Академіи Наукъ¹ свое объясненіе надписи на могильномъ камнѣ, находившемся сперва въ Севастополь, а теперь хранящемся въ Эрмитажѣ.

Заслуженный ученый нѣкоторымъ образомъ подтверждаетъ наше мнѣніе, что надгробный камень этотъ принадлежитъ ко временамъ Діоклетіана, называя его грубымъ, необтесаннымъ и безъ художественнаго достоинства. Эти качества вообще можно приписать къ надгробнымъ камнямъ того времени; но, въ частности, выраженія эти слишкомъ рѣзки относительно, напримѣръ, не совсѣмъ дурной драпировки *Θεαгена*. Не желая впрочемъ отстаивать художественное достоинство этого камня, не можемъ однакожь не замѣтить, что въ немъ все-таки видно несравненно болѣе художественности, чѣмъ въ грубой солонкѣ, описанной въ томъ же «Бюллетенѣ», кото-

¹ Bulletin de la classe historico-philologique de l'Académie des sciences, Vol. V, N° 24.

рую однако же ученый авторъ называетъ «мастерскимъ произведеніемъ,» читая на ней: АРАΟ ΗΟ ΝΑΠΑΣ, *арао о алас*, т. е. «бери всякъ кто есть», и ΠΡΟΜΕ ΣΑΛ (*Prome sal*). Сомнительность этого объясненія, на двухъ языкахъ, не ускользнула и отъ самого Г. Грефе. Средняя строка содержитъ можетъ быть восточную надпись такого же смысла, и во всякомъ случаѣ нельзя не удивляться учености пантикапейскаго горшечника, который даже дурныя солонки украшалъ изрѣченіями на трехъ языкахъ!

Возвратимся однакожъ отъ этого безыскусственнаго, для археологіи и филологіи мало значущаго памятника, къ нашему камню.

Г. Грефе справедливо замѣчаетъ, что въ надписи объ первыя строки отличаются большею величиною буквъ и красивѣе третьей; но думаетъ, что въ концѣ второй строки, послѣ МА, отломаны и выскоблены буквы ΚΑΡΙΑ. Камень очевидно поврежденъ въ этомъ мѣстѣ; но и при совершенномъ сохраненіи на немъ не было бы довольно мѣста еще для пяти буквъ. Также послѣ МА оставлено слишкомъ много пустаго мѣста, чего не могло быть, еслибъ заключеніе слова находилось на этой строкѣ.

Г. Грефе думаетъ еще, что третья строка прибавлена была по смерти жены, быть-можетъ довольными ея наслѣдниками (что можно заключить по небрежному ея исполненію). Не отрицая, что третья строка вырѣзана не такъ тщательно, какъ двѣ первые, все-таки невѣроятно, чтобы слово ΜΑΚΑΡΙΑ раздѣлили по поламъ и вторую половину его прибавили уже спустя нѣсколько лѣтъ! Впрочемъ такія изслѣдованія, какъ и самый камень, котораго они касаются, не представляютъ большой важности.

Остроумныя филологическія изслѣдованія, которыми ученый сочинитель предается по поводу этихъ намятниковъ, не касаются предметовъ, принадлежащихъ къ цѣли нашихъ изслѣдованій о Херсонисѣ.

III.

Извѣстная надпись, прославляющая заслуги и награду ольвійскаго архонта Θεокла, сына Сатирова, находящаяся въ домѣ графа Кушелева-Безбородко, въ имѣніи его Стольномъ, и описанная Гг. Рауль-Рошеттомъ,¹ Кёлеромъ² и другими, любопытна также и для исторіи Херсониса. Между городами, одарившими Θεокла золотыми вѣнками и поименованными въ четырехъ строкахъ на фризѣ съ надписью, находится также и Херсонисъ, который, какъ можно заключить по этой надписи, находился не только въ торговыхъ, но можетъ-быть даже въ политическихъ сношеніяхъ съ городами Ольвіополемъ, Гераклеєю, Тіосомъ, Томи, Милетомъ, Никомедіей, Византіей, Прузіей, Истромъ, Кизикомъ, Боспоромъ, Никеей, Амастрисомъ, Одессомъ, Каллатіей, Апамеей, Тирою и Синопомъ. Всѣ эти города лежали при Черномъ Морѣ и были частію колоніями милетскими. Имя Херсониса ошибочно написано ΧΕΡΣΟΝΗΣΣΟΣ,³ на что справедливо обратилъ вни-

¹ Antiquités grecques du Bosphore Cimmérien, p. 146 et suiv.

² Въ Morgenstern's Dörptische Beiträge für Freunde der Philosophie und Kunst, 1814. Нѣкоторыя менѣ существенныя замѣчанія сообщаетъ Кёлеръ въ его Serapis, Bd. I S. 204.

³ L. c., p. 156.

маніе еще Рауль-Рошеттъ. Самая надпись принадлежитъ, какъ доказываетъ тотъ же заслуженный ученый, къ послѣднимъ годамъ римской республики.

Упомянемъ еще о надписи въ честь Демократа, сына Аристогонова, въ которой выхваляются его чины и заслуги; она найдена въ развалинахъ Херсониса, хранится въ еодосійскомъ музеумѣ и издана также Рауль-Рошеттомъ ¹ и Кёлеромъ. ²

IV.

Не смотря на всѣ наши старанія, мы нашли весьма малое число монетъ къ дополненію нашего сочиненія, и можемъ привести только слѣдующія.

А. Греческій періодъ.

12^а. *Аиц.* Голова Артемиды въ вѣнкѣ (sphenone), вправо; позади, слѣды колчана и лука.

Об. **ХЕР**. Олень вправо; передъ нимъ деревцо. Въ разрѣзѣ **ΑΠΛΛΑ** ³. См. «Изслѣдованія», табл. I, № 4.

Æ 4.

Эта мѣдная монета, находящаяся въ собраніи князя Викт. Вас. Кочубея, хотя нѣсколько повреждена, но служитъ дополненіемъ еще менѣе яснаго экземпляра Императорскаго Эрмитажа, приведеннаго нами подъ № 12. Имя **ΑΠΟΛΛΑ** видно тоже на мѣдной монетѣ № 54, съ сидящею на колѣняхъ Артемидою на лиц. ст. и грифомъ на об. ст., также какъ на се-

¹ L. c., 58, 59.

² Segaris, I, 119 ислѣд.

³ А не **ΑΠΟΛΛΕ**, какъ ошибочно награвировано на нашемъ рисункѣ.

ребряной монетѣ № 53 съ головою Геракла на лиц. и воломъ на об. ст.; обѣ монеты по-этому могутъ быть современны съ послѣдне-описанною.

55^а. *Лиц.* Голова Геракла въ львиной шкурѣ, вправо; внизу палица.

Об. ХЕР. Стоящій волъ, вправо; подъ нимъ: **НРАКΛΘΟΥ.**

Α 4.

Недавно найдена въ Крыму и теперь хранится въ собраніи княгини Гагариной. Имя **НРАΚΛΗΣ**, находящееся вѣроятно не безъ связи съ типомъ этой рѣдкой монеты, не встрѣчалось еще ни на одномъ херсонисскомъ штемпелѣ.

56^а. *Лиц.* Юношеская голова Геракла въ діадимѣ, вправо.

Об. ХЕР. Палица влѣво; подъ нею: **ΑΡΧΙΚΛΕ.**
Рисунокъ см. на табл. II, № 3.

Α 2.

Въ собраніяхъ князя В. В. Кочубея и графа А. С. Уварова.

На этой любопытной монетѣ находимъ до сихъ поръ еще не встрѣчавшееся на херсонисскихъ монетахъ имя сановника **ΑΡΧΙΚΛΗΣ**. Типъ монеты впрочемъ весьма извѣстенъ.

Со включеніемъ этихъ двухъ монетъ, мы знаемъ теперь четырнадцать разныхъ херсонисскихъ монетъ съ головою Геракла; слѣдовательно, этотъ типъ не такъ рѣдко употреблялся въ Херсонисѣ, какъ утверждалъ Кёлеръ, ¹ возражая Рауль-Рошетту.

¹ Serapis, I, 122.

76^а. *Анн.* Воишь на колѣвяхъ, въ шилошь, со щитошь и копьешъ, вѣлво; подѣ нимъ: ХНР.

Об. Колесница вправо; надѣ конями: АУ.

Æ 5.

Тоже недавно найдена въ Крыму и нынѣ во владѣнн княгини Гагариной.

Эта монета отличается отъ нашей № 76 тѣмъ, надѣ АУ недостаетъ малаго Т.

Въ отношенн война замѣтимъ еще, что Рауль-Рошеттъ, въ своемъ любопытномъ и поучительномъ сочиненн: *Premier mémoire sur l'Hercule assyrien et phénicien etc.*, р. 224, planche II № 17, сообщаетъ одинъ тарскій золотой статиръ, который представляетъ то же самое изображенн, но подѣ которымъ еще помѣщено вправо обращенная рыба. Г. Рауль-Рошеттъ, который, какъ извѣстно, первый обратилъ должное вниманн на классическн древности Россн, замѣчаетъ при этомъ случаѣ, что на монетахъ Херсониса проявляется влннн Азн; и въ самомъ дѣлѣ, это подтверждается, если не всѣми, то многими изъ ихъ типовъ, какъ-то съ изображеннми, Асклепн, Гигиены и пр., что и мы не оставили безъ вниманн.

В. Византнскн.

1. *Анн.* Бюсть императора, спереди.

Об. Осьмиконечный крестъ на ступеняхъ, подѣл: А—Е.

Æ 4.

Въ собранн графа А. С. Уварова, который вскорѣ намѣренъ издать рисунокъ какъ этой, такъ и многихъ другихъ херсонскихъ монетъ своего богатаго собранн, въ описанн своего археологическаго путешествнн по южной Россн.

Эта монета важна въ томъ отношеніи, что она первая изъ позднѣйшей византійской эпохи, на которой изображенъ бюстъ императора. Типъ об. ст. съ буквами подлѣ креста напоминаетъ вторую монету Льва и его брата Александра. ¹ Самая монета была недавно приобрѣтена въ Крыму ревностнымъ собирателемъ и нашимъ сочленомъ П. П. Сабатье и уступлена имъ графу.

¹ Изслѣдованія, стр. 192.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНОСТИ

въ С. ПЕТЕРБУРГѢ И ПАВЛОВСКѢ.

—

Э. Г. МУРАЛЬТА.

—

I.

САРКОФАГЪ ВЪ СТРОГАНОВОМЪ САДУ.

Этотъ саркофагъ считался въ С. Петербургѣ за Гомерову гробницу; но онъ ни размѣрами своими не соотвѣтствуетъ тому, который привезенъ былъ подъ этимъ именемъ въ Ливорно графомъ Пашемъ, ни надписями своими не сходствуетъ съ нимъ ¹; и при-томъ онъ, по извѣстію Лешевалье, привезенъ съ острова

¹ Gazette de France, 3 февраля и 13 апрѣля; «Лондонскіе листки» за мартъ 1772. На сѣверной сторонѣ Юса, куда долженъ былъ пристать Гомеръ на пути изъ Самоса въ Аѳины, показывали при такъ называемой Рыбьей Башнѣ или Псаропиргосѣ, между башнею и *πλακωτὸς* (гладкимъ холмомъ), три закрытые каменные ящика въ 4½ фута длины (саркофагъ имѣетъ 7' 10" длины и 4' 8" вышины) и 38' 8" ширины, изъ темнаго шифера; Строгановскій же саркофагъ изъ бѣлаго мрамора. На плитѣ третьей, нѣсколько болѣе глубокой гробницы (на саркофагѣ есть крыша) стояло ΒΘΘ. Въ этихъ гробницахъ нашли пепель съ костями, фигуры изъ глины и мрамора, бронзовыя монеты Юса съ надписью: ΟΜΗΡΟΣ, рѣзные камни, и въ третьей на 2/3 глубины такъ называемую Гомерову скамью съ греческими надписями.

Андроса, а не съ Юса, и именно, по увѣренію владѣльца, морскимъ офицеромъ Домашневымъ.

Этотъ саркофагъ, судя во-первыхъ по сжатому рельефу лицевой стороны, изображающему открытіе Ахиллеса между дочерьюми Ликомеда, въ стилѣ послѣдняго времени Римлянъ, и во-вторыхъ по сходству двухъ саркофаговъ съ подобною же сценою, былъ назначенъ для юноши, рано похищеннаго смертію, точно такъ какъ саркофагъ барильскій въ Базиликѣ съ надписью METILIA TORQUATA ² былъ назначенъ для дѣвицы. Такому назначенію соотвѣтствовало бы не столько изображеніе охоты на оборотной сторонѣ и обученіе Ахиллеса Хирономъ въ гимнастическихъ играхъ ³ у подножія нашего саркофага, сколько обученіе музыкѣ, которое представлено въ головахъ. Другая гробница съ подобными изображеніями найдена была въ самомъ Римѣ, на Тиберскомъ островѣ, между гробницами времянъ Антониновъ до Септимія Севера ⁴.

И другія извѣстныя изображенія этого мифа принадлежатъ къ временамъ Римлянъ, какъ-то: мозаики въ Casa di Apollo въ Помпеѣ ⁵ и Виеннѣ ⁶, помпейская стѣнная картина ⁷, ксантскій рельефъ изъ слоновой ко-

² Raoul-Rochette, Annales de l'Institut 1832; Panofka, V, 164.

³ Preller, Allg. Lit. Zeitng. May 1840, указываетъ на метаніе круга по Эратосѣену у Scholl. Od. XXIV. 90, причемъ размахиваются съ плеча назадъ загнутою рукою.

⁴ Journ. des Débats, 1840, Jan. 18.

⁵ Kunstblatt, 1839, N° 92.

⁶ Artaud, Recueil, XVII.

⁷ Berliner Nachrichten, 1840, N° 255, изъ дома Кастора и Поллукса

сти⁸ и картина, описанная Филостратомъ Младшимъ. Однако Никіасъ, также изображавшій этотъ предметъ, приводится у Плинія между живописцами втораго столѣтія до Р. Х., современно съ идиллическимъ поэтомъ Біономъ, первымъ свидѣтелемъ объ этомъ мифѣ. Даже Ликофронъ (около 200 лѣтъ до Р. Х.), который изъ пристрастія къ Кассандрѣ всячески позорить виновниковъ паденія ея роднаго города, говоритъ, что Ахиллесь скрывался лишь на островѣ Скиросѣ, и что не Деидамія, а Ифигенія была матерью Неоптолема⁹. Къ этому походу, или же къ предпринятому Ахиллесомъ для покоренія Скироса послѣ осады Трои¹⁰, относятся «Скирянки» Софокла и Эврипида, которыя принуждаютъ Ахиллеса явиться еще въ Авлидѣ при жертвоприношеніи Ифигеніи, и именно сватающимся за нее. Самая Иліада наконецъ такъ мало знаетъ объ этомъ мифѣ, что, по ея словамъ, Ахиллесь, по призыву Не-

⁸ Jahrbücher des rheinischen Vereins, Bonn 1844. Сравни. Zoega въ Welcker's Zeitschrift 423 и Raoul-Rochette Mon. in., X. 416; Kunstblatt, 1840 N° 73.

⁹ Сравни. Eudokia 240, Isaak P., Hygin. 98, Nonnos D. 13, Dindorf poetæ scen. gr. fr. 54, 109. Welcker ep. Kyklos I, 102—107, gr. Tragödie I, 140; O. Müller (Zeitschrift für A. W. 1835, S. 1182) и Preller (A. L. Z. 1837, Jan.) о кикладахъ, какъ преемникахъ Гомера; о разныхъ сочинителяхъ кипрійскаго сборника см. Schol. Vict. II. XVI, 57. Схолія II. XIX. 326 «изъ Кикликовъ», и IX, 668 «по новѣйшимъ» говорятъ о свадьбѣ Ахилла съ Деидаміей, которая отвергается какъ неприличная Филостратомъ, Her. II. IX, 3, Tzetzes Vorh. 173, ср. Лукіана о пляскѣ 46, Apollodor. 3. XIII, 8, Philostrat Im. I. 863, Hygin. 96, Bion. Epith. 15.

¹⁰ Схолія къ IX. 668, Philostrat. H. XIX. 3, Pausanias, I. XVII. 6, Plutarch. Theseus, 35.

стора и Одиссея, а не Одиссея и Диомеда, высылаются родителями из Фивии (Phithia) добровольно и безъ затрудненій ¹¹. И потому весьма сомнительно, чтобы современникъ этихъ трагиковъ, Полигнотъ, написалъ въ Пинакоекъ Акрополиса въ Афинахъ миѳъ открытія на островъ Скиросъ, какъ извѣщаетъ, 600 лѣтъ спустя, по преданію, Павзаній.

Прочія сцены изъ краткой, но блестящей жизни Ахиллеса встрѣчаются довольно часто въ изображеніяхъ. Такъ на большой кіузской амфорѣ, Хиронъ подводитъ Пелея къ Ѳетидѣ. Свадьба ея здѣсь празднуется богами; но на этрусскомъ зеркалѣ изъ Вермильоли, съ надписями, представленъ Пелей покоряющимъ столь тщетно преслѣдуемую Ѳетиду ¹². На другомъ этрусскомъ зеркалѣ ¹³ мы видимъ, что онъ испытываетъ на Телефѣ свое врачебное искусство, которое принадлежало къ мудрости Хирона, *Χειρῶνεια* (какъ называется эпосъ Гезіода и свитокъ на вазахъ берлинскаго музеума); къ

¹¹ Филостратъ замѣтилъ на изображеніи втораго посланія только феникса, котораго показываютъ Схоліи на Ил. XIX. 326 вмѣстѣ съ Неопт. и Одессомъ; при отправленіи Нептол. Фениксъ и Од. (Sophocles Ph. 343), или одинъ Фен. (Philostrat. Im. 864, Н. XII. 722). По малой Илиадѣ, Од. посылалъ только за Неопт., которому являлся также Ах. Ср. Quint., VII. 708, Tzetzes Posth. 545. Ср. Mon. in., I. 35 А. и Ф.

¹² Gerhard, A. V. B. 179—182, 227, преслѣдованіе; Kunstblatt 1845 N° 67 и Preussische Staatszeitung 1745 N° 176 объ амфорѣ въ Dolciano близъ Chiusi. Mon. in., I. 37, 37, 24.

¹³ Kunstblatt, 1844 N° 8, Gerhard B. 1843, по Парразію (Plinius, XXXV, 10, 71; 5, 42, XXV, 5. XXXIV, 15). O. Jahn (Telophos und Troilos, ein Brief an Welcker; Kiel

той же мудрости принадлежала и игра на лирѣ, которой научилъ его Кентавръ (Museo Borbonico I, 7), также какъ и охота (по капитолійскому рельефу и *hydria Capiva*); на чашѣ Созія видимъ, что онъ пользуется раненаго Патрокла ¹⁴. Малая Илиада Леска ¹⁵ заставляетъ Ахиллеса съ отцомъ на свадьбѣ рдаться въ дарованныя богами доспѣхи, а помпейская картина представляетъ кузницу Вулкана, и Фетиду на тритонахъ, увозящую доспѣхи ¹⁶. На многихъ изображеніяхъ видимъ, что она съ нереидами приноситъ доспѣхи своему сыну ¹⁷. Ахиллесъ съ своимъ возничимъ, на четвернѣ, представленъ на прекрасной одноцвѣтной картинѣ въ Геркуланумѣ ¹⁸. На архаическихъ вазахъ ¹⁹ является онъ низлагающимъ Кикноса, а на фронтонахъ храма Паллады въ Тегеѣ представленъ разящимъ Телефона. На другой вазѣ, преслѣдуетъ онъ съ копьемъ сестру Тенея пѣшкомъ и Патрокла на конѣ ²⁰. Также

1841, Taf. I.) относятся къ первымъ изображеніямъ на ящичкахъ съ мертвецами, которыя Рауль-Рошеттъ, *Monuments inédits pl. LXVII*, относитъ къ умерщвлению Астіанакса.

¹⁴ Gerhard, *Trinkschaalen*, Berlin 1840; *Mon. in. I. 25*.

¹⁵ Fr. 3. *Schol. Pind. Nem.*, VI. 55.

¹⁶ Въ улицѣ Фортуны (*Allgem. Zeitung*, 1846 April 7.)

¹⁷ а) Тирренская амфора, у Гергарда *A. V. B. 26*; б) великолѣпный сосудъ изъ Руво (*Mon. in. III Pl. 19, 20*, Braun, *Ann. dell' Instituto XII*, 127; в) мраморный сосудъ изъ Родоса, нынѣ въ Мюнхенѣ, д) стѣнная картина (*Mon. Pl. 21.*)

¹⁸ *Kunstblatt*, 1842 N° 56; ср. благородный видъ Ах. на грелоріанской вазѣ.

¹⁹ *Lувр. es, Description*, Paris 1840, Pl. 3, *Politi Descr. Giganti*, 1837.

²⁰ Gerhard *A. V. B.*, 14.

нападаетъ онъ въ распахъ на Поликсену съ ея братомъ Троиломъ, когда тотъ ведетъ коней къ водоюю, на десяти вазахъ, изъ которыхъ три находятся въ берлинскомъ музеумъ²¹. Гидрія изъ Вульчи, находящаяся въ собраніи Pizzati, представляетъ его поборникомъ Антилоха противъ Мемнона, съ Фетидою и Эосомъ по сторонамъ²², какъ при изложеніи Мем-

²¹ Gerhard, новоприобрѣтенные памятники, II. 1641, 1642, Berl. A. V. 675, соответствующіе: *d*) изображенію на чашѣ Ксенокла, *e*) гидрії (A. V. B. I. 14.), *f* и *g*) 2 Volc. (Dewitte Cab. Dur. 232, étranger 75 *h*) Ann. d. I. VIII. D. 2, *i*) Gerhard A. V. B. 185, *k*) 186, Dewitte Cab. Dur. 385, съ надписью несправедливо отвергаемою Яномъ: ТЕЛЕФОСЪ, ср. Ien. L. Z. 1843 März; ср. грегорианскую вазу съ вазою Chiusi (Kunstblatt, 1845 N° 67.) Велькеръ (Ann. 13) относитъ многіе памятники Астіанакса къ умерщвленію Троила, Gr. Trag., 124: 1) изображение на древней вазѣ, Mon. ined. dell' Inst. I, 34, 2) изображение на вольцентской вазѣ (Jahn, T. 11) ср. 3) чашу Эвфронія (Musée étrusque, N° 568 Rapp. Volc. 408^b, Vente 1845 N° 87^b, Gerhard A. V. B. 234—6), гдѣ одна по именамъ: АХИЛЕУСЪ и ТРОИЛОСЪ совершенно подобна предъидущей, 4) также изображение на вазѣ того же музеума (529 Reserve E. 57, Gerhard 223), по которому удостоверяются 5) и 6) приводимыя у Девитта Cab. Etr. 143 и у Мюллера (Maison. intr. 14), 7) вольтерскій рельефъ (у Inghirami M. E. I, 83^a), 8 и 9) кіузскіе (Mus. Chius. 25^b 147). Янъ (стр. 90) съ Велькеромъ принимаютъ изображение на вазѣ M. I. d. I. 35, 36 за битву Гектора съ Ахиллесомъ за тѣло Троила.

²² Roulez, Mélanges, Bruxelles 1843, Антилохъ пожертвовалъ собою при этомъ, за отца своего, по Ксенофону De ven. I, 14, Aristoteles Epigr. Propert. 2 XIII, 49, Philostrate. H. IV, 4; ср. примѣч. 30.

нона Ахиллесомъ ²³. Обѣ матери представлены тоже окрыленными, умоляющими Зевса за своихъ сыновей, между тѣмъ какъ Аѳина, заступаясь за Ахиллеса, наноситъ первый ударъ ²⁴. Наконецъ Ахиллесъ подѣ защитою Аѳины низлагаетъ Гектора, не смотря на угрозу Аполлона, поднявшаго стрѣлу мщенія, на многихъ изображеніяхъ ²⁵. Также часто повторяется въ изображеніяхъ выдача его тѣла умоляющему отцу ²⁶, какъ и предшествовавшее влеченіе его ²⁷. Часто находимъ мы также въ изображеніяхъ шесть другихъ троянскихъ жертвъ смерти, принесенныхъ за Патрокла (при-чемъ

²³ Gerhard A. V. B. 204^a, 205^b, обѣ съ надписями 220, Luynes, Pl. II и ваза у Миллингена, I. 4. 5, по Яну.

²⁴ а) Грегорианское зеркало, ср. Quintus II. 508, 650. II. VIII. 69, XXII. 210, Plutarch. de aud. poet. по Эсхилу, Ovid. M. XIII. 585 и Arktinos Aithiopsis. б) обор. сторона вазы съ Геркулесомъ и эриманскимъ вепремъ (Roulez, Mélanges, Brux. 1842), в) ваза изъ Girgenti съ Триптолемомъ (Kunstblatt, 1845 N° 44), d) ящикъ Кипсела (Pausanias 5, XIX, 1), e) подножіе изъ Олимпіи (Sillig. cat. 249).

²⁵ а) Грегорианская ваза съ Аѳиною, Gerh. A. V. B. 202, ср. 201, 203, 204^b, б) вольцентская, в) изъ Церъ (Caere) съ приписанными именами; d) картина изъ Помпей въ Casa di Apollo показываетъ его извлекающимъ мечъ противъ бога и удерживаемымъ Аѳиною (Pr. St.-Z., 1840. 1.)

²⁶ а) Рувосская амфора (Bulletino archeologico, Nap. 1842 T. XIV) и Стамносъ (Gerhard A. V. B. 107.), б) мозаика изъ Трансильваніи (Degerando, Transilvanie. Paris 1844, I. 400).

²⁷ Мозаики близъ Porta S. Lorenzo въ Римѣ (Kunstblatt, 1844 N° 35) и въ Нимѣ (K. Bl., 1846 N° 36), Gerhard A. V. B. 199.

присутствуетъ Аѳина)²⁸; Ахиллеса, исполняющаго должность судьи при играхъ, въ честь его установленныхъ²⁹, и наконецъ борьбу съ Пенеосилеей³⁰. Многія вазы и драгоценные камни показываютъ, какъ Аякъ съ которымъ онъ при жизни игралъ въ кости (по грегорианской вазѣ), по убіеніи его стрѣлою Аполлона³¹ или руководимаго имъ Париса, вынесъ его на плечахъ изъ сраженія. Наконецъ Бризеида, которая на одной вакхической амфорѣ, закрытая покрываломъ, приводится двумя воинами къ безоружному Ахиллему, а на

²⁸ Палестринская cista mystica. (Kunstblatt, 1842 N° 66.)

²⁹ Кіузская ваза (Kunstblatt, 1845 N° 67). Арктинъ напротивъ говоритъ, что Патроклъ похороненъ вмѣстѣ съ Ахиллесомъ.

³⁰ Gerhard A. V. B. 205^a на конѣ, 206^a, 207^a пѣшій, тамъ съ упавшею Амазонкою между двумя конями, подѣстать къ Антилоху между Ах. и Мемнономъ на другой сторонѣ. Погребальное торжество Ант. представлено можетъ-быть 210. Ср. Propert. 3. XI. 13; 4. IV, 71, Silius 11, 71, Auson. 19, Virgil. A. XI. 659, Quintus I, 18, 46, 254, 782. Чтобъ отплатить за убійство Ферсита, Ахиллъ былъ приведенъ Одиссеемъ въ Лесбось; за это отсутствіе Ахиллъ долженъ былъ заплатить смертію Мемнона, убитаго между тѣмъ Антилохомъ. Объ убіеніи Фем. Эллины радовались; Quintus I, 747, 755, ср. Arktinos, илійская доска Lykophron. K. 1001, II. II. 266. На сохранившихся памятникахъ ничего не встрѣчается объ Ф., кромѣ какъ на ил. доскѣ. Ср. Chaeremon: драма объ Ах. какъ убійцѣ Ф.

³¹ II. XXI. 278, Arktinos Sophokles Ph. 334, Quintus III, 24, 30, 62; въ видѣ Париса, Tzetzes 385, Lykophron 269, Nugin 107.

³² Gerhard A. V. B. 212, 227 съ именами и вазами изъ Кіузы (Pr. St.-Z., 1845 N° 176), Inghirami G. O. I. 13, ср. Odys. XXIV, 37, Tzetzes Lyk. 774, Lesches fr.

другой служить ему вооруженному или отъ него отвораживается³³, является при гробѣ его, но не плачущею, какъ у Проверція; плачущія же музы встрѣчаются лишь на илійской доскѣ³⁴.

Изъ этихъ многихъ изображеній героя, сдѣлавшихся извѣстными въ послѣднее десятилѣтіе, видно, что онъ почитался идеаломъ патріархальнаго, еще неустроеннаго геройства, который, подобно источнику, пробивается изъ скрытаго горнаго родника, потомъ все на на пути своемъ сокрушаетъ, наконецъ исчезаетъ въ морѣ, накопляя щепень и соръ³⁵. Такъ еще древніе

2, Arktinos, Schol. Aristoph. Eqq. 1665, Od. V. 308, противъ чего Quintus III, 217, 296 показываетъ что Аяксъ и Одиссей отразили Троянъ, прочіе его несли (какъ Патрокла, II. XXVIII, 151, 231); схола. же говорить, что это сдѣлалъ Одиссей.

³³ Gerhard A. V. B. 39, 134, 187; сравни. 200 разлуку Ахилла съ жизнію и Бризеидою.

³⁴ Pindar. I. VII, 6. Lycophron. 276; съ Фетидою по Арктину и Квинту III, 582, Музы и веренды, по Филострату H. XIII. 12, A. IV. 16, Одиссея XXIV, 55—60.

³⁵ Посейдонъ объщаетъ грустящей Фетидѣ островъ Ахиллеса, Quint. III, 775; ср. Arktin, Pindar Ol. II. 70. Штуръ (Berliner Jahrbücher, April 1843) видитъ существо Ахиллеса въ томъ, что онъ, столь чувствительный къ радостямъ мирной, дружеской жизни, но жертвуя собою безконечною славѣ по смерти, пренебрегая смертию, свободно предался судьбѣ. Онъ есть герой прежняго патріархальнаго времени, который при пробужденіи высшей всемірно-исторической борьбы долженъ умереть вмѣстѣ съ мирною жизнію, ведомою въ лонѣ отечества. Вейль (Berl. Jahrb., März 1844) признаетъ въ немъ тѣнь героя въ противоположность къ полководцу; онъ дѣлаетъ что хочетъ и терпѣть все что

толковали его имя « безгубымъ », наводняющимъ берега; остается только объяснить, что онъ могъ быть чтимъ не только какъ родоначальникъ героевъ на Пенеѣ и другихъ рѣкахъ троянской равнины, но и въ наносныхъ земляхъ устьевъ Дуная, Днѣпра и Кубани; могъ быть чтимъ и какъ понтійскій владѣтель милетскими поселенцами, которымъ помогаль при основаніи ихъ города въ одержаніи побѣды надъ Лелегами (по Авенюю, II, 43), могъ быть чтимъ за свою непреоборимую силу, какъ сынъ ила (Пелея) ³⁶ и моря (Фетиды), согласно съ мнѣніемъ Форхгаммера, скорѣе нежели какъ электричество, какъ думаетъ Швейгеръ ³⁷; ибо и по Филостратовой Негоіса (327, 16) наносы были свойствомъ и дѣломъ Ахиллеса. Вообще историко-эпическіе элементы мѣстнаго сказанія, которыя К. О. Мюллеръ ³⁸ думаль видѣть въ мифахъ на ряду

долженъ, подавляетъ свои страсти и съ ними свое геройство, и показываетъ, что ему не только неправда и пренятствія, но всякое насиліе, которое онъ долженъ сдѣлать своей природѣ, ненавистно. Однако и Штуръ развивааетъ (*Geschichte der Religionsformen*, В. 38) мифологию изъ характера народовъ, и народы изъ природы ихъ отечества.

³⁶ *Hellenica*, Berlin, 1837, I, 19: Аякосъ, мѣстный дождь, и Endeis, дочь ручья Хирона, произвели П. и пр. Чтеніе въ Лондон. Геогр. Обществѣ 14 дек. 1840.

³⁷ *Einleitung in die Mythologie*, Halle 1836: зажигающее вещество всемірнаго процесса въ его полярности съ магнитизмомъ. Но электричество является скорѣе въ свѣтоносныхъ звѣздочкахъ Діоскуровъ, чѣмъ въ опустошеніяхъ Ах.

³⁸ *Prolegomena zur Mythologie*, S. 81; Heffter, *Die Religion der Griechen und Römer nach hist. und philos. Grundsätzen*, Brandenburg 1845, стоимъ за автохтонію греч.

съ созерцаніями и умозрѣніями природы, другими мѣологами едва допускаются³⁹. Такъ говоритъ Шеллингъ⁴⁰: «Періодъ отрицанія и не-свободы, въ которомъ могущество дѣйствуетъ какъ естественная причина, есть время геройства, и произведеніе чисто естественнаго дѣйствія есть мѣологія.» Язычники находили божественное въ проявленіяхъ природы, изъ чего въ ихъ сознаніи произошли боги⁴¹. По этому-то язычество въ сущности и есть религія природы. Связь сознанія его (въ его умозрительномъ направленіи) съ разнообразіемъ естественныхъ явленій, его неспособность выйти изъ противоположностей космической жизни, научаетъ насъ, что взглядъ язычниковъ и въ эвическомъ отношеніи держался исключительно данныхъ природы⁴². Повсюду язычество, въ противоположность іудейству, высказываетъ природу какъ опредѣляющую силу, а не какъ произведенную (*naturans*, а не *naturata*). Въ язычествѣ развился историческій ходъ по степенямъ природы, которыя онъ долженъ былъ принять въ себя, въ ряду особенныхъ народовъ. Наконецъ въ грецизмѣ природный человѣкъ пришелъ къ самоиспытанію и къ идеалу людей, но уже чрезъ фи-

миювъ. Preller, Jen. L. Z. Sept. 1846, утверждаетъ вліяніе мѣстнаго сказанія и эвическихъ элементовъ только для позднѣйшаго періода.

³⁹ Schoell Ajas I. 31; Uschold, Münchener Anzeigen 1844. Jan.; Creuzer Symb. und Myth., Leipzig 1837. I, 65, 168, IV 405; Petersen Gesch. der Religion bei den Griechen, Hamb. 45; Schwenck, Mythologie, Frankf. 1843.

⁴⁰ Freiburger Zeitschrift, 1842, S. 381, 383.

⁴¹ Franz Repertorium, 1845. Sept.

⁴² Hundeshagen, Studien und Kritiken, 1845, S. 543.

лософію⁴³. Но такая естественная религія, происшедшая положительно творческимъ образомъ чисто изъ непосредственныхъ потребностей и духа народа, какъ созерцаніе классической древности, необходимо связана съ политическимъ бытіемъ народовъ и должна была съ нимъ прекратиться⁴⁴. Да и чрезъ веселость и радость греческаго бытія проходитъ черта печали и скорби; блескъ жизни не предохраненъ отъ всемогущества смерти. Смерть есть настоящій Рокъ, котораго даже боги, отвращая отъ себя, не могутъ отворотить отъ людей⁴⁵, и который даже неустрашимаго Ахиллеса въ преисподней заставляеть предпочесть жизнь послѣдняго поденщика тѣнямъ царей и героевъ.

II.

Гробницы и другія древности въ Павловскѣ.

У праваго флигеля такъ называемаго вольера (voilière), подлѣ дворца, находятся 35 небольшихъ красивыхъ гробницъ изъ бѣлаго мрамора, покрытыхъ крышками съ египетскими фронтонами. Еще шесть такихъ же, вмѣстѣ съ другими древностями греко-римскими, хранятся въ дворцовой библіотекѣ.

⁴³ Braniss, Uebersicht des Entwicklungsganges der Philosophie, 1842.

⁴⁴ Planck, въ Tübinger Jahrbüchern 1845 S. 684.

⁴⁵ Dalmer, Repertorium 1845, September, противъ Daumer's Stimme der Wahrheit, Nürnberg 1845. Ср. Lasaulx, De mortis dominatu in veteres Monaci 1835, и Ueber die Linosklage, Würzburg 1842. Конечно чувствуемо было отпаденіе, но только необходимость, а не дѣйствительность примиренія. См. также Lasaulx Prometheus, Würzburg 1843.

Небольшія гробницы, самыя интересныя изъ этихъ древностей, украшены на трехъ сторонахъ, обращенныхъ къ зрителю, разнообразными рельефами, изготовленными для удовлетворенія различныхъ вкусовъ, и заставляющими предполагать, что гробницы эти приготовлены были мастеромъ для продажи; на нихъ оставлено и пустое мѣсто для вписанія имени умершаго.

Супруги, родители или дѣти любили изображать свое прощаніе съ тѣми, которыхъ они лишились. Другіе хотѣли, чтобы чувство ихъ горести изображено было символами: такъ напримѣръ представлялась мать, утратившая ребенка, — въ видѣ лани, кормицей своего дѣтеныша; супружеская любовь — двумя голубями или лебедями. Неотвратимый Рокъ изображенъ головою Медузы или сфинксомъ, схватывающимъ змѣя, вползающаго въ корзину съ цвѣтами. Самый сложный рельефъ на этихъ небольшихъ памятникахъ представляетъ римскій бюстъ, поддерживаемый двумя полуцентаврами и двумя дельфинами, позади которыхъ два генія съ опрокинутыми факелами, а внизу корабль, съ каждой стороны котораго юноша, удушающій дельфина. Можетъ-быть изображеніе это сдѣлано рабомъ или вольноотпущеннымъ, въ честь своего патрона: ему хотѣлось выразить мысль, что онъ былъ вѣрнымъ слугою своего господина и на сушѣ и на морѣ.

Изготовление подобныхъ гробницъ для продажи несомнѣнно доказывается десятью изъ павловскихъ памятниковъ, которые, относительно рельефовъ, вполне окончены, но заключаютъ лишь чистую доску, гдѣ должно было быть начертано имя покойнаго. На одномъ изъ памятниковъ, надъ самою этою доскою изсѣчены даже пять бюстовъ, но надписи нѣтъ.

Эти гробнички имѣютъ лишь одинъ или полтора

кубических футовъ въ объемѣ, такъ что ни въ одномъ изъ нихъ нельзя было схоронить даже тѣла младенца; но клались вѣроятно кости, оставшіяся на кострѣ, или ставилась урна съ пепломъ, слезница и т. д. Ничего этого однакожь не находится въ гробничкахъ, даже въ тѣхъ, которыя имѣютъ надписи; но можетъ-быть вещи эти были вынуты оттуда и нѣкоторыя изъ нихъ хранятся между древностями, о которыхъ будемъ говорить ниже.

Одна только изъ надписей — греческая, именно шестая на лѣвой сторонѣ, въ вольерѣ; эта гробница Терпы и Фаномаха, супруговъ или дѣтей: ΤΕΡΠΟΥΣ||ΚΑΙ||ΦΑΝΟΜΑΧΟΥ.

Всѣ остальные надписи — латинскія. Сообщаемъ ихъ въ алфавитномъ порядкѣ, означая мѣста находящихся въ вольерѣ буквою В. и въ библиотекѣ буквою Б.

Д. М. || AELIAE . LVPAE || VIX . ANN . XIII. — (В. направо, № 21). Два голубя сверху и два орла по сторонамъ бюста юной Эли-Лулы. Lupa было придаточнымъ прозвищемъ (cognomen) рода Rutilius, по Цицерону. (Nat. D. I, 23).

Д. М. || AELIAE . SIL || VINE . CONIV || В. М. VIX . ANN . || XXX . DI . V . FECIT || TI . MAXIMIAN. — (В. налѣво, № 3). Два голубя. Имя, подобное находящемуся на этой гробницѣ, встрѣчается въ надписи Грутера 348, 2^a: Aemilia Silvina; но предѣмя мужа ея, Тиберій, въ сочетаніи съ придаточнымъ именемъ Максиміанъ, III° вѣка, вмѣсто настоящаго имени, отзывается варварствомъ.

Д. М. || ANTONIA VETVRIA . || HEREDES || EX TESTAMENTO. — (В. въ глубинѣ, № 10). Антонія — имл дочери триумвира (Plin. 35, X, 45); но Ветурия (имя матери Коріолана; Tit. Liv. II, 40) есть

также имя рода (*gens*), употреблявшееся для наименованія старшей дочери, а не придаточное имя (исключая въ родѣ *Mamurius Veturius*; *Ovid. F. III, 391*).

D. M. || APONAE FELICITATI || APONIVS HIPPIAS || FIL. DVLCISSIMAE || V. A. XVI M. X. || BENE M. FECIT. — (В. налѣво, № 1). Двѣ фигуры, подающія другъ другу руку, и означающія Апонію (это имя встрѣчается какъ *cognomen* въ *Don. VII, 118*, а не какъ *nomen*), прощающуюся съ дочерью своею *Felicitas*, умершею 16-ти лѣтъ отъ роду. Имена эти можетъ-быть произошли отъ источника *Aponus*, *Abana*, находившагося въ горахъ Эвганиевыхъ.

D. M. || AVRELIA CLODIA SE. VIVA || FECIT. — (В. налѣво № 2). Аврелія было также именемъ матери Юлія Цезаря; Клодія — есть родовое имя и также *cognomen* въ родѣ *Quinta Claudia*.

D. M. || C. ARTORIO ATIMETO || ARTORIA FELICVLA || CONIVGI AMANTISSIMO || CVM SPERATO FRATRE. — (В. въ глубинѣ, № 14). *Cognomen* супруга встрѣчается также въ надписи албанской у Марини (108); *N. Naevius Atimetus*, придаточное имя супруги, *Felicula*, находится послѣ именъ *Aelia* и *Calpurnia* у Груттера 604, 4 и Фабретти 187 № 423.

D. M. || C. GALLVS TVRPILIVS (sic). — (В. въ глубинѣ, № 11). Имя *Gallus* встрѣчается въ другихъ мѣстахъ какъ *cognomen*, а *cognomen Turpilius* носилъ комикъ *S. Turpilius*.

DIS MANIBVS || FESTI AVG. L. IVSTIANI || FESTVS F. — (В. налѣво, № 9). *Festus* — *cognomen* грамматика Секста-Помпея Феста. Здѣсь оно есть имя вольноотпущеннаго императорскаго, а Юстіанъ (Юстиніанъ?) его *cognomen*. Буква *F.* значитъ *filius* или *fecit*.

(D. M.) L. ANNAEVS || DECEMBER || VIX. ANN.

III. М. II. — (В. налѣво, № 4). Голова Медузы, означающая преждевременную смерть младенца, прожившаго 50 мѣсяцевъ. Тѣ же *praenomina* и *cognomina* встрѣчаются у Грутера: S. Aelius D. (241, 2), L. Minidius D. (696, 6), C. Lapius D. (799, 2).

D. M. || L. AMYRO ABASCANTI || AVG. LIB. AB EPISTVLIS. L. || DOMITIA NEREIS || CONIVGI OPTIMO. — (Б. № 25). Внизу Неренда. Имя Amyrus принадлежало сыну Нептуна (Val. Fl. II, 11). *Cognomen* жепы его напоминает также морскую мифологию; но встрѣчается также и какъ собственное имя у Юстина (28, 3). Супруги были по-видимому греческаго происхожденія, какъ большая часть невольниковъ, употребившихся въ качествѣ секретарей и т. п.

DIS MANIBVS || LEPIDIAE C. F. || FLORENTILLAE || VIX. MENS. VIII. || DIES X. || C. LEPIDIVS C. F. AGRIPPA PATER. — (В. налѣво, № 5). Голова Медузы, означающая раннюю смерть девятимѣсячнаго дитяти, которое называлось Лепидіею по имени своего отца К. Лепидія Агриппы. То же самое имя встрѣчаемъ какъ *cognomen*, въ уменьшительной формѣ *Lepidina*, *Lepidinus*, въ надписяхъ у Фабретти 357, 73. Сверхъ того у Доната 366, 8 встрѣчается *Lepidia Caii filia Florentilla*.

D. M. || M. AVRELIO || FAVSTO. QVI || ET CHRYSAOR || FILIO DVLCIS || SIMO. M. AVRE || LIVS AVG. LIB. || CHRYSAOR || PATER B. M. FEC. — (В. въ глубинѣ, № 12). *Faustus* есть *cognomen* юнаго Марка Аврелія, вольноотпущеннаго императора того же имени, которому отецъ прибавилъ еще свое греческое имя *Chrysaor*, т. е. «златовласый». Этотъ же *cognomen*, *Faustus*, синонимъ Феликсу, былъ придаточнымъ именемъ Силлы (Cicero, Sylla 19, ad Attic. V, 8; Horat.

Sat. III, 64; Eckhel D. N. vet. V, 192). У Муратори 528, 5 встрѣчаемъ Chrysaor Augusti libertus praegustator.

D. M. | M. VALERIO | IVSTO . VIXIT | ANN XIII | M. XI . D. XIII | VAL. EVMORVS | COMINIA IVSTA. — (В. налѣво, № 71). Голова Медузы, означающая смерть четырнадцати-лѣтняго мальчика, оплакиваемого его отцомъ Валеріемъ Эвморомъ и матерью Коминіей Юстою. Валерій и Коминій были роды (gentes). Буквы III. DVI, замѣчаемая въ концѣ этой надписи, можетъ-быть остались отъ прежде начертанной надписи.

(D. M.) M. VALERIVS | ITALVS. — (В. направо, № 24). Лань питающая дѣтеныша, и волъ.

DIS MANIBVS | M. VALERIVS PRIMVS | M. VALERI . EVTYCHI . LIB. | PATRONO BENEMERENTI. — (В. налѣво, № 27). Надпись подъ бюстомъ патрона Марка-Валерія Эвтиха. Сравн. имя С. Julius Eutychus въ надписяхъ албанскихъ у Марини, стр. 38.

D. M. ? или DIES III ? M. II . ANN . VIII . | NAT . DACIA | AVR . AVRELIVS | FRATER ET NE | RES ET AVR . | VICTOR . VET . | CORPORIS CVR | A TOR V. M. POSVERVNT. — (В. направо, № 20). Надпись между двумя геніями, изображающими можетъ-быть брата и попечителя покойницы. Послѣдній названъ ветераномъ, сокращенно, какъ подъ № 3544 у Орелли. Cognus, котораго онъ былъ попечителемъ, есть тѣло, о погребеніи котораго онъ долженъ былъ заботиться (ср. надпись № 622, 8 у Грутера), за что онъ и братъ покойной получали отъ нея часть наслѣдства, называемую bene merens. Dacus, какъ собственное имя,

отвѣчающее женскому *Dacia Aurelia*, встрѣчаемъ лишь въ элегіи Альбинована (I, 387) на смерть Друза.

D. M. || PATRICIAE || VIX. ANN. XXI || FORTVNATA. MN? || FIL. PIENTISSIMAE || B. M. F. — (Б. № 28.) Тритоны по сторонамъ; вверху дельфины, уносящія вѣроятно дочь Патрицію къ матери ея (MN вмѣсто MA, т. е. mater) Фортунатъ.

DIS. MAN. || PLOTIAE FELIC || IAE COMGI S || VIC (?) CORNELIV || S. ABASGANT. — (В. направо, № 17). Вверху грифонъ. Другая квадратная дощечка для надписи оставлена пустою для мужа, Корнелія Абасганта. *Felicilla* встрѣчается, какъ cognomen, у Грутера 809, 4.

D M. || P. RVFRI. OCTOBRIS || CENTVRIONIS || COH V PR.— (В. налѣво, № 19). *Rufrius* съ предъименемъ *Marcus* находимъ въ надписи № 4864 у Орелли, October у Марини (*fratres arv 564 L. Musius C. F. October*); шестая преторіанская когорта у Довата 307, 8: *Aurelio Victorino militi coh. VI. pr. pat. Dacisca*. См. также NN° 22, 76 и 3498 у Орелли.

(D. M.) SEX. AFRANIVS. LAVTVS || SP. F. VIX. AN. X. MENS. VIII || DIES III || AFRANIA PROTE MATER || ET HERMAS PATER PISSIMO. — (Б. № 27). Имя дитяти и матери его Афраніи встрѣчается у Валерія-Максима (8, III, 2 *mulier matronalis pudoris oblita, proverbialiter*); имя отца, *Hermas* (*Hermes*) у Ювенала VIII, 53 и въ Посланіяхъ апостола Павла.

(D. M.) SEX. IARTIDIVS || SEX. L. THAMRIVS || DECVRIO.— (В. въ глубинѣ, № 17). Орель сверху; внизу бюстъ съ лебедями по сторонамъ. См. у Муратори 2097, 37: *T. Marcus Thamurgus*.

(D. M.) SEX. ATILIO EPICTETO || VLPIA M. F. CLEMENTINA || COXIVGI CARISSIMO ET || SEX. ATILIVS MODESTVS PATRI || PIENTISSIMO FECERVNT. — Сверху Минерва, между Реей, Паномъ, Меркуриемъ и Аполлономъ.

D. M. S. || PROCVLEIAE || EIRMILLAE || V? CICE- REIA. LI || BERA. MATER || FILIAE FECIT. ET || SIBI.—(Б., № 26). Имя дочери, Прокулеи, встрѣчается у Плинія VII, 45. XXXVI, 24: Proculcius Augusti libertus. Имя матери Цицерейи, у Петронія (fr. tragur 58): это женское имя соотвѣтствуетъ мужскому Цицерона.

(D. M.) THALLO || AVASGANTI || AVG. LIB. || AV EPISTVLIS || LIB.—(В. направо, № 18.) Имя этого секретаря и вольноотпущеннаго императора встрѣчается какъ cognomen въ надписи 2073, 7, у Муратори: M. Thessius Thallus.

D. M. || T. AELIO || AVG. LIB. || FELICI || CONIVGI || B. M. F. — (В. направо, № 22). Внизу, мужъ Тить-Элій, прощающійся со своею вдовою.

(D. M.) || TI. IVLIO, TI. F? AV || FREQVENTI || VIX. ANN. VI. || MATER FIL. — (В. направо, № 8). Двѣ фигуры прощающіяся. Придаточное имя дитяти, Ab-frequens, болѣе чѣмъ странно.

D. M. || T. PVPIVS FIR || MINVSET MV || DASENA PRO || PHVMA. — (В. направо, № 15). Внизу голубь. Purius встрѣчаемъ, какъ имя трагика, у Горация (Ер. I, 67), а cognomen Firminus у Плинія (II, 11) и Грутера (428, 2); но имена жены его (Мудасена, Audasena, Thorhime?) чрезвычайно странны.

DIS. MAN. || VALERIA EXOCE || VIX. ANN. LXXV.—(Б., № 29). Внизу бюстъ покойной. Cognomen Exoche встрѣчается у Грутера (688, 11) Julia Exoche и у Муратори (1685, 7) L. Herennius Exochus.

D. M. || VALERIAE RESTITVTAE || M. SERVI-
LIVS CEESVS || CONIVIGI (sic.) K. F. V. A. LX. —
(В. направо, № 16). Cognomen супруги встрѣчается у
Муратори (2080, 10): T. Claudius Restitutus. Слово
Carissima начертано съ буквою К.

Два обломка греческихъ надписей (NN^o 137 и 155) на-
ходятся уже въ собраніи надписей Бёка (NN^o 2085ⁿ 10).

Сведемъ теперь время, мѣстность и гражданскія или
семейныя отношенія, указываемыя нашими надписямп.

1. Время. Бóльшая часть этихъ надписей принад-
лежитъ ко времени императоровъ, потому-что здѣсь
находимъ имена пяти вольноотпущенныхъ разныхъ
Августовъ (NN^o 9, 12, 18, 22, 25) и такія именно,
которыя могутъ быть приписаны современникамъ Цеза-
рей (NN^o 2—4, 8, 9, 12). См. также имена Агриппы
(5), Антоніи (10). Другія имена напоминаютъ скорѣе
послѣднихъ императоровъ до Константина, какъ напри-
мѣръ имя Максиміана (3), на что указываетъ также
одно клеймо (N° 111), о которомъ сказано будетъ
ниже. Въ эту эпоху порядокъ именъ * не соблюдали

* Предъимена (praenomen): С. = Cajus (5, 11, 14.)
L. = Lucius (4, 25), M. = Marcus (7, 12, 16, 23, 24, 30),
P. = Publius (19), Sex. = Sextus (13, 17, 30), T. = Titus
(15, 22), Ti. = Tiberius (3, 4, 8), V. = Valeria! (26).

Имена (nomen): Aelia (3, 21), Aelius (22), Afrania и
Afranius (27), Amyrus (25), Anneus (4), Antonia (10), Аро-
ния и Aponius (1), Artoria, Artorius (14), Atilius (30), Aurelia,
Aurelius (2, 13, 20), Cominia (7), Cornelius (17), Dacia (20),
Domitia (25), Festus (9), Gallus (11), Hermas (27), Jartidius (13),
Julius (8), Lepidia, Lepidius (5), Maximianus (3) Mudasena (15),
Patricia (28), Phanomachus (6), Plotia (17), Proculeja (26),
Pupius (15), Rutrius (19), Servilia, Servilius (16), Speratus (14),

такъ, какъ во времена республики, когда родовыя отношенія имѣли еще политическое значеніе. По-этому мы находимъ здѣсь во-первыхъ придаточныя имена (cognomen) вмѣсто имени (nomen), и наоборотъ, что ни мало впрочемъ не подвергаетъ сомнѣнію подлинность этихъ памятниковъ, и во-вторыхъ нѣсколько собственныхъ именъ безъ предъимени римскаго гражданина.

2. Мѣстность. Нельзя сказать, чтобы всѣ эти памятники принадлежали Италіи, потому-что въ собственной Италіи никого не называли бы «Италійскимъ», Italus (24). При-томъ встрѣчаемъ многія варварскія имена (13, 17, 18, 20) и имена греческія (1, 6, 7, 12, 14, 15, 22, 29). Попадаются варварскія или греческія имена въ соединеніи съ латинскими, въ одной и той же надписи (7, 12, 23, 26, 27, 30), что указываетъ на сосѣдственныя страны, придунайскія или другія военныя колоніи, между Греціею и варварскими странами.

3. Гражданскія и семейныя отношенія. Въ нашихъ надписяхъ встрѣчаемъ: одного центуріона пре-

Terro (6), Thallus (18), Ulpia (30), Valeria, Valerius (16, 17, 23, 24, 29).

Придаточныя имена (cognomen): Abasgantus (имя владѣтеля большихъ бань въ Римѣ, N° 17), Abasgas (18, 25), Abfrequens (8), Agrippa (5, 18, 25), Atimetus (14), Ceesus (16), Chrysaor (12) Cicereia (26), Clementina (30), Clodia (2), December (4), Eumorus (7), Eirmilla (29), Epictetus (30), Exoce (29), Eutyches (25), Faustus (12), Felicia (17), Felicitas (1), Felicula (14), Felix (22), Firminus (15), Florentilla (5), Fortunata (28), Hippias (1), Italus (24), Justus (7), Justianus (9), Lautus (27), Lupa (21), Modestus (30), Nereis (25), October (19), Primus (23), Prophyme (15), Prote (27), Restituta (6), Silvina (3), Thamrius (13), Turpilius (11), Verturia (10), Victor (20).

торіанцевъ (19), одного декуріона (13), одного ветерана (20), господина, которому его вольноотпущенный посвящаетъ памятникъ (23) и двухъ секретарей императорскихъ (18, 25). Многія надписи изготовлены были при жизни тѣхъ лицъ, которыя въ нихъ названы, для нихъ однихъ (2) или же для присоединенія ихъ праха къ пеплу свойственника, уже заключеннаго въ гробничекъ (26); такъ наприм. встрѣчаемъ имена двухъ супруговъ на одной и той же гробницѣ (6, 16). Большая часть этихъ гробничекъ посвящена мужьями умершимъ женамъ (2, 3, 10, 16, 17, 21), или мужьямъ пережившими ихъ женами (14, 22, 25, 30); иныя посвящены дѣтямъ ихъ родителями (1, 4, 5, 7, 8, 12, 17, 27, 28) или родителямъ дѣтьми (9). Одна надпись посвящена сестрѣ братомъ и попечителемъ о ея тѣлѣ (20), другая наследникамъ (10). Старѣйшія изъ умершихъ, названныя въ надписяхъ, имѣли 75 лѣтъ отъ роду (29); большая же часть умершихъ — молодые. Дательный падежъ всего чаще употребленъ для означенія покойныхъ, которымъ посвящены надписи; но встрѣчаются также падежи именительный (4, 13, 15, 14, 27, 29) и родительный (6, 9, 19).

—

Кромѣ этихъ миниатюрныхъ гробницъ, въ павловскомъ вольтерѣ находятся еще: два бассейна отъ мраморныхъ фонтановъ (одинъ изъ нихъ украшенъ шестью трагическими и комическими масками, поддерживаемыми четырьмя геніями; другой — двумя львиными головами); одинъ треножникъ, основаніе котораго поддерживается тремя геніями, держащими по опрокинутому факелу и опирающимися на трехъ сфинксовъ, находящихся по угламъ, и на улитку въ глубинѣ.

При входѣ въ библиотечку, находится статуя Музы, вышиною отъ двухъ до трехъ футовъ.

Въ шкапу, въ библиотекѣ, хранятся слѣдующіе предметы:

Изъ бѣлаго мрамора:

Небольшая голова Венеры, найденная въ Ольвин (N° 41).

Бюстъ философа (N° 21).

Бюстъ Сатира (N° 45).

Бюстъ Римлянки съ заплетенными въ косу волосами (N° 55).

Золотыя:

Булавка съ головкою, изображающей Купидона (N° 134).

Нѣсколько колець (N° 134).

Бронзовыя:

Аяксъ, несущій трупъ Ахиллеса; римской работы (N° 10).

Статуйка нагаго юноши, вышиною въ пять дюймовъ (N° 39).

Статуйка одѣтаго юноши, съ поднятою лѣвою рукою; послѣднихъ временъ древности. Вышина $1\frac{1}{2}$ дюйма (N° 84).

Двѣ статуэтки юношей: одинъ (N° 43) — негръ, другой изображенъ бѣгущимъ и озирающимся назадъ, въ разрывной шапкѣ (N° 49).

Два Меркурія, съ кошельками въ рукѣ; римской работы (N° 40 и 69).

Плясунъ, въ туникѣ и ботинкахъ, держащій чашу (N° 47).

Лидіецъ или Фригіецъ, вышиною въ 3 дюйма (N° 51).

Венера держащая яблоко, съ прическою полумѣсяцемъ (N° 65).

Бюсть Римлянки, съ двумя букалями волосъ надобомъ (N° 46).

Другой подобный же бюсть (N° 48).

Анубись съ шакаловой головою, дурной работы; вышиною 2 дюйма (N° 79).

Голова воина-варвара (N° 8).

Группа: мужчина, опирающийся на женщину (N° 14).

Двѣ нагія женщины, лицомъ къ лицу (N° 11).

Голова женщины (N° 13).

Голова вола (N° 121).

Мышь (N° 74).

Золоченая фигура съ завитой бородою. Найдена близъ Новгорода. Замѣчательна по наплечіямъ въ видѣ раковинъ, въ стилѣ возрожденія (N° 99).

Рельефъ, изображающій лежащую женщину. Въ доскѣ три дыры, для прикрѣпленія ея (N° 9).

Ложка, съ шарикомъ на ручкѣ и двумя въ срединѣ (N° 119), и ложка меньшаго размѣра (N° 161).

Ключъ съ четырьмя ходами (N° 92).

Цѣдильный сосудъ въ формѣ котла (N° 153).

Двѣ запонки (fibulae) обыкновенной формы (N° 82, 93).

Три перстня (N° 122).

Три игральныхъ кости (N° 125).

Рѣзецъ, celte (N° 80).

Остріе копія, длиною въ 5'' (N° 106).

Другое остріе, въ 1 дюймъ длиною (N° 109).

Острія стрѣлъ, подобныя найденнымъ въ Пантикапѣ (N° 116).

Клинокъ обоюдоостраго кинжала, длиною въ 1 футъ (N° 94).

Ваза съ ручкою (N° 135).

Канделабръ, вышиною 3'' (N° 71); ножки въ видѣ аканѳовыхъ листьевъ.

Нѣскольکو формъ для оттиска клеймъ на вазахъ или на кирпичачъ, съ надписями:

C AR | AES. Колось и виноградъ (N° 95). Буквы означаютъ имя хозяина: Cajus Artidius Aesculanus, или же, по мнѣнію Г. профессора Штѣкгардта: Cudit aegarium aere senatus.

C. P. FIR. (N° 114). То-есть: C. Publius Firminus. Буква F. на оборотѣ.

G. S | SE | VERI (N° 110), съ рыбою: Cajus Sulpicus Severus.

DMNNN | AVGG. (N° 111).—Принадлежитъ тремъ Domini Augusti: Константину, Лицинію и Константину младшему, 317 года. Сравни Ogelli N° 1067.

ERASIVM | VALERIORVM, съ изображеніемъ лошади на оборотѣ. (N° 81). По чтенію Г. профессора Штѣкгардта: Ea res agitur senatus intra aegarium. Virtutis monumentum Valeriorum.

LEVC | oSIORV, съ колосомъ или вѣткою (N° 123). Съ острова Левкоши близъ Пестума, названнаго въ честь двоюродной сестры Энея, по Діонисію Галикарнасскому и Фесту, или по имени Сярены, которая здѣсь была погребена; Plin. H. Nat. 3, VII, 13. Островъ этотъ назывался также Leucothea, пльѣ Licosa; Ovid. Met. XV, 708, Silius VIII, 758, Plin. VI, 13, Mela II, 7.

M. EPIDI (ci) M. F., и на ручкѣ RVFI. (N° 96).

V. AEMILI | MAXIMI. Баранья голова. (N° 115). Жена-невольница Эмиля-Максима? Ср. Квинтилиана I, VII, 13: Inversa litera mulierem declarat.

V. C. F. MI | M. RVFINI (N° 20). Можетъ быть: mulier Aemili Rufini.

Изъ свинцу:

Ваза съ плоской крышкой безъ ручекъ, вышиною въ 14 дюймовъ, можетъ-быть пепельная урна (N° 151).

Изъ обожженной глины:

Девятнадцать анфорныхъ ручекъ съ клеймами правителей тѣхъ греческихъ колоній, откуда вывозили хранившееся въ этихъ сосудахъ вино (NN^o 17, 22, 23, 25, 27, 31, 37, 53, 56, 59, 67, 76, 90, 102, 104, 108, 141—143, 145, 147, 148, 150, 151, 157, 158). Онѣ найдены большею частію въ Ольвіи и уже описаны отчасти въ Jen. Liter. Zeitung 1842, N° 180, въ Bulletin здѣшней Академіи Наукъ 1844, 26 Avgil, и въ Запискахъ Археологическо-Нумизм. Общества, томъ I стр. 136. Слѣдующія еще неизданы:

HPΩNIM|NIMOY τού|σΔωNIOY. (N° 37).

ΔαμοΚΡΑΤ. (N° 53).

ΕΠΙ|ΘΕΜΙ.ΣΙ.ΑΤ. (N° 57).

ΟΝΑ|ΣΙΜ. (N° 58).

ΥΑΓΗΑΝΤΟ|ΕΠΙΣ. (N° 68).

μαρΣΥΑΤ^oY. (N° 128).

δαΜΟΚΡΑΤ. (N° 151).

ΡΙΣ. (N° 156).

Ручки съ винограднымъ листомъ (53, 54, 149).

Ручки безъ всякихъ клеймъ (N° 54, 136, 144).

Лампа, съ рельефомъ, изображающимъ война со щитомъ, и на базисѣ съ надписью: VELITER|NI, какъ надпись N° 3652 у Орелли, означающая происхождение ея изъ Velletri.

Лампа, съ надписью: TVNDRA, и изображеніемъ двухъ рыбъ (N° 91).

Другая, съ надписью: ΦΟΝTHIL. (N° 130).

Лампа, съ клеймомъ: GABINIA|VALEN (tina) и изображеніемъ собаки. — Сравни. С. Julius Valentinus

въ Museo Veronese Маффеи, 248, 2, и Gabinia у Цицерона, Legg. III, 16,

Лампа, съ головою Меркурія (N° 85).

Тоже, съ головою Минервы (N° 147).

Тоже съ изображеніемъ охотника, преслѣдующаго буйвола (N° 131).

Тоже, съ изображеніемъ какого-то животнаго. (N° 118).

Тоже, съ орломъ. (N° 75).

Лампы, съ рукою сверху. (N° 67, 127 и 132).

Лампа, съ тремя отверзтіями внизу. (N° 118).

Черныя лампы. (N° 127 и 146).

Бѣлыя лампы. (N° 72 и 112).

Лампы безъ всякихъ украшеній. (N° 67, 83 и 113).

Маска. (N° 97).

Двѣ небольшія фигуры съ дырою для привѣски, изображающія актрису и воина, опирающагося на щитъ. (N° 15 и 16).

Небольшая фигура, крашеная, изображающая жещину, съ руками, обвитыми въ платье. (N° 20).

Египетскій жрецъ, держащій крестъ; окрашенъ бѣлою краскою. (N° 138).

Голова Геркулеса, юнаго, съ курчавыми волосами; найдена въ Ольвіи. (N° 50).

Женская голова. (N° 13).

Рельефъ, представляющій Юпитера и Юнону (N° 64).

Архитектурное украшеніе, сидящій левъ. (N° 48).

Тоже: лежащій мужчина, охватившій жещину. (N° 100).

Вазы съ черными фигурами на красномъ или желтомъ грунтѣ:

Амфора: два нагихъ воина, прикрывающихся своими щитами. (N° 52).

Тоже: жещина, сидящая на собакѣ или волкѣ;

позади ея луна, а впереди звѣзда, означающая ея измѣнчивость или похождения, на что намекають и два сфинкса на другой сторонѣ. (N° 105).

Расписныя вазы съ красными или желтыми фигурами на черномъ грунтѣ:

Стамность или ваза съ крышкою, высота которой наровнѣ съ ея ручками: съ одной стороны Бахусъ и Бакхантка, а съ другой двѣ драпированныя фигуры. (N° 129).

Амфора или роскошная ваза съ двумя ручками, безъ крышки. Голова и драпированная фигура. Обратная сторона: фигура посвящаемаго (N° 44).

Тоже: двѣ фигуры, драпированныя; одна изъ нихъ съ поднятымъ жезломъ. Об. ст.: драпированная фигура. (N° 59).

Тоже. Вышина 12''. Сидящая невѣста; крылатый гений (Амуръ) вѣнчаетъ ее. За нею, служанка, держащая журавля; впереди, молодой жснихъ съ поясомъ въ рукѣ и другая служанка съ ларцомъ и зеркаломъ для свадьбы. На обор. ст.: Та же невѣста, принимающая подарки отъ сидящаго молодаго человѣка; надъ ними, для означенія ихъ союза, парить гений съ двумя гремушками и двумя дротиками. (N° 63).

Ваза съ крышкою безъ ручекъ:

Одѣтая женщина, съ ларцомъ и чашей въ рукахъ, передъ алтаремъ, преслѣдуемая Сатиромъ; по сторонамъ по совѣ. (N° 86).

Skurphos, чаша съ двумя ручками, съ каждой стороны, по сидящей женщинѣ, лицомъ одна къ другой. (N° 11).

Hudria. Мужчина, опирающийся о камень, и женщина одѣтая, держащая въ рукахъ ларчикъ. (14 и 26).

Ваза съ ручкою надъ устьемъ. (N° 117).

Кружка съ ручкою, съ такими же фигурами. (N° 24).
Тоже, съ изображеніемъ женской головки. (N° 38).
Лекинь, сосудъ для масла. Женская голова, об-
ращенная влѣво (N° 13 и 19). Тоже, вправо. (N° 77).

Чаша; три рыбы на днѣ. (N° 12).

Ваза о двухъ ручкахъ. (N° 7). Сидящій Бахусъ;
передъ нимъ весьма юный Сатиръ, держащій въ одной
рукѣ *kylix* (чашу) и опирающійся на бога. Значи-
тельный вѣсъ этой вазы и отсутствіе легкости въ ри-
сункѣ, особенно въ волосахъ, могутъ породить сомнѣ-
ніе въ подлинности этой вазы.

Черныя вазы:

Съ тремя ручками. (N° 133), съ двумя ручками
(N° 32, 61, 72 и 139); съ одною ручкою и выче-
каненными орнаментами (N° 124); лекинь и кружки
съ ручкою (N° 34 и 35).

Круглый и плоскій ящичекъ (N° 36).

Красныя вазы:

Чашка съ блюдечкомъ (N° 62).

Чаши. (N° 78 и 136).

Кружка съ ручкою сверху. (N° 117).

Слезницы. (N° 33).

Вазы сѣраго цвѣта:

Восемь кружекъ (N° 18); кружка муравленая (N° 42).

Изъ алебастра: банка для притиранія (N° 126).

Стеклянные вещи: урны съ двумя ручками и
крышкою, вышиною въ одинъ футъ (N° 154); фяалы
(N° 87, 88 и 89) и четыре пуговицы (N° 101).

ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ДРЕВНИХЪ МОГИЛЬ, НАХОДЯЩИХСЯ ПО ОБЪ
СТОРОНЫ БОСФОРА КИММЕРІЙСКАГО.

Э. Г. МУРАЛЬТА.

Читано въ засѣданіяхъ 18 апрѣля и 16 мая 1849 года.

Донесенія, представленныя понынѣ лицами, на которыхъ возложено было произведеніе раскопокъ при Босфорѣ, погружаютъ насъ въ нераспутываемый хаосъ. Читая ихъ, какъ будто находишься среди лабиринта, въ которомъ подвергаешься опасности заблудиться, безъ надежды найти Ариаднину нить, чтобы изъ него выпутаться.

Я знаю только три вещи, которыя могутъ насъ руководить въ этихъ мрачныхъ путяхъ: во-первыхъ монеты, находимыя въ нѣкоторыхъ гробницахъ; во-вторыхъ стеклянныя вазы; въ-третьихъ стиль вазъ и украшеній, находимыхъ вмѣстѣ съ остатками погребенныхъ.

I.

Самый древній образъ погребенія въ этихъ странахъ, кажется, состоялъ въ сожиганіи на кострахъ; ибо не только въ нихъ не находятъ монетъ позднѣ Лизимаха (около 307 до Р. Х.), какая открыта въ кострѣ, обложенномъ каменными плитами, и города Пантикапеи, бывшаго самоуправнымъ (автономнымъ) до Левконидовъ (около 393), найденной въ другомъ

кострѣ на станціи Сѣнной, древней Фанагоріи; ¹ но не находятъ въ нихъ никакихъ стеклянныхъ вещей, столь обыкновенныхъ со времени Римлянъ. Напротивъ, въ нихъ находятъ множество расписанныхъ вазъ, цѣльныхъ или въ обломкахъ, каковы напримѣръ открытыя въ томъ же мѣстѣ ². Другія вазы бываютъ съ жолобками; такія найдены въ Фанагоріи ³ и по сю сторону пролива, на Митридатовой горѣ ⁴. Въ томъ же мѣстѣ найдены вазы, покрытыя чернью ⁵, и расписанныя вазы, съ красными фигурами на черномъ грунтѣ, представляющія грифовъ и Амазонокъ или мѣстные предметы ⁶.

Встрѣчаютъ также костры къ югу отъ этой горы на Бѣломъ мысѣ ⁷, къ сѣверу отъ Керчи на землѣ князя Херхеулидзева ⁸, на дорогѣ къ карантину на сѣверо-востокъ ⁹, частію съ золотыми вещами, полуожженными огнемъ ¹⁰, или обломки расписанныхъ

¹ Рукописныя дописанія 1847 года: XL, 16; 1846 года: XLI^b, 9.

² XL. 5^b.

³ XL. 16.

⁴ XXXVI. 34. 1842 года.

⁵ XXXVI. 17^a.

⁶ XXXVII 1^b. (1843).

⁷ XXX. 9, 10 (1840).

⁸ XXXII. 1 (1841), XXXVI. 7.

⁹ XXXVIII. 2—5, XXXIX. I^b, XLI. 4.

¹⁰ XL^c, 11^d, 12^a, 19^d, 34^a. Въ курганѣ, безуспѣшно изслѣдованномъ генераломъ Гангебловымъ (Gangeblouff) въ 1809 году, найдены Г. Дюбрюксомъ, на 7 футахъ подъ землею, два костра въ 14' одинъ отъ другаго, со множествомъ обломковъ расписныхъ вазъ; женская фигура и голова изъ жженой глины (N° 12). См. также въ томъ же

вазь, на сѣверо-западѣ, въ Глиницѣ ¹¹ и Хаджи-Мушкаѣ ¹². Слѣдовательно, есть костры на три или четыре версты въ окружности Керчи, но нѣтъ въ самомъ городѣ.

По ту сторону пролива видно также множество костровъ въ Сѣнной ¹³, возлѣ сада Герасимова ¹⁴ на западномъ берегу Бѣлаго озера (Акѣ-Денгизѣ), въ Акданисовкѣ ¹⁵ и въ Тамани. ¹⁶

Прахъ тѣлъ, кажется, былъ собираемъ позднѣе въ каменные урны, наприм. прахъ, найденный въ городскомъ саду, на югѣ горы Митридатовой ¹⁷, потомъ на шоссеиной дорогѣ, съ двумя золотыми заплатами ¹⁸ и другими нарядными вещами и женскою утварью, все въ лучшемъ стилѣ ¹⁹. Тоже найдены украшенія въ урнѣ, въ Глиницѣ. ²⁰

Находятъ также бронзовыя урны на югѣ горы Митридатовой, въ Амбелаки (виноградникѣ), ²¹

донесеніи 3^с, и донесеніе объ обломкахъ вазы, представляющей бюсты Амазонки и грифа, въ кострѣ, открытомъ на томъ же склонѣ горы Митридатовой, но въ 1^{1/2} верст. отъ Керчи N^о 11 (стр. 51, т. 2, планъ 2).

¹¹ XL. 32, XLI^a 2.

¹² XXXII. 3, 6, XXXIII, 5, XXXVI, 10^{ab}, 13^b, 14^{ab}.

¹³ XXXVI, 22—28.

¹⁴ 29—32.

¹⁵ XL. 35, XLI, 2.

¹⁶ XXXVI. 2.

¹⁷ XXXI. 12.

¹⁸ XXXVIII. 30, 37.

¹⁹ XXXIX. 2.

²⁰ XIV. 3.

²¹ V (1834). Journal d'Odessa 1834, N. 41; 1836 N. 76, 78.

на самой горѣ, вмѣстѣ съ расписанными вазами ²². Подобныя урны найдены также въ Булганакѣ, въ четырехъ верстахъ къ сѣверу отъ города ²³, въ Хаджи-Мушкаѣ ²⁴ и въ Титоровкѣ на Акъ-Денгизѣ, послѣдняя со стеклянными вещами ²⁵.

По дорогѣ къ озеру Чурубашу, къ югу отъ Керчи ²⁶, и на шоссе къ сѣверо-востоку ²⁷ отрыли урны свинцовыя и изъ жженой глины.

До сихъ поръ найдена только одна серебряная урна. Она имѣетъ форму ящика и найдена вмѣстѣ со стеклянными вещами. ²⁸

Урны изъ жженой глины находятъ во множествѣ на югѣ отъ города ²⁹; одну нашли вмѣстѣ съ расписанною вазою ³⁰. На горѣ Митридатовой ³¹ нашли тоже урну съ клеймомъ Эвмела-Эвпатора ³². Въ самой Керчи были двѣ расписанныя урны ³³. Одна урна найдена на шоссе вмѣстѣ съ монетою Лизимаха ³⁴. Здѣсь именно отрыли наибольшее количество

²² XIX.

²³ XXXII. 7.

²⁴ XVI.

²⁵ XXXIX. 3.

²⁶ XXVI. 1.

²⁷ III. 4 (1832). Journal d'Odessa 1834, N. 8, 1833 N. 86.

²⁸ XXXVI. 24^a.

²⁹ XXVI. 1, 2, XXXVI. 22^a.

³⁰ XXI.

³¹ II. 3 (1831).

³² XI. 1. Это *calpis* съ надписью и красными фигурами на черномъ грунтѣ (II. 588).

³³ XXV. 2, 3.

³⁴ XIII.

этихъ урнъ ³⁵, также въ Глнницѣ ³⁶, въ Булганакѣ ³⁷, и въ Катерлисѣ (здѣсь виѣсть съ одною пантиканейскою монетою) ³⁸.

И такъ эти урны большею частію происходятъ отъ времени, предшествовавшихъ Римлянамъ. По ту сторону Босфора ихъ еще не открыли.

II.

Скелеты не сожженные, но погребенные, находятся въ склепахъ, называемыхъ египетскими, потому что они замкнуты не полукруглымъ сводомъ на манеръ римскій, но квадратными камнями, наложенными одинъ на другой и сходящимися постепенно до камня, замыкающаго сводъ. Уступовъ бываетъ отъ трехъ до четырнадцати.

Первый склепъ, съ корридормъ впереди, круглый, и находится въ курганѣ, называемомъ царскимъ, имѣющемъ 875 футовъ въ окружности. Въ немъ ничего не нашли, что бы могло опредѣлять эпоху. Онъ расположенъ въ четырехъ верстахъ къ сѣверо-востоку отъ города. ³⁹

Склепъ кулобскій, въ шести верстахъ къ юго-западу, имѣлъ семь уступовъ и заключалъ въ себѣ множество золотыхъ вещей прекраснаго стиля, по которымъ можно отнести эпоху этого памятника къ четвертому или третьему вѣку до Р. X. Въ немъ,

³⁵ I^c (1829), III. 4, VIII. 1, (Journal d'Odessa 1834, N. 89) XXX. 2, 5, 18, XXXI 2^b, XXXIII. 2, 3, XXXVIII. 29, XL. 36.

³⁶ XX³. 1, XXXVI. 19^{bd}, XLI^a, 1.

³⁷ XIX 2^a, XXXVI. 15.

³⁸ VI, XVII.

³⁹ XIX. 1.

не открыто ни одной стеклянной вещи, за то много фигурокъ скинскаго Геркулеса, тождественныхъ съ описанными Бларамбергомъ и найденными адмираломъ Патиніоти въ сосѣдней могилѣ вмѣстѣ съ монетами Левкона и пантикапейскими. Могила кулобская квадратная ⁴⁰, какъ и могила, названная пигмейскою по фрескамъ, украшающимъ ея фризь и принадлежащимъ также къ хорошей эпохѣ. Последняя могила имѣетъ только четыре уступа и находится на горѣ Митридатовой. ⁴¹

Подобный склепъ, квадратный и съ четырьмя уступами, но предшествуемый корридоромъ, открытъ въ Булганакѣ, къ сѣверу отъ города, и заключалъ въ себѣ стеклянныя вазы ⁴². Другой, съ тремя уступами и съ корридоромъ, расположенный близъ каменоломень, въ нѣсколькихъ верстахъ далѣе къ востоку, заключалъ въ себѣ монеты Рескупориса IV. ⁴³

Подобныя склепы, которыхъ размѣры не опредѣлены, найдены еще къ югу отъ города, въ городскихъ садахъ ⁴⁴, на мызѣ Бѣломъ, гдѣ насчитали до тридцати гробовъ ⁴⁵, и наконецъ возлѣ имѣнія Кекувадзи, немного къ западу отъ мыса ⁴⁶. Гора Митридатова доставила намъ также одинъ ⁴⁷, къ которому надо прибавить находящійся на сѣверномъ склонѣ

⁴⁰ I (1830). Ашика Боспорское царство, II. 29.

⁴¹ III. 8.

⁴² XXXIII^a 4.

⁴³ XXXIII^b 4^a.

⁴⁴ XXXVI. 22^b XXXIII^b.

⁴⁵ XXX. 8.

⁴⁶ XXXVII. 1.

⁴⁷ XXXVI. 34^d.

и называемый золотымъ курганомъ. Онъ круглый, съ четырьмя ступенями и составленъ изъ циклопическихкихъ камней. Этотъ склепъ, предшествуемый корридормъ въ сорокъ футовъ длины, имѣеть сорокъ два фута вышины и двадцать одинъ въ діаметръ; онъ заключается въ курганъ, имѣющемъ 70 футовъ вышины и 280 футовъ въ поперечникъ при основаніи. Судя по найденной въ немъ монетѣ императора Маврикія, онъ былъ уже раскапываемъ жителями Восточной имперіи. Это же можно замѣтить и о склепѣ въ 12 футовъ длины и ширины и 21 футъ вышины, который открыли въ томъ же курганѣ. ⁴⁸

Къ востоку отъ этого кургана былъ другой подобный ⁴⁹. Близъ города, на землѣ Пулаева, видно ихъ два. Въ одномъ найденъ прахъ ⁵⁰, въ другомъ монета Лизимаха. Тотъ же курганъ заключалъ въ себѣ дѣтскій склепъ. ⁵¹

Изъ двухъ подобныхъ склеповъ, найденныхъ въ самомъ городѣ, одинъ былъ украшенъ карнизомъ, другой содержалъ въ себѣ кости. ⁵²

Въ Глинищѣ, болѣе къ сѣверу, отрыли склепъ штукатуренный ⁵³, а около Еникале другой, съ двумя корридорами ⁵⁴. Такихъ не встрѣчается на азіятской сторонѣ.

⁴⁸ III. 10.

⁴⁹ XXXVII. 1.

⁵⁰ XXXI. 4.

⁵¹ XXXI. 8^{ab}.

⁵² XXXI. 6^d, 9.

⁵³ XVII.

⁵⁴ XVIII.

Большую частью склепы покрыты горизонтально каменными плитами или досками.

Самый отдаленный помѣщенъ въ холмѣ, называемомъ змѣинымъ, въ семи верстахъ къ югу отъ Керчи. Онъ изъ камня, какъ кулобскій и другой сосѣдній склепъ ⁵⁵, а не изъ земли, какъ большая часть другихъ. Онъ заключалъ въ себѣ прекрасную гробницу и расписанную вазу ⁵⁶. Судя по разстоянію, онъ скорѣе принадлежалъ къ Нимфеѣ, чѣмъ къ Пантикапеѣ.

Расписанныя вазы найдены еще въ склепахъ, расположенныхъ по дорогѣ, идущей мимо озера Чурубаша, ближе къ городу ⁵⁷, въ Амбелякахъ ⁵⁸, на берегу, близъ батарей Павловскихъ ⁵⁹, на Бѣломъ мысѣ ⁶⁰, наконецъ въ городскихъ садахъ. ⁶¹

На горѣ Митридатовой былъ склепъ, сложенный безъ цемента ⁶², тоже склепы съ стеклянными вещами ⁶³, и кромѣ того много другихъ, которыхъ эпоху нельзя опредѣлить ⁶⁴.

Склепы, открытыя въ Керчи, кажется всѣ происходятъ отъ римской эпохи. Въ склепахъ на землѣ

⁵⁵ XXXI^c.

⁵⁶ XXV. 1.

⁵⁷ XXX. 19, XXVI. 1. 2.

⁵⁸ III. 3.

⁵⁹ XXXIII. 4. XXXV. 3.

⁶⁰ XXX. 7, 10, 12, со стеклянными издѣліями, 13 съ монетами Пантикапен.

⁶¹ XXVI. 23^{ab}, 24^a.

⁶² XIX^b.

⁶³ III. 9.

⁶⁴ I^b (1828), II, 4. III. 9, IV. 1, 2, XXXIV. XL. 1, 5 — 8, XLI^a, 5. Въ одномъ изъ этихъ склеповъ находилась прекрасная пепельная урна. XI. I. См. N° 32.

Херхеулидзева, были отпечатки римскихъ монетъ Савромата III ⁶⁵. Другія найдены въ саду Гущина ⁶⁶, Матвѣева ⁶⁷ и къ сѣверу отъ церкви ⁶⁸.

Самые древніе склепы этого рода кажется расположены возлѣ шоссе, идущаго къ карантину; ихъ нашли три съ медалями третьяго вѣка до Р. Х., двѣ Лизимаха ⁶⁹ и одна Левкона ⁷⁰, съ украшеніями и вазами лучшаго стиля. Подобный склепъ заключалъ въ себѣ превосходную вазу съ многоцвѣтными рельефами, изображающими мѣстные предметы, но сдѣланную Аристофаномъ Аѳинскимъ. ⁷¹

Въ сосѣднихъ склепахъ были тоже расписанныя вазы, съ фигурами на черномъ грунтѣ; но въ нихъ

⁶⁵ XXXIII^b 7, XLI.

⁶⁶ XXXVII. 2^a.

⁶⁷ XXV. 1.

⁶⁸ XXV. 3. Дюбрюксъ говоритъ о склепѣ, расположенномъ на морѣ въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ, къ сѣверо-востоку отъ Керчи, имѣющемъ $5\frac{1}{4}$ ' вышины, построенномъ изъ лещадника въ 6' длины и $2\frac{3}{4}$ ' вышины и ширины, котораго сторона у дверей имѣетъ только $9\frac{1}{3}$ ' длины, тогда какъ три другія имѣютъ 14'. Въ срединѣ восточной стѣны была ниша, содержавшая въ себѣ маленькій каменный гробъ, въ которомъ нашли только ручную кость. По обѣимъ сторонамъ этой ниши лежали два цѣльные трупы, между которыми нашли желѣзко отъ копья, двѣ монеты Савромата I, обломки посуды и кости. Часть стѣны южной и западной употреблена на постройку церкви (N° 13; стр. 60—62; см. его рукописный планъ N° 3). Въ сосѣднемъ склепѣ была пепельная урна расписная (N° 16.)

⁶⁹ XII. XXIV. 4.

⁷⁰ XXIV. 3.

⁷¹ XIX^b, въ саду Дюбрюкса.

не найдено ни одной стеклянной вещи ⁷². Многие изъ этихъ склеповъ состояли изъ двухъ комнатъ ⁷³. Наконецъ былъ осьмиугольный склепъ безъ цемента ⁷⁴.

Больше къ сѣверу, въ Хаджи-Мушкаѣ, открытъ осьмиугольный склепъ съ расписанными вазами. ⁷⁵ Въ квадратныхъ склепахъ того же мѣста видны подобныя вазы ⁷⁶ или черныя или съ рельефами ⁷⁷, но ни одной стеклянной вещи. ⁷⁸

Тоже самое въ склепахъ на землѣ Корецкаго ⁷⁹ и въ Булганакѣ. ⁸⁰

Въ Катерлисѣ найдена монета пантикапейская ⁸¹ а въ Еникале три другія подобныя, двѣ Филиппа и одна Эвмела, въ могилахъ того же рода ⁸².

⁷² XXXIX. I^a, XL^c. 11^a. 12^a f, 10^a, 21^a, 33^a XXXI. 11; близъ кордона: III 4^b, у слободы XXXIII^b 5.

⁷³ XL^c, 20, III. 5 у кордона; XXXIV. 2 Красильтникова.

⁷⁴ XV.

⁷⁵ XVI

⁷⁶ XXXII. 4.

⁷⁷ XXXVI. 12.

⁷⁸ I^c, XXXIII^b 3, XXXVI. 9^a, 10^a, 13, 14^d.

⁷⁹ XXXIII^a 5.

⁸⁰ XVII. 2, XXXII. 7, XXXVI. 10, XLI^a 3.

⁸¹ XVII.

⁸² VIII. 2. Склепъ въ Еникале былъ на 5' подъ землею, покрытъ двумя каменными плитами и имѣлъ 6' длины, 3¹/₂' вышины и 2¹/₃' ширины. Въ немъ нашли по обѣимъ сторонамъ скелета двѣ амфоры въ 8'' вышины, 6'' въ діаметръ у пуза и 4¹/₃'' у отверстія; на одной изображены двѣ фигуры драпированныя, мужчина и женщина съ одной стороны, и только одна на оборотъ; на другой двѣ головы, мужчины и женщины, одна противъ другой, и голова мужчины на оборотъ (E²). Одинъ палецъ

Только въ склепахъ Хроневскаго ⁸³ и въ Глинищѣ ⁸⁴ открыли стекло, знакъ римскихъ временъ.

По ту сторону Босфора, въ Сѣяной, былъ склепъ съ корридоромъ ⁸⁵, другой съ нишами ⁸⁶, третій крытый досками ⁸⁷, и многіе другіе ⁸⁸, изъ которыхъ одинъ съ монетою пантикапейскою ⁸⁹. Еще разрыли склепы на земляхъ въ сосѣдствѣ Матвѣевской ⁹⁰, Чишевскаго ⁹¹, Акденисовки ⁹², Давыдовки на востокъ отъ Тамана ⁹³, и мыса Тузлы на западъ отъ этого мѣста ⁹⁴.

покойницы былъ украшенъ четырьмя перстнями, изъ которыхъ одинъ представлялъ Венеру согбенную (F²). Были еще 2 алебаstra (G. 2) и 3 монеты Пантикапеи (J¹) во рту, съ 2 другими (L¹), двѣ маленькія глиняныя кружки (H²) и швейная игла, золотая, длиною 4¹/₂". Всѣ эти предметы представлены были Ея Величеству покойной Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ. (Dubrux N° 5 p. 38—41). — Сосѣдній склепъ содержалъ въ себѣ только глиняную вазу и бронзовый гвоздь (N° 6), а третій — муравленную чашу, въ которой была кружка, отосланная дюку де-Ришельё, золотой голубь и два пятиугольные кольца (12, N° 7 p. 42, 43).

⁸³ III, 2.

⁸⁴ XXXVI, 19^a, сравн. XVIII, 2, XL. 29^{ac}, XL, 1. 2.

⁸⁵ XL. 15.

⁸⁶ XL. 11.

⁸⁷ XL. 13.

⁸⁸ XL. 1, 3^b, 4, 9, XXXVI. 25, XLI^b. 8.

⁸⁹ XLI^b. 7.

⁹⁰ XL. 17.

⁹¹ XL. 27, 28.

⁹² XLI^b, 4, 10.

⁹³ XXXVI. 4.

⁹⁴ XLI^b 12.

До сихъ поръ открыли только два склепа со сводами наподобіе римскихъ, оба съ признаками того времени. Первый служилъ могилою современника Марка-Аврелія, судя по отпечатку этого императора на діадимѣ покойника, погребеннаго на землѣ Херхеулидзева ⁹⁵. Другой, близъ каменоломень, къ сѣверо-востоку отъ города, содержалъ въ себѣ медали Рескупориса IV. ⁹⁶

III.

Могилы изъ кирпича принадлежать къ той же эпохѣ: ихъ не найдено ни одной на горѣ Митридатовой или болѣе къ югу, но были въ самой Керчи. Однѣ содержали въ себѣ не сожженные кости, напр. двѣ у Пулаева ⁹⁷, къ сѣверу отъ церкви; другія заключали въ себѣ урны съ прахомъ ⁹⁸, или просто прахъ. Послѣднія сопровождались стеклянными вещами. ⁹⁹

Шоссѣ къ карантину было покрыто по сторонамъ многими могилами этого рода ¹⁰⁰. Въ нихъ нашли стекло ¹⁰¹, жженные кости ¹⁰² и пепельныя урны. ¹⁰³

⁹⁵ XXXIII^b 6.

⁹⁶ XXXIII^b. 4^b.

⁹⁷ XXXI. 6, 7:

⁹⁸ XXV. 2, XLI. 3, 1^d. 15. Dubrux. Ваза представляла украшенія невѣсты.

⁹⁹ XXXI. 9, XXXVI.

¹⁰⁰ XXX 14^{bc}, XXXIII^b 2, XXXVIII 31, 32, 36^b XL. 27, 34^b XXXI. 2.

¹⁰¹ XXXVIII. 35^{ab}.

¹⁰² IX 1.

¹⁰³ XXIV. 1, XXX 14—16, первое съ украшеніями лучшей эпохи искусства.

Тоже были онѣ на сѣверѣ, въ Булганакѣ ¹⁰⁴ и въ Гялницѣ, съ расписными вазами ¹⁰⁵, или съ пепельными урнами ¹⁰⁶, или наконецъ съ жжеными костями ¹⁰⁷, какъ въ Хаджи-Мушкаѣ. ¹⁰⁸

Въ Сѣнной была только одна могила изъ кирпича и со стекломъ. ¹⁰⁹

IV.

Ямы, покрытыя камнемъ, найдены были на югѣ въ городскихъ садахъ, два со стеклами ¹¹⁰ и третья съ сожженнымъ гробомъ ¹¹¹, въ Керчи въ саду Цугаловскаго ¹¹² и у Херхеулидзева ¹¹³. Всѣ эти ямы, за исключеніемъ одной въ саду Пулаева и одной у Цугаловскаго ¹¹⁴, содержали въ себѣ стекло.

Многочисленные ямы этого рода на шоссе представляли равномерно стекло ¹¹⁵ или отпечатки съ монеть Савромата I и Эвпатора. ¹¹⁶

¹⁰⁴ XIX 2^b.

¹⁰⁵ XL. 29^b.

¹⁰⁶ XXI. 1, XLI^a. 1.

¹⁰⁷ XXXVI. 19^e.

¹⁰⁸ XXXVI. 9^{bc}.

¹⁰⁹ XLI^b. 3.

¹¹⁰ XXXVI. 23^{cd}.

¹¹¹ 24^b.

¹¹² XL^c. 1, 5, 6.

¹¹³ XXXVI. 6^a, 8^{sb}.

¹¹⁴ XXXI. 5, XL. 8.

¹¹⁵ XL^c, 10, 11^{bc}, 12^{bcd}, 14—18 19^{bc}, h—m, 20^a, 21^b, 33^{ba}, 35^{ab}, 36^{bcd}.

¹¹⁶ XXXVIII, 33. На керченской равнинѣ открыто Дюбрюксомъ три ямы отъ 3 до 14 футовъ глубины, также

Болѣе къ сѣверу, въ Булганакъ, была подобная яма съ монетой Пантикапом¹¹⁷. Ямы въ Глинницѣ заключали въ себѣ стекло¹¹⁸, также какъ и ямы въ Хаджи-Мушкаѣ¹¹⁹. Въ одной была діадема съ отпечаткомъ съ монеты Коммода¹²⁰. На Акъ-Денгизѣ открыли тоже такую могилу.¹²¹

Находимы были ямы безъ камней въ городскихъ садахъ¹²²; на горѣ Митридатовой подобныя ямы, наполненныя углемъ и жженою глиною¹²³; другія со стекломъ въ Керчи у Цугаловскаго¹²⁴.

и по ееодосійской дорогѣ. Въ одномъ (8) были пѣшки и головы Медузы изъ жженой глины (V²), бутылка и бронзовая медаль; на шантахъ другаго (Q) лошадиныя кости и внизу стеклянная кружка (X²), желѣзко отъ коня, украшенное рельефнымъ быкомъ (Y²), отданное Г. Соломкѣ, 2 алебастры и 3 склянки, потомъ болѣе дюжныя женскихъ бюстовъ изъ жженой глины, окрашенныхъ въ роговой и синій цвѣтъ, двѣ головы гиппопотама и одна баранья (Z²), всѣ вышиною 2—3'', наконецъ многія пѣшки (10).—При морѣ, въ 2 верстахъ отъ Керчи, нашли чашу съ двумя ручками немуравленную, съ блюдомъ глазурованнымъ, на которомъ видѣнь отпечатокъ ноги, якоря и надпись: ПЛАКОМNON, нитка жемчуга и золотыя листья, какъ украшеніе одежды. (N. 14.) См. также 3^d.

¹¹⁷ XXXVI. 16.

¹¹⁸ XL. 30^b, 31. XLI^a, 1^b.

¹¹⁹ XXXVI. 9^d, 10ⁱ, 14^{ef}.

¹²⁰ 10^a.

¹²¹ XLI. 10^a.

¹²² XXXVI. 24^c.

¹²³ XXXVI. 33, XLI. 4.

¹²⁴ XL. 7.

Ямы, открытыя въ другихъ частяхъ города, содержали въ себѣ жженыя кости ¹²⁵, а иныя скелеты ¹²⁶, какъ ямы у Херхеулидзева ¹²⁷. Яма у Дюбрюкса заключала въ себѣ жженыя кости ¹²⁸, какъ и ямы, открытыя на шоссе ¹²⁹. Въ одной заключалось также стекло. ¹³⁰

Въ ямахъ въ Глиницѣ нашли также стекло ¹³¹ или жженыя кости ¹³², какъ и въ ямахъ Булганака ¹³³, Катерлиса ¹³⁴, Еникале ¹³⁵ и Хаджи-Мушкая ¹³⁶. Въ послѣднемъ мѣстѣ былъ отпечатокъ съ монеты Эвпатора. ¹³⁷

Ямы въ Сѣнной были покрыты досками, по недостатку камня ¹³⁸. Онѣ содержали въ себѣ стекло ¹³⁹, жженыя кости ¹⁴⁰ и кости лошадей. ¹⁴¹

¹²⁵ XXXI. 2^b.

¹²⁶ XXXI. 1, 11, XXXII. 1.

¹²⁷ XXXVI. 6^c.

¹²⁸ XLI. 3.

¹²⁹ XXXVIII. 2—5, 28, 33^b, 34, XL. 13.

¹³⁰ XXXVI. 37.

¹³¹ XXXVI. 19^c, XLI. 1, XLI. 1, XL 29^d.

¹³² XXX. 7, 10.

¹³³ XXXI. 10, XXXIV. 8. 9, XXXVI. 15^{ab}.

¹³⁴ VI.

¹³⁵ XXXIV. 10.

¹³⁶ XXXVI. 9^a. 10^{cd}ehk, 11^c.

¹³⁷ 14.

¹³⁸ XXXVI. 26, XL. 3^a, 5^a, 14.

¹³⁹ 18.

¹⁴⁰ 22—26, 35.

¹⁴¹ XLI. 1^b 1.

V.

Катакомбы образуютъ послѣдній родъ могилъ. Открытыя въ двухъ верстахъ къ западу отъ города, на еодосійской дорогѣ, содержали въ себѣ стекло и монеты 327 года по Р. Х. ¹⁴², а на горѣ Митридатовой ¹⁴³ — стекло ¹⁴⁴ и жженныя кости. ¹⁴⁵

Римскій сводъ дверей, ведущихъ къ двумъ катакомбамъ со фресками, также какъ и стиль послѣднихъ, возвѣщаютъ о римской эпохѣ.

Полагали найти то же въ глинистой почвѣ Глинища ¹⁴⁶; но эти катакомбы скорѣе входятъ въ разрядъ ямъ, такъ какъ онѣ не имѣютъ скамей вокругъ, на которыхъ бы класть скелеты, подобно тѣмъ, какія открыты Дюбрюксомъ въ скалѣ горы Митридатовой.

Тамъ, гдѣ скелеты найдены цѣльными въ склепахъ, они лежали на плитѣ или на лавровыхъ листьяхъ: такіе найдены въ городскихъ садахъ ¹⁴⁷, близъ Золотой горы ¹⁴⁸, сопровождаемыя расписными вазами ¹⁴⁹ или отпечатками съ монетъ Эвпатора ¹⁵⁰, и въ самой

¹⁴² VII.

¹⁴³ XII, XXXVI. 16^b, 33, XL^c, 24. См. ниже, примѣчаніе на стр. 327 и слѣд.

¹⁴⁴ XXXIV. 3, издано въ описаніи фресковъ, въ Одессѣ, 1845, г.

¹⁴⁵ II. 3.

¹⁴⁶ XL. 2^c, XXXI. 5, XXXIII^b 6^b XXXVII. 1^a. Сравни. XXXIV. 2.

¹⁴⁷ XXXIII^b 1.

¹⁴⁸ XLI^a 5, 6.

¹⁴⁹ XLI^a 7, IV. 1, XXXIV. 5, XLII. 6, 7.

¹⁵⁰ XXXIV 1^b.

Керчи, вмѣстѣ съ стекломъ ¹⁵¹. На карантинномъ шоссе открыли скелетъ, лежавшій такимъ же образомъ, и при немъ медали Левкона. ¹⁵²

Тотъ же родъ погребенія безъ гроба и саркофага встрѣчается также къ сѣверу, въ Булганакъ и Хаджи-Мушкаѣ ¹⁵³, наконецъ за Босфоромъ, на Акъ-Денгизѣ. ¹⁵⁴

Деревянные гробы принадлежатъ всѣмъ эпохамъ. Одинъ нашли на югѣ отъ Керчи въ кулобскомъ курганѣ, но только для царя, а супруга его лежала на полу ¹⁵⁵; потомъ въ Змѣиномъ курганѣ ¹⁵⁶; при морѣ или на мысѣ Буромъ (Камышь-бурунъ) ¹⁵⁷, въ Амбелакахъ со стекломъ ¹⁵⁸, возлѣ батарей Павловскихъ ¹⁵⁹, на мысѣ Бѣломъ (Акъ-бурунъ) ¹⁶⁰, на землѣ Кекувадзи ¹⁶¹. Наконецъ въ городскихъ садахъ тоже нашли ихъ съ стекляннымъ издѣліями. ¹⁶²

¹⁵¹ XLI 2^c; сравн. XXXI. 5, XXXIII^b 6^b, XXXVII. 1^a.

¹⁵² XXIV. 3. Сравн. IX. 1, XV. 1, XXIII. 1—3, XXX. 17, XL^c 19^{ach-m}.

¹⁵³ XXX. 19, XXXIII^a 5, XXXVI. 9^a, 13^b, 14^{of}, XLI^a, 3. XLI, 2.

¹⁵⁴ XLI^b 10^a съ вазами.

¹⁵⁵ I.

¹⁵⁶ XXV^b.

¹⁵⁷ XXX. 20.

¹⁵⁸ III. 3.

¹⁵⁹ XXXV. 3.

¹⁶⁰ XXX. 8, 20.

¹⁶¹ XXVII. 1.

¹⁶² XXXVI. 23^a, 24^a.

Гробъ, найденный на горѣ Митридатовой, заключалъ въ себѣ тоже стеклянныя вещи ¹⁶³, другой въ томъ же мѣстѣ содержалъ два тѣла ¹⁶⁴. Еще открыли тамъ семь другихъ гробовъ. ¹⁶⁵

Въ самой Керчи открыли гробы, сопровождаемые расписными вазами ¹⁶⁶, и тоже римскими медалями ¹⁶⁷. Другіе не представляли никакихъ отличительныхъ знаковъ. ¹⁶⁸

На шоссе найдены въ гробахъ отпечатки съ медалей Эвпатора ¹⁶⁹, или стеклянныя вещи ¹⁷⁰. Тамъ нашли также дѣтскій гробъ. ¹⁷¹

Расписныя вазы сопровождали гробы въ Хаджи-Мушкаѣ ¹⁷², а также стекло ¹⁷³ или отпечатки съ монетъ Эвпатора. ¹⁷⁴

Еще найдены вазы подлѣ гробовъ въ Гливищѣ ¹⁷⁵, у Корецкаго ¹⁷⁶ и далѣе на сѣверо-востокъ до шестой версты отъ города. ¹⁷⁷

¹⁶³ III. 9.

¹⁶⁴ IV. 1.

¹⁶⁵ III. 8, XIX, XXXVI. 34^d XL, 1, 68, XLI^a 8.

¹⁶⁶ XXXVII. 2, XXV. 1.

¹⁶⁷ XXXIII^b 7.

¹⁶⁸ XXXI. 8^b, XXXVI. 6^c, XXXIII^b 6.

¹⁶⁹ XL. 33^a.

¹⁷⁰ XL. 20^a, сравни 13, 20^b, 33^b, XXXVIII. 6—25, 35^c, XXXIII^b 5.

¹⁷¹ IX. 4.

¹⁷² XXXII. 4, XXXVI. 14^d.

¹⁷³ XL. 28.

¹⁷⁴ XLI^a 1^b.

¹⁷⁵ XLI. 1^b, XXXVI. 20, 21.

¹⁷⁶ XXXIII^a. 5.

¹⁷⁷ III. 7, XXVII, XXX. 8.

Гробы, въ Сѣвной, заключали въ себѣ монеты Лизимаха¹⁷⁸ или пантикапейскія, вмѣстѣ съ расписными вазами¹⁷⁹. По-этому они принадлежать къ самымъ отдаленнымъ временамъ династій босфорскихъ.

Саркофаги до сихъ поръ открыты только въ Керчи¹⁸⁰, въ томъ же курганѣ, гдѣ нашли 14 гробовъ времени Марка-Аврелія; потомъ на шоссе¹⁸¹, наконецъ въ Глиницѣ, содержащія въ себѣ остатки супруги одного изъ Рескупорисовъ.¹⁸²

VI.

Надгробные камни съ рельефами, какіе воспроизведены Г. Ашикомъ¹⁸³, по-видимому принадлежать къ римской эпохѣ, если только стиль ихъ вѣрно начертанъ рисовальщикомъ.

Эти рельефы не всегда представляютъ особу, которая по надписи значится погребенною; по крайней мѣрѣ, на камнѣ жены Каллистратин, изображенный всадникъ можетъ означать только сына или мужа, ее пережившихъ; сама она тоже представлена, окруженная двумя дочерьми¹⁸⁴. Если рѣшительно должно допустить, что покойникъ изображенъ на всѣхъ прочихъ подобныхъ рельефахъ, то здѣсь это молодой

¹⁷⁸ XL. 14—16.

¹⁷⁹ XLI^b. 7, XL. 19, 20 содержали въ себѣ обыкновенныя вазы; стеклянныхъ вещей не было.

¹⁸⁰ XXXIII^b. 6^b.

¹⁸¹ III. 4^b, 5, XXVIII^a XXX. 6. XXXVIII. 26. 27.

¹⁸² XX.

¹⁸³ Часть II, рисунки 28—32.

¹⁸⁴ Рисун. XVII.

человѣкъ, сопровождающій всадника, держащій пепельную урну или рукіа¹⁸⁵, или безъ вазы¹⁸⁶ или вооруженный¹⁸⁷ или также на конѣ¹⁸⁸. Во всякомъ случаѣ, это сцена скорѣе римская, чѣмъ греческая.¹⁸⁹

Человѣкъ лежащій, окруженный воинномъ и двумя юношами, представляютъ мужа и сына, погребенныхъ вдовою и матерью¹⁹⁰. Человѣкъ лежащій, оплакиваемый женою и двумя дѣтьми, видѣнъ на камнѣ безъ надписи.¹⁹¹

Мущина, подающій руку молодому человѣку, оба стоящіе, представляютъ отца и сына умершихъ¹⁹² или только одного изъ нихъ.¹⁹³

Одинъ мущина стоящій, сопровождаемый собакою, должно-быть изображаетъ его самого, Helius¹⁹⁴. Другой, по имени Лизимахъ, представленъ одинъ.¹⁹⁵

¹⁸⁵ Рисуи. VIII.

¹⁸⁶ Рис. XX., 2114, 2127 у Бѣкка.

¹⁸⁷ Рис. X. XIII.

¹⁸⁸ Рис. XV.

¹⁸⁹ Сравни у Монфокона V. 70 гробницу десятилѣтняго ребенка съ подобнымъ всадникомъ, и находящееся въ Ксантеи (Xanten) на Рейнѣ, изображеніе коня, вѣдомаго рабомъ умершаго, подъ рельефомъ, представляющимъ самого умершаго лежащимъ и наследника стоящимъ. Ср. Inghirami I, 7; Jahn, archäologische Beiträge, S. 97, принимаетъ ихъ за Кастора и Поллукса.

¹⁹⁰ Рис. XVIII.

¹⁹¹ Рис. XIX.

¹⁹² Рис. XI.

¹⁹³ Рис. XIV.

¹⁹⁴ 2114t.

¹⁹⁵ 2109t.

Мы видимъ женщину, опершуюся на обломокъ колонны, и при ней только дочь, держащую урну, на могилѣ мужа и сына ¹⁹⁶; другую, сидящую между дочерьми, стоящими на могилѣ сына, который видѣнъ на подножіи ¹⁹⁷, тогда какъ на другихъ рельефахъ сама покойница представлена окруженною двумя дочерьми ¹⁹⁸ или только съ одною дочерью и подающею руку мужу. ¹⁹⁹

Мать, сидящая съ дочерью стоящею и сыномъ поставленнымъ на подножіи, видны на одной и той же могилѣ ²⁰⁰; на другой, покойница мать и братъ или сынъ, окружаютъ оставшагося въ живыхъ. ²⁰¹

VII.

Палеографическія особенности надписей не достаточно опредѣлены въ донесеніяхъ, чтобы изъ нихъ можно было вывести что-либо объ эпохѣ, къ какой онѣ принадлежатъ. ²⁰²

Самыя древнія происходятъ изъ Кулобы, но онѣ не надгробныя; онѣ находятся на чашахъ для питья. Напротивъ того, пепельныя урны съ надписями, найденныя на горѣ Митридатовой, отчасти весьма без-

¹⁹⁶ Рис. IX.

¹⁹⁷ Рис. XV. 1.

¹⁹⁸ Рис. XXI; сравни № 2113.

¹⁹⁹ Рис. XXII.

²⁰⁰ Рис. XII, сравни 2212.

²⁰¹ 2111.

²⁰² 2109^a, ee.

образны ²⁰³. Большая часть надписей найдена въ самой Керчи и принадлежитъ всѣмъ эпохамъ. ²⁰⁴

Надписи, открытыя на шоссеиной дорогѣ, также разныхъ временъ ²⁰⁵; но, далѣе къ сѣверо-востоку, онѣ принадлежатъ лишь къ римской эпохѣ. ²⁰⁶

П Р И М Ъ Ч А Н І Е

къ стр. 321.

Рукописное донесеніе Дюбрюкса 1816 и 1817 года (1^d) описываетъ катакомбы съ скелетами, открытыя имъ въ этихъ мѣстностяхъ. Между предметами, тамъ найденными, отосланными въ послѣдствіи въ Румянцевскій Музей, нужно замѣтить монету Савромата и множество стеклянныхъ вещей.

1) Въ полуверстѣ къ юго-востоку отъ дороги, идущей къ Митридатовой горѣ, недалеко отъ кладбища, найдено 17 склеповъ, каждый съ 2 или 3 скамьями, высѣченными въ скалѣ, на которыхъ стояли гробы изъ кедроваго дерева: а—с) сѣверная сторона, гдѣ была дверь, имѣла только 3½' ширины, другія 6—7'. Два скелета лежали ногами одинъ къ другому. Тамъ нашли только двѣ серебряныя застѣжки (АВ) и одну бронзовую, и такую же монету попорченную. Корридоръ въ 3½' ширины и 10' длины велъ къ лѣстницѣ о восьми ступеняхъ, высѣченной въ скалѣ, какъ и прочее. — d) Подобный корридоръ велъ къ двери на 21' подъ землею. Кромѣ маленькой склянки, внутри найдены были только сломанныя доски и разбросанныя кости (р. 1—8). — e) Болѣе къ востоку найдены

²⁰³ 2109^{i-l}.

²⁰⁴ 2107^e, 211^h, 2114^c, 2110^{cf}.

²⁰⁵ 2109^{aa}, c, h, n.

²⁰⁶ 2116^b.

бальзамарій и лампа, повѣшенная на бронзовой цѣпи.— f. g) У сѣверной подошвы' кургана. двѣ катакомбы на 12' подъ землею, въ длину $9\frac{1}{3}'$, содержавшія въ себѣ доскуты платья изъ верблюжьяго волоса, и двѣ чаши глазурированные, въ головахъ и у ногъ трупа, пряжка и запястье золотыя. На одной изъ южныхъ скамей, были два трупа, съ мечемъ съ серебряными ножами, золотой колокольчикъ между ихъ головами, 2 пряжки, круглый камень, и множество золотыхъ и серебряныхъ обломковъ. На восточной скамьѣ лежалъ трупъ съ кончикомъ ноженъ, пряжка и золотыя украшенія одежды. Три скелета лежали на землѣ съ серебрянымъ крестикомъ, отъ конскаго убора. На восточной сторонѣ другаго склепа лежали два трупа, изъ которыхъ одинъ былъ покрытъ собольимъ мѣхомъ. — h) Были лошадиныя кости у дверей.— i) Трупъ, украшенный запястьемъ.— k. l. m. n) 2 пряжки, 2 ожерелья, точильный камень, ваза и склянка подлѣ двухъ труповъ, ваза возлѣ третьяго, пепельная урна (въ m), бронзовая медаль, склянка, и въ головахъ одного скелета 3 склянки и 7 алебастровыхъ формъ съ желѣзнымъ кольцомъ.— o) на юго-восточной сторонѣ: бронзовая медаль (увѣчанная голова), желѣзное копье, желѣзный ошейникъ, и надъ пятами, покрывающими склепъ, два трупа съ вазою.— p) глиняная ваза у восточной подошвы кургана.— q) серьги и остатки золотого ошейника.— На вершинѣ кургана, пепельная урна съ тремя ручками, представляющая жертвоприношеніе Ифигеніи, была помѣщена между 15 винными кружками, опрокинутыми, съ остатками костра. (Донесенія Дюбрюкса стр. 1—26).

2) 100' выше, у сѣверо-восточной подошвы кургана въ 16' вышины, на глубинѣ 28', находимся: a—c) три смежныя катакомбы, каждая съ 3 нишами для лампъ и скамьями въ 7' длины и $7\frac{1}{2}$ ширины, на которыхъ были только обломки досокъ и костей, — d) у сѣверо-западной подошвы, желѣзное копье и многія украшенія.— e) Между

послѣднимъ и тремя первыми склепами былъ входъ главной катакомбы, въ который спускались по тремъ ступенямъ. Въ немъ нашли скамью, на которой были лошадиныя кости. Часть скалы покрывала половину этой скамьи. Къ западу отъ стѣны въ 7' длины и отъ 2 до 4' ширины, нашли два трупа и между ихъ головами склянку, запястье и 6 стеклянныхъ жемчужинъ (В² и N° 20, въ Румянцовскомъ Музеѣ), принадлежавшіе рабамъ. Корридоръ въ 14' длины и 7' ширины велъ къ каменной двери шириною въ 3¹/₂' въ стѣнѣ, имѣющей 14', тогда какъ три другія стороны склепа имѣли 18²/₃'. Этотъ склепъ вышиною въ 7' былъ уже разграбленъ, такъ что на трехъ боковыхъ скамьяхъ въ 1³/₄ до 4²/₃' вышины и 3¹/₂' ширины, нашли только одно желѣзное копье (Dⁿ), золотой отпечатокъ въ 2¹/₂' длины и 1/3'' ширины, синій просверленный камень и нѣсколько кусковъ янтаря и металла (р. 27—36).

3) Въ 70' къ сѣверо-востоку, у сѣверной подошвы кургана, оказались: а) нишь, 14'' въ діаметръ, содержащая въ себѣ только одну склянку (К. 2),— б) даѣе къ западу, каменный склепъ, въ которомъ нашли бюстъ Діаны съ полумѣсяцемъ и тремя колосами на головѣ и колчанами на спинѣ, вышиною 4¹/₂' (L²), и Цибелу въ полной фигурѣ, держащую рогъ изобилія, опершуюся одною рукою на колонну, съ ниткою жемчуга въ другой рукѣ; вышина ея 3³/₄' (Mⁿ). Эти двѣ глиняныя статуи глазурированныя въ оливковой цвѣтъ, отданы принцу Гессенъ-Гомбургскому. Въ этомъ курганѣ нашли еще три глиняныя вазы (N 2),— в) серьгу и 4 глазурированныя части (OPQR²) между остатками костра;— д) въ ямѣ, на юго-востокѣ, остатки жемчужной нитки и серебряной серьги. (S²), Наконецъ— е) 12' ниже, встрѣтили послѣ 3 ступеней, корридоръ, высѣченный въ скалѣ, ведущій къ пяти катакомбамъ, которыхъ двери были равномерно обращены къ сѣверу. Они были уже опорожнены, также какъ и 4) найденный въ 28' подъ поверхностью кургана (р. 43—50).

НЕИЗДАННАЯ МОНЕТА

ЭВПАТОРА II, ЦАРЯ БОСФОРСКАГО.

—
П. П. САВАТЬЕ.
—

Бронзовая.

На лиц. ст.: ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ. Бюсты Эвпатора II и Астарты.

На обор. ст.: буквы М Н въ лавровомъ вѣнкѣ.

Голова Эвпатора II представляетъ черты молодого еще человѣка, что дозволяетъ предполагать, что онъ былъ сынъ или внукъ Эвпатора I.

Эта бронзовая монета средней величины принадлежитъ нынѣ графу А. С. Уварову. Я приобрѣлъ ее въ Керчи въ прошедшемъ году, вмѣстѣ съ многими другими, купленными у Татарина. Разбирая надпись ея, я былъ пріятно изумленъ, найдя здѣсь имя Эвпатора, слѣдовательно новаго, еще неизвѣстнаго царя босфорскаго, потому-что ни чеканъ, ни штемпель, ни вообще характеръ этой монеты не позволяютъ отнести ее къ Эвпатору I и причислить къ его монетамъ. Она очевидно позднѣйшей эпохи, и должна быть поставлена

между нумизматическими памятниками Котиса III и Инионима. По-этому, въ предложенной мною новой системѣ босфорской хронологіи *, царствованіе Эвпатора II отнесено къ 507 году босфорской эры, представляющему незанятый промежутокъ между Савроматомъ IV и Рескупорисомъ IV.

И такъ, вотъ еще новый государь, открытый при помощи нумизматики. Если наука эта, для многихъ, и составляетъ лишь пріятное и благородное провозженіе времени, то съ другой стороны она нерѣдко оказываетъ полезныя услуги исторіи, принося ей неизвѣстныя имена и факты, и подкрѣпляя своимъ свидѣтельствомъ и открытіемъ неподверженныхъ сомнѣнію памятниковъ извѣстія, остававшіяся дотолъ сомнительными или неопредѣлительными. Монета Эвпатора II подтверждаетъ эту истину, несомнѣнность которой особенно очевидна въ исторіи босфорскихъ царей, большая часть которыхъ открыты на монетахъ, представляющихъ, кромѣ имени ихъ, и числительныя буквы годовъ по босфорскому лѣтосчисленію. Отсюда видно, какъ легко было бы расположить этихъ государей въ хронологическомъ порядкѣ ихъ царствованій, еслибъ мы имѣли полный рядъ ихъ монетъ. Но, къ сожалѣнію, въ нихъ много пропусковъ.

Обязанность любителей нумизматики, обладающихъ собраніями монетъ этого царства, описывать свои монеты въ трудахъ нумизматическихъ Обществъ: это лучшее средство пополнять пробѣлы въ хронологическомъ

* Въ сочиненіи: Керчь и Босфоръ (Souvenirs de Kertch) которое выйдеть въ свѣтъ на французскомъ языкѣ и также въ русскомъ переводѣ; послѣдній издается на иждивеніи нашего Общества.

ряду царей, почти забытых историками, и мало-помалу наполнить ихъ всё. Изъ тридцати трехъ царей, управлявшихъ Босфоромъ въ продолженіи четырехъ сотъ сорока осьми лѣтъ, пятнадцать остались бы совершенно неизвѣстны, еслибъ не открыты были ихъ монеты. Девять именъ сохранились лишь въ надписяхъ, и за тѣмъ упомянуты въ исторіи немногія остальные. Это одно уже, по моему мнѣнію, достаточно показываетъ всю пользу нумизматики и важность этой отрасли археологіи.

Я заключаю эту статью спискомъ царей босфорскихъ, начиная отъ Миридата VII, съ указаніемъ источниковъ, изъ которыхъ мы ихъ узнали, и пропусковъ, остающихся въ ихъ хронологіи. Подъ «пропускомъ» я разумѣю раздѣляющія два царствованія, годъ или нѣсколько лѣтъ времени, означенія которыхъ не встрѣчаются на монетахъ и которыя могутъ принадлежать къ царствованіямъ государей еще доселѣ не извѣстныхъ.*

Время царствованій.	Имена царей босфорскихъ.	Источники, изъ которыхъ эти имена сдѣлались извѣстны.
до Р. X. 113 по 63	Mithridates VII	Исторія — монеты. то же — то же. то же — то же. то же — то же и одна надпись. Монеты.
63 — 47	Pharnaces	
47 — 11	Asander	
11 — 1	Polemo I	
7 по 13 по Р. X.	Sauromates I	

* Имена царей сохранены въ той формѣ, въ которой они сохранились на памятникахъ.

Время царствованій.	Имена царей босфорскихъ.	Источники, изъ которыхъ эти имена сдѣлались извѣстны.
по Р. Х. 14?	Rhescuporis 1 ^{or} (Tib. Jul.), отецъ Савромата II.	Монеты.
14 — 17	Saugom. II (Tib. Jul.)	Монеты и 5 надпис.
17 — 38	Rhescuporis II	Монеты.
38 — 41	Polemo II	Исторія — Монеты.
42 — 49	Mithridates II и жена его Geræregis	то же — то же.
49 — 69	Cotys I	то же — то же и 2 надписи.

Первый провълъ (одиннадцать лѣтъ.)

Годы босфорской эры.		Годы отъ Р. Х.
Числительная буквы.	Цифры.	
ϚΞΤ	366	70
ΖΞΤ	367	71
ΗΞΤ	368	72
ΘΞΤ	369	73
ΟΤ	370	74
ΑΟΤ	371	75
ΒΟΤ	372	76
ΓΟΤ	373	77
ΔΟΤ	374	78
ΕΟΤ	375	79
ϚΟΤ	376	80

81—85 | Rhescup. III. (Tib. J.) | Монеты и надпись.

Второй провълъ (восемь лѣтъ.)

ΒΠΤ	382	86
ΓΠΤ	383	87
ΔΠΤ	384	88
ΕΠΤ	385	89

	СПТ	386	90
	ZПТ	387	91
	НПТ	388	92
	ӨПТ	389	93
94 — 128	Sauromates III		Исторія — монеты и одна надпись.
ТРЕТИЙ ПРОВЪЛЪ (одинъ годъ.)			
	ЕКУ	425	129
130—132	Cotys II		Исторія — монеты.
132—154	Rhoemetalces (Tib. J.) отецъ Савром. IV		то же — то же и 1 надпись.
155—171	Eupator I (Tib. Jul.)		то же — то же и 1 надпись.
ЧЕТВЕРТЫЙ ПРОВЪЛЪ (три года)			
	НЭУ	468	172
	ӨЭУ	469	173
	ОУ	470	174
175—210	Sauromates IV, отецъ Рескупориса IV.		Исторія, монеты и 2 надписи.
211	Eupator II, можетъ-быть сынъ или внукъ Эвпатора I.		Монета.
212—229	Rhescuporis IV (Tib. Jul.)		Монеты и 1 надпись.
228—234	Cotys III ¹		Монеты.
230—233	Sauromates V		то же

¹ Кёлеръ и за нимъ Мионнè, не знаю на какомъ основаніи, признавали разность между Котисомъ III и Котисомъ IV, тогда какъ монеты этихъ двухъ царей совершенно схожи во всѣхъ отношеніяхъ, и тѣмъ болѣе, что годы ихъ слѣдуютъ непрерывно. По этимъ причинамъ я принимаю одно только Котиса III.

234—235	Rhescuporis V	Монеты.
235—239	Ininthimeius	то же.
240—253	Rhescuporis VI	Монеты и 1 надп.
254—258	Fareanses	Монеты.
255—268	Rhescuporis VII	то же.
Пятый провъль (семь лѣтъ).		
	ΕΞΦ	565 269
	ϚΞΦ	566 270
	ZΞΦ	567 271
	HΞΦ	568 272
	ΘΞΦ	569 273
	οΦ	570 274
	ΑΟΦ	571 275
276	Sauromates VI	Монеты.
276—279	Teiranes (Tib. Jul.)	Монеты и 1 надпись.
279—308	Thothorses	Монеты.
309—312	Sauromates VII	то же.
309—321	Rhadamsades	Монеты и 2 надписи.
314—335	Rhescuporis VIII	Монеты.

МОНЕТЫ

АФГАНСКИХЪ СУЛТАНОВЪ Индіи, найденныя въ развалинахъ Сарая.

В. В. ГРИГОРЬЕВА.

(Табл. VII)

Археологическіе поиски въ развалинахъ Сарая, столицъ нѣкогда могучаго Золотоордынскаго ханства, предпринятыя въ 1843 году министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и съ тѣхъ поръ постоянно продолжаемыя, обогатили недавно нумизматику весьма замѣчательною находкою: именно, лѣтомъ прошлаго 1849 года найдено тамъ нѣсколько штукъ золотыхъ монеть, имѣющихъ слѣдующія мусульманскія надписи:

I.

(Вѣсъ — 2 зол. 54 доим.)

ضرب || قی زمن العبد || الراجی رحمة || الله *Али.* محمد بن السلطان || السعید *Об.* (блаженнаго, подвижника Божія, султана Тоглукъ-шаха; года семьсотъ тридцать третьяго). Табл. VII, рис. 1.

II.

(Вѣсъ — 2 зол. 56 дол.)

лиц. ضرب هذا الدينار الخليفة في الدهلي سنة .. بع و ..
 (Бить сей динаръ халифскій въ Дегли; года семьсотъ сорокъ четвертаго). *об.* في زمان الامام ..
 امير المومنين .. المستكفي بالله .. سليمان خلد .. الله خلافته
 (Во время имама, повелителя правовѣрныхъ Эль-Моста-
 такфи-Биллахъ Сулеймана; да увѣковѣчитъ Аллахъ
 халифствованіе его!) Табл. VII, рис. 2.

III.

(Вѣсъ — 2 зол. 56½ дол.)

лиц. بالله بامر الله (Эль-Хакемъ Беамри-Ллахъ).
об. ابو العباس اجد (Абуль-Аббасъ Ахмедъ). Табл.
 VII, рис. 3.

IV.

(Вѣсъ—2 зол. 55½ и 56 дол.)

лиц. في زمان الامام .. امير المومنين .. الحاكم بامر
 (Во время имама, повелителя правовѣрныхъ, Эль-Хакемъ
 Бе-амри). *об.* الله ابو العباس اجد .. خلد ملكه
 (Ллаха Абуль-Аббасъ Ахмеда; да длится вѣчно владычество
 его!). Табл. VII, рис. 4.

V.

Какъ No IV, но съ нѣкоторыми отлічіями въ раз-
 мѣщеніи легенды, и другимъ почеркомъ нѣкоторыхъ
 буквъ. Вѣсъ — 2 зол. 57 дол.

VI.

Какъ NN^o IV и V, но съ нѣкоторыми отъ обонхъ
 отлічіями въ изображеніи буквъ и расположеніи словъ

легенды. Такъ на *лиц. ст.* вмѣсто *أمير*, видимъ здѣсь *لمير*, и проч.; вѣсъ — 2 золот. 55 и 56 дол.

VII.

(Вѣсъ — 2 зол. 56½ дол.)

лиц. *يمين* || *امير المومنين* || *غياث الدنيا و الدين* || *ابو المظفر* (Правая рука повелителя правовѣрныхъ, Геясъ-эд-Дунья ве-д-Динъ Абуль-Музафферъ). *Об.* *محمود شاه* (Махмудъ-шахъ сынъ Мухаммедъ-шаха, сына Тоглукъ-шахъ султана. 752). Табл. VII, рис. 5.

VIII.

(Вѣсъ — 2 зол. 57 дол.)

лиц. *ضرب هذه السكة* || *في زمن الامام امير المومنين* || *ابي الفتح المعتضد بالله* || *خلد خلافته* (Бита сія монета во время имама, повелителя правовѣрныхъ, Абуль-Фатха Моътадедъ-би-Ллаха; да длится вѣчно халифствованіе его!) *Об.* *السلطان العظم* || *سيف امير المومنين* || *ابو المظفر فيروز شاه* || *السلطاني* || *خلدت مملكته* (Верховный султанъ, мечъ повелителя правовѣрныхъ, Абуль-Музафферъ Фирузъ-шахъ султанъ; да длится вѣчно владычество его!). Табл. VII, рис. 6.

Находка эта представляетъ превосходный фактичскій комментарий на сказанія мерседскаго историка Мухаммеда Фериштѣ о сношеніяхъ афганскихъ султановъ Индіи съ аббасидскими халифами, проживавшими въ Египтъ подъ властію султановъ мамлюкскихъ, и въ-особенности на слѣдующія событія царствованія султана афганскаго Мухаммедъ-шаха: «И запала въ голову падишаху» — говоритъ Фериштѣ подъ 743 г.

домъ, въ Лѣтописи своей — смѣль, что владычествовать безъ разрѣшенія на то со стороны халифа аббасидскаго, незаконно; и думалъ онъ постоянно, какъ-бы добыть себѣ это разрѣшеніе. Когда-же до свѣдѣнія его дошло, что правители Египта сочли за благо возвести тамъ на престолъ халифата одного изъ потомковъ рода Аббасова, то, не зная еще что это за лицо, онъ ни мало не медля, провозгласилъ его у себя въ достоинствѣ халифа, сталъ чеканить имя его на монетахъ вмѣсто своего, и приказалъ, чтобы во владѣніяхъ его до поры до времени приостановились отправленіемъ намаза по пятницамъ и въ оба праздника, а самъ дитри мѣсяца все сочинялъ адресъ къ халифу и наконецъ отправилъ его. Въ 744 году, посланный падишаха возвратился изъ Египта, а вмѣстѣ съ нимъ прибылъ отъ халифа и посланникъ сего послѣдняго Хаджи Сандъ Хормузи, съ грамматою Мухаммедъ-шаху на владѣніе и царскою для него одеждою. Падишахъ отправился къ нему на встрѣчу почти за пять или за шесть гуруговъ, въ сопровожденіи всѣхъ важнѣйшихъ свѣтскихъ и духовныхъ сановниковъ, и принявъ халифскую грамату, возложилъ ее себѣ на голову, у Хаджи Санда Хормузи поцѣловалъ ноги и потомъ нѣсколько шаговъ прошелъ въ свитѣ его пѣшкомъ. По возвращеніи въ городъ, въ ознаменованіе радости по случаю полученія халифской граматы, данъ былъ пиръ и сдѣлана раздача денегъ народу; затѣмъ разрѣшилъ падишахъ возобновить приостановленное отправленіе пятничнаго и праздничныхъ намазовъ, а хутбѣ приказалъ читать во имя халифа, исключивъ изъ нея имена деглійскихъ султановъ, не имѣвшихъ халифскаго разрѣшенія на царствованіе, и даже имя собственнаго отца своего; наконецъ, велѣлъ вышивать имя халифа даже

на одеждахъ своихъ и писать его на фризахъ зданій. Въ заключеніе, собственноручно написалъ къ халифу длинное посланіе, исполненное выраженіями преданности и покорности, и выбравъ въ казнь своей самый лучший изъ драгоценныхъ камней, вручилъ его, для доставленія халифу, возвращавшемуся въ Египетъ послѣ сего послѣдняго, прочіе же дары и письмо поручилъ отвезти къ Халифу приближеннѣйшему изъ царедворцевъ, Меликъ - Кебиру, отличавшемуся нравственностію, благочестіемъ и храбростію.»*

Первая изъ описанныхъ монетъ находки, относящаяся (если мы правильно прочли годовое число) къ 733 году гджры = 1332—3 по Р. Х., и на которой ясно читаемъ «Мухаммедъ сынъ Тоглукъ-шаха», принадлежитъ къ тому времени, когда онъ не заботился еще о халифскомъ утвержденіи, и потому бита съ его собственнымъ именемъ. Титуль «раба уповающаго на милосердіе Аллаха» встрѣчается и на другихъ монетахъ этого государя: на золотой, битой въ 727, и на серебряной, битой въ слѣдующемъ 728 году гджры; на малыхъ же серебряныхъ 732 и 733 года титуль этотъ является въ сокращеніи: на первой читаемъ только *الراجي* на послѣдней — *مرجة الله الراجي*. Сколько помнится, такого титула не встрѣчали мы на моне-

* Этотъ отрывокъ изъ Фериштѣ переведенъ мною съ персидскаго подлинника его лѣтописи, изданнаго литографически въ Калькуттѣ, т. I, стр. 245—246. Переводы Дау (The History of Hindustan, vol. I, p. 324) и Бриджса (History of the rise of the muhammedan power in India, vol. I, p. 426) отличаются нѣсколько отъ моего, весьма близкаго къ переводу, помѣщенному у Марсдена (Numismata Orientalia, II, 536—537).

такъ ни какого другаго государя. Помянутыя сейчасъ монеты Мухаммедъ-шаха описаны Э. Томасомъ въ его нумизматической монографіи афганскихъ властителей Индіи (въ Акермановой Numismatic Chronicle, vol. X, pp. 49, 52 и 54, NN^o 83, 88, 93 и 94). Наша монета 733 года не была ему извѣстна; но точно тѣ же легенды изображены на описанной у него, подъ N° 88, серебряной монетѣ 728 года. Въ сопровожденіи того же титула *مرجة الراجي عبد الله* является имя Мухаммедъ-шаха и на золотой монетѣ его царствованія, описанной у Френа (въ Resensio Numorum, p. 178, N° 7), на которой читается вмѣстѣ съ тѣмъ и имя халифа Эль-Хакема; только тамъ титулъ этотъ изображенъ уродливо, такъ-что знаменитый нумизматъ нашъ не могъ прочесть его. Относительно прозванія *الشهيد* «мученикъ» (собственно — «свидѣтель»), которое дается на этой монетѣ отцу Мухаммедъ-шаха, Геясъ-эд-Дину Тоглукъ-шаху, извѣстно что «свидѣтелями» или «мучениками» (шугада) называютъ мусульмане не только тѣхъ изъ единовѣрцевъ своихъ, которые пали въ бою съ «невѣрными», но и вообще умершихъ не своею смертію, напримѣръ отъ чумы, утопленниковъ и т. п., даже мертворожденныхъ младенцевъ (см. Фрейтага: Lexicon Arabico-Latinum, vol. II. p. 460). Геясъ-эд-Динъ Тоглукъ-шахъ въ бою съ невѣрными живота не клаалъ: потому причину прозванія его шегидомъ надлежало бы искать въ какомъ-либо другомъ обстоятельстве; такимъ обстоятельствомъ представляется неестественная смерть этого государя: его, вмѣстѣ съ пятью лицами свиты, раздавило до смерти деревянными триумфальными воротами, обрушившимися въ то самое время, какъ онъ проѣзжалъ подъ ними. Ворота эти построены были по повелѣнію Мухаммедъ-шаха,

тогда еще наследника престола; а какъ молва народная паденіе ихъ въ самую минуту проѣзда Тоглукъ-шаха приписывала не случаю, а желанію наследника престола избавиться скорѣе отъ отца и сѣсть на его мѣсто (см. Ферриштѣ, у Бриджса, т. I, стр. 407, и Абуль-Фазля, въ Аусеп-Акберу, т. II, стр. 113), то весьма естественнымъ представлялось-бы со стороны Мухаммедъ-шаха почтить покойнаго отца, въ память несчастной его кончины, титуломъ «мученика». Но объясненіе это разрушается тѣмъ обстоятельствомъ, что съ титуломъ *الشهيد* является Гелсъ-эд-Динъ на монетѣ 721 года, битой стало-быть при жизни этого государя и еще въ первый годъ правленія его. (Э. Томасъ, l. c. p. 45, N° 75). Что же было поводомъ къ принятію имъ этого титула при самомъ вступленіи своемъ на престолъ, ни разузнать, ни догадаться мы не въ состояніи: будь этимъ поводомъ ревность къ распространенію исламизма путемъ оружія, такъ въ ознаменованіе того (какъ видяиъ изъ указанной же монеты 721 года) принять уже былъ имъ другой титулъ *غازی* «воителя невѣрныхъ».

Монета N° II, тоже доселѣ неизвѣстная, но по легендамъ сходная съ описанными у Френа (*Recensio*, p. 177) и Э. Томаса (N° 85), бита Мухаммедъ-шахомъ въ 744 году гаджры, стало-быть уже по отправленіи посольства къ аббасидскому халифу въ Египеть: и въ оправданіе словъ Ферриштѣ, мы видимъ, что имени султана дѣйствительно нѣтъ на ней, а вмѣсто того читаемъ имя халифа Эль-Мостакфи-би-Лааха. Динары этого рода, битые въ честь халифовъ, потому, безъ сомнѣнія, и получили прозваніе «халифскихъ» *خليفة*, какъ именуется этотъ динаръ въ изображенной на немъ легендѣ. Но халифъ Эль-Мостакфи, возведенный

въ это достоинство въ 701 году гиджры, въ 736 году былъ низложенъ, а въ 740 умеръ; въ 744 году халифомъ былъ уже сынъ его, Эль-Хакемъ-бе-Амри-Ллахъ, вступившій на престолъ съ 741; а между нимъ и отцемъ, въ 740 и 741 годахъ, престолъ халифата занимало на короткое время еще третье лицо — Эль-Васикъ - би - Ллахъ: какимъ - же образомъ могло появиться на разсматриваемой монетѣ имя халифа Эль-Мостакфи, слишкомъ черезъ три года по кончинѣ его? Обстоятельство это объясняется весьма просто тѣмъ, что разсматриваемую монету билъ Мухаммедъ-шахъ въ началѣ 744 года, до возвращенія посланника своего изъ Египта, когда не доходило еще до него извѣстie о кончинѣ Эль-Мостакфи, къ которому, вѣроятно, и отправлялъ онъ свое посольство. Такое незнаніе египетскихъ дѣлъ со стороны индѣйскаго міра ни мало не покажется страннымъ, если припомнимъ другое обстоятельство такого же рода, гораздо удивительнѣйшее — то, что до Мухаммедъ-шаха (а стало быть и вообще до мусульманской Индіи) слухъ о существованіи египетскихъ Аббасидовъ дошелъ впервые лишь въ 743 году гиджры, то-есть не ранѣе какъ черезъ восемьдесятъ лѣтъ послѣ основанія египетскаго халифата (въ 660 гиджры)!!! Это утверждаетъ Фериштѣ; но и кромѣ словъ этого историка, есть на то другія, болѣе неоспоримыя свидѣтельства: ихъ представляютъ монеты афганскихъ государей, предшественниковъ Мухаммедъ-шаха. Послѣдній багдадскій халифъ Мостаъсемъ-би-Ллахъ погибъ въ 756 году гиджры, а между тѣмъ имя его, какъ символъ признанія надъ собою духовной власти этого лица, видимъ мы на монетахъ афганскихъ султановъ Гейясъ-эд-Дина Балабана, Муизъ-эд-Дина Кейкобада и Джелаль-эд-Дина Фируза, битыхъ

въ 678, 687, 688 и 695 годахъ гиджры, стало-быть черезъ сорокъ лѣтъ по смерти Мостаъсема. Мало того: даѣе вглубь Индіи, въ Бенгалѣ, бились монеты съ именемъ этого халифа въ 702, и даже въ 721 году гиджры — черезъ шестьдесятъ-пять лѣтъ послѣ его кончины! За тѣмъ, судя по монетамъ Рукнъ-эд-Дина Ибрагима (битой въ 695 г. г.), Ала-эд-Дина Мухаммеда (битыхъ въ 704 и 712), Кутбъ-эд-Дина Мубарека (битой въ 717) и Гелсъ-эд-Дина Тоглукъ-шаха (битой въ 724), на которыхъ государи эти титулуютъ себя просто ناصر امير المومنينъ «пособниками повелителя правовѣрныхъ», не означая его имени, должно полагать что съ конца VII вѣка гиджры паденіе багдадскаго халифата и смерть Мостаъсема были уже извѣстны въ Индіи, но объ основаніи аббасидскаго халифата въ Египтѣ, и о томъ, какія именно лица занимали въ это время престолъ халифата, тамъ все еще не знали. Незнаніемъ же этимъ объясняются просто и слѣдующія два обстоятельства: 1) почему съ 718 года Кутбъ-эд-Динъ Мубарекъ сталъ именовать себя «верховнымъ имамомъ» (الامام الاعظم), «намѣстникомъ Божиимъ» (خليفة رب العالمين) и «повелителемъ правовѣрныхъ» (امير المومنين), принявъ прозваніе Васикъ-би-Млаха (боговѣрнаго), какъ видимъ это изъ золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ его, битыхъ въ 718 и 720 годахъ въ столицѣ его Дегли, которая по этой причинѣ титулуется уже на нихъ دار الخلافة «мѣстопробываніемъ халифата»; и 2) почему преемникъ его, Насиръ-эд-Динъ Хосру именовалъ себя ولی امير المومنينъ «наслѣдникомъ повелителя правовѣрныхъ» (какъ видимъ это на монетахъ его битыхъ въ 720 и 721 году): оба султана присвоивали себѣ имаматъ и

халифатъ какъ выморочное наслѣдство, не зная, что въ Египтѣ наслѣдіе это признано уже было законною собственностію поселившихся тамъ потомковъ дома Аббасова; присвоивали такимъ же образомъ, какъ, по уничтоженіи въ Египтѣ этой второй линіи Аббасидовъ (въ 923 — 1517 г. г. по Р. Х.), стали присвоивать себѣ халифатъ и султаны оттоманскіе, и ханы бухарскіе, и шахи персидскіе, и шерифы мароккскіе. А это присвоеніе себѣ халифата предшественниками Мухаммедъ-шаха объясняетъ въ свою очередь ту ревность, съ какою сталъ онъ хлопотать о полученіи инвеституры отъ законныхъ халифовъ, когда узналъ объ ихъ существованіи, и гоненіе имъ памяти своихъ предшественниковъ, какъ самозванцевъ, какъ похитителей непринадлежавшаго имъ достоинства, какъ осквернителей мусульманской святыни, тѣмъ болѣе, что и себя самого долженъ онъ былъ сознавать причастнымъ этому грѣху. Ферриштѣ говорить, что Мухаммедъ-шахъ, какъ и нѣкоторые изъ его предшественниковъ, тоже имѣли намѣреніе присвоить себѣ халифское право имамата или первосвященства, что отчасти подтверждается и монетами этого государя, битыми въ первой половинѣ его царствованія: мы не видимъ, чтобы на нихъ находились какія-либо выраженія духовной покорности его власти халифовъ. *

* Всѣ перечисленныя монеты Афгановъ, на которыя я ссылаюсь, описаны: у Френа (въ Numi Kufici ex variis museis selecti. Petropoli, p. 80), у Марсдена (Numismata orientalia, II, p. 526 и 528) и преимущественно у Эд. Томаса (въ Акермановой Numismatic Chronicle, vol. IX, pp. 113, 116, 118, 119, 174, 176, 179, 180, 182 и vol. X, p. 45). Титулъ *الرائق بالله* встрѣчающійся на мо-

На монетахъ подь NN^o III, IV, V и VI читается одно имя Эль-Хакемъ-бе-амри-Лаха Абуль-Аббаса Ахмеда, втораго съ этимъ именемъ и прозвищемъ Аббасида египетскаго; онъ вступилъ на престолъ халифата въ 741, умеръ въ 753 году гиджры. Монеты эти, полагаю я вмѣстѣ съ Э. Томасомъ, билъ Мухаммедъ-шахъ въ честь этого халифа, по возвращеніи уже посольства своего изъ Египта, и по полученіи отъ него,

нетахъ Кутбъ-эд-Дина Мубарека, Френъ считаетъ принятымъ отцемъ Мубарека, Ала-эд-Диномъ Мухаммедомъ; я же, согласно съ Э. Томасомъ, полагаю, что онъ принадлежитъ имени Мубарека, и что Мубарекъ самъ, а не отецъ его, присвоилъ себѣ впервые халифское достоинство: мнѣніе это основываю я на томъ, что до 718 года, когда являются монеты Мубарека съ присвоеніемъ ему халифскихъ титуловъ, на монетѣ этого султана, битой еще въ предшествовавшемъ 717, титулуется онъ себя только *يمين* *الخليفة ناصر امير المؤمنين* «правою рукою халифата, по-собникомъ повелителя правовѣрныхъ». Этого-бы не могло быть, если-бы уже Ала-эд-Динъ присвоилъ себѣ имаматъ; потому же, весьма вѣроятно, что и присвоеніе халифата Мубарекомъ произошло не ранѣе какъ въ 718 году гиджры, то-есть не въ первомъ, а во второмъ году правленія этого султана. Потомъ Ферриштè говоритъ, что только въ 743 году узналъ Мухаммедъ-шахъ о существованіи египетскихъ Аббасидовъ: между тѣмъ въ *Resensio pishogish* (р. 177) находимъ монеты этого султана съ именемъ халифа Эль-Мостакфи, которыя биты въ 741 и 742 годахъ гиджры: это заставляетъ думать, что Ферриштè ошибается нѣсколькими годами, и что вѣсть о существованіи египетскихъ Аббасидовъ дошла въ Индію не въ 743, а около того времени, во всякомъ случаѣ однако же не ранѣе сороковыхъ годовъ VIII вѣка гиджры.

черезъ Хаджи Саида Хормузи, инвеституры на царство, то-есть, когда узналъ, что Эль-Мостакфи умеръ, а престолъ халифата занялъ сынъ его Эль-Хакемъ. Нѣкоторые изъ этихъ монетъ могли быть биты въ 744 году, тотчасъ по полученіи инвеституры, для раздачи народу въ ознаменованіе этого радостнаго событія; другія — въ остальные годы властвованія Мухаммедъ-шаха. Фрэнъ, у котораго (въ *Recensio Numorum*, p. 178) описана наша монета N° III, также относитъ ее ко времени владычества Мухаммедъ-шаха; Марсденъ, напротивъ, описывая нашу монету N° IV, приписываетъ ее уже пресмнику Мухаммеда, сыну его Фирузъ-шаху, и полагаетъ, что бита она въ первомъ или во второмъ году его царствованія (*Numismata Orientalia*, II, 538). Это мнѣніе Марседена объясняется неизвѣстностію ему монетъ Мухаммедъ-шаха съ именемъ Эль-Мостакфи: иначе, нѣтъ сомнѣнія, опъ, какъ и мы, отнесъ бы ихъ къ правленію этого государя, а не сына его Фируза: не могъ же Мухаммедъ-шахъ не бить монеты въ честь Эль-Хакема, отъ котораго получилъ инвеституру, когда билъ ее въ честь Эль-Мостакфи, о существованіи котораго узналъ по сбивчивымъ слухамъ, и быть-можетъ уже по смерти его. Что-же касается до того вообще, почему разсматриваемыя монеты приписываются нумизматами тому или другому изъ афганскихъ государей Индіи, тогда какъ на нихъ, кромѣ имени и титуловъ халифа Эль-Хакема, не изображено ни мѣста битья, ни какихъ-либо другихъ данныхъ, которыя-бы могли служить основаніемъ такому приуроченію — то дѣлается это, во-первыхъ, принимая въ соображеніе чеканъ этихъ монетъ, одинаковый съ чеканомъ монетъ, битыхъ упомянутыми государями отъ собственнаго своего имени; во-вторыхъ — на основаніи извѣстій Ферриштè о сноше-

ніяхъ Мухаммедъ-шаха съ халифомъ Эль-Хакемомъ; въ-третьихъ — потому, что не имѣя свѣтской власти, Аббасиды египетскіе не были монеть отъ своего имени. Наконецъ, если-бы для кого было мало трехъ приведенныхъ основаній, можемъ представить еще одно — то, что въ описываемомъ кладѣ монеты эти найдены вмѣстѣ съ одними лишь афганскими, и притомъ въ числѣ, составляющемъ половину всей находки.

Монета N° VII также не была извѣстна досель, и весьма замѣчательна по историческому своему значенію. Это единственный документальный памятникъ того, что лицо, имя котораго читаемъ на ней, дѣйствительно занимало въ 752 году султанскій престолъ въ Дегли. Лицо это именуется на монетѣ Махмудъ-шахомъ сыномъ Мухаммедъ-шаха сына Тоглукова, и принимаетъ почетныя прозвища Гельсъ-эд-Дина (пособника религіи) и Абуль-Музаффера (побѣдоноснаго), въ отношеніи къ халифу именуя себя его «правою рукою». Такого Махмудъ-шаха не находимъ мы ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ списковъ афганскихъ владѣтелей Индіи, ни у Абуль-Фазля, ни у Марседена, ни у Томаса: всѣ они непосредственнымъ преемникомъ Мухаммеда сына Тоглукова называютъ двоюроднаго брата его Фируза, сына Саларъ-Реджебова. Дѣло объясняется только изъ Фериштѣ, который рассказываетъ, что по смерти Мухаммедъ-шаха, послѣдовавшей на пути въ Дегли, недалеко отъ Татты, 21 числа мухаррема 772 года, султаномъ провозглашенъ былъ въ лагерь помянутый Фирузъ; но что въ то же время, въ Дегли, одинъ изъ родственниковъ покойнаго султана, 90-лѣтній старецъ Ахмедъ-Аязъ, по прозванію Ходжа-Джегани, возвелъ на престолъ какого-то шестилѣтняго ребенка неслѣдственнаго происхожденія,

выдавъ его за потомка покойнаго Мухаммедъ-шаха *, и воцаривъ его подъ именемъ Гелъсъ-эд-Дина Мухаммеда. Но такъ какъ всѣмъ было извѣстно, что у Мухаммедъ-шаха не имѣлось потомства мужескаго пола, то послѣ длившихся нѣсколько времени переговоровъ, Фирузъ признанъ былъ султаномъ и отъ жителей Дегли, гдѣ 2 реджеба того же 752 года и вступилъ на престолъ. Впрочемъ, Ферриштѣ также не вводитъ помянутаго ребенка въ рядъ афганскихъ государей Дегли, и Фируза считаетъ непосредственнымъ преемникомъ Мухаммедъ-шаха. Этого, теперь, имѣя монету съ именемъ помянутаго ребенка, допустить нельзя; отсель ребенокъ этотъ долженъ имѣть мѣсто въ спискѣ лицъ, занимавшихъ деглійскій престолъ; временемъ же владычества его должно полагать промежутокъ съ 21 числа мухаррема по 2 число реджеба 752 года, всего 5 мѣсяцевъ и 24 дня. Что же касается до собственнаго имени этого эфемернаго султана-младенца, я полагаю, что за нимъ должно укрѣпить имя Махмуда, какъ изображено на монетѣ, а не Мухаммеда, какъ называется онъ у Ферриштѣ: въ рукописяхъ محمود весьма легко могло измѣниться въ محمد

* Слова Ферриштѣ о Ходжа-Джеганъ: شش ساله پسری مجهول النسب بسطان محمد نسبت داده و پادشاه غیاث Бриджсъ перевелъ ошибочно такимъ образомъ: Khwaja Jehan had placed upon the throne a boy six years old, of obscure origine', whom he had adopted, by the name of Mahomed. (L. c. I, 446): по этому переводу выходитъ, что Ходжа-Джеганъ выдалъ ребенка за своего собственнаго сына, а это не имѣло-бы ни какого политическаго смысла.

тогда какъ на монетѣ сохранилось оно въ своемъ первоначальномъ и настоящемъ видѣ. Какая участь постигла вѣнчаннаго ребенка, игралище сѣдаго честолюбія, Ферриштѣ не говоритъ; о патронѣ-же его Ахмедъ-Аязъ извѣстно, что онъ отданъ былъ подъ надзоръ къ коменданту крѣпости Ганси (هانسی). Титулъ «побѣдоноснаго», данный на объясняемой монетѣ младенцу-султану, показываетъ, какъ должно понимать значеніе и другихъ такого же рода почетныхъ прозвищъ, которыми любили украшать себя азіатскіе государи:

Монета № VIII также нигдѣ еще не была описана, хотя сходныя съ нею по легендамъ упоминаются и у Марседена и у Томаса. Судя потому, что халифомъ на ней является уже не Эль-Хакемъ, а преемникъ его Эль-Мольтадедъ-би-Ллахъ Абуль-Фатхъ Абу-Бекръ, вступившій на престолъ халифата въ 753 и умершій въ 763 году, надлежитъ полагать, что бита она послѣ 753 года; вмѣстѣ съ тѣмъ находимъ на монетѣ имени Фируза, и почетный титулъ «Мечъ повелителя правовѣрныхъ», по всей вѣроятности, данный ему этимъ халифомъ; а какъ посольство ютъ Эль-Мольтадеда съ инвеститурою и почетною одеждою прибыло къ Фирузу, по словамъ Ферриштѣ, не ранѣе какъ въ 757 году гиджры, то весьма вѣроятно, что рассматриваемая монета получила существованіе или въ этотъ самый годъ, или въ теченіи послѣдующихъ двадцати семи то-есть до 784 года, когда на монетахъ Фируза является уже имя сына и преемника Эль-Мольтадедова, Абу-Абдъ-Аллаха Эль-Мутаваккеля. — Форма *زمان* вмѣсто *السلطانی* и *زمان* вмѣсто *السلطان*, встрѣчающіяся на этой монетѣ, употребляются весьма часто: первая — на монетахъ афганскихъ властителей Индіи вообще, послѣдняя — на

монетахъ правленія Фирузова. Почему государь этотъ, одинъ изъ лучшихъ, какіе только властвовали въ Индіи, призналъ за благо замѣнить въ своемъ титулѣ существительное прилагательнымъ, я не догадываюсь; Марсденъ полагаетъ, что это сдѣлано было изъ смиренничества (*affected humility*).

Описанныя монеты найдены въ развалинахъ Сарая; болѣе нежели вѣроятно, что такого же домашняго происхожденія и монеты афганскихъ султановъ Индіи, хранящіяся въ Азіатскомъ Музеѣ Императорской Академіи Наукъ: а если такъ, то должно полагать, что сношенія между подданными Джучидовъ и сѣверо-западною Индіею были довольно часты. Этотъ фактъ довольно замѣчателенъ, особенно если сопоставить его съ тою неизвѣстностію, въ какой находилась Индія о дѣлахъ сирійскихъ и египетскихъ. Въ заключеніе скажу, что типъ афганскихъ монетъ Индіи не остался, въ-слѣдствіе помянутыхъ сношеній, безъ вліянія на чеканъ монетъ золотоордынскихъ; впрочемъ, на безошибочность моего зрѣнія въ этомъ случаѣ я ни сколько не настаиваю.

О ВОСТОЧНЫХЪ НАЗВАНІЯХЪ

НѢКОТОРЫХЪ СТАРИННЫХЪ РУССКИХЪ
ВООРУЖЕНІЙ.

—
ДОРДЖИ ВАНЗАРОВА.
—

Въ статьѣ: «О татарскомъ вооруженіи, хранящемся въ Музеумъ Его Императорскаго Величества въ Царскомъ Селѣ», читанной въ одномъ изъ первыхъ засѣданій Общества, замѣчено, что, «по общепринятому мнѣнію, Русскіе заимствовали у Татаръ вооруженія ихъ изъ колець и чешуй». ¹ Но, совершенно ли достовѣрно это мнѣніе? спрашиваетъ далѣе авторъ. Вопросъ этотъ, говоритъ онъ, легко могъ бы быть разрѣшенъ, ежели бы посредствомъ сравненія было опредѣлено, что большая часть выраженій, употребляемыхъ на русскомъ языкѣ для означенія оружія и вооруженій съ XIV до XVI столѣтія, происхожденія татарскаго. Рѣшенію вопроса, по его мнѣнію, могутъ содѣйствовать ориенталисты сличеніемъ старинныхъ русскихъ названій вооруженій съ монгольскими, татарскими и т. д. ²

Имѣю честь предложить Обществу истолкованіе нѣсколькихъ такихъ названій, въ видѣ перваго опыта.

¹ Записки Археологическо-Нумизматическаго Общества. Томъ I, стр. 47.

² Тамъ же, стр. 48 и слѣд.

Названія эти объяснены монгольскимъ и турецкимъ языками, по близкому сродству которыхъ ихъ нельзя рѣшительно отнести къ тому или къ другому изъ нихъ исключительно.

Между оборонительными оружіями древнихъ Русскихъ находимъ, между прочими, бахтерець, куякъ и тегилій; между наступательными, джидъ и сайдакъ. Предлагаю, на первый разъ, истолкованіе этихъ пяти наименованій.

I. Куякъ, доспѣхъ изъ круглыхъ или четверугольныхъ металлическихъ пластинокъ или бляхъ, которыя набирались на сукнѣ, на бархатѣ и т. п. У Монголовъ доселѣ существуетъ *хуякъ* , который дѣлается изъ желѣзныхъ бляхъ, пришитыхъ къ кожѣ или какой-либо матеріи. Плато-Карпини описываетъ подъ именемъ «латъ» (logica) доспѣхъ Монголовъ его времени, который дѣлался у простолюдиновъ изъ ремней, связанныхъ между собою веревочками такимъ образомъ, что они составляли чешуйчатую полосу; у богатыхъ и знатныхъ людей эти доспѣхи дѣлались изъ желѣзныхъ бляхъ, нанизанныхъ уступами на ремни. Такъ одѣты были у Монголовъ не только войны, но и лошади ихъ. Куяки и хуяки сходны, стало быть, между собою въ общемъ устройствѣ своемъ: они состоятъ изъ бляхъ, набранныхъ на матеріи.

II. Бахтерець или бехтерець, родъ кольчуги, у которой, на боковой, нагрудной и спинной частяхъ, было, вмѣсто колець, по нѣскольку рядовъ металлическихъ дощечекъ. Названіе этого доспѣха передѣлано, безъ сомнѣнія, изъ монгольскаго *бахтеръ*, по-турецки *بکتر* (по словарю Біанки, «кираса»). Мнѣ

неизвѣстно хорошо устройство монгольскаго бэктэра; словари толкуютъ, что это хуяки, которые носить отборное войско Богдо-Хана. Изъ всѣхъ соображеній можно заключить, что это тотъ же хуякъ, но покрытый матерчатымъ или суконнымъ чухломъ. Слѣдовательно, бэктэръ немногимъ отличается отъ русскаго бехтерца.

III. Тегилляй былъ доспѣхъ съ короткими рукавами и высокимъ стоячимъ воротникомъ, толсто подбитый хлопчатою бумагою или пенькою. Подобный доспѣхъ и доселѣ существуетъ у Монголовъ подъ именемъ *олбокъ* , между тѣмъ какъ *тэгэлэй* или

дэгэлэй нынѣ означаетъ у нихъ хуякъ безъ наплечника и поль. Но самое названіе *тэгэлэй* (отъ существительнаго *тэгэлъ* «шитье, стежка», происходящаго отъ *тэки* «шить») показываетъ, что первоначально подъ этимъ названіемъ Монголы разумѣли тотъ доспѣхъ, который нынѣ они называютъ *олбокомъ*, то-есть древне-русскій тегилляй.

Части, изъ которыхъ состояли доспѣхи, носятъ всѣ названія чисто-русскія; таковы: подборъ, подзоръ, ожерелье, запонъ, доски, кругъ, зарукавья, наколѣнники, наручи и т. п. Только часть, защищавшая ноги, называлась *батарлыкъ* или *бутурлыкъ*, названіемъ турецко-татарскимъ (бутурлыкъ), которое значитъ «панталонникъ» или «наожникъ».

Между наступательными старинными оружіями Русскихъ находимъ:

IV. Джидъ, метательное копье. У Монголовъ и нынѣ копье вообще называется не иначе, какъ *джида*

или *джада* . Чахолъ для лука у Русскихъ назывался тохтуй; у Монголовъ *тохтуй* или *доктуй*

 означаетъ вообще чахолъ, а въ тѣсномъ смыслѣ кожаный чахолъ, сдѣланный по формѣ лука и употребляемый для защиты лука отъ сырости и для ношенія его на плечѣ.

V. Сайдакъ, сагадакъ или саадакъ, называли Русскіе весь приборъ для стрѣлянія, т. е. лукъ съ токтуемъ и стрѣлы съ колчаномъ. У Монголовъ и Татаръ приборъ этотъ называется *сагадакъ*, , сайдакъ и садакъ.

Вотъ опытъ объясненія нѣкоторыхъ изъ множества восточныхъ названій, означавшихъ у насъ, въ старину, предметы вооруженія.

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что Русскіе очень мало измѣняли татарско-монгольскія слова; но что самыя вещи, ими означаемыя, у Русскихъ далеко отличались отъ настоящихъ монгольскихъ и отдѣлкою и богатствомъ матеріала. Это весьма естественно. Монголы и турецкія племена привезли съ собою грубыя произведенія степныхъ мастеровъ къ народу болѣе ихъ образованному, который ихъ усовершенствовалъ въ теченіи времени, сохранивъ имъ однако родное ихъ названіе и основную, первоначальную форму.

Сверхъ того, сохранившіеся до нынѣ въ Россіи доспѣхи и оружія, принадлежали царямъ и знатнымъ лицамъ. Приобрѣтенные заказами, покупкою или въ подарокъ отъ азійскихъ владѣльцевъ, эти доспѣхи отличаются роскошью, далеко недоступною для простаго воина.

Все это наводитъ на мысль : заимствованія Русскихъ отъ Монголовъ и Татаръ, въ предметахъ вооруженія, не составляли ли одну только роскошь богатаго класса народа? . . . Чтобы отвѣчать утвердительно на этотъ вопросъ, требуется весьма подробное знакомство съ памятниками древней Руси. Не принимая на себя такого труда, могу однакожь замѣтить, что заимствованное отъ Востока вооруженіе не должно было изгонять собою древняго, собственно русскаго ; но служило только къ дополненію и усовершенствованію послѣдняго. У Русскихъ были и до XIII столѣтія мечи, копья, луки, стрѣлы, кольчуги и щиты, которые остались и послѣ того въ употребленіи, потому-что новые предметы, какъ напримѣръ джидъ, бахтерець, северга и тому подобные, составляли только особые виды извѣстныхъ уже до того русскихъ оружій.

Нѣкоторыя части этихъ предметовъ вооруженія обозначались словами чисто восточными, какъ то елманъ (широкая часть меча), кибить и малянъ (части лука), набалдашникъ, — доказательство, что и въ устройствѣ (технической части) этихъ предметовъ Русскіе многое заимствовали отъ Востока.

Но сравнивая древне-русскую кольчугу съ монгольскимъ тегиллемъ, надобно согласиться, что послѣдніе были выгоднѣе для небогатыхъ людей простотою устройства, дешевизною матеріала, изъ котораго дѣлались, и легкостью. И потому, мнѣ кажется, можно допустить, что эти заимствованные предметы вооруженія были во всеобщемъ употребленіи. Это мнѣніе ни сколько не лишится правдоподобія, если даже допустимъ, подобно автору статьи о татарскомъ

вооруженіи, * что сохранившіяся до насъ вооруженія, которыя необходимо заставляютъ предполагать большее познаніе въ выдѣлкѣ и обработкѣ металловъ, дѣланы мастерами кавказскаго племени Кубечи, или научившимися у нихъ Татарами, у которыхъ эти вооруженія должны все-таки сохранить наименование татарское: ибо привычки, нужды и вкусъ Татаръ заставили ихъ отдѣлывать свои вооруженія въ особенномъ родѣ. Но, какъ простой воинъ не могъ употреблять богатаго вооруженія, то куяки, бахтерцы, тегиляи и т. п., должны были у простаго народа сохранить ту простоту въ формѣ и отдѣлкѣ, которою они отличались у самихъ Монголовъ и Татаръ.

Говорятъ, что Русскіе, признавъ превосходство монгольскаго вооруженія, заимствовали его у нихъ для побѣжденія врага его же оружіемъ. Мнѣ кажется, къ этому можно прибавить еще другія причины заимствованія. Извѣстно, что побѣжденные народы обязывались выставять Монголамъ войско для ихъ походовъ, а потому и Русскіе нерѣдко должны были участвовать въ ихъ войнахъ междоусобныхъ или внѣшнихъ. Тутъ не только Русскіе знакомились ближе съ вооруженіемъ побѣдителей; но и послѣдніе сами могли требовать, чтобы русскіе воины вооружались, какъ слѣдуетъ, ибо Чингисъ Ханъ въ своемъ 'Ясакѣ' установилъ относительно вооруженія извѣстныя правила, которыя потомками строго соблюдались. Наконецъ жалованье и дары, по восточному обычаю, оружіями со стороны хана и его вельможъ не мало распространили между Русскими монгольское вооруженіе.

* Записки. I, 49.

Сверхъ выше приведенныхъ названій, остается еще множество восточныхъ, для объясненіи которыхъ нужно близкое знакомство съ языками турецко-татарскимъ, персидскимъ и арабскимъ; таковы: байдана, колонтарь, юшманъ, кончеръ, томарка, северга, чалдаръ и т. п.

ОПИСАНИЕ

НЕИЗДАННОЙ КИТАЙСКОЙ МЕДАЛИ.

З. О. ЛЕОНТЬЕВСКОГО.

(Табл. X).

Рисунок, который я имѣю честь представить Археологическому Обществу, изображаетъ медаль или правильнѣе значекъ или марку, называемую по-китайски п'ай-цзы.

Такъ какъ о значеніи этого слова была уже рѣчь въ «Запискахъ» Общества, ¹ то не излишнимъ считаю напередъ объяснить это слово. ²

Слово *п'ай* имѣетъ у Китайцевъ разныя значенія:

1. *Тх'энъ* (theng) *п'ай* (phai), «камышевый щитъ», т. е. сплетенный изъ камыша, эллиптической формы, ручной военный щитъ;

¹ Статья Дорджи Банзарова, подъ заглавіемъ: «Пайзе или металлическія дощечки съ повелѣніями монгольскихъ хановъ». Записки Арх.-Нум. Общ., т. II, стр. 73, 91 и слѣд.

² Транскрипцію китайскихъ словъ мы приводимъ, согласно предложенію нашего филолога и редактора Записокъ Общества П. С. Савельева, какъ русскими буквами, сообразно употребляемому нашими китанстами пекинскому произношенію, такъ и (въ скобкахъ) латинскими буквами, какъ пишутъ западно-европейскіе синологи, по южному произношенію.

2. *Ху* (hou) *т'оу* (theou) *п'ай* (phai), «барсовой головы щитъ,» — такой же военный щитъ съ нарисованною въ серединѣ на лицевой сторонѣ головою барса;

3. *Энь* (yan) *вэй* (wei) *п'ай* (phai), «ласточкина хвоста щитъ,» — тотъ же щитъ, названный такъ по начертанію съ изображеніемъ ласточкина хвоста, а по принятому значенію съ изображеніемъ головы звѣря.

4. *Юань* (youan) *му* (mou), *п'ай* (phai), «круглый деревянный щитъ,» — ручной военный щитъ.

5. *Гунъ* (koung) *п'ай* (phai), — патентъ, грамота, даваемая за военное отличіе, (*гунъ* значить «заслуга, отличіе»);

6. *Та* (ta) *п'ай* (phai), «большой щитъ,» — вертикально врытый въ землю, деревянный щитъ съ изображеніемъ цѣли для стрѣлянія изъ лука;

7. *Юнь* (yun) *п'ай* (phai), круглое било.

8. *Цзъ* (tsie) *п'ай* (phai), «межевой знакъ,» поставляемый на границѣ кому-либо принадлежащей пашни.

9. *Ма* (ma) *п'ай* (phai) *цзы* (tseu), ящикъ;

10. *Ф'ай* (phai), или *п'ай* (phai) *цзы* (tseu), вывѣска торговыхъ лавокъ.

11. *Ф'ай* (phai) *цзы* (tseu),

12. *Чжи* (tchi) *п'ай* (phai),

13. *Доу* (teou) *пай* (phai), игральные карты.

14. *Ту* (kou) *п'ай* (phai), марка, фишъ. (*Ту* значить «кость»).

15. *Ф'ай* (phai) *цзы* (tseu), — марка, дощечка, выдаваемая поденщикамъ за приносъ на мѣсто тяжестей равномернаго вѣса, чтобы по окончаніи работы плата соотвѣтствовала условной цѣнѣ за количество тяжелыхъ вещей, перенесенныхъ съ одного мѣста на другое.

Описываемая китайская марка изъ желтой мѣди, принадлежащая бывшему генераль-губернатору Восточ-

вой Сибири Г. генераль-лейтенанту Руперту, сообщена была мнѣ для разсмотрѣнія Императорскою Академіею Наукъ 4 мая 1849 года. Краткое извѣстіе о ней, безъ рисунка, помѣщено въ «Бюллетенѣ» историко-филологическаго отдѣленія Академіи.¹ Эта марка выдается носильщикамъ императорскихъ носилокъ, которые обыкновенно верхомъ слѣдуютъ за китайскимъ *ди* или *хуанди*, то-есть императоромъ, и по очереди на назначенныхъ мѣстахъ сѣняются. Ее носятъ на поясѣ на шнуркѣ для того, чтобы начальство отличало носильщиковъ отъ другихъ служителей, и чтобы никто изъ постороннихъ не взялся не за свое дѣло и не разстроилъ хода носилокъ, которыя такъ покойно носятъ, что чашка воды, съ краями наровнѣ, поставленная на носилки, при несеніи ихъ не расплещется.

Въ легкихъ носилкахъ несутъ императора четыре человекъ, а въ тяжелыхъ тридцать шесть человекъ. Въ послѣднихъ императоръ сидитъ только тогда, когда отправляется для принесенія жертвы Небу въ храмъ *Тянь тань*. Тогда сто восемь носильщиковъ для трехъ перемѣнъ всѣ получаютъ отъ конюшенной конторы по одной такой маркѣ при отправленіи въ путь, и потомъ по возвращеніи отдають ихъ своему начальству. Проживъ болѣе десяти лѣтъ въ Пекинѣ, и болѣе тридцати лѣтъ занимаясь китайскимъ языкомъ, я не видѣлъ ни разу подобной марки, которую и никто изъ Китайцевъ, не принадлежащихъ къ императорской свитѣ, не можетъ не только имѣть, но даже видѣть, потому что на проѣздъ императора ни одинъ глазъ

¹ Bulletin de la classe historico-philologique de l'Académie Impériale de St. Pétersbourg. Vol. VI, p. 288.

не смѣть бросить взора: со страхомъ и болзнію смотрѣлъ я иногда въ щелку бумажнаго окошка или ставней торговой лавки забора на высочайшій поѣздъ, подвергаясь опасности лишиться глаза отъ стрѣлы маньчжурскихъ тѣлохранителей, которые имѣютъ право выстрѣлить въ дерзостный глазъ любопытнаго. Случай привелъ меня наконецъ увидѣть въ Петербургѣ непередаваемую никому китайскую придворную марку, вѣроятно единственную, зашедшую изъ Китая въ Европу! Какъ она вышла изъ Пекина, мы не знаемъ. Можетъ быть, кто-либо изъ маньчжурскихъ хановъ въ Пекпнѣ подарилъ ее за отличіе носильщику или при свѣтѣ императорской находившемуся Монголу, оказавшему услугу самому хану. Изъ рукъ Монгола она перешла въ руки Бурята, а отъ него въ кабинетъ генерала Руперта.

Эта марка не копія, а подлинная, и чеканена недавно. Вотъ описаніе ея:

А. На лицевой сторонѣ, въ срединѣ крупныя древнія начертанія китайскія чжуанъ (tchouang) цзы (tseu): *Цзъ* (kia) *п'ай* (phai), «Высочайше дарованная марка»; на лѣвой сторонѣ медали: *Жуанъ* (hoang) *цзы* (tseu) *у* (wou) *цянъ* (thsian) *ци* (thsi) *бо* (po) *цзю* (tsieou) *ши* (chi) *у* (wou) *хао* (hao), т. е. «Нумеръ пять тысячъ семь сотъ девяносто пятый.»

Такое большое число нумеровъ можетъ означать то, что число нумеровъ идетъ отъ времени вступленія въ Пекинъ маньчжурской династіи Айжинъ-цзіоро съ 1644 года, или же большое число служащихъ при ханской конюшенной конторѣ.

На правой сторонѣ медали: *Цу* (tchhou) *цзинъ* (tsing) *бу* (rou) *юнгъ* (young), — «въ столицы не употребляется.»

Б. На оборотной сторонѣ: Юй (iu) ма (ma) цзянь (tsian) суй (soui) цзя (kia) сяо (siao) сы (sse) сюань (siouan) дай (tai) цы (thseu) п'ай (phai) у (wou) п'ай (phai) тжо (tcho) и (i) мой (lui) лунь (loun) цзуй (tsoui) цзъ (tsiei) тжо (tcho) цзи (tsi) цзъ (tsiei) юй (iu) тжо (tcho) цзуй (tsoui) тунъ (thoung).

Это значить :

«Выдана придворною конюшенною конторою слѣдующему за императоромъ носильщику для ношенія на поясѣ. Носильщикъ, не имѣющій такой марки по законамъ приговаривается къ наказанію, а носильщики, взявшій и давшій на время другому такую марку, оба равномѣрно наказываются.»

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЕ ПОИСКИ

ВЪ РАЗВАЛИНАХЪ САРЯЯ.

(Изъ отчетовъ А. В. ТЕРЕЩЕНКА.)

До 1843 года не было производимо систематическихъ раскопокъ мѣстности, занятой довольно обширными кучами кургановъ и насыпей, разбросанныхъ на протяженіи двадцати верстѣ, по лѣвому берегу рѣки Ахтубы, отдѣляющей саратовскую губернію отъ астраханской, подъ самымъ городомъ Царевымъ, саратовской губерніи. Курганы, насыпи, каналы и насыпные валы занимаютъ все пространство отъ селенія Пришибъ до деревни Колобовщины, именно часть селенія Пришибъ, весь городъ Царевъ съ его окрестными полями, пригородную слободу Солодовку и всю деревню Колобовщину (иначе Растягаевку). Всего болѣе этихъ остатковъ между рѣчками Калкутою, Царевкою и ериками Тутовымъ и Раковымъ, на протяженіи одиннадцати верстѣ; здѣсь главныя группы кургановъ и насыпей, образовавшихся изъ развалинъ зданій. Курганы и насыпи умножаются постепенно, по мѣрѣ приближенія къ Цареву; а въ четырехъ верстахъ къ сѣверо-западу отъ него, множество кургановъ, насыпей, каналовъ, водоемовъ и озеръ, въ одной густой массѣ, представляютъ убѣдительныя доказательства существованія тутъ большаго города, средина котораго обведена была валомъ, имѣвшимъ мѣстами кирпичное основаніе, съ нѣсколькими плотинами на оконечностяхъ, устроенными для предохраненія ея отъ потопленія во время разливовъ, и сохраненія воды въ каналахъ и озерахъ во время за-

сухи. Въ этой срединѣ находятся курганы, имѣющіе до 280 сажень въ окружности; но самый большой изъ нихъ — въ деревнѣ Колобовщинѣ, отстоящей на десятокъ верстъ отъ центра развалинъ.

Вѣка пронеслись надъ этими остатками нѣкогда могущественнаго города, сохранивъ для нашего времени многія изъ его примѣчательностей. Съ его паденіемъ начались грабежи его: искатели сокровищъ перекапывали курганы, ища драгоценныхъ кладовъ; кирпичъ и камни вывозили на продажу въ дальнія мѣста или употребляли на постройку сосѣдственныхъ и даже довольно отдаленныхъ зданій: изъ него построены зданія не только въ ближнихъ деревняхъ, но въ Дубовкѣ, Царицынѣ и даже въ Астрахани, отстоящей отсюда на 440 верстъ. Драгоценныя вещи, находимыя въ курганахъ, переходили въ частныя руки и даже за границу: такъ напримѣръ одинъ изъ примѣчательнѣйшихъ памятниковъ искусства Золотоордынцевъ, золотую корону ихъ хана Джанибека, находимъ теперь въ Германіи, въ великогерцогскомъ кабинетѣ, въ Іенѣ! Какъ она туда попала, неизвѣстно. ¹

Пора было остановить такой грабежъ, и эта заслуга передъ наукою принадлежитъ министерству внутреннихъ дѣлъ. По распоряженію вышшняго господина министра и нашего почетнаго члена, графа Л. А. Перовскаго, съ мая 1843 года предприняты были археологическіе поиски на упомянутой мѣстности, которые продолжаются и донинѣ, каждое лѣто, командируемымъ для того чиновникомъ министерства А. В. Терещенко.

Какому же городу принадлежать эти развалины!.. Найденныя вещи показываютъ, что это городъ татарскій, царства Золотой Орды; но ни одинъ памятникъ не указываетъ несомнѣнно на его названіе. Извѣстный ученый

¹ Die grossherzogliche morgenländische Münzsammlung in Jena, von Stichel. Jena, 1846, S. 8.

нашъ В. В. Григорьевъ предпринялъ разрѣшить этотъ вопросъ и помѣстилъ изслѣдованіе о немъ въ журналъ того же министерства, по распоряженію котораго производились раскопки. Онъ доказалъ окончательно то, что давно предполагалось а priori, именно, что это — развалины Сарая, бывшей столицы Золотой Орды², — вѣроятно обонхъ Сараявъ, и стараго и новаго (Сарай-эль-Джедидъ). Главнымъ доводомъ служить однакожь лишь то обстоятельство, что другихъ городовъ этого ханства, которые бы могли занимать двадцать верстъ протяженія, мы сюда приурочить не можемъ.

Отчеты Г. Терещенка печатались въ извлеченіи въ Журналъ министерства внутреннихъ дѣлъ³; обзорніе поисковъ за четыре года, вмѣстѣ съ планомъ развалины, помѣщено было тамъ же⁴; кромѣ того, Г. Терещенко напечаталъ статьи о своихъ поискахъ, съ 1843 года по 1849 включительно, въ Сѣверной Пчелѣ⁵. Въ нашихъ Запискахъ помѣщено описаніе примѣчательнѣйшихъ изъ восточныхъ монетъ, найденныхъ въ развалинахъ⁶.

Для полнаго обзорнія результатовъ произведенныхъ съ 1843 по 1849 годъ раскопокъ въ Сарай, извлекаемъ изъ отчетовъ Г. Терещенка описаніе находокъ. Самыя вещи хранятся при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, и нѣкоторыя изъ нихъ заслуживаютъ обстоятельнаго описанія и изслѣдованія. Но это еще впереди.

И. С.

² О мѣстоположеніи столицы Золотой Орды, Сарая. С. П. б. 1845. (192 стр. въ-8.)

³ Часть II, стр. 426—430; ч. IV стр. 112, 130 и 279—298; VII, 290—295; VIII, 294—318.

⁴ XIX, 347—375.

⁵ 1848, NN° 26, 28, 29, 30, 31, 240 и 243; 1849, NN° 257—260; 1850, NN° 139 и 140.

⁶ Томъ II, стр. 1—63 и 336—351.

1843.

Приступая къ разрытіямъ, весьма трудно было опредѣлить, съ какихъ кургановъ слѣдовало бы лучше начать работу. Иные указывали на мѣста, гдѣ, по разказамъ, отрываемы были сокровища, другіе — на предполагаемые дворцы и русскія церковныя зданія. Рѣшено было начать раскопки съ самой середины густѣйшей массы развалинъ.

Въ первый годъ поисковъ (въ маѣ 1843), приступлено было прежде всего къ разрытію десяти большихъ кургановъ. Въ нихъ попадались изразцы разноцвѣтные, мозаичные и съ позолотой. Въ одномъ курганѣ отрыли стѣну, убранныю мозаикомъ и голубой пель; въ другомъ — нѣсколько стѣнъ съ остатками комнатъ, въ которыхъ полъ былъ выложенъ мозаикой и круглыми шестиугольными кирпичами; въ третьемъ — пять комнатъ съ небольшими стѣнами и обыкновеннымъ кирпичнымъ поломъ; въ четвертомъ — водопроводныя трубы, проведенныя по стѣнамъ комнатъ уже разрушенныхъ. Въ другихъ четырехъ курганахъ отрыты комнаты съ обломанными стѣнами и кирпичнымъ поломъ, частію выбраннымъ. Въ девятомъ открыли мухаммеданское гробничное зданіе съ куполомъ, круглыми сводами, сохранившимися стѣнами и входомъ; здѣсь нашли восемь разбросанныхъ скелетовъ; подлѣ одного изъ нихъ лежали обломки отъ ятагана и меча, и желѣзные перержавленные куски отъ какихъ-то орудій. Въ десятомъ — каменный сводъ, въ родѣ пещеры; подъ каменнымъ поломъ ея были проведены трубы, въ пяти разныхъ направленіяхъ и тутъ же отысканъ остатокъ мѣдной трубки отъ фонтана. Такъ какъ во всѣхъ этихъ курганахъ не оказалось ни какихъ вещей, то приступлено было за тѣмъ

къ раскапыванію мелкихъ насыпей и кургановъ, каналовъ и водохранилищъ. Тутъ найдены были: глиняные кувшины, бокалы разной величины, мраморные куски, перержавленное желѣзо, дѣтскіе свистки, перержавленная мѣдь и сталь, обломки оружія, водопроводныя трубы, кольца, перстни, монисты, свѣтильники, почки, мѣдныя вѣсовыя чашечки, лѣпныя гипсовыя украшенія, бубенчики, пуговицы, чернильницы, стеклянно-серебристая фляга, поломанные замки, разныя желѣзныя изломанныя вещи и небольшой мѣдный идолъ; въ одной изъ насыпей нашли мѣдный наперсный крестъ; въ нѣкоторыхъ изъ раскопанныхъ мѣстъ отрываемы были горны съ печью; въ другихъ—однѣ землянки. Между мелкими насыпями попадались часто монеты татарскія, которыхъ найдено всего 1,373. Древнѣйшая изъ нихъ, серебряная, относится ко времени правленія Тохтогу-хана (1310). Большинство принадлежитъ къ ханствованіямъ Узбека, Джанибека, Хидыря и Тохтамыша. Между джучидскими были тутъ же: мѣдная, современника Узбекова, персидскаго хана Абу-Саида, и золотая турецкаго султана Ахмеда I, битая въ Дамаскъ въ 1603—1604 годахъ.

При разностороннемъ раскапываніи, начала объясняться и самая мѣстность; на ней съ положительностію опредѣлились: такъ-сказать рабочее поле, на которомъ по-видимому были устроены заводы и другія заведенія, и мухаммеданское кладбище, расположенное вѣ Сарая и простирающееся почти на семь верстъ: тутъ отрывались въ большомъ числѣ одни скелеты въ кирпичныхъ гробахъ. Украшенія и одежда на нихъ истлѣли, но кости сохранились въ цѣлости, а зубы—бѣлые, какъ слоновая кость. Стала обозна-

чатся также лѣвственно и линія вала, окружавшаго Сарай.

—
1844.

Во второй годъ поисковъ, работы начаты были съ такъ называемаго колобовскаго кургана, находящагося на берегу Ахтубы въ деревнѣ Колобовщинѣ, отстоящей отъ города Царева на семь верстъ. Онъ весь былъ засыпанъ пескомъ, известью и грудями кирпича, и до того плотно склеилась въ немъ земля съ известью, что приходилось разбивать ломами даже верхнюю кору. Изъ-дали курганъ этотъ представляется горою: высота его будетъ до 15 сажень, окружность до 100, а четверугольный валъ, которымъ онъ обведенъ, въ окружности до 300 сажень. Старожилы рассказываютъ, что они видѣли еще здѣсь стѣны, столь широкія и толстыя, что по нимъ свободно можно было разѣзжать тройкою, и что на западномъ углу вала стояла еще каменная «сторожка», то-есть башня. Въ разныхъ разстояніяхъ отъ этого кургана разсыпаны другія, мелкія и едва замѣтныя, насыпи. При раскапываніи вала, отрывали въ немъ кирпичный полъ, стѣны и изразцовые разноцвѣтные обломки. Внутри главнаго зданія и за валомъ открывались во множествѣ человѣческіе оставы, довольно хорошо сохранившіеся, но украшенія ихъ истлѣли. Покойники лежали головами иные на югъ, иные на западъ; руки ихъ были сложены не на груди, а на колѣняхъ. По оставамъ этимъ нельзя заключать, чтобы тутъ была мечеть, потому-что въ самомъ средоточіи Сарая ихъ находили нерѣдко даже подъ поломъ зданій и около стѣнъ жилья. Съ очищеніемъ значительной части главнаго кургана отрыли поломанный сводъ, упирив-

шійся о кирпичные столбы; по бокамъ оказались стѣны комнатъ, внутренность которыхъ была завалена перерытымъ кирпичемъ, а подлѣ стѣнъ находились сгнившія двери. У стѣны, обращенной на сѣверъ, отрыли три кирпичныхъ склепа, обведенныхъ со всѣхъ четырехъ сторонъ кирпичными стѣнами толщиной въ полъ-аршина; внутренность ихъ была обита досками, а крышею служилъ кирпичный же сводъ. Внутри одного изъ этихъ склеповъ лежалъ мужской оставъ въ деревянномъ гробѣ; платье и доски, все истлѣло. Въ двухъ остальныхъ стояли два деревянные гроба, бывшіе обитыми парчею и окованными металломъ — какимъ, за переѣвшею его ржавчиною, сказать опредѣлительно нельзя; кажется, что серебромъ. Въ гробахъ этихъ лежало, въ каждомъ, по женскому скелету. Одинъ изъ нихъ былъ обвернутъ въ парчу, бархатъ и шелковую матерію, при-чемъ голова и грудь обвиты были шелковымъ покрываломъ, прозрачнымъ какъ кисея. Все это истлѣло и обратилось въ прахъ; порядочно сгнилъ даже самый черепъ остава, небольшой, кругловатый, а между тѣмъ сохранились на немъ прекрасные черные волоса съ длинной густой косою, лежавшей раскинутою по плечамъ. Другой скелетъ былъ обвернутъ въ шелкъ и атласъ, перегнившіе, равно какъ и самый черепъ, на которомъ оставался всего клочъ жиденькихъ волосъ. Подлѣ этого скелета лежалъ оставъ дитяти. На одной изъ оконечностей вала, нашли куски отъ жернововъ, мраморныя тумбы, мраморные карнизы, мраморные и изъ дикаря разбитыя доски. На обломкѣ одного камня видна половина высѣченнаго на немъ креста.

Тамъ же, по теченію рѣчки Царевки отъ сѣвера на западъ, отысканы, въ незначительномъ разстояніи

отъ береговъ ея, одиннадцать горновъ, съ пережженными кирпичемъ и слитками желѣза. Около этихъ горновъ подѣланы были водоемы, къ которымъ проведены едва замѣтные каналы, и все пространство между Царевкою и главнымъ курганомъ изрѣзано на участки, отдѣлявшіеся другъ отъ друга каналами; по берегу же самой Ахтубы разсыпаны мелкіе курганы, въ которыхъ оказались остатки стѣны съ поломъ. Подъ поломъ найдены оставы въ совершенно истѣвшей одеждѣ.

Судя по веселому мѣстоположенію колобовскаго кургана и разбросаннымъ вокругъ насыпямъ, водоемамъ и каналамъ, можно заключать, что здѣсь находился загородный дворецъ хановъ.

По прекращеніи, къ началу іюня, работъ въ Колобовщинѣ, перешли въ самый городъ Царевъ, гдѣ дотолъ нельзя было начать раскопокъ по причинѣ необыкновеннаго разлитія Волги, потопившаго почти всю мѣстность Сарая. Здѣсь начали разрывать такъ называемый каменный курганъ. Стѣны его оказались сложенными изъ дикаря, а верхъ изъ залитаго известью кирпича. Толщина стѣны $2\frac{1}{4}$ аршина, полъ вымощенъ внизу дикаремъ, а сводъ, толщиною въ 1 аршинъ 2 вершка, весь изъ дикаря. По всему зданію проведены были водопроводныя трубы, направленные къ водоемамъ и каналамъ. Между сводомъ и поломъ подѣланы круглые подвалы, наподобіе пещеръ, въ окружности отъ 8 до $13\frac{1}{2}$ сажень. Въ этихъ пещерахъ хранилась вода, которая собиралась помощію водопроводныхъ трубъ. Въ одномъ мѣстѣ торчалъ мѣдный фонтанъ: замѣчательно, что весь сводъ зданія держится силою сцѣпленія одной смазки и утвержденъ на грудахъ дикаго камня, залитаго известью;

окружность всего зданія 47, въ длину же и ширину имѣеть оно по 12 сажень. На верхнемъ полу замѣтны обломанныя стѣнки комнатъ. Въ девяти саженьяхъ отъ этого зданія, прорыты были вокругъ него рвы, шириною въ $1\frac{1}{2}$ сажень, наполнявшіеся водою, и все пространство отъ зданія до рва вымощено дикаремъ. За рвомъ находится валъ, выложенный мѣстами камнемъ и простирающійся въ окружности на 668 сажень. Хотя на этомъ мѣстѣ стоятъ теперь избы, однако во дворѣ ихъ все еще мѣстами обозначается полъ изъ дикаря и кирпича. Валъ соединенъ съ каналами и большими водоемами. Все это вмѣстѣ окружало зданіе; съ сѣверной же и южной сторонъ тянутся къ нему широкіе каналы, соединенные съ Сахарнымъ озеромъ, и все пространство между ними вымощено кирпичемъ. По всѣмъ этимъ признакамъ можно заключить, что зданіе это было укрѣпленнымъ дворцомъ. При расчисткѣ его не нашлось ничего, кромѣ мелкихъ кусковъ мозаики и русской денежки 1730 года. Многіе рассказываютъ, что для фундамента городской церкви въ Царевѣ и для отвоза въ селеніе Капустинъ Яръ, не очень еще давно ломали изъ этого кургана плиты, разбивали торчавшія еще тогда по угламъ башни, и сломали тутъ какую-то «мамаевскую бабу», стоявшую на четырехъ ногахъ; потомъ, пробивъ въ трехъ мѣстахъ верхній полъ, разобрали его и поломали трубы съ фонтанами. Носится также преданіе, что тутъ доселѣ живетъ Мамай, который бережетъ зарытаго въ землѣ золотого коня.

По уменьшенію воды, залившей внутренность Сарая, приступлено было къ раскапыванію разсыпанныхъ здѣсь около такъ называемаго «большаго кургана», по разнымъ направленіямъ, насыпей и незначительныхъ

кургановъ. Вездѣ обозначались слѣды комнатъ со стѣнками, и внутри ихъ печи со сводами; по бокамъ стѣнъ валялись горѣлыя бревна, кучи угля и золы. Подъ поломъ лежали въ склепахъ человѣческія кости. Вся эта мѣстность обведена ровомъ, кой-гдѣ выложеннымъ, а по рву проведены каналы. Подъ однимъ кирпичнымъ кругомъ, нашли сырцовый полъ и на немъ новый кругъ, обложенный дикаремъ, но снятіи котораго открылся подъ нимъ колодезь. Въ другихъ насыпяхъ открываемы были землянки, и кой-гдѣ валялись куски битой посуды. Недалеко отъ этихъ мѣстъ найдено около 13 ямъ, наполненныхъ перепрѣвшимъ уже зерновымъ хлѣбомъ: пшеницею, рожью и просомъ. Подъ стѣнами одного зданія нашлись корки ржанаго печенаго хлѣба. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ «большаго кургана» показались четыре печи на круглыхъ сводахъ, а въ нѣсколькихъ шагахъ отъ стѣны нѣчто въ родѣ отхожаго мѣста. Полъ въ немъ кирпичный, столбчакъ на каменныхъ столбахъ, и поверхъ ихъ плита изъ дикаря, обложеннаго голубымъ изразцомъ; посрединѣ круглая большая дыра. Раскапывая гладкую поверхность, отрывали постоянно землянки, печи и куски битой посуды. Между ними нашли два мѣдныхъ наперсныхъ креста, съ изображеніемъ Распятія Спасителя. Между насыпями попадались разныя токарной работы вещи, множество водопроводныхъ трубъ, котлы, обломки стеклянной, цвѣтной, фаянсовой и глиняной посуды, кожа, нитки, холстъ, поясы, обувь, парча, украшенія женскія, чернильницы, разные сосуды, подсвѣчники, вочники, костяныя иглы, перержавленные ножи, топоры, заступы, смола, канифоль, кольца, перстни и монисты.

За главнымъ ровомъ, огибающимъ внутренность Са-

рая, раскалывали во многих мѣстахъ сѣверную сторону, гдѣ, казалось, расположено было мухаммеданское кладбище. Тутъ снова находили одни остатки, иногда въ кирпичныхъ скленахъ, но чаще въ сырцовыхъ и весьма рѣдко въ деревянныхъ гробахъ. Не только одежды, покрывавшія покойниковъ, но и самое дерево гробовъ, находимы были совершенно истлѣвшими. Между тѣломъ просвѣчивали кой-гдѣ блестящіе отъ украшеній.

За-тѣмъ произведено было разрытіе могильной насыпи въ Верхне-Ахтубинскомъ селеніи, въ 42 верстахъ отъ города. Эта насыпь, заросшая травою и лѣсомъ, имѣетъ въ длину 32, въ вышину 16 и въ ширину $4\frac{1}{3}$ сажени. По углубленіи на три сажени, отрыли въ ней внутренность могилы, выложенной досками, и въ срединѣ ея оставъ всадника на лошади. Около лошади и сѣдока лежали куски сгнившаго дерева и перержавленнаго желѣза и мѣди; на черепѣ всадника видны были блестящіе и красные кружечки, сѣданные временемъ; по бокамъ лежали опилки какъ бы отъ золота; у ногъ валялись обломки перержавленнаго оружія. Всадникъ, обращенный головою на западъ, былъ одѣтъ въ парчевую одежду совершенно сгнившую; лошадь покрыта какъ бы шелковой матеріей и металлическими опилками. По бокамъ конскаго остава лежали желѣзные перержавленные кольца, ремни и шелковые снурки. Оставъ этотъ держался на деревянныхъ подпорахъ, которыя развалились при отрытіи насыпи.

Между обгорѣлыми бревнами и золою находились часто монеты, но преимущественно отрываемыя онѣ были около одного каменнаго зданія, которое можно почесть за монетный дворъ, потому-что тутъ попадались какъ самыя формы для чеканки монетъ и дру-

гя желѣзныя, чугуныя и глинныя формы, такъ и плавильныя чашечки съ остаткомъ въ нихъ металла. Плавильныя чашечки находимы были еще и въ горнахъ, и между многими глиняными чанами, имѣвшими до $3\frac{1}{2}$ сажень въ окружности. Всѣхъ монетъ открыто было 8,872; бѣльшею частію были онѣ мѣдныя, совершенно переѣденныя ярью; тѣ, которыя можно было отчистить, оказались золотоордынскими, битыми преимущественно въ Новомъ Сарай и Гюлистанѣ.

—
1845.

Въ третій годъ изслѣдованія, поиски производимы были преимущественно внутри Сарая; работу начали въ одно время съ двухъ большихъ кургановъ. Одинъ изъ нихъ, который можно принять за развалины дворца, имѣетъ въ окружности около 250 сажень, а другой, который считаю я за монетный дворъ, 180 сажень; оба отстоятъ другъ отъ друга, наискосокъ, не болѣе какъ на 120 сажень. Въ первомъ отрыли внизу двѣ комнаты, съ проведенными подъ ними трубами, которыя направлялись къ колодезю и большому водоему; вверху, или во второмъ этажѣ, очищена была одна комната; стѣны во всѣхъ ихъ выложены мѣстами мозаикою. На «монетномъ дворѣ» очистили три комнаты; тутъ находили слитки мѣди, обломки отъ разныхъ орудій и разбитыя формы, но болѣе всего монеты, числомъ до 2,000. Около этого зданія откопали, въ разныхъ направленіяхъ, три канала, имѣвшіе сообщеніе какъ съ нимъ, такъ и съ окружающими его большими водоемами. Среди мелкихъ кургановъ нашли наполненную просомъ яму, а въ нѣсколькихъ

саженяхъ отъ нея комнату со сводами, въ которой лежали обыкновенные лѣсные орѣхи, грецкіе и миндаль. При дальнѣйшемъ раскапываніи насыпи обозначились три комнаты съ водопроводными каналами, обложенныя кирпичемъ; потомъ откопали колодезь, изъ котораго проведена была вода въ большой каналъ. Въ другомъ мѣстѣ, обозначился сводъ, въ видѣ дугообразнаго склепа. Внутренность его выложена кирпичемъ и смазана известью; объемъ ея 10, ширина $5\frac{1}{2}$ сажень; съ двухъ сторонъ свода устроены ниши, а напротивъ нихъ выведено крыльцо съ уступами. Подлѣ крыльца лежалъ изъ краснаго мрамора столбъ; внутри самаго склепа найдены куски разнаго рода орудій и между ними жемчужная серьга, скелеть какого-то животнаго, обломки шпажнаго клинка и нѣсколько монетъ. Изъ числа двѣнадцати другихъ расчищенныхъ за тѣмъ насыпей, обнаружились въ одной три комнаты, въ которыхъ полъ выложенъ голубымъ изразцомъ, а по оштукатуреннымъ стѣнамъ замѣтно присутствіе татарскихъ письменъ. Въ прочихъ насыпяхъ оказались землянки: въ одной изъ нихъ, подлѣ печи, обрушенной и заваленной угольемъ и золою, найдены въ кучѣ цвѣтные камешки мониста; въ другой лежали сваленныя въ кучу перепрѣлая юфть и подошвы, а между ними кусочки смолы и вара, слѣпшіяся толстыя нитки или дратва, желѣзныя тонкія острія безъ сомнѣнія отъ шильевъ, клубокъ нитокъ, намотанный на палочкѣ шелкъ, пояса, толстое полотно и куски парчи. При разрытіи одного незначительнаго кургана, открыли въ немъ склепъ, длиною въ 2 саж., шириною въ 2 арш. 4 верш. и глубиною въ 2 арш. 8 верш.; внутренность его выложена кирпичомъ, и по кирпичному же крыльцу выведенъ входъ

со ступенями. На одной возвышенности отрыли, между перегорѣвшими кирпичомъ и золою, прекрасной фигуры мѣдную лампу. Вообще во всѣхъ насыпяхъ и мелкихъ курганахъ отрывались постоянно стѣнки отъ комнатъ, водопроводныя трубы, посуда и разныя домашнія вещи. На ровныхъ мѣстахъ обнаруживалось тоже самое, и кромѣ того попадались кувшины разной величины, кадки, котлы, чаны, печи съ дымовыми трубами, карнизы, гипсовые украшенія, горны, изразцы мозаиковые съ позолотой и съ надписями, обломки цвѣтной посуды, въ томъ числѣ два полуразбитыхъ кувшина съ татарской надписью, и бѣлый мраморный подсвѣчникъ съ прекрасно вырѣзанною вокругъ рельефомъ надписью ¹; обломки стеклянной посуды съ золотыми цвѣтами, и фаянсовой; формы для разныхъ сосудовъ; камни для растиранія красокъ; краски: синяя, бѣлая, желтая и красная; мраморныя доски, колонки и тумбы; обломки ножей и заступовъ, подковы, рыба удочки, замки всячїе и вставные, ключики, гвозди, мѣдныя блюдечки, подсвѣчники церковные, вѣсовыя гири и чаши, пуговицы, бубенчики, счетныя кости, камешки употребляемые въ игръ, изломанные

¹ Трудно рѣшить, подсвѣчникъ ли эта мраморная вещь, или чтó другое. Надпись на ней арабскія, почерка сюльсь. Вверху:

المظفر المنصور المجاهد المرابط

«Побѣдоносный, боговспомоществуемый, воитель невѣрныхъ, устроитель порядка.»

Внизу, крупнѣе:

الدولة والعزّ الدائم والافعال السلامة

«Владычество и величїе (твое да будутъ) постоянны, и совершенною безопасностью (да наслаждаешься ты)!»

перстни и кольцо, лоскутки шелковой матеріи и парчи, окаменѣлыя кости разныхъ животныхъ, плавильныя чашечки съ остатками въ нихъ металла; песочницы, чернильницы, монеты, пережженная бумага и листки цѣлой съ вытисненными на ней золотыми незабудками и золотыми по краямъ ободками; вверху одного листа замѣтны писанныя золотомъ буквы. На одномъ ровномъ мѣстѣ и въ одномъ курганѣ открыты въ кувшинчикахъ серебряныя монеты, числомъ 1,128, битыя по большей части въ Сараѣ и не ранѣе ханствованія Узбека. Всѣхъ монетъ открыто въ 1845 году, изъ разныхъ мѣстъ, 4,446. На одной поверхности, не обнаруживавшей ни какихъ слѣдовъ зданія, отрыли двѣнадцать комнатъ въ одинъ рядъ; по стѣнамъ ихъ были проведены водопроводныя трубы, найденныя изломанными; полы выложены были мѣстами голубымъ изразцомъ; по угламъ нѣкоторыхъ комнатъ видны были слѣды печей съ остатками дымовыхъ трубъ и мѣстами уцѣлѣла штукатурка на стѣнахъ. Вокругъ этого зданія находятся большіе водоемы, куда были направлены его водопроводныя трубы. При раскопкѣ одного изъ водоемовъ, обозначился колодезь съ переломленными въ немъ трубами: должно полагать, что это былъ фонтанъ. Въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ этихъ комнатъ, были открыты еще три другія небольшія комнаты.

—
1846.

Въ четвертый годъ изслѣдованій, разрытія снова обращены были на внутренность главнаго гнѣзда развалинъ, и во все время работы раскапывали одну только ровную поверхность. Здѣсь обнаруживались:

стѣнки зданій, разрушенныхъ и покрытыхъ обгорѣвшими бревнами и угольями; горны, печи, колодези, склепы съ человѣческими оставами и подвалы для складки рухляди, домашней посуды, проса, пшеницы и ржи. Мѣстами попадались водопроводныя трубы, проведенныя около строеній, сравнявшихся уже съ землею. Повсюду откапывались во множествѣ: зола, уголья и пережженные бревна; кой-гдѣ попадались онѣ кучами, вмѣстѣ съ разбитой посудой: кувшинами, бокалами, горшками, кадками, котлами, чугунами и жерновыми камнями. Все это свидѣтельствуетъ о страшномъ опустошеніи, которому, по всей вѣроятности, Сарай подвергся внезапно, въ то время быть-можетъ, когда князь Ноздреватый громилъ его въ отсутствіи хана Шейхъ-Ахмеда, въ концѣ XV столѣтія. Не только почти всѣ отрываемые остатки повсемѣстно носить на себѣ отпечатокъ уничтоженія мечемъ и огнемъ: самая земля даже находится въ иныхъ мѣстахъ совершенно пережженною вершковъ на 10 и 12 толщиной.

На четверугольномъ пространствѣ, имѣющемъ окружность 210 сажень и усыпанномъ мелкимъ кирпичомъ въ ширину на $13\frac{1}{2}$ сажень, находили во множествѣ: битую цвѣтную и стеклянную посуду, чаши, чернильницы, куски кожъ, кожу скроенную для сапоговъ и башмаковъ; холстъ, шелковую матерію, одежду, — все это перегорѣвшее; ножи, ятаганы, шпажные клинки, топоры, заступы, сковороды, тазы, употребляемые при обрядномъ омовеніи; кочерги, трутъ, огнива, ножички, чугунные котлы, мѣдныя чаши, мѣдныя кубки, мѣдныя подсвѣчники; костяные прутки, употребляемые при вязаніи; обломки отъ ножницъ, монисты, пережженную бумагу, ночники, вер-

вочки, березовую кору; перегорѣвшія циновки, плетенныя изъ травы куга (которая растеть въ здѣшнихъ мѣстахъ въ большомъ обилии); гвозди, крючья, петли дверныя, замки вставные и висячіе, куски перегорѣшаго печенаго хлѣба, рожь и пшеницу, орѣхи грецкіе и обыкновенныя лѣсные, чернильные орѣшки, желуди, миндаль, изюмъ, черносливъ, сливы, винныя ягоды, сладкіе рожки, персики, pistaшки, гвоздику, перецъ, горохъ, бобы, сарачинское пшено и частію кофе. Въ трехъ каменныхъ, на этомъ мѣстѣ, подвалахъ лежали кучею: куски кристалла, краски синяя, желтая, голубая, зеленая, красная и бѣлая, кольца отъ хомутовъ и уздечекъ, удила, цѣпи желѣзныя, подковы, желѣзныя втулки отъ колесъ, смола, листы мѣди, оселки, точильные бруски, грифельныя дощечки, камни для растиранія красокъ, глиняныя кегли и шары, мѣдная проволока, мотыги, сѣра, квасцы, соль, селитра и просо. По разнородности найденныхъ на одномъ мѣстѣ предметовъ, можно полагать, не былъ ли тутъ базаръ, внутри котораго могло находиться каменное складочное мѣсто для товаровъ, какое бываетъ почти во всякомъ азіятскомъ городѣ.

На другихъ мѣстахъ были отрыты три склепа, съ остатками въ нихъ человѣческихъ оставовъ, съ блестящими отъ одеждъ и кусочками отъ оружія, и нѣсколько разломанныхъ комнатъ, обложенныхъ цвѣтнымъ изразцомъ и мозаикою; полъ въ нихъ былъ изъ голубаго изразца; подъ поломъ находился склепъ съ тремя скелетами; склепъ этотъ былъ покрытъ угольями, а кости перегорѣли до половины и подлѣ нихъ валялись куски сгорѣвшей матеріи. Въ одной изъ комнатъ были подвалъ и кирпичная лѣстница съ разрушенными деревянными дверьми. По стѣнамъ и

около зданій шли водопроводныя трубы, направленные къ окружавшимъ ихъ нѣкогда водоемамъ. Изъ нѣсколькихъ печей въ этихъ комнатахъ, одна была выложена голубымъ изразцомъ; около нея валялись пережженные яйца, хлѣбъ, куриныя и рыбыя кости, рыба шелуха, два переломанные ножа, сковорода и конецъ кочерги. Подлѣ дверей находились въ кучкѣ: миндаля, винныя ягоды, сладкіе рожки, изюмъ, грецкіе орѣхи и 106 стеклянныхъ монистъ. На одной площади, выложенной кирпичомъ, нашли подлѣ спудомъ 37 человѣческихъ череповъ; посреди ихъ стояли два опрокинутые кувшина, и въ одномъ изъ нихъ была монета временъ хана Джанибека. Можно думать, что мѣсто это занято было зданіемъ, подлѣ поломъ котораго устроена была, по восточному обычаю, семейная усыпальница.

При отрытіи въ одномъ мѣстѣ осьми горновъ, одинъ изъ нихъ найденъ съ 79 отдушинами; посрединѣ горна стояла обвалившаяся печь; ее окружали водопроводныя трубы, которыя расходились по стѣнкамъ отдушинъ; около печи нашли нѣсколько ночниковъ, кувшиновъ, котловъ и множество слитковъ желѣза, мѣди, плавильныхъ чашечекъ и формъ. Во всѣхъ остальныхъ горнахъ также находили слитки металлическіе, куски разбитыхъ формъ и плавильныхъ чашечекъ.

На плоскости, имѣющей окружность 225 сажень, находили одиѣ пережженные кости и частію битую посуду. На этомъ мѣстѣ былъ вѣроятно селитряный заводъ. Вокругъ плоскости донинѣ видны большіе водоемы.

Въ разныхъ другихъ мѣстахъ было отрыто 12 колодезей, со вложенными въ нихъ водопроводными тру-

бами, которыя были направлены къ разрушеннымъ зданіямъ; въ двухъ изъ нихъ валялись мѣдныя трубы; внутренность нѣкоторыхъ колодезей была выложена дикаремъ, а наружная сторона кирпичомъ.

Изъ вещей, были находимы нѣкоторыя не встрѣчавшіяся въ предшествовавшихъ годахъ, вообще же въ гораздо большемъ числѣ и въ лучшемъ видѣ; именно: водопроводныя трубы, изразцы цвѣтные, мозаичные, съ слѣдами надписей и позолоты; карнизы, обломки отъ мраморныхъ досокъ и отъ колоннъ; котлы, ведра, кадки, кувшины разнаго вида, въ томъ числѣ два въ родѣ вазъ: одинъ шоколаднаго цвѣта, другой узорчатый бѣло-голубой, третій круглый съ надписью вокругъ изъ голубой лазури; бокалы палевые, зеленые, голубые и кирпичнаго цвѣта; чаши съ закликательными начертаніями; чашечки фаянсовыя и стеклообразныя; горшки обыкновенные, поливняные и голубые; чернильницы разноцвѣтныя и съ узорами: одна изъ нихъ съ надписью вокругъ, а другая съ чернильной ветошью внутри; перетлѣвшая бумага, свинцовая печать съ изображеніемъ на ней тигра; плавильныя чашечки съ остатками въ нихъ металла, формы для отливки разныхъ вещей, вѣсовыя мѣдныя чашечки, фунтовыя доли, головка отъ безмѣна, мѣдныя иготы, обухи, серпы, пилы, скобели, ночники, подсвѣчники, лампы, кольца, перстни: изъ нихъ два золотые, три позолоченные; наперстки, мѣдныя серьги, подвѣска позолоченная отъ серьги, пуговицы, бубенчики, дѣтскіе свистки, счетныя кости, двѣ мѣдныя пули, два мѣдныхъ наконечника отъ стрѣлъ; стеклянная битая посуда, украшенная цвѣтами и позолотою; фаянсовая и фарфоровая битая посуда съ изображеніемъ на ней цвѣтовъ и птицъ; тарелки поливняныя,

бутылочка, фляжка, два мѣдные кубка, мѣдное изображение быка; мѣдныя доньшки въ родѣ блюдецъ съ разными украшеніями: на одномъ находится изображение въ видѣ креста, на другихъ представлены слоны, а на нѣкоторыхъ узорныя украшенія; мраморная пилястра съ татарскою надписью; отломокъ бѣло-синеватаго мрамора съ изображеніемъ на немъ оленя и вокругъ него остатками татарскихъ словъ; двѣ полированныя дощечки, кажется яшмовыя; серебряная шпилька, украшенная львомъ въ сидячемъ положеніи, прекрасной работы; половинка позолоченнаго браслета съ вырѣзкою на концахъ его тамги, какія находятся на монетахъ джучидскихъ хановъ; окаменѣлый хлѣбецъ, какой подается въ рамазанъ-байрамъ муръ за прочтеніе имъ молитвы въ домъ правовѣрнаго; окаменѣлый кусокъ медовыхъ сотовъ, между которыми видѣны мѣстами окристаллизовавшійся бѣлый медъ; два наперсныхъ, изъ составнаго металла, креста: на одномъ изображено Распятіе, а вверху его вырѣзанъ крестикъ; на другомъ тоже Распятіе, а на оборотѣ его молящаяся Божія Матерь; весь крестъ усыпанъ мелкимъ бѣлымъ жемчугомъ; буквы же на немъ: *I. H. X. P.* (Иисусъ Христосъ) и *M. P. O. V.* (Божія Матерь); крестики вверху изображеній и самыя изображенія Спасителя и Божіей Матери, вылиты изъ стекла;—круглое перламутровое украшеніе, на которомъ изображены: посрединѣ кувшинъ, по бокамъ сѣкира и алебарда; надъ ними буквы: *I. I. H.*; вверху корона, а внизу кувшина лавровая вѣтвь;—обломокъ церковной рипиды; монеты разноцвѣтныя; монеты, числомъ 2,777, все золотоордынскія; наконецъ, игорныя камешки, коньки, бабки, и нѣсколько игорныхъ зеренъ.

1847.

Въ пятый годъ изслѣдованія, разрѣтіе происходило постоянно внутри столицы, на ровной поверхности. Откапывали безпрестанно перегорѣвшія бревна и уголья; послѣднія часто выгребали лопатами, и это ясно свидѣтельствуеть, что Сарай былъ сожженъ.

На поверхности были открыты два колодезя, около которыхъ валялись водопроводныя трубы съ жѣдными трубочками, конечно служившими для фонтановъ; три большихъ горна, въ которыхъ валялись куски сплавившагося желѣза, жѣди, разноцвѣтнаго стекла, синяго, голубаго, зеленаго, краснаго и багроваго; формы глинныя и каменные для литья вещей; нѣсколько печей съ дымовыми трубами; просо, пшеница, мякина, солома, сѣно, циновки, кора березовая, лопатникъ березовый, употребляемый при сѣнокосѣ; кожа, куски холста, веревочки, дратва, смола сапожная, сѣра, краски синяя, зеленая, голубая, красная, багряная и бѣлая; камни для растиранія красокъ, макъ, бобы, горохъ, орѣхи грецкіе и обыкновенные, миндаля, изюмъ, корки пережженаго хлѣба, окаменѣлый кусокъ медовыхъ сотовъ, куски окаменѣлаго дерева краснаго и липоваго, шелуха, и кости куриныя, шелуха рыбья, бабки, альчики, гвозди, пуговицы, бубенчики, кружки изъ смѣшаннаго металла, съ изображеніемъ на нихъ рыбъ, цвѣтовъ, звѣрей въ родѣ оленей, и разныхъ узоровъ; подвѣски отъ серегъ, перстни, кольца, костяныя шпильки и палочки въ родѣ веретенъ; напрядлины, употребляемыя при пряденіи; костяныя украшенія, изъ которыхъ на одномъ прекрасно вырѣзаны незабудки, а между ними драконъ крылатый съ отверзтою пастью: ухвертки, стрѣлы, картечи, замки вставные и висячіе, чашечки вѣсовыя и доли фунтовыя, пестики, обломки

отъ безжнновъ мѣдныхъ, крышечки курительныя отъ трубокъ, ножи, шагаи, ятаганы, топоры, обуки, молотки, шпоры, кольца отъ уздечекъ, гребенки, которыми чистятъ лошадей, подковы и ремни. Въ значительномъ числѣ попадались изразцы цвѣтные, голубые, синіе, зеленые, бѣлые, красноватые и разноцвѣтныя мозаики. На послѣднихъ остались слѣды буквъ, украшеній и изображеній цвѣтовъ по синему полю: тюльпановъ, незабудокъ, звѣздочекъ, кружковъ и рѣшеточекъ. Почти на всѣхъ мозаикахъ и изразцахъ прекрасно сохранилась краска. Между изразцами были находимы рѣзныя украшенія изъ дерева, покрытыя золотомъ, но они были пережжены; куски цвѣтной и шелковой матеріи, клубочки нитокъ и наперстки, точильные бруски, грифельные камни, куски мрамора бѣлаго, камня сѣраго и дикаго, камни жерновые, карнизы, сковороды, котлы и горшки чугуныя. Котлы и камни жерновые были находимы, по большей части, между битою глиняною посудою. Нѣкоторые котлы въ окружности по три аршина, а въ поперечникъ 15 вершковъ. Отрывали глиняные кубы (нѣкоторые имѣли окружность по $6\frac{1}{2}$ аршинъ, а въ высоту $3\frac{1}{2}$ аршина), шары глиняныя, въ родѣ кеглей, и въ большомъ множествѣ глиняныя мисы, чаши, кувшины, банки, плоски и кадки. Кувшины были одноручныя, двухручныя и трехручныя въ родѣ бутылокъ, тыквъ и кубышекъ. Нѣкоторые кувшины были вышиною по 18-ти вершковъ, а кадки по аршину 7-ми вершковъ, въ окружности 3 аршина 8 вершковъ; плоски имѣли окружность 2 аршина 5 вершковъ, а въ поперечникъ $13\frac{1}{2}$ вершковъ; внутри одного разбитаго кувшина сохранилось запекшееся пахучее вещество, издававшее запахъ мускуса. Въ одномъ мѣстѣ были найдены, подѣ бревнами:

фаянсовая и фарфоровая посуда, которая однако была уже разбита; а въ другомъ мѣстѣ были найдены, сложенными въ кадкѣ, 24 мисы и нѣкоторыя металлическія вещи. Внутренность нѣкоторыхъ мисъ украшена узорами и заглавительными словами на татарскомъ языкѣ. Изъ металлическихъ вещей были тамъ найдены: два жестяныхъ таза, два бокала, кувшинъ, два подноса, три чашечки, верхняя часть лампы, внутри которой сохранились два фитиля и сало свѣчное, нѣсколько окаменѣвшее, ковшъ, два кружка, одно стремя, двѣ пилы, обухъ, топоръ, два молотка, терпугъ, ножъ, ятаганъ и половинка сабли; но всѣ металлическія вещи нерержавѣли. На иныхъ кувшинахъ сохранились татарскія надписи, которыя мѣстами истреблены временемъ. Между домашнею посудою отрывали дѣтскія игрушки: лошадки, уточки и свистки; бокалы, ночники, подсвѣчники, чернильницы разноцвѣтныя и украшенныя цвѣтами, а иныя изъ нихъ исписаны по-татарски. Въ одной чернильницѣ сохранились пересохшія чернила.

Въ разрушенныхъ кирпичныхъ склепахъ были находимы одни голые скелеты человѣческіе, и около двухъ изъ нихъ стояли три разбитые кувшина, изъ которыхъ въ одномъ лежала монета мѣдная, время Хызръ-хана. Изрѣдка попадалась бумага перегорѣвшая и слом бумажной сажки. Въ одномъ мѣстѣ были открыты листы бумаги, на которыхъ находились кусочки восковыхъ печатей и синіе шнуры, плетеныя серебряно-золотою нитью.

Монетъ открыто 2,545. Попадались изрѣдка зерна жемчужныя и обломки крестовъ. На половинкѣ одного изображено Распятіе Іисуса Христа, съ окружающими Его святыми; крестикъ, иконка съ изображеніемъ на

одной сторонѣ Божіей Матери съ Божественными Младенцами, а на другой двухъ святителей съ надписью: Антон. — Омуръ Найдены еще были: половинка бронзоваго браслета, украшеннаго на концѣ бычачьею головою; позолоченный браслетъ, оконечности котораго украшены змѣиными головками; половинка жѣдной походной чернильницы, верхъ которой испещренъ серебряною чернью съ позолотою. Въ кружкахъ золотыхъ находятся письмена арабскія, въ которыхъ можно отличить имя *بيردى بك خان* Бирдибекъ-Хана. Печать овальная, изъ кремнистаго камня; яшмовая полированная дощечка, двѣнадцать серебряныхъ рублей, почти одинаковой величины, но въсьмъ разные: одинъ въсѣтъ 37 золотниковъ, другой 42, третій 44, четвертый 47, пятый и шестой по 48, седьмой 48¹/₄, осьмой 48¹/₂, девятый 49, десятый 49, одиннадцатый 50, двѣнадцатый 52, всего въсу въ нихъ 5 фунтовъ 80 золотниковъ. ¹ Сверхъ того были еще найдены серебряный подносъ и чаша золотая. Подносъ въ окружности 1 аршинъ 9 вершковъ, а въ поперечникѣ 7³/₄ вершковъ; въсѣтъ 2 фунта 86 золотниковъ. ² Чаша съ

¹ Одинъ изъ этихъ слитковъ препровожденъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, въ наше Общество, и хранится въ музеѣ его.

² На этомъ подносѣ или блюдѣ находится татарская надпись:

بش صوم تقي يكرمي نقره مثقال ياريم

Бешъ сумъ танъ игирми нуқратъ мискаль ярымъ, «пять сумъ и двадцать съ половиною серебряныхъ мискалей». Подъ словомъ сумъ Татары доселѣ понимаютъ нашъ «рубель» (серебряный). И дѣйствительно, Ибнъ-Батута, бывшій въ Сарай при Узбекъ-Ханѣ, говоритъ, что жители употребляли

двумя ручками, имѣть въ окружности 12, а въ поперечникѣ около $5\frac{1}{2}$ вершковъ; она изъ чистаго золота, и вѣситъ 2 фунта 8 золотниковъ; ручки сдѣланы дельфинами, прекрасной работы.¹ Двѣ послѣднія вещи отрыты на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ найдены были чернильницы и кусочки писаной бумаги, украшенной золотомъ и незабудками.

Много разъ отрывали землю перегорѣлую съ кирпичомъ на $2\frac{1}{2}$ аршина въ глубину; вещи же, находимыя тамъ, были сплавлены съ известкою или изразцами. Уголья и зола, между которыми валялся строевой лѣсъ, выкапывались кучами, и тутъ преимущественно были находимы трубы водопроводныя, изразцы голубые, мазанки безъ позолоты и съ позолотою; краски голубая, синяя, красная, бѣлая и кирпичная; камешки игорные, разныхъ цвѣтовъ и разной фигуры. Находили части аспиднаго камня, ночники, куски желѣза и мѣди, посуду глиняную, горшки, банки, кувшины, бокалы и чаши; обломки разноцвѣтной стеклянной и фаянсовой посуды; котлы чугунные, камни жерновые, разноцвѣтный мраморъ, раковины перламутовыя, вислячіе и встав-

въ торговлѣ серебряныя слитки, привозимые изъ Россіи и называвшіеся *сумъ*, и что такой рубль вѣсилъ пять арабскихъ унцій ($\frac{5}{12}$ фунта): это согласуется съ вѣсомъ нашихъ того времени рублей. Подъ словомъ *мискаль* нынѣшніе Татары понимаютъ «золотникъ». Принявъ *сумъ* или рубль въ полфунта серебра, а *мискаль* за золотникъ, получимъ, по надписи, вѣсъ блюда въ 2 фунта $68\frac{1}{2}$ золотниковъ; но оно вѣситъ дѣйствительно 2 фунта 86 золотниковъ, т. е. $17\frac{1}{2}$ золотниками болѣе. Все это требуетъ точнѣйшаго изслѣдованія.

¹ На двѣ чаши находятся цифры ۱۶۳ (163), означающія вѣроятно вѣсъ сосуда въ арабскихъ гранахъ.

ные замки, топоры, обуши и набойники желѣзные; обломки кость, шпоръ и подковъ; шины, обручи, винты, болты, гвозди, крючья и петли дверныя, скобки отъ сундуковъ; бубенчики, употреблявшіеся при птичьей охотѣ; кости разныхъ животныхъ и человѣческія, ладанъ, матерію пережженную, кусочки кристала, камешки кристаллыные отъ перстней, кольца мѣдныя, вязальные прутья, наперстки, кольца, перстни, зерновой пережженный хлѣбъ и муку. Въ мукѣ были найдены черныя тараканы, которые, безъ сомнѣнія, затаились тамъ, скрываясь отъ огня. Эти насѣкомыя изобличаютъ собою, что они были такъ же обыкновенными жителями татарскихъ домовъ, какъ и нашихъ русскихъ. — Между обломками изразцовъ и бревенъ было найдено нѣсколько камней раковинпообразныхъ, и куски окаменѣлаго дерева, въ томъ числѣ одинъ пень вербоваго дерева, длиною около аршина, а въ окружности 12 вершковъ. Вѣроятно, онъ служилъ фундаментомъ зданію, и окаменѣлъ уже послѣ пожара, ибо на этомъ деревѣ остались слѣды дымовой копоти и трещины отъ пожара; насѣчка на немъ отъ топора, въ двухъ мѣстахъ, сбереглась очень хорошо.

Изъ отрытыхъ вещей замѣчательны нѣкоторыя мозаики, бокалы, кувшины, чаши, чашечки, обломки фаянсовой посуды, кружки металлическія, пронизки или монисты; перстни, стрѣлы, монеты и сфинксъ (?).

Изразцы и мозаики бѣльшую частію сохранили свой прежній цвѣтъ: желтый, красный, синій и голубой (чаще всего встрѣчаются синія и голубыя краски). Мозаики составлены изъ кусковъ разноцвѣтныхъ изразцовъ, и нѣкоторыя изъ нихъ крыты золотомъ. Рисунки мозаическіе образуютъ цвѣты, тюльпаны или листья, которыхъ листья и корни украшены позолотою. Есть

Мозаики съ надписями арабскими, къ сожалѣнію, неполными. Таковыя же неполныя надписи попались еще на одной мраморной доскѣ, на которой слова и цифры изсѣчены не слишкомъ ясно; буквы встрѣчаются довольно большой величины, особенно а, к, л, н, р; ¹ онѣ бывають около трехъ вершковъ.

Бокалы находили синіе, голубые и зеленые, а кувшины глиняные, разной формы и величины; были цвѣтные, испещренные узорами. Такъ, на одномъ кувшинѣ, покрытомъ тускло-бѣлою лазурью, изображены синіе цвѣты, въ родѣ колокольчиковъ, а между ними представлены плавающія рыбы. Но лучше всего сберегся цвѣтъ на фаянсовыхъ обломкахъ: на одномъ, имѣющемъ въ полѣ синеватую лазурь, представлены въ корзинѣ распускающіеся розаны и листья лапдышей. Цвѣтъ этихъ красокъ яркій синій и до-того свѣжій, какъ будто бы сейчасъ изъ работы. На одномъ обломкѣ зеленоватаго стекла прекрасно сохранилось изображение совы съ распущенными крыльями. Эта вещь, составляя нѣкогда украшеніе, вѣроятно была носима на шеѣ, ибо на одномъ концѣ обломка остались слѣды ушка.

Чаши глиняныя и цвѣтныя сдѣланы удивительно прочно. Нѣкоторыя изъ нихъ украшены цвѣтами, узорами и надписями. Такъ одна чаша покрыта палевою стеклообразною лазурью, а внутренность ея усѣяна заклиательными буквами, отлитыми изъ лазури, именно, а, к, н и х. ² Въ числѣ найденныхъ чашъ есть одна мѣдная двухручная, которая вѣроятно употре-

¹ ر — ن — ل — ك — ا
² ح — ن — ك — ا

блалась при водоосвященіи; она въ вышину 6 верш., а въ окружности 1 арш. $2\frac{1}{2}$ верш. — Замѣчательны еще двѣ чашечки плавильныя, съ остатками въ нихъ желѣза; одна кастрюлька мѣдная, въ которой готовили клей, и нѣсколько разбитыхъ горшковъ; изъ нихъ въ одномъ находилось тѣсто, которое уже перегорѣло, въ другомъ косточки рыбы и куриныя, а въ третьемъ скорлупа яицъ. Все это было засыпано угольемъ.

Весьма замѣчательнъ кувшинъ, имѣющій форму тыквы. Онъ весь испещренъ восточными украшеніями и былъ покрытъ золотомъ; позолота повреждена отъ сырости, но мѣстами удержалась довольно хорошо, особенно на ободкѣ вокругъ кувшина. Золото и узоры наведены по синему полю, а внутренность облита стеклообразною голубою эмалью.

Между перержавленными мѣдными вещами находились половинки и цѣльные кружки металлическіе. Нѣкоторые украшены узорами и изображеніями, а другіе надписями. Узоры состоятъ изъ разводовъ и незабудокъ, а изображенія изъ птицъ, рыбъ и слоновъ. Надпись на одномъ изъ нихъ на языкѣ неизвѣстномъ. Буквы ихъ литыя. Кружки эти находили иногда на груди у покойниковъ; они употреблялись при совершеніи языческихъ обрядовъ и еще замѣняли зеркала.

Пронизки, или монисты, сдѣланы бѣльшею частію изъ обожженной глины, и украшены цвѣтами и узорами, нѣкоторыя изъ перламутра, кристалла и яшмы; послѣднія прекрасно выгранены.

Кольца находились бѣльшею частію томпаковыя; найдены были три перстня, кажется яшмовые; изъ нихъ два изломанные, третій цѣльный и съ женской руки.

Стрѣлы были найдены между костями разныхъ жи-

вотныхъ, подлѣ которыхъ лежали куски разбитой глиняной посуды, осколки отъ шпагъ, шпёръ, подковъ и кольца отъ уздечекъ. Въ трехъ сажняхъ отъ этого мѣста отрыли деревянный гробъ, который лежалъ въ каменномъ склепѣ. Гробъ сгнилъ, но уцѣлѣлъ скелетъ, который былъ покрытъ парчею, и похороненъ по обычаю мусульманскому. Всѣ зубы его сохранились въ цѣлости и бѣлы какъ эмаль; самыя кости ничего не потеряли: онѣ чисты и бѣлы, какъ слоновыя.

Монеты, найденныя въ числѣ 464, суть бѣльшею частію мѣдныя, хановъ Узбека, Джанибека, Бирдибека, Хизра, Кильдебека и Азиза, т. е. съ начала до конца XIV вѣка.

Въ одномъ мѣстѣ было найдено шесть русскихъ серебряныхъ копѣекъ, великаго князя Юанна III, вмѣстѣ съ двумя серебряными Джанибека (Гюлистанъ, 752 года = 1351) и Бирдибека (тамъ же, 759 = 1359).

На мѣстѣ, пережженномъ и покрытомъ угольями и золою, находилась перегорѣвшая писчая бумага, и тамъ лежали одинъ черенокъ перламутровый и двѣ палочки каменныя, называемыя въ простонародѣ чертовыми пальцами. Татары, безъ сомнѣнія, употребляли ихъ для лощенія бумаги и при письмѣ. Грамотѣи изъ простаго сословія донынѣ не обходятся безъ этого камня, а простолюдины смотрятъ на него съ нѣкоторымъ ужасомъ, приписывая ему силу бѣсовскую: они полагаютъ, что это остатки отъ пальцевъ тѣхъ чертей, которые, возставъ противу неба, были казнены, и персты ихъ разсѣяны по всему міру, да вѣдаютъ всѣ люди.

Къ числу самыхъ замѣчательныхъ случаевъ принадлежитъ отрытіе, между известкою, изображенія жи-

вотнаго $\frac{1}{2}$, въ длину $1\frac{3}{4}$ верш., въ вышину около $2\frac{1}{2}$ верш., а съ полушаріемъ 3 верш. Туловище и ноги его львиныя. Онъ весь утвержденъ на полушаріи въ полусидячемъ положеніи, и съ загнутымъ съ лѣваго бока хвостомъ, который обхватываетъ половину его тѣла. Голова и грудь женскія; голова покрыта діадимою съ опущенною сзади царственною повязкой, которая оканчивается узломъ, имѣющимъ видъ сердца; въ ушахъ длинныя серьги, наподобіе язычка въ звонкѣ; грудь унизана ожерельемъ. Полушаріе, на которомъ стоитъ животное, имѣетъ видъ разрѣзной половинки шара; оно вылито изъ одного куска желтоватой мѣди, и было покрыто лакомъ, какъ это видно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, отъ-чего мѣдь не перержавѣла.

—

1848.

Куски отъ одеждъ и вещей, принадлежащихъ къ женскимъ украшеніямъ, большею частію отрыты перегорѣлыя, какъ наприм. шерстяныя, шелковыя и парчевыя матеріи; полотно, шнурки, пуговицы шелковыя, кусочки вещества душистаго, имѣющаго запахъ мускуса. Сбереглось только мыло, ибо оно находилось въ кувшинѣ, который былъ имъ наполненъ. Перегорѣли также вещи, употребляемыя при шитьѣ платья и обуви, какъ-то: нитки въ моткахъ и клубочкахъ, шелкъ, кожа, дратва, смола сапожная; очень хорошо сберегся костяной дорожникъ, какимъ выравниваютъ швы у сапоговъ; сохранились еще круглыя золоченыя

¹ Г. Терещенко называетъ это животное «сфинксомъ», признавая его за издѣліе древне-греческое!!

пуговицы, которыя формою своею сходны съ нашиваемыми на русскихъ кафтанахъ; наперстки и пронизки. Наперстки точно такіе же, какіе и нынѣ употребляются; попадались мѣдные и серебряные. Пронизки находили голубыя, зеленыя, синія, черныя въ родѣ гранатовъ, желтыя въ родѣ янтаря и коралла, и бѣлыя подобно жемчугу, также гладкія съ крапинами и цвѣточками. Всѣ эти пронизки изъ искусственной разноцвѣтной массы. Находили еще стеклянныя, кристаллыныя и разноцвѣтныя граненыя, коралловыя, янтарныя, гранатовыя, сердоликовыя и изъ разноцвѣтнаго камня и мрамора. Между перегорѣвшею землею и бревнами было однажды открыто, въ одной кучѣ, 265 пронизокъ голубыхъ и 76 раковинъ, низанныхъ на шнуркѣ, который весь перетлѣлъ. Величина пронизки большею частію съ обыкновенный орѣхъ; есть въ мелкій горохъ и въ среднюю величину куриного яйца.

Между слоями пережженой земли, угольями и бревнами были открыты кресты, панагіи и образки; всѣ они мѣдные. 1) Крестикъ цѣльный, носимый на шеѣ. Изображенія на немъ изглажены, и лишь видны на одной сторонѣ черточки креста, а по бокамъ его І. Х. (Исусъ Христосъ), въ верху С. Д. (Святый Духъ); на другой сторонѣ едва видны черты буквъ. Длина креста $1\frac{1}{4}$ вершка, а ширина $\frac{1}{4}$ вершка. 2) Распятіе Спасителя. Вверху крестъ четырехконечный. Длина креста $\frac{3}{4}$, а ширина $\frac{7}{8}$ вершка. 3) Распятіе съ надписью вверху: Исусъ Назаранинъ, Царь Іудейскій; а по сторонамъ Св. Марія Магдалина и одинъ изъ учениковъ Исуса Христа. Длина креста 2 вершка, а ширина 1 вершокъ. 4—6) Три креста, имѣющіе одно изображение, т. е. Распятіе Спасителя, а по сторо-

нашъ его Божія Матерь, Св. Марія Магдалина, ученики Иоаннъ и Іаковъ. Длина креста подъ N° 4, два вершка, ширина $1\frac{1}{4}$ вершка, а подъ N° 5 и 6 длина $1\frac{3}{4}$ вершка, а ширина 1 вершокъ. 7—8) Два креста, имѣющіе одинаковое изображеніе, а именно: Иоанна Крестителя, который въ правой рукѣ держитъ крестъ, кажется, съ знаменемъ, а въ лѣвой какъ бы свитокъ; по сторонамъ его четыре благовѣстителя. Длина обоихъ крестовъ $1\frac{3}{4}$, а ширина 1 верш. 9) Крестъ съ кольцомъ. На одной сторонѣ Распятіе Спасителя съ надписью вверху: Исуса Назаранинъ, Царь Іудейскій; по сторонамъ Божія Матерь, Св. Марія Магдалина, Иоаннъ и Іаковъ; на другой сторонѣ Иоаннъ Креститель, а по сторонамъ его четыре благовѣстителя. На кольцо вырѣзанъ крестикъ. Длина креста съ кольцомъ 2 верш., безъ кольца $1\frac{3}{4}$, а ширина 1 верш. 10—11) Два креста съ одинакимъ изображеніемъ Божіей Матери, а по сторонамъ его четыре евангелиста. Длина крестовъ $1\frac{3}{4}$, а ширина $1\frac{1}{4}$ верш. 12—13) Съ изображеніями одинакими: на одной сторонѣ Распятіе Спасителя, по сторонамъ его Божія Матерь, Св. Марія Магдалина, Иоаннъ и Іаковъ; на другой сторонѣ Богородица, окруженная четырьмя евангелистами. Длина обоихъ крестовъ $1\frac{3}{4}$ верш. а ширина $1\frac{1}{4}$ верш. 14) Крестъ, почти потерявшій свои начертанія; едва видны на одной сторонѣ изображеніе Распятія Спасителя, а на другой Божіей Матери. Длина креста $1\frac{1}{2}$ верш., а ширина $\frac{1}{2}$ верш. 15) Крестъ двадцатипугольный, имѣющій на одной сторонѣ Распятіе Спасителя, по сторонамъ его Божія Матерь, Св. Марія Магдалина, Иоаннъ и Іаковъ, а на другой сторонѣ Иоаннъ Креститель, держащій въ правой рукѣ крестъ съ знаменемъ, а въ лѣвой какъ бы свитокъ; по

сторонамъ четыре благовѣстителя. Вверху креста кольцо, съ вырѣзаннымъ на немъ крестикомъ. Крестъ былъ вызолоченъ; длина его съ кольцомъ $2\frac{1}{2}$ вер., безъ кольца 2 вер., а ширина $1\frac{1}{2}$ вер. 16) Крестъ, имѣющій на одной сторонѣ Распятіе Спасителя; по сторонамъ его Божія Матерь, Св. Марія Магдалина, Іоаннъ и Іаковъ; на другой сторонѣ Св. Николай, который одною рукой благословляетъ, а другою держитъ Евангеліе; по бокамъ четыре Угодника. Вверху креста кольцо. Крестъ былъ вызолоченъ; длина его съ кольцомъ $2\frac{1}{4}$ вер., безъ кольца 2 верш., а ширина $1\frac{1}{4}$ верш. 17) Крестъ съ изображеніемъ на одной сторонѣ Іоанна Крестителя съ четырьмя благовѣстителями, а на другой два апостола Св. Петръ и Св. Павелъ; вверху голова Іоанна Крестителя, а по тремъ угламъ вѣроятно евангелисты. Вверху креста кольцо; крестъ былъ вызолоченъ; длина его съ кольцомъ $2\frac{1}{4}$ верш., безъ кольца 2 верш., а ширина $1\frac{1}{4}$ верш. 18) Крестъ съ изображеніемъ въ кругу Божіей Матери, вверху написано по-гречески: Γεωργίος. Длина креста $2\frac{1}{4}$ верш., а ширина $1\frac{1}{4}$ верш. Не принадлежалъ ли этотъ крестъ какому-либо Георгію изъ святителей или изъ князей? Извѣстно, что князь московскій Георгій былъ женатъ на Кончакѣ (въ 1318 г.), любимой сестрѣ хана Узбека. 19) Половника отъ образка, съ изображеніемъ на немъ Распятія, а по сторонамъ его Божія Матерь, Св. Марія Магдалина, ученики Іоаннъ и Іаковъ. Длина образочка $1\frac{1}{2}$ верш., а ширина 1 вершокъ. 20—21) Двѣ паняги съ кольцами и одинакими изображеніями, а именно: на одной сторонѣ представлена посредникъ Божія Матерь, держащая на рукахъ младенца Спасителя, вокругъ четыре евангелиста; на другой сто-

ронъ, по срединъ, образъ Иисуса Христа, вверху апостоль Петръ, внизу апостоль Іоаннъ, а по бокамъ Божія Матерь и Св. Марія Магдалина. Длина обѣихъ панагій съ кольцами 2 вершка, безъ кольца $1\frac{1}{2}$ вершка, а ширина $1\frac{1}{4}$ вершка. 22) Складной образокъ съ кольцомъ, представляющій на одной сторонѣ явленный образъ Спасителя, семи Угодниковъ: Василія, Андрея, Протархія, Діонисія, Николая, Константина и Савелія, какъ кажется. Святые Василій и Андрей представлены вверху; надъ головами ихъ миртовья вѣтви, по сторонамъ образа Протархія и Діонисія, которые преклонили предъ нимъ, съ благоговѣйнымъ трепетомъ, колѣни; внизу, Николай, Константинъ и Савелій какъ бы созерцаютъ богоявленный образъ Спасителя. На другой сторонѣ представлено явленіе ангела какому-то святому, которому онъ вручаетъ свитокъ. Угодникъ Божій, сидя на возвышенномъ мѣстѣ, и держа въ лѣвой рукѣ посохъ, принимаетъ свитокъ. Вверху надпись: $\text{c}\text{h}\text{m}\text{d}\ \text{z}\text{e}\text{n}\text{s}\text{a}\ \text{m}\text{i}\text{.}\text{.}\text{.}\text{.}\text{.}\text{.}\text{.}$, которую трудно разобрать. Вокругъ образка проведена рамочка, наподобіе плющевой каймы. Длина образочка съ кольцомъ 2, безъ кольца $1\frac{1}{2}$ вершка, а ширина $1\frac{1}{4}$ верш. Всѣ эти церковныя украшенія такъ были покрыты ржавчиною, что кромѣ наружнаго вида, ничего не было на нихъ замѣтно. Послѣ долговременной вымочки въ уксусъ и очистки посредствомъ мыла съ золою, обнаружилась изображенія и нѣкоторыя слова. Кресты, панагій и образки, за исключеніемъ двухъ крестовъ, отмѣченныхъ подъ NN^o 1 и 14, всѣ суть складныя и совершенно сохранились: шесть крестовъ (подъ NN^o 9, 12, 13, 15, 16 и 17), двѣ панагій (подъ NN^o 20 и 21) и одинъ образокъ (подъ N° 22). Кресты были наперст-

вые. Въмѣстѣ съ украшеніями церковными, были открыты вещи татарскія, кувшины, чернилицы, кипы бумаги, исписанной по-татарски, и два обломка мѣднаго угломѣра съ надписью на арабскомъ языкѣ.

Судя по древней отдѣлкѣ крестовъ, панагій и начертанію на нихъ кирилловскихъ письменъ, можно отнести ихъ къ XIII вѣку; но складной образецъ отличается лучшею отдѣлкой не только лицъ, но и всѣхъ формъ, особенно ангела и святаго, преимущественно же рѣзбою одежды, комнаты, занавѣси и перьевъ на крыльяхъ ангела.

Вмѣстѣ съ крестами были найдены два обломка мѣдныхъ, съ арабскою надписью: эль-хабубъ эль-маскави, т. е. московскій угломѣръ. ¹ Онъ раздѣленъ на градусы, которые отмѣчены числительными и арабскими буквами. Счетъ градусовъ видѣнъ съ 10-ти; онъ идетъ отъ правой руки, въ слѣдующемъ порядкѣ: 10, 15, 20, 25, 30, 35, 40, 45, 50, 55, и потомъ съ лѣвой: 65, 70, 75, 80, 85 и 90; по-этому угломѣръ русскій древній дѣлился на 145°.

Въ трехъ разныхъ мѣстахъ, и при-томъ совершенно противоположныхъ тому мѣсту, гдѣ найдены церковныя украшенія, попадались кусочки ладана, мѣдные обломки отъ лампъ, церковныхъ подсвѣчниковъ и перегорѣвшая матерія, кажется парчевая. Подлѣ обломка одной лампы былъ вырытъ человѣчскій черепъ; но ни костей, ни одежды, ни могилы не было видно.

Приступивъ къ разрытію могильныхъ насыпей, расположенныхъ по теченію рѣки Царевки на востокъ, раскопали 78 обыкновенныхъ могилъ и 8 склеповъ.

(?) الحبوب السقوي ¹

Въ обыкновенныхъ могилахъ Татары клали усопшихъ безъ всякихъ украшеній, обвивая ихъ только полотномъ, или одѣвая въ одно исподнее платье. Устройство древнихъ могилъ слѣдующее: сначала вырывались ямы въ глубину и длину на сажень, потомъ выкапывалась могила подъ стѣнкою материка, и такимъ образомъ гробъ сарайскихъ Татаръ образовался уже въ землѣ, имѣя верхнюю сторону навскось открытою, для свободнаго туда опусканія умершаго; эту сторону закладывали навсегда кирпичомъ или сырцомъ (кирпичомъ необожженнымъ); но и эти могилы были у нихъ двухъ разрядовъ: однѣ безъ гробовъ, а другія съ гробами. Въ первыхъ находили оставы на голой землѣ или на выложенной кирпичомъ.

Въ могилахъ находили бѣльшую частью одни оставы съ истлѣвшею одеждою. Одинъ изъ нихъ былъ обутъ въ сапоги по колѣни, и подлѣ лѣвой его руки лежалъ перочинный ножичекъ; другой имѣлъ съ праваго боку сердоликовую пронизку, вѣроятно отъ серьги, ибо и мужчины носили серьги; третій держалъ въ правой рукѣ кружокъ изъ нечистаго серебра: одна сторона его гладкая какъ зеркало, а другая украшена разводами; посрединѣ разводовъ находился крючокъ, который отпалъ. Кружокъ былъ обернуть въ холстъ. Четвертый оставъ имѣлъ въ лѣвой рукѣ мѣдную монету временъ Джанибека, съ изображеніемъ на одной ея сторонѣ цвѣтка, а на другой имени Новаго Сарая, и года 749 или 752 гиджры, т. е. 1341 или 1351 г. по Р. Х. Пятый лежалъ на кирпичномъ полу, имѣя отрубленные пальцы правой руки, а именно мизинецъ, колечный и средній, грудь разможженную, и шею свороченную на бокъ. Шестой лежалъ въ красномъ гробу, седьмой въ простомъ гробу; у ногъ его

былъ изразецъ голубаго цвѣта, съ изображеніемъ по-среднѣ звѣздочки.

Склепы, выведенные дугообразно, имѣли почти одну величину, а именно: въ длину $3\frac{1}{2}$, въ ширину и вышину по $1\frac{1}{2}$ арш. Въ склепахъ стояли деревянные гробы, которые отъ прикосновенія къ нимъ распадались на части, обнажая кости. Истлѣвшая одежда была покрыта гробовою гнилью и удушливыми прахомъ.

Въ одномъ склепѣ, имѣвшемъ въ длину 4, въ ширину 3, а въ вышину $\frac{1}{2}$ аршина, стояли рядомъ три гроба деревянные, которые совершенно сгнили. Одинъ покойникъ былъ завернутъ въ шелковую матерію темно-синяго цвѣта, а двое въ шарчу желтаго цвѣта, которая была вышита золотыми нитками. У остава, одѣтаго въ синюю матерію, лежало на груди шелковое покрывало: оно побурѣло и встлѣло во многихъ мѣстахъ; отъ другихъ одеждъ остались одни доскутья. Черепы и кости ихъ довольно повредились, даже одинъ черепъ сгнилъ; это доказываетъ глубокую давность погребенія, ибо у другихъ покойниковъ сохранились кости, и у многихъ изъ нихъ всѣ зубы, которые своею бѣлизной не уступаютъ слоновой кости. Всѣ покойники лежали ногами на востокъ, головами на западъ, а лицомъ обращены на югъ, къ Меккѣ, мѣсту общаго поклоненія мусульманъ; руки были протянуты по бокамъ.¹

¹ Всю мѣстность сарайскую народъ называетъ «мамаевскою», и его же именемъ всѣ вещи, какія бы ни находились. Такимъ образомъ и всѣ вырытые оставы называютъ «мамаями». «Мы нашли Мамаю!» говорятъ рабочіе, отыскавъ оставъ. «А мы нашли въ склепу Мамаю съ Мамайшею,» прибавляютъ другіе.

На мѣстахъ пережженныхъ находили бумагу, испи-
санную по-татарски, которая мѣстами была украшена
золотомъ. Большею частью она лежала сложенною въ
кипахъ, и только однажды нашли сшитую тетрадами;
она была прошнурована.

На тетрадяхъ видны были слѣды искрошенныхъ и
перегорѣвшихъ печатей, вѣроятно восковыхъ, и отъ
нихъ сохранились два мѣдные кружка, похожіе на
печати, и одна мѣдная пластинка. На одномъ кружкѣ
вырѣзано посрединѣ звѣздообразное украшеніе; на
другомъ, съ одной стороны левъ, а надъ головою его
корона, на другой же сторонѣ птица съ распущен-
ными крыльями. Пластинка мѣдная сохранила над-
пись: Хаджи Терханъ ¹. Подлѣ бумажныхъ ли-
стовъ находили иногда черенки отъ перочинныхъ по-
жиковъ, и обломки отъ разноцвѣтныхъ чернилъ
уже пережженныхъ. Попадались цѣлыя чернилицы, но
дотого перегорѣлыя, что рѣшительно распадалась на
части. Изъ бумаги, хорошо сохранившейся, удалось
найти одинъ свитокъ, писанный по-татарски, со смѣсью
арабскихъ и персидскихъ словъ. Онъ былъ сложенъ
четыреугольникомъ, въ родѣ амулета, и завернуть въ
мѣдную пластинку. Содержаніе письменъ состоитъ изъ
заклинательной молитвы; вѣроятно, она была носима
на шеѣ, по обычаю суевѣровъ; писано скорописью,
черными чернилами на бѣловатой бумагѣ; длина свитка
6 вершковъ, а ширина 1¹/₄ вершка.

Монетъ золотоордынскихъ открыто 2315; почти всѣ
мѣдныя, хановъ: Туда-Менгу (681 года = 1282)
Тохтогу, Узбека, Джанибека, Бирдибека, Кульны,

¹ حاجی ترخان

Невруза, Хызра, Кильдябека, Мюрюда, Азиза, Тохтамышва, и кромѣ того двѣ мѣдныя запонки.

Между татарскими монетами было найдено также шесть серебряныхъ московскихъ копѣекъ, великаго князя Іоанна III.

—
1849.

Раскапываемая мѣстность по-прежнему была покрыта угольями, перегорѣвшими бревнами, смѣшанными съ золою и сажею; мѣстами попадалась одна зола и между нею металлическіе слитки. Находили полосами слои земли, состоявшіе изъ однихъ костей овечьихъ, коровьихъ, лошадиныхъ, верблюжьихъ, оленьихъ, курьихъ и рыбьихъ. Найдены также рѣзныя вещи изъ кости: дощечки, палочки, черешки съ разными украшеніями, раковины мелкія и перламутровыя, большею частію перепрѣвшія; металлическія перержавлевшія вещи, какъ-то: тазы, топоры, шипы, котлы чугунные, шпоры, подковы, пуговицы круглыя съ остатками позолоты, подобно носимымъ нынѣ на русскихъ кафтаняхъ, бубенчики охотничьи, удочки, жиръ бараній, сѣмена отъ подсолнечника, чаши и кувшины мѣдныя, ножи, шпаги, ятаганы и вообще для домашняго употребленія вещи, не исключая вязальныхъ иголокъ, нитокъ, шнурковъ, матерій, пронизокъ, серегъ, перстней и кружковъ изъ составнаго металла, т. е. изъ смѣси мѣди съ серебромъ, служившихъ вмѣсто зеркалъ и монетъ.

Въ двухъ мѣстахъ нашли основаніе зданія изъ одного камня, цвѣтомъ сѣраго, въ родѣ гранита, а недалеко оттуда, не болѣе пяти сажень, были двѣ ямы,

наполненыя мякиной просяной, пшеничной и льняными сѣменемъ. По другимъ же ямамъ находили орѣхи обыкновенные и грецкіе, черносливъ, изюмъ, финики, ягоды винныя, скорлупу отъ гусиныхъ яицъ и куриныхъ, кусочки хлѣба пережженаго, тѣсто запекшееся въ горшкахъ и черепушкахъ; зерновой хлѣбъ: рожь, пшеницу, кукурузу, полбу, ячмень, овесъ, просо и рисъ; разнообразную краску въ кускахъ и тертую; мыло и стекольную замазку. При отрытіи одной стѣны нашли среди ея простѣнокъ, родъ погреба, выложеннаго кирпичомъ, изъ котораго выходилъ воздухъ, и вѣвншій запахъ винограднаго вина, чего нигдѣ не встрѣчалось. Запахъ продолжался болѣе сутокъ, и можно полагать, что это былъ древній ханскій винный подвалъ. На двухъ другихъ мѣстахъ, противоположно разрушеннымъ зданіямъ, были отрыты два колодезя, обложенные внутри кирпичомъ: глубина одного 3 $\frac{1}{2}$ сажени, а въ окружности 2 $\frac{1}{2}$ сажени; вода въ послѣднемъ была очень солонцоватая.

Насыпи могильныя, расположенныя по теченію рѣчки Царевки, и древнее мусульманское кладбище, лежащее на сѣверъ отъ развалинъ, были раскопаны. Въ нихъ отрыли 80 могилъ и 12 склеповъ. Въ могилахъ найдены одни оставы, на которыхъ вся одежда перетлѣла. Въ склепахъ стояли гробы, въ которыхъ платье покойниковъ обратилось въ прозрачный пепель; при вскрытіи гробовыхъ досокъ, онъ разлетался по воздуху могильною пылью. Остатки одежды обнаруживали парчу съ свѣтящимися блестками. У одного покойника лежала съ праваго бока костяная рукоятка отъ кинжала, а у другаго ременная пастъ. Рукоятка и ремень перетлѣли. Гробы были крашеные или обтянутые парчой, и одинъ изъ нихъ имѣлъ слѣды краснаго цвѣта. Одинъ гробъ

стоялъ въ склепѣ, весьма прочно устроенномъ: именно, надъ склепомъ былъ выведенъ кирпичный полъ, залитый известью; подъ известью находилась земляная насыпь, толщиною на полъ-аршина; на ней выложенъ другой полъ кирпичный, на которомъ была могильная насыпь, выведенная дугообразно. По разобраніи склепа, найденъ въ гробу покойникъ не въ естественномъ положеніи: шея и голова были у него выворочены такъ, что зубная челюсть лежала у передней доски гроба, а темя черепа у шеи, кости же колѣнные и отъ правой руки лежали на груди. По этому положенію можно заключить, что покойникъ былъ погребенъ мнимо-мертвымъ.

Раскапывая мелкіе холмы, почти сравняшіеся съ землею, и ровную поверхность, постоянно находили вещи металлическія, стекляныя и глиняныя, которыя или были уже въ огнѣ или подверглись вліянію времени. Въ чрезвычайномъ множествѣ отрывались на этихъ мѣстахъ мозаики, посуда глиняная, стеклянная и фаянсовая, къ сожалѣнію большею частію разбитая, и перержавленныя орудія.

Изъ вещей открытых наиболѣе замѣчательны слѣдующія:

Восемь обломковъ отъ изразцовъ, крытыхъ по бѣлому и голубому полю однимъ золотомъ. Изразецъ, облитый блѣдно-синею лазурью, разбитый на четыре части, и исписанный вокругъ арабско-персидскими изреченіями (надпись въ нѣсколькихъ мѣстахъ поблекла).

Полушаріе гипсовое, испещренное звѣздочками; пять формъ (изъ нихъ одна доска гипсовая, другая каменная); двѣ дощечки каменныя съ арабесками. Два обломка бѣловатаго мрамора, съ вырѣзкою на одномъ изъ нихъ розана, лиліи и незабудки, между которыми

видны остатки татарскихъ письменъ; на другомъ обломкѣ—изображенія въ родѣ листьевъ.

Девять известковыхъ украшеній, находившихся близъ отверстій, имѣвшихъ видъ окошекъ, и въ стѣнахъ. Близъ отверстій торчали осколки разноцвѣтнаго стекла: синяго, зеленого, краснаго, палеваго и радужнаго; самыя же украшенія, известковыя, были со вставленными цвѣтными стеклами, принадлежностью азійскихъ окошечекъ.

Семь кусковъ глинянаго узорчатаго кувшина, съ остатками на нихъ заклинательныхъ словъ на татарскомъ языкѣ. Кувшинъ этотъ пепельнаго цвѣта, имѣлъ окружность около пояса $2\frac{1}{2}$ аршина, а въ высоту $1\frac{1}{4}$ аршина. Поясъ усѣянъ звѣздочками и отточень шишечками, а бока его испещрены узорами, между которыми извиваются буквы J и I , величиною въ три вершка и болѣе. Три кувшина: изъ нихъ одинъ голубой, а другой изъ обыкновенной красной глины, оба тыквообразные; третій круглый пепельнаго цвѣта, испещренъ заклинательными словами, на арабскомъ языкѣ. Начертанія эти содержатъ въ себѣ по-видимому извѣстный мусульманскій символъ: لا اله الا الله «Нѣтъ бога кромѣ Бога Единаго». Кувшинъ голубаго цвѣта, сдѣланный въ родѣ чайника, съ отбитымъ носикомъ. Бокаль, двѣ чашечки и два ночника глиняные.

Обломокъ отъ дощечки съ вырѣзкою на немъ буквъ татарскихъ; одна дощечка гладкая, и 17 иголокъ рукодѣльныхъ; всѣ эти вещи костяныя и кажется слоновыя. Одна косточка счетная, два зуба отъ гребня, пять шахматныхъ вещей, три тура изъ дубоваго дерева, изъ которыхъ одинъ съ инкрустаціею, и двѣ игральныя шашки кристалльныя.

Восемь мѣдныхъ вещей, служившихъ для украшенія; одна пуля мѣдная, одна пряжка, одинъ надхвостникъ, семь замковъ въ родѣ конниковъ; украшеніе сердцеобразное мѣдное, какъ-бы верхушка отъ значка: одна сторона его посеребренная и имѣетъ изображенія, похожія на рыбъ, между которыми вверху и внизу по одному сердцу. Украшеніе позолоченное, какъ-бы замочекъ отъ браслета. Двѣнадцать металлическихъ украшеній; изъ нихъ нѣкоторыя съ чернью; буквы на нихъ арабскія и выведены золотомъ.

Тазъ, чаша круглая, три ковша, три чашечки вѣсовыя и цѣдильникъ; всѣ мѣдныя.

Восемь кружковъ и три половинки изъ составнаго металла. Одна сторона ихъ гладкая, а другая съ изображеніями и съ арабскою куфическою надписью. Эти кружки замѣняли зеркала; ихъ находили иногда въ могилахъ, возлѣ покойниковъ. Изображенія на найденныхъ здѣсь, состоятъ изъ незабудокъ, тюльпановъ, собакъ, лисицъ и слоновъ. Остатокъ же отъ надписи куфической, на одномъ обломкѣ, гласитъ: «Владѣтелю (этого зеркала) благоденствіе, и помощь, и радость, и...» Эта надпись находится въ верхнемъ кругѣ, и буквы ея величиною три четверти вершка; въ нижнемъ кругѣ, между отростками цвѣтовъ, похожихъ на тюльпаны, двѣ бѣгушія собаки. На другомъ зеркалѣ, разбитомъ пополамъ и съ отбитыми съ одной стороны краями, надпись однообразная куфическая, расположенная въ шести кругахъ: «Честь и власть и долговѣчность владѣтелю.» Величина нѣкоторыхъ буквъ полвершка, величина зеркала въ поперечникѣ пять вершковъ, а въ окружности десять вершковъ.

Половинка мѣдной лампы съ четырьмя для свѣтильни горлышками; цѣльная плоская лампа, изъ чер-

наго кажется мрамора, вѣющая окружность съ шейками 12 вершковъ, а въ поперечникѣ 2½ вершка. Вокругъ лампы устроены для свѣтильни 11 шеекъ, сдѣланныхъ листьями; внутри три отдѣльныя горлышка, укрѣпленныя перемычкой, въ которой просверлены для вѣшанія лампы три дирочки.

Восемь чернилицъ; изъ нихъ одна простая глиняная, шесть разноцвѣтныхъ, крытыхъ стекляною лазурью; осьмая стеклянная, которая была крыта серебромъ; внутри ея остались слѣды красныхъ чернилъ, прилипнувшихъ ко дну. Транспортиръ и обломокъ отъ трехъугольника, мѣдные; семь круглыхъ съ позолотою пуговицъ, подобно нашиваемымъ на русскихъ кафтанахъ; девять бубенчиковъ мѣдныхъ, употреблявшихся при птичьей охотѣ; два наперстка перержавленныхъ; восемь колецъ: пять мѣдныхъ, одно томпаковое, два серебряныя съ позолотою; всѣ они сильно повреждены; два перстня, одинъ серебряный, а другой золотой; на первомъ надпись, на арабскомъ языкѣ: «любовь къ Богу»¹, а на другомъ сдѣлана только насѣчка на глазикѣ. Серебряная позолоченая верхушка подсвѣчника. Звѣздочка золотая филигранная; она была украшена камнями, которые выпали. Семь серегъ и одна подвѣска; изъ нихъ три съ жемчужнымъ зерномъ. Сто двадцать монистъ или пронизокъ разноцвѣтныхъ; два кольца въ родѣ браслета и одна половинка; всѣ онѣ кажется томпаковыя. Подвязка шелковая, побурѣвшая отъ времени; она длиною 9 вершковъ, а шириною 1¾ вершка.

Бутылочка, три флакончика и украшеніе стеклянное. Бутылочка кофейнаго цвѣта, вышиною три вершка,

а въ окружности около пояса $4\frac{1}{2}$ вершка. Изъ флакончиковъ одинъ темно-синяго цвѣта и величиною немного побольше обыкновеннаго орѣха, а два серебряные; оба вышиною по $2\frac{1}{2}$ вершка, въ окружности около пояса 5 вершковъ; одинъ изъ нихъ съ ручкою.

Чаша фаянсовая блѣдно-зеленаго цвѣта. Она примѣчательна, кромѣ внутренняго своего достоинства, тѣмъ еще, что до сихъ поръ не находили ни одной цѣльной вещи изъ фаянса, который Татары, должно быть, получали изъ Китая, находясь съ нимъ въ сношеніяхъ. Она украшена тиснеными полосками и разводами; въ поперечникъ $4\frac{1}{2}$ вершка, въ окружности $14\frac{1}{2}$ вершковъ, а въ высоту $4\frac{1}{2}$ вершка. — Кусокъ фаянсоваго блюда, у котораго по сине-бѣловатому полю разбросаны розаны и виноградныя кисти; цвѣтъ красокъ синій, очень яркій.

Сидуэтъ оловянный, изображающій мужское лице; онъ величиною $1\frac{3}{4}$ вершка. — Кусокъ янтаря и малахита, приготовленные для украшеній.

Два креста, образокъ и крышка отъ кадила. Одинъ крестъ надломанъ и безъ всякихъ изображеній, а другой складной наперсный. Первый осьмиугольный, шириною около двухъ вершковъ, длиною $2\frac{1}{8}$ вершка, но нижняя сторона его надломана; вѣроятно онъ употреблялся при благословеніи народа. Другой въ длину $3\frac{3}{4}$ вершка, а въ поперечникъ $2\frac{1}{4}$ вершка. Оба изъ красной мѣди. На паперсномъ крестѣ находятся изображенія съ обѣихъ сторонъ, а именно: на одной сторонѣ Распятіе Спасителя, съ надписью надъ Его головою: «I. N. Ц. I.» (Иисусъ Назарянинъ Царь Іудейскій); по бокамъ Божія Матерь и Марія Магдалина, вверху апостоль Іоаннъ, а внизу апостоль Петръ; на другой сторонѣ Божія Матерь, а по бо-

кавъ Ея четыре Святые, съ надписью вокругъ; но слова трудно разобрать по неясности. Вверху буквы ТЫ..... ПР. (Святый Петръ), внизу касил... — (эти буквы стоятъ наоборотъ); по сторонамъ другія буквы, довольно ясныя, но перемѣшанныя между собою, и нѣкоторыя выставленныя на оборотъ.

Образокъ изъ желтой мѣди, въ длину съ ушкомъ полвершка, а въ окружности одинъ вершокъ. Онъ имѣетъ на одной сторонѣ изображеніе креста шести-конечнаго и надпись подъ сокращеніемъ: «Царь Славы Иисусъ Христосъ»; далѣ стерлись буквы, которыя должны быть: «Поклоняемся кресту Твоему, Господи, Боже»; подъ крестомъ Адамова голова; на другой сторонѣ написано подъ сокращеніемъ: «Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его, и да исчезнутъ яко дымъ».

Крышка посеребренная, составляющая верхнюю часть кадила. Нижняя ея сторона въ поперечникъ $1\frac{3}{4}$ вершка, въ окружности $5\frac{1}{2}$ вершка, верхняя сторона въ поперечникъ $1\frac{1}{4}$ вершка, въ окружности $4\frac{1}{2}$ вершка, а вышины $\frac{3}{4}$ вершка. Наверху и по бокамъ замѣтны слѣды позолоты, а по всей крышкѣ находятся украшенія наподобіе перевитыхъ гуртиковъ, между которыми скважины; внизу и по бокамъ дырочки для продѣванія цѣпочки.

Монеты: мѣдныя, серебряныя и золотыя. Первыя числомъ 2,636, биты въ Сараѣ и принадлежать ко временамъ прежнихъ хановъ; вторыя, состоящія изъ сплавившагося слитка и 338 монетъ, имѣютъ имена хановъ: Узбека, Джанибека, Кульны, Бирдибека, и всѣ выбиты въ Сараѣ и Гюлистанѣ. Золотыя, чи-

ломъ 18, принадлежать афганской династїи, господствовавшей въ сѣверной Индіи. ¹

Всего же найдено въ развалинахъ Сарая въ теченіе семи лѣтъ, съ 1843 по 1849 включительно, 25,766 золотоордынскихъ монетъ. ²

¹ Описание ихъ помѣщено въ статьѣ В. В. Григорьева, выше, на стр. 336—351.

² Въ дополненіе къ указаннымъ въ предисловіи къ этой статьѣ матеріаламъ для топографіи и археологіи Сарая, считаемъ полезнымъ указать еще на статьи, помѣщенные въ мѣстныхъ губернскихъ (саратовскихъ) вѣдомостяхъ: «изслѣдованія о мѣстоположеніи Сарая» (Саратов. Губ. Вѣдом. 1843 NN^o 48 и 49, 1855 NN^o 13 по 20); «о монетахъ Золотой Орды» (1844 NN^o 2 и 3); «очеркъ внутренняго состоянія Кипчакскаго царства», Г. Сабдукова (ibid. 1844 NN^o 26 по 36). Въ «Астраханскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщено описаніе мѣдныхъ монетъ Золотой Орды, найденныхъ близъ Селятрянаго городка, и также изслѣдованіе о мѣстоположеніи Сарая (1843 NN^o 12 и 14).

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЕ ПОИСКИ

ВЪ ЛИТВѢ.

(Изъ донесеній Ф. С. Вильчинскаго.)

Въ февралѣ 1847 года помѣщикъ ковенской губерніи вилькомирскаго уѣзда Ф. С. Вильчинскій обратися въ Общество, предлагая ему свои услуги по части археологическихъ поисковъ въ Литвѣ. Г. Вильчинскій писалъ, что съ давняго времени занимается разрытіемъ мѣстныхъ кургановъ и уже отрылъ въ нихъ довольно значительное число желѣзныхъ копій и топоровъ, серебряныя ожерелья, запонки, и т. п. — На искусственномъ холмѣ, называемомъ по-литовски *Билекальнисъ*, гдѣ, по преданію, проживалъ литовскій князь Утенесъ и другіе князья, Г. Вильчинскій нашелъ желѣзное копье, отломокъ мѣднаго котла и оленій рогъ, о чемъ и писалъ уже въ санктпетербургской польской газетѣ *Tygodnik*.

Общество не могло не принять предложенія Г. Вильчинскаго, и просило его продолжать свои изслѣдованія. Г. Вильчинскій ревностно продолжалъ поиски и представилъ нѣкоторыя изъ найденныхъ имъ древностей въ Общество,¹ которое въ засѣданіи своемъ 17 іюня 1847 года признало его своимъ членомъ-сотрудникомъ.

¹ См. Записки, т. I, стр. 282 и 442.

Извлекаемъ изъ донесеній Г Вильчинскаго извѣстія о произведенныхъ имъ археологическихъ поискахъ и изслѣдованіяхъ.

I. (Отъ 1 ноября 1847.) «Виленской губерніи ошмянскаго уѣзда, близъ имѣнія моего Раловщизны, посланные мною десять человѣкъ работниковъ разрыли значительное число кургановъ, находящихся въ лѣсахъ, но ничего въ нихъ не отыскали. Рядъ этихъ кургановъ начинается отъ почтовой станціи Кржижувки, въ 18 верстахъ отъ Вильны, и продолжается до Клевицы, въ 20 верстахъ за Ошмянами. Хотя здѣшнія прозванія имѣній, деревень и урочищъ сохранились все литовскія; но жители уже не говорятъ на этомъ языкѣ, вплоть до Кревицы, гдѣ крестьяне Литвины и говорятъ такимъ же нарѣчіемъ, какъ и въ вилькомирскомъ уѣздѣ. Они называютъ курганы *Milż'ynu kareu*, по-польски *Olbrzymie groby*, то-есть «могилами великановъ». Весьма вѣроятно, что эти могилы предхристіанской эпохи.

« Не нашедъ ничего въ лѣсныхъ курганахъ, я началъ разрывать большой курганъ, возвышающійся на пахотной землѣ, близъ деревни Дорже. Онъ покрытъ былъ множествомъ камней. Разрывъ часть его, я нашелъ угли, кости людей и два желѣзные кола или копья. Замерзшая земля не позволяла продолжать дальнѣйшихъ раскопокъ.»

II. (Отъ 1 декабря 1847.) «Близъ города Вильна находится имѣніе Верки, названное отъ литовскаго слова *werkt'*, «плакать». Преданіе повѣствуетъ что одинъ изъ литовскихъ князей, находясь на охотѣ, заѣхалъ сюда и нашелъ въ большомъ гнѣздѣ на деревѣ плачущаго ребенка. Отъ этого будто бы мѣсто

прозвано Верки, а ребенокъ Лиздейко (отъ литовскаго *lizdas*, «гнѣздо»). Лиздейко былъ въ-послѣдствіи верховнымъ жрецомъ (*krywe-kryweytos*), и его считаютъ родоначальникомъ князей Радзивиловъ.

«Года три тому, разрывая здѣсь землю для кладки фундамента, нашли много древнихъ вещей, въ томъ числѣ ключи древней формы. Всѣ эти находки хранятся у князя Витгенштейна, которому нынѣ принадлежатъ Верки.»

III. (Отъ 2 января 1848.) «Между прочими древностями города Вильна находится замковый каедральный косціоль съ древнею колокольнею. Говорятъ, что эта колокольня была башнею, съ которой верховный жрецъ (криве-кривейтось) училъ народъ богопочитанію и исчисленію времени. Близъ того мѣста, на насыпной горѣ, при впаденіи рѣки Вилейки въ Вилію, сохранились остатки замковъ литовскихъ. Замѣчательно, что хотя жители Вильна давно забыли литовскій языкъ, однакожъ названія какъ самаго города, такъ и его окрестностей, доселѣ еще литовскія: Вильно — отъ литовскаго *wilat'*, «приглашать»; Антоколь значитъ предгоріе; Лукишки—поля, Виршупка—верховье рѣки, и т. д.»

IV. (Отъ 6 поября 1848.) «Хотя прошедшая весна и лѣто не благоприятствовали отысканію древностей, по случаю холеры, я услылъ однакожъ, въ разѣзды мои, набрать довольно значительное число древнихъ каменныхъ сѣкиръ, долотъ, молотовъ и прочихъ вещей. Нѣкоторыя изъ нихъ необдѣланы или недодѣланы, что доказываетъ, что онѣ дѣлались здѣшними жителями. Объ употребленіи каменныхъ сѣкиръ (по-литовски *kirwis*) и долотъ (*kaitey*) нѣтъ положительныхъ

извѣстій: по всей вѣроятности, онѣ употреблялись, по незнанію еще желѣза, какъ для войны, такъ и для хозяйственныхъ надобностей.»

V. (Отъ 1 марта 1849.) «Въ прошедшемъ году я имѣлъ честь сообщить въ Общество образцы каменныхъ сѣкиръ и молотовъ (гранитныхъ, порфирныхъ и базальтовыхъ). Съ тѣхъ поръ занявшись ревностно отысканіемъ ихъ, я успѣлъ собрать ихъ до 600 штукъ, разной величины и формы, съ дирами и безъ нихъ, равно какъ и другія каменные вещи: кружки, песты и т. п. Онѣ попадаются не въ курганахъ, а на поляхъ подъ землею.»

VI. (Отъ 7 июня 1849). «Виленской губерніи въ лепельскомъ уѣздѣ находится множество кургановъ, которые жители Бѣлоруссы называютъ «волоточками». Волоточки, называемые такъ вѣроятно отъ древнихъ «вологовъ» или исполиновъ (то же, что польск. *Ob-gzum* и литов. *Milzun*), отличаются своею огромностью отъ литовскихъ кургановъ. Жители полагаютъ, что это насыпи, служившія для наблюденія непріятеля. Близъ города Ушачъ, извѣстнаго еще въ древности своею торговлею съ Литвою и Кіевомъ, находится нѣсколько десятковъ такихъ насыпей. Я приступилъ къ разрытію ихъ 19 апрѣля сего года. Въ большой волоточкѣ найдены, въ нижнемъ слоѣ, пепель и угли, и съ боку кости человѣка, топоръ, глиняный горшокъ, два мѣдные кольца и куски желѣза; въ верхнемъ слоѣ, кромѣ пеплу, угля, земли и чистаго песку, ничего не оказалось.

«Другой курганъ также представилъ въ нижнемъ слоѣ пепель и угли, а сверху чистую землю и болѣе

десяти человѣческихъ оставовъ. Древностей ни какихъ при нихъ не находилось.

«Не слѣдуетъ ли заключить изъ этого, что бѣлорусскія волоточки были кладбищами древнихъ жителей, которые сперва жгли своихъ покойниковъ, а потомъ тутъ же хоронили мертвыхъ? Этимъ объяснится и огромность волоточекъ.»

ИЗВѢСТІЯ

О НАХОДКАХЪ МОНЕТЪ И ДРУГИХЪ ДРЕВНОСТЕЙ ВЪ РОССИИ.

(Извлечено изъ свѣдѣній, доставленныхъ въ Общество).

I. Статирь Александра Великаго, найденный на островѣ Фидониси.— II. Серебряныя копейки Ивана IV, въ орловской губерніи. — III. Серебряныя слитки, изъ Сарая. — IV. Монеты Золотой Орды, изъ Сарая, съ каталогомъ ихъ, Х. Д. Френа — V. Куфическія монеты, найденныя въ харьковской губерніи.— VI. VII. Монеты Золотой Орды, въ оренбургской и орловской губерніяхъ.

I.

На островѣ Фидониси, лежащемъ въ Черномъ Морѣ, въ 30 верстахъ отъ сулимскаго гирла Дуная, найдена, между прочимъ, золотая монета Александра Македонскаго, препровожденная въ Общество на разсмотрѣніе въ августъ 1847 года Г. Леви. Она оказалась обыкновеннымъ статиромъ Александра Великаго.

II.

Препровожденныя въ даръ Обществу ¹, при отношеніи господина министра внутреннихъ дѣлъ отъ 31 октября 1446 года за № 5993, 148 древнихъ серебряныхъ монетъ, вѣсомъ 15½ золотниковъ, най-

¹ См. Записки, томъ I, стр. 57, гдѣ по ошибкѣ показано 147 монетъ, вмѣсто 148.

денъ въ дачахъ коллежскаго регистратора Дедерева, калужской губерніи медынскаго уѣзда. Находка эта замѣчательна по хорошей сохранности монетъ, относящихся по большей части ко временамъ Іоанна Грознаго, и потому, что въ числѣ ихъ есть нѣсколько доселѣ неизвѣстныхъ варіантовъ.

III.

«При разысканіяхъ, производящихся по Высочайшему повелѣнію въ развалинахъ бывшей столицы Золотой Орды Сарая, около уѣзднаго города Царева въ саратовской губерніи, найдены въ нынѣшнемъ (1847) году, между прочими предметами, нѣсколько слитковъ серебра одинаковой формы и величины, но разные по вѣсу, отъ 37 и до 32 золотниковъ, изъ числа коихъ Государь Императоръ Высочайше приказать соизволилъ одинъ экземпляръ назначить для С. Петербургскаго Археологическо-Нумизматическаго Общества». ¹ (Изъ отношенія бывшаго Г. министра народнаго просвѣщенія графа С. С. Уварова отъ 20 декабря 1847 г. за № 1545).

IV.

«Г. Министръ внутреннихъ дѣлъ доставилъ мнѣ разныя древнія вещи, открытыя при разысканіяхъ въ царевскихъ курганахъ саратовской губерніи и принадлежавшія жителямъ бывшей столицы кипчакскаго ханства. Въ числѣ этихъ вещей находилось значительное число монетъ времени разныхъ татарскихъ хановъ. По разсмотрѣніи ихъ въ Императорской Академіи Наукъ, Г. министръ внутреннихъ дѣлъ предоставилъ мини-

¹ См. Записки. I, 281.

стерству народнаго просвѣщенія дальѣйшее назначеніе этихъ древностей.

«Предполагая, что состоящее подъ предсѣдательствомъ Вашего Императорскаго Высочества Нумизматическое Общество не безъ участія приметъ въ кругъ своихъ изслѣдованій монеты восточныя, имѣю честь представить Вашему Императорскому Высочеству собраніе, изъ 74 монетъ (17 серебряныхъ и 57 мѣдныхъ) состоящее, изъ вышеупомянутой находки, и каталогъ оному. Коллекція эта, хотя не многочисленная, можетъ, какъ я позволяю себѣ надѣяться, послужить основаніемъ восточнаго нумизматическаго кабинета Общества, если оно еще не имѣетъ восточныхъ монетъ, или по крайней мѣрѣ увеличить число тѣхъ, которыя уже принадлежать ему.» Подписано: *Графъ Уваровъ*. (Отношеніе Его Сіят. отъ 27 декабря 1846 года за № 1597.)*

КАТАЛОГЪ МОНЕТЪ ДЖУЧИДОВЪ ИЛИ ХАНОВЪ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ.

Узбекъ-Ханъ.

- 1) Сер. I. سلطان || العظم || اوزبك خان Султанъ верховный Узбекъ Ханъ. Надписи на поляхъ стерлись. (Сарай, 734? = 1333, 4 отъ Р. X.)
- II. Суннитскій символъ и кругомъ имена четырехъ праведныхъ (Абу-Бекра, Омара, Османа и Али).
- 2) Сер. I. سلطان العظم || (محمد) اوزبك خان Султанъ верховный Мухаммедъ Узбекъ Ханъ.

* Записки, т. I, стр. 119; по ошибкѣ показано тамъ 72 монетъ, вмѣсто 74.

Сверху ضرب, въ срединѣ سراي Сарай;
внизу годъ (731?) стерть.

II. Суннитскій символъ.

Джани-Бекъ Ханъ.

3) Сер. I. جانی بک خان || السلطان العادل Султанъ
справедливый Джани-Бекъ Ханъ.

II. الجديد || ضرب سراي Монета Сарая Но-
ваго. Внизу v, влѣво ϕ, вверху v; слѣ-
довательно годъ 747.

(См. Монеты Улуса Джуч., табл. III № LXIV).

4) Сер. I. السلطان جانی || بک || العادل того же года.
(Мон. Ул. Джуч., т. III. № LXV).

5) Сер. Подобно № 3, только 748 года.
(Мон. Ул. Дж., т. III № LXVI).

6) Сер. I. السلطان العادل || جلال الدين محمود || جانی بک خان
Султанъ справедливый Дже-
лалъ-Эддинъ Махмудъ Джани-Бекъ
Ханъ.

II. Сарай Новый, 748.

7) Мѣд. (2) экз.) I. Распустившійся цвѣтокъ.

II. ضرب سراي || الحديك || ٧٥١
Монета Сарая Новаго, 751.

8) Сер. I. Титуль какъ на № 6.

II. Тамъ же, 752 года.

9) Сер. I. Какъ № 6.

II. ضرب || گلستان || سنة ٧٥٢
Монета Гюлиста-
на, года 752.

(Мон. Ул. Джуч., т. III № LXXIII).

10) Мѣд. (2 экз.) Подобно № 7, только 752 года.

(Мон. Ул. Дж., т. III № LXXIV).

- 11) Мѣд. (2 экз.). Подобно вышеописанной. Надпись на II сторонѣ расположена такимъ образомъ: ν || سرای الجد || سنة ٥٢٢ يد || ν
- 12) Сер. I. سولطان العادل || جانی بیك خان || Султанъ справедливый Джани-Бекъ Ханъ.
 II. $\nu\text{٥٣}$ || الجديك || سرای || ضرب Монета Сарая Новаго, 753.
- 13) Мѣд. (2 экз.) какъ N° 7, только года 753.
- 14) Мѣд. (2 экз.) какъ N° 13, только съ испорченнымъ годомъ ν ω ν .
- 15) Сер. I. какъ N° 12.
 II. $\nu\text{٥٣}$ || سنه || كلستان || ضرب Монета Гюлистана, годъ 753.
- 16) Мѣд. (2 экз.) I. Украшеніе въ видѣ распустившагося цвѣтка.
 II. $\nu\text{٥٣}$ || سنه || بارحس || ضرب Монета Барджина (?), годъ 753.
 (Мон. Ул. Дж., т. III N° LXXV.)
- 17) Сер. I. какъ N° 6.
 II. سنه || ضرب || السرای || الجديك || Внизу, вправѣ $\omega\gamma$, (влѣвъ ٤٥ ?). Года 745?
- 18) Сер. I. سولطان العادل || جانی بيك خان ||
 II. $\nu\text{٥٥}$ || الجديد || سرای || ضرب فی 750 года?)
 (Recens., p. 238 N° 34.)
 Бирди-Бекъ Ханъ.
- 19) Сер. I. سولطان العادل || بردی بيك خان || خلد ملكه || Султанъ справедливый Бирди-Бекъ Ханъ, да продлится его царствованіе (во вѣки).
 II. $\nu\text{٥٩}$ || سنه || في || كلستان || ضرب || Монета города Гюлистана, въ году 759.

Кульна-Ханъ.

- 20) Сер. I. السلطان العادل || قولنا خان || خلد ملكه
 Султ. справедл. Кульна-Ханъ, да
 продлится его царств.
 II. ۷۱ سنه || بلد گلستان || ضرب في Бита въ
 городъ Гюлистанъ, года 760.
 (Мон. Хан., т. III № С.)

Наврузъ-Ханъ.

- 21) Сер. I. السلطان العادل || نوروزبك خان || خلد ملكه
 Султ. справ. Наврузъ-Бекъ Ханъ,
 да продл. его царств.
 II. Какъ № 20, только съ 761 годомъ.
 (Мон. Хан., т. IV № СІІ.)
- 22) Сер. I. السلطان العادل || (محمد) نوروز || خان
 II. ۷۱ (۱) || الجديد || ضرب سراي Нов.,
 761.
 (Мон. Хан., т. IV № СІІ, в.)

Хызръ-Ханъ.

- 23) Сер. I. السلطان العادل || خضر خان || خلد ملكه
 Султ. справ. Хызръ-Ханъ, да продл.
 его царств.
 II. (۷) ۷۱ سنه || ببلد گلستان || ضرب (في) Бито
 въ городъ Гюлистанъ, года 762.
- 24) Мѣд. (2 экз.) I. Тотъ же титуль что на № 23.
 II. ۷۱۲ || الجديد || ضرب سراي Сарай
 Нов., 762.
- 25) Мѣд. (2 экз.) I. Тѣже.
 II. ۷۱۲ || گلستان || ضرب في Гюли-
 станъ, 762.

- 26) Мѣд. (2 экз.) Подобная предшествующей; только единичная цифра въ годѣ сомнительна ۷۶۱ (762).
- 27) Мѣд. (2 экз.) Такая же съ правильно написаннымъ именемъ کلسانъ вмѣсто کلسانъ и годомъ ۷۲۲.
- (Мон. Ул. Джуч., т. IV № СХ.)
- 28) Мѣд. (2 экз.) Тоже что № 25, только годъ неправильно ۷۶۱ (766) вмѣсто ۷۶۲ (762).
- 29) Мѣд. (2 экз.) Другіе экземпляры того же № 25 съ искаженнымъ такъ годомъ ۷۲۲ (722), вмѣсто ۷۶۲ (762).

Тимуръ-Ходжа Ханъ.

- 30) Мѣд. I. السلطان العادل || تیمور خواجه خان || خلد ملکه
Султанъ справедливый Тимуръ-Ходжа Ханъ, да продлится царствованіе его вѣвѣки.
- II. ۷۶۲ || الجديک || ضرب سراي
Мечеть Сарая Новаго, 762.

Кильди-Бекъ Ханъ.

- 31) Мѣд. (2 экз.) I. السلطان العادل
کلدی بک خان خلد ملکه Султ. справ. Кильди-Бекъ Ханъ, да продл. его царст.
- II. ۷۶۳ || الجديک || ضرب سراي
Нов., 763.

(Мон. Хан., № 144, таб. V, № СХХІV).

- 32) Мѣд. (2 экз.) I. السلطان || کلدی بک || خلد ملکه

Султ. Кильди-Бекъ; да продл.
его царств.

II. ۷۴۳ || ازاق || في ضرب Бита въ
Азакъ (Азовъ), 763.

(Мон. Хан., № 146, таб. V № СХХVI.)

Хаиръ-Пуладъ Ханъ.

33) Мѣд. (2 экз.) I. || خیر پولاد خان || السلطان العادل
Султ. справ. Хаиръ-
Пуладъ Ханъ, да пр. его цар.

II. ۷۴۴ || الجديد || ضرب سراي Новый
Сарай, 764.

(Мон. Хан. № 154, таб. IV № СХVIII.)

Азизъ-Шейхъ Ханъ.

34) Мѣд. (2 экз.) I. || عزيز شيخ خان || Азизъ - Шейхъ
Ханъ.

II. Пятиугольникъ; кругомъ || ضرب
۷۴۷ || الجديد || سراي Монета Сарая
Новаго, 767.

35) Мѣдн. Подобно предъидущей; только надпись II
стороны расположена такъ: || سرا || ضرب
|| الحديد

Абдуллахъ-Ханъ.

36) Мѣд. (2 экз.) I. Изображеніе какого-то звѣря.

II. عبداله (sic) خان خلد ملكه
Ханъ, да продл. его царств.

**МОНЕТЫ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ, но неизвѣстно къмъ
именно вывѣтыя.**

37) Мѣд. (2 экз.) I. Распустившійся цвѣтокъ.

II. ۷۴۱ || الجديد || ضرب سراي Монета
Сарая Новаго, 761.

(Монеты Хан. № 163, таб. X № СССXLIV, b.)

- 38) Мѣд. (2 экз.) Подобно предыдущей, только годъ не полонъ: ۷۱
- 39) Мѣд. Подобная же монета съ вывороченными буквами.
- 40) Мѣд. (2 экз.) I. Левъ.
II. ۷۶۴ || کلستان || ضرب في Бито въ Гюлистанъ, 764.
- 41) Мѣд. (2 экз.) I. Шестиугольникъ или печать Соломонова, въ срединѣ котораго изображеніе двуглаваго орла.
II. Треугольникъ, въ срединѣ котораго: ضرب || ہلک || کلستان Монета города Гюлистана. Въѣ, я полагаю, слѣдующая надпись: внизу سنة ست , و ستين , вправѣ و سبعمائة , то-есть года семьсотъ шестьдесятъ шестаго.
- 42—43) М. (по 2 экз.) Той же монеты экземпляры, въ которыхъ переищены надписи боковыя подлѣ треугольника: въ N° 42 سنة ست , و ستين , вправѣ и проч., а въ N° 43 سنة ست , вправѣ , و ستين , внизу и проч.
- 44) Мѣд. (2 экз.) I. Кудрявыя черты.
II. ۷۹۷ || کلستان || ضرب .. Гюлистанъ, 797?
- 45) Мѣд. (2 экз.) I. Какія-то украшенія.
II. الدجيد || ضرب سراي || Сарай Новый.
- 46) Мѣд. (2 экз.) I. Изображеніе двуглаваго орла.
II. ضرب || سراي || الدجيد Монета Сарая Новаго. Съ лѣвой стороны:

اون العى ذنك Шестнадцать
денегъ.

(Мон. Хан. Ул. Джуч. № 387, таб. X № СССХІІІ.)

47) Мѣд. (2 экз.) I. Украшеніе, въ видѣ двуглаваго орла.

II. Нечеткую надпись, я полагаю, слѣдуетъ читать: ضرب فی سراى الجديك

(См. Монеты Хановъ, № 401, таб. XI № ССCLXXVII.)

Х. Френъ.

V.

«Государственнымъ крестьяниномъ сумскаго округа харьковской губерніи, слободы Нижней Сыроватки, найдено въ зарытомъ въ землѣ глиняномъ кувшинѣ 206 монетъ, которыя, по передачѣ въ Академію Наукъ и по разсмотрѣніи академикомъ Френомъ, признаны весьма замѣчательными. Часть ихъ принадлежитъ почти исключительно западной Азіи, другая же часть, за изъятіемъ одной андалузско-арабской монеты, чеканена въ сѣверной Африкѣ. Немногія изъ этихъ монетъ относятся къ VII вѣку отъ Р. Х., бѣльшая же часть къ VIII и началу IX вѣка. По мнѣнію академика Френа, можно съ достовѣрностью заключить, что эти монеты перенесены въ Россію не съ Востока, какъ всѣ почти извѣстные донинѣ клады восточныхъ монетъ, а вѣроятно привезены Варягами чрезъ Балтійское Море или съ Чернаго Моря.» (Изъ отношенія бывшаго Г. министра народнаго просвѣщенія графа С. С. Уварова отъ 16 марта 1848 г. за № 333).

VI.

«Государственнымъ крестьяниномъ оренбургской губерніи бузулукскаго округа деревни Ключевки, Иваномъ

Грибовымъ съ товарищами, найдены серебряныя монеты, которыя по передачѣ въ Академію Наукъ и по разсмотрѣніи академикомъ Френомъ, признаны замѣчательными. Монеты эти принадлежатъ исключительно Золотой Ордѣ, 1307—1360 годовъ нашего счисленія, и чеканены большею частію въ Хивѣ.» (Изъ отношенія бывшаго Г. министра народнаго просвѣщенія отъ 31 марта 1848 г. за № 414).

VII.

«Орловской губерніи елецкаго округа одновдорецъ Илья Пановъ нашель въ землѣ 436 древнихъ серебряныхъ монетъ татарскаго чекана, по разсмотрѣніи коихъ историко-филологическое отдѣленіе Императорской Академіи наукъ нашло, что онѣ принадлежатъ преимущественно ко временамъ хановъ Золотой Орды, XIV вѣка нашего счисленія, и соразмѣрно цѣнности металла стоятъ, съ надбавкою 25 процентовъ, 75 рублей серебромъ. Изъ этихъ монетъ 17, оцѣненные въ 5 рублей сер., Академія положила отобрать для Азіятскаго своего Музеума, а остальные 419 представить Археологическо-Нумизматическому Обществу.» (Изъ отношенія Г. министра государственныхъ имуществъ графа П. Д. Киселева отъ 14 іюня 1848 г. за № 2551).

Означенныя 419 монетъ, приобрѣтенныя для Общества, ¹ состоятъ изъ слѣдующихъ:

1) Тохтогу-Ханъ, 710 года (1310—11.)	5 экзем.
2) Узбекъ	25 —
3) Джани-Бекъ	151 —
4) Бирди-Бекъ	52 —

¹ См. Записки. I, 441.

5) Кульна-Ханъ	18	экзем.
6) Неврузъ-Ханъ.	12	—
7) Хызръ	38	—
8) Орду-Меликъ	1	—
9) Кильди-Бекъ	13	—
10) Мюридъ-Ханъ	7	—
11) Азизъ-Шейхъ	7	—
12) Абдуллахъ	80	—
и 13) Неопредѣленныхъ.	10	—

ОБЪЯСНЕНИЕ НАДПИСИ

НА ИКОНЪ, ВЪ СМОЛЕНСКЪ.

И. П. ВОРИЧЕВСКАГО.

Въ Смоленскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1844 года (№ 32 и слѣд.) напечатана любопытная статья о достопамятностяхъ города Смоленска. При описаніи церкви Архистратига Михаила, находящейся въ трехъ верстахъ отъ Смоленска, гдѣ въ древности была одна изъ многочислѣннѣйшихъ частей города, сказано: «На иконостасѣ въ церкви сей иконъ Божіей Матери, престолюдинами именуемой Свирскою, на краѣ одежды Пресвятой Богородицы замѣчательны особаго рода древнія письмена, которыя желательно, чтобы кто-нибудь разобралъ.»

Снимка этихъ письменъ не было приложено при статьѣ, и потому объ нихъ можно было только догадываться. Въ нашихъ церквахъ надписи могутъ быть только или греческія или славянскія; никакихъ иныхъ мы не знаемъ. Греческій алфавитъ столько извѣстенъ, что авторъ не могъ въ немъ ошибиться, и вѣрно призналъ бы надпись греческою, еслибъ она въ самомъ дѣлѣ была такой. Если же славянская, то или кирилловская или глаголическая. Кирилловской, кажется, вѣрнее не узнать; слѣдовательно, должна быть глаголическая, которую дѣйствительно разберутъ весь-

на немногіе. Но при этомъ представляется то, что глаголическій алфавитъ (или букваца) у насъ не употреблялся; по этому, еслибъ на иконѣ въ Смоленскѣ оказалась надпись глаголическая, то икона должна быть занесена съ береговъ Адриатики. Такъ думалъ я объ этой надписи.

Дѣло объяснилось гораздо проще. Въ «Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ» 1846 года (№ 2, Смѣсь, стр. 1—18) перепечатана статья о достопамятностяхъ города Смоленска, подписанная Г. Мурзакевичемъ. О надписи сказано въ ней то же, что и въ Смоленскихъ Вѣдомостяхъ, только письменна названы «странными»; но, что гораздо важнѣе, приложенъ съ нихъ снимокъ.

ЛЪ ПЪРАЧПІЧІРІХОСЛЪЕ ПІЯЕ

Дѣйствительно, на первый взглядъ, надпись очень странна: нѣкоторыя буквы заставляютъ признать ее кирилловскою, за то другія не подходятъ подъ эту азбуку. Присмотрѣвшись внимательно, я нашелъ, что надпись, въ самомъ дѣлѣ, кирилловская; но составитель ея хотѣлъ написать вязью и позволилъ себѣ нѣкоторыя крючки, въ вязи не принятыя: такъ напримѣръ, въ четвертой буквѣ отъ начала; соединяя буквы не совсѣмъ удачно, напримѣръ седьмую и осьмую буквы; одну букву даже перевернулъ, именно пятнадцатую; а пятая буква отъ конца заставляеть думать, что онъ знакомъ былъ съ алфавитомъ глаголическимъ и сдѣлалъ подражаніе.

Самую надпись я прочиталъ такъ:

ЛЪ ЪТААФПЮНЖСМОСЛЪЕЛІЖНЕ.

Это значитъ : ЛѢТА АФП ЮНЖ СМОСЛЪ-
САЛЖНЕ (*Акта 1580 іюня, Смоленские*), то-есть :
Смоляне или жители Смоленска, своимъ издивеніемъ
сдѣлали, или пожертвовали въ церковь, эту икону,
въ іюнь мѣсяцъ 1580 года. Кажется, другое чтеніе
невозможно, а это очень ясно.

Если такъ, то икона Божіей Матери, относясь къ
шестнадцатому вѣку, составляетъ священную древность.

ОПИСАНІЕ

НѢКОТОРЫХЪ НОВѢЙШИХЪ МОНЕТЪ И
МЕДАЛЕЙ.

—

I.

Эта бронзовая и гальванически позолоченная медаль выбита по повелѣнію Его Величества Фридриха-Вильгельма IV, короля прусскаго, по случаю двадцатипятилѣтняго юбилея его, какъ шефа російскаго гренадерскаго имени его полка, и роздана офицерамъ и нижнимъ чинамъ этого полка. Она выбита на берлинскомъ монетномъ дворѣ. На лицевой сторонѣ изображенъ вензель имени Его Величества *WF*^{IV} съ королевскою короною надъ нимъ. Подъ вензелемъ: ВЪ || ВОСПОМІНАНІЕ.

На обор. ст., въ лавровомъ вѣнкѣ, слова: ЦАРСКОЕ СЕЛО, гдѣ Его Высочество назначенъ былъ шефомъ полка, и БЕРЛИНЪ, гдѣ празднованъ двадцати-пятилѣтній юбилей; между ними:

1818

20. ЮНЯ

1843

При этомъ неизлишне присовокупить, что Государь Императоръ, по случаю празднованія двадцати-пятилѣтъ со времени нахождения Его Императорскаго Величества шефомъ прусскаго кирасирскаго полка (въ Бранденбургѣ) равноѣрно повелѣть соизволилъ выбить подобную же медаль для раздачи офицерамъ и нижнимъ чинамъ полка. Она серебряная. Городъ Бранденбургъ, при этомъ случаѣ, выбилъ особую медаль въ честь юбилея Его Императорскаго Величества. Обѣ медали описаны уже въ «Полномъ Собраніи русскихъ медалей», изданномъ Археографическою Коммиссіею.

II.

Медаль, выбитая въ честь Великаго Князя Михаила Павловича по случаю празднованія двадцати-пятилѣтія со времени назначенія Его Высочества шефомъ лейбъ-гвардіи московскаго полка.—Грудное изображеніе Августѣйшаго шефа въ мундирѣ полка (обращенное влѣво); надъ нимъ двуглавый орелъ и надпись: АВГУСТѢЙШЕМУ ШЕФУ; подъ нимъ: СЪ БЛАГОГОВѢЙНОЮ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТІЮ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ МОСКОВСКІЙ ПОЛКЪ. Подъ бюстомъ: рѣз. А. Клепиковъ.

На оборотѣ: ВЪ ДЕНЬ 25 ЛѢТІЯ ОТЪ НАЗНАЧЕНІЯ ШЕФЪМЪ ПОЛКА; въ полѣ: ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ || ВЫСОЧЕСТВУ || ГОСУДАРЮ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ || МИХАИЛУ ПАВЛОВИЧУ || 8 ФЕВРАЛЯ

1849 ГОДА; внизу знамена полка и на нихъ годъ: 1683, шлемъ, двѣ пушки и оружія; рѣзаль В. Алекс. (Алексѣевъ).

III.

Медаль выбитая по случаю освященія Императорскаго Кремлевскаго дворца, представляетъ на лиц. ст. вензель Его Императорскаго Величества: Н. I. и слово: БЛАГОДАРЮ. На об. ст. видъ дворца; ЗЛОЖЕНЪ 1838. — ОБЖЩЕНЪ 1849. А. Клепиковъ р.

IV.

Въ Англіи стараются упростить монетную систему и хотять ввести десятичный счетъ. Пробныя монеты уже выбиты:

1) Флоринъ (здѣсь изображенный), десятая часть фунта стерлинга. На лиц. ст. грудное изображеніе королевы Викторіи, въ коронѣ, съ надписью: VICTORIA—REGINA 1849. На об. ст. ♦♦ ONE|FLORIN♦—ONE TENTH—OF A POUND (одинъ флоринъ, десятая доля фунта); крестообразно поставленные гербы Англіи (дважды), Ирландіи и Шотландіи, въ углахъ английская роза (дважды), шотландское терніе и валійскій трилистникъ.

2) Фартингъ. На лиц ст.: VICTORIA—REGINA; бюсть королевы вѣво. На об.: MODEL—FARTHING; въ полѣ: D—18|48.

3) Полпенса (Half pence). На лиц. ст. бюстъ королевы и сокращеніе ея имени: V—R. На обор.: MODEL 1848; въ полъ: D— $\frac{1}{2}$.

4) Четверть пенса. Тъ же изображеніе и надписи, только въ полъ на об.: D— $\frac{1}{4}$.

5) Четверть фартинга. Лиц. ст. какъ предыдущія, съ надписью: VICTORIA REG.—Об. ст.: MODEL—QUARTER—FARTHING—1848.

6) Осьмая доля фартинга. Лиц.: бюстъ королевы и V—R. Об.: MODEL—EIGHTH—FARTHING 1848.

7) Шестнадцатая доля фартинга. Такъ же какъ прежнія; MODEL—16th—FARTHING.

Четыре первыя монеты серебряныя, а три послѣднія мѣдныя.

V.

Пробная французская монета, короля Людовика-Филиппа. На лиц.: голова короля, въ вѣнкѣ; во кругъ: LOUIS PHILIPPE I—ROI DES FRANÇAIS подъ головою имя рѣщика: BARRE—ESSAI.

VI.

Бельгійская серебряная монета (въ два съ половиною франка). Лиц.: голова короля, влѣво подѣ нею: L. WIENER; вокругъ: LEOPOLD PREMIER—ROI DES BELGES. Обор.: L'UNION FAIT LA FORCE; между двумя лавровыми вѣтвями, щитъ со львомъ, надѣ щитомъ корона; по бокамъ 2½—F., внизу: 1849.

Такая же монета въ 5 франковъ (5—F) имѣеть еще внѣшнюю надпись: *** DIEU PROTÈGE LA BELGIQUE.

VII.

Послѣ событій февраля 1848 года въ Парижѣ, въ Швейцаріи чувствуемъ былъ недостатокъ въ деньгахъ, и женевскій «великій совѣтъ» положилъ перечеканить въ монету разныя золотыя и серебряныя драгоцѣнности. Постановлено было выбить золотыя монеты въ 10 и 20 франковъ, и серебряныя въ 5 и 10 франковъ. Золотыя были пущены въ обращеніе; возвращеніе кредита сдѣлало ненужнымъ выпускъ серебряныхъ.

Изображенный здѣсь экземпляръ въ пять франковъ представляетъ образецъ новыхъ женевскихъ монетъ. На лиц. ст.: POST·TENEBRAS·LUX.; гербъ Женевы; надѣ нимъ $\overline{\text{ms}}$, въ лучахъ. На об.: 5—FRANCS—1848, между двумя лавровыми вѣтвями.

VIII.

Медаль, выбитая въ честь графа Шамбора (герцога бордосскаго).— На лиц. HENRI DE FRANCE; грудное изображеніе вправо. На обор., между двуия вѣткани съ лиліями, якорный крестъ; надъ нимъ: FIDES; подъ нимъ: SPES.

IX.

На стр. 219 перваго тома Записокъ изображена и описана турецкая медаль, съ замѣчаніемъ, что она выбита въ честь русскихъ воиновъ, отправленныхъ въ 1833 году для защиты султана Махмуда отъ нападенія египетскаго паши. Оказывается, что эта медаль выбита по другому, неизвѣстному намъ случаю (можетъ-быть, при вступленіи на престолъ султана Махмуда); а медаль, выбитая въ честь русскихъ воиновъ, спасшихъ въ 1833 году столицу Оттомановъ отъ египетскаго паши, совсѣмъ иная. Два экземпляра этой медали сообщены въ Общество нашими сочленами графомъ А. С. Уваровымъ и Г. И. Спасскимъ.

На лиц. ст., въ шестнадцати-угольной звѣздѣ начертана тугра́ или вензель имени султана Махмуда, съ титуломъ **عَدْلِي** Адли, «Справедливый»; подъ звѣздою, двѣ связанныя лентой вѣтви; подъ ними, въ кружкѣ, годъ ١٢٤٩ (1249): этотъ годъ гижры соотвѣтствуетъ нашему 1833-му.

На обор.: такія же двѣ связанныя вѣтви, какъ на лиц. ст.; между ними полулуніе и звѣзда; внизу въ кружкѣ годъ 1833 европейскою цифирью.

Для ношенія медали, просверлено отверстіе въ верхней ея части.

Замѣчательно, что находящіеся у насъ два экземпляра этой медали—разныхъ штемпелей. Экземпляръ, принадлежащій графу А. С. Уварову, и съ котораго сдѣланъ прилагаемый рисунокъ, лучшаго чекана и лучшаго серебра. На экземплярѣ Г. И. Спасскаго годъ 1833 вырѣзанъ такъ: (1833). Это, вѣроятно, пробная медаль.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ И ПРЕДМЕТОВЪ.

А.

Абдуллахъ (ханъ): его монеты, 32. 423; его пайзе, 79.

Авакумъ (архимандритъ): его объясненіе монгольской надписи, 76.

Азизъ-Шейхъ (ханъ): его монеты, 33. 423.

Александръ Македонскій: стартиръ его, 416.

Алексій (Комнинъ): его монеты, 181.

Амазонки: изображеніе ихъ на вазѣ, 230; изслѣдованіе о нихъ, 232.

Амфоры, 230.

Аполлонъ: преслѣдующій Дафну, 204.

Арабскія надписи: въ Дербендѣ, 64.

Аргонавты, 218. 239.

Аркасъ (капитанъ): его изслѣдованія мѣстности Херсониса, 264.

Арменія: монеты Артавазда, 126.

Арсакиды: монеты, 180.

Артаваздъ (царь Арменіи): его монеты, 126.

Археологическіе поиски: въ развалинахъ Сарая, 364—410; въ Литвѣ, 411—415.

Археологическо - Нумизматическое Общество: переименовано въ Императорское Археологическое, I; новый уставъ его, II—XII; члены его, XIII—XVI, 191; засѣданія его въ 1849 году, 162—182.

Афганскіе султаны Индіи: ихъ монеты, 336.

Б.

Бактрійскія монеты, 181.

Банзаровъ (Дорджи): о пайзахъ, 72—94; о восточныхъ названіяхъ старинныхъ русскихъ вооруженій, 352—358.

Бартоломей (И. А.): о драхмѣ Артавазда, 126; о монетѣ Ездеджерда, 163; о надписяхъ на пиряхъ сасанидскихъ монетъ, 163; о надписи на сасанид. камнѣ, 169; объ арсакидскихъ монетахъ, 180; о бактрійскихъ монетахъ, 181.

Бахтерецъ, 353.

Березинъ (И. Н.): объ арабскихъ надписяхъ въ Дербендѣ, 64.

Бирдибекъ (ханъ): его монеты, 24. 420.

Боричевскій (И. П.): объяснение надписи на иконѣ, въ Смоленскѣ, 428.

Босфоръ: могилы, 306; монета Эвпатора I, 330; списокъ царей босфорскихъ, 332.

В.

Вазы: съ изображеніемъ Ореста, 163; описаніе двухъ серебряныхъ вазъ Эрмитажа, 193—262; вазы въ Павловскѣ, 303.

Византія: монетное искусство, 147 и слѣд.

Вильчинскій (Ф. С.): его археологическіе поиски въ Литвѣ, 411—415.

Вооруженія: старинныя русскія, 352 и сл.

Г.

Гиля: мнѣ его, 217.

Гомерова гробница, 277.

Гривенники, 103.

Гривны, 100.

Григорьевъ (В. В.): описаніе клада изъ золотоордынскихъ монетъ, 1—63; изслѣдованія о монгольскихъ письменахъ, 77; о кувчинскихъ мон., найденныхъ въ псковской губ., 159; о монетахъ афганскихъ султановъ Индіи, 336—351.

Гробницы: въ Павловскѣ, 288.

Д.

Дафна: мнѣ ея, 204.

Дербендъ: арабскія надписи, 64.

Джанибекъ I (ханъ): его монеты, 10. 419; корона его, 365.

Джанибекъ II: его монеты, 42.

Джидъ (копье), 354.

Джучидскія монеты, см. *Золотая орда*.

Долгоруковъ (князь С. В.): представляетъ проектъ объ оцѣнкѣ и продажѣ монетъ, 164—165; сообщаетъ извѣстіе о двухъ неизданныхъ русскихъ монетахъ своего собранія, 182.

Е.

Ездеджердъ III: его монета, 163.

З.

Задача на соисканіе преміи графа Уварова, 171. 174; программа задачи, 183—190.

Знаки отличія: въ Россіи до Петра I, 98—125.

Золотая Орда: описаніе золотоордынскихъ монетъ, 1—63, 418—425.

И.

Индія: монеты афганскихъ султановъ, 336.

К

Кадось, 195.

Катакомбы: босфорскія, 321.

Квадратныя письмена (Монголовъ), 74.

Кѣне (Б. В.): о греческой вазѣ, 165; объ эмаляхъ, 166; о европейскихъ монетахъ,

найденныхъ въ Россіи, 169; описаніе двухъ серебряныхъ вазъ, 193—262; дополненія къ изслѣдованіямъ о Херсонисѣ, 263—276.

Кильдибекъ (ханъ): его монеты, 28. 422.

Китайская медаль, 359.

Константинъ Дмитріевичъ (князь): его монета, 182.

Корабленники, 117.

Кульна (ханъ); его монеты, 26. 421.

Курганы: босфорскіе, 307 и слѣд.

Куфическія монеты, 159.

Кулякъ, 353.

Л.

Лакіеръ (А. Б.): о знакахъ отличія за службу въ Россіи, 98—125.

Леда: мѣсъ ея, 198; памятники, 259.

Леонтьевскій (З. Ѳ.): описаніе неизданной китайской медали, 359—363.

Лиможскія эмали, 166—168.

Литовскія древности, 411—415.

М.

Медали: описаніе нѣкоторыхъ новѣйшихъ медалей, 431; китайская медаль, 359; турецкая, 436.

Мѣнке (ханъ): его имя на пайзе, 74.

Металлическое производство въ Россіи (задача на соисканіе преміи): 171. 174. 183.

Миры: любовь Зевса къ Ледѣ, Аполлона къ Дафнѣ, похищеніе Гилы, 196; открытіе Ахиллеса между дочерьми Ликомеда, 278.

Могилы: при Босфорѣ, 306.

Монголы: пайзе или металлическія дощечки съ повелѣніями ихъ хановъ, 72—94; письмена уйгурскія и квадратныя, 74; ихъ вооруженія, 352—358.

Монетное искусство: въ Римѣ и Византіи, 147—158.

Муралятъ (Э. Г.): о поселеніяхъ при Черномъ морѣ, 129; памятники древности въ С. Петербургѣ и Павловскѣ, 277; хронологическое обозрѣніе босфорскихъ могилъ, 306.

Мюридъ (ханъ): его монеты, 29.

Н.

Надписи: арабскія въ Дербендѣ, 64; монгольскія на пайзахъ, 74; русскія и греческія на гривнахъ, 108; негльвійскія на сасанидскихъ монетахъ, 163; на сасанидскомъ камнѣ, 169; ольвійская, 272; славянская на иконѣ, въ Смоленскѣ, 428.

Неорузъ-Бекъ (ханъ): его монеты, 28.

О.

Ордена (русскіе), 119.

Орду-Меликъ (ханъ): его монеты, 28.

П.

Пайзе (п'ай-дзы): объясненіе ихъ, 72 и слѣд.; 359.

Палладій (архимандритъ): о пайзахъ, 91.

Паукеръ: сообщаетъ статью, 163.

Пегльвійскія надписи: на сасанид. монетахъ, 163; на камнѣ, 169.

Преміи: графа А. С. Уварова, 171—172. 174—180, 183.

Прохой, 197.

Пуладъ-Теймуръ (ханъ): его монеты, 51.

Пуладъ-Ходжа (ханъ): его монеты, 32.

Р.

Развалины: Сарая, 364 и слѣд.; на берегу Онона, 74; на берегахъ Чернаго моря, 129 и слѣд.

Рейхель (Я. Я.): объ иностранныхъ монетахъ, обращавшихся въ Россіи, 162.

Рельефы: съ изображеніемъ Леды, 260.

Римъ: монетное искусство, 147 и сл.

Русскія монеты: Константина Дмитріевича и Федора Васильевича, 182.

Ръзные камни: съ изображеніемъ Леды, 202. 262; съ изображ. Дафны, 214.

С.

Сабатъ (П. П.): о ходѣ монетнаго искусства въ Римѣ и Византіи, 147—158; объ иконописаніи, 163; о его ар-

хеологич. путешествіи, 116; о монетахъ Алексія Комнина, 181; о нежданной монетѣ Эвпатора II, 330—335.

Савельевъ (П. С.): примѣчаніе объ арабскихъ надписяхъ въ Дербендѣ, 68—71; предисловіе и примѣчанія о пайзахъ, 72, 95; поручено ему разсмотрѣніе золотоордынскихъ монетъ, 162; избранъ въ члены комиссіи для разсмотрѣнія проекта о преміи графа Уварова, 172; сообщаетъ отзывъ французскаго Института о сочиненіи Кене, 173; сообщаетъ донесеніе комиссіи о преміи гр. Уварова, 174; объ археологическихъ поискахъ въ Сарая, 364—366.

Сайдакъ, 355.

Сарай: описаніе монетъ, найденныхъ въ его развалинахъ, 1—63, 336—351; археологическіе поиски съ 1843 по 1849 годъ, 364—410.

Саркофаги: въ Строгановомъ саду, 277.

Сасаниды: неизданная монета Ездеджерда III, 163; надписи на нѣкоторыхъ изъ монетъ, 163; надпись на камнѣ, 169.

Сахаровъ (И. П.): избранъ въ дѣйств. члены Общ., 191; въ члены комиссіи для обсужденія преміи графа Уварова, 172. 173; составляетъ программу задачи, 177. 183—190.

Сегетъ (Ф. Ф.): избранъ въ казначей, 168.

Статуи: съ изображеніемъ Леды, 259.

Стяжныя картины: съ изображеніемъ Леды, 261.

Т.

Тешляй, 354.

Теймуръ-Ходжа (ханъ): его монеты, 27, 422.

Терещенко (А. В.): археологическіе поиски въ развалинахъ Сарая, 564—410.

Тырасъ (городъ): его мѣстоположеніе, 133; монеты, 135. 143.

Топографія археологическо-нумизматическихъ находокъ: развалины Сарая, 1, 336—351. 364—410. 417; берега Онона, 74; минусинскій округъ, 76; екатеринославская губернія, 79; берега Чернаго моря, 129 и слѣд.; псковская губернія, 159; саратовская губ., 162; Молдавія, 196. 230; берега Босфора, 306; Литва, 411—415; островъ Фидониса, 416; калужская губернія, 416; харьковская губ., 425; оренбургская губ. 425; орловская губ., 427.

Тохтогу (ханъ), 3.

У.

Уваровъ (графъ А. С.): проектъ его археологич. премія, 171.

Узбекъ (ханъ), 5. 418.

Уставъ Общества, III—XII.

Ф.

Фресъ (Х. Д.): каталогъ монетъ Золотой Орды, изъ числа найденныхъ въ Сарая, 418—425.

Х.

Хайръ-Пуладъ (ханъ): его монеты, 31. 423.

Халифы: монеты ихъ, 160.

Херсонисъ Таврической: дополненія къ изслѣдованіямъ о его древностяхъ, 263—276.

Холмогоровъ: его чтеніе дербендскихъ надписей, 65.

Хызръ (ханъ): его монеты, 27, 421.

Ц.

Цѣпи, 102.

Ч.

Черниговская гривна, 107.

Члены Общества: основатели, дѣйствительные, почетные, корреспонденты и сотрудники (по 1 января 1850 года), XIII; избранные въ 1849 году, 191.

Ш.

Шмидтъ (академикъ): о его переводѣ монгольской надписи, 77.

Ѳ.

Ѳедоръ Васильевичъ (князь): монета его, 182.

Э.

Эпаторъ II: его монета, 330.

Эмали (лиможскія), 166—168.

Эрмитажъ (Императорскій): лиможскія эмали, 166—168; описаніе двухъ серебряныхъ вазъ, 193—262.

УКАЗАТЕЛЬ

СТРАНИЦЪ, НА КОТОРЫХЪ ОПИСАНЫ МОНЕТЫ И ДРУГІЯ ДРЕВНОСТИ, ИЗОБРАЖЕННЫЯ НА ПРИЛОЖЕННЫХЪ 10 ТАВЛИЦАХЪ.

	Рисун.	Стран.		Рисун.	Стран.
Таб. I.	№ 1	6	Таб. II.	- 26	33
I.	- 2		Таб. III.	- 27	33
I.	- 3		III.	- 28	34
I.	- 4	7	III.	- 29	35
I.	- 5	13	III.	- 30	36
I.	- 6	16	III.	- 31	
I.	- 7		III.	- 32	37
I.	- 8	17	III.	- 33	
I.	- 9		III.	- 34	38
I.	- 10	19	III.	- 35	
I.	- 11		III.	- 36	39
L.	- 12	20	III.	- 37	
Таб. II.	- 13	15	III.	- 38	40
II.	- 14	21	III.	- 39	41
II.	- 15	25	III.	- 40	
II.	- 16		Таб. IV.	- 41	42
II.	- 17	27	IV.	- 42	43
II.	- 18	28	IV.	- 43	51
II.	- 19		IV.	- 44	52
II.	- 20	29	IV.	- 45	61
II.	- 21	30	IV.	- 46	63
II.	- 22	31	Таб. V.	- 1	65, 69
II.	- 23	32	V.	- 2	
II.	- 24		V.	- 3	66, 70
II.	- 25		V.	- 4	

	Рисун.	Стран.		Рисун.	Стран.
Таб. VI.	- 5	67, 70	Таб. IX.	- —	230
VI.	- 6		Таб. X.	- —	359
VI.	- 7				
VI.	- 8				
VI.	- 9				
Таб. VII.	- 1	336	Рисунки въ текстъ :		
VII.	- 2	337	На страницъ		126
VII.	- 3		—		340
VII.	- 4		—		429
VII.	- 5		—		431
VII.	- 6	338	—		433
Таб. VIII.	- —	195	—		434
			—		435
			—		436

ПОПРАВКИ.

Стран. Строка.

XIII		Пропущены имена членовъ: И. А. Бартоломея и П. И. Демезона.
180	14	сверху Эвкрадита, читай: Эвкратида.
—	15	— Лаодикея — ошибочно напечатано дважды.
181	10	снизу 260, вмѣсто 160.
377	7	— المرابت вмѣсто المرابط
424	4	— الجديد — الجديد
431	3	— WF — JW IV IV

AV.

AV.

AV.

AV.

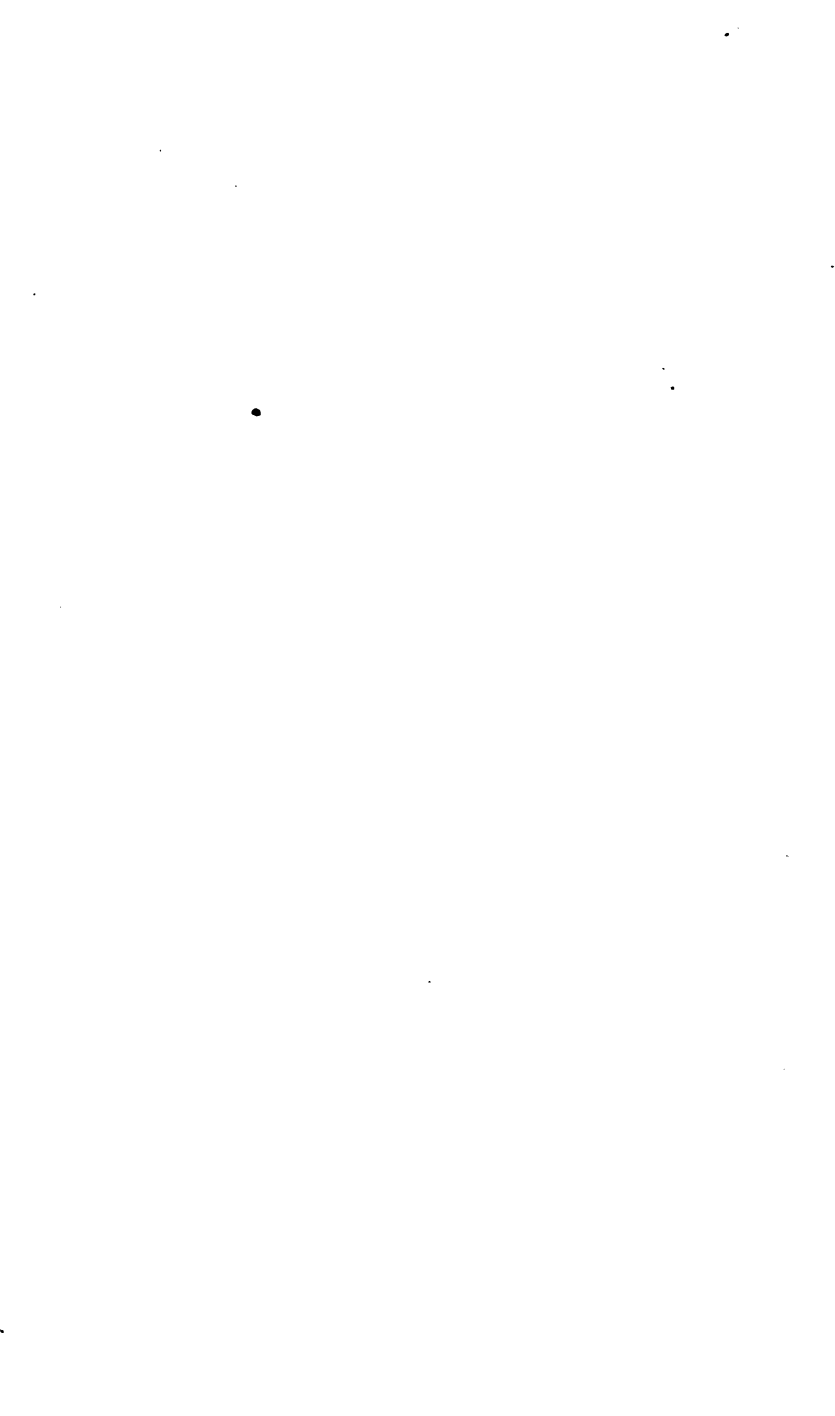

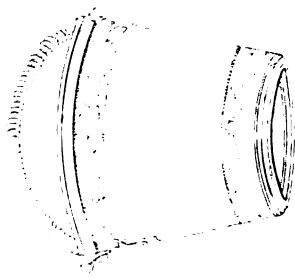
AV.

AV.

АГО

СТВА

ЦАРСТВЕННЫХЪ

ПЕРЕЧЕНЬ ЗАСѢДАНІЙ
ИМПЕРАТОРСКАГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ЗА 1850 ГОДЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

**ВЪ ТИПОГРАФИИ ЭКСПЕДИЦИИ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ
БУМАГЪ.**

1850.

Печатать позволяется:

**съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было
въ Ценсурный Комитетъ, узаконенное число экзем-
пляровъ. 8 Августа 1850.**

Цензоръ Срезневскій.

ПЕРЕЧЕНЬ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ЗА 1850 ГОДЪ.

1^е ЗАСѢДАНІЕ, 10 ЯНВАРЯ.

ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ ЕГО ПРЕВ. Я. Я. РЕЙХЕЛЯ.

Присутствовали: Его Высочество Принцъ Александръ Гессенскій, Ф. А. Жиль, Б. В. Кёне, А. Б. Лакіеръ, Я. Я. Рейхель, П. С. Савельевъ, И. П. Сахаровъ, Ф. Ф. Сегенъ и графъ А. С. Уваровъ.

I.

Вице-президентъ Общества Я. Я. Рейхель объявляетъ, что отношеніемъ отъ 19 декабря 1849 года, господинъ управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія увѣдомилъ его, что Государь Императоръ въ 26 день октября 1849 года, Высочайше соизволилъ утвердить мнѣніе Государственнаго Совѣта о новомъ Уставѣ Общества, равно какъ и самый Уставъ, проектъ котораго препровожденъ былъ въ мартъ того же года Президентомъ Общества Герцогомъ Лейхтенбергскимъ бывшему господину министру народнаго просвѣщенія для поднесенія на Высочайшее утвержденіе.

По прочтеніи новаго Устава, Общество положило принять его къ должному руководству. *

* Уставъ этотъ отпечатанъ въ Запискахъ Общества и сверхъ того особыми оттисками для вновь поступающихъ членовъ.

II.

Казначей Общества Ф. Ф. Сегенъ представляет общій отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ Общества, отъ основанія его въ 1846 году по 31 декабря 1849 года включительно.*

III.

Избранъ въ члены-корреспонденты предложенный въ послѣднее засѣданіе королевскій референдарій въ Берлинъ Г. Данненбергъ, доставившій уже Обществу нѣсколько нумизматическихъ статей.

IV.

Предложены въ члены-корреспонденты Общества, графомъ А. С. Уваровымъ, И. П. Сахаровымъ и П. С. Савельевымъ:

Статскій совѣтникъ Н. И. Надеждинъ; **

Профессоры московской духовной академіи А. В. Горскій и П. С. Казанскій;

Профессоръ П. И. Саввантовъ;

А. И. Пискаревъ, магистръ богословія;

Библиотекаръ Императорскаго казанскаго университета А. И. Артемьевъ;

И. П. Боричевскій;

Ө. А. Голубинскій, въ Москвѣ;

Профессоръ Рихельевского Лицея, К. П. Зеленецкій, въ Одессѣ;

Преосвященный Филаретъ, епископъ харьковскій и ахтырскій;

* См. Приложение, въ концѣ этого протокола.

** Лица, мѣсто жительства которыхъ не показано, имѣютъ пребываніе въ С. Петербургѣ.

Архимандритъ Макарій, профессоръ санктпетербургской духовной академіи,
и Иеромонахъ Макарій, профессоръ нижегородской семинаріи.

V.

Б. В. Кёне сообщаетъ свѣдѣнія о металлическихъ печатяхъ, называемыхъ обыкновенно «буллами». Онъ доказываетъ, что употребленіе ихъ пришло съ Востока, гдѣ палиціей зной не позволяла употребленія для нихъ воску. Золотыя буллы употреблялись императорами Восточной Имперіи, начиная съ Юстиніана I (527 — 565) и потомъ Карловингами, королями Франціи, Германіи, Англіи, Испаніи, Даніи, Швеціи, Венгрии, Булгаріи, герцогами лотарингскими, имѣвшими притязаніе на королевскій титулъ, въ-послѣдствіи также папами, венеціанскими дуками и другими князьями Италіи, и наконецъ султанами иконійскими. Но эти буллы прилагались лишь къ самымъ важнымъ документамъ.

Серебряныя буллы чрезвычайно рѣдки: ихъ извѣстно лишь нѣсколько отъ византійскихъ императоровъ и Роберта II, владѣльца Капуи (1128). Г. Кёне присовокупляетъ къ нимъ еще буллу Христіана V, короля Даніи, принадлежащую къ собранію Г. Рейхеля.

Свинець всего чаще служилъ для этихъ печатей. Всѣ упомянутые государи, прилагавшіе золотыя буллы къ важнѣйшимъ документамъ, употребляли въ то же время свинець для актовъ меньшей важности. Самыя печати незначительныхъ князей и владѣтелей были свинцовыя: таковы и до сихъ поръ печати папскія и венеціанскія. Таковы были печати Крестоносцевъ, которые и ввели ихъ въ

употребленіе въ западной Европѣ, гдѣ принцы оранскіе и другіе, также многіе епископы, аббаты и духовные, прилагали къ дипломамъ свинцовыя печати.

Бронзовыя буллы чрезвычайно рѣдки: онѣ сохранились отъ нѣкоторыхъ королей Даніи, Алексинны Монферратской, супруги Наполеона Орсини (1328) и друг. Ошибочно принимали за буллы печати нѣкоторыхъ городовъ Франціи и Испаніи, съ означеніемъ годовъ: на нихъ не видно слѣда смурковъ, которыми привѣшивались буллы, и онѣ означали городской вѣсь. Баронъ Шодрюкъ (Chaudruc de Crazannes) издалъ нѣсколько подобныхъ печатей городовъ Гвіяны (въ *Revue archéologique*, 1-е annéе, р. 737). Г. Кёне присовокупляетъ къ нимъ неизданную пьесу города Толозы въ Испаніи, представляющую на лиц. стор. зданіе съ тремя башнями и надписью: + MEIT: LIVRT: DE: TOLOZT: («полфунта толозскіе»), а на обор. часть стѣны съ одною башнею и надписью: + :TQ: M: CC: XXX: VIII (т. е. Алпо MCCXXXVIII, «года 1238»). Въ діаметръ 53 миллиметра.

Восковыя буллы суть оттиски металлическихъ печатей съ двухъ сторонъ и встрѣчаются рѣдко. Онѣ употреблялись въ Пруссіи тевтоническимъ орденомъ.

VI.

Я. Я. Рейхель показываетъ Обществу вновь отлитый по его приказанію арабскій шрифтъ для употребленія въ изданіяхъ Общества.

VII.

Для бібліотеки Общества присланы книги отъ Королевской Академіи въ Мюнхенѣ, отъ графа

Евстаѳія Тышкевича, изъ Минска, и Гг. Собѣщанскаго и Липинскаго, изъ Варшавы. — Положено благодарить приносителей.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ВѢДОМОСТЬ

О ПРИХОДѢ И РАСХОДѢ СУММЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКО-НУМИЗМАТИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА, СЪ 4 ІЮЛЯ 1846 ПО 31 ДЕКАБРЯ 1849 ГОДА ВКЛЮЧИТЕЛЬНО.

Приходъ:		Руб.	К.	Руб.	К.
Принято изъ Государственнаго Казначейства	7691	66			
Процентовъ на банковые билеты.....	97	25			
Взносы дѣйствительныхъ членовъ.....	1413				
Получено за продажу изданій Общества.	85				
				9286	91
Расходъ:					
На изданіе Mémoires и Записокъ.....	4057	64			
За переводы и переписку.....	388	15			
Покупка книгъ и монетъ.....	90	88			
Переплеть книгъ, портфели и картоны.	239	32			
Покупка 3 шкаповъ и ящика для балотированія.....	145	75			
Плата служителямъ.....	255				
Плата за пересылку пакетовъ.....	74	53			
Мелкія издержки по канцеляріи.....	132	54			
	5392	81			
Остатокъ:					
Въ шести билетахъ Государственнаго Заемнаго Банка.....	3000				
Наличными.....	894	10			
				9286	91

II. ЗАСѢДАНІЕ, 14 ФЕВРАЛЯ,

ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ ЕГО ПРЕВ. Я. Я. РЕЙХЕЛЯ.

Присутствовали: князь С. В. Долгоруковъ, графъ В. А. Соллогубъ, графъ А. С. Строгановъ, графъ А. С. Уваровъ, мирза Джафаръ Топчибашевъ, Ф. А. Жиль, Б. В. Кёне, А. Б. Лакіеръ, Э. Г. Муральтъ, А. Ф. Прейсъ, Я. Я. Рейхель, П. С. Савельевъ, И. П. Сахаровъ, Ф. Ф. Сегень, членъ-сотрудникъ И. Т. Яковлевъ и посторонній посѣтитель Г. Бекеръ.

I.

Балотированы и избраны большинствомъ голосовъ, предложенные въ прошлое засѣданіе въ члены-корреспонденты Общества :

Статскій совѣтникъ Н. И. Надеждинъ;

Профессоры московской духовной академіи А. В. Горскій и П. С. Казанскій;

Профессоръ П. И. Саввантовъ;

А. И. Пискаревъ, магистръ богословія;

А. И. Артемьевъ, бібліотекаръ Императорскаго казанскаго университета;

И. П. Боричевскій;

Ө. А. Голубинскій, въ Москвѣ;

К. П. Зеленецкій, профессоръ Ришельевскаго Лицея, въ Одессѣ;

Преосвященный Филаретъ, епископъ харьковскій и ахтырскій;

Архимандритъ Макарій, профессоръ санктпетербургской духовной академіи,

и іеромонахъ Макарій, профессоръ нижегородской семинаріи.

II.

Представлены присланные въ даръ Обществу книги и брошюры отъ П. И. Келпена, Н. Н. Мурзакевича, Ѳ. И. Эрдмана и З. Ѳ. Леонтьевскаго. — Положено: изъявить благодарность Общества авторамъ.

III.

Представлены присланные въ даръ Обществу отъ комиссіонера Императорской Публичной Библіотеки С. Еремѣева 217 русскихъ серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ,* и отъ члена-сотрудника Леонтьевскаго 26 монетъ, китайскихъ, корейскихъ и японскихъ.** — Положено: изъявить благодарность приносителямъ.

IV.

Членъ-основатель графъ А. С. Уваровъ показываетъ Обществу рисунки древностей, изготовленные для археологическаго сочиненія, которымъ онъ занимается.

V.

Членъ-основатель П. С. Савельевъ сообщаетъ для помѣщенія въ Запискахъ Общества: 1) статью ученаго Монгола Дорджи Банзарова: «о восточныхъ названіяхъ нѣкоторыхъ старинныхъ русскихъ вооруженій», и 2) рисунокъ любопытной китайской медали съ описаніемъ ея, составленнымъ членомъ-сотрудникомъ З. Ѳ. Леонтьевскимъ. — Опредѣлено: помѣстить эти статьи въ Запискахъ.

* См. Приложение I.

** См. Приложение II.

VI.

Нѣкоторые изъ Гг. членовъ изъявляютъ желаніе, чтобы для сужденій объ устройствѣ Правленія Общества и редакціи «Записокъ» назначено было чрезвычайное собраніе. — Положено: назначить чрезвычайное собраніе Общества въ субботу, 18 февраля.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

РУССКІЯ МОНЕТЫ, ПРИНЕСЕННЫЯ ВЪ ДАРЪ ОБЩЕСТВУ
Г. ЕРЕМЪЕВЫМЪ.

I. Монеты городовъ: Великаго Новгорода, серебр. 1; деньги псковскія, сер. 2; пулы тверскія, 2.

II. Монеты великихъ князей: Василья Васильевича 1, Ивана III Васильевича 1, Ивана IV Васильевича 1 (сер.).

III. Монеты царей: Ивана IV Васильевича 2 сер., Федора Ивановича 5 сер., Бориса Федоровича 4 сер., Дмитрія Ивановича 1 сер., Василя Ивановича, 2 сер., Михаила Федоровича 2 с., Алексѣя Михайловича 2 сер. и 2 мѣдн., Федора Алексѣевича 1 сер., Иоанна Алексѣевича 3 сер., Петра Алексѣевича 5 сер.

IV. Мѣдный медаліонъ съ изображеніемъ Св. Георгія на конѣ 1, русско-татарскія монеты 5, фальшивыя 2.

V. Монеты императорскія: 1) Петра I: алтынъ 1704 года, копѣйка и деньга того же года, копѣйки, деньги и полушки годовъ 1705 по 1716, указная полтина 1720, полушки 1720 и 1721, и пять копѣекъ 1725 г.; 2) Екатерины I: пять копѣекъ 1726 и 1727 г.; 3) Петра II: пять копѣекъ и копѣйки 1728, 29 и 30 годовъ; 4) Анны Иоанновны: деньги и полушки 1730, 31, 34,

35, 36, 37, 38, 39, 40 годовъ, гривенникъ 1738 и полу-
полтинникъ 1739 г.; 5) Іоанна Антоновича: гривен-
никъ 1741 г.; 6) Елисаветы Петровны: пять копѣекъ,
двѣ копѣйки, копѣйки и деньги 1743—1744, 1747—1751,
1753 — 1760 и 1762 годовъ; 7) Петра III: десять
копѣекъ, четыре копѣйки и двѣ копѣйки 1762; 8) Екате-
рины II: 37 мѣдныхъ монеть 1763—1773, 1776, 1778,
1781—1782, 1788—89, 1792—1796 годовъ; 9) Павла I:
12 мѣдныхъ монеть, 1747—1801; 10) Александра I:
17 мѣдныхъ монеть, 1802, 4, 5, 7, 10 по 14, 18, 19 и
24 годовъ; 11) Николая I: 19 мѣдныхъ монеть.

Всего 217 экземпляровъ (46 серебр. и 171 мѣдныхъ).

II.

МОНЕТЫ, ПРИНЕСЕННЫЯ ВЪ ДАРЪ Ч. С. ЛЕОНТЬЕВСКИМЪ.

А. Китайскія:

- 1) Династїи Хань (204—118 годъ до Р. Х.) 1.
- 2) — — Тань (621—846 по Р. Х.), 1.
- 3) — — Сунь, 995 — 1085 годовъ, разныхъ
штемпелей 9 монеть, и 1085 — 1130 годовъ, 1 экз.
- 4) Второй династїи Сунь (1004—1119), 1.
- 5) Династїи Дай-Цзинь, 1644 — 1721 годовъ 1,
1662—1795 годовъ 3, и 1736—1740 годовъ, 5 экз.

*Б. Корейскія монеты, 2 экз. (ар. Chaudoir, planche
XXVI № 18, 27).*

*В. Японскія, — — 1 — (Chaudoir, pl. XXXI
№ 33).*

*Г. Неизвѣстныя — 1 — (Chaud., pl. XLVIII
№ 44).*

**III ЗАСѢДАНІЕ (ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ), 18 ФЕВРАЛЯ,
ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ ЕГО ПРЕР. Я. Я. РЕЙХЕЛЯ.**

Присутствовали: Его Высочество принцъ Александръ Гессенскій, князь С. В. Долгоруковъ, графъ А. С. Строгановъ, графъ А. С. Уваровъ, мирза Джафаръ Топчибашевъ, А. Ѳ. Бычковъ, П. И. Демезонъ, Ф. А. Жиль, Д. Н. Замятинъ, Б. В. Кёне, А. Б. Лакіеръ, А. Ф. Прейсъ, Г. Пиккаръ, Я. Я. Рейхель, П. С. Савельевъ и Ф. Ф. Сегень.

Нѣкоторые изъ Гг. членовъ, по поводу утвержденія новаго Устава для Общества, предлагали на обсужденіе разные вопросы касательно выбора должностныхъ лицъ Правленія Общества и усиленія средствъ для изданія на отечественномъ языкѣ «Записокъ» Общества.

Положено: отложивъ выборъ членовъ Правленія до возвращенія изъ-за границы Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, приступить немедленно къ избранію секретаря для русской переписки, на котораго возложить и редакцію «Записокъ».

По балотированіи, въ секретари Общества и редакторы Записокъ избранъ единогласно членъ-основатель П. С. Савельевъ.

IV ЗАСѢДАНІЕ, 14 МАРТА,

ПОДЪ ПРЕДСѢДТЕЛЬСТВОМЪ ЕГО ПРЕВ. Я. Я. РЕЙХЕЛЯ.

Присутствовали: Его Высочество принцъ Александръ Гессенскій, князь С. В. Долгоруковъ, Б. В. Кёне, Я. Я. Рейхель, П. П. Сабатье, П. С. Савельевъ, И. П. Сахаровъ, Ф. Ф. Сегенъ и графъ А. С. Уваровъ.

I.

Представлены полученные въ даръ для бібліотеки Общества книги: отъ берлинскаго Археологическаго Общества, редакціи Журнала министерства народнаго просвѣщенія, отъ дѣйствительнаго члена Ф. Ф. Сегена, и членовъ-корреспондентовъ А. А. Мартынова, П. И. Саввантова и Г. Гергарда, изъ Берлина.

II.

Читано письмо члена-корреспондента А. И. Пискарева о найденныхъ въ прошедшемъ году, въ торопецкомъ уѣздѣ псковской губерніи серебряныхъ монетахъ великаго князя Ивана IV Васильевича. (См. приложеніе).

III.

Читано предложеніе члена-сотрудника З. Ѳ. Леонтьевскаго, слѣдующаго содержанія:

«Изучая Китай тридцать лѣтъ, я не малое время занимался и его древностями, столь высоко цѣнными въ кругу образованныхъ Китайцевъ. Баронъ С. И. Шодуаръ обратилъ особенное вниманіе на нумизматику китайскую и государствъ, смежныхъ съ Китаемъ, и руководствуясь преимущественно моимъ пособіемъ, издалъ особое сочиненіе»

ніе, къ которому по возможности приложить рисунки монетъ и медалей. Получивъ изъ Китая вновь изданную китайскую нумизматику и описавъ коллекцію монетъ и медалей китайскихъ, принадлежащихъ Его Сіятельству графу С. Г. Строганову, я нашелъ много такихъ монетъ и медалей, которыя не помѣщены въ сочиненіи барона Шодуара, и потому прошу Археологическое Общество напечатать мой трудъ, относящійся до монетъ и медалей китайскихъ, на русскомъ языкѣ, съ приложеніемъ рисунковъ еще неизданныхъ монетъ и медалей. Сочиненіе мое еще вчернѣ и требуетъ обработки и пополненія. Я по частямъ буду представлять Обществу свой трудъ на разсмотрѣніе, одобреніе и напечатаніе, и своими трудами желаю послужить Обществу и сообщить любителямъ нумизматики то, что можетъ-быть имъ еще не извѣстно; но состояніе мое не дозволяетъ мнѣ издать его. Надѣюсь, что Археологическое Общество не оставитъ безъ вниманія мое предложеніе и благосклонно согласится въ своихъ «Запискахъ» помѣстить мой трудъ и наградитъ меня сотнею экземпляровъ отдѣльно напечатанныхъ. Матеріалы у меня подъ рукою, какъ въ переводѣ на русскомъ языкѣ, такъ и въ подлинникѣ на китайскомъ языкѣ.»

Общество положило: принять предложеніе Г. Леонтьевскаго, и поручить редактору Записокъ помѣщать описаніе неизданныхъ китайскихъ монетъ, по частямъ, въ Запискахъ, отпечатывая этотъ трудъ въ пользу автора отдѣльными оттисками.

IV.

Читано предложеніе члена-корреспондента М. П. Погодина, слѣдующаго содержанія:

«Въ бібліотекѣ московской синодальной типографіи хранится большая харатейная рукопись конца XIII или начала XIV вѣка, въ коей между разными статьями ду-

ховнаго содержанія помѣщаемо житіе Св. Бориса и Глѣба, съ живописными изображеніями всѣхъ происшествій. Имѣю честь представить оныя въ вѣрныхъ и точныхъ спискахъ, хотя и не вполне отчетливыхъ, что касается до мелочей исполненія. Общество увидитъ, что эти изображенія, представляя древнюю нашу жизнь почти во всѣхъ ея явленіяхъ, составляютъ наибольшую драгоценность для нашей исторіи, не только для исторіи искусства, — драгоценность, которая равняется знаменитымъ Матильдинымъ коврамъ Байе. Здѣсь открываются передъ нашими глазами древнія зданія, церкви съ образами и крестами, дверями, окнами, крышами, украшеніями; одежда княжеская, боярская, воинская, простолюдинная, одежда епископовъ, священниковъ и діаконовъ, — ризы, эпитрахили, подризники, корзна, ферязи, броня, нижнія порты, сорочки, воротники, шапки, сапоги, пояса; оружіе, шляпы, щиты, мечи, сабли, копьѣ, топоры, стяги взволоченные; утвари, стулья, столы, скамьи; посуда: сосуды, чашки, чары, рога (туры). Кромѣ того: шатры, сани, кола, сѣдла, узды, возжи, носилки, насады съ веслами, колоды, саваны и проч.

«Не угодно ли будетъ Обществу издать эти изображенія! Издержки изданія были бы покрыты, я увѣренъ, продажею экземпляровъ не только въ Россіи, но и въ Европѣ. Къ рисункамъ я присоединяю свое изслѣдованіе объ авторѣ этого житія, современникѣ Нестора, монахѣ Іаковѣ, котораго имя до 1840 года было неизвѣстно, и вѣрный списокъ съ его сочиненій, мною найденныхъ въ 1840 году, памятниковъ XI вѣка. Все изданіе могло бы имѣть такое заглавіе: «Мнихъ Іаковъ и его сочиненіе, съ приложеніемъ современныхъ рисунковъ и житій Святыхъ Бориса и Глѣба, въ рукописи XIII вѣка.» Изданіе я готовъ принять на себя, такъ какъ рукопись находится въ Москвѣ. Рисунки можно сдѣлать вновь, отчетливыми до послѣднихъ мелочей, и

литохромировать, какъ Древности Россійскаго Государства »

Положено : благодарить автора за предложеніе и имѣть въ виду это изданіе на будущее время, такъ какъ средства Общества не позволяютъ ему, въ настоящее время, принять на себя потребныхъ на то значительныхъ издержекъ, исчисленныхъ Г. Погодинымъ отъ 1500 до 2000 рублей серебромъ.

V.

Дѣйствительный членъ И. П. Сахаровъ представляетъ Обществу слѣдующее предложеніе объ изданіи Собранія русскихъ надписей :

«Русскія надписи, сохранившіяся на разныхъ памятникахъ, послѣ лѣтописей и актовъ, составляютъ самый важный источникъ нашей исторіи. Древнѣйшія изъ нихъ восходятъ до XII вѣка. Полное собраніе всѣхъ русскихъ надписей будетъ главнымъ основаніемъ къ объясненію русскихъ древностей. Онѣ дополняютъ наши родословныя книги, объясняютъ время основанія церквей и монастырей, обозначаютъ собою періодъ выливанія пушекъ и колоколовъ, открываютъ имена художниковъ, занимавшихся въ Россіи искусствами и художествами. Надписи вышивныя откроютъ намъ особенный родъ занятій въ уединенной жизни великихъ княгинь, царицъ, царевенъ и боярынь. По надписямъ узнаемъ вклады нашихъ великихъ князей, царей, бояръ и простыхъ людей. Надписи объяснятъ частную жизнь русскаго народа, которой не найдемъ ни въ лѣтописяхъ, ни въ актахъ. Всѣ доселѣ издаваемыя надписи были помѣщаемы или въ книгахъ и журналахъ, или каталогахъ книгъ; повторяю, что все, доселѣ напечатанное, не составляетъ и тысячной доли. Между тѣмъ памятники съ надписями истребляются, а съ потерю ихъ исторія лишается нужныхъ пособій.

Изданіемъ волнаго собранія русскихъ надписей мы приготовимъ важное пособіе для настоящихъ и будущихъ дѣлателей. Нашему Археологическому Обществу, основанному для объясненія русскихъ древностей, предстоитъ завидный подвигъ увѣковѣчить свое бытіе основными занятіями, окончить всѣ приготовительныя работы по русской археологіи.

Осмѣливаюсь представить на уваженіе Гг. членовъ Общества проектъ изданія русскихъ надписей.

1. Всѣ собранныя надписи издать въ одной книгѣ подъ названіемъ: Собраніе русскихъ древнихъ надписей до конца XVII вѣка.

2. По разнородности памятниковъ, изданіе раздѣлить на восемь отдѣленій, кои бы вмѣщали въ себѣ: I. надписи съ надгробныхъ камней; II. надписи съ колоколовъ; III. надписи съ иконъ и крестовъ; IV. надписи настѣнные съ разныхъ древнихъ зданій; V. надписи, вышитыя на одеждахъ и разныхъ церковныхъ утваряхъ; VI. надписи съ пушекъ, пищалей и другихъ ратныхъ доспѣховъ; VII. надписи съ рукописей и печатныхъ книгъ; VIII. надписи съ металлическиихъ издѣлій, кубковъ, блюдовъ, чашъ, братинъ и проч.

3. Изданіе книги надписей печатать не вдругъ, а по отдѣленіямъ, по мѣрѣ собранія матеріаловъ.

4. Матеріальный составъ изданія книги, какъ предполагаю, не будетъ превышать 50 листовъ, въ большую 8-ю долю листа, въ два столбца.

5. Чтобы не обременять Общество издержками по изданію, разложить все печатаніе книги на четыре года, и каждый годъ издавать по одной тетради въ 12 печатныхъ листовъ, въ числѣ 600 экземпляровъ.

6. Если угодно будетъ Обществу, я безвозмездно принимаю на себя собраніе надписей и редакцію книгъ. Въ собраніи надписей обѣщали мнѣ принять участіе наши члены-корреспонденты Гг. Горскій, Пискаревъ, Казан-

скій, Саввантовъ и профессоръ Макарій (живущій въ Нижнемъ Новгородѣ). Надѣюсь, что и другіе просвѣщенные наши сочлены примутъ въ этомъ участіе.»

Общество, съ благодарностію принявъ предложеніе Г. Сахарова, положило: съ будущаго 1851 года печатать Собраніе русскихъ древнихъ надписей, ежегодными выпусками около 12 печатныхъ листовъ въ большую 8-ю долю листа, въ числѣ 600 экземпляровъ, а о доставленіи въ Общество списковъ съ древнихъ надписей, какія могутъ еще оставаться неизвѣстными, напечатать приглашеніе въ столичныхъ и губернскихъ вѣдомостяхъ.

VI.

Читаны два предложенія: Г. члена-сотрудника И. Т. Яковлева и санктпетербургскаго купца Г. С. Кузьмина, слѣдующаго содержанія:

I. Предложеніе И. Т. Яковлева.

«Имѣю честь представить на благоуваженіе Гг. членовъ Археологическаго Общества проектъ о соисканіи премій по предполагаемой задачѣ, на слѣдующихъ основаніяхъ.

1. Представляю отъ себя единовременно четыреста рублей серебромъ за оригинальное сочиненіе, написанное по объявленной задачѣ, на русскомъ языкѣ, и удостоенное одобренія Общества.

2. Предметомъ для задачи избираю: Описаніе русскихъ народныхъ одеждъ до конца XVII вѣка.

3. Для обсужденія моего проекта, составленія программы и обнародованія задачи во всеобщее извѣстіе, испрашиваю назначенія особой комиссіи изъ пяти членовъ, извѣстныхъ по своимъ познаніямъ въ русскихъ древностяхъ.

4. Назначенная мною премія выдается вполнѣ за сочиненіе, признанное достойнымъ по программѣ, или раздѣляется на двѣ части, и тогда каждая изъ нихъ выдается за сочиненіе, не вполнѣ соответствующее предложенной задачѣ, но лучшее по исполненію и описанію предмета.

5. Сочиненіе, удостоенное преміа, печатается въ первый разъ въ Запискахъ Общества.

6. Срокъ на представленіе сочиненій по объявленной задачѣ для соисканія преміа прошу назначить двухъ годовой.

7. Для разсмотрѣнія сочиненій, могущихъ поступить въ Общество по истеченіи двухъ годового срока, испрашиваю назначенія особой комиссіи изъ дѣйствительныхъ членовъ, извѣстныхъ по своимъ познаніямъ въ русскихъ древностяхъ. Этой комиссіи поручить: разсматривать присланные сочиненія, одабривать достойныя изъ нихъ къ полученію преміа и представлять ихъ съ своимъ мнѣніемъ на утвержденіе Общества. Общество же окончательно рѣшаетъ удостоеніе преміа большинствомъ голосовъ.

8. Если въ двухъ годовой срокъ не будетъ прислано сочиненій по объявленной задачѣ, или изъ присланныхъ ни одно не будетъ соответствовать своему назначенію, тогда объявить задачу вторично на двухъ годовой срокъ для присылки сочиненій по объявленной программѣ. Если и за вторымъ срокомъ не будетъ доставлено достойныхъ сочиненій по объявленной задачѣ, то моя обязанность на выдачу преміа прекращается.»

II. Предложеніе Г. С. Кузьмина :

«Будучи увѣренъ въ пользу, приносимой Императорскимъ Археологическимъ Обществомъ для отечественнаго просвѣщенія вообще, и желая содѣйствовать успѣхамъ его, имѣю честь предложить Гг. членамъ Общества: не благоугодно ли имъ будетъ принять отъ меня четыреста рублей серебромъ для объявленія задачи во всеобщее извѣстіе по предмету русскихъ древностей.

Я бы желалъ, если Общество удостоитъ мое предложеніе своимъ вниманіемъ, избрать для задачи или исторію русскаго книгопечатанія, или исторію русскаго законодательства, съ тѣмъ, чтобы сочиненіе было написано на русскомъ языкѣ и изложено общедоступнымъ образомъ.»

Общество, одобривъ предложенія Гг. Яковлева и Кузьмина, положило благодарить ихъ за усердіе къ наукѣ и немедленно назначить комиссію изъ пяти членовъ, для обсужденія обоихъ предложеній и представленія донесенія о назначаемыхъ для соисканія премій задачахъ.

Въ члены комиссіи избраны большинствомъ голосовъ: князь С. В. Долгоруковъ, Я. Я. Рейхель, П. С. Савельевъ, И. П. Сахаровъ и графъ А. С. Уваровъ.

VII.

Сообщено предложеніе отправляющагося по дѣламъ службы изъ Казани въ Иркутскъ члена-корреспондента Общества Дорджи Банзарова о предполагаемомъ имъ изслѣдованіи древностей Восточной Сибири, если Общество окажетъ ему въ томъ содѣйствіе. — Общество, по представленію П. С. Савельева, положило: просить господина генераль-губернатора Восточной Сибири о поощреніи Г. Банзарова въ ученыхъ его занятіяхъ, отъ которыхъ можно ожидать многого для разъясненія древностей Сибири, и о дарованіи ему средствъ, въ свободное отъ службы время изслѣдовать древности, столь обильныя въ томъ краѣ и столь мало еще объясненныя.

VIII

Г. Кёне сообщалъ замѣчанія свои о изображеніяхъ Геро и Леандра на древнихъ памятникахъ. Въ послѣднее время многіе нумизматы принимали изображенное на нѣкоторыхъ древнихъ монетахъ, (въ томъ числѣ на денаріи римской фамилии Сгергеа, выбитомъ въ 710 году отъ основанія Рима), за изображеніе морской богини. Г. Кёне, основываясь на экземплярѣ этой монеты, хранящемся въ Императорскомъ Эрмитажѣ, доказываетъ, что изображенная на монетѣ фигура — не богиня, а юноша, именно Леандръ, пламенно любящій мужъ Геро. Изображенія ихъ встрѣчаются на монетахъ Сестоса и Абидоса, на римскихъ конторніатахъ, въ помпейской стѣнной живописи и на многихъ рѣзныхъ камняхъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

РУССКІЯ МОНЕТЫ, НАЙДЕННЫЯ ВЪ ТОРОПЕЦКОМЪ
УѢЗДѢ.

Въ прошломъ 1849 году, исковской губерніи торопецкаго уѣзда крестьянинъ помѣщика Бижевича Ипатъ Мининъ, выѣхавъ на городской выгонъ пахать землю, и начавъ бороздить указанный ему участокъ, увидѣлъ кучу серебряныхъ монетъ, вывороченныхъ изъ-подъ земли сохою. Обрадованный нечаянною находкою, Мининъ подобралъ монеты и представилъ ихъ мѣстному начальству.

Всѣу въ этой находкѣ оказалось 1 фунтъ 86 золотниковъ серебра 83-й пробы. Монеты всѣ — московскія: однѣ, битыя въ малолѣтство великаго князя Ивана IV Васильевича (1533—1536), другія въ періодъ времени до принятія

имъ царскаго титула (1536—1547), остальные во время его царствованія (съ 1547 года).

Такъ какъ нумизматамъ давно уже извѣстны существенныя отличія монетъ этого великаго князя и царя, то я обратилъ вниманіе только на форму надписей и разнообразіе монограммъ, которыя обыкновенно находятся подъ конемъ и означаютъ либо монетнаго мастера, либо мѣсто монетнаго двора. Надписи и монограммы представляю здѣсь самыя полныя и четкія, какія только я могъ выбрать изъ всей находки.

I. Монеты съ изображеніемъ всадника съ мечемъ:

Надписи:	Монограммы:
1. КНЗЬ ВЕЛИКІ ІВАНЪ	} Ѡ. М. ДЄ.
2. КНЗΔ ВЕЛІК ІВАНЪ ВСЕЯ	

II. Монеты съ изображеніемъ всадника съ копьемъ:

3. КНЗΔ ВЕЛИКІ ІВАНЪ ВСЕЯ Р УСИ	} Ф С.
4. ЧРΔ І ВЕ ЛИКИ КН ΔΔΔ ІВАНЪ ВСЕЯ РОУ СИ	
5. ЧРΔ И ВЕЛНКИ КНЗΔ ІВ НЪ ВСЕЯ РУСИ	} К ВΔ

6.	ЧРΔ И
ВЕЛІКН
КНХСЬ ІВѦ
НЗ ВСЕА
РОУСН	}	К
ВѦ · ал.
7.	ЧРΔ И
КН ЗΔ
ВЕЛІКІ ІВ
АН ВСЕ
А РУСН	}	ІВѦ · ПС · ІВ · ІВ ^Р
8.	ЧРЬ І
КНХСЬ ВЕ
ЛІКН ІВѦ
НЪ ВСЕЯ
РУСН	}	ГР · ІВѦ.
9.	КНХ
Δ ВЕЛІК
И ГАРЬ В
СЕЯ РУ
СІИ	}	Монограммы нѣтъ.

А. Пискаревъ.

V ЗАСѢДАНІЕ, 11 АПРѢЛЯ.

ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ ЕГО ПРЕВ. Я. Я. РЕЙХЕЛЯ.

Присутствовали: И. А. Бартоломей, князь С. В. Долгоруковъ, Б. В. Кёне, А. Б. Лакіеръ, Э. Г. Муральтъ, А. Ф. Прейсъ, Я. Я. Рейхель, П. С. Савельевъ, И. П. Сахаровъ, Ф. Ф. Сегень, мирза Джафаръ Топчибашевъ, графъ А. С. Уваровъ и Г. И. Фридеричи, и членъ-сотрудникъ М. А. Коркуновъ.

I.

Читано донесеніе комиссін, назначенной для разсмотрѣнія предложеній о преміяхъ Гг. Яковлева и Кузьмина.

Комиссія, при разсмотрѣніи предложеній о назначеніи задачъ 1) отъ Г. Яковлева: описать русскія народныя одежды до конца XVII вѣка, и 2) отъ Г. Кузьмина: написать исторію русскихъ школъ иконописанія до конца XVII вѣка, нашла:

1. Что предложенія эти соотвѣтствуютъ цѣли учрежденія Общества, и приведеніемъ ихъ въ исполненіе Общество призоветъ ученыхъ къ изслѣдованію русскихъ древностей, находящихся въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества, а отъ исполненія этихъ задачъ наука приобрѣтетъ новые источники для исторіи русскихъ искусствъ и художествъ.

2. Признавъ оба предложенія о назначеніи задачъ на преміи полезными въ настоящее время, комиссія полагаетъ привести ихъ въ исполненіе обнародованіемъ отъ имени Общества двухъ отдѣльныхъ задачъ на соисканіе премій.

3. Для обнародованія задачъ въ журналахъ и газетахъ, комиссія полагаетъ помѣстить особенныя объявленія, проекты которыхъ представляются на утвержденіе Общества.*

4. Срокъ для предьявленія задачъ на соисканіе премій Гг. Яковлева и Кузьмина назначить двухъ-годовой, считая его съ 1-го мая 1850 по 1-же мая 1852 года.

5. Отъ соисканія премій на предложенныя задачи исключить однихъ только дѣйствительныхъ членовъ Общества, не лишая этого права сотрудниковъ и корреспондентовъ, какъ лицъ, при обсужденіи предметовъ, не имѣющихъ права голоса въ засѣданіяхъ, по Уставу Общества.

6. Полныя преміи комиссія полагаетъ назначить за сочиненія, написанныя на русскомъ языкѣ и вполне соотвѣтствующія требованіямъ, изложеннымъ въ объявленіяхъ, обнародованныхъ отъ имени Общества во всеобщее извѣстіе.

7. Въ случаѣ же, если изъ присланныхъ на соисканіе премій сочиненій, ни одна не будетъ заслуживать полной преміи, то комиссія полагаетъ назначить двѣ половинныя, по 200 рублей серебромъ каждую, за лучшія по изложенію и описанію предметовъ.

8. Если въ первый срокъ, назначенный въ объявленіи, не будетъ прислано сочиненій на преміи Гг. Яковлева и Кузьмина, то повторить задачи еще на такой же двухъ-годовой срокъ.

* Эти объявленія напечатаны, какъ особыми экземплярами для разсылаки по губерніямъ, такъ и въ Запискахъ Общества.

Кромѣ того, комиссія предлагаетъ на усмотрѣніе Общества слѣдующія обстоятельства :

Во-первыхъ : не угодно ли будетъ Обществу предъявить Гг. Яковлеву и Кузьмину, что предлагаемыя ими по четыреста рублей серебромъ преміи, по истеченіи двухъ сроковъ, въ случаѣ непредставленія достойныхъ сочиненій на задачи, предоставляются въ распоряженіе Общества, съ назначеніемъ ихъ или на изданіе сочиненій по русской археологій, или на обнародованіе другихъ задачъ, относящихся единственно къ кругу русскихъ древностей, и во-вторыхъ : пожертвованныя Гг. Яковлевымъ и Кузьминымъ деньги положить въ одно изъ кредитныхъ заведеній, какъ суммы, имѣющія особое назначеніе.

Общество, одобривъ вполне донесеніе комиссіи, утвердило подписаніемъ особаго протокола мнѣніе и заключеніе ея о предложеніяхъ Гг. Яковлева и Кузьмина.

II.

Поступило для бібліотеки Общества :

1. Отъ Ч. О. князя С. В. Долгорукова : 18 снимковъ рисунковъ, приложенныхъ къ рукописи Житія Св. Бориса и Глѣба, хранящейся въ бібліотекѣ московской синодальной типографіи;

2. Отъ втораго отдѣленія Императорской Академіи Наукъ : Отчетъ о трудахъ его за 1849 годъ ;

3. Отъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ : 5-я книга «Временника» ;

4. Отъ дерптскаго Эстонскаго Общества, сочиненіе : *Esthnische Volkslieder* ;

5. Отъ Ч. К. Паукера, его сочиненіе: de Sophocle, 1850;

6. Отъ Ч. С. М. А. Коркунова, его брошюра: подъ заглавіемъ: «Картина военныхъ дѣйствій между Русскими и Поляками въ 1579 году», съ 8 табл. рисунковъ, 1837, и книга: «Библіотека Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1845;

7. Отъ Г. тайнаго совѣтника П. Г. Буткова, (чрезъ Ч. С. Коркунова), его сочиненіе: «Оборона Лѣтницы Несторовой отъ навітовъ скептиковъ», 1840.

III.

Представлено въ даръ для мнѣцкабинета Общества:

1. Отъ Ч. О. графа А. С. Уварова, 68 серебряныхъ монетъ Золотой Орды, 710 — 762 годовъ гджры (1310 — 1360), изъ числа найденныхъ оренбургской губерніи бузулукскаго уѣзда, въ селѣ Ключевки; *

2. Отъ Ч. К. графа Евст. Тышкевича, 17 серебряныхъ польскихъ монетъ Яна-Казимира и Яна Собѣскаго, изъ числа найденныхъ въ борисовскомъ уѣздѣ минской губерніи; **

3. Отъ коллежскаго ассессора Д. А. Мацкевича, (чрезъ Ч. С. Коркунова), 50 мѣдныхъ монетъ царя Алексѣя Михайловича.

* См. Приложение I.

** См. Приложение II

IV.

П. С. Савельевъ сообщаетъ:

1) присланную въ Общество изъ Чебоксарь, отъ священника Василя Громова, копію съ межевой выписи 1670 года, данной чебоксарскаго уѣзда ишаковской волости сотнику Изденейку Сапаеву съ товарищи на принадлежавшій имъ лѣсъ,

и 2) отъ А. В. Терещенка, рисунки металлическаго зеркала съ арабскою надписью, найденнаго въ развалинахъ Сарая, и найденной въ прошломъ году пермской губерніи въ Никитскомъ заводѣ, гофмейстера Н. В. Всеволожскаго, фероньерки или надбровника, татарскаго издѣлія, со вдѣланною въ него печатью съ арабскою надписью. *

Г. Савельевъ полагаетъ: копію съ межевой выписи, такъ какъ содержаніе ея не относится къ предметамъ занятій Общества, передать въ московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, а рисунки и описанія зеркала и надбровника издать по накопленіи въ Обществѣ бѣльшаго количества снимковъ съ подобныхъ издѣлій. — Одобрено.

V.

Балотированъ въ члены-сотрудники и избранъ единогласно учредитель третьей археологической преміи, Г. С. Кузьминъ.

Предложены:

а. Въ дѣйствительные члены:

С. А. Гедеоновъ;

* См. Приложніе III.

6. Въ члены-корреспонденты:

Г. Беккеръ, въ Одессѣ, авторъ разсужденія о Тиритахъ;

В. В. Григорьевъ (изъ членовъ-сотрудниковъ);

Князь М. А. Оболенскій, управляющій московскимъ архивомъ министерства иностранныхъ дѣлъ;

Профессоръ И. И. Срезневскій,
и Н. В. Ханыковъ, въ Тифлисѣ.

в. Въ члены-сотрудники:

Преосвященный Іаковъ, епископъ нижегородскій и арзамаскій;

Г. З. Елисеевъ, профессоръ казанской духовной академіи,

и И. Д. Забѣлинъ, служащій при московской Оружейной Палатѣ.

VI.

И. А. Бартоломей сообщилъ соображенія свои о числахъ на монетахъ послѣднихъ Сасанидовъ и о правописаніи пегавійскихъ численныхъ словъ, въ которыхъ означающія единицы суть семитическія, а десятки персидскія. Изъ восточныхъ писателей, сообщающихъ извѣстія о времени царствованій Сасанидовъ, извѣстія Мирхонда почти вполнѣ совпадаютъ съ нумизматическими данными. Въ заключеніе Г. Бартоломей сообщилъ поправки къ представленному имъ же, въ засѣданіи 17 апрѣля 1847 года, первому опыту классификаціи Сасанидскихъ царей по монетамъ. * Поправки каса-

* См. Записки Археолог.-Нумизм. Общ. I, 106.

ются годовъ царствованія Кюбада, монеты котораго начинаются 18-мъ, а не 11-мъ годомъ, и кончаются 41, а не 43-мъ годомъ: эти погрѣшности легко могли вкратъся при трудности отличать пегальвійское «три» въ соединеніи этого числительнаго имени съ десятками, какъ-то 11, 13, 41 и 43.

VII.

Дѣйствительный членъ И. П. Сахаровъ читаль извлеченія изъ разсужденія своего о значеніи и содержаніи отечественной археологіи.

Въ область русской археологіи могутъ входить памятники первыхъ семи вѣковъ русской исторической жизни, начиная съ XI вѣка. Памятники русской языческой жизни исчезли съ лица земли, и вѣрныя данныя для нашей археологіи находятся лишь въ русской христіанской жизни. По мнѣнію Г. Сахарова, русскія древности перешли три эпохи. Первая начинается съ водворенія въ Россіи христіанской вѣры. Эта эпоха была византійская, когда стекались въ Россію искусства и художества изъ образованной Греціи. Вторая эпоха начинается со вторженія въ Россію Татаръ, съ половины XIII вѣка. Третья является съ половины XV вѣка, съ водворенія въ Россію западныхъ искусствъ и художествъ. Разсмотрѣвъ способы изложенія русской археологіи, Г. Сахаровъ сообщаетъ подробное исчисленіе предметовъ, входящихъ въ составъ русской археологіи, и обзоръ литературы русской археологіи и трудовъ русскихъ ученыхъ въ изученіи отечественныхъ древностей.

Статья И. П. Сахарова помѣщена будетъ въ Запискахъ Общества.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

I.

**ЗОЛОТООРДЫНСКІЯ МОНЕТЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЯ
ВЪ ДАРЪ ОБЩЕСТВУ Ч. О. ГРАФОМЪ А. С. УВА-
РОВЫМЪ, ИЗЪ ЧИСЛА НАЙДЕННЫХЪ ВЪ СЕЛѢ КЛЮ-
ЧЕВКИ, ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ ВУЗУЛУКСКАГО
УЪЗДА.**

1) Тохтогу:

Сарай Богохранимый, 710 года гиджры, 3 экземпляра.

2) Узбекъ:

Сарай Богохранимый, 722, 2 экз.; Булгаръ, 723;

Сарай, 727, 734, 737;

Сарай Новый, 742, 761;

съ суннит. символомъ, 3 экз.

3) Джанибекъ:

Сарай Новый, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748,
752, и 753;

Харезмъ, 744, 745, 752, и 753;

Гюлистанъ, 752, 753 и 754.

Всего 31 экз.

4) Бердибекъ:

Сарай Новый, 759, 2 экз.; Гюлистанъ, 759, 4 экз.;

Азакъ, 759, 2 экз.

5) Кульпа:

Гюлистанъ, 760 и 761, 5 экз.

6) Неврузъ:

Гюлистанъ, 761, 2 экз.

7) Хивзръ:

Сарай Новый, 761, 3 экз.;

Гюлистанъ, 761 2 экз.;

Харезмъ, 762, 3 экз.

II.

Польскія монеты, найденныя минской губернии въ борисовскомъ уѣздѣ.

1850 года марта 10, минской губернии борисовскаго уѣзда въ деревнѣ Сутоки, принадлежащей къ вотчинному владѣнiю помѣщика графа Евстаѳа Тышкевича, въ разстоянiи 35 верстѣ отъ уѣзнаго и 40 верстѣ отъ губернскаго города, крестьянинъ, выбирая изъ погреба огородныя овощи, отрылъ въ песку простой горшокъ, въ которомъ оказалось 380 штукъ серебряныхъ денегъ. Весь кладъ состоялъ изъ слѣдующихъ видовъ монетъ:

1. Злотые Яна-Казимира, короля польскаго. Они въ послѣдствiи называемы были тымфами, по имени Андрея Тымфа, торуньскаго уроженца, управлявшаго польскимъ монетнымъ дворомъ въ то время. Чеканились они первоначально во Львовѣ, а потомъ въ краковскомъ и бѣдгосскомъ монетномъ дворахъ; ихъ было выпущено въ обращенiе около шести миллионовъ. Въ царствованiе Яна-Казимира, эта монета, серебра самой низкой пробы, составляла одно изъ главныхъ несчастiй края. Буквы J. S. R., составляющія вензель короля, толковали: *Inscipit calamitas regni!* Возбудивъ всеобщiй ропотъ, изобрѣтатель этой монеты, Тымфъ, принужденъ былъ бѣжать изъ Польши. Впрочемъ надпись, находящаяся вкругъ королевскаго вензеля: *Dat Praetium Servata Salvus Potior Q(ue) Metallo* (т. е. «желанiе спасенiя края превышаетъ дѣйствительную цѣну металла»), кажется, оправдываетъ необходимость этого рода монеты въ смутныя времена царствованiя Яна-Казимира.

2. Орты, того же короля. Подъ лицомъ короля находятся буквы T. L. V., означающія имя рѣщика штемпеля, Titus Livius Boratini. Частный гербъ луна и звѣзда (Лелива) былъ гербомъ подскарбiя Андрея Морштына.

3. Шостаки, того же короля, съ гербомъ Польши и Литвы, и буквами А. Т., означающими Андрея Тымфа.

4. Орты Яна Собѣскаго. Грудное изображеніе короля, съ крестомъ Св. Духа, полученнымъ послѣ битвы подъ Вѣною. Буквы Т. Л. В. означаютъ имя того же рѣщика штемпеля, который былъ и при Янѣ-Казиміръ. Малый частный гербъ (Jelita) былъ гербомъ подскарбія Мартына Замойскаго.

5. Шостаки Яна Собѣскаго, съ цифрою VI, означающею цѣну монеты, т. е. шесть серебряныхъ грошей.

Остальные монеты относятся къ Пруссіи.

Кладъ этотъ, по моему мнѣнію, принадлежитъ къ эпохѣ нашествія Карла XII, когда этотъ край былъ театромъ войны и постоянного перехода войска Петра Великаго, Августа II и Карла XII, а имѣнія приверженцевъ той или другой стороны были жертвою мщенія войскъ противной партіи. Жители деревни Сутокъ и скоронившій кладъ могли подвергаться разнымъ бѣдствіямъ. Домъ, въ которомъ найденъ кладъ, принадлежалъ всегда крестьянамъ означенной деревни.

Минскъ.

Графъ Евстаій Тышкевичъ.

III.

АРАВСКІЯ НАДПИСИ НА МЕТАЛЛИЧЕСКОМЪ ЗЕРКАЛѢ, НАЙДЕННОМЪ ВЪ САРАѢ, И ЗОЛОТОМЪ НАДВРОВНИКѢ, ВЪ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Величина зеркала въ поперечникѣ около 5 вершковъ, въ окружности 10 вершковъ. Въ шести кружкахъ повторяется одна и та же надпись, начертанная куфическими буквами IX—XI столѣтія:

عزة و دولة
و بقا لصاحبه

т. е. «Честь, и власть и долговѣчность владѣльцу.» (Ср. Мухаммед. Нумизмат. I, 149—151).

Надбровникъ, по-татарски **قاشه** кàше (отъ слова **قاش** «бровь») носятъ Татарки подъ головною повязкой, называемой урпекъ. Упомянутое кàше состоитъ изъ перевитыхъ колець, чистаго золота; на концахъ вставлены по сердолику, изъ которыхъ одинъ гладкй, а на другомъ вырѣзана арабская надпись (наоборотъ), служившая печатью. Формы буквъ—куфическйя, XIV вѣка. Надпись заключаетъ въ себѣ слѣдующее двустипше:

و اطلب من يهوانى
بترغم من ينهانى

то-есть: «Ищу того, кто любитъ меня,

Наперекоръ тому, кто запрещаетъ мнѣ!»

VI-е ЗАСѢДАНІЕ, 16 МАЯ.

ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ ЕГО ПРІВ. Я. Я. РЕЙХЕЛЯ.

—

Присутствовали: Б. В. Кѣне, А. В. Лакіеръ, Я. Я. Рейхель, П. П. Сабатье, П. С. Савельевъ, И. П. Сахаровъ, Ф. Ф. Сегенъ, князь А. А. Сибирскій, мирза Джафаръ Тончибашевъ и графъ А. С. Уваровъ.

I.

Доложены отношенія:

1 и 2. Господина министра Императорскаго Двора отъ 30 марта и 5 мая за NN^о 1679 и 1790 о поднесеніи имъ Его Величеству Государю Императору и Государю Наслѣднику Цесаревичу доставленныхъ Его Свѣтлости экземпляровъ IV, V и VI-й книжекъ Записокъ и IX-й книжки Mémoires, изданныхъ Обществомъ;

3. Новгородскаго губернскаго правленія отъ 13 апрѣля за N^о 5942 о согласіи его на доставленіе Новгородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей за 1850 годъ на обмѣнъ Записокъ;

4. Конторы типографіи Императорскаго московскаго университета отъ 5 апрѣля 1850 года, за N^о 765 о полученіи ею 6 рублей 60 копѣекъ серебромъ за напечатаніе въ Московскихъ Вѣдомостяхъ объявленія о конкурсѣ на премію графа Уварова;

5. Штатнаго смотрителя ялutorовскаго уѣзднаго училища Г. Абрамова отъ 30 марта за N^о 76, съ препровожденіемъ одной брошюры (см. ниже въ статьѣ II за N^о 11), девяти монетъ (см. ст. IV

№ 4) и извѣстїа о миникабинетахъ, существующихъ въ тобольской губерніи. *

6, 7 и 8. Три отношенїа члена-корреспондента профессора нижегородской семинаріи іеромонаха Макарія отъ 1 и 3 апрѣля и 8 мая, съ препровожденіемъ списка русскихъ подписей (см. ст. IX), суруга и 17 монетъ (ст. III, № 2).

II.

Представлены (поступившія для библіотекъ Общества книги и брошюры:

1. Отъ московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ: Временникъ, книга VI;
2. Отъ рижскаго Общества Исторіи и Древностей Остзейскихъ губерній: Mittheilungen, V Bandes 1 Heft;
3. Отъ дерптскаго Эстскаго Ученаго Общества: Verhandlungen, 2 и 3 Heft, и некрологъ докт. Ганзена;
4. Отъ редакціи Журнала министерства народнаго просвѣщенїа: Журналъ этого министерства за апрѣль;
5. Отъ новгородскаго губернскаго правленїа: Новгородскія Вѣдомости за 1850 годъ, NN^o 1 по 10;
6. Отъ П. М. Леонтьева: О поклоненїи Зевсу, (Москва, 1850);
7. Отъ Д. Ч. Лакіера: О службѣ до времянъ Петра Великаго (изъ Журн. Мин. Нар. Пр.) и О знакахъ отличїа за службу въ Россїи (изъ Зап. Арх. Нум. Общ.);
8. Отъ Ч. К. Банзарова, статья: О Пайзѣ (изъ Зап. Арх. Нум. Общ.);
9. Отъ Ч. К. Боричевскаго: 7 брошюръ (от-

* См. Приложение I.

печатанныхъ изъ Журн. Минист. Нар. Просв. и Гродненскихъ Губерн. Вѣдомостей);

10. Отъ Ч. С. Григорьева: Описаніе клада изъ водотоордынскихъ монетъ (изъ Зап. Арх. Нум. Общ.);

11. Отъ Н. А. Абрамова, изъ Ялutorовска, статья: Митрополитъ Киприанъ (изъ Журн. Минист. Нар. Просв.),

и 12. Отъ докт. Германна, изъ Гёттингена: его *Erikritische Betrachtungen über die polygotischen Gemälde*, 1850.

Положено: изъявить благодарность Общества приносителямъ.

III.

Представлены поступившія въ милицкабинетъ Общества:

1. Отъ Ч. О. графа А. С. Уварова: 106 серебряныхъ куфическихъ монетъ, изъ числа найденныхъ въ 1847 году въ слободѣ Нижней Сыроваткѣ, сумскаго уѣзда харьковской губерніи. *

2. Отъ Ч. К. іеромонаха Макарія, изъ Пшяниго (Новгорода): 1) 17 серебряныхъ копѣчекъ царей Михаила Ѳеодоровича и Петра Алексѣевича, снятыхъ съ женскихъ уборовъ Мордвы, и 2) обломки стариннаго мордовскаго сустуга, которымъ застегивались на груди женскія рубахи; (сустугъ этотъ сдѣланъ изъ серебра, хотя и низкой пробы, тогда какъ вывѣшніе дѣлаются лишь изъ мѣди и желѣза);

3. Отъ Г. Пупарева, врача при ханской ставкѣ въ Нарынъ-Пескахъ: 73 мѣдныхъ и 6 серебряныхъ

* См. Приложение II.

золотоордынскихъ монетъ, найденныхъ въ селѣ Селитринонъ, близъ развалинъ Сарая, большею частію совершенно стертыхъ и негодныхъ, * и одинъ мѣдный наконечникъ монгольской стрѣлы, какія нерѣдко находятъ Киргизы и Калмыки въ своихъ степяхъ и, уважая ихъ за древность, носятъ какъ талисманъ для предохраненія отъ болѣзней;

4. Отъ Г. штатнаго смотрителя Абрамова, изъ Ялуторовска: 9 монетъ, именно: серебряная копейка царя Михаила Феодоровича, и мѣдные: полушка Алексѣя Михайловича, копейка Петра I 1707 года, пятикопѣечникъ 1724 года, 1 копейка 1755 года, 1 мѣдная монета Золотой Орды (булгарскій пулъ), 1 оттоманскій гурушь или шастръ 1171 года (1757), 1 коканскій пулъ и 1 мѣдный китайскій цянъ.

Положено: благодарить приносителей; монеты же, отдѣливъ изъ нихъ дублиеты, равно какъ и совершенно стертые, хранить въ минцкабинетѣ Общества.

IV.

По малочисленности присутствовавшихъ въ засѣданіи членовъ Общества, балотированіе предложенныхъ въ апрѣльское засѣданіе кандидатовъ, отложено, на основаніи § 8 Устава, до слѣдующаго засѣданія.

Г. Помощникъ предсѣдателя Я. Я. Рейхель сообщаетъ о согласіи изъявленномъ ему господиномъ министромъ народнаго просвѣщенія княземъ П. А. Ширинскимъ-Шихматовымъ на принятіе званія почетнаго члена Общества.—Общество единогласно положило признать господина министра народнаго просвѣщенія почетнымъ членомъ.

* См. Приложение III. .

V.

Предложены къ избранію:

1. Въ почетные члены: господинъ товарищъ министра народнаго просвѣщенія тайный совѣтникъ А. С. Норовъ и Преосвященный Іаковъ, епископъ нижегородскій и арзамасскій;

2. Въ члены-корреспонденты: магистръ П. М. Леонтьевъ, авторъ изсѣдованія о поклоненіи Зевсу, въ Москвѣ;

и 3. Въ члены-сотрудники: Руфъ Гавр. Игнатъевъ, авторъ многихъ статей о русскихъ древностяхъ, въ Новгородѣ.

VI.

Секретарь Общества П. С. Савельевъ предлагаетъ на видъ, что печатаніе протоколовъ въ однихъ только Запискахъ не можетъ придавать извѣстіямъ о занятіяхъ Общества своевременности и достаточной гласности, и полагаетъ, что выпускъ ихъ отдѣльно тотчасъ же по утвержденіи протокола, для разсылки какъ ко всѣмъ Гг. членамъ, такъ и въ ученыя общества, и въ редакціи журналовъ для перепечатанія, равно и къ лицамъ, о приношеніяхъ которыхъ упомянуто въ протоколѣ, могло бы значительно способствовать цѣлямъ Общества. По окончаніи года, отдѣльно напечатанныя книжки могли бы быть прислетены въ концѣ Записокъ за тотъ же годъ. По-этому и предлагаетъ Г. Савельевъ: печатать перечень засѣданій Общества за текущей годъ ста экземплярами болѣе противъ числа экземпляровъ Записокъ, для разсылки ихъ въ редакціи и къ лицамъ, не получающимъ Записокъ, и начать изданіе съ перечня первыхъ пяти засѣданій, а за тѣмъ къ каждому собранію Обще-

ства выдавать книжкою перечень, утвержденный въ предшествовавшемъ его засѣданіи, и только въ случаѣ краткости протоколовъ соединять ихъ за два мѣсяца.

Общество, вполнѣ одобрявъ предложеніе, положило: печатать отнынь перечень засѣданій своею временно особыми книжками, ста экземплярами болѣе противъ Записокъ, предоставивъ назначеніе этихъ экземпляровъ усмотрѣнію Г. секретаря.

VII.

Секретарь для иностранной переписки Г. Кёне, извѣщая объ окончаніи своего труда о западно-европейскихъ монетахъ X, XI и XII вѣка, найденныхъ въ Россіи, полагаетъ полезнымъ, для большаго распространенія въ публикѣ свѣдѣній объ этихъ монетахъ, столь часто находимыхъ у насъ въ губерніяхъ, русскій переводъ этого сочиненія, предназначенный для помѣщенія въ Запискахъ, издать сверхъ того и особою книгою въ числѣ ста экземпляровъ, для продажи по возможно умѣренной цѣнѣ.

Общество, согласившись съ этимъ предложеніемъ, положило: упомянутое сочиненіе Г. Кёне напечатать отдѣльно въ числѣ ста экземпляровъ отдѣльными оттисками.

VIII.

Дѣйствительный членъ И. П. Сахаровъ представляетъ планъ обработыванія русской нумизматики совокупными трудами Гг. членовъ Общества. Г. Сахаровъ предлагаетъ печатать по частямъ критическія изслѣдованія о разныхъ частяхъ русской нумизматики, предварительно разсылая корректурные листы статей ко всѣмъ членамъ Общества для повѣрки, замѣчаній и дополненій; по полу-

ченіи же ихъ обратно и соображеніи замѣчаній, обрабатывать статью окончательно и печатать ее въ Запискахъ. * Для почину представляетъ Г. Сахаровъ написанное имъ съ этою цѣлію изслѣдованіе о монетахъ углицкаго княженія.

Общество, съ благодарностію принявъ предложеніе Г. Сахарова, положило: согласно изложенному имъ плану, описаніе русскихъ монетъ печатать предварительно въ корректурныхъ листахъ въ числѣ 100 экземпляровъ для разсылки Гг. членамъ и другимъ любителямъ нумизматики, а потомъ, по окончательной обработкѣ, печатать въ Запискахъ, начавъ печатаніе представленною статьею о монетахъ углицкаго княженія.

IX.

П. С. Савельевъ представляетъ поступившіе въ Общество матеріалы для собранія русскихъ надписей: 1) отъ Ч. К. іеромонаха Макарія—списокъ съ старинныхъ надписей, собранныхъ по пинегородской губерніи, 2) отъ Р. Г. Игнатьева—надписи новгородской губерніи; и 3) отъ Г. Чумикова—списокъ съ двухъ русскихъ надписей на пушкахъ, хранящихся въ Гринсгольмъ близъ Стокгольма, и латинской надписи во флорентійскомъ соборѣ. Г. Савельевъ извѣщаетъ, что О. Макарій и Г. Игнатьевъ обѣщаютъ продолжать присылку въ Общество списываемыхъ ими русскихъ надписей, и что сверхъ того Ч. К. А. И. Артемьевъ готовитъ списки съ такихъ же надписей, собранныхъ имъ въ казанской губерніи.

* См. Приложение IV.

Положено: списки съ русскихъ надписей передать редактору Собранія русскихъ надписей И. П. Сахарову, а латинскую надпись въ память флорентійскаго собора напечатать въ приложеніяхъ къ протоколу, такъ какъ она не издана ни у Гардуэна (*Harduini Acta, vol. IX p. 991*), ни въ другихъ сочиненіяхъ, гдѣ приводятся всѣ акты флорентійскаго собора и многія надписи, ни въ подробномъ описаніи Флоренціи у Валери (*Voyages en Italie, III, 100 — 171*).*

Х.

Д. Ч. И. П. Сахаровъ представляетъ для помѣщенія въ Запискахъ статьи Гг. членовъ-корреспондентовъ: П. С. Казанскаго «о русской гривнѣ въ XI и XII вѣкѣ», и А. И. Пискарева «о мѣстонахожденіи каменныхъ бабъ», обращая вниманіе Общества на эти двѣ статьи. Первая замѣчательна по взгляду автора на значеніе гривны въ древнемъ періодѣ нашей исторіи, и основана на мѣстахъ изъ посланія владимірскаго епископа Симона и Несторова житія Феодосія. Г. Сахаровъ представляетъ: не угодно ли будетъ Обществу просить Г. Казанскаго, чтобы онъ занялся для Общества разсмотрѣніемъ памятниковъ нашей старой литературы, гдѣ упоминается о гривнахъ, кунахъ и другихъ представителяхъ древней русской монетной системы въ XI, XII и XIII столѣтіяхъ.

Положено: статьи Гг. Казанскаго и Пискарева помѣстить въ Запискахъ, а Г. Казанскаго просить о продолженіи своихъ изслѣдованій о гривнѣ, ку-

* См. Приложение V.

нахъ и другихъ представительныхъ знакахъ цѣнности въ древней Руси. *

ХІ.

И. П. Сахаровъ обращаетъ вниманіе Общества на неизслѣдованные еще памятники древности, находящіеся владимірской губерніи близъ города Александрова въ Благовѣщенскомъ погостѣ, гдѣ сохранилась каменная церковь, освященная патріархомъ Филаретомъ и кругомъ церкви много надгробныхъ памятниковъ. Здѣсь было родовое кладбище Нагихъ; здѣсь ихъ и вклады. Г. Сахаровъ представляетъ: не угодно ли Обществу истребовать отъ мѣстнаго священника свѣдѣнія о древностяхъ, находящихся въ церкви Благовѣщенскаго погоста.

Положено: отнестись къ мѣстному священнику о доставленіи свѣдѣній о сохранившихся древностяхъ Благовѣщенскаго погоста.

ХІІ.

Ч. О. графъ А. С. Уваровъ читалъ отрывки изъ своего археологическаго путешествія по южной Россіи: «о древностяхъ Ольвіи.»

ХІІ.

Ч. О. П. П. Сабатье сообщилъ замѣчанія свои о металлахъ, употреблявшихся для чеканки монетъ въ древности, въ Греціи и Римѣ.

* Такъ какъ П. С. Казанскій изъявилъ готовность работать вполне предметъ (См. Перечень VII засѣданія), то, въ ожиданіи напечатанія въ Запискахъ его подробнаго изслѣдованія, доставленная имъ статья помѣщается здѣсь въ Приложеніи VI (стр. 50 и слѣд.).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Минцкабинеты въ Сивирѣ.

При желаніи собирать и узнать древнія монеты, я любопытствовалъ видѣть коллекціи ихъ у нѣкоторыхъ лицъ въ тобольской губерніи. Примѣчательныя изъ нихъ:

Въ 1841 году, у старшаго совѣтника тобольскаго губернскаго правленія Григорія Степ. Серебренникова: древнія русскія и иностранныя монеты и разныхъ видовъ мѣдныя образа, всего 800 экземпляровъ. Самъ онъ въ 1848 году умеръ. Коллекція находится въ рукахъ старшаго сына его Василья, состоящаго на службѣ въ Тобольскѣ.

Въ 1836 году, въ Курганѣ, у отставнаго губернскаго стряпчаго Василья Ив. Андрюкова много было древнихъ монетъ, въ числѣ ихъ одна, на которой можно было разобрать слово «Іерусалимъ», еврейскими буквами *. Самъ Андрюковъ умеръ. Монеты достались сыну его Ардаліону, служащему по тобольской губерніи.....

Въ Березовѣ, у купца Степана Фед. Плеханова есть не мало древнихъ монетъ, и въ числѣ ихъ серебряныя, греческія и римскія.

Н. Абрамовъ.

Ялуторовскъ.

II.

Купеческія монеты, изъ числа найденныхъ въ 1847 году харьковской губерніи сумскаго уѣзда въ словодѣ Нижней Сыроваткѣ, пожертвованныя Ч. О. графомъ А. С. Уваровымъ.

А. Азіятско-арабскія.

1 (Валедъ I). Васеть. 95 года гиджры (713,4 отъ Р. Х.).

2. (Гешамъ). Тамъ-же. 122.

* Это конечно извѣстный поддѣльный еврейскій сикль. Ред. Зал.

3. (Абдуллахъ-эль-Саффахъ). Куфа. 132.
- 4—14. (Эль-Мансуръ). Мединеть-уль-Селамъ. 151, 155, 157, 158; съ именемъ Мегди, наследника престола, Мухаммедія. 152, 155 и безъ года.
- 15—21. Эль-Мегди. Мединеть-уль-Селамъ, 162, 163, и 165; Джей, 162.
- 22—27. Гарунъ. Седжестанъ, 172, и Мединеть-уль-Селамъ, 175, 188, 186, 191; Мухаммедія, 190.
- 28—37. (Его же) съ именемъ эль-Амина, наследника престола. Мединеть-уль-Селамъ, 179, 181, 182, 186; Ма'демъ Баджнесь, 191.
- 38—40. (Его же) съ именемъ эль-Мамуна, втораго наследника престола. Балхъ, 186, 187 и 189.
- 40—42. Эль-Аминъ. Мединеть-уль-Селамъ, 193 и 194.

Б. Африканско-арабскія.

- 43—44. (Эль-Мансуръ). Иезидъ (ибнъ Хатемъ). Эль-Аббасія, 155 и 158.
- 45—56. (Эль-Мегди). Иезидъ. Аббасія, 163 (*gagus ineditus*), 164, 165, 166 и 168.
- 57—58. (Эль-Гади или Гарунъ). Иезидъ. Аббасія, 170.
- 59—63. (Гарунъ). Иезидъ. Аббасія, 171.
- 64—70. (Его же). Тамъ же. Годы не ясны.
- 71—83. Того же халифа, съ именемъ того же правителя. Мѣста чеканки и годы не ясны.
- 84—89. (Того же халифа). Насръ (ибнъ Хабибъ). Африкія. 175, 176.
90. (Его же). Харсема (ибнъ Эянъ). Африкія, 180.
- 91—97. Семь монетъ, битыхъ халифскими правителями Африки. Годы стерлись.
98. Выбита въ городъ Беда'а. Годъ 16*.
- 99—105. Идрисъ I. Беда'а, 174, 175; Валиле, 17*.
106. Идрисъ II. Валиле, 183.

III.

ЗОЛОТООРДЫНСКИЯ МОНЕТЫ, НАЙДЕННЫЯ ВЛЮЗЬ САРАЯ И ПРИНЕСЕННЫЯ ВЪ ДАРЪ ОБЩЕСТВУ Г. ПУПАРЕВЫМЪ.

А. Серебряныя.

1. Узбекъ. (Харезмъ, 715, 717 или 718!)
 2—4. Джанибекъ. Сарай Новый, 748 и 753; Гюлистанъ, 756.

Б. Мѣдныя.

5. Узбекъ. Булгарскій пулъ بلغار پولی (734!)
 6—10. Его же, съ надписью حکم همايون (Сарай, 737!)
 на лиц. ст. и съ изображеніями на об. ст.:
 1. льва съ солнцемъ, 2. съ полусолнцемъ (три экз.), и 3. птицы.
 11—15. Джанибекъ. Сарай Новый, 752 (два экз.) и 753 (три экз.)
 16—18. Хызръ. Сарай Новый, 762 (два экз.). Гюлистанъ, 762.
 19—20. Хайръ-Пуладъ. Сарай Новый, 764 (два экз.)
 21. Азмъ-Шейхъ. (Сарай Новый, 767!).
 22—30. Неизвѣстно какого времени: 16 денегъ اون التي دنك
 Новый Сарай (девять экз.)
 31. — — — Монета Булгара: ضرب بلغار (Френь, № 374).
 32. — — — Безъ надписей (у Фрeна на табл. IX № CCLXVII).
 33—36. — — — Сарай Новый. На об. ст. украшеніе (4 экз.)
 37—84. Сорокъ восемь монетъ совершенно стертыхъ.

IV.

Планъ изученія русской нумизматики.

Одно изъ важныхъ занятій нашего Общества есть обработываніе русской нумизматики. Много приготовлено учеными писателями разныхъ изслѣдованій о нашей нумизматикѣ; но полнаго, классическаго сочиненія, обработаннаго на основаніи историческихъ данныхъ, при критическомъ изученіи печатныхъ и рукописныхъ источниковъ, мы доселѣ не видимъ въ нашей литературѣ. Наше Общество, состоя изъ просвѣщенныхъ членовъ, съ любовію посвящающихъ себя нумизматикѣ, имѣющихъ драгоценныя собранія, можетъ одно привести въ исполненіе классическое изученіе русской нумизматики. О полномъ изданіи такого сочиненія въ наше время и думать нечего, когда еще предварительно не обработаны части. Общество можетъ достигнуть этой цѣли совокупными трудами, можетъ изучать русскую нумизматику по частямъ, въ отдѣльномъ обзорѣнн монетъ по княженіямъ. Изъ всей русской нумизматики монеты удѣльныхъ княженій менѣе всѣхъ приведены въ ученую извѣстность. Часто мы встрѣчали въ нумизматическихъ описаніяхъ такія странныя рѣшенія вопросовъ, что наша нумизматика не только не подвигалась впередъ, но еще болѣе облекалась въ сомнѣнія. Одни принимали сторону отрицательную, отвергали многое безъ всякихъ историческихъ данныхъ; другіе были столь довѣрчивы, что небывалыя явленія вносили въ нашу нумизматику, какъ бывшее, безъ всякаго отчета. Было время, когда любители и изслѣдователи, прочитавъ на монетѣ имя князя, по произволу приурочивали монету тому или другому княженію. Заботились ли они предварительно: могъ ли удѣльный князь, избранный ими по произволу, выпускать свою монету? Справлялись ли они съ актами: былъ ли онъ дѣйствительно тѣмъ удѣльнымъ княземъ, котораго имя они прочитали на монетѣ? Ни мало. Однимъ словомъ, строгая историческая критика, основанная на

изученіи всѣхъ доступныхъ источниковъ, очень мало касалась нашей нумизматики.

Позвольте, милостивые государи, представить вамъ мое мнѣніе о совокупномъ изученіи русской нумизматики всѣми членами нашего Общества.

Полагаю, что для такого изученія нашей нумизматики можно принять слѣдующій планъ:

1. Составить предварительно историческое изслѣдованіе избраннаго княженія на основаніи лѣтописей, актовъ, родословныхъ книгъ и житій святыхъ, въ размѣрѣ, необходимомъ для объясненія историческаго хода, въ предѣлахъ, нужныхъ для нумизматическаго изученія. Всѣ собранныя свѣдѣнія подвергнуть строгой критикѣ и руководствоваться основными выводами.

2. Описать извѣстныя монеты въ нашихъ собраніяхъ, приурочиваемыя къ описываемому княженію; сравнить ихъ типы съ современными монетами великихъ и удѣльных княженій; опредѣлить, на основаніи критическихъ выводовъ, дѣйствительно ли онѣ принадлежать къ этому княженію, и именно, можно ли ихъ отнести къ этому князю, а не другому, соименному ему! Доказать, на основаніи нумизматической палеографіи, дѣйствительно ли почеркъ на монетѣ имѣетъ всю историческую достовѣрность и не есть ли произведеніе современныхъ нашихъ фальшивыхъ дѣлателей.

3. Составленное изслѣдованіе напечатать въ видѣ корректурныхъ листовъ, въ числѣ 100 экземпляровъ и разослать къ членамъ Общества для повѣрки, соображеній и замѣчаній, съ назначеніемъ срока, когда оно должно быть возвращено обратно въ Общество.

4. Всѣ сообщенныя замѣчанія разсматривать въ особомъ комитетѣ, составленномъ на сей предметъ изъ пяти членовъ, и представлять въ Общество съ своимъ заключеніемъ о достоинствѣ замѣчаній и необходимомъ дополненіи изъ нихъ предварительно составленнаго описанія.

Б. Послѣ такого разсмотрѣнія, Общество разрѣшаетъ печатать сочиненіе въ своихъ Запискахъ.

Я увѣренъ, что наши почтенные сочлены примутъ участіе какъ въ составленіи такихъ предварительныхъ сочиненій, такъ и въ составленіи замѣчаній. На первый разъ осмѣливаюсь предъявить вамъ, милостивые государи, свое изслѣдованіе о монетахъ углицкаго удѣльнаго княженія, составленное для этой цѣли. Полезно ли мое предложеніе, передаю на ваше сужденіе; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, смѣю ожидать вашего вниманія къ дѣлу общей пользы, къ главному назначенію дѣйствию нашего Общества.

И. Сахаровъ.

У.

Надписи, сообщенныя Г. Чумиковымъ.

А.

На двухъ русскихъ пушкахъ, хранящихся въ королевскомъ замкѣ Грингольмъ, близъ Стокгольма.

1. Съ одной стороны: **БЖІЮ МЛСТІЮ ІВАНЪ ВАСИЛЕВИЧЪ ЦРЬ И КЛ КНЗЬ ВСЕЯ РУСИ.** Съ другой: **СЕЙ ПИЧАЛА КОЛКЪ СДѢЛАНЪ ВЪ ЛѢТО ОТЪ СТѢ 7083 (1578). ДѢЛА АНАРЕНА ЧЕХОКА.**

2. Нѣсколько менѣе. Такая же надпись, только съ годомъ 1576 и прибавленіемъ шведской надписи: **Tagen att Iwongorods Fästning affältmarskalk Pontus de la Gardie a. 1581.** (т. е. «Взята въ Ивангородъ-крѣпости фельдмаршаломъ Понтусомъ Делагарди въ году 1581»).

Б.

Въ соборной церкви во Флоренціи.

Эта надпись, въ память бывшаго 6 іюля 1439 года флорентійскаго собора, находится въ соборной церкви (1а

metropolitana), называемой также Maria del Fiore, на одной изъ внутреннихъ стѣнъ ея, на правой сторонѣ. Буквы выпуклыя, позолоченныя.

AD PERPETUAM REI MEMORIAM GENERALI CONSILIO FLORENTIE CELEBRATO POST LONGAS DISPUTATIONES VNIO GRECORUM FACTA EST IN HAC IPSA ECCLESIA DIE VI IVLII MCCCCXXXVIII PRESIDENTE EIDEM CONSILIO EVGENIO PAPA CVM LATINIS EPIS ET PRELATIS ET IMPERATORE CONSTANTINOPOLITANO CVM EPISCOPIS ET PRELATIS ET PROCERIBVS GRECORVM IN COPIOSO NUMERO SUBLATISQUE ERRORIBUS IN UNAM EANDEMQUE RECTAM FIDEM QUAM ROMANA TENET ECCLESIA CONSENSERUNT.

VI.

О РУССКОЙ ГРИВНѢ ВЪ XI И XII ВѢКѢ.

Не смотря на многочисленныя изслѣдованія о русской гривнѣ, вопросъ о томъ, что такое гривна, велика ли она, — остается доселѣ не разрѣшеннымъ. Желая сколько-нибудь уяснить этотъ темный вопросъ, мы хотимъ обратить вниманіе любителей отечественныхъ древностей на любопытныя свидѣтельства о гривнѣ, находящіяся въ посланіи Симона, епископа владимірскаго, къ Поликарпу. Кажется, доселѣ мало обращали вниманія на эти свидѣтельства; между тѣмъ они во всякомъ случаѣ важны, даже для того, кто будетъ сомнѣваться въ истинности сказаній Симона. Слова его всегда будутъ имѣть цѣну, по крайней мѣрѣ какъ выраженіе понятій о гривнѣ у писателя начала XIII вѣка.

Въ посланіи Симона, гривна вездѣ упоминается съ прибавленіемъ металла: гривна золота или гривна серебра. Два раза упоминается гривна и въ житіи Θεодосія, писанномъ Несторомъ, и въ оба раза съ прибавленіемъ слова: золота. Такъ Несторъ пишетъ, что неизвѣстный юноша принесъ Θεодосію гривну злата, что бояринъ Климентъ обѣщаль въ случаѣ благополучнаго возвращенія съ войны,

принести въ даръ обителю Феодосію двѣ гривны злата.

Два раза, въ посланіи Симона, гривна принимается въ значеніи вѣса. Блаженный Симонъ приводитъ слова Варяга Симона къ Феодосію: «Отецъ мой Африканъ съдѣла крестъ, и на немъ изобразилъ богомужное подобіе Христова написаніемъ вапнымъ, новымъ же дѣломъ, яко же Ластына чтутъ, великъ же яко десяти локтей, и честь твоя отецъ мой въложи поясъ о чреслахъ его, имущъ вѣса 50 гривенъ злата, и вѣнецъ златъ на главѣ его.» Другое замѣчательное свидѣтельство, относящееся сюда, это — извѣстіе о Георгіевомъ пожертвованіи въ монастырь Печерскій: «Симоновичъ же Георгій тысячьскимъ ко многому подаію дасть гривну шейную, вѣсу же въ ней 80 гривенъ злата.»

Изъ послѣдняго свидѣтельства открывается вмѣстѣ, что гривна была гораздо менѣе не только фунта, но даже и полуфунта. Неужели шейная гривна могла быть въ два пуда съ половиною вѣсомъ! Также трудно представить, чтобы поясъ золотой на чреслахъ изображенія Распятаго былъ въ пудъ десять фунтовъ! Другія мѣста изъ посланія Симона также заставляютъ предполагать, что гривна была не очень значительнаго вѣсу. Когда инокъ нашли въ Печерской церкви доску каменную для престола и столпы подъ нее каменные, то, думая, что это доставлено работниками каменнаго дѣла, послали имъ въ плату три гривны серебра. И въ настоящее время подобная плата, если считать гривну за фунтъ, была бы слишкомъ велика; тѣмъ болѣе въ то время. Еще Симонъ повѣствуетъ, что были два друга Іоаннъ и Сергій. Іоаннъ, сдѣлавшись болѣнъ, призвалъ игумена Никона и роздалъ имѣніе свое бѣднымъ, а сына своего пяти-лѣтняго Захарію и его часть имѣнія 1000 гривенъ серебра и 100 гривенъ золота, отдалъ Сергію на сохраненіе и попеченіе. Когда выросъ Захарія, и сталъ просить у Сергія отцовскихъ денегъ, Сергій сначала отрекался отъ нихъ; но послѣ чудеснаго обличенія, сознался, что они у него въ кѣлти. Тамъ на-

шли 2000 гривенъ серебра и 200 гривенъ золота. Эти деньги Захарія отдалъ въ Печерскій монастырь, и на нихъ выстроена церковь Іоанна Предтечи. И въ настоящее время подобная сумма очень велика для частнаго чело-вѣка, простираясь до полумилліона рублей ассигнаціями; тѣмъ болѣе ее слишкомъ было бы много для построенія церкви, которая не была въ числѣ знаменитыхъ. Когда сынъ Шимона Георгій послалъ 500 гривенъ серебра и 50 гривенъ золота на покованіе раки преподобнаго Феодосія, посланный, окраденный ворами, принужденъ былъ взять изъ отравленнаго съ нимъ сокровища пятую часть, и употребилъ на свое пропитаніе и на кормъ конямъ на пути изъ Суздаля въ Кіевъ 100 гривенъ серебра и 10 гривенъ золота. Можно ли думать, что посланному тысяцкаго на его путешествіе изъ Суздаля въ Кіевъ понадобилось употребить 100 фунтовъ серебра и 10 фунтовъ золота! Феодосій, получивши отъ неизвѣстнаго юноши гривну золота, отдаетъ ее эконому монастырскому для покупки нужнаго для пропитанія братіи на тотъ день и на другія нужды, и прибавляетъ: «во утрѣи же пакы день Богъ да попечется нами.» Слѣдовательно гривна золота не была очень значительной цѣнности, когда при ограниченности нуждъ братіи Феодосія, и дешевизнѣ жизненныхъ припасовъ въ тогдашнее время сравнительно съ цѣною благородныхъ металловъ, она могла обезпечить нужды братіи на одинъ день.

Изъ приведенныхъ нами мѣстъ видно также, что золото и серебро были ходячею монетой. Остановимся на разсказѣ Нестора о Феодосіи: «Се вниде икономъ глаголя блаженному, «яко во утрѣи день не имамъ чимъ купити, еже на ядь «братіи или на ину потребу... Отшешу иконому, и се «свѣтель вниде отрокъ въ воинской одежи, и поклонився, «ничто же рекъ, и положивъже на столпѣ гривну золота... «Тогда же блаженный призвавъ иконома, и подасть гривну «злата иконому, глаголя: что глаголеши, брате Анастасе, яко «не имамъ чимъ купити братіи требованія; но се убо купи

«спедъ то еже на потребу братія.» Слова Нестора такъ ясны, что нечего прибавлять къ ихъ объясненію. По сказанію Симона, прибывшіе въ Кіевъ изъ Греціи мастера каменнаго дѣла получили впередъ за работу свою золото. За каменный престоль инокъ печерскіе посылають въ плату три гривны серебра. Посланный Георгія для своего содержанія на дорогѣ употребляетъ 100 гривенъ серебра и 10 гривенъ золота. На помощь для построенія церкви Варягъ Шимонъ даетъ Феодосію сто гривенъ золота.

Всѣ приведенныя мѣста свидѣлствуютъ также, что золото и серебро не были рѣдкостью. Прибавимъ еще свидѣтельство Нестора въ житіи Феодосія: «Нѣкій мужъ хотѣше отъйти на путь, имѣяше же скрину сребра полную «суцу, принесе въ монастырь блаженнаго Феодосія, и пре- «дасть на еоблюденъе черноризцю Конону.» Симонъ пишетъ также: «Бысть черноризецъ нѣкто именемъ Еразмъ, имѣя «богатство много, и все еже имѣя на богатство церковное «истоци и иконы многи окова... Арефа, Полочанинъ ро- «домъ, много богатство имѣяй въ своей келіи...»

Кромѣ гривенъ, у Нестора въ житіи Феодосія и у Поликарпа въ посланіи къ Симону, упоминаются куны. Такъ Феодосій одарилъ кунами возничаго, который везъ его отъ Изяслава. Поликарпъ, въ житіи Прохора, рассказываетъ, что когда по случаю войны Святополка съ Давидомъ Игоревичемъ не пустили гостей изъ Галича и ладей изъ Перемышля то въ Кіевѣ сдѣлалась дороговизна соли... «Иже прежде «драго цѣняше по двѣ головажни на куну, нынѣ же по «десяти небрегомѣ.» Симонъ, говоря объ Арефѣ, прибавляетъ, что онъ «ни единой векши подаше убогимъ».

Гривна у насъ, въ позднѣйшее время, имѣла значеніе десятичнаго счета: гривна серебра—десять копѣекъ серебра, гривна мѣди—десять копѣекъ мѣди. Не имѣла ли она и прежде такого же точно значенія!

П. Казанскій.

Троицко-Серг. посадъ.

VII ЗАСѢДАНІЕ, 3 ОКТЯБРЯ.

ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГЕРЦОГА МАКСИМИЛИАНА ЛЕЙХТЕНБЕРГСКАГО.

—

Присутствовали: князь С. В. Долгоруковъ, Д. Н. Замятинъ, Б. В. Кѣне, А. В. Лакіеръ, Р. К. Мицловъ, Э. Г. Муральтъ, Я. Я. Рейхель, П. С. Савельевъ, И. П. Сахаровъ, Ф. Ф. Сегень, графъ В. А. Соллогубъ, мирза Джафаръ Топчибашевъ, А. И. Штакеншнейдеръ, графъ П. П. Шуваловъ; членъ-корреспондентъ П. И. Саввантовъ и членъ-сотрудникъ М. А. Коркуновъ.

Его Императорское Высочество, открывъ засѣданіе, привѣтствовалъ Общество съ Высочайше дарованнымъ ему новымъ Уставомъ и присвоеніемъ наименованія Императорскаго, присовокупивъ, что такое Высочайшее вниманіе къ Обществу должно усугубить ревность членовъ его въ разработкѣ наукъ, составляющихъ предметъ занятій Общества.

За тѣмъ секретарь Общества П. С. Савельевъ, принявъ приказаніе Его Высочества, прочелъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія, который и утвержденъ подписью четырехъ членовъ, на основаніи § 84 Устава Общества.

I.

Секретарь П. С. Савельевъ представилъ только что отпечатанную вторую книгу II тома «Записокъ Общества», которою заключенъ этотъ томъ, содержащую въ себѣ слѣдующія статьи: I. Описаніе двухъ древнихъ серебряныхъ вазъ, хранящихся въ Императорскомъ Эрмитажномъ Музеѣ. Б. В. Кѣне.—

II. Дополненія къ Исслѣдованіямъ объ исторіи и древностихъ города Херсониса Таврическаго. Б. В. Кёне.—III. Памятники древности въ С. Петербургѣ и Павловскѣ: 1) саркофагъ въ Строгановомъ саду; 2) гробницы и другія древности въ Павловскѣ. Э. Г. Муральта.—IV. Хронологическое обозрѣніе древнихъ могилъ, находящихся по обѣ стороны Босфора Киммерійскаго. Э. Г. Муральта. — V. Неизданная монета Эвпатора II, царя босфорскаго. П. П. Сабатье.—VI. Монеты афганскихъ султановъ Индіи, найденныя въ развалинахъ Сарая. В. В. Григорьева.—VII. О восточныхъ названіяхъ нѣкоторыхъ старинныхъ русскихъ вооруженій. Дорджи Банзарова.—VIII. Описаніе неизданной китайской медали. З. О. Леонтьевскаго.—IX. Археологическіе поиски въ развалинахъ Сарая, съ 1843 по 1849 годъ включительно. Изъ отчетовъ А. В. Терещенка; съ предисловіемъ и примѣчаніями П. С. Савельева.—X. Археологическіе поиски въ Литвѣ. Изъ донесеній Ф. С. Вильчинскаго.—XI. Извѣстія о находкахъ монетъ и другихъ древностей въ Россіи, извлеченныя изъ свѣдѣній, доставленныхъ въ Общество.—XII. Объясненіе надписи на иконѣ, въ Смоленскѣ. И. П. Боричевскаго. — XIII. Описаніе нѣкоторыхъ новѣйшихъ монетъ и медалей.

Имъ же доложено, что III и IV томы «Записокъ» поступили уже въ печать, равно какъ и сочиненіе Г. Сабатье, подъ заглавіемъ: «Керчь и Босфоръ».

Секретарь Б. В. Кёне доложилъ, что Записки на иностранныхъ языкахъ (*Mémoires*) также печатаются безостановочно, и что для помѣщенія въ нихъ получено между прочимъ сочиненіе Ч. К. Сорè, изъ Женевы, о восточныхъ монетахъ его собранія.

II.

Доложены отношенія:

1. Г. Генераль-губернатора Восточной Сибиря отъ 25 мая за № 400. Его Превосх. Н. П. Муравьевъ, въ отвѣтъ на отношеніе помощника председателя Общества *, изъявляетъ готовность исполнить желаніе Общества доставленіемъ, при случаѣ, члену-корреспонденту его Банзарову возможности посѣщать мѣста, любопытныя для археологическихъ изслѣдованій;

2. Губернскихъ правленій: нижегородскаго и казанскаго—о высылкѣ губернскихъ вѣдомостей за 1849 и 1850 годы; и моголевскаго—о напечатаніи въ губернскихъ вѣдомостяхъ присланныхъ отъ Общества объявленій и протоколовъ,

и 3. Директора училищъ новгородской губерніи, отъ 10 сентября, съ препровожденіемъ статьи Г. Эрдмана. **

III.

Поступило для библіотеки Общества:

1 Отъ редакцій: Журналь министерства народнаго просвѣщенія (май по сентябрь), Губернскія Вѣдомости: новгородскія, нижегородскія и казанскія.

2. Отъ одесскаго Общества Исторіи и Древностей: отчетъ его за 1848—1849 годъ.

3. Отъ Г. З. Елисеева: Жизнеописанія святителей Гурія, Германа и Варсонофія, 1847; Краткое историческое сказаніе объ иконахъ Казан-

* См. Перечень засѣданія 14 марта, стр. 20.

** См. о ней, Перечень засѣданія 16 октября.

ской, Седмозерской (смоленской), Рамской и Мирносицкой, 1849.

4. Отъ И. Е. Забѣлна. Троицкіе походы русскихъ царей, 1847; Дворецъ московскихъ царей (изъ Москвитянина);

5. Отъ П. И. Иванова: Описаніе государственнаго архива старыхъ дѣлъ, 1850;

6. Отъ Ч. К. П. Д. Госселіана: О городахъ въ Грузіи, 1850; Путевыя записки отъ Тифлиса до Ахталы, 1850.

7. Отъ П. Ѳ. Коробанова: Описаніе памятниковъ древности русскаго музея П. Коробанова, составленное Георгіемъ Фидимоновымъ, 1849, въ листъ, съ атласомъ 60 рисунковъ.

8. Отъ Ч. К. іеромонаха Макарія: его Исторія нижегородской семинаріи, 1849; Слово о необходимости самоотверженія въ дѣлахъ торговли, 1849; Питиримъ, архіепископъ нижегородскій и ахтырскій; С. Добротворскаго: Описаніе нижегородскаго Печерскаго монастыря; гравированный видъ нижегородскаго Михайло-архангельскаго собора; рукопись подъ заглавіемъ: «Опись Нижняго Новаграда Спасо-преображенскаго большаго собора, сколько въ ономъ соборѣ, также и въ состоящихъ при немъ теплыхъ соборной Богородицкой и подколоколенной Феодоровской церквахъ виѣтся св. образовъ, ризницѣ книгъ, прочей церковной утвари, и на колокольнѣ колоколь. Сочинена 1763 года января дня съ прежней 1765 года описи».

9. Отъ Ч. К. А. А. Мартынова: Памятники древняго художества въ Россіи, тетрадь 1-я.

10. Отъ Ч. О. П. С. Савельева: Іероглифы

(изъ Сѣв. Обзорѣнія); Очеркъ путешествія Гильберта де-Ланноа (изъ Географ. Извѣстій); Statuten des Ritter-Ordens des heil. Stephani, 1764.

11. Отъ П. Ч. графа С. Г. Строганова: Дмитриевскій соборъ во Владимірѣ на Клязьмѣ, 1849, въ-листъ.

12. Отъ И. Н. Царскаго: Выходы государей царей и великихъ князей Михаила Феодоровича, Алексѣя Михайловича и Феодора Алексѣевича, 1844; Рукописи славянскія и русскія, принадлежащія И. Н. Царскому, описанныя П. М. Строевымъ, 1848.

13. Труды иностранныхъ ученыхъ обществъ: а) академій: берлинской, стокгольмской, лиссабонской, бордоской и мецкой; б) нѣмецкихъ обществъ: берлинскаго нумизматическаго, гёттингенскаго общества наукъ, нѣмецко-восточнаго, регенсбургскаго, альтенбургскаго, Нижней Франконіи, лаузицкаго, краинскаго и Внутренней Австріи; в) французскихъ антикварскихъ обществъ: въ Байё, Дуэ, Нанси, Пуатье и Мецъ, пикардійскаго въ Амьенъ, моринійскаго въ Сентъ-Омеръ и эдуанскаго въ Отенъ; д) датскаго—антикваріевъ Сѣвера; е) бельгійскаго—люттихскаго; ф) швейцарскихъ—женевскаго и цюрихскаго, и г) греческаго—археологическаго въ Аѳинахъ.

14. Иностранныя періодическія изданія: Revue archéologique, Revue de la numismatique belge, Messager des sciences histor. en Belgique, Bibliothèque de l'école des chartes, Zeitung für die Alterthumswissenschaft.

15. Отъ Ч. К. Аккермана, изъ Лондона: On the condition of Britain from the descent of Caesar, 1850.

16. Отъ Г. Вюллио́ (J. G. Bulliot): *Essai historique sur l'abbaye de St. Martin d'Autun*, 2 vol.

17. Отъ Г. Гильдебранда, изъ Стокгольма: *Anglosachsiska Mynt etc.*, 1846.

18. Отъ Ч. К. Де-ла-Соссэ: *Numismatique de la Gaule narbonnaise*, и *Histoire du château de Blois*.

19. Отъ Ч. К. Рангабе, изъ Аеннъ: *Antiquités helléniques*, 1842.

20. Отъ Г. Робера (E. Robert): *Recherches sur les monnaies des évêques de Toul*, и семь брошюръ.

21. Отъ Г. Торнберга, изъ Упсалы: *Numismatici Regii numophylacii Holmiensis*, 1848.

22. Сверхъ того брошюры: а) французскія — отъ Гг. Эрмана (Hermann), Картъе, Кастеля, Ланглауа, Сорè и Э. Тома; б) нѣмецкія: отъ Гг. Бака, Баура, Бергмана, Гергарда, Лиша, Ф. Мора, Фехтера, Фишера, Штетлера и Шликкейна.

IV.

Прислано въ даръ для мицкабинета и собранія древностей:

1. Отъ одесскаго Общества Исторіи и Древностей, при отношеніи его отъ 17 мая за № 421: «древній бронзовый ножъ (ἀρτή)», какъ сказано въ отношеніи, который въ числѣ другихъ былъ отысканъ въ 1849 году, херсонской губерніи бобринецкаго уѣзда въ урочищѣ Козорѣзовѣ, въ имѣніи помещика Дмитренко, при разрытіи кургана. Одесское Общество, «препроводя сію достопримѣчательность въ даръ, проситъ Археологическое Общество сообщить свое заключеніе о семъ ножѣ». При первомъ взглядѣ

на эту вещь, оказалось однакожь, что это не «бронзовый ножъ», и даже не «достопримѣчательность», а просто — мѣдная скребница, στεγγίς, — орудіе, служившее у древнихъ для снятія грязи и пыли, въ особенности же у бойцевъ, которые имъ соскабливали съ себя пыль арены, образовавшую довольно толстый слой на ихъ тѣлѣ, намазанномъ мазью. Такія скребницы находимъ, на большей части расписныхъ вазъ, въ рукахъ эгебовъ или эфивовъ (εφίβοι), эллинскихъ юношей, приучавшихся къ гимнастическимъ упражненіямъ. Известный корнадниъ въ берлинскомъ королевскомъ собраніи представляетъ Тидея, снимающаго подобною же скребницею насьвшую пыль арены съ правой ноги своей (см. Millin, Gall. mythol. p. 139 N° 508).

2. Отъ священника А. И. Архангельскаго, села Бѣлаго Ключа, симбирской губерніи курсунскаго уѣзда: найденныя тамъ 7 серебряныхъ джучидскихъ монетъ Джанибека, 742, 746, 447 и 748 годовъ гнджры.

3. Отъ В. Н. Жадовскаго: найденныя въ Новой Ладогѣ на городской землѣ, при вспахиваніи поля, 2 мѣдные пфенинга (Reichs-Rechen-Pfennig) съ именами на одной сторонѣ Анны, королевы англійской, а на другой Іоанна-Христіана.

4. Отъ Ч. К. К. П. Зеленецкаго, изъ Одессы: 22 серебряныя монеты крымскихъ хановъ, найденныя екатеринославской губерніи и уѣзда въ селѣ Покровскомъ, мѣстоположеніи бывшей Сѣчн Запорожской, именно: Селимъ-Герая 1121, Гази-Герая 1129, Менгли-Герая 1137, и Капланъ-Герая, 1143 года; мѣдная оттоманская пара, выбитая въ Триполи, и 13 мѣдныхъ ольвійскихъ монетъ,

въ числѣ которыхъ нѣсколько довольно рѣдкихъ видовъ.

5. Отъ Р. Г. Игнатьева, изъ Новгорода: найденный подъ основаніемъ бывшаго новгородскаго Іаковлевскаго собора на добрынской или Яковлевской улицѣ, 1 ревелъскій шиллингъ времени магистра Рутенбурга, 1424 — 1433, съ надписью: *MAGISTRI LIVONIA MONETA RAVALLIA*.

6. Отъ мѣщанина С. Мельникова, изъ Усть-сысольска: найденныя имъ въ августѣ мѣсяцѣ, усть-сысольскаго уѣзда въ погостѣ Троицкомъ или Печорскомъ, 4 серебряныя копейки царей Ивана Васильевича и Петра Алексѣевича. (Такия монеты, по его извѣстію, часто находятъ на берегахъ Сѣверной Мывы и Печоры).

7. Отъ Д. Ч. А. И. Штакеншпейдера: мѣдный ключъ и наконечникъ копья, найденные въ Новгородѣ, и 1 копейка 1713 и двѣ деньги 1734 и 1746, и шведскій $\frac{1}{6}$. Отъ 1666 года, найденные въ Гатчинѣ.

V.

Балотированы и избраны:

1. Въ почетные члены: господинъ товарищъ министра народнаго просвѣщенія тайный совѣтникъ А. С. Норовъ (единогласно);

2. Въ дѣйствительные члены: надворный совѣтникъ С. А. Гедеоновъ;

3. Въ члены-корреспонденты: статскій совѣтникъ В. В. Григорьевъ (изъ членовъ-сотрудниковъ, единогласно); адъюнктъ-профессоръ московскаго университета П. М. Леонтьевъ; дѣйствительный статскій совѣтникъ князь М. А. Оболенскій, управляющій московскимъ главнымъ архивомъ ми-

инспекторъ иностранныхъ дѣлъ, и статскій совѣтникъ Н. В. Ханыковъ, въ Тифлисъ;

и 4. Въ члены-сотрудники: бакалавръ Г. З. Елисеевъ, въ Казани; коллежскій секретарь И. Е. Забѣлинъ, въ Москвѣ, и коллеж. секрет. Р. Г. Игнатьевъ, въ Новгородѣ. *

VI.

Предложены:

1. Въ дѣйствительные члены: коллежскій совѣтникъ П. В. Голубковъ, въ Москвѣ;

2. Въ члены-корреспонденты: докторъ Лишъ (J. C. F. Lisch), директоръ музея въ Шверинѣ, и председатель бельгійскаго нумизматическаго общества Г. Шалонъ (Renier Chalou), въ Брюссель;

и 3. Въ члены-сотрудники: инспекторъ сенатскихъ архивовъ разряднаго, старыхъ дѣлъ и вотчиннаго, статскій совѣтникъ П. И. Ивановъ, въ Москвѣ; штатный смотритель ялutorовскаго уѣзднаго училища Н. А. Абрамовъ; главный смотритель московскаго дворцоваго архитектурнаго училища П. С. Максютинъ; помощникъ правителя дѣлъ при владимірскомъ гражданскомъ губернаторѣ К. Н. Тихонравовъ, во Владимірѣ на Клязьмѣ, и комиссіонеръ Общества Г. Ролленъ (Ch. L. Rollin), въ Парижѣ.

* Изъ прочихъ лицъ, предложенныхъ къ избранію въ засѣданіи 11 апрѣля (см. стр. 29), профессоръ И. И. Срезневскій изъявилъ желаніе поступить въ Д. Ч.; а пресвящ. Іаковъ, тогда предложенный въ Ч. С., а въ засѣданіи 11 мая въ Поч. Чл., скончался. П. В. Беккеръ показанъ ошибочно (на стр. 29) предложеннымъ въ Ч. К., тогда какъ онъ избранъ въ Ч. К. въ то з сѣданіе.

VII.

Ч. О. Дѣйств. ст. сов. Ф. А. Жиль, одинъ изъ двухъ вице-президентовъ Общества, письмомъ на имя Его Императорскаго Высочества проситъ объ увольненіи его отъ должности вице-президента, такъ какъ статьею 17-ю Высочайше утвержденнаго въ 26 день сентября 1849 года новаго Устава Общества положенъ лишь одинъ помощникъ председателя. — Его Высочество, благодаривъ Г. Жиль за усердное исправленіе должности вице-президента со времени основанія Общества, изъявилъ желаніе, что Г. Жиль будетъ по-прежнему содѣйствовать трудамъ Общества въ качествѣ члена его.

Д. Ч. Г. Пикаръ, въ письмѣ на имя секретаря, изъясняетъ, что, по особымъ обстоятельствамъ не имѣя возможности принимать дѣятельное участіе въ занятіяхъ Общества, онъ признаетъ себя въ необходимости просить Общество о сложеніи съ него обязанностей дѣйствительнаго члена. — Положено: принять къ свѣдѣнію и исполненію.

VIII.

Читано слѣдующее предложеніе Г. коллежскаго совѣтника П. В. Голубкова:

«Желая содѣйствовать успѣхамъ Императорскаго Археологическаго Общества, и съ тѣмъ вмѣстѣ способствовать составленію сочиненія, котораго недостаетъ еще въ нашей нумизматической литературѣ, имѣю честь предложить на благоусмотрѣніе Общества проектъ о соисканіи преміи по предлагаемой мною задачѣ.

1. Представляю пятьсотъ рублей серебромъ въ награду за лучшее сочиненіе, написанное русскимъ ученымъ, на русскомъ языкѣ, о монетахъ Саманидовъ.

2. Предлагаемое на соисканіе преміи сочиненіе должно

заключать въ себѣ не только полную монографію саманидскихъ монетъ, но также историческое введеніе о царствѣ Саманидовъ и сношеніяхъ его съ древнею Русью, географическія извѣстія о городахъ, въ которыхъ чеканены монеты, и топографію кладовъ съ этими монетами, найденныхъ въ Россіи и на Сѣверѣ вообще. Къ сочиненію должны быть приложены нужные указатели и рисунки.

3. Срокъ для соисканія преміи прошу назначить полуторагодовой, считая его отъ 1 января будущаго 1851 года.

4. Премія выдается вполнѣ. Въ случаѣ же, если изъ приложенныхъ сочиненій ни одно не окажется совершенно удовлетворительнымъ, то задача повторяется на другое полуторагодіе; а если и тогда не поступитъ вполнѣ достойныхъ сочиненій, то вызовъ о соисканіи преміи прекращается, и пожертвованная мною сумма обращается на изданіе другаго русскаго сочиненія по части восточной нумизматики, болѣе или менѣе имѣющаго отношеніе къ отечественной исторіи. Проценты съ означенной суммы могутъ быть употреблены на объявленія о соисканіи преміи.

5. На полученіе преміи имѣютъ право всѣ отечественные ученые, не исключая и дѣйствительныхъ членовъ Археологическаго Общества. Въ послѣднемъ случаѣ, авторъ сочиненія не можетъ, разумѣется, принимать участія въ присужденіи награды.»

Общество, принявъ вполнѣ предложеніе Г. Голубкова, положило благодарить учредителя четвертой археологической преміи, и о соисканіи преміи на предложенную задачу напечатать объявленія въ столичныхъ и губернскихъ вѣдомостяхъ.

IX.

П. С. Савельевъ довелъ до свѣдѣнія Общества, что для предпринятаго изданія древнихъ русскихъ надписей поступаютъ постепенно новые запасы,

заключающіе въ себѣ списки и частію списки съ надписей, болѣею частію еще не извѣстныхъ и нерѣдко имѣющихъ историческое значеніе. Въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ получены списки русскихъ надписей: отъ Ч. К. іеромонаха Макарія, изъ Нижняго Новгорода, отъ Ч. С. Р. Г. Игнатьева, изъ Новгорода, К. Н. Тихонравова, изъ Владиміра на Клязьмѣ, и Н. А. Абрамова, изъ Ялуторовска. — Положено: передать эти матеріалы редактору Собранія русскихъ надписей.

X.

Членъ-корреспондентъ П. С. Казанскій, въ отвѣтъ на приглашеніе Общества къ изслѣдованію о представительныхъ знакахъ цѣнности въ древней Руси, * изъявляетъ согласіе посвятить свои труды ближайшему разсмотрѣнію этого предмета по указаніямъ памятниковъ древней письменности. — «Этотъ вопросъ» (пишетъ Г. Казанскій) «не разъ уже занималъ меня. Но невозможность дойти до яснаго, опредѣленнаго результата въ своихъ изслѣдованіяхъ всегда останавливала меня. Одно только убѣжденіе вынесъ я изъ этихъ занятій, — убѣжденіе въ неосновательности мысли о кожанныхъ деньгахъ. Несомнѣнно, что шкуры звѣрей часто употреблялись для мѣны; но чтобы онѣ употреблялись какъ ходячая монета, этого нельзя себѣ и представить. Пушной товаръ, часто бывая въ рукахъ, подвергается скорой порчѣ и слѣдственно одинаковой цѣны не можетъ имѣть. Мордочки и лапки сами по себѣ не имѣютъ ни какой цѣны. Представлять ихъ цѣну условно,

* См. выше, стр. 42—43.

значитъ представлять уже существованіе ассигнаціонной системы, понятіе объ общественномъ кредитѣ, даже существованіе государственныхъ фондовъ: ибо что́ иначе можетъ обезпечить принимающаго истертый лоскутъ кожи въ томъ, что и другіе его примутъ? Но давно-ли, не говорю Россія, вся Европа познакомилась съ подобными финансовыми оборотами! Предполагаемая бѣдность Россіи и недостаточное развитіе въ ней гражданственности заставляютъ нѣкоторыхъ утверждать, что Россія знала только кожаный деньгъ. А между тѣмъ, этимъ они приписываютъ ей самую высокую степень развитія гражданственности, — существованіе общественнаго кредита!! И если куны напимѣрь значили куньи шкуры, то что́ значать подобныя выраженія: куна безъ ногаты, да еще смоленской?.....»

XI.

Членъ-корреспондентъ іеромонахъ Макарій, кромѣ значительнаго собранія списковъ съ древнихъ русскихъ надписей, сохранившихся въ новгородской и отчасти саратовской губерніяхъ, сообщилъ слѣдующія статьи: 1. Спасо-Преображенская церковь въ селѣ Павловѣ, горбатовскаго уѣзда (съ рисункомъ ея); 2. Деревянная церковь XVII вѣка въ селѣ Бурцовѣ и деревнѣ Юриѣ, балахнинскаго уѣзда (съ рисункомъ); 3. Церковныя древности въ селѣ Пальцѣ; 4. Церковныя памятники въ нижегородской губерніи, оставшіеся отъ послѣдняго похода Ивана Васильевича Грознаго противъ Казани, въ 1552 году; 5. Архангельскій соборъ въ Нижнемъ Новгородѣ; 6. Историческія извѣстія объ Амвросіевомъ Циколаев-

скомъ Дудинномъ монастырѣ; 7. Два памятника древности въ Нижнемъ Новгородѣ съ нерусскими надписями, и 8. Дополненіе къ описанію древностей нижегородскаго Печерскаго монастыря.—Положено: поручить секретарю рассмотреть эти матеріалы, и любопытнѣйшіе изъ нихъ помѣстить вполнѣ или въ извлеченіи въ Запискахъ. *

ХІІ.

П. С. Савельевъ обратилъ вниманіе Общества на примѣчательныя археологическія открытія, сдѣланныя въ самое короткое время членомъ-основателемъ Общества И. А. Бартоломеемъ, на Кавказѣ. Въ ожиданіи присылки въ Общество болѣе обстоятельныхъ извѣстій отъ самого путешественника, Г. Савельевъ сообщилъ краткое извѣстіе объ открытыхъ Г. Бартоломеемъ 26 мусульманскихъ надписяхъ VI, VII, VIII и XII вѣковъ гиджры, и одной пегльвійской, вѣроятно V или VI вѣка. Арабскія надписи, за исключеніемъ одной, списанной въ деревнѣ Ричи въ кюринскомъ ханствѣ, всѣ находятся въ селеніяхъ самурскаго округа; пегльвійская же на крѣпостной стѣнѣ въ Дербендѣ. Древнѣйшая изъ арабскихъ — 557 года гиджры (1161 или 1162 Р. Х.). Н. В. Ханьковъ, въ статьѣ, посвященной этимъ надписямъ въ газетѣ «Кавказъ» (5 и 8 іюля, NN^o 52 и 53), говоритъ о скудномъ числѣ открытыхъ въ послѣднее время на Кавказѣ надписей, замѣтилъ между прочимъ: «Надобно было почти отказаться имѣть собраніе

* Двѣ послѣднія статьи помѣщены ниже, въ Приложеніяхъ I, II и III.

здѣшнихъ мусульманскихъ надписей, еслибъ судьбѣ не захотѣлось принять здѣшнюю мусульманскую археологію подѣ свое покровительство, направивъ сюда одного изъ петербургскихъ археологовъ, члена-основателя тамошняго Археологическаго Общества, извѣстнаго изслѣдователя монетъ арсакидской династїи, гвардіи капитана Бартоломея... .. Въ теченіе одного мѣсяца, отъ конца мая до конца іюня, онъ почти утронлъ запасъ извѣстныхъ доселѣ куфическихъ надписей Кавказа.»— Чтобы дать понятіе о рвеніи, съ какимъ добывались снимки и списки этихъ надписей, Г. Савельевъ приводитъ одинъ случай изъ поѣздки Г. Бартоломея, достойный вписанія въ лѣтописи науки. Чтобы повѣрить одну мусульманскую надпись, списанную уже прежде, но не достаточно вѣрно, Г. Бартоломей отдѣлился отъ свиты главнокомандующаго, и проскакалъ 130 верстъ въ сторону, чтобы только сдѣлать вѣрный снимокъ семи строкъ надписи !..

И. А. Бартоломей не упустилъ сдѣлать открытія и по другимъ частямъ археологїи. При письмѣ изъ Кисловодска, отъ 26 іюля, онъ сообщилъ Обществу рисунокъ каменной статуи, вышиною въ $4\frac{1}{2}$ аршина, находящейся нынѣ въ общественномъ саду въ Пятигорскѣ. Это грубое произведеніе, въ родѣ гермеса, съ незапамятныхъ временъ стояло на возвышеніи, на берегу рѣчки Этоки, недалеко отъ Этокинскаго поста, въ двадцати съ небольшимъ верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Пятигорска, откуда перенесено въ настоящее мѣсто заботливостью князя Георгія Эрнстова. Мѣстные Кабардинцы называютъ эту статую Духъ-а-Бекъ,

« князь Дука », — может-быть въ память византійскаго императора этого имени. Статуя относится по-видимому къ XI или XII вѣку нашей эры. Она представляетъ человѣческую фигуру въ шапкѣ или скуфейкѣ, съ роговиднымъ кубкомъ въ рукахъ; влѣвъ лукъ, колчанъ и сабля; вправѣ колчанъ со стрѣламъ. На передней части сохранилась надпись греческими буквами, но обезображенными такъ, что ихъ разобрать нельзя, и изображеніе трехъ человѣкъ, наполняющихъ кубки изъ большаго сосуда, вѣроятно виномъ, потому-что одинъ изъ нихъ уже спустился на колѣни. Подъ этою сценою изображено единоборство двухъ всадниковъ, на копьяхъ. Подъ колчанами, съ одной стороны изображенія двухъ волковъ и охотника съ копьемъ; съ другой, одного человѣка, замахивающагося саблею на гидру, и другаго, держащаго заступъ. На задней—сторонѣ охотникъ, преслѣдующій лань, и побовще двухъ стрѣльцовъ. Пошибъ (стиль) фигуры совершенно отличается отъ всѣхъ извѣстныхъ доселѣ стилей.

XIII.

Членъ-основатель князь С. В. Долгоруковъ представляетъ для напечатанія въ Запискахъ описаніе болѣе 50 неизданныхъ русскихъ монетъ, принадлежащихъ его собранію, съ вѣрными рисунками ихъ, сдѣланными Г. Шуховымъ.—Положено: помѣстить это описаніе въ Запискахъ.

XIV.

Членъ-основатель П. С. Савельевъ сообщаетъ извѣстіе о любопытномъ кладѣ съ мѣдными восточными монетами, числомъ до 200 штукъ, найденномъ въ 1845 году близъ Кирпловскаго

монастыря въ Кіевѣ. Эта находка примѣчательна и какъ первая съ восточными мѣдными монетами, относящимися при-томъ къ различнымъ династіямъ, отдѣленнымъ одна отъ другой нѣсколькими столѣтіями,—и по мѣсту находки, въ Кіевѣ, гдѣ еще неизвѣстно было кладовъ съ восточными монетами, — и наконецъ по рѣдкости и примѣчательности многихъ экземпляровъ. Древнѣйшая изъ монетъ этого клада — аббасидская, халифа Мансура, выбитая въ Бухарѣ въ 148 году гижры (765 или 766 отъ Р. Х.); новѣйшая—джагатайская, Менгу-Каана, битая также въ Бухарѣ, 651 года (1253 или 1254 отъ Р. Х.). Такимъ образомъ рядъ этихъ монетъ обнимаетъ собою почти пять столѣтій. Это обстоятельство могло бы возбудить сомнѣніе въ нахожденіи столь разновременныхъ монетъ въ одномъ и томъ же кладѣ, еслибъ находка не сдѣлана была подъ глазами извѣстнаго археолога-художника *Ф. Г. Солнцева*, отъ котораго досталась *Г. Савельеву*. *П. С. Савельевъ* объясняетъ впрочемъ, какимъ образомъ могъ образоваться этотъ примѣчательный кладъ. Подробное описаніе находки, составленное *Г. Савельевымъ*, помѣщено будетъ въ Запискахъ.

XV.

Членъ-корреспондентъ *А. И. Пискаревъ*, занимаясь по порученію Общества составленіемъ полнаго указателя находокъ древностей и монетъ въ русской землѣ, препровождаетъ хронологическое обозрѣніе 50 кладовъ, о которыхъ не было еще извѣстно или сообщены не точныя извѣстія. Эти свѣдѣнія тѣмъ основательнѣе, что извлечены всѣ

изъ оффиціальныхъ бумагъ.—Положено: помѣстить статью въ Запискахъ *

XVI.

Членъ-корреспондентъ П. И. Саввантовъ сообщаетъ объясненіе трехъ примѣчательныхъ русскихъ надписей, списанныхъ имъ въ Вологдѣ и въ Сольвычегодскѣ.—Положено: помѣстить въ Запискахъ. **

XVII.

Я. Я. Рейхель представляетъ любопытный и досель неизвѣстный ефимокъ (écu), выбитый въ Бельгій, въ концѣ XVI столѣтія, съ именемъ владѣтельнаго дома Аркель (Arckel), угасшаго уже въ концѣ XV вѣка. Впрочемъ, похожая монета издана была нашимъ членомъ-корреспондентомъ Г. Серрюромъ въ его *Bibliothèque de la numismatique belge*, vol. III p. 258.

XVIII.

Членъ-основатель Э. Г. Муральтъ сообщаетъ извѣстіе о неизданномъ золотомъ базельскомъ флоринѣ, принадлежащемъ собранію Я. Я. Рейхеля, выбитомъ во имя папы Юлія II въ 1513 году, вѣроятно въ память дружественнаго союза, заключеннаго этимъ папою съ Швейцарцами въ 1512 году. Это единственная швейцарская монета съ именемъ папы, которое вскорѣ замѣнено было на нѣхъ именемъ императора.

XIX.

Секретарь П. С. Савельевъ, обращая вниманіе Гг. членовъ на то, что онъ не имѣетъ въ виду положительнаго постановленія Общества касательно

* См. Приложение IV.

** См. Приложение V.

того, слѣдуетъ ли препровождать Записки ко всѣмъ членамъ-корреспондентамъ и сотрудникамъ (хотя доселѣ Записки и разсылались ко всѣмъ имъ безъ изъятія), просить Общество постановить въ этомъ отношеніи правила, которыми бы онъ могъ руководствоваться.

Общество положило: I. Записки препровождать впредь къ тѣмъ изъ членовъ-корреспондентовъ и сотрудниковъ, а) которые сообщали для нихъ статьи, или б) доставляли Обществу матеріалы, признанные полезными, или же в) сдѣлали значительное приношеніе для библіотеки и собраній Общества.—II. Изъятія изъ этого правила допускать лишь съ разрѣшенія Общества.—III. Всѣмъ новозбраннымъ членамъ, имѣющимъ право на получение Записокъ, препровождать ихъ съ послѣдняго тома, который начать печатаніемъ въ годъ ихъ избранія.—IV. Перечень засѣданій препровождать ко всѣмъ членамъ безъ изъятія, какъ постановлено въ VI засѣданіи (16 мая). *

XX.

Нѣкоторые изъ Гг. членовъ, обращая вниманіе на неудобность пользоваться библіотекою Общества безъ особаго каталога ея, изъявляли желаніе о составленіи и напечатаніи систематическаго каталога книгъ Общества.

Общество положило: поручить секретарямъ составить проектъ систематическаго каталога библіотеки, и представить его въ слѣдующее засѣданіе, вмѣстѣ съ проектомъ правилъ для выдачи книгъ Гг. членамъ.

* См. выше стр. 39.

По сторонамъ предстоятъ, по правую—архангелъ Михаилъ, по лѣвую—Іоаннъ Предтеча, предъ ногами котораго отсѣченная глава его, — оба на особыхъ дщцахъ, вышиною равныхъ иконѣ Богоматери, а шириною въ 3 вершка. Въиды и оклады на нихъ серебряныя; ризы шиты золотомъ и серебромъ; писаны, кажется, одною кистью съ иконою. Надписей на нихъ не видно.

Икона Корсунскія Божія Матери 6501 (993) года могла быть писана въ городѣ Корсунн или въ самомъ Кіевѣ. Если предположить, что славянская подпись сдѣлана тогдаже и тѣмъ же іеромонахомъ Симеономъ Грекомъ, разумѣвшимъ славянскій языкъ, то очевидно, что икона писана имъ для Св. Владиміра и просвѣщаемой имъ Руси. Приписывать русскую надпись въ-послѣдствіи, и притомъ сверху греческой, кажется страннымъ и неудобнымъ, особенно въ такой симметріи съ греческою, какъ она теперь написана; удобнѣе и приличнѣе было бы приписать ее послѣ снизу. Можетъ-быть только, что двѣ подписи, славянская и греческая полу-славянскими буквами, были переписываемы или восстанавливаемы въ-послѣдствіи для лучшаго и удобнѣйшаго читанія, такъ какъ буквы тутъ кажутся очень недавними. Но средняя, т. е. собственно греческая подпись, должно быть, осталась неприкосновенною.

Мѣстное преданіе признаетъ эту икону за даръ Св. Алексія Митрополита. И дѣйствительно, она могла быть принесена имъ, или другимъ-къмъ еще и прежде его, во Владиміръ или въ Москву, такъ какъ Кіевъ, Владиміръ и Москва составляли тогда еще одну митрополію. Изъ Москвы святитель Алексій могъ принести или прислать ее на благословеніе вновь устроиваемаго имъ въ Нижнемъ Новгородѣ Благовѣщенскаго монастыря, въ которомъ онъ, въ 1371 году, чрезъ годъ послѣ возвращенія изъ Орды и основанія монастыря, самъ лично освящалъ соборную церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Иконѣ Корсунской Божіей Матери теперь уже 857 лѣтъ со времени ея написанія.

Она стоитъ среди монастырской соборной Благовѣщенской церкви, на столбѣ, съ правой стороны, въ богато-украшенной рамѣ.

Иеромонахъ Макарій.

Нижній Новгородъ.

II.

ДОПОЛНЕНИЕ КЪ ОПИСАНІЮ ДРЕВНОСТЕЙ НИЖЕГОРОДСКАГО ПЕЧЕРСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Препровождая въ бібліотеку Императорскаго Археологическаго Общества «Описаніе нижегородскаго Печерскаго монастыря», составленное подъ руководствомъ покойнаго любителя археологіи, преосвященнѣйшаго Іакова *, честь пшью сообщить, что въ монастырѣ есть еще много достойнаго замѣчанія, чего нѣтъ въ «Описаніи». Наши древнія русскія обители столь богаты древностями, что для знатоковъ и любителей археологіи всегда будутъ составлять предметъ вниманія и изслѣдованій. На дняхъ посѣтивъ Печерскую обитель, я обратилъ вниманіе на желѣзные издѣлія нашихъ предковъ, оставшіяся отъ прежняго, разрушившагося въ 1597 году, монастыря. Вотъ что найдено мною изъ нихъ, въ ризницѣ:

1. Три желѣзныя звѣздицы. На двухъ — мѣдныя накладныя верхушки съ рѣзнымъ изображеніемъ четырехконечнаго креста, а на послѣдней и самая верхушка — желѣзная съ изображеніемъ также креста. Величиною звѣздицы неравныя, но и большая и меньшая въ сравненіи съ нынѣшними не представляются особенно замѣчательными; по устройству же отличаются отъ нынѣшнихъ звѣздичъ тѣмъ, что гораздо уже, но толще, такъ что не могутъ гнуться безъ большаго усилія. При этихъ древнихъ звѣздицахъ два желѣзные копія съ желѣзными также ручками; они отличаются узкою, но продолговатою фигурою. На одномъ копьѣ

* Описаніе нижегородскаго Печерскаго первокласснаго мужскаго монастыря, С. Добротворскаго, 88 стр. въ-8; отпечатано изъ Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

оконечность продолговатой ручки съ изображеніемъ четырехконечнаго выдѣланнаго креста, а на другомъ вмѣсто креста шарикъ съ небольшимъ хвостомъ. Не лзя не удивляться простотѣ сердца нашихъ предковъ, употреблявшихъ для священныхъ вещей, вмѣстѣ съ жемчугомъ, золотомъ и драгоценными камнями, также простое дерево, олово и желѣзо.

2. Среди церковной утвари, въ углу ризницы стоятъ древнія военныя орудія. Изъ нихъ первое вниманіе обращаетъ на себя желѣзный бердышъ. На немъ лезвіе, нѣсколько въ срединѣ поломанное, длиною въ двѣ четверти съ половиною; а нижнимъ узкимъ концемъ, подобнымъ рукояти почти въ четверть, бердышъ прикрѣпляется къ древку. Вмѣстѣ съ бердышемъ стоятъ два древніе воинскіе значка и два желѣзные копья. Эти значки, подобные нынѣшнимъ полковымъ значкамъ, состоятъ изъ простаго довольно толстаго и грубаго, но льнянаго, холста въ три полосы. Изъ этихъ полосъ на одномъ значкѣ средняя синяя, а по краямъ желтая и бѣлая; всѣ полосы съ развѣвающимися хвостами. На одномъ значкѣ уцѣлѣло и желѣзное копье въ три вершка, съ вырѣзаннымъ въ срединѣ четырехконечнымъ крестомъ, а другой значокъ прямо привязавъ къ древку. Изъ желѣзныхъ копій одно длиною въ четверть съ вырѣзаннымъ въ срединѣ четырехконечнымъ крестомъ, а другое съ отломленнымъ концемъ и имѣетъ на сторонахъ по три оставшіяся скважины. Какъ бердышъ, такъ значки и копья, остались отъ временъ Ивана Васильевича Грознаго, когда войска его чрезъ Нижній Новгородъ проходили въ Казань и обратно, а многіе изъ посѣдѣлыхъ воиновъ, по разрушеніи казанскаго царства, остались провести остатокъ дней своихъ въ мирной Печерской обители, пользуясь хлѣбною и денежною отъ нея ругою.

3. Кромѣ воинскихъ орудій, въ Печерскомъ монастырѣ уцѣлѣли неотмѣчаемыя въ нашихъ лѣтописяхъ и актахъ желѣзныя орудія противъ враговъ домашнихъ: я разумѣю оставшіяся вериги, какъ рѣдкій, драгоценный памятникъ

подвижничества мантихъ предковъ, искавшихъ спасенія чрезъ умерщвленіе плоти. Отъ неумѣстнаго храменія, желѣзныя вериги покрываются нѣсколько ржавчиною. Вѣсомъ онѣ въ $16\frac{1}{4}$ фунтовъ; состоятъ изъ двухъ вогнутыхъ дисковъ (тарелокъ), приспособленныхъ къ мѣстамъ боковыхъ выдвинутъ нашего тѣла и двухъ крестообразныхъ плоскихъ фигуръ: толщиною и диски и кресты около дюйма. Изъ двухъ крестовъ одинъ приходится на груди, а другой на спинѣ, подобно устройству вическаго парамана. Диски и кресты соединены желѣзными цѣплями, состоящими изъ продолговатыхъ колець въ вершокъ, связанныхъ между собою круглыми колечками около полувершка въ діаметрѣ. Теперь недостаетъ на этихъ веригахъ цѣпи на одно плечо и желѣзныхъ крючковъ, которыми застегивались вериги въ родѣ поясныхъ бляхъ. Обломки эти должны быть не менѣе двухъ фунтовъ съ четвертью. Такимъ образомъ вериги вѣсятъ около $18\frac{1}{2}$ фунтовъ; онѣ, какъ говорятъ, были на схимникѣ Іоасафѣ, котораго мощи, на третій день послѣ разрушенія прежней Печерской обители, * были осматриваемы и почиваютъ нынѣ подъ-спудомъ въ Преображенской церкви села Старыхъ Печоръ, построенной на мѣстѣ прежняго монастыря. Если точно вериги носимы были подвижникомъ Іоасафомъ, то имъ должно быть уже около трехъ сотъ лѣтъ.

Иеромонахъ Макарій.

Циклій Новгородъ.

III.

Лифляндскій колоколъ XV вѣка, въ Нижнемъ Новгородѣ.

На колокольніи нижегородскаго Печерскаго монастыря, виситъ всеневный колоколъ XV вѣка. Онѣ вѣсомъ около 35 пудовъ; отъ нынѣшнихъ колоколовъ отличается большею бѣлизною, звонкостію и фигурою многосложныхъ привѣсокъ, называемыхъ ушамъ; на одной сторонѣ имѣтъ

* См. Древн. Росс. Вѣдѣно., т. XVIII, стр. 86.

изображеніе (въ $1\frac{1}{2}$ вершка вышиною) какого-то человека въ мантии съ раскрытой книгой въ рукахъ. На верхней части колокола находится слѣдующая надпись: Osana * heissen * ich * alles * vebel * ubertriben * ich * iost * von * habenov * gos * mich * anno * domini * M * CCCC * LXIII. (Осанной называюсь я, всѣ несчастія прогоняю я, Іость изъ Гагенова лилъ меня 1463 года отъ Р. Х.). Въ концѣ надписи находится изображеніе крылатаго тельца; оно приходится прямо надъ изображеніемъ человека въ мантии. Вышина буквъ полувершка; онѣ готическія, очень красивы, и сохранились со всею точностію.

Можно думать, что этотъ колоколъ — лифляндскій, принадлежалъ къ числу набатныхъ или вѣчевыхъ, и находился прежде въ Дерптѣ, откуда, какъ извѣстно (Ист. Рос. Карамз., VIII, 176), во время ливонскихъ войнъ вывозили вмѣстѣ съ другими вещами и колокола. Къ этому прибавимъ, что дерптскіе Нѣмцы, по свидѣтельству Олеарія (1636 г.), дѣйствительно жили въ Нижнемъ Новгородѣ, пользуясь свободою въ отправленіи богослуженія. Съ ними могъ пересѣсти, во времена Ивана III или IV, въ Нижній Новгородъ и лифляндскій колоколъ XV столѣтія. Литейщикъ Іость, жилъ конечно не въ Руси; наши лѣтописцы объ немъ не упоминаютъ, да и самое его прозвище von Habenov указываетъ, что онъ былъ родомъ изъ Гагенова, въ великомъ герцогствѣ мекленбургъ-шверинскомъ.

Гермонахъ Макарій.

Нижній Новгородъ.

IV.

Хронологическое обозрѣніе пятидесяти подземныхъ археологическихъ находокъ въ Россіи, съ 1820 по 1850 годъ.

Пересматривая извѣстія объ археологическихъ подземныхъ находкахъ въ Россіи, помѣщенные въ разныхъ книгахъ, журналахъ и газетахъ, я замѣтилъ, что о нѣкоторыхъ на-

ходкахъ вовсе не упомянуто, а о другихъ сообщены неточныя и неполныя свѣдѣнія. Это подало мнѣ поводъ составить настоящее обозрѣніе, для пополненія недостающаго. Извѣстія, сообщаемыя здѣсь мною, основаны всѣ на официальныхъ бумагахъ.

1820 годъ.

1. Ярославской губерніи ростовскаго уѣзда, крестьянинъ Матвей Солениковъ выпахалъ въ полѣ изъ земли 50 мѣдныхъ копѣчекъ, битыхъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Монеты эти, по смерти находчика, достались по наслѣдству его внуку, который, въ видахъ получить вознагражденіе, представилъ ихъ мѣстному начальству.

1824.

2. Тульской губерніи богородицкаго уѣзда, крестьянинъ села Малевки Ермиль Никифоровъ выпахалъ на своей нивѣ мѣдный болванъ съ рожками на головѣ, въ которомъ оказалось вѣсу 24 фунта. Отчистивъ его отъ грязи и накали, Никифоровъ поставилъ его въ передній уголъ на божищу, считая его за изображеніе какого-нибудь святаго. Сельскій священникъ, увидѣвъ болвана поставленнымъ не на своемъ мѣстѣ, объяснилъ Никифорову все неблагоразуміе его поступка, и въ слѣдствіе этого, Никифоровъ, на другой же день, отвезъ болванъ въ городъ Богородицкъ, гдѣ продалъ его мѣднику, а тотъ не замедлилъ разбить его и переплавить.

1825.

3. Гродненской губерніи, въ заштатномъ городѣ Кнышинѣ, при раскапываніи основанія тамошняго приходскаго костела, рабочіе вырыли 38 польскихъ монетъ, битыхъ въ правленіе короля Сигизмунда III, въ 1620 и 1627 годахъ. Монеты эти хранятся въ упомянутомъ костелѣ.

1827.

4. Въ селеніяхъ Мцхетахъ, древней столицѣ грузинскихъ царей, близъ тамошняго собора, житель Аветика, Мамила-Швили, въ декабрѣ мѣсяцѣ, коная яму для ссыпки пше-

ницы, нашелъ небольшой оставшій уже кувшинъ съ серебряными персидскими монетами; изъ нихъ двѣ оказались битыми при Сасанидахъ, VIII или IX вѣка; чекамъ же прочихъ монетъ отъ времени совершенно уничтожился. Находчикъ переплавилъ ихъ.

1829.

5. Въ губернскомъ городѣ Рязани, при произведенныхъ раскопкахъ близъ Борисо-Глебскаго собора вырыли изъ земли 190 серебряныхъ продолговатыхъ слитковъ, обыкновенно называемыхъ рублями, каждый вѣсомъ по полуфунту. По городу, въ которомъ найдены эти слитки, они получили названіе «рязанскихъ рублей». Мнѣ извѣстно, что четыре изъ нихъ хранятся въ Императорской публичной библиотекѣ, да три въ нумизматическомъ кабинетѣ казанскаго университета.

1832.

6. При уравненіи площади въ губернскомъ городѣ Твери, рабочіе вырыли на срединѣ этой площади столбъ изъ бѣлаго тесанаго камня, а подъ нимъ мраморный ящикъ, въ которомъ находились слѣдующія вещи: А) бронзовая доска съ слѣдующею надписью: «Въ вѣчную память Благочестивѣйшия Самодержавнѣйшия Великия Государыни Императрицы Екатерины Вторыя новаго учрежденія для управленія губерній Всероссийской Имперіи, изданнаго 1775 года въ 7 день ноября, которое начало свое имѣло въ городѣ Твери при учрежденіи перваго намѣстничества генералъ-поручикомъ и кавалеромъ Яковомъ Ефимовичемъ Сиверсомъ, правящимъ должность Государева намѣстника тверскаго, новгородскаго и псковскаго. 1776 года въ январь мѣсяцъ дворянство тверское, кашинское, калязинское, вѣжцкое, краснохолмское, весьегонское, вышневолоцкое, ошашковское, ржевское, Володимірова, зубцовское, старицкое и новоторжское; составляющее благородное общество сего новаго тверскаго намѣстничества, въ знакъ своей всеподданнѣйшей благодарности за изліянныя симъ учрежденіемъ на родъ чело-»

ЧЕСКІЙ ВЛАГОДѢЛНИКЪ, СООРУДИЛО СВОИМЪ ИЖДИВЕНІЕМЪ СІЕ ЗДАНІЕ ВЪ ГОРОДѢ ТВЕРИ, НА ПЛОЩАДИ НОВЫХЪ ПРИСУТСТВЕННЫХЪ МѢСТЪ.» — Б) Подъ этою доскою находились монеты съ изображеніемъ портрета Императрицы Екатерины II, золотыя: имперіалъ, полуимперіалъ, серебряныя: цѣлковый, полтинникъ, четвертакъ, двугривенникъ, пяти-алтынникъ и гривенникъ, — всѣ битыя въ 1777 году, и двѣ монеты Императрицы Елисаветы Алексѣевны: золотой рубль 1751 и такая же полтина 1756 года; всего золотыхъ и серебряныхъ монетъ 10. Ящикъ этотъ съ помянутыми доскою и деньгами хранятся нынѣ въ тверской градской думѣ.

Изъ письма тверскаго государева намѣстника къ директору санктпетербургской академіи наукъ, напечатаннаго въ Собраніи разныхъ сочиненій и новостей за 1776 годъ, видно, что на томъ мѣстѣ, гдѣ найдены означенныя вещи, предполагалось воздвигнуть памятникъ Екатерины II.

1833.

7. Волинской губерніи дубенскаго уѣзда, на поляхъ села Лысна, двое крестьянъ вырыли, въ мартъ мѣсяцѣ, 58 древнихъ серебряныхъ мелкихъ монетъ и одинъ червонецъ. Находка состояла изъ польскихъ ефимковъ, битыхъ при Ямъ-Казимірѣ, 1664 и 1665, четыре-грошевики прускаго короля Фридриха III, 1669, дву-грошевики его же, 1698, обыкновеннаго голландскаго червонца, 1781, и небольшой серебряной медали съ надписью: *Gallicia Lodomegia sacra. in fidei receptae, 1773.*

8. Въ губерискомъ городѣ Тулѣ, тамошній мѣщанинъ Андрей Пановъ, копая весною гряды на своемъ огородѣ для посѣва овощей, вырылъ 50 серебряныхъ монетъ, битыхъ въ Новгородѣ и Псковѣ. Двѣ монеты изъ этой находки, хорошо сохранившіяся, одна новгородка и одна псковская деньга, находятся у составителя настоящаго обзоренія.

1835.

9. Одводворецъ Иванъ Максимовъ, распахивая землю, рязанской губерніи скопинскаго уѣзда близъ села Рождественскаго, выпахалъ изъ земли кубышку съ 950 древними русскими серебряными монетами. Монеты эти чеканены въ 1536 — 1645 годахъ, т. е. принадлежать царствованіямъ царей Ивана IV включительно до Михаила Феодоровича.

1836.

10. Ставропольской губерніи трое анапскихъ поселянъ нашли золотую древнюю греческую монету, вѣсомъ два золотника. Академія наукъ купила эту монету для своего музеума за 25%⁰ свыше внутренняго достоинства металла. По расчету, нашедшіе эту монету получили 8 рублей 85 копѣекъ серебромъ.

11. Костромской губерніи галицкаго уѣзда, крестьяне села Туровскаго, поправляя мельничную гать на рѣкѣ Лыкшинѣ, 23 марта, вырыли большой глиняный сосудъ, наполненный разными металлическими вещами. Къ сожалѣнію, эта находка не вся сдѣлалась достояніемъ науки: отъ неосторожнаго удара ломомъ горшокъ разбился, и нѣсколько вещей, выпавшихъ изъ него, утонули въ водѣ; остальные за тѣмъ, вмѣстѣ съ черепками разбитаго горшка, принесены къ госпожѣ Челѣевой, владѣтельницѣ помянутаго села. Находка состояла изъ двухъ болвановъ, двухъ вмѣстѣ спаянныхъ змѣиныхъ головъ, одной ящерицы или мыши, и 21 привѣски. Надписей на этихъ вещахъ нѣтъ. Находка вся поступила въ азійскій музеумъ Императорской Академіи Наукъ.

1837.

12. Курляндской губерніи въ баусскомъ гауптманствѣ, на мызѣ Дюнггофъ, на лѣвомъ берегу Двины, выше Риги, и близъ Ашерадена, на правомъ берегу Двины, противъ Фридрихштата, верстъ около ста отъ устья рѣки, разно-

времени въ продолженіи года, найдены были: а) гробовыя урны изъ черной и красноватой глины, почти вовсе неповрежденныя и до такой степени свѣжія, что какъ будто не задолго предъ тѣмъ были изготовлены; б) древнія желѣзныя оружія разнаго рода, какъ-то: мечи, бердыши, булавы и иѣсколько бронзовыхъ латъ; с) бронзовыя вещи, принадлежавшія къ уборамъ, какъ-то: кольца, пряжки, наручники, вѣнды для украшенія головъ и большія кольца для ношенія вокругъ шем (гривны), нагрудный уборъ, составленный изъ соединенія многихъ цѣпочекъ, сплюснутый лянтарный шарикъ величиною съ яблоко съ просверленнымъ отверстіемъ, и проч. и проч.

1837.

13. Тульской губерніи ефремовскаго уѣзда крестьянинъ села Круглаго, помѣщицы Ланской, вспахивая свою ниву, нашелъ мѣдный круглый образокъ съ отломленнымъ ушкомъ, величиною въ обыкновенный мѣдный пятакъ. По разсмотрѣніи этого образка, оказалось: на одной сторонѣ его изображена Параскевія Пятница съ подписью ея имени, почти уничтожившеюся, а на другой портретъ женщины. Образокъ этотъ доставленъ мнѣ тамошнимъ протоіереемъ села Благодати, И. И. Пискаревымъ.

1838.

14. Могилевской губерніи чаусовскаго уѣзда деревни Бороденокъ жена крестьянина Яковлева, выкапывая на огородѣ своемъ овощи, нашла 63 серебряныхъ польскихъ монеты, битыя въ царствованіе Сигизмунда I.

1839.

15. Виленской губерніи трокскаго уѣзда, въ казенномъ пржелайскомъ староствѣ, на кладбищѣ около могилы, мальчикъ вырылъ изъ земли 910 мѣдныхъ и 9 серебряныхъ монетъ, польскаго, прусскаго и шведскаго чекана, довольно близкихъ къ намъ временъ.

16. Кіевской губерніи въ городѣ Сквирѣ, 13ти-лѣтній мальчикъ вырылъ изъ земли, подлѣ дома дворянина Су-

хоухаго, 127 польскихъ монеть, битыхъ 1623 года, въ царствованіе Сигизмунда III. Изъ нихъ 111 десятигрошевики, а остальные 16 ефимки.

17. Санктпетербургской губерніи царскосельскаго уѣзда, при производствѣ работъ для обсерваторіи на Пулковской горѣ, работники вырыли изъ земли 880 шведскихъ мѣдныхъ монеть XVII вѣка; изъ нихъ 850 большей, а 30 меньшей величины.

18. Ярославской губерніи рыбинскаго уѣзда деревни Старухиной крестьянская дѣвка, приготовляя гряды на огородѣ для посѣва овощей, нашла кучу старинныхъ монеть, вѣсомъ 8 фунтовъ 66 золотниковъ. Всѣ эти монеты биты въ XVII столѣтіи.

19. Рязанской губерніи скопинскаго уѣзда села Спаскаго крестьянинъ Алексѣевъ, при уравниеніи соборной площади въ городѣ Рязани, нашель 16 іюня въ землѣ глиняной кувшинъ, въ которомъ заключалось 975 старинныхъ серебряныхъ русскихъ монеть, вѣсомъ 1 фунтъ $\frac{1}{2}$ золотн. Въ числѣ этихъ монеть была одна серебряная датская, битая при королѣ Христіанѣ IV. Большая часть монеть принадлежала къ царствованію Михаила Федоровича; остальные его предѣстникамъ и преемникамъ. Изъ этой находки приобрѣтено мною 11 монеть Ивана Васильевича IV, 2 Бориса Федоровича, 8 Мухамма Федоровича, 3 Алексѣя Михайловича, 2 Федора Алексѣевича, 3 Ивана и Петра Алексѣевичей.

1840.

20. Санктпетербургской губерніи ямбургскаго уѣзда сойкинской волости деревни Борокъ крестьянскій мальчикъ, пася скотъ на полѣ, при деревнѣ Лужкахъ, ораниенбаумскаго уѣзда, нашель въ землѣ 1897 серебряныхъ копѣчекъ, битыхъ въ царствованіе Михаила Федоровича, Алексѣя Михайловича, Ивана и Петра Алексѣевичей.

21. Минской губерніи мозырскаго уѣзда, помѣщичьи крестьяне селенія Кочищи, распахивая землю, въ сентяб-

рѣ мѣсяцѣ, выпахали мѣдный сосудъ, величиною въ квартиру, въ которомъ сокрыто было 112 польскихъ монетъ, битыхъ при королѣ Сигизмундѣ III.

1841.

22. Въ губернскомъ городѣ Кіевѣ, при производствѣ работъ на Александровской горѣ, найдены были двѣ серебряныя римскія монеты Фаустины и Коммода, и одна мѣдная польскаго короля Яна-Казимира.

23. Въ губернскомъ городѣ Новгородѣ, во 2-й торговой части, въ Солодожномъ ряду, найденъ 18 мая каменный крестъ съ изображеніемъ выдѣланнаго изъ серебра распятія Господня, оправленный съ боковъ въ серебро и украшенный пятью жемчужинами. По неимѣнію на крестѣ надписи нельзя узнать времени, когда онъ сдѣланъ; но опытный глазъ археолога ясно видитъ въ немъ старину. Нашедшій представилъ этотъ крестъ мѣстному начальству, и получилъ за него въ вознагражденіе 5 рублей серебромъ.

24. Псковской губерніи и уѣзда, крестьянинъ деревни Угловъ, выкапывая въ сентябрѣ мѣсяцѣ пень, нашель подъ нимъ 2700 серебряныхъ мелкихъ монетъ, въ двухъ глиняныхъ кувшинахъ. По разсмотрѣніи этихъ монетъ, оказалось, что онѣ всѣ биты въ первыхъ годахъ царствованія Петра I.

25. Вятской губерніи маамыжскаго уѣзда крестьянинъ воляпельгинской волости, при распаханіи своей нивы, лежащей близъ рѣчки Седмурчи, выпахалъ изъ земли полтора фунта старинныхъ серебряныхъ копѣчекъ и денежекъ, битыхъ при Иванѣ Грозномъ и въ царствованіе послѣдующихъ за нимъ царей.

1842.

26. Новгородской губерніи боровичскаго уѣзда крестьяне лѣсовской волости деревни Подола нашли въ озерѣ Пелегинѣ 120 старинныхъ серебряныхъ монетъ, вѣсомъ 17 $\frac{1}{2}$ золотниковъ. Монеты эти представлены мѣст-

ному начальству, и нашедшіе получили за нихъ въ вознагражденіе 3 рубля сер.

27. Полтавской губерніи прилуцкаго уѣзда села Оробьевки крестьянинъ помѣщичья Зелищевой вырылъ изъ земли 488 старинныхъ серебряныхъ монетъ. Находка состояла изъ голландскихъ талеровъ и гульденовъ, польскихъ грошей временъ Сигизмунда III, и копѣчекъ, битыхъ въ началѣ царствованія Петра I. Серебро въ талерахъ и гульденахъ 82-й и 82¹/₂ пробы, въ польскихъ грошахъ 10-й пробы, а серебряныя копѣчки содержатъ въ себѣ серебра не болѣе копѣйки серебромъ по нынѣшнему нашему курсу. Монеты эти сохранились дурно, и потому вся находка по вѣсу серебра оцѣнена въ 21 рубль сер.

1843.

28. Могилевской губерніи и уѣзда крестьянинъ деревни Требуховъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, копалъ въ своемъ домѣ погребъ, нашелъ глиняный горшокъ, въ которомъ было 697 старинныхъ польскихъ серебряныхъ монетъ, битыхъ съ 1502 по 1563 годъ. Большая часть ихъ принадлежитъ царствованію Сигизмунда I, короля польскаго и великаго князя литовскаго. Изъ этой находки 550 монетъ приобрѣтены полковникомъ могилевскаго корпуса жандармовъ Войцехомъ, остальные 147 предоставлены въ распоряженіе нашедшаго, у котораго я приобрѣлъ два шестигрошевыя Яна III, короля польскаго, 1550 года, и одну монету Сигизмунда.

1844.

29. Черниговской губерніи, суражскаго уѣзда крестьянинъ села Гордѣвки Тимофѣй Колесниковъ, 29 ноября, выкопалъ изъ-подъ пня срубленнаго имъ дерева глиняный кувшинъ, въ которомъ сокрыто было 2 фунта 21¹/₂ золотникъ мелкихъ серебряныхъ русскихъ монетъ, битыхъ при разныхъ великихъ князьяхъ русскихъ, начиная съ Ивана III. Монеты эти почти всѣ 72-й пробы. Крестья-

шилъ представилъ находку свою мѣстному начальству и получилъ въ вознагражденіе 33 рубля 55 коп. сер.

30. Виленской губерніи и уѣзда, въ землѣ принадлежащей ксендзамъ тринитарамъ, найдено землекопами 48 польскихъ монетъ, битыхъ при короляхъ Сигизмундѣ II и III. Монеты эти остались въ рукахъ находчиковъ.

31. Во время устройства воинскаго лагеря близъ Москвы, на Ходынскомъ полѣ, противъ Всесвятской рощи, на мѣстѣ, извѣстномъ подъ названіемъ Краснаго Луга, четверо канонировъ 18-й артиллерійской бригады 6-й артиллерійской дивизіи, выкапывая, въ началѣ іюня, гнилой пенъ, вынули изъ-подъ него стеклянный штофъ, наполненный мелкими серебряными монетами, битыми при царяхъ Михаи́лѣ Ѳеодоровичѣ и Алексѣ́й Михаи́ловичѣ. Въсу въ этомъ кладѣ оказалось 12 фунтовъ чистаго серебра. Монеты представлены въ штабъ 6-й артиллерійской дивизіи.

1845.

32. Проживавшій въ харахусовскомъ улусѣ по торговымъ дѣламъ черныярскій купеческій сынъ Васи́лій Кузнецовъ донесъ мѣстному начальству, что въ этомъ улусѣ тремя неизвѣстными Калмыками найдены въ землѣ въ урочищѣ Ньююнъ-Гелюнгъ древнія драгоцѣнныя рѣдкости, заключающіяся въ сундукѣ, покрытомъ тонкимъ листовымъ золотомъ, перевязанномъ тогожъ металла проволокою и прикрѣпленномъ серебряною цѣпью къ такому же колу; что открывшіе эту рѣдкость Калмыки, вскрывъ сундукъ, вынули изъ него до 1000 разноцвѣтныхъ каменьевъ, множество монетъ и что-то въ родѣ короны съ изображеніемъ человека сверху, и что изъ числа этихъ рѣдкостей, свертокъ листоваго золота, серебряная цѣпь и колъ были приносимы на базаръ для продажи, но онъ Кузнецовъ не купилъ ихъ, а отослалъ продавца къ царидынскому купцу Лапшину, который, усумнясь въ достоинствѣ золота, прогналъ торговца. За тѣмъ дня черезъ три черныярскій купеческій сынъ Михаи́лъ Ягушинъ приносилъ къ нему Куз-

нецову часть листового золота и часть проволоки для узнанія вѣса (котораго оказалось 14 золотниковъ), и показывая два разноцвѣтныхъ камня, сказали, что всѣ эти вещи купилъ у какихъ-то Калмыковъ за 50 руб. асс. и что онъ видѣлъ у нихъ еще множество золота и разноцвѣтныхъ камней. Въ-слѣдствіе этого донесенія мѣстное начальство приняло мѣры къ розысканію какъ открывшихъ означенныя рѣдкости, такъ и продавателей и покупателей, а равно и самыхъ вещей; но открыто только у помянутаго купеческаго сына Ягушина кусокъ золота вѣсомъ $1\frac{1}{2}$ золотника, пробы выше 84-й, и два камушка, простаго стекла желтовато-краснаго цвѣта. Тѣмъ всѣ поиски и кончились.

33. Орловской губерніи мценскаго уѣзда деревни Чупахинной двѣ однодворческія дѣвочки, пася въ августѣ мѣсяцѣ скоть на полѣ, нашли и принесли домой 36 старинныхъ серебряныхъ русскихъ монетъ. Отецъ и дядя, распросивъ у этихъ малютокъ о мѣстѣ находки, сами отправились на поиски: въ полуторѣ верстѣ отъ деревни, на небольшой круговинѣ пашни, по указанію дѣвочки, они нашли небольшую кубышку съ 3067 монетами, и раздѣлили ихъ между собою на три равныя части. Изъ нихъ 1022 монеты представлены были мѣстному начальству. Это, вѣроятно, были серебряныя копѣечки.

34. Черниговской губерніи кролевецкаго уѣзда деревни Заболотовой казачья дочь, копая погребъ, нашла 140 старинныхъ серебряныхъ монетъ. Находка состояла изъ 4 голландскихъ талеровъ XVII вѣка (на двухъ видны 1650 и 1651 годы), одного голландскаго полталера, безъ означенія года; австрійскаго талера, битаго при эрцгерцогѣ Албертѣ и супругѣ его Елисаветѣ; испанскаго талера, битаго при королѣ Филиппѣ IV; 23 польскихъ злотыхъ царствованія короля Сигизмунда III; 9 польскихъ грошей его же царствованія, и 2 полталеровъ бранденбургскихъ, битыхъ при курфирствѣ Георгѣ-Вильгельмѣ.

1846.

35. Рязанской губернии и уезда близъ села Козари, находящагося въ 20 верстахъ отъ города Рязани, крестьянскіе мальчишки вырыли изъ земли 696 серебряныхъ монеть, битыхъ въ царствованіе Ивана III Васильевича и сына его Василя. Въ числѣ ихъ были новгородскія и псковскія деньги. Нѣкоторые экземпляры монеть этого клада рѣдки, а другіе и совсѣмъ до того времени были неизвѣстны. Рязанскій купецъ Малашкинъ, пріобрѣвшій покупкою этотъ кладъ, представилъ его весь мѣстному начальству безъ всякаго за то вознагражденія.

36. Вятской губерніи малмыжскаго уезда волипельгинской волости крестьянинъ, распахивая то же самое поле, на которомъ найдены были старинныя деньги въ 1841 году (см. выше № 25), выпалъ 386 старинныхъ серебряныхъ монеть, вѣсомъ 39 золотниковъ. Монеты эти биты въ царствованія Ивана Васильевича Грознаго, Феодора Ивановича, Бориса Феодоровича Годунова, Ажедмитрія и Василя Ивановича Шуйскаго. Ошибочное описаніе этой находки, составленное мѣстнымъ священникомъ Курочкинымъ, помѣщенное въ № 23 неофиц. части Вятскихъ Губ. Вѣдомостей и перепечатанное въ Журналъ Минист. Нар. Просв. (т. LIV, отд. VII, стр. 32), исправлено было А. Θ. Бычковымъ (см. Записки, т. I, стр. 262) и Г. Еремѣевымъ (въ С. П. Б. Вѣдом., 1848 № 295).

37. Псковской губерніи и уезда крестьянинъ снегиревской волости деревни Глинищъ, работая въ городѣ Псковѣ въ домѣ Іевлева, 29 апрѣля, нашелъ въ землѣ разбитый глиняный кувшинъ съ старинными серебряными монетами, въ которыхъ оказалось вѣсу $36\frac{1}{2}$ золотниковъ. Монеты биты въ царствованія Феодора, Ивана и Петра Алексѣевичей.

38. Санктпетербургской губерніи гдовскаго уезда въ селѣ Завражѣ, принадлежащемъ помѣщику Мейеру, рядовой Андрѣевъ, коная въ октябрѣ мѣсяцѣ землю, вырылъ гли-

няный кувшинъ съ 5660 старинными русскими серебряными монетами, въ которыхъ вѣсу оказалось 5 фунтовъ. Монеты эти биты при царяхъ Михаилѣ Федоровичѣ, Алексѣѣ Михайловичѣ, Федорѣ Иванѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ. Кладъ этотъ принадлежитъ означенному помѣщику Мейеру.

39. Енисейской губерніи миусинскаго округа, близъ деревни Бижи, въ горной розсыпи, инородческія дѣти пашли 17 серебряныхъ кувшиновъ восточной работы; вѣсу въ нихъ $5\frac{1}{2}$ фунтовъ. Кувшины эти всѣ представлены мѣстному начальству, отъ котораго нашедшіе получили соответственное достоинству находки вознагражденіе.

1847.

40. Тульской губерніи веневскаго уѣзда въ селѣ Бѣлоколодезѣ, въ январѣ мѣсяцѣ, при рытьѣ земли подъ могилу, выкопанъ колоколъ, содержащій въ себѣ большое количество серебра. Надписей на немъ никакихъ не видно, но отъ обыкновенныхъ колоколовъ, какъ стараго такъ и новаго литья, этотъ колоколъ отличается тѣмъ, что ушки у него имѣютъ видъ тройной веревочной петли. На древность этого колокола указываетъ между прочимъ самое мѣсто, гдѣ онъ вырытъ: тутъ никогда не было церкви; погостъ перенесенъ сюда не болѣе 13 лѣтъ, а до того времени здѣсь былъ огородъ. Колоколъ этотъ находится нынѣ у тамошняго помѣщика статскаго совѣтника Похвиснева.

41. Московской губерніи бронницкаго уѣзда крестьянинъ села Быхова, при постройкѣ господскаго дома въ этомъ селѣ, 25 іюля, вырылъ изъ земли кувшинчикъ съ 46 серебряными копѣечками, битыми въ началѣ царствованія Петра Великаго.

42. Полтавской губерніи лубенскаго уѣзда села Хитцовъ крестьянинъ, приготовляя, 24 апрѣля, въ своемъ огородѣ гряды для посѣва овощей, вырылъ глиняный сосудъ съ 552 польскими и шведскими монетами разнаго достоинства, одну нитку стеклянныхъ бусъ, перемѣшанныхъ съ кораллами и металлическими кусками, и изломанную по-

ловнику металлическаго тѣльнаго креста. Польскія монеты этой находки биты при королѣ Сигизмундѣ III, а шведскія при королевѣ Христинѣ.

43. Певзенской губерніи чебарскаго уѣзда села Клясаевки крестьянинъ, возвращаясь въ маѣ мѣсяцѣ съ поля домой, нашелъ на поверхности земли, около огородовъ своего сада, нѣсколько серебряныхъ татарскихъ монетъ. Въ предположеніи, не найдутся ли на этомъ мѣстѣ еще монеты, Кардешевъ началъ копать землю вмѣстѣ съ подошедшимъ къ нему другимъ крестьяниномъ того же села, и они вырыли 630 такихъ же монетъ. По разсмотрѣніи этой находки, монеты всѣ оказались джучидскими или золотоордынскими, битыми въ 786 году гиджры (1384—1385 по Р. X.) въ Новомъ Сараѣ. Нашедшіе эти монеты представили ихъ мѣстному начальству.

44. Тверской губерніи въ городѣ Кашинѣ, рабочіе, копая канаву при церкви Св. Троицы, 10 ноября вырыли изъ земли 390 серебряныхъ монетъ, которыя всѣ, исключая одной, битой при Аже-Димитріи, относятся къ царствованію Михаила Ѳеодоровича. Эти монеты приобрѣтены кашинскимъ купцомъ Кункинымъ.

1848.

45. Тверской губерніи старикаго уѣзда крестьянинъ, копая могилу на Тихвинскомъ кладбищѣ въ городѣ Новгородѣ, 28 іюля вырыли изъ земли 3402 серебряныя монеты, въсомъ каждая отъ 13 до 14 грановъ, а во всѣхъ 6 фунтовъ 38 золотника. Монеты эти были: а) московскія, битыя при великомъ князѣ Иванѣ III Васильевичѣ (1462—1505 г.) съ надписями—на однихъ: «печать великаго князя», на другихъ: «всподарь всея руси», на иныхъ: «деньга великаго князя»; б) новгородскія, 1420—1478, съ надписью: «великаго Новгорода»; в) псковскія, 1425—1510, т. е. до присоединенія Пскова къ великому княжеству московскому; г) одна монета твер-

ская, битая при великомъ князѣ тверскомъ Борисѣ Александровичѣ, 1426—1461 г.

Изъ всѣхъ этихъ монетъ новгородскія въ особенности интересны, потому-что между ними находятся экземпляры, которые до того времени были еще неизвѣстны. Весь этотъ кладъ представленъ мѣстному начальству, отъ котораго нашедшіе получили въ вознагражденіе 199 руб. 84½ коп. сер., полагая за каждый фунтъ по 31 руб. 50 коп., т. е. въ полтора раза больше противъ стоимости серебра высшей доброты, которое обыкновенно цѣнится 21 рубль сер. за фунтъ.

46. Московскоѣ губерніи волоколамскаго уѣзда крестьяне села Спаса, помѣщицы Гончаровой, нашли въ землѣ 329 копѣчекъ временъ царей Михаила Федоровича и Алексѣя Михайловича. Монеты эти остались въ распоряженіи находчиковъ.

47. Саратовскоѣ губерніи николаевскаго уѣзда крестьянинъ Филиппъ Марковъ вырылъ изъ земли 59 золотоордынскихъ монетъ. Находка эта принадлежитъ графу С. С. Уварову.

1849.

48. Костромскоѣ губерніи солгалицкаго уѣзда, два крестьянина помѣщиковъ князя Шелешпанскаго и Г. Черевина, вмѣстѣ съ однимъ отставнымъ рядовымъ, подрядившись сдѣлать печь въ крестьянской избѣ, вышли на дворъ рыть глину. Разбросавъ вершка на четыре земли, они вырыли деревянный сосновый боченокъ съ мѣдными монетами стараго чекана. По перечисленіи этихъ монетъ, оказалось: пятикопѣчниковъ на 195 руб. 65 коп., двухкопѣчниковъ на 24 руб. 94 коп., копѣекъ 23 и денегъ 8, всего на сумму 220 руб. 86 коп. асс.

49. Дѣти сторожей московскаго Успенскаго собора нашли въ печуркѣ тамошней Ивановскоѣ колокольни 19 серебряныхъ копѣчекъ, битыхъ въ началѣ царствованія

Петра Великаго. Монеты эти остались въ распоряженіи нашедшихъ.

1850.

50. Въ Новгородѣ, утеръ-офицеръ и рядовой тамошняго гарнизоннаго баталіона, копая на Софійской площади фундаменъ для дома Дворянскаго собранія, 10 мая вырыли 19 старинныхъ новгородскихъ рублей. Длинною эти рубли около двухъ вершковъ, толщиною въ дюймъ, весомъ по $\frac{1}{2}$ фунта въ каждомъ. Представляя эту находку мѣстному начальству, находчикъ между прочимъ изъяснилъ, что подобныхъ слитковъ, при копаніи земли, найдено было рабочими значительное количество; но такъ какъ никто не подозрѣвалъ, чтобы эти слитки были серебряные, а считали ихъ просто ржавыми желѣзными отломками, то и свозили ихъ вмѣстѣ съ землею на огороды. Въ-нослѣдствіи хотя и искали этихъ минимыхъ желѣзныхъ отломковъ по огородамъ, но уже ничего не нашли.

А. Пискаревъ.

V.

Три русскія надписи, въ Вологдѣ и Сольвычегодскѣ.

А.

Стѣнная надпись въ вологодскомъ кафедральномъ Софійскомъ соборѣ.

По послѣднимъ извѣстіямъ, полученнымъ изъ Вологды, возобновленіе тамошняго кафедральнаго Софійскаго собора приближается къ окончанію. Продолжавшееся въ теченіе двухъ (1848—1849) лѣтъ возобновленіе стѣннаго письма во всемъ соборѣ уже кончено, освидѣтельствовано и совершенно одобрено. Но возобновлена ли бывшая на южной соборной стѣнѣ надпись о первоначальномъ украшеніи собора стѣннымъ письмомъ, или эта надпись замѣнена новою,—

неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ не лишнее будетъ записать ее, чтобы по крайней мѣрѣ со-временемъ не забылось имя того, кто въ свое время отличался «снисканіемъ благолѣдія» въ этомъ памятникѣ, и царскаго благочестія *, и самаго цвѣтушаго состоянія Вологды **. Надпись, о которой мы говоримъ, слѣдующая :

Благоколѣніемъ Бга Оца Вседержителя, иже прѣжде вѣкъ сый прекивающаго, и споспѣшеніемъ єдинороднаго Сіу соприсѣщнаго Сна Гда нашего Іиса Хрта, и содѣствіемъ престаго и животворящаго и вса ѡсцѣщааго Дха: начата сіа стѣла соборная и аплаская црковь Софїи Премудости Слова Бжїа стѣннїкїмъ писаномъ, при державѣ блгочестїивѣйшихъ великихъ гдрей Црей и Великихъ Кнзей Іуанна Алєксїевича, Петра Алєксїевича, всеа великіа и малыа и вѣлыа Руссїи Омодержцекъ: при великомъ гднѣ стѣйшемъ Іуакїмѣ Патрїархѣ Московскомъ и всеа Руссїи: блгослєбіемъ же и снисканіемъ блголѣпіа въ домѣ Бжїї гдина пресвѣщеннѣйшаго Гаврїїла Архїепїпа Бологодскаго и Бѣлозерскаго, въ лѣто мїрозданїа 7374 мѣца Іюліа въ 6 день, на пѣматѣ пророка Бжїа Ілїї, а во второе лѣто Бгобрученнаго ѣмѣ стїителства, а совершїса 7375.

Эту надпись мы можемъ дополнить указаніемъ на имена художниковъ—Ярославцевъ Дмитрія и Ильи Григорьевыхъ, съ тридцатью товарищами, которые украсили тогда вологодскїй соборъ стѣннымъ писаніемъ.

* Строеіе собора началось въ 1568 году, по повелѣнію царя Івана IV Васильевича.

** Тогдашнее состояніе и значеніе Вологды въ системѣ русскихъ городовъ извѣстно. Припомнимъ еще преданіе, будто Іванъ IV хотѣлъ захвѣреніе основать здѣсь свою столицу. Это преданіе и до сихъ поръ живеть въ устахъ народа.

Б.

Надпись на начальномъ образѣ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, въ сольвычегодскомъ Введенскомъ монастырѣ.

Сѣи образъ пречистыя Бци начальнай честнаго и славнаго іа Бведенія общаго монастыря Сольвычегодскіе на посадѣ. Поставленіе Іоаннѣа Феоѳорова сына Струганова. лѣта 1730и.

Къ этой подписи, повторенной на задней шелковой обшивкѣ образа, прибавлено:

А на семъ образѣ на окладѣ д, камена лазъ. да г ахонты лазоревы. да с зернаты жемчужныя скагнныя да болшныя гоурманскыя. да б прати жемчужныя оскло сего образа в ныя, тпг, зернети въсомъ, ді золотниковъ с четвертью положеніе Іакова и Григоріа и Семена Іоаннѣевыхъ дѣтей Струганова. да оу сегожъ образа окладъ серебрянъ золоченъ чеканной и жемчугъ и иное камене прибавошное и с кіотью писаны сватыя и с окладомъ серебрянымъ положеніе Никиты Григорьева сына Струганова. рі годѣ.

На образѣ серебряная риза превосходной сканной (филогранной) работы, которою издавна славится Сольвычегодскъ

В.

Надпись, вышитая на пеленъ Св. Димитрія царевича, въ сольвычегодскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ.

Лѣта 1732 годѣ Октября въ 10 деня совершена бысть сіа пелена к образѣ святаго благовѣрнаго Царевича Великаго Кназя Димитрія Московскаго и всеа Русіи чюдотворца что стоитъ оу Сольвычегодскіе в соборной церкви Благовѣщенія пресвятыя Бци по общагнмъ именитаго

человека Димитрія Андреевича Струганова а трыды и
тцманіе сіа пелена жемчугома жена его Димитрія Андрее-
вича Анна Івановна а въ лицахъ и въ ризахъ и во
всакой оутвари трыды иноки Марфы по рекав Бесеаки.

всен пеленѣ

оутвари золота и серебра

ѡе литрѣи ѡе цѣвкѣи цен

а

к		
м		

 жемчюгу снѣ (30) цена

фп		

шелку всаково рп (30)

цена

ε		

 и всен оутвари по

шло

на	к		
хл	д		

 рублемѣ.

Для объясненія послѣдней части въ этой надписи, на-
добно знать, что 1) пряденое золото и серебро, употре-
бляемое для вышиванія, до сихъ поръ считается литрами
и цѣвками. Цѣвкою называется мотокъ золотыхъ или
серебряныхъ нитокъ, свитый жгутомъ. Въ литрѣ 12 цѣ-
вокъ, въсомъ въ 72 золотника; 2) въ старину счеты де-
негъ велись рублями, алтынами, деньгами и полу-
деньгами. Эти счеты писались въ клѣткахъ, въ два ря-
да: въ нижнемъ ряду—рубли, съ раздѣленіемъ сотенъ и
десятковъ отъ единицъ; въ верхнемъ ряду надъ ними—
алтыны, деньги и полуденьги, также раздѣльно.

П. Савваитовъ.

VIII ЗАСѢДАНІЕ, 16 ОКТЯБРЯ,

ПОДЪ ПРЕДСѢДТЕЛЬСТВОМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГЕРЦОГА МАКСИМИЛИАНА ЛЕЙХТЕНБЕРГСКАГО.

Присутствовали: С. А. Гедесовъ, П. И. Демезонъ, князь С. В. Долгоруковъ, Ф. А. Жиль, Д. Н. Замятинъ, Б. В. Кёне, А. В. Лакіеръ, Э. Г. Муральтъ, Я. Я. Рейхель, П. С. Савельевъ, И. П. Сахаровъ, Ф. Ф. Сегенъ, князь А. А. Сибирскій и графъ В. А. Соллогубъ.

I.

Доложены отношенія:

1. Господина товарища министра народнаго просвѣщенія тайнаго совѣтника А. С. Норова, отъ 11 октября за № 1816, которымъ онъ благодаритъ Общество за избраніе въ почетные члены,

и 2. Санктпетербургскаго цензурнаго комитета отъ 2 октября за № 533, которымъ дано знать Обществу, что, по случаю увольненія статскаго совѣтника Срезневскаго отъ должности цензора, господинъ предсѣдатель цензурнаго комитета поручилъ разсмотрѣніе изданій Общества Г. цензору коллежскому совѣтнику Фрейгангу.

II.

Секретари представляютъ планъ систематическаго и обстоятельнаго каталога библіотеки Общества, въ которомъ, кромѣ заглавій книгъ, будетъ изложено кратко и содержаніе ихъ, а если это изданіе періодическое, то указаны заключающіяся въ немъ статьи по археологій и нумизматикѣ.

Общество одобрило вполне планъ каталога, равно какъ и представленный при немъ проектъ правилъ для выдачи книгъ Гг. членамъ. *

* Извлеченія изъ нихъ см. въ Приложеніи I.

III.

По представленію секретарей о томъ, что нѣкоторыя изданія ученыхъ Обществъ, получаемыя на обмѣнъ «Записокъ», и *Mémoires* не съ начала изданія, оказываются такимъ образомъ неполными въ библіотекѣ, и что желательна было бы пополнить ихъ покупкою недостающихъ томовъ, положено: отпустить изъ кассы Общества по 50 рублей сер. ежегодно на приобрѣтеніе недостающихъ въ библіотекѣ томовъ ученыхъ изданій.

IV.

Ч. О. князь С. В. Долгоруковъ представляетъ отпечатанный хромофотографически образецъ новыхъ дипломовъ для членовъ Общества, изготовленіе и печатаніе которыхъ онъ изъявилъ желаніе принять на свой счетъ.

Этотъ дипломъ, составленный художникомъ-антикваріемъ Е. Шуховымъ, по идеѣ князя С. В. Долгорукова, изображаетъ разные предметы отечественныхъ древностей, скопированные съ подлинниковъ:

Двуглавый орелъ, находящійся въ серединѣ рамки, взятъ съ единственной золотой медали царя Ивана Васильевича IV, находящейся въ нумизматическомъ собраніи князя С. В. Долгорукова; къ нему прибавлены лишь Императорская корона, и держава и скипетръ князя Владиміра Мономаха (хранящіеся въ московской Оружейной Палатѣ). На груди орла, щитъ со всадникомъ, изображающимъ на монетѣ самого царя, замѣненъ изображеніемъ Св. Георгія Побѣдоносца.

Въ четырехъ углахъ рамки изображены:

Въ 1-мъ: древнія царскія регалии, корона, скипетръ и держава Владиміра Мономаха, хранящіяся въ московской Оружейной Палатѣ, и сосудъ для миропомазанія при коронованіи, хранящійся въ ризницѣ московскаго Успенскаго Собора;

Въ 2-мъ: оружіе и шлемъ князя Мстиславскаго, и съкиры Троицко-Сергіева монастыря, которыми защищался въ лаврѣ при осадѣ ея Поляками въ 1612 году (хранятся въ московской Оружейной Палатѣ);

Въ 3-мъ, часть письменная: книги, столбцы, грамоты. Раскрытая книга есть Сборникъ Святославовъ, рукописный текстъ котораго хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ Санктпетербургѣ, а заглавный листъ съ изображеніемъ князя и его семейства въ московской Оружейной Палатѣ;

Въ 4-мъ, серебряная посуда: чаши, кубки, блюда, чарочки, братина, пѣтухъ, кубокъ царя Ивана Васильевича (хранится въ московской Оружейной Палатѣ, а братина серебряная, принадлежавшая гостиной сотни Волкову, находится въ собраніи князя С. В. Долгорукова).

Украшеніе вокругъ четырехъ упомянутыхъ изображеній взято съ лампы новгородскаго Софійскаго собора; промежутки рамки, по золотой землѣ цвѣты и травы — съ золотой тарелки царя Алексѣя Михайловича, хранящейся въ московской Оружейной Палатѣ; два боковыя и нижній въ серединѣ круги, плетеная узорочь по лазоревой землѣ, взяты съ дарохранительницы новгородскаго Софійскаго собора.

Въ рамкѣ находится слѣдующая надпись:

ИМПЕРАТОРСКОЕ. Буквы взяты съ харатейной рукописи XIII вѣка о убіеніи Св. Бориса и Глѣба, хранящейся въ московской синодальной библіотекѣ.

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО. Буквы XI вѣка, съ рукописи Остромирова Евангелія, 1056 года, хранящейся въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ. Буквы XI вѣка, съ рукописи Святославова Сборника, 1073 года.

ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ. Письмо XIII вѣка съ договорной грамматы смоленскаго князя Мстислава Давыдовича съ Ригю и Готландомъ, 1229 года.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА. Буквы XV вѣка, съ рукописи 1485 года «Псалтирь въ лицахъ», изъ собранія графа Ѳ. А. Толстаго, нынѣ въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

ГЕРЦОГА МАКСИМИЛИАНА ЛЕЙХТЕНБЕРГСКАГО. Възъ конца XVI вѣка.

ИЗБРАЛО, Полууставное письмо конца XVII столѣтія, переходящее въ скоропись.

Общество, вполне одобривъ составленіе и исполненіе диплома, единогласно изъявило благодарность князю С. В. Долгорукову.

V.

Поступило для библіотеки Общества:

1. Отъ министерства Императорскаго Двора: Древности Россійскаго Государства, выпускъ 4-й (75 рисунковъ въ-листъ);

2. Отъ Д. Ч. барона С. И. Шодуара: *Monnaies de la Chine, du Japon etc., in-folio;*

3. Отъ редакцій: Губернскія Вѣдомости: новгородскія, нижегородскія и казанскія;

4. Отъ Ч. К. В. В. Григорьева: О мѣстоположеніи столицы Золотой Орды Сарая, 1845; О правописаніи въ дѣлѣ русской номенклатуры чужеземныхъ мѣстностей и народовъ (изъ Геогр. Извѣстій, 1850), и Монеты афганскихъ султановъ Индіи (изъ II т. Зап. Арх. Нум. Общества);

5. Отъ Ч. К. Банзарова: О восточныхъ названіяхъ древнихъ русскихъ вооруженій (изъ II т. Зап. Общ.);

6. Отъ Ч. К. З. Ѳ. Леонтьевскаго: Описаніе китайской медали (изъ II т. Зап. Общ.);

7. Отъ бельгійской Академіи Археологіи, въ Антверпенѣ: Annales de l'Académie d'archéologie de Belgique, T. IV livr. 3—4, T. VII livr. 1—2,

и 8. Отъ виконта Керкгова: Notice sur l'origine des armoiries par le Vme de Kerckhove, 1849.

VI.

Поступило для минцкабинета Общества:

1. Отъ Ч. О. графа П. П. Шувалова: 25 греческихъ монетъ города Коринѳа и его колоній, Сиракузъ, Камаринъ, Неаполя, Тарента и другихъ;

2. Отъ Ч. К. В. В. Григорьева: ассигнаціи 25-рублева 1805 и двѣ 10-рублевыхъ 1812 и 1815 годовъ;

и 3. Отъ Ч. К. К. Н. Тихонравова, изъ Владиміра на Клязьмѣ: 5 серебряныхъ копѣчекъ (называемыхъ тамъ «мордочками») царей Ивана IV, Михаила и Петра, и нѣсколько мѣдныхъ русскихъ и иностранныхъ новѣйшихъ монетъ.

Общество положило благодарить приносителей; изъ мѣдныхъ же новѣйшихъ монетъ оставить для

миникабинета лишь хорошо сохранившіеся и примѣчательные экземпляры.

VII.

Въ исполненіе § 18 Устава Общества, приступлено къ избранію членовъ Правленія.

Большинствомъ голосовъ избраны въ члены Правленія и утверждены въ прежнихъ должностяхъ: Я. Я. Рейхель, помощникъ предсѣдателя; П. С. Савельевъ, секретарь по русской перепискѣ; Б. В. Кёне, секретарь для иностранной переписки, и Ф. Ф. Сегенъ, казначей Общества.

VIII.

Балотированы и избраны:

1. Въ дѣйствительные члены: коллежскій совѣтникъ П. В. Голубковъ, учредитель четвертой археологической преміи (единогласно);

2. Въ члены-корреспонденты: докторъ Лишъ, директоръ музея въ Шверинѣ, и предсѣдатель бельгійскаго нумизматическаго Общества Г. Шалонъ, въ Брюссель;

и 3. Въ члены-сотрудники: инспекторъ государственныхъ архивовъ разряднаго, старыхъ дѣлъ и вотчиннаго П. И. Ивановъ, въ Москвѣ; штатный смотритель ялutorовскаго уѣзднаго училища Н. А. Абрамовъ; главный смотритель московскаго дворцоваго архитектурнаго училища П. С. Максютинъ; помощникъ правителя дѣлъ при владимірскомъ гражданскомъ губернаторѣ К. И. Тихонравовъ, и комиссіонеръ Общества Г. Родленъ, въ Парижѣ.

IX.

Предложены:

1. Въ почетные члены (Его Императорскимъ Высочествомъ Предсѣдателемъ Общества): баронъ Александръ Гумбольдтъ,

и 2. Въ дѣйствительные члены: дѣйствительный статскій совѣтникъ А. И. Войцеховичъ, профессоръ санктпетербургскаго университета И. И. Срезневскій, и палаточный совѣтникъ А. Н. Поповъ.

X.

Его Императорское Высочество Предсѣдатель Общества показываетъ медаль, выбитую въ память усмиренія Венгрии побѣдоносными русскими войсками. Она изображаетъ російскаго двуглаваго орла, защищающаго гербъ Австріи и низвергающаго гидру революціи. Рисунокъ медали сочиненъ вице-президентомъ Императорской Академіи Художествъ графомъ Ѳ. П. Толстымъ, а рѣзалъ ее Г. Лялинъ.

XI.

П. С. Савельевъ прочелъ въ извлеченіи полученную имъ изъ Иркутска отъ Ч. К. Дорджи Банзарова статью, заключающую въ себѣ переводъ и объясненіе монгольской надписи на извѣстной плитѣ, хранящейся нынѣ при азійскомъ музеумѣ Императорской Академіи Наукъ. Покойный академикъ Я. И. Шмидтъ приписывалъ эту надпись Чингисъ-Хану, по встрѣчаемому въ ней имени этого хана, который будто бы воздвигнулъ памятникъ «тремъ стамамъ тридцати пяти демонамъ (Elije) въ знакъ изгнанія» (sic). По объясненію Г. Банзарова, содержаніе надписи гораздо проще: памятникъ воздвигнутъ въ честь Исункѣ, племянника Чингисова, получившаго

въ удѣлъ 335 воиновъ по возвращеніи Чингизъ-Хана изъ похода на Сартагуловъ.

Статья Ч. К. Банзарова помѣщена будетъ въ Запискахъ.

XII.

П. С. Савельевъ сообщилъ краткое описаніе минцкабинета Императорскаго казанскаго университета, доставленное Ч. К. А. Н. Артемьевымъ, изъ Казани.

Положено: напечатать эту статью въ приложеніяхъ къ протоколу.*

XIII.

Преподаватель татарскаго языка въ казанской духовной академіи Н. И. Ильминскій сообщилъ въ Общество нѣсколько арабскихъ и татарскихъ надписей XV и XVI вѣка, списанныхъ имъ въ ланшевскомъ уѣздѣ казанской губерніи.

П. С. Савельевъ, признавая ихъ любопытными болѣе въ филологическомъ, чѣмъ въ археологическомъ отношеніяхъ, полагалъ однакожь напечатать ихъ въ приложеніяхъ къ протоколу, чтобы обратить вниманіе ориенталистовъ на неизслѣдованные еще надгробные памятники бывшаго казанскаго ханства, разсыянные въ казанской и смежныхъ съ нею губерніяхъ.**

XIV.

Д. Ч. И. П. Сахаровъ изложилъ основанія, на которыхъ онъ намѣренъ приступить къ критическому обработыванію русской нумизматики. Для этого онъ признаетъ необходимымъ:

* См. Приложение II.

** См. Приложение III.

1. Составить исторію удѣльнаго княженія на основаніи лѣтописей, актовъ, житій святыхъ и другихъ историческихъ данныхъ, въ размѣрѣ, необходимомъ для исторіи русской нумизматики. Здѣсь допускаются только тѣ историческія данныя, которыя могутъ своимъ выводами объяснить и доказать самостоятельность удѣльнаго княженія и его историческій бытъ, жизнь владѣтельнаго князя и его личное значеніе на право выпуска монеты съ своимъ именемъ;

2. Объяснить существованіе монетъ удѣльныхъ князей на основаніи археологическихъ данныхъ. Главными данными здѣсь приняты наличныя деньги, сохранившіяся отъ древнихъ временъ, какъ единственные источники, удостовѣряющіе собою право князя на выпускъ монетъ;

3. Описать монеты удѣльнаго княженія по наличнымъ деньгамъ, находящимся нынѣ въ русскихъ нумизматическихъ собраніяхъ. Для этого предназначено описать: а) Типы изображеній на деньгахъ. Для объясненія особенностей типовъ монетной системы приняты археологическія данныя, выведенныя изъ сравнительнаго сличенія типовъ другихъ современныхъ княженій; указаны заимствованія типовъ съ чужеземныхъ монетъ и усвоенія ихъ удѣльными князьями отъ московскихъ; б) Надписи на монетахъ. Для объясненія надписей принята въ соображеніе нумизматическая палеографія, основанная на изученіи надписей на монетахъ и печатахъ удѣльнаго князя, выпускавшаго деньги съ своимъ именемъ; в) Вѣсъ денегъ. Для объясненія вѣса принято сравнительное изслѣдованіе монетной удѣльной системы съ

великокняжескою. Въсь монеть современныхъ княженій представляетъ собою рядъ важныхъ археологическихкихъ данныхъ, замѣчательныхъ для наблюдательнаго изслѣдователя. Повѣрка ихъ съ историческими данными разрѣшаетъ многіе вопросы, казавшіеся доселѣ или недоступными, или не обращавшими собою вниманіе многихъ писателей. Изъ этихъ выводовъ перѣдко объясняется даже годъ выхода монеть;

4. Изложить состояніе монетной удѣльной системы, на основаніи историческихкихъ и археологическихкихъ данныхъ. Здѣсь предстоитъ трудъ обозрѣть указанія въ лѣтописяхъ и актахъ о ходѣ монетной системы въ разныхъ годахъ и разныхъ княженіяхъ, сравнить ихъ съ археологическими данными, и вывести свои заключенія о единицахъ монетной системы, о ея частностяхъ, и извѣстныхъ намъ разныхъ видахъ денегъ. Тогда только можно окончательнo отвергнуть старое повѣріе, будто наши денежные мастера лили и ковали деньги по своему произволу. Московская монетная система, основанная на вѣрныхъ и точныхъ положеніяхъ со стороны правительства, служила образцомъ для монетной системы удѣльныхъ княженій. Историческія указанія изъ лѣтописей и актовъ представляютъ намъ, что наши деньги лили и ковали особенные денежные мастера; что выдѣланныя ими деньги повѣряли въ вѣсь особенные вѣсцы; что за денежными мастерами наблюдали со стороны князя гости изъ добрыхъ людей; что изъ горожанъ избиралась цѣловальщики, наблюдавшіе за денежными мастерами, чтобы они въ серебро не подмѣшивали мѣди и олова. При такомъ порядкѣ, могъ ли быть произволъ со стороны денежныхъ мастеровъ? Если лѣтописи указываютъ намъ, что

мастеровъ за фальшивыя деньги подвергали разнымъ наказаніямъ; то вѣроятно были даны правила, на основаніи которыхъ они обязаны были выдѣлывать деньги, и за отступленіе которыхъ преслѣдовались закономъ.

Мнѣніе И. П. Сахарова о возможности открыть единицу древней русской монетной системы и о небываломъ произволѣ денежныхъ мастеровъ возбуждено со стороны Я. Я. Рейхеля сомнѣнія, основанныя на различіи въ вѣсъ старыхъ русскихъ монетъ, доселѣ препятствующемъ отыскать единицу монетной системы. Г. Сахаровъ, въ доказательство своего мнѣнія, привелъ свидѣтельства лѣтописей и актовъ, и объяснилъ аналитическій способъ выводить изъ дробныхъ денегъ единицу монетной системы.

XV.

Ч. К. Ф. И. Эрдаманъ препроводилъ въ Общество свое объясненіе древней серебряной чаши, найденной близъ Керчи (вѣсомъ въ 2 фунта $6\frac{1}{2}$ золотниковъ) и принадлежащей собранію П. Ч. графа С. Г. Строганова. Рисунокъ съ нея изданъ былъ, по порученію графа, кажется въ 1842 году, и разосланъ извѣстнѣйшимъ археологамъ и филологамъ. Знатокъ классической древности и Ч. К. нашего общества Г. Гергардъ въ Берлинѣ, получивъ гальванопластическій снимокъ съ чаши, описалъ ее въ небольшой статьѣ, читанной имъ 24 іюля 1843 года въ берлинской академіи наукъ, и напечатанной потомъ, съ рисункомъ, въ его «Археологическомъ журналѣ» (Archæologische Zeitung. Jahrgang I. Berlin, 1843, N 10: über ein Silbergefäß des Grafen Stroganoff). Г. Гергардъ признаетъ эту чашу за произведеніе одичавшаго греческаго искусства, съ

примѣсью элементовъ индійской, китайской и русской Азии; надпись же на ней, по отзыву знаменитѣйшихъ ориенталистовъ, считается за неизвѣстную.

Ө. И. Эррманъ не довольствовался статьею Гергарда, даже и не упоминаетъ о ней, и предлагаетъ свое объясненіе загадочной чаши. По его мнѣнію, «изображенія на помнятой серебряной чашѣ представляютъ торжество московскаго великаго князя Василія Дмитріевича надъ поразженіемъ и погибелью опасныхъ его непріятелей, кичакскаго государя Тохтамышъ-Хана и литовскаго князя Витовта.» За-тѣмъ, рассказавъ историческія событія, относящіяся къ борьбѣ Тохтамыша съ Тамерланомъ, и участіе въ нихъ Витольда и Василія Дмитріевича (см. Hamper, *Geschichte der goldenen Horde*, стр. 364 и слѣд.; Карамзина, изд. Эйнера. II, 84 и слѣд.), Г. Эррманъ прилагаетъ эти факты къ изображенію на чашѣ. Тохтамышъ-Ханъ, по его мнѣнію, изображенъ здѣсь въ видѣ всеря, подхваченнаго на ножъ и добиваемаго булавою. Надпись неизвестными буквами, принимаемыми Г. Эррманомъ за арабскія, значитъ, по его мнѣнію: *خنزیر تقتامیش* (то есть: «Всеря Тохтамышъ-Ханъ сынъ Тули-Ходжи»). Витовтъ въ одномъ мѣстѣ является въ видѣ слача, а въ другомъ — связаннымъ поросенкомъ, между тѣмъ какъ Василій Дмитріевичъ съ великою княгинею Софіею пьютъ себѣ вино, забавляясь окружающими ихъ «замаскированными въ видѣ обезьянъ» потѣшными, и такимъ образомъ торжествуютъ «низложеніе нѣкогда грознаго непріятеля всей Россіи». Надъ великокняжескою четою паритъ «орелъ или аптелъ». Все это, по убѣжденію

автора, доказываетъ, что чаша сдѣлана или русскимъ художникомъ или по крайней мѣрѣ въ Россіи, вѣроятно въ концѣ XIV или началѣ XV столѣтія.

Общество, отдавая справедливость остроумію автора, не могло однакожь вполне убѣдиться его доводами, и положило: мнѣніе его, прописавъ въ протоколъ, принять къ свѣдѣнію.

XVI.

Ч. С. К. П. Тихонравовъ препроводилъ краткое извѣстіе о нѣкоторыхъ древностяхъ Благовѣщенскаго погоста (владимірской губерніи).^{*} Въ ожиданіи болѣе подробныхъ свѣдѣній, въ слѣдствіе отношенія Общества къ мѣстному начальству, положено напечатать извѣстіе Г. Тихонравова въ приложеніи къ протоколу. ^{**}

XVII.

Б. В. Кёне представляетъ Обществу объясненіе нѣсколькихъ замѣчательныхъ монетъ и медалей: 1) монеты въ два талера, выбитой во Франкфуртѣ, въ 1818 году, въ память поднесенія императорской короны Германіи Е. В. королю прусскому, (эта монета принадлежитъ собранію Ч. О. князя Ѳ. Г. Гагарина); 2) трехъ неизданныхъ золотыхъ монетъ, выбитыхъ графомъ Яковомъ Манделли, намѣстникомъ императора Фердинанда II, въ удѣлѣ его Мачаньо на озерѣ Маджіоре, (изъ собранія Я. Я. Рейхеля), и 3) неизданной медали корсиканскаго короля Теодора, выбитой въ 1736 году.

^{*} См. выше стр. 43.

^{**} См. Приложение IV.

ПРИЛОЖЕНІЯ.**I.**

Извлеченія изъ плана каталога библіотеки Общества и изъ правилъ для выдачи изъ нея книгъ Гг. членамъ.

1. По специальности Общества и его библіотеки, каталогъ ея книгамъ долженъ быть расположенъ, по возможности, въ порядкѣ географическомъ, т. е. по странамъ, исторія и древности которыхъ составляютъ предметъ сочиненій.

2. Каждый изъ главныхъ отдѣловъ долженъ имѣть свои подраздѣленія, какъ-то: исторія, древности, нумизматика, и т. д.

3. Къ общему заглавію сборниковъ и періодическихъ изданій присоединяется оглавленіе заключающихся въ нихъ статей.

4. Къ каталогу будетъ приложенъ полный алфавитный указатель именъ географическихъ, именъ авторовъ, и названій главнѣйшихъ предметовъ, составляющихъ предметъ книгъ и статей.

5. Каталогъ имѣеть быть напечатанъ для раздачи всѣмъ членамъ Общества и рассылки въ общества, находящіяся съ нимъ въ постоянныхъ сношеніяхъ.

6. Отъ времени до времени будутъ издаваться дополненія къ каталогу.

7. Библіотека Общества служить для всѣхъ находящихся въ Санктпетербургѣ членовъ Общества; члену же иногородному книги могутъ быть выдаваемы не иначе, какъ съ разрѣшенія Предсѣдателя.

8. Правила для выдачи книгъ изъ библіотеки имѣють быть напечатаны особо, и каждый членъ, желающій пользоваться библіотекою, подписью своего имени на нечатномъ экземпляръ обязывается соблюдать ихъ.

II.

МИНЦКАБИНЕТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Въ Казани уже съ давняго времени извѣстны были нумизматическія собранія: Неѣлова, которое по кончинѣ владѣльца разошлось по частямъ, и остатки его, года два тому, продавались съ публичнаго торга *; К. О. Фукса, преимущественно состоявшее изъ монетъ золотоордынскихъ, — большею частію поступило въ составъ университетскаго минцкабинета; Г. Потò — также азіатское, Г. Клауса — европейскихъ и азіатскихъ монетъ, — оба въ послѣдствіи проданныя также университету. Въ настоящее время, изъ частныхъ собраній монетъ въ Казани, заслуживаетъ особенное вниманіе коллекція В. К. Савельева, въ которой находится нѣсколько замѣчательныхъ экземпляровъ.

Нельзя не сказать при этомъ, что стоитъ только тщательнѣе заняться подобными изысканіями, какъ явятся сами собою многіе любопытные и рѣдкіе предметы. На ловца и звѣрь бѣжитъ. Въ 1848 году пріѣзжалъ сюда одинъ изъ петербургскихъ торговцевъ древностями и въ короткое время успѣлъ здѣсь открыть въ разныхъ рукахъ, гдѣ и не подозрѣвалось никѣмъ, многія старинныя вещи, и между ними мѣдный полтинникъ 1662 года, котораго до толѣ извѣстно было только два экземпляра. Нынѣ этотъ полтинникъ перешелъ, какъ слышно, въ собраніе одного любителя за весьма дорогую цѣну, тогда какъ здѣсь за него заплачено было очень не много.....

Минцкабинетъ казанскаго университета, по числу заключающихся въ немъ предметовъ, занимаетъ одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ въ ряду подобныхъ собраній, находящихся при другихъ университетахъ. Въ немъ считается нынѣ 14,352 монетъ и медалей. Только одинъ харьковскій университетъ обладаетъ болѣе обширнымъ кабинетомъ

* Остатки этого собранія находятся нынѣ въ Петербургѣ и продаются по частямъ, у Г. Кокшова.

(до 21,869 монеть и медалей), тогда какъ всѣ остальные далеко меньше здѣшняго. Такъ въ кабинетъ санктпетербургскаго университета только 2775 монеть и медалей; въ московскомъ 740; въ кievскомъ 10,308; въ дерптскомъ 5790; въ Ришельевскомъ лицей въ Одессѣ 1302. *

И до такого состоянія мицкабинетъ казанскаго университета достигъ въ непродолжительное время. Въ началѣ существованія университета не было вовсе при немъ мицкабинета: нѣсколько монеть, разныя окаменѣлости, кокосовые орѣхи и тому подобныя предметы хранились всѣ вмѣстѣ и были родоначальниками нынѣшнихъ университетскихъ кабинетовъ — минералогическаго, нумизматическаго и другихъ.

Это раздѣленіе произошло въ 1819 году, когда положено основаніе и особенному мицкабинету. Вскорѣ послѣ того, именно въ 1822 году, пріобрѣтена была въ С. Петербургѣ отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ефимовича очень значительная коллекція древнихъ греческихъ и римскихъ монеть, рекомендованная извѣстнымъ нумизматомъ Кёлеромъ. Потомъ, въ 1827 году, поступили монеты, принадлежавшія Г. Потò и описанныя знаменитымъ Френомъ, и монеты аптекаря К. К. Клауса (нынѣ ординарнаго профессора химіи). Около того же времени съ Высочайшаго соизволенія сторговано было у К. Ф. Фукса богатѣйшее собраніе монеть Золотой Орды за 12000 рублей асс.; но поступили онѣ не ранѣе 1832 года. Щедротами Государя Императора мицкабинетъ обогатился значительнымъ количествомъ золотыхъ персидскихъ монеть на сумму 1286 рублей сереб., пожалованныхъ въ 1831 году. Такимъ образомъ мицкабинетъ, въ теченіи 13 лѣтъ своего существованія, увеличился до 10,000 монеть и медалей, въ числѣ которыхъ, особенно между восточными, были чрезвычайно замѣчательные экземпляры. Тогда же перечислены въ мицкабинетъ изъ библіотеки болѣе 1500 слѣшковъ съ древнихъ камеєвъ и медалей, поступившихъ въ

* См. отчетъ Г. министра народнаго просвѣщенія за 1849 годъ.

библіотеку вмѣстѣ съ книгами князя Г. А. Потемкина-Таврическаго.

Миндкабинетъ помѣщался прежде въ главномъ корпусѣ университета, въ довольно небольшой комнатѣ, нынѣ обращенной въ аудиторію, рядомъ съ профессорскою залою. Въ 1837 году, когда отдѣланъ былъ окончательно корпусъ библіотеки, одна изъ его комнатъ предназначена для помѣщенія миндкабинета.

Со времени перемѣщенія кабинета въ эту комнату, онъ постоянно обогащался различными пріобрѣтеніями, если не столь обширными по числу монетъ, какъ первыя покупки, за то очень цѣнными по значенію и качеству. Такъ въ 1843 году поступило въ него значительное количество монетъ, между которыми особеннаго вниманія заслуживаютъ азіятскія, принесенныя въ даръ отъ штаба корпуса горныхъ инженеровъ, а именно: 154 золотыхъ, 123 серебряныхъ и 15 мѣдныхъ, цѣною на 1400. рублей сереб. Въ послѣднее время еще пріобрѣтена покупкою коллекція монетъ и медалей европейскихъ отъ Г. Аристова и выписаны изъ Берлина 3607 бѣлыхъ гипсовыхъ слѣпковъ съ камеевъ и медалей.

Число всѣхъ предметовъ, заключающихся нынѣ въ кабинетъ, слѣдующее: а) монетъ и медалей 14.352 (золотыхъ 440, серебряныхъ 7.535, платиновыхъ 3, мѣдныхъ 5.654, бронзовыхъ и композиціонныхъ 718), на сумму 13,392 рублей 92 коп. сер.; б) слѣпковъ гипсовыхъ и красной композиціи 5157, на сумму 512 рублей сер. Кромѣ того въ кабинетъ хранятся мѣдныя доски съ вырѣзанными на нихъ изображеніями замѣчательнѣйшихъ монетъ изъ собранія Фукса, * и разные другіе предметы, имѣющіе отношеніе къ нумизматикѣ.

А. Артемьевъ.

Казань.

* Доски эти служили для оттисковъ монетъ при извѣстномъ сочлененіи Френа: «Монеты: хановъ Улуса Джучева».

III.

ТАТАРСКІЯ НАДПИСИ ИЗЪ ВРЕМЕНЪ КАЗАНСКАГО ЦАРСТВА, ВЪ ЛАИШЕВСКОМЪ УѢЗДѢ.

Въ 1848 году объѣхалъ я нѣкоторые уѣзды казанской губерніи. Хотя цѣль моей поѣздки собственно не касалась древностей, но нельзя было не замѣтить татарскихъ памятниковъ, которые безмолвно, или по татарскому выраженію *حال تیلی بیلان* манили себя любопытство проезжаго. Это — памятники надгробные, относящіяся къ эпохѣ казанскаго царства до покоренія его Русскими. Жаль только, что я могъ списать надписи только немногихъ изъ нихъ, частію потому, что былъ стѣсненъ во времени, частію потому еще, что не имѣлъ снаровки снимать съ памятниковъ полу-стершіяся надписи.

Всѣ памятники, о которыхъ я буду говорить, находятся въ лаишевскомъ уѣздѣ.

Между селеніями Верхніе Кибякози и Крещеные Кибякози (Кибя-кози т. е. *کیباک خواجه*) есть древнее кладбище. На немъ я видѣлъ два камня: одинъ глубоко вросшій въ землю, другой — прислоненный къ нему, довольно большой обломокъ. Первый имѣетъ сверху закругленную форму; на немъ видныются изображеніе солда въ лучахъ и подъ нимъ слѣдующія слова *هو الحی القیوم*. По словамъ мѣстныхъ Татаръ, тамъ погребенъ какой-то проезжіи князь.

Въ окрестностяхъ села Карабаянъ встрѣчается довольно много надгробныхъ камней, а именно:

1.) Близъ деревни Тямти стоитъ камень, высоту въ ростъ челоуѣка. Нѣкоторые изъ жителей Тямтей считаютъ себя потомками нѣкоего Асанъ-Бея, который будто-бы былъ крещенъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и за службу жалованъ землями. Надъ его-то прахомъ, по словамъ ихъ

поставленъ этотъ камень. Но, по разсмотрѣніи самаго камня, открылось другое. Онъ былъ со всѣхъ сторонъ покрытъ надписями, но задняя сторона весьма пострадала; на бокахъ можно разобрать нѣсколько отрывочныхъ словъ; передняя сторона сохранилась хорошо. Въ верху высѣчена какая-то правильная, но многосложная и замысловатая фигура. Все поле, занимаемое надписью, раздѣлено на семь равныхъ прямоугольниковъ, раздѣленныхъ выпуклыми, поперечными, въ палецъ толщиною, линиями. Надпись сдѣлана прекраснымъ шрифтомъ. Вотъ ея содержаніе:

قال الله تبارك وتعالى كل من عليها فان ويبقى وجه ربك
ذو الجلال والاکرام تاریخ توقوز یوز اللیک تور تیک (?) مبارک
رمضان آیند آهر ریکیم چرمش اوغلی یازنش اوتوز یاشند
وفات بولدی

«Сказалъ Богъ Всевышній и Преблагословенный: всѣ на ней (на землѣ) тѣнины, а вѣчезъ только Господь твой, которому принадлежитъ слава и честь. Лѣтосчисленіе: 954 года, въ мѣсяцъ благословенномъ рамазанѣ, скончался на 30 году жизни Абызь, Ржима Черемиса сынъ, Язнашь.»

Вторая и третья строки списаны были мною несправно, и послѣ реставрированы при помощи моего почтеннаго наставника мірзы А. К. Казембека.

954 годъ гиджры соотвѣтствуетъ нашему 1547-му.

2.) Близъ селенія Нырсы есть древнее кладбище, и на немъ нѣсколько камней съ надписями, которыхъ большею частію невозможно было, по ветхости, разобрать. Нырсынскій мулла такъ объяснилъ мнѣ одну лучше другихъ сохранившуюся надпись, руководясь при этомъ воспоминаніемъ:

تا ريخ منكك سكرينجي يلك قويلدی بو تاش موئن مسلمانلار
دين دعا اميد ايتوب منم اسم تىك صوفى يانطاي اوغلى
من اى مومنلار غافل بولمانغز قال رسول الله عليه السلام
الدنيا ساعت فاجعلها طاعت يلقي يلى ايردى

«Лѣтосчисленіе: въ году 1108, положенъ сей камень въ чашии молитвъ правовѣрныхъ мусульманъ. Мое имя Тюмекъ Суфи сынъ Янтая. О правовѣрные! Не будьте безпечны. Пророкъ (да будетъ надъ нимъ миръ!) сказалъ: миръ—часъ, употребляй его на благочестіе».

3.) Влѣво отъ дороги изъ Карабаянъ къ Бичурамъ есть небольшое огороженное старинное кладбище, съ нѣсколькими старыми березами, изъ которыхъ нѣныя упали отъ ветхости и гниютъ ни къмъ не тронутыя. Это мѣсто называется Голката **يولكا طا**. На немъ два камня: на одномъ надпись, не высокаго каллиграфическаго достоинства, весьма легко читается:

بسم الله الرحمن الرحيم كل نفس ذائقة الموت ثم الينا ترجعون
قال النبي عليه السلام القبر روضة من رياض الجنة او خفرة
من خفر النيران تا ريخ سكر يوز قرق يتى ده صفر آيينك نجره
سنده ايردى يوسف ابن شيخ دار الفنادين دار البقاغة رحلة
قيلدى غفر الله له (كل ذنوبه?)

«Во имя Бога Премилостиваго и Милосердаго. Всякая душа вкусить смерть; потомъ вы къ Намъ (Богу) возвратитесь. Сказалъ пророкъ,—да будетъ надъ нимъ миръ!—Могила есть или одинъ изъ садовъ райскихъ, или одна изъ пропастей геенны. Лѣтосчисленіе: 847 года. Въ первый день

мѣсяца сафара, Юсуфъ ибнъ Шейхъ переправился изъ сего тѣшняго селенія въ селеніе вѣчное, — да отпуститъ ему Богъ всѣ грѣхи его! »

847-й годъ соотвѣтствуетъ нашему 1442-му.

На другомъ камнѣ надписи не разобралъ я. Впрочемъ, кажется, ее можно прочесть.

Близъ того же мѣста видѣлъ я еще камень, надпись котораго почти совершенно изгладилась. Есть еще камень на кладбищѣ, гдѣ теперь жители Бичуръ погребаютъ своихъ покойниковъ. Легенда на немъ такая же, какъ на предыдущемъ камнѣ, на который онъ походитъ кромѣ того и почеркомъ и составомъ своимъ.

Отъ Карабаянъ верстахъ въ тридцати, по направленію къ Чистополю, близъ селенія Казакларъ есть два, одинъ подлѣ другаго стоящіе, камня съ довольно хорошо сохранившимися надписями; но я не списалъ ихъ, потому-что видѣлъ мимоходомъ, поздно вечеромъ. Татары признаютъ ихъ принадлежащими могиламъ святыхъ.

На другой сторонѣ того же селенія есть могила Идриса Хальфы, къ которому на поклоненіе приходятъ Татары изъ отдаленныхъ даже деревень. Надъ этою могилою камня нѣтъ, а построена новая деревянная избушка. Послѣ Идриса, по рассказамъ Татаръ, остались кое-какія вещи, какъ то палка, шапка и другія, которыя какъ святыня, хранятся у одного изъ его потомковъ.

Эти памятники, разсыянные на неслишкомъ большомъ пространствѣ, по-видимому ведутъ къ тому предположенію, что на мѣстѣ нынѣшнихъ бѣдныхъ татарскихъ селеній, въ эпоху царства казанскаго, было народонаселеніе многочисленное, богатое и довольно образованное. Впрочемъ отрывочныя свѣдѣнія, какія я могъ почерпнуть изъ своей дорожной записи, недостаточны, чтобы изъ нихъ вывести какое-нибудь серьезное заключеніе. Означенные выше памятники (можетъ-быть найдутся еще и другіе) требуютъ новаго и подробнаго пересмотра. При всемъ желаніи и надеждѣ

снова посѣтить прежнихъ знакомыхъ и прежде виданныя мѣста, я не могу быть совершенно увѣренъ, что мое желаніе исполнится. Въ настоящемъ случаѣ я ограничиваюсь намѣреніемъ обратить вниманіе будущихъ путешественниковъ на любопытные остатки царства казанскаго.

Н. Ильминскій.

IV.

Извѣстіе о Благовѣщенскомъ погостѣ.*

Церковь въ Благовѣщенскомъ погостѣ старинная, въ два свѣта; она принадлежитъ къ памятникамъ церковнаго зодчества конца XVI вѣка, судя по стилю архитектуры, по толщинѣ стѣнъ, дубовымъ связямъ и узкимъ окнамъ, изъ которыхъ нѣкоторыя, лѣтъ двадцать тому назадъ, раздѣланы шире; при чемъ оказалась такая твердость кладки стѣнъ, что скорѣе ломались желѣзные орудія, чѣмъ пробивались стѣны.

Въ церкви на лѣвомъ клиросѣ вѣданы въ полъ, въ уровень съ нимъ, надгробныя плиты съ вырѣзанными вглубь надписями; хотя нѣкоторыя изъ нихъ и сглажены, но все еще можно было разобрать, что тутъ покоятся лица изъ рода Нагихъ, которые по преданію были основателями храма. Изъ достопримѣчательностей Благовѣщенской церкви донинѣ хранится старинный полотняный или холстинный антимьясъ съ изображеніемъ осьмиконечнаго креста и подписью патріарха Филарета Никитича. Мощи изъ антимьяса вынуты, но когда, кѣмъ и по какому случаю, неизвѣстно. **

* См. Перечень, стр. 43 и 108.

** Свѣдѣнія эти доставилъ мнѣ починный священникъ села Жерехова О. Александръ Ключаревъ, лѣтъ 15 тому священствовавшій близъ Благовѣщенскаго погоста. Мѣстный священникъ Благовѣщенскаго погоста, какъ я узналъ, занимается нынѣ для Археологическаго Общества подробнымъ описаніемъ древностей этого погоста.

Крестьяне ближайшихъ къ погосту деревень, Мамарова, Кожина, Тимошкина, Каблукова и другихъ, принадлежали. Нагимъ и даны были ими вкладомъ въ Троицко-Сергіевъ монастырь. Ихъ же вотчины было и смѣжное съ Благовѣщенскимъ погостомъ село Шимохтино, которое отъ нихъ перешло къ Собакинымъ, отъ этихъ къ Шаховскимъ, и наконецъ къ Муратовымъ, во владѣніи которыхъ нынѣ и находится.

Имѣю честь представить копіи съ двухъ актовъ, хранящихся въ лаврской библіотекѣ о принадлежности Нагимъ села Каблукова (что нынѣ деревня) и о вкладѣ ея съ пустошами въ домъ Живоначальныя Троицы по Васильѣ Ивановичѣ Нагомъ:

1.) Изъ книги подъ № 103 по описи 1795 года вкладной старыхъ лѣтъ, на 714 листахъ въ доскахъ, въ кожаномъ переплетѣ.

«**В**МѢИ года іюня въ 11 день погребенъ въ домъ Живоначальныя Троицы Кондрать прозвищемъ Васильевъ Ивановичъ Нагой, и дала по немъ вкладу жена вдова Прасковья Ѳедоровна сосуды церковные серебряные рѣзные, лжица и копѣйцо серебряные жъ, вѣсомъ четыре фунта безъ четырехъ золотниковъ, да кадло серебряное чеканное ложчато, вѣсомъ два фунта двѣнадцать золотниковъ, по цѣнѣ за шестдесятъ рублей, да ризы отласъ золотной парчи по червчатой землѣ, оплечье шито золотомъ и серебромъ по черному бархату, да на прикладъ опричь отласу пятьдесятъ рублей.»

«**Д**а по немъ же Васильѣ Ивановичѣ Нагомъ по его приказу дали вкладу бояринъ князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ, да Никифоръ Сергѣевичъ Собакинъ, да ловчей московскій Иванъ Ѳедоровичъ Леонтьевъ, да она вдова Прасковья—въ юрьевскомъ уѣздѣ Польсково, въ Техотнемъ стану село Клобуково да пустошь Пирогово да полуштоши Слотинцово съ пашнею и со крестьянцы со всѣми угоды, да четвертные пашни триста четвертей.»

2.) Изъ книги списковъ съ жалованныхъ грамотъ и крѣпостей, значущейся по описи 1795 года подъ № 3:

«Лѣта 7374 года августа 18, по приказу и по духовной умершаго Кондрата прозвищемъ Василья Ивановича Нагова, прикащикъ бояринъ князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ, да Никифоръ Сергѣевичъ Собакинъ, да ловчей московской Иванъ Феодоровичъ Леонтьевъ, да Васильева жена Ивановича Нагова вдова Прасковья, да Васильевы дочери Ивановича Анна да Настасья, доложя государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русіи, дали въ домъ Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря вотчину въ юрьевскомъ уѣздѣ Польскова, въ Техотнемъ стану село Клобуково да пустошь Пирогово, полупустоши Слотинцово съ пашнею и со крестьянцы со всѣми угодьи и четвертины триста четвертей по душѣ Кондрата прозвища Василья Ивановича Нагова и по братѣ его по Алексѣѣ по родителяхъ его впрокъ безъ выкупа. А на той послуси Евтихей Аристовъ, Феодоръ Андреевъ, Андрей Субботинъ, а данную писалъ Ивановской площадью подъячей Силка Казариновъ, а на задавцѣ написано: сію данную бояринъ князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ руку приложилъ. Къ сей данной Никифоръ Собакинъ руку приложилъ. Къ сей духовной Иванъ Леонтьевъ руку приложилъ. Къ сей данной Архангельскаго собора попъ Захаровъ, по приказанію сына своего духовнаго Кондрата прозвище Василья Ивановича Нагова, руку приложилъ. Послухъ Евтюшко руку приложилъ. Феѣдка послухъ руку приложилъ. Послухъ Андриюшко руку приложилъ.»

К. Тихонравовъ.

Владиміръ на Клязьмѣ.

IX^е ЗАСѢДАНІЕ, 13 НОЯБРЯ.

ПОДЪ ПРЕДСѢДТЕЛЬСТВОМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГЕРЦОГА МАКСИМИЛИАНА ЛЕЙХТЕНБЕРГСКАГО.

Присутствовали: С. А. Гедеоновъ, П. И. Демезонъ, князь С. В. Долгоруковъ, Д. Н. Замятинъ, Б. В. Кёне, А. Б. Лакіеръ, Я. Я. Рейхель, П. П. Сабатье, П. С. Савельевъ, И. П. Сахаровъ, Ф. Ф. Сегень, графъ А. С. Строгановъ, графъ А. С. Уваровъ, А. И. Штакеншнейдеръ и графъ П. П. Шуваловъ.

I.

Доложены отношенія: 1. редакціи Журнала министерства народнаго просвѣщенія отъ 31 октября, и 2. редакціи Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостей отъ 26 октября, которыми предлагается о обмѣнѣ этихъ періодическихъ изданій въ 1851 году на Записки Общества. Изъявлено согласіе.

Сообщены письма: члена-корреспондента князя М. А. Оболенскаго, члена-сотрудника П. С. Максютинна и члена-сотрудника И. Е. Забѣдина, которыми они изъявляютъ благодарность Обществу за избраніе ихъ въ члены.

II.

Поступило для библіотеки Общества:

1. Отъ московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ: Временникъ, книги VII и VIII;
2. Отъ редакцій: Журналъ министерства народнаго просвѣщенія (за октябрь), и Губернскія Вѣдомости: новгородскія, нижегородскія и казанскія.

3. Отъ Ч. О. Н. П. Сабатье: *Kertsch et Bosphore*, 1850. 4°;

и 4. Отъ Ч. О. Ф. Ф. Сегена: *Zepernick, Beschreibung der Sedisvacanz-Münzen und Medaillen*. Halle, 1850. 2 vol. 4°.

III.

Поступило для минцкабинета и собраний Общества :

1. Отъ Ч. О. князя М. П. Баратаева: снимокъ съ принадлежащей его собранію золотоордынской монеты съ именами Пуладъ-Теймура и Джанибека, экземпляръ которой изъ собранія Шпревица описанъ былъ Френомъ на стр. 19 «Монетъ хановъ Улуса Джучіева»; рисунка же ея издано не было. Князь М. П. Баратаевъ, сличая эту монету съ описанною В. В. Григорьевымъ въ Запискахъ Общества (т. II стр. 51, N° 150), указываетъ на ихъ несходство, признавая правильность за чтеніемъ Френа. По замѣчанію П. С. Савельева, разсматривавшаго обѣ монеты, и Френъ и Григорьевъ могутъ быть правы въ своихъ чтеніяхъ, — первый, читая на Шпревицевомъ экземплярѣ *پولاد تمو | ابن* (توکان), — и Г. Григорьевъ читающій на своемъ экземплярѣ : *ازیرلغ پولاد | تمو* (т. е. *پولاد*), — потому-что это два совершенно различные экземпляра. По мнѣнію Г. Савельева, экземпляръ князя Баратаева отличается и отъ Френова, не только отъ Григорьевскаго: у Френа на второй строкѣ стоитъ слово *ابن*, вмѣсто котораго у князя Баратаева *پن* (буквы *ر* отъ слова *تمور* нѣтъ у Френа); черточка надъ буквою *ر* не *ا*,

а связанное троеочіе, принадлежащее къ столпцѣй надъ нимъ въ первой строкѣ буквѣ پ слова پولد (буква پ на экземплярѣ Григорьева можетъ быть также такимъ же троеочіемъ). П. С. Савельевъ полагаетъ, что надпись на монетѣ Григорьева можно читать, едва ли не съ большею вѣроятностью, такимъ образомъ: $\text{پولد تموا | مر يرلغ دان}$ вмѣсто предложеннаго Г. Григорьевымъ $\text{پولد تموا | از يرلغ دان}$. И такъ какъ слово يرلغ на изданной Григорьевымъ монетѣ несомнѣнно, по формѣ конечнаго خ , то Г. Савельевъ и признаетъ экземпляры Френа и князя Баратаева за копіи съ первой, въ которыхъ монетчикъ неуклюже списалъ вторую строку, начертивъ مر لودان вмѣсто مر لودان т. е. يرلغ دان или مر لودان т. е. يرلغ دان . Подобныя неправильности въ формѣ буквѣ перѣдки въ нумизматикѣ Золотой Орды.

2. Также отъ князя М. П. Баратаева: два снимка съ металлическихъ зеркалъ, найденныхъ въ симбирской губерніи. На одномъ изъ нихъ видимъ китайскій домикъ и китайскаго человѣка; на другомъ разныхъ животныхъ и арабски. Первое найдено верстахъ въ 40 отъ Симбирска, въ селеніи, носящемъ татарское названіе Ташлы (طاشلو «каменное»), но населенномъ исключительно Русскими. Второе зеркало найдено въ Баратаевкѣ, имѣніи князя, въ 12 верстахъ отъ Симбирска, близъ древняго вала, слѣды котораго видны на протяженіи отъ этого губернскаго города до Воронежа. Типъ этого зеркала не китайскій, а гораздо правильнѣе въ рисунокѣ и сочиненіи, и отзывается греческимъ искусствомъ въ восточной

формъ, нерѣдко встрѣчаемымъ въ древностяхъ Средней Азіи.

IV.

Балотированы и избраны:

1. Въ почетные члены: баронъ Александръ Гумбольтъ (единогласно),

2. Въ дѣйствительные члены: дѣйствительный статскій совѣтникъ А. И. Войцеховичъ, профессоръ санктпетербургскаго университета И. И. Срезневскій, и надворный совѣтникъ А. Н. Поповъ.

V.

Его Императорское Высочество Предсѣдатель Общества показываетъ золотое запястье, найденное не такъ давно близъ Новогеоргіевска. Оно украшено накладными золотыми же арабесками и имѣетъ два винтика, которыми скрѣпляются двѣ составляющія его половинки. По стилю арабесковъ трудно рѣшить о происхожденіи его.

Его Высочество показываетъ также рядъ историческихъ монетъ баварскихъ, и медаль, учрежденную въ 1831 году королемъ Лудвигомъ для раздачи въ награду художникамъ.

VI

Ч. К. И. Н. Березинъ препроводилъ въ Общество изслѣдованіе о индійскихъ клинообразныхъ надписяхъ. Во время путешествія своего по Востоку, авторъ снялъ всѣ клинообразныя надписи въ Персеполь. Чтеніе индійскихъ клиньевъ, къ которому дотожь не приступали, сдѣлало между тѣмъ нѣкоторые успѣхи, благодаря усиліямъ Вестергарда и де-Сольси, и Г. Березинъ могъ приступить къ разбору индійскихъ надписей, снятыхъ

нимъ на мѣсть. Въ препровождаемой статьѣ Г. Березинѣ объясняетъ одну изъ нихъ, присовокупляя къ тому нѣкоторые замѣчанія о грамматическихъ формахъ индійскаго языка, сходствующихъ съ строеніемъ языковъ монголо-тюркскихъ.—Статья эта и снимокъ съ надписи помѣщены будутъ въ Запискахъ.

VII.

Ч. К. іеромонахъ Макарій, изъ Нижняго Новгорода, доставилъ списки съ нѣсколькихъ древнихъ русскихъ надписей, снятыхъ въ церквахъ горбатовскаго уѣзда, и историческо-археологическое описаніе церквей нижегородскихъ. — Положено: списки съ надписей передать редактору Собранія русскихъ надписей, а статью помѣстить въ Запискахъ.

Тотъ же ученый сообщилъ Обществу на разсмотрѣніе небольшую рѣзную икону, старинныя поручи и часть хоругви, для опредѣленія, могутъ ли эти вещи восходить далѣе XVII вѣка и изъ какого матеріала онѣ сдѣланы?—Общество, по разсмотрѣніи осьмиугольнаго рѣзнаго роговаго образа съ изображеніемъ Спасителя и Богоматери и украшеннаго финифтью, признало это прекрасное произведеніе древняго русскаго художества за архіерейскую панагію XVI вѣка, къ которой позднѣе придѣлано мѣдное ушко съ надписями: ІС — ХС, МР — ОУ; матеріалъ же, изъ которой сшиты поручи и хоругвь; есть старинная парча, время издѣлія которой трудно опредѣлить.

VIII.

Ч. С. Р. Г. Игнатъевъ препроводилъ списокъ древнихъ надписей, снятыхъ нимъ въ церквахъ города Старой Руссы и въ седьмомъ и осьмомъ округахъ военныхъ поселеній, равно какъ нѣсколько

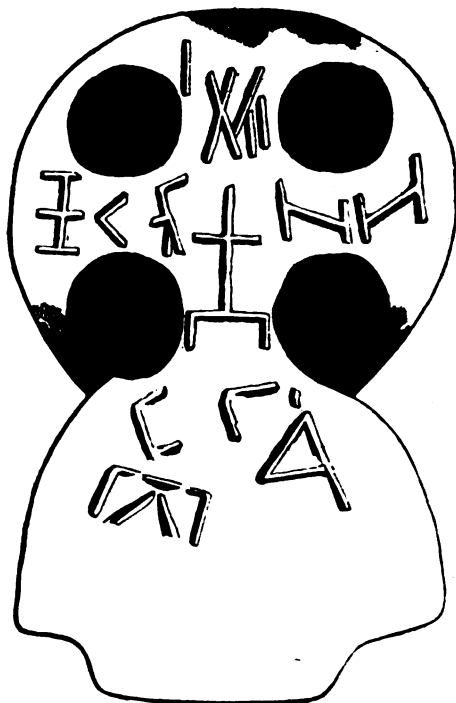
снимковъ съ древнихъ вещей, присовокупляя, что усильными результатами въ своихъ археологическихъ поискахъ, онъ обязанъ просвѣщенному содѣйствию начальника округовъ пахатныхъ солдатъ Г. генераль-лейтенанта Пилларъ-фонъ-Шильхау, который изъявилъ готовность и впредь всѣми зависящими отъ него мѣрами быть полезнымъ Археологическому Обществу.—Общество положило изъяснить признательность Его Превосход. Г. Θ. Пилларъ-фонъ-Шильхау за содѣйствіе, оказанное имъ Ч. С. Игнатьеву въ его археологическихъ поискахъ по округамъ военныхъ поселеній; сообщенныя же Г. Игнатьевымъ надписи присоединить къ запасу для полного собранія русскихъ надписей.

Препровождая рисунки съ древнихъ вещей, сохранившихся въ Старой Руссѣ, именно—съ кадла, пожертвованнаго тамошнему Спасскому монастырю митрополитомъ Варлаамомъ Ясинскимъ, 7144 (1636) года,—съ креста, находящагося въ часовнѣ на Ильинской улицѣ, 7163 (1655) года,—и снимки съ собственноручной подписи ростовскаго митрополита Варлаама Ясинскаго, 7156 (1648), и съ надписи 7172 (1664) года на крестѣ въ бывшемъ Покровскомъ соборѣ,—Г. Игнатьевъ обращаетъ вниманіе Общества на обиліе въ новгородской губерніи древнихъ вещей и утварей, не только церковныхъ, но и домашнихъ, какъ-то кубковъ, серегъ, ожерелій, разныхъ предметовъ женскаго убора и мелкихъ вещей. «Сколько ихъ уже истреблено и непрерывно истребляется, перелмвается, отдается въ ломъ, и т. п.!» замѣчаетъ Г. Игнатьевъ. Для сохраненія памяти о томъ что еще уцѣлѣло, а можетъ вскорѣ исчезнуть, какъ исчезло столь

многое изъ отечественной старины, Г. Игнатьевъ полагаетъ сдѣлать описаніе и снять рисунки съ памятниковъ новгородскихъ, и проситъ Общество, если оно признаетъ это предпріятіе полезнымъ для науки и пожелаетъ имѣть вѣрные рисунки и снимки для своихъ изданій, сдѣлать ему пособіе для найма рисовальщика. — Общество, признавая предпріятіе Ч. С. Игнатьева полезнымъ, положило отпустить ему на первый разъ пятьдесятъ рублей серебромъ изъ кассы Общества, для найма рисовальщика, который бы могъ вѣрно и отчетливо снимать, по его указаніямъ, предметы древности новгородской, примѣчательные въ археологическомъ отношеніи, и особенно такіе, которымъ время угрожаетъ порчею или разрушеніемъ.

IX.

Г. Головъ, чиновникъ при почтовомъ департаментѣ, сообщилъ рисунокъ съ древняго камня, примѣчательнаго по формѣ и надписямъ, находившагося сперва на вершинѣ одной сопки или кургана, новгородской губерніи въ крестецкомъ уѣздѣ, и потомъ перенесеннаго оттуда въ ближайшую часовню. Длина камня 12 вершковъ, ширина $7\frac{1}{2}$, толщина $2\frac{1}{2}$ вершка. Камень имѣетъ форму туловища, съ перехватомъ въ 4 вершка. Сверху и въ перехватѣ камень сбитъ. Въ верхней половинѣ четыре круглыя сквозныя отверстія. Буквы надписи выпуклыя. Крестъ въ срединѣ надписи указываетъ на христіанскую эпоху; но форма плиты, четыре отверстія въ ней, и самыя письмена (по видимому подражаніе церковно-славянскимъ), оставляютъ во мракѣ какъ происхожденіе, такъ и назначеніе этого памятника. (См. рисун. на слѣд. стр.)

X.

Ч. О. графъ А. С. Уваровъ показываетъ нѣсколько принадлежащихъ ему древнихъ русскихъ печатей и колець, и рисунокъ съ знаменитаго Альтемпскаго памятника, принадлежащаго графу С. С. Уварову.

XI.

Я. Я. Рейхель представляетъ описаніе шестнадцати еще неизданныхъ монетъ Меровинговъ, принадлежащихъ его коллекціи. Многія изъ нихъ указываютъ на мѣстности, оставшіяся доселѣ неизвѣстными въ нумизматикѣ этой династіи.

ХІІ.

Секретарь П. С. Савельевъ, доводя до свѣдѣнія Общества, что кандидатъ здѣшняго университета Г. Вельдбрехтъ изъявляетъ желаніе безвозмездно заняться составленіемъ каталога библіотеки Общества, представляетъ о томъ на усмотрѣніе Гг. членовъ.—Положено: поручить Г. Вельдбрехту составленіе каталога, по одобренному въ предъидущемъ засѣданіи плану и подъ наблюденіемъ Гг. секретарей.

ХІІІ.

Его Императорское Высочество Предсѣдатель Общества предлагаетъ, для обсужденія въ слѣдующемъ засѣданіи, нѣкоторыя правила касательно избранія кандидатовъ въ члены.

Х° ЗАСѢДАНІЕ, 11 ДЕКАВРЯ,

ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГЕРЦОГА МАКСИМИЛИАНА ЛЕЙХТЕНБЕРГСКАГО.

Присутствовали: члены-основатели и дѣйствительные члены С. А. Гедеоновъ, князь С. В. Долгоруковъ, Ф. А. Жиль, Д. Н. Замятинъ, Б. В. Кѣне, Э. Г. Мурадьтъ, Я. Я. Рейхель, П. С. Савельевъ, И. П. Сахаровъ и И. И. Срезневскій, почетный членъ А. С. Норовъ и членъ-корреспондентъ А. И. Пискаревъ.

I.

Сообщены письма П. И. Иванова, изъ Москвы, и Г. Шалона, изъ Брюсселя, которыми они благодарятъ Общество за избраніе ихъ въ члены.

II.

Поступило для библіотеки Общества:

1. Отъ редакцій: Журналь министерства народнаго просвѣщенія (за ноябрь), и Губернскія Вѣдомости: новгородскія, нижегородскія и казанскія;

2. Отъ Ч. С. П. И. Иванова, изданныя имъ сочиненія: 1) Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей, въ Россіи существовавшихъ. Москва, 1836; 2) Обозрѣніе писцовыхъ книгъ по московской губерніи. Москва, 1840; 3) Описаніе Государственнаго Разряднаго Архива. Москва, 1842; 4) Путеводитель по государственнымъ архивамъ. Москва, 1845;

3. Отъ Ч. К. И. П. Боричевскаго: Обозрѣніе губернскихъ вѣдомостей съ 1842 по 1847 годъ; статья шестая (изъ Журнала министр. народн. просв. 1850 г.);

4. Отъ Ч. С. Р. Г. Игнатъева: Указатель къ обзорнѣю святыни, древностей и достопримѣчательностей города Новгорода и его окрестностей. Новгородъ, 1850;

5. Отъ Ч. К. князя М. А. Оболенскаго, изданная имъ: Соборная грамота духовенства Православной Восточной Церкви, утверждающая санъ царя за великимъ княземъ Іоанномъ IV Васильевичемъ, 1561 года. Москва, 1850, 4^о;

6. Отъ Ч. К. П. С. Казанскаго: Историческое описаніе Троицкаго Козловскаго монастыря. Москва, 1850;

7. Отъ Ч. О. П. С. Савельева: Листъ съ изображеніемъ деревянныхъ и каменныхъ идоловъ, находившихся на Сиверской сопкѣ Пустозерскаго селенія,

и 8. Отъ доктора Каррары, изъ Триеста: *Torografia e scavi di Salona, del Dr. Francesco Carraja.* 1850.

III.

Сообщены присланные для «Собранія русскихъ надписей» матеріалы:

1. Отъ Ч. К. іеромонаха Макарія, изъ Нижняго Новгорода: списокъ надгробныхъ надписей, находящихся въ соборѣ арзамасскаго монастыря;

2. Отъ Ч. С. Н. А. Абрамова, изъ Ялуторовска: надписи на разныхъ церковныхъ принадлежностяхъ въ тобольской архіерейской и соборной ризницахъ;

3. Отъ Ч. С. Р. Г. Игнатъева, изъ Новгорода: списки надписей, сохранившихся въ Успенской церкви села Волотова, въ Савинѣ-Вышерскомъ монастырѣ, въ Николаевской церкви села Бѣлой Горы, и въ церквахъ старорусскаго удѣла,

и 4. Отъ И. П. Леонтьева, изъ Вологды: списокъ трехъ надписей, находящихся при церкви Иоанна Богослова на Тошнѣ, въ вологодскомъ уѣздѣ. Сообщая эти надписи, Г. Леонтьевъ предлагаетъ Обществу, для предпринятаго имъ изданія, собрать на первый разъ тѣ русскія надписи, находящіяся въ вологодской губерніи, которыя уже напечатаны были въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ.—Положено благодарить Г. Леонтьева за присылку и просить его о сообщеніи предложенныхъ имъ надписей.

IV.

По предложенію Его Высочества Предсѣдателя Общества, положено принять за правило, чтобы при представленіи кандидатовъ въ члены Общества сообщаемы были представляющими о томъ дѣйствительными членами записки за ихъ подписью объ ученыхъ заслугахъ кандидата и о пользѣ, которую онъ можетъ принести Обществу.

V.

По представленію Гг. секретарей, положено отпустить единовременно 500 рублей серебромъ изъ кассы Общества на приобрѣтеніе для библіотеки Общества книгъ, преимущественно изъ числа дублетовъ Императорской Публичной Библіотеки.

VI.

Секретарь П. С. Савельевъ, доводя до свѣдѣнія Общества о значительномъ числѣ статей по русскимъ и восточнымъ древностямъ, уже поступившимъ и постепенно поступающимъ для Записокъ, представляетъ: не угодно ли будетъ Обществу принять за правило—не ограничиваться изданіемъ въ годъ одного тома Записокъ, а въ случаѣ нако-

пленія матеріаловъ на другой томъ, печатать этотъ томъ и выпускать его въ свѣтъ безъ замедленія въ томъ же году.—Опредѣлено: въ случаѣ обилія матеріаловъ для Записокъ, отпускать впредь изъ кассы Общества, сверхъ назначенной въ засѣданіи 18 февраля суммы на изданіе одного ежегоднаго тома Записокъ, сумму необходимую на покрытіе издержекъ на печатаніе втораго ежегоднаго тома.

VII.

Ч. О. Ф. А. Жиль сообщаетъ извѣстіе о найденныхъ въ Кіевѣ, въ 1847 году, въ прилежащемъ къ Десятинной церкви саду Г. Анненкова, серьгахъ византійской работы X или XI вѣка, и кіевской гривнѣ, поднесенныхъ Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу.

VIII.

Ф. А. Жиль представляетъ описаніе любопытной сабли, принадлежащей нынѣ собранію княгини Салтыковой. Сабля эта по-видимому восточнаго издѣлія; но на правой сторонѣ ея лезвія, немного ниже рукоятки, находятся въ рамкѣ изображенія Богородицы и Спасителя, съ латинскою надписью глаголическими буквами: SANCTA MARIA MATER DEI ORA PRO NOBIS PECCATORIBVS. — Это оружіе принадлежало, по всей вѣроятности, далматскому Славянину, въ то время, когда еще не вышла изъ употребленія глаголическая азбука или буквица.

IX.

Ч. О. И. А. Бартоломей, въ письмѣ на имя одного изъ секретарей, сообщаетъ описаніе нѣкоторыхъ малозвѣстныхъ памятниковъ, найденныхъ имъ на Кавказѣ.

Прежде всего, Г. Бартоломей описывает каменный крестъ, стоявшій близъ Кисловодской станицы а нынѣ перенесенный въ Пятигорскъ. Крестъ этотъ такого же стиля, какъ и статуя, о которой сообщено извѣстiе въ засѣданiи 3 октября.* На немъ нѣтъ никакихъ изображенiй, а находится лишь надпись греческими искаженными буквами, въ которой можно разобрать слѣдующiя слова:

	ΓΑΣΥΥ..
	ΟΝΔΥ.	τὸν σου
	ΛΟΝCΥ	λον σου
И	ΦΡΓΙΟΝ	Γεοργίου
	ИЖКОКОН	Ιακωβου
	IC	
	XC	

Изъ этого видно только, что крестъ сооруженъ нѣкимъ Георгiемъ Иаковомъ. Не смотря на грубое издѣлiе, онъ примѣчателенъ, какъ памятникъ христіанства, существовавшего нѣкогда въ Кабардѣ, странѣ нынѣ вполне мусульманской.

«На половинѣ дороги изъ Екатеринограда въ Владыкавказъ, близъ Зміевской станицы, недалеко большаго минарета, называемаго Татаръ-тупъ,» пишетъ Г. Бартоломей,—«я взялъ проводниковъ, и переправившись въ бродъ черезъ Терекъ, направилъ путь къ ауламъ Малой Кабарды. Здѣсь посѣтилъ я одно примѣчательное мѣсто: это долина, разстилающаяся у подошвы цѣпи возвышеній, идущихъ отъ востока къ западу, параллельно съ главнымъ краемъ горъ. Долина эта усѣяна курганами различной величины, изъ которыхъ три наибольшіе, имѣющіе направленіе отъ сѣверо-востока къ

* См. выше стр. 68.

юго-западу, возвышаются, какъ великаны, въ серединѣ. Каждый изъ нихъ обведенъ ровомъ. Всѣ эти могилы очевидно принадлежать языческой эпохѣ. Но замѣчательно, что близъ одного изъ трехъ главныхъ кургановъ находится огромный каменный крестъ съ выпуклыми фигурами и надписью, начертанною греческими буквами, похожими на тѣ, какія находимъ на пятигорской статуѣ. Къ сожалѣнію надпись была такъ неявственна и такъ покрыта мхомъ, что не было возможности списать ее. Но Его Сіят. Г. намѣстникъ кавказскій и почетный членъ нашего Общества князь М. С. Воронцовъ уже далъ приказаніе перевезти этотъ крестъ въ Пятигорскъ, гдѣ собраны будутъ немногіе мѣстные памятники искусства христіанской эпохи, уцѣлѣвшіе отъ изувѣрства мусульманъ. Тогда можно будетъ тщательно рассмотреть упомянутый крестъ, принадлежащій вѣроятно къ тому же времени, какъ и пятигорскій памятникъ...»

По рисунку, сообщенному Г. Бартоломеемъ, видно, что на главной сторонѣ креста, обращенной на сѣверъ, находится надпись; надъ нею изображенъ одинъ узловатый крестъ, а подъ нею три такіе же креста; ниже ихъ изваяна лань, кормящая своего дѣтеныша.—На противоположной сторонѣ изображены три всадника, одинъ надъ другимъ, обращенные вправо. Верхній держитъ саблю, а средній беретъ изъ рукъ юноши плодъ. Подъ всадниками находится большая чаша между двумя фигурами, у которыхъ въ рукахъ рогъ для питья (этотъ сюжетъ изображенъ и на пятигорской статуѣ); наконецъ третья изображенная здѣсь же фигура ведетъ овцу.—На восточной сторонѣ изображенъ вверху

крестъ узловатой формы, а внизу всадникъ (влѣво), поражающій копьемъ трехглавую гидру (и этотъ сюжетъ находится на пятигорской статуѣ). — На западной сторонѣ вверху одна фигура, а подъ нею четыре въ остроконечныхъ шапкахъ; внизу всадникъ съ копьемъ (вправо) и другой человекъ верхомъ на козулѣ, держащій въ рукѣ цвѣтокъ.

Описанный крестъ вышиною въ $4\frac{1}{2}$ аршина.

Третій памятникъ, упоминаемый Г. Бартоломеемъ, находится въ дощинѣ Малаго Зеленчука. Это плита, имѣющая сажень длины и аршинъ ширины. На одной сторонѣ ея изображеніе креста, а подъ нимъ буквы ХС и слѣды надписи, къ сожалѣнію неуклюже спятой Г. Фирковичемъ, такъ, что ея разобрать нѣтъ возможности; подъ надписью изображено какое-то животное (влѣво). На другой сторонѣ изображены три креста и какіе-то неизвѣстные предметы.

И. А. Бартоломей продолжаетъ свои археологическіе поиски на Кавказѣ, и общаетъ сообщить въ скоромъ времени описаніе многихъ другихъ памятниковъ, какъ-то статуй, фрескъ, надписей и т. п., найденныхъ имъ въ ущельяхъ сѣвернаго Кавказа и Черноморья, въ земляхъ Абазеховъ и Шапсуговъ. Всѣ эти памятники примѣчательны, какъ свидѣтели господствованія христіанства въ странахъ нынѣ совершенно мусульманскихъ.

Х.

Капитанъ корпуса путей сообщенія Г. Тергукасовъ, находящійся на Кавказѣ, доставилъ подробное описаніе и рисунокъ статуи, найденной близъ Пятигорска, о которой уже сообщено было

Обществу извѣстіе отъ Ч. О. П. А. Бартоломея. * Кромѣ описанія памятника, Г. Тергукасовъ сообщаетъ и свои предположенія о происхожденіи его. Основываясь главнѣйше на изображеніи креста на шеѣ статуи, указывающемъ на христіанство, и принимая буквы АР (въ надписи) за указаніе года сооруженія памятника (130 по Р. Х.), авторъ заключаетъ, что памятникъ этотъ могъ изображать лишь Артавазда или Тирана, царей Арменіи, которые были христіане, а не посвященъ какому-либо мѣстному герою Кавказа, гдѣ во второмъ столѣтіи, христіанство не было еще извѣстно. — Общество, признавая, что всякія гипотезы о происхожденіи упомянутого памятника не могутъ имѣть прочнаго основанія, пока не разобрана будетъ надпись на немъ, положило: изъ статьи Г. Тергукасова извлечь лишь подробное описаніе пятигорскаго памятника, и помѣстить это въ приложеніи къ протоколу. **

ХІ.

Ч. С. П. И. Ивановъ доставилъ отысканное имъ указаніе на неизвѣстнаго сочинителя житія Св. Александра Невскаго, заключающееся въ анаграммѣ, написанной въ послѣсловіи къ похвальному слову Александру Невскому, по рукописи И. Н. Царскаго. — Положено помѣстить въ приложеніи къ протоколу. ***

ХІІ.

Ч. С. К. Н. Тихонравовъ прислалъ подлинную подрядную записъ 1696 года на строеніе церкви

* См. стр. 68.

** См. Приложение I.

*** См. Приложение II.

въ селѣ Плещѣ, любопытную въ археологическомъ отношеніи. — Положено: напечатать этотъ актъ въ приложеніяхъ къ протоколу. *

XIII.

Ч. К. П. С. Казанскій, въ письмѣ къ одному изъ секретарей, сообщаетъ замѣтку о древнемъ обрядѣ бить въ блюдо на обѣдѣ, полагая, что и подобныя частныя замѣтки, служащія къ объясненію русскихъ древностей, не бесполезны. — Положено: помѣстить замѣтку Г. Казанскаго въ приложеніи къ протоколу. **

XIV.

Ч. К. іеромонахъ Макарій сообщилъ: 1. описаніе нижегородскаго кафедральнаго Спасо-Преображенскаго собора, и 2. краткое извѣстіе о минцкабинетахъ, находящихся въ Нижнемъ Новгородѣ. — Положено: первую статью присоединить къ общему описанію церковныхъ древностей нижегородской губерніи, для помѣщенія въ Запискахъ; извѣстіе же о минцкабинетахъ напечатать въ приложеніяхъ къ протоколу. ***

XV.

Ч. О. П. С. Савельевъ доводитъ до свѣдѣнія Общества, что къ числу ученыхъ обществъ отечественной исторіи и древностей присоединилось нынѣ еще одно—Высочайше утвержденная комиссія для разбора древнихъ актовъ, въ Нижнемъ Новгородѣ, отъ трудовъ которой русская исторія и

* См. Приложение III.

** См. Приложение IV.

*** См. Приложение V.

археологія могутъ ожидать значительныхъ приращеній. *

XVI.

Ч. О. Б. В. Кёне прочель извѣстіе о жизни и ученыхъ трудахъ Д. Ч. князя Виктора Васильевича Кочубея, котораго Общество имѣло прискорбіе лишиться въ нынѣшнемъ году.—Положено: напечатать это извѣстіе въ приложеніяхъ къ перечню засѣданій. **

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

ОПИСАНІЕ ПАМЯТНИКА, НАХОДЯЩАГОСЯ ВЪ ПЯТИГОРСКѢ.

Памятникъ, называемый Кабардинцами Дууко-Хаясенъ, найденъ въ бывшей Кабардѣ, что нынѣ пятигорскій уѣздъ, на правомъ берегу рѣки Этоки, недалеко отъ этокскаго казачьяго поста, по дорогѣ отъ города Пятигорска къ Маріевской станицѣ, на рѣкѣ Малкѣ. Этотъ памятникъ стоялъ лицомъ къ востоку на небольшомъ курганѣ, находящемся въ трехъ верстахъ отъ поста и дороги, и въ 17 или 18 верстахъ отъ Пятигорска, по направленію къ юго-востоку. Въ началѣ августа прошлаго 1849 года, по распоряженію Г. намѣстника кавказскаго князя Михаила

* См. Приложение VI.

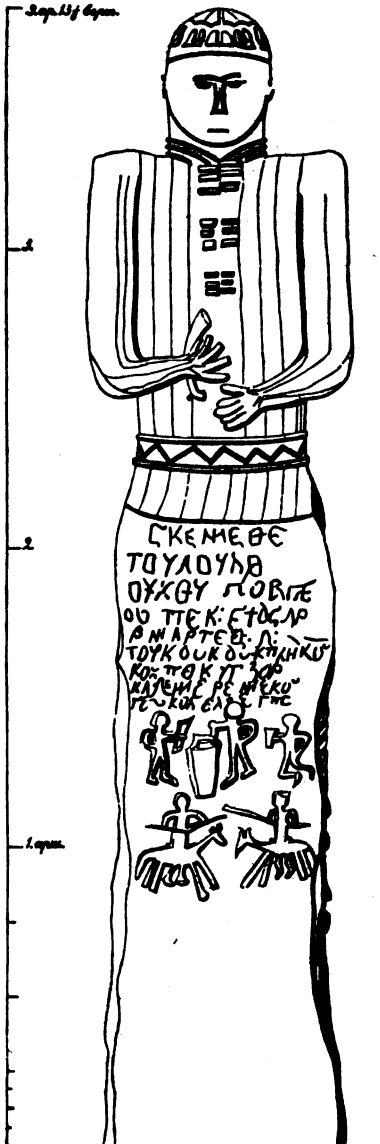
** См. Приложение VII.

Семеновича Воронцова, памятникъ перевезенъ былъ въ Пятигорскъ, членомъ одесскаго Общества историкъ и древностей Г. Авраамомъ Фирковичемъ, и поставленъ въ садикъ, лежащемъ ниже Елисаветинскаго источника, у начала самаго бульвара и лицомъ почти на западъ.

Памятникъ сдѣланъ изъ трахитовой лавы, въ которой очень много зеренъ кристаллическаго полеваго шпата, выѣтривающагося отъ измѣненія вѣдшей температуры. Мѣсто-рожденіе этой трахитовой лавы находится въ верховьяхъ рѣки Баксана, имѣющей свое начало въ землѣ Урусіевцевъ, въ отрогахъ Эльборуса, и впадающей въ рѣку Малку ниже станицы Прохладной въ 14 верстахъ и выше станицы Екатериноградской. Надобно замѣтить, что вся кабардинская плоскость не имѣетъ такой породы камня, и что Урусіевцы живутъ на юговосточной покатости Эльборуса.

Длина памятника отъ головы до поверхности земли составляетъ 3 аршина и $13\frac{1}{8}$ вершка; ширина не одинакова и простирается отъ 13 вершковъ (въ плечахъ) и до 9 вершковъ (ниже надписи); внизу же она доходитъ до $11\frac{1}{2}$ вершковъ; толщина простирается отъ $5\frac{1}{2}$ вершковъ (въ плечахъ) и до $3\frac{1}{8}$ вершковъ (внизу), а наибольшая толщина памятника 6 вершковъ по ширинѣ профиля; если же принять въ соображеніе отбитый его носъ, то наибольшая толщина равнялась бы 7 вершкамъ.

Памятникъ представляетъ какого-то витязя, одѣтаго въ панцырь съ особенными украшеніями или застежками на груди; замѣчательны концы рукавовъ панцыря или платья, на которыхъ надѣтъ панцырь. Въ правой рукѣ витязя рогъ, изъ котораго онъ пилъ вино. Ниже пояса заключается въ девяти строкахъ надпись искаженными греческими буквами, величина которыхъ уменьшается построчно сверху внизъ. Ниже надписи сдѣланы разныя фигуры, а именно: въ первомъ ряду въ срединѣ кувшинъ, сзади котораго одна человѣческая фигура пьетъ изъ чаши, стоя;

другая же впереди черпает вино из кувшина, а третья фигура на колышках тоже черпает из чаши; во втором ряду изображены два всадника, которые дерутся на копьях (кривизна копий происходит от неисключенной работы художника, что показывает вообще и весь памятник). — На левом боку около пояса вытесан колчанъ съ лукомъ и съ мечомъ или шашкою; ниже пояса какая-то человеческая фигура съ большою головою держитъ въ поднятой правой рукѣ кривую саблю, а лѣвою рукою на желѣзной цѣпи привязанную пятиглавую змѣю, сзади которой другая человеческая фигура держитъ лѣвою рукою особаго рода оружіе, состоящее изъ палки съ шести или осьмиугольнымъ наконечникомъ.

Примѣчательнѣе всего на задней сторонѣ памятника небольшою

крестъ на шеѣ; гораздо ниже пояса и панцыря изображенъ олень, а позади его человекъ съ согнутыми коленами, имѣющій что-то на лѣвомъ плечѣ, можетъ-быть арканъ для ловли звѣрей; внизу же два человека стрѣляютъ другъ въ друга изъ луковъ стрѣлами.

На правомъ боку представлены сначала: на поясѣ, стрѣлы въ колчанѣ, потомъ изображенія, показывающія вѣротно лѣтосчисленіе, какъ-то солнце, далѣе какой-то звѣрь (молодой олень), ниже первая четверть луны, далѣе лисица или волкъ, и наконецъ человекъ, держащій обѣими руками оружіе, подобное тѣмъ, какія находятся у всадниковъ на передней сторонѣ памятника; шапка на головѣ круглая и имѣетъ въ нижней части восемь отдѣльныхъ сферическихъ треугольныхъ возвышенностей, которыя съ верхняго угла прорѣзаны въ срединѣ продолговатую впадиною, не доходящею до стороны треугольника; верхняя же часть сплошно утолщена, но имѣетъ два прорѣза, пересѣкающіеся въ прямыхъ углахъ и съ двумя между ними перекрестными чертами. Замѣчательнѣе и важнѣе всего на этомъ памятникѣ надпись, находящаяся на передней сторонѣ ниже панцыря и состоящая въ девяти строкахъ, толщина которыхъ постепенно уменьшается отъ 1 до $\frac{1}{2}$ вершка. Буквы, хотя дурно вытесаны, но явно греческія; надпись сдѣлана на памятникѣ, какъ можно догадываться, послѣ вытески фигуры, ибо нижнія строки очень стѣснены и близки другъ къ другу, а нѣкоторыя буквы въ послѣдней строкѣ очень малы и по недостатку мѣста подняты вверхъ надъ фигурами. Вообще надобно замѣтить, что каменотесная или скульптурная работа памятника весьма груба: лицо сдѣлано дурно, вмѣсто глазъ вытесаны двѣ глубокія ямы, вмѣсто рта двѣ неправильныя черточки; фигуры же, хотя изображены тоже грубо, но довольно ясны; буквы вытесаны въ камнѣ, а всѣ прочія фигуры выдаются снаружи (рельефно). По всему видно, что мастеръ былъ весьма неискусенъ въ своемъ дѣлѣ и плохо зналъ греческій алфавитъ.

Мѣстное преданіе говоритъ, что памятникъ представляетъ князя Дууко-Хаясена, убитаго здѣсь на охотѣ, и поставленъ его сестрою въ память этого событія. Въ 1837 или 1838 году нѣкоторые посѣтители кавказскихъ минеральныхъ водъ соединились для снятія и описанія этого памятника; но объ изысканіяхъ этихъ господъ мнѣ ничего неизвѣстно, исключая снятаго ими рисунка и привятаго ими мнѣнія, будто бы памятникъ поставленъ антскому князю.* Разобрали ли они надпись, и на чемъ основали такое заключеніе, я не знаю. Въ 1846 году, будучи по дѣламъ службы въ Пятигорскѣ, я познакомился тамъ съ однимъ старожиломъ, которому кавказскій край хорошо извѣстенъ; между прочими разказами онъ упомянулъ мнѣ о памятникѣ съ греческою надписью, и былъ такъ добръ, что позволилъ мнѣ снять копию съ находившагося у него рисунка, составленнаго помянутыми господами. Онъ полагалъ, что памятникъ давно уже стоитъ здѣсь, ибо отъ тяжести онъ много опустился въ землю, и что, судя по надписи, онъ долженъ быть греческій, хотя другіе полагаютъ, что витязь на памятникѣ былъ антскаго племени.

Въ 1849 году членъ одесскаго Общества исторіи и древностей Г. Фирковичъ осмотрѣлъ памятникъ, и по распоряженію Г. намѣстника кавказскаго перевезъ его въ Пятигорскъ въ началѣ августа мѣсяца. Здѣсь, вмѣстѣ съ бывшимъ воспитанникомъ санктпетербургскаго университета Г. Александромъ Тарховымъ, хорошо знающимъ греческій языкъ, и однимъ капитаномъ генеральнаго штаба, Г. Фирковичъ снялъ надпись. Они полагали, что разобрали четвертую и пятую строки; остальныхъ же не разобрали. Г. Фирко-

* Не лишнимъ считаемъ здѣсь замѣтить, что съ нѣкотораго времени закавказскіе писатели начали давать Черкесамъ или племени Адиге (Атыхе) историческое имя Антовъ, основываясь на фантастическихъ сближеніяхъ одного русско-черкесскаго писателя, Шахбекъ-Мураина. *Ред.*

вичъ объявилъ свое мнѣніе, что памятнику болѣе 700 лѣтъ времени, ибо въ четвертой строкѣ надписи онъ прочелъ 1130 годъ по Р. Х.; что изображенный витязь былъ христіанинъ и представляетъ калмыцкаго (!) витязя. Но я ему возразилъ, что витязь всего вѣроятнѣе кавказскаго племени, и памятнику столь грубой отдѣлки должно быть гораздо болѣе семи сотъ лѣтъ; что подобнаго камня нѣтъ въ кабардинской плоскости и въ окрестностяхъ; что вытесанныя на лѣвомъ боку турецкія шашка и сабля показываютъ закавказскаго уроженца; что всадники сидятъ на турецкихъ сѣдлахъ и нижняя фигура держитъ лѣвою рукою оружіе, состоящее изъ палки съ граненымъ наконечникомъ, которое никѣмъ не употребляется на сѣверной части Кавказа, а извѣстно только у Курдовъ и Армянъ; далѣе, что кувшинъ очень схожъ съ тѣми кувшинами, въ которыхъ сохраняютъ и теперь вино жители закавказскаго края; что форма головы подходитъ совершенно къ головамъ кавказскаго племени, и что наконецъ легко было ошибиться въ чтеніи надписи и видѣть 1130 годъ тамъ, гдѣ его нѣтъ и въ поминѣ.

Въ исходѣ сентября 1849 года я могъ наконецъ снять чертежъ и надпись съ самаго памятника. Съ помощію Г. Тархова слѣживъ прежде снятый снимокъ надписи съ подлинною, мы нашли въ снимкѣ много ошибокъ и возстановленій. Надобно замѣтить, что камень содержитъ въ себѣ очень много отдѣльныхъ зеренъ кристаллическаго полеваго шпата, которыя, вывѣтриваясь отъ дѣйствія времени, образовали около буквъ впадины. Проверивъ съ Г. Тарховымъ всю надпись, буква въ букву и точка въ точку, мы сняли ее въ точности. Спустя нѣсколько времени, И. А. Бартоломей показалъ мнѣ способъ дѣлать снимки съ надписей черезъ сквозную бумагу, и я воспользовался этимъ способомъ для снятія точнаго снимка *.

* Г. Тергукасовъ препроводилъ въ Общество свой снимокъ; Общество уже имѣло такой снимокъ отъ И. А. Бартоломея.

Впрочемъ надпись, можно полагать, сохранилась довольно хорошо, по причинѣ крѣпкой породы камня (трахитовой лавы); это тѣмъ вѣроятнѣе, что въ снимкѣ этой надписи, издавшой Гюльденштедтомъ, гораздо меньше буквъ, нежели сколько теперь можно разобрать.

Гюльденштедтъ, кажется, первый изъ путешественниковъ по Кавказу описалъ этотъ памятникъ, хотя очень кратко, и снялъ съ него чертежъ, который въ нѣкоторыхъ частяхъ невѣренъ. Про надпись на памятникѣ онъ упомянулъ только, что она состоитъ изъ греческихъ и славянскихъ буквъ. Шахъ-бекъ Мурзинъ, образованный Черкесь, въ запискахъ своихъ, напечатанныхъ въ газетѣ «Кавказъ» (1849, № 37), приводитъ свое мнѣніе объ этомъ памятникѣ: «Памятникъ князя Баксана, находящійся на правой сторонѣ рѣки Этоки, говоритъ онъ, называется Дууко-Хаясенъ вмѣсто Дауко-Баксенъ; это былъ атыхейскій нартъ (Черкесь), убитый Тургутами (Калмыками) съ семью братьями и осьмидесятью знатнѣйшихъ товарищей. На этомъ памятникѣ изображены: тургутскій всадникъ съ лукомъ въ рукахъ, разные звѣри, мечъ, шлемъ и щитъ; Карамзинъ тоже упоминаетъ о князѣ Ба к с а (Ист. Госуд. Росс., изд. 2-е, т. I, стр. 15, примѣч. 37).» — Кромѣ этихъ статей я нигдѣ не читалъ объ этомъ памятникѣ. * Однимъ изъ тифлисскихъ ученыхъ такъ перевелъ надпись, или лучше сказать нѣкоторыя ея слова, потому-что всю ее кажется разобрать нѣтъ возможности: «Покоится рабъ Божій Георги

* Г. академикъ Броссѣ напечаталъ въ Bulletin de la classe histor. philol. de l'Acad. des sciences, tome VII p. 234, краткое извѣстіе объ этомъ памятникѣ, по рисункамъ графа Штакельберга, издающаго вмѣстѣ съ княземъ Г. Гагаринымъ le Саусае pittoresque. Къ статьѣ приложены и снимокъ съ надписи, но не совсѣмъ точный. Г. Броссѣ полагаетъ, что первую строку можно читать: εχοιμνηθη («успе»), конецъ четвертой: ετοις λβ («32-хъ лѣтъ»), въ пятой: β μαρτος («2-го марта»). Ср. еще замѣчанія И. А. Бартоломея, сообщенныя Обществу (выше, на стр. 68). Ред.

Бекъ, года 130, втораго марта....прекрасный....
изъ Пукзори, прозванный пустыннымъ.....

Какъ бы то ни было, нѣтъ ни какого сомнѣнiя, что памятникъ, изъ цѣльнаго огромнаго камня рѣдкой породы, могъ быть воздвигнутъ въ честь какого-нибудь славнаго завоевателя или героя, у котораго подвластные жители вели торговлю, и знали промышленность и нѣкоторыя механическiя искусства, потому-что могли доставить на мѣсто огромный камень изъ такого дальняго разстоянiя, которое простирается до полутораста верстъ по горной мѣстности, въ особенности по верховьямъ рѣки Баксана, гдѣ и теперь съ трудомъ можно проѣхать на вьючныхъ лошадяхъ. Если даже предположить, что камень, изъ котораго вытесанъ памятникъ, какими-либо геологическими переворотами перенесенъ къ Пятигорску, то и тогда необходимы значительныя средства для доставки его на то мѣсто, гдѣ онъ стоялъ прежде, на берегу рѣки Этоки.

Для объясненiя этого загадочнаго памятника, всего необходимѣе разобрать на немъ надпись, и потомъ еще раскопать тотъ курганъ, на которомъ онъ стоялъ. Найденныя въ курганѣ вещи могутъ легко объяснить археологамъ, какому времени или какому народу должно приписать сооруженiе этого памятника.

А. Тергукасовъ.

Гуденакарское ущелье,
на Военно-Грузинской дорогѣ.

II.

Свѣдѣнiя о неизвѣстномъ сочинителѣ житiя
Св. Александра Невскаго, скрытыя въ анаграммѣ.

Предлагаемая анаграмма заимствована изъ послѣсловiя къ похвальному слову Св. Александру Невскому, по рукописи М. Н. Царскаго № 411 л. 170—174. Это похвальное слово, равно какъ и находящееся впереди его жи-

тѣ святаго, доселѣ нежданное, озаглавлено (№ 411 л. 154 об.) такъ: «Похвала благовѣрному и боговѣщавному великому князю Александру Невскому. Нач.: Всѣхъ убо произволящихъ Богъ всѣхъ убо жадаеть спасти...»

Сочинитель похвальнаго слова сообщаетъ, въ концѣ, свидѣніе о себѣ самомъ, равно и о томъ, по какому случаю оно написано.

Вотъ оно вполнѣ: *

БѢГО ^ѢЗЧѢ МЦА МАРТА ПѢ ^Ѣ ДНѢ НА ПѢМѢ
 СТѢХЪ ПЕЛИНО МѢНИЗЪ ИСТРУТОГЕРПЦА ХРТОПЫ ЧЕТЫРЕ-
 ДЕСАТЪ ИЖЕ ПСЕПАСТІИ ПСИЖЕ БѢ ЛѢТО ЛМА ПІ.
 ПРУГЪ СЛНЦВ. ЕІ. ИНДИПТИИ^М. Д. ПРУЦѢ ЛѢТО. Д. ШНО-
 ПАНИЕ. ЕІ. ЕПАДОИТА. С. ГРАНИЧНОЕ СЛОВО МЫСЛѢТЕ ПОВС-
 МСЕ ЛѢТО ХРТОИМАНИТАГО ЦРТВА П ПОВЕДА ПРДИПНАГО
 И ДОСТОУПАНАГО ГДРА ЦРА И ПЕЛИНАГО ПИЗЛА ФЕДОРА ИМА-
 НОПИЧА ПИЕСКАГО. И ПЛАДИМЕСНАГО ИМОСКОПСНАГО ПСЕА РОСИИ
 САМОДЕРЖЦА ВДОСТОПРИАТНОЕ СТѢСТВО ПЕЛИНАГО СТѢЙШАГО
 ЮВА ПАТРИАРХА МОСИОПСНАГО И ПСЕА РУСИИ ЕГОЖЕ БѢГОСЛО-
 ПЕНИЕМЪ. ИРУНОПОЛОЖЕНИЕМЪ ИТѢПЛОБ ПѢРОБ ПОСТОМЪ И
 ИДХОПНЫМЪ ПРАСАЖЕНИЕМЪ РУКОД МНОГОГРЕШНАГО РАБА
 ПАЧЕ ПСЕХЪ ХУДѢЙШАГО ПОСАОГЪВО ЗГЛАПИ ЗАРА ИМАНИЕМЪ
 ПО ЧИСЛѢ ПЧЕТЫРЕ ПИСМЕНЫ ПНИЖНАХЪ СЛОВЕСЕ. ШНИЖЕ ПО-
 ИМЕНОВАНИД ГЛАСОВАНЫ ДПОЕ СОГЛАСНЫ ЕДИНО ДПОЕ ГЛАСНЫ
 ЕДИНО ПСЕХЪЖЕ ЧИСЛО, РА. И ДПОЕ ГЛАСНЫМЪ ЛЖЕ ПРОМѢ
 ЧИСЛА ПО ШЕЩАНИД СОГЛАСНЫ ТРОЕ ГЛАСОПНЫ ДВА СОГЛАСНО
 ЕДИНО ПРАТТИИ ДСЕХЪЖЕ ФП. ПОЛѢСТВЪ ИЖЕ СОГЛАСНО ЕДИНО
 ПІДНОЕ ПОЛЪГЛАСНО ЕДИНО СЛОВОНО ПРАТТИИ ЕДИНО ГЛАСНОЕ

* Печатаемъ этотъ текстъ съ доставленнаго П. И. Ивановымъ списка, съ сохраненіемъ всѣхъ особенностей рукописи въ формѣ нѣкоторыхъ буквъ, гглахъ, ударенійхъ и т. д. *Ред.*

согласно еди́но и́ па́ни прапи́хъ еди́но и́ е́щеже́ долго
 ѡбрана́е погла́снымъ и́протннмъ поеди́номъ и́ па́ни со-
 гласно́ еди́но и́ гласо́вно еди́ноже́ дсѣ́ чод. кромѣ́ полуб-
 гласна́ ѡси́же пѣдѣщи́ ѡбо́ паче́ на́ да́нна не́ наву́ены
 наву́чтъ. не́пѣдѣще́ иже́ бо́ аще́ ли́по и́ азъ́ сомно́говъ
 ѡбо́ и́спно́ ѡпремудрѣ́ши да́ по́ прѡсимъ́ ѡсемъ́.

«Сложено же и списано бысть чудное се житіе благовѣрнаго
 «великаго князя Александра, невскаго чудотворца, въ лѣто
 «7092 марта въ 9 день на память святыхъ великомуче-
 «никъ и страсотепрцъ христовыхъ четыредесять, иже въ
 «Севастіи; въ сіе же бысть лѣто луна 12, кругъ солнцу
 «15, индикціонъ 4, врудѣлѣто 4, основаніе 15, впадокта
 «6, граничное слово мыслете, во осмое лѣто христомля-
 «снитаго царства въ побѣдахъ предивнаго и достохвальнаго
 «государя царя и великаго князя Феодора Ивановича кiev-
 «скаго и владимірскаго и московскаго, всея Россіи само-
 «держца, въ достопріятное святительство великаго святѣй-
 «шаго Іова, патріарха московскаго и всея Русіи, его же
 «благословеніемъ и рукоположеніемъ, и теплою вѣрою ко
 «святому, и духовнымъ прорасужденіемъ, рукою многогрѣш-
 «наго раба, паче всѣхъ худѣйшаго, по слогу бо зглавіа
 «заря имемемъ, по числу въ четырехъ писменныхъ книж-
 «ныхъ словесѣхъ, отъ нихъ же поименованію гласовныхъ
 «двое, согласныхъ еди́но, двое гласныхъ еди́но, всѣхъ же
 «число 131, и двое гласнымъ, яже кромѣ́ числа по объ-
 «щанію жѣ согласныхъ трое, гласовныхъ два, согласно
 «еди́но краткихъ, всѣхъ же 502; повѣствуи же согласно
 «еди́но видное, полугласно еди́но словное, краткихъ еди́но
 «гласное, согласно еди́но и паки краткихъ еди́но и еще́ же
 «долгообразное съ согласнымъ и кроткимъ по еди́ному, и
 «паки согласно еди́но и гласовно еди́но же, всѣхъ 974,
 «кромѣ́ полугласнаго; о сихъ же вѣдущихъ убо паче насъ
 «да и насъ менаученыхъ научать. Не вѣдуще, иже бо аще
 «яко жѣ и азъ со мно́гою убо купно у премудрѣйшихъ
 «да вопросимъ о семъ.»

Это послѣсловіе весьма любопытно для исторіи нашей письменности. Сочинитель слова, откуда анонимъ, написалъ его по волѣ царя Федора Ивановича и всероссійскаго патріарха Іова, въ 1584 году, * и какъ надобно полагать, былъ рукоположенъ имъ; значить, былъ особа духовная. Кто же онъ былъ именемъ и саномъ, сокрыто въ анаграммѣ, совершенно отличной отъ такъ называемой авторемъ мудрой, тарабарской азбуки или перешифровки согласныхъ буквъ, какъ извѣстно употреблявшейся съ самой глубокой древности. Довольно указать на приписку въ прологъ покойнаго профессора московскаго университета Баузе, писанномъ по свидѣтельству К. Ѳ. Калайдовича, на пергаментѣ, въ 1229 году **. Тотъ, кому удастся найти болѣе вѣрный списокъ этой анаграммы (не лѣзя думать, чтобы нашъ былъ совершенно безошибоченъ) и разгадать ее, прибавитъ новое свѣдѣніе къ нашей древней славяно-русской криптографіи (критографіа) или тайнописанію, и наменуетъ новаго, доселѣ неизвѣстнаго русскаго агіовіографа, писателя второй половины XVI столѣтія.

II. Ивановъ.

Москва.

* Въ рукописи явная ошибка въ годѣ: въ 7092 году (1584) не было патріаршества; да и въ митрополиты хиротонисанъ Іовъ не ранѣе 1587 года, а въ патріархи возведенъ въ 1589. (См. Карамз. Ист. изд. 2-е, т. X стр. 119; Ист. Росс. Іерархіи, изд. 2-е, т. I стр. 106, 112; Филарета Ист. Русск. Церкви, кн. IV, стр. 6). Сочинитель самъ указываетъ на «осьмое лѣто царства» Федора Ивановича, а осьмой годъ его царствованія былъ 1591, т. е. 7099, №34Ѳ. Переписчикъ, вмѣсто Ѳ, написалъ К. *Прим. Ред.*

** См. его Извѣстіе о древностяхъ славяно-русскихъ и объ Игнатіѣ Ферапонтовѣ Ферапонтовѣ, первомъ собирателѣ оныхъ; Москва, 1811, 8°. Сл. П. И. Кеппеля Списокъ русскихъ памятникамъ, служащихъ къ составленію исторіи художествъ и отечественной палеографіи; Москва, 1822, 8°, NN° 160—164 стр. 111—115, и А. Х. Востокова Описание русскихъ и словенскихъ рукописей румянцевскаго музея, Спб., 1842, 4°, N° 87 стр. 4, 167, 255, 462, 470, 544, 545, 781. *Сок.*

III.

**ПОДРЯДНАЯ ЗАПИСЬ 1696 ГОДА О ПОСТРОЕНИИ
ЦЕРКВИ ВЪ ВОТЧИНѢ НИЖЕГОРОДСКАГО ПЕ-
ЧЕРСКАГО МОНАСТЫРЯ, СЕЛѢ ПЛЕСЦѢ.**

«Се азъ, володимерскаго уѣзду боголюбскаго стана вотчины Печерскаго монастыря, что въ Нижнемъ, села Плещца староста Ѳедоръ Яковлевъ, да выборные крестьяне деревни Побочнева сотской Иванъ Яковлевъ, деревни Ѳедулова Макаръ Борисовъ, деревни Самягина Фролъ Андреевъ, деревни Малыгина Алексѣй Васильевъ, и всѣ крестьяне, въ нынѣшнемъ двѣстѣ четвертомъ году мая въ третійнадесять день, подрядили мы Суздаля Покровскаго дѣвчя монастыря подмонастырскаго вотчины села Сельца крестьянъ Трофима Дмитріева сына Негненова, Петра Васильева сына Суботина, Емельяна Онисимова сына Роднова съ товарищи, построить имъ у насъ въ селѣ церковь Николая Чудотворца новую противъ образа Николая же Чудотворца, что въ селѣ, въ старомъ погостѣ, въ Талецкой волости, церкви, вышиною сорокъ одинъ вѣнецъ, ширина церкви девять сажень, длина пять сажень, въ трапезѣ длина и ширина противъ церкви по пяти сажень стѣна; да тутъ же приделать къ трапезѣ колокольницу, какъ въ селѣ Хотиловъ; да въ той же церкви сдѣлать крыльцо противъ Талецкой же церкви; въ церкви сдѣлать три окошка двойныхъ мѣрою въ свѣтъ полтора аршина; да въ олтарѣ двойное окошко мѣрою противъ церковныхъ, да надъ жертвенникомъ окошко волоковое; да въ трапезѣ окошко красное; въ косяки въ церкви и трапезѣ сдѣлать подволоки противъ тогожь образа; а верхъ у церкви взрубить и покрыть въ три теса, а тесь мѣрою трехъ сажень; а въ церкви дѣлать три двери, а четвертые въ колокольницѣ, а колокольную стону взрубить на мѣрную сажень; а на церкви главу построить противъ николяскаго образа, что на Талицѣ, мѣрою кру-

гомъ шти сажень въ отдѣлѣ, а наперти и рундуки построить противъ Талецкаго образца; а крыть ту церковь въ два теса скалами въ три яруса, а тесъ мѣрою толщина въ два вершка; а дать намъ, старостѣ и выборнымъ, отъ того церковнаго дѣла имъ подрядчикомъ деньгами пятдесять семь рублевъ; да хлѣбнаго запасу съ пяти сотъ вѣнцовъ по полупуду ржанаго хлѣба, соли пять пудовъ, крувъ всякихъ четыре чети, солоду ржанаго четыре четверти, да за толокно взять крунамижъ четырежъ чети, да съ вѣнца по пирогу, чтобъ стоялъ полденги пирога, мяса свинаго пять пудъ, масла коровьяго пять пудъ же, но пяти лицъ съ вѣнца; а на конаты лыко намъ, старостѣ, готовить пеньку на конать съ дву вѣнцовъ; а какъ они подрядчики къ тому дѣлу къ намъ изъ Суздаля пойдутъ, и намъ, старостѣ съ товарищи, дать имъ задатку четыре рубля, а пятой рубль взяли они подрядчики напередъ, а какъ они, подрядчики, тое церкви заложать, и имъ дать пять рублевъ; а какъ они мостъ намостятъ, и намъ дать десять рублевъ; а какъ они тое церковь срубятъ до подволоки, и намъ дать имъ семь рублевъ; и какъ свершать и камъ положить, и намъ дать десять рублевъ, а какъ они тое церковь покроютъ и главу поставятъ и съ верку сойдутъ, и дать намъ имъ десять же рублевъ, а какъ въ въ церкви и въ оларѣ все противъ подрядной записи въ отдѣлку поставятъ, и намъ, старостѣ и выборнымъ, дать имъ подрядчикамъ и достальными деньги. Давать намъ, старостѣ и выборнымъ, имъ подрядчикомъ по ихъ рядной записи по срокамъ, а запасъ всякой давать, какъ имъ подрядчикомъ понадобится. А будетъ я, староста, и выборные крестьяне противъ сей записи не устоятъ, и имъ подрядчикомъ, Трофиму Негненому съ товарищи, взять на мнѣ, старостѣ, Федорѣ Яковлевѣ и на выборныхъ крестьянахъ съ товарищи, кто насъ въ лицахъ будетъ, по сей записи 120 рублевъ денегъ. А сю записъ впредь записать. У сей записи послухъ Григорій Сатинъ. А записъ

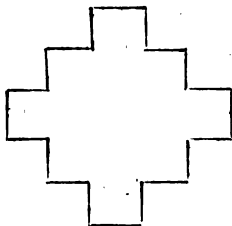
писалъ сѣздадльскія площади подъячій Еремка Аванасъевъ лѣта 7204 году, мая въ 31 день. Да у подлинной записи позади пишетъ: послухъ Гришка Сатинъ руку приложилъ. Къ сей записи села Плесца николаевской попъ Ермолай вмѣсто старосты Федора Яковлева и содкаго Ивана Яковлева съ товарищи и всѣхъ крестьянъ, по ихъ велѣнью руку приложилъ.»

Эту записъ, сообщенную Обществу въ подлинникъ Ч. С. К. Н. Тихонравовымъ, слѣдуетъ причислить къ матеріаламъ для исторіи русскаго церковнаго зодчества, — доселѣ еще необработанной части отечественной археологіи, которая, кромѣ изученія сохранившихся памятниковъ, должна основываться и на древнихъ актахъ и лѣтописныхъ извѣстіяхъ. Предлагаемая подрядная записъ 1696 года указываетъ намъ размѣры, какія принимались въ то время при строеніи церквей. Здѣсь вышина церкви назначалась числомъ вѣнцовъ, а не саженною мѣрою, тогда какъ ширина и длина исчисляли саженьми; кровля же церкви назначена въ три яруса, скалою.

Для сравненія съ этою подрядною записью болѣе древняго зодчества представляемъ здѣсь нѣсколько лѣтописныхъ извѣстій :

1490 года: «Великій князь велѣлъ архіепископу ростовскому Тихону поставить на Устюзѣ соборную церковь такову же, и грамоту потомъ далъ къ Тихону. И владыка того лѣта не послалъ мастеровъ, а у Устюжанъ бревенъ было мало припасено. И послалъ владыко мастера Алексѣя Вологжанина съ своимъ дьякомъ съ Иваномъ съ Вискуномъ послѣ Покрова двѣ недѣли спустя, и онъ церковь заложилъ не по старинѣ кресчату, и срубилъ до шти рядовъ, да и въ Ростовъ поѣхалъ; а Устюжанамъ тотъ окладъ сталъ не любъ, и хотѣли бить челомъ великому князю, и владыка не велѣлъ, а яся церковь поставить по старинѣ, и прислалъ Алексѣя да 60 человекъ рублениковъ, и препроводили епископомъ крестьяне изъ Шей-

бахты лѣсъ и береста, и заложили кругу по старинѣ о 20 стѣнахъ.» (Карамзина Ист. Госуд. Росс. т. VI, прим. 629.) Слѣдовательно, въ 1490 году Русскіе любили старинный типъ зодчества — церкви крестчатыя о 20 стѣнахъ. Этотъ типъ зодчества, съ соблюденіемъ въ рублѣ двадцати стѣнъ, долженъ быть слѣдующей формы:

1535 года: «Основана бысть церковь каменная Св. Георгія на Хутыни и совершиша ю въ два лѣта о единомъ версѣ, но вельми чудно, яко таковы нѣсть въ новгородской земли: окольная стѣна имѣя угловъ 8, а двери 5, при игуменѣ Феодосіи. А прежде была церковь не на томъ мѣстѣ, кругла яко столбъ и не широка, только сажени единыя со олтаремъ внутри... А строитель церкви игуменъ Феодосій, иже взялъ бысть изъ Іосифова монастыря; а мастера тверскія земли, большему имя Ермола; и отъдѣла дано полсеидесять рублевъ, а весь запасъ и нарядъ домовою.» (Карамзина Ист., т. VIII, прим. 71).

Отсюда видимъ, что въ 1535 году типъ церковнаго зодчества о 8 углахъ былъ въ Новгородѣ новый еще, невиданный; а старый типъ, круглый въ видѣ столба, существовавшій дотола въ Новгородѣ, былъ очень невмѣстителенъ: одна сажень внутри съ олтаремъ.

Для объясненія древняго церковнаго зодчества обильный запасъ находится также въ «благословенныхъ грамматахъ». Въ одной изъ нихъ, 1678 года, слѣдовательно почти совершенной приведенной нами записи, находимъ

слѣдующее извѣстіе: «Церковь Божию строить по правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, чтобы была о пяти верхахъ, а не шатромъ, три олтари выводимые круглые прирубные, въ большомъ олтарѣ три окна, въ меньшихъ дву алтарехъ по единому окну, а престолъ дѣлать единъ о пяти столбахъ, а въ олтарь бы были трои двери: царскія, сѣверныя и южныя, и въ церкви трои же бы двери: сѣверныя, южныя и западныя; предъ западными дверьми паперть; предѣлъ строить на отводныхъ папертяхъ, за церковною стѣною.» (Акты юридич., № 380.)

Желательно, чтобы занимающіеся отечественными древностями не упустили изъ виду подобныхъ извѣстій, полное собраніе которыхъ было бы драгоценнымъ матеріаломъ для исторіи нашего церковнаго зодчества.

IV.

Замѣтка о древнемъ обрядѣ вить въ блюдо на обѣдѣ.

Въ жалованной грамотѣ великаго князя Мстислава Владиміровича и сына его Всеволода Юрьеву монастырю, 1128—1132 г. (Дополн. къ Акт. истор. т. I № 2), читаемъ: «А се я Всеволодъ далъ есмь блюдо серебряно въ 30 гривенъ серебра святому же Георгіеву, велѣлъ есмь «бити въ не на обѣдѣ, коли игумень обѣдаетъ.»

По уставу Студійскому, записанному патриархомъ константинопольскимъ Алексіемъ между 1025 и 1040 г. для основаннаго имъ Богородичнаго монастыря и введенному Преп. Феодосіемъ въ Печерскомъ монастырѣ, было узаконено: какъ скоро приносится на трапезу иноковъ блюдо съ пищею, оно ставится на краю, и старшій изъ братіи ударяетъ въ него большою лжицею; чтець умоляетъ, и старшій изъ братіи возглашаетъ громко: «Господи благослови! помолимся!» Всѣ встаютъ, поставленное купанье благославляютъ, и тогда начинаютъ въ садъ за игуменомъ ѣсть по-

ставленное. Видно из словъ Всеволода, что въ-послѣдствіи ставилось особое блюдо, въ которое ударяли.

Этотъ обычай сохраняется и нынѣ въ большей части обитателей; только вмѣсто блюда употребляется колокольчикъ.

II. Казанскій.

Сергіевъ посадъ.

V.

Минцкабинеты въ Нижнемъ Новгородѣ.

I. Въ библиотекѣ семинаріи. Это собраніе, заключающее въ себѣ до 400 монетъ, пожертвовано покойнымъ пресвященнымъ Іаковомъ. Оно состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) 225 русскихъ серебряныхъ копѣекъ Ивана IV, Михаила Федоровича и Алексѣя Михайловича; 2) изъ восточныхъ: Золотой Орды, персидскихъ, грузинскихъ и 6 китайскихъ, и 3) изъ европейскихъ XVII и XVIII столѣтій.

II. Собраніе Г. Веселовскаго, около 600 штукъ. 1) русскія монеты: деньга псковская, серебряныя копѣчки Дмитрія Ивановича, Ивана Васильевича, Бориса Годунова, Михаила Федоровича и Петра I; новѣйшія монеты; 2) римскія, время императоровъ; 3) нѣсколько восточныхъ; 4) западно-европейскія.

III. Купца Ясырева. Коллекція эта, до 1500 монетъ, куплена была за 2000 рублей серебромъ: 1) русскія монеты: деньга псковская, серебряныя копѣчки великихъ князей, рубль и полтина Алексѣя Михайловича, медаль на рожденіе Петра I, и мн. др.; 2) европейскія, XVI и XVII вѣка; медали: на сожженіе Гусса 1415 г. и др., 3) восточныя, новѣйшія.

Было еще четвертое собраніе монетъ въ Нижнемъ, принадлежавшее купцу Переплетчикову; но оно по смерти его, перепродано кому-то въ С. Петербургъ.

Ни описанія, ни каталога этихъ собраній еще не составлено. Можетъ-быть въ нихъ заключаются и многія неизвѣстныя еще монеты.

(Изъ писемъ Ч. К. *Иеромонаха Макарія.*)

Нижній-Новгородъ.

VI.

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННАЯ ВРЕМЕННАЯ КОМИССИЯ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ, ВЪ НИЖНЕМЪ НОВГОРОДѢ.

Высочайше учрежденная въ Нижнемъ Новгородѣ коммиссія для разбора древнихъ актовъ имѣла засѣданіе 18 октября 1850, подъ предсѣдательствомъ Г. нижегородскаго военнаго губернатора князя М. А. Урусова. Она состоитъ изъ членовъ: П. И. Мельникова, князя В. А. Трубецкаго, и М. П. Веселовскаго, исправляющаго должность секретаря, и изъ сотрудниковъ: профессора іеромонаха Макарія, П. И. Пискарева и С. А. Добротворскаго.

Секретарь довелъ до свѣдѣнія коммисіи, что найденныя въ архивахъ церквей, монастырей и присутственныхъ мѣстъ губерніи, членами и сотрудниками ея, документы и акты уже приведены въ извѣстность, древнѣйшіе изъ нихъ разобраны, и значеніе ихъ опредѣлено. Многіе изъ этихъ актовъ, касаясь преимущественно событій нижегородскихъ и бросающа новый свѣтъ на исторію Нижняго Новгорода съ его уѣздными городами, указываютъ ему важное мѣсто въ лѣтописяхъ нашего отечества и тѣмъ приобрѣтаютъ важность для русской исторіи вообще.

Нижній Новгородъ имѣлъ своихъ великихъ князей, велъ частыя войны съ Мордвою и Татарами, и въ продолженіи 630-лѣтняго существованіи видѣлъ въ своихъ стѣнахъ много достопамятнаго для церкви и отечества. Онъ былъ проходнымъ городомъ для великихъ князей и святителей, ходившихъ съ дарами въ Золотую Орду, для царя Ивана IV, ведшаго войско подъ Казань, и для Петра Великаго, плывшаго подъ Азовъ и Астрахань. Онъ былъ мѣстомъ, гдѣ рѣшалась судьба первопрестольнаго города, а съ нимъ и всей Россіи. Отъ изданія актовъ нижегородскихъ русская исторія должна ожидать объясненія о дѣйствіяхъ смутнаго времени (1612 г.) и его представителей, о

началъ и продолженіи знаменитой Макарьевской ярмонки, объ инородцахъ, населявшихъ нынѣшнюю нижегородскую губернію, о многихъ обителяхъ, начавшихъ являться въ Нижнемъ Новгородѣ съ первой половины XIV столѣтія, и о другихъ любопытныхъ предметахъ.

Коммиссія, разсмотрѣвъ окончательно разобранные акты и документы, и желая опредѣлить на будущее время образъ своихъ дѣйствій, во исполненіе Высочайшей воли, изъясненной въ предписаніи Г. министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 17 мая 1849 года на имя нижегородскаго военнаго губернатора, между прочимъ, положила:

1. Напечатать сперва разнаго рода царскія и патриаршія грамматы, и другія болѣе или менѣе важныя акты, какъ государственныя, такъ и юридическія, съ періода удѣловъ до половины XVIII вѣка; а по изданіи этихъ актовъ приступить къ напечатанію нижегородскаго лѣтописца, сошныхъ грамматъ Нижняго Новгорода, Балахны и Арзамаса, относящихся къ царствованію Михаила Феодоровича, и вмѣстѣ съ ними нѣкоторыхъ древнихъ замѣчательныхъ описей и выписей, въ извлеченіяхъ.

2. Раздѣлить помѣщеніе актовъ на пять томовъ: въ I-й должны войти акты съ періода удѣловъ до воцаренія Михаила Феодоровича; во II-й, царствованіе Михаила; въ III-й, царствованіе Алексѣя Михайловича и Феодора Алексѣевича; въ IV-й, соцарствованіе Ивана и Петра Алексѣевичей; въ V-й, акты со времени единодержавія Петра до половины XVIII вѣка. Нижегородскій лѣтописецъ, сошныя грамматы городовъ губерніи, описи и выписи, помѣстятъ въ особомъ томѣ, въ видѣ приложенія.

3. Печатать акты, подобно актамъ санктпетербургской археографической экспедиціи и коммиссіи, въ 4-ю долю листа, въ два столбца, въ хронологическомъ порядкѣ, съ раздѣленіемъ на періодъ удѣловъ и на періоды царствованій.

4. Разобранные сотрудниками коммиссіи профессоромъ іеромонахомъ Макаріемъ, П. И. Пискаревымъ и С. А.

Добротворскимъ и долженствующіе войти въ составъ перваго тома акты, до царствованія Михаила Федоровича, поручить имъ привести въ хронологическій порядокъ, написать въ началѣ каждаго время и содержаніе его, а въ концѣ мѣсто, откуда онъ взятъ, сдѣлать также замѣчанія историческія, географическія, гдѣ только окажутся онѣ нужными для поясненія актовъ.

5. Поручить члену-секретарю разобрать сошную грамоту Нижняго Новгорода, относящуюся къ 1621 году, какъ важную по нѣкоторымъ историческимъ и археологическимъ свѣдѣніямъ.

VII.

ИЗВѢСТІЕ О ЖИЗНИ И УЧЕНЫХЪ ТРУДАХЪ КНЯЗЯ ВАСИЛЬЯ ВИКТОРОВИЧА КОЧУБЕЯ, Д. Ч. О.

Императорское Археологическое Общество, въ истекающемъ году, лишилось одного изъ ревностнѣйшихъ своихъ членовъ, утрата котораго тѣмъ болѣе чувствительна, что онъ былъ другомъ для всѣхъ, кто имѣлъ случай узнать его.

Князь Василій Викторовичъ Кочубей, родившійся 1 января 1812 и скончавшійся 10 января 1850 года, тридцати осьми лѣтъ отъ роду, былъ второй сынъ князя Виктора Павловича Кочубея, государственнаго канцлера, предсѣдателя государственнаго совѣта, и княгини Маріи Васильевны Кочубей, урожденной Васильчиковой, кавалерственной дамы ордена св. Екатерины.

Родъ Кочубеевъ одинъ изъ древнѣйшихъ малороссійскихъ родовъ. Леонтій Андреевичъ Кочубей служилъ, въ XVII вѣкѣ, «знатнымъ товарищемъ войсковымъ.» Сынъ его, Василій Леонтьевичъ, «генеральный судья», запечатлѣлъ кровью привязанность свою къ Россіи и Петру Великому. Онъ донесъ царю о намѣреніяхъ Мазепы; но Петръ не повѣрилъ домосу; Кочубей былъ выданъ Мазепѣ и казненъ. Невинность и преданность его открылись Петру Великому позднѣе. На другой день Полтавской битвы, 29 іюня 1709

года, Петръ торжественно объявилъ Кочубея и товарищей его «мужами честными и славными памяти», и даровалъ его семейству значительныя помѣстья, донныя принадлежащія его потомкамъ.

Гербъ Кочубея представлялъ въ красномъ полѣ золотую звѣзду и полумѣсяцъ, съ двумя золотыми же крестами сверху. Петръ Великій повелѣлъ присовокупить къ тому голубую четверть съ изображеніемъ сердца алаго цвѣта съ двумя золотыми крестами и девизомъ: *Flevog ubi con-
silio.* Въ числѣ прекраснаго собранія картинъ князя Василья Викторовича находится портретъ Василія Леонтьевича Кочубея, въ зеленого цвѣта епанчѣ, подбитой горнистою и застегнутой золотымъ запономъ, осыпанномъ драгоценными камнями. На портретѣ надпись: *ВАСИЛІЙ КОЧУБѢЙ ЕГО
ЦРЬСКОГО ПРСКѢТЛОГО КЛАМЧКА КОЙСКА ЗАПОРСКОГО СЪДІА
ВМЕДАЛНИИ.* Подъ портретомъ изображенъ старый гербъ Кочубеевъ.

Отецъ Василья Викторовича и правнукъ Василья Леонтьевича, дѣйствительный тайный совѣтникъ Викторъ Павловичъ возведенъ былъ 4 апрѣля 1799 года въ графское Россійской Имперіи достоинство, а 6 декабря 1831 года въ княжеское.

Слабое здоровье князя Василья Викторовича побудило его родителей отправить его, еще въ дѣтствѣ, на югъ Россіи. Въ 1824 году онъ сопровождалъ своего отца по Волгѣ и Дону до Тагайрога, куда прибылъ въ концѣ октября. Князь Викторъ Павловичъ, сопутствуемый своимъ семействомъ, посѣтилъ Керчь, Феодосію и другія мѣстности, знаменитыя въ древности; на возвратномъ пути, онъ оставилъ сына въ Одессѣ, гдѣ князь Василій и пробылъ съ марта 1825 до 7 іюля мѣсяца 1826 года. Въ Одессѣ, продолжая свое образованіе подъ руководствомъ своего гувернера Г. Жойе (Jozeux), онъ почувствовалъ склонность къ нумизматикѣ, развитую и усиленную въ немъ Г. Спадою, директоромъ одесскаго городекаго музея.

Позднѣе, въ Петербургѣ, молодой князь познакомился съ академикомъ Кёлеромъ, хранителемъ эрмитажнаго музея, который доставлялъ ему множество хорошихъ монетъ и былъ полезенъ своими совѣтами.

Въ 1827 году князь Василій Викторовичъ вступилъ въ службу по министерству иностранныхъ дѣлъ, и 14 октября 1828 года пожалованъ камеръ-юнкеромъ Двора Его Императорскаго Величества. Въ 1829 году онъ былъ причисленъ къ посольству въ Дрезденъ, а въ июнѣ 1831 мы находимъ его уже въ Англіи, при генералъ-адъютантѣ графѣ М. С. Воронцовѣ, отправленномъ чрезвычайнымъ посланникомъ для принесенія поздравленія Вилліаму IV со вступленіемъ на престолъ и для присутствія при его коронаціи.

Въ 1833 году князь В. В. былъ отправленъ курьеромъ въ Константинополь съ депешами къ находившемуся тамъ чрезвычайнымъ посломъ Его Императорскаго Величества, генералъ-адъютанту графу А. Ѳ. Орлову. При этомъ случаѣ онъ получилъ въ подарокъ отъ султана прекрасную табакерку, а по возвращеніи въ Петербургъ пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны.

Въ 1834 году князь Василій Викторовичъ имѣлъ несчастіе лишиться родителя, скончавшагося въ Москвѣ 3 июля. Онъ одинъ изъ сыновей канцлера присутствовалъ при послѣднихъ минутахъ великаго государственнаго человека, и утѣшалъ мать, которую болѣе не покидалъ, посвятивъ себя исключительно сыновнимъ обязанностямъ. Въ 1836 году онъ былъ отправленъ съ дипломатическими порученіями въ Штутгартъ и возвратился спустя чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Пожалованный въ томъ же году камергеромъ Двора Его Императорскаго Величества и кавалеромъ виртембергскаго ордена Вильгельма, онъ въ 1838 году сопровождалъ въ Англію оберъ-шенка графа Г. А. Строганова, отправленнаго чрезвычайнымъ посломъ для присутствованія при коронаціи королевы Викторіи.

Это отсутствіе было непродолжительно. Нѣжный и почтительный сынъ, князь предпочелъ семейныя обязанности служебнымъ выгодамъ, и въ 1843 году оставилъ службу, чтобы сопровождать княгиню мать свою за-границу. Они отправились къ маріенбадскимъ водамъ, оттуда въ Женеву, Римъ и Неаполь. Въ 1844 году перезимовавъ въ Неаполь, къ веснѣ они возвратились въ Маріенбадъ. Но эти цѣлебныя воды не могли продолжить жизни княгини; она скончалась ¹²/₂₄ января въ Парижѣ, куда прибыла для медицинской консультаціи. Князя Василій и Левъ Викторovichи присутствовали при ея послѣднихъ минутахъ и исполнили грустный долгъ сопровожденія ея праха въ отечество.

Поступивъ снова на службу въ маѣ того же года, князь Василій Викторovichъ былъ причисленъ къ канцеляріи князя Воронцова, намѣстника кавказскаго, и воспользовался временемъ своего пребыванія въ Одессѣ и Тифлисѣ для пополненія своего собранія монетъ. Пожалованный 7 апрѣля 1846 года чинномъ статскаго совѣтника, онъ возвратился въ Петербургъ, и здѣсь усердно занялся изящными искусствами и своими коллекціями. Въ первое засѣданіе нашего Общества въ 1847 году (13 января), князь В. В. избранъ былъ въ дѣйствительные члены.

Снова отплавившись за-границу въ томъ же году, онъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, въ Висбаденѣ, вступилъ въ бракъ съ Еленой Павловной, урожденною Бибиковой и вдовою генераль-маіора князя Эспера Александровича Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго. Князь и его супруга провели зиму 1847—1848 года въ Парижѣ; но февральскія происшествія принудили ихъ возвратиться въ Россію. 25 ноября 1848 года князь былъ назначенъ помощникомъ попечителя санктпетербургскаго учебнаго округа.

Въ ноябрѣ 1849 года онъ заболѣлъ, и не смотря на искусство лучшихъ врачей столицы, гортанная чахотка похитила его 10 января 1850 года у семейства и многочи-

сленныхъ друзей, которымъ навсегда останется драгоцѣнна его память. Кто зналъ его доброе и великодушное сердце и его прямой и доброжелательный характеръ, тотъ никогда его не забудетъ.

Считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о нумизматическихъ занятіяхъ и коллекціяхъ князя Василья Викторовича, съ десятилѣтняго возраста пристрастившагося къ нумизматикѣ. Въ 1825 году онъ имѣлъ уже небольшое собраніе монетъ, которое съ удовольствіемъ разсматривалъ ученый графъ Северинъ Потоцкій, удивившійся нумизматическимъ познаніямъ юнаго антикварія. Сначала князь В. В. собиралъ вообще всякія древнія монеты; но вскорѣ замѣтилъ, что подобная коллекція была бы слишкомъ обширна, и ограничился одними греческими. Онъ значительно увеличилъ это собраніе во время своихъ путешествій по Германіи и Италіи.

Въ 1847 году, по возвращеніи въ своемъ въ Петербургъ, онъ рѣшился ограничить свой мицкабинетъ монетами восторскаго царства и греческихъ городовъ, находившихся въ предѣлахъ нынѣшней Россіи, и старался довести этотъ отдѣлъ нумизматики до возможной полноты, посредствомъ вымѣниванія другихъ принадлежавшихъ ему монетъ. Такимъ образомъ онъ приобрѣлъ нѣсколько рѣдкихъ экземпляровъ отъ графа А. С. Уварова и П. П. Сабатье, уступившихъ ему значительное количество монетъ Ольвіи и Пантикапей. Другія не менѣе значительныя приобрѣтенія сдѣлалъ князь въ Парижѣ, въ продолженіе зимы 1847—1848 года. Г. Ролленъ уступилъ ему, въ числѣ другихъ, единственный превосходный экземпляръ херсонской монеты, которая выгравирована на табл. II № 1 приготовленныхъ княземъ къ изданію въ свѣтъ рисунковъ его монетъ. Многочисленные корреспонденты внутри Россіи, преимущественно въ Крыму, доставили ему также много прекрасныхъ монетъ, какъ напримѣръ тетрадрахму Фарнака (табл. IX № 10).

Такимъ образомъ князь В. В. мало по малу составилъ себѣ и превосходно классифировалъ коллекцію греческихъ монетъ Россіи, которая послѣ Эрмитажной можетъ считаться первою въ Россіи. Издать ее было давнимъ желаніемъ князя, и съ этою цѣлію онъ приказалъ, въ Парижѣ, награвировать двадцать таблицъ рѣдчайшихъ и любопытнѣйшихъ монетъ изъ своего собранія; всѣ онѣ могутъ считаться неизвѣстными, хотя нѣкоторые и изданы были въ сочиненіи Спасскаго «Босфоръ Киммерійскій», но не совсѣмъ вѣрно и не изящно.

Въ послѣднее время, служебныя занятія князя Василья Викторовича препятствовали ему издать описаніе его кабинета, и не задолго до своей болѣзни онъ поручилъ это дѣло мнѣ: я смотрю на это изданіе, какъ на его произведеніе, потому-что онъ составилъ эту коллекцію и съ рѣдкимъ вкусомъ и познаніями привелъ ее въ порядокъ; я же, съ своей стороны, присоединилъ лишь нѣсколько историческихъ замѣчаній и объясненій, и описанія монетъ и древностей.

Кромѣ монетъ и древностей, князь имѣлъ много другихъ примѣчательныхъ произведеній искусства, и любилъ окружать себя изящными произведеніями великихъ мастеровъ: мебель съ рѣзбою на деревѣ, изъ Италіи и Германіи, — каменные столы съ мозаикой, изъ Флоренціи, — фарфоръ северскій и японскій, — горки съ серебромъ древнимъ и новымъ, значительной цѣнности, — прекрасныя коллекціи картинъ, изъ которой многія изъ знаменитой галлерей кардинала Феша, дяди Наполеона, — украшали его палаты. Особенно замѣчательны изъ нихъ: Пресвятая Дѣва съ младенцемъ Иисусомъ, Бернарда Луини; Богоматерь, Филиппа Липпи; младенецъ Иисусъ со крестомъ, картина, приписываемая Корреджіо; Богородица со Св. Младенцемъ, окруженная ангелами, ломбардской школы; князь Петръ Степановичъ Прозоровскій, посолъ Ивана Грознаго въ Италіи, окруженный своими сыновьями (генуэзскаго мастера); Святое Семейство

(Карла Маратты); Человѣкъ чинящій перо (Франца Мьериса); Пьющій и читатель газеты (I. Стеена); Старуха-торговка, Герарда Доу; Играющіе въ карты въ кабацѣ, Адриана ванъ-Остада; два пейзажа Мишо; Прачка, Грѣза; много пейзажей Агриколы (берлинскаго), Джиганти (изъ Неаполя), Айвазовскаго; — большая картина Маса (Maes) изъ Рима, изображающая послѣднія минуты убитаго разбойника, и проч. и пр. Интересно также собраніе портретовъ всѣхъ кавалеровъ ордена св. Андрея Первозваннаго. По части скульптуры, нельзя не упомянуть о превосходной изъ каррарскаго мрамора статуѣ Христа, приписываемой Донателло, которую князь В. В. приобрѣлъ въ Италіи.

В. Кѣне.

VIII.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ РУССКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ЗА 1850 ГОДЪ.

I. РОССИЯ.

а) Сборники, описанія музеевъ, архивовъ, археологическія путешествія.

1. **АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ:** извлеченіе изъ перечня ея заседаній (изъ Журн. Мин. Нар. Просв. 1849 г.). — Отч. Зап., LXVIII № 2, отд. viij, 295—298.

2. **АРХИВЪ ИСТОРИЧЕСКО-ЮРИДИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ,** относящихся до Россіи, издаваемый *Н. Калачевымъ*. Книжка первая. Москва 8^о, стр. 8, 110, 40, 40, 68, 46, 42, 103.

Раздѣляется на 7 отдѣловъ: 1. Исслѣдованія и критическій разборъ памятниковъ исторіи, права и статистики древней Россіи; 2. Матеріалы, относящіяся до исторіи, права и статистики, преимущественно древней Россіи; 3. Приготовительные труды для словаря техническихъ терминовъ, встрѣчающихся въ древнихъ русскихъ памятни-

кахъ; 4. Дополненія къ разнымъ изданіямъ, касающимся внутренняго быта Россіи: 5. Изслѣдованія и акты на иностран. языкахъ; 6. Археологическія указанія, замѣтки и новости, служащія къ объясненію быта и письменности древней Россіи; 7. Приложенія библиографическія: указатели книгъ и статей. Въ археологическомъ отдѣленіи помѣщены: 1, Нѣскольکو словъ о примѣтахъ, *К. Кавелина*; 2, Дѣдушка домовою, *А. Аванасьева*; 3, Двѣ выписки изъ лѣтописнаго сборника (о Стоглавомъ соборѣ и о Борисѣ Годуновѣ), *И. Бѣльева*; 4, Важный хронографъ особаго состава, *И. Забѣлина*. Большая часть статей и другихъ отдѣленій относятся болѣе или менѣе къ русской наукѣ древностей, какъ-то: о нравахъ, обычаяхъ и религіи славянъ восточныхъ, *С. Соловьева*; о значеніи изгоевъ, *Н. Калачева*; дополненія къ сочиненіямъ Сахарова и Снегирева, указатели и проч.

Рецензиз. — *М. Погодина*: Москв. № 7, отд. iv, 71—84; III. (*Шепинга?*) на статью о слав. мнѳологіи, *ibid.*, 85—88. — *А. Л. (Лакіера)*: Ж. М. Н. II. LXVI, отд. vj, 158—174. — *К. Кавелина*: Отеч. Зап. LXX, отд. v, 1—28; *А. Аванасьева*: Соврем. XX, отд. iij, 45—74.

3. Временникъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей російскихъ. М., 8^о. Книга пятая, стр. 34, 18, 148, 83; книга шестая, стр. 58, 126, 44, 48; книга седьмая, 16, 14, 128, 20, 78; книга осьмая, 102, 136, 96, 22, 54.

Раздѣляется на три отдѣла: 1. Изслѣдованія, 2. Матеріалы, и 3. Смѣсь; каждый имѣетъ свою нумерацію; многія статьи имѣютъ также отдѣльную нумерацію. — Содержаніе кн. V-й: 1, Справка учиненная въ разрядѣ, какъ наградить князя Вас. Вас. Голицына за окончаніе мирныхъ переговоровъ съ Польшею въ 1686 г., (любопытна по исчисленію прежнихъ наградъ за подобныя же заслуги); 2, Опись выдѣленному наслѣдству княжнѣ Лыковой послѣ дяди ея Стрѣшнева, 1674 г.; 3, Книга строенія Сокольскаго города на р. Воронежѣ, въ 1666 г.; 4, Древнія вещи, найденныя въ лихвинскомъ уѣздѣ калужской губерніи (бусы, подвѣсье, перстни серебряныя, XI—XII вѣка!); 5, Расходъ книгамъ, иконамъ, децъгамъ золотымъ и рухляди Елифанія Славинецкаго. — Кн. VI: Книги во весь годъ

въ столъ ѣствы подавать (дополненіе къ Домострою).— Кн. VII: 1, Матеріалы для исторіи русской иконописи (стр. 1—128); 2, Опись домашнему имуществу царя Ивана Васильевича, по спискамъ 1582 и 83 г.—Кн. VIII: 1, Торговья книги XVII вѣка; 2, Опись имѣнія М. Татищева, 1608 г.—Въ другихъ статьяхъ встрѣчаются также многія археологическія замѣтки.

Рец.—На 1 по 4 книгу, Соврем. XXII, отд. v, 1—9.— На 1 по 6 кн., Ж. М. Н. П., LXVIII, отд. vj, 230—251.— На 5 и 6 кн., Отеч. Зап., LXXI N° 8, отд. vj, 59—78.

4. Древности Россійскаго Государства, изданныя по Высочайшему повелѣнію. Выпуски I, II, III и IV. 1848—1850, въ листъ.

Рец.—Отеч. Зап., LXXLXXIII III N° 12, отд. v, 33—52.—Соврем. XXI, отд. v, 1—11.

5. Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Томъ второй. Отдѣленіе второе и третіе, съ XI автографированными листами. Одесса, 1850. 4°, стр. 405 по 840.

Эллинскіе памятники, найденные въ Ольвіи и на остр. Левки или Фидониси; *Н. Мурзакевича*.—Тирась и Тириты. Изъясненіе надписи, представляющей два рескрипта, данныхъ римскими императорами на имя Тиритовъ; *П. Беккера*.—Римскій барельефъ, извѣстный подъ именемъ образа св. Георгія, въ московскомъ Успенскомъ соборѣ; *И. Снегирева*.—Аккерманскія греческія надписи; *Н. Мурзакевича*.—Вахчесарайскія арабскія и турецкія надписи; (*Гг. Негри и Борзенко*).—Эски-крымская арабская надпись; переводъ *А. Негри*, съ примѣч. *Н. Мурзакевича*.—О городищахъ въ земляхъ славянскихъ, преимущественно западныхъ, статья первая; *И. Срезневскаго*.—Примѣчательнѣйшіе курганы бессарабской области, въ бердянскомъ уѣздѣ; *Г. Олофсона*.—Крымскіе ханскіе ярлыки (шесть: Сахибъ-Гералъ 1549, Мухаммедъ. Г. 1550 и 1576, Девлета 1573 и 1576; переводъ *Я. Ярицева*).—Фирманъ, данный турецкимъ султаномъ Мустафою митрополиту Гедеону на крымскую епархію; переводъ *А. Негри*.—*Н. Мурзакевича*: реценз. на Изслѣдованія объ ист. и древн. Херсониса, Кѣне.—*Его же*: рец. на Воспор. Царство, Ашика.—О Бессарабіи и ея древнихъ крѣпостяхъ; *К. Стомати*.—Археологическія разысканія въ Керчи (въ 1843, 1845 и 1849 г.); *М. Благрам-*

берга.—О каменныхъ бабахъ; *Л. Флоренсова*.—Запорожская старина; *Н. Мурзакевича*, *Н. Бублиева* и *К. Оранскаго*.—О древностяхъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ херсон. и екатеринослав. губ.; *Аллимова*.—Монеты, отысканныя на островѣ Фидониси.

6. Киевлянинъ; изд. *М. Максимовича*. Книга третья. М. 8^о, стр. 218.

Содержаніе: О Кременецкомъ замкѣ, *В. Домбровскаго*; Переяславскія сказанія, *Максимовича*; О построеніи и освященіи кievской церкви св. Георгія, *его же*; Лубочныя изображенія малороссійскихъ городовъ, *его же*, О двухъ древнѣйшихъ святыхъ Кіева, *кн. М. Оболенскаго*.

Рец.—Отеч. Зап., XLII, N^о 6, отд. vj, 99—101.—Москв., N^о 10, отд. iv, 43—90—Соврем., XXII, отд. v, 9—11.

7. Нижегородская коммиссія для изданія древнихъ актовъ.—Москв., N^о 2, отд. v, 33.

8. Обзоръ русскоѣ литературы за 1849 годъ.—Соврем. XIX, отд. iij, 1—29.

Обозрѣніе исторической и археологической литературы за 1849 годъ. Изданія Археографической Коммиссіи. Разряды и статейные списки. Древности Росс. Государства. Труды Археологич. Общества. Сказанія русскаго народа, *Сахарова*. Изслѣдованія объ иконописи. Русская старина, *Снегирева*. Труды *Игнатъева*: лѣтопись *молатковская*; рукопись старинцы *Маріи* (иняжны *Одоевской*).

9. Одесское Общество Исторіи и Древностей (извлеченіе изъ отчета его за 1849 г.).—Отеч. Зап., LXXI N^о 7, отд. viij, 301—308.

10. Описаніе Государственнаго архива старыхъ дѣлъ. Соч. *П. Иванова*. М., 8^о, VII, 309, IV, II, съ 25 снимками съ рукописей.

Рец.—Москв. N^о 19, отд. iv, 95—106.—Отеч. Зап., LXXI N^о 7, отд. vj, 3—8.

11. Описаніе памятниковъ древности церковнаго и гражданскаго быта русскаго музея П. Коробанова. Соч. *Г. Филимонова*. М., 1849, въ-листъ, стр. 32, и атласъ въ 40 рисунковъ.

Рец.—Москв. № 1, отд. iv, 1—4; № 3, отд. iv, 90—110.—Соврем. XXI, отд. v, 11—15.—Отеч. Зап., LXXII, № 12, отд. v, 32—52.

12. Погодинское Древлехранилище (его приобретения въ 1850 году).—Москв. № 20, отд. vj, 68; № 23, отд. vj, 40.

13. Поездка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, въ 1847 году. Соч. С. Шесырева. М. Двѣ части, съ 25-ю литограф. рисунками. 8^о, стр. 154 и 134.

Содержаніе книги преимущественно археологическое. Описываются древности и примѣчательности Троицкой лавры, Александрова, Переяславля, Ростова, Ярославля, Грязовца, Вологды, Кириллова монастыря, Горьцы, Бѣлозерска, Крохина посада, Нилосорской пустыни, Ферапонтова монастыря и Углича. Рисунки 1—4, 11—18, 10, 22, 24 и 25 изображаютъ преимущественно церковныя древности.

Рец.—Отеч. Зап., LXX № 5, отд. vj, 5—16.—Соврем., XXI, отд. v, 74—80.—Ж. М. Н. П., LXVII, отд. vj, 101—125, 203—230.

14. Русская старина въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго зодчества. Составлена А. Мартыновымъ; текстъ И. Снегирева. Изданіе второе съ дополненіями. М., 8^о, стр. 139, съ 20-ю рисунками 8^о.

—Тоже, въ-листь (изданіе 1-е). Тетрадь девятая, стр. 87—104, съ 6-ю рисунками въ-листь.

Содержаніе IX-й тетради: 1. Владимірскій Рождествен. монастырь, 2. Церковь Рождества въ Путинкахъ, въ Москвѣ, 3. Скитъ Геосиманскій, близъ Троицко-Сергievской лавры, 4. Каменный мостъ на Москвѣ рѣкѣ.—Приложены стр. V—VIII (продолженіе Очерка исторіи зодчества въ Россіи, II. Максютин).

Рец.—На 7-ю тетрадь: Ж. М. Н. П., LXV, отд. vj, 119—122. На 8-ю тетр.: Отеч. Зап., LXIX, № 3, отд. vj, 33—35.—На 9-ю тетр., тамъ же, LXXI, № 8, отд. vj, 67—68.—На 2-е изд.: Соврем., XXI, отд. V, 80—83.

6) Частные трактаты.

15. Блаженный Іоаннъ Власатый.—Москв. № 5, отд. v, 33—34.

Извѣстіе, взятое изъ рукописнаго житія русскихъ святыхъ, о священномученикѣ Иоаниѣ, мощи котораго почитаются въ Ростовѣ, въ церкви Покрова Богородицы, и о нѣкоторыхъ древностяхъ этой церкви.

16. Вербное Воскресенье въ старину. Ст. *И. Забллина*. — Москв. № 8, от. v, 163—172.

17. Вьяская Владимірско-Богородицкая пустынь. — Москв. № 7, отд. v, 150.

Краткое извѣстіе объ этой пустынѣ (иначе Сурской), находящейся пензенской губерніи въ саранскомъ уѣздѣ, и объ иконѣ Владимірской Божіей Матери.

18. Д. П. Голохвастовъ. Ст. *М. П. (Погодина)*. — Москв. № 2, отд. v, 62—65.

Некрологъ и извѣстіе объ историко-археологическихъ трудахъ Голохвастова.

19. Биографическое извѣстіе о Д. П. Голохвастовѣ. — Ж. М. Н. П., LXV, отд. vij, 58—60.

20. Дажбогъ. Ст. *И. Т.* — Москв. № 19, отд. iij, 107—108.

Авторъ полагаетъ, что открылъ славянскаго Дажбога въ имени японскаго божества, написанномъ въ одномъ голландскомъ путешествіи «Dajboh».

21. Дворцовые разряды, по Высочайшему повелѣнію изданные II-мъ отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Томъ I. 1612 — 1628 г. Слб. 4⁰, стр. XXXVI и 1224.

Рец. — *М. П.*: Москв. № 12, отд. iv, 119—155. — Отеч. Зап. LXXI, № 8, отд. vj, 41—50.

22. Дмитріевскій соборъ во Владимірѣ на Клязьмѣ. Строенъ отъ 1194 до 1197 годовъ. (Соч. графа С. Г. Строганова). М. 1849, въ-лестъ, стр. 19 и 23 рисунка.

Рец. — (*М. П.*) Моск. № 9, отд. iv, 1—5; *В. (Вельмана)*: нѣсколько словъ объ историческихъ замѣчаніяхъ Г. Погодина на книгу «Дмитр. соборъ», съ примѣчаніями *М. Погодина*, *ibid.* № 11, отд. iv, 143—150. — *Соврем.* XXI, отд. v, 83—86. — Отеч. Зап. LXXII, № 9, отд. vj, 1—12.

23. Древние антикинсы, найденные 8 мая 1849 года въ Николаевской Калязинской церкви. — Тверск. Губ. Вѣд. № 11.

24. Древние памятники новгородскаго дѣтинца. Ст. *Р. Игнатьева*. — Новгород. Губ. Вѣд. NN° 22—25.

25. Древнія грамматы и другіе письменные памятники, касающіяся воронежской губерніи и частью Азова. Собраны и изданы *Н. Второвымъ* и *К. Александровымъ-Дольникомъ* Книжки I и II. Воронежъ. 8°.

Отпечатано изъ Воронеж. Губери. Вѣдом. 1849 № 35—52, и 1850 г. № 1—14, 45, 46, 48.

Рец. — Отеч. Зап. LXXII, № 9, отд. vj, 13—17; т. LXXIII № 12, отд. vj, 104—107. — Соврем. XXIII, отд. v., 9—13.

26. Древности села Дидьковцевъ (волынской губерніи). — Ж. М. В. Д., XXXI, 312—313.

27. Древности города Мурома. — Владим. Губ. Вѣд. № 12—20.

28. Жизнь князя Андрея Михайловича Курбскаго въ Ляत्वѣ и на Воляни. Акты, изданные временною комиссіею Высочайше учрежденною при кievскомъ военномъ генер. губернаторѣ (*Н. Иванишевымъ*.) Кіевъ, 1849, 4°, два тома, стр. LI, XV, 335, 362.

Рец. — Отеч. Зап. LXXIII, № 11, отд. vj, 1—7. — Москв. № 11, отд. iv, 1—8. — Ж. М. Н. П., LXVI, отд. vj, 164—178. — Соврем. XXIII, отд. v, 45—47.

29. Замятки о старинной масляницѣ. Ст. *И. Забѣлина*. — Москв., № 5, отд. v, 35—44.

30. Замячательный по старинѣ бердышъ. — Тверск. Губ. Вѣд. № 13.

31. Изслѣдованіе о количествѣ древнихъ русскихъ воевъ. *М. Погодина*. — Ж. М. Н. П., LXV, отд. ij, 87—108.

32. Иконостасъ храма Смоленской Божіей Матери въ селѣ Державнѣ, бузулуцкаго уѣзда. Ст. *Ивлевъ* — Оренбург. Губ. Вѣд. № 33.

33. Исторія креста, на которомъ былъ распятъ Христось нашъ Исусъ Христось. Соч. *И. Крылова*. М., 1850. 12°, стр. XI и 161.

34. История креста Св. Нины. — Кавк., № 46.

Переведено съ рукописнаго армянскаго Синаксарія архимандритомъ Шахназаріанцемъ.

35. Историческое развитіе вопросовъ о призрѣніи въ Россіи. Ст. *А. Леонасьева*. — Отеч. Зап. LXXII, № 10, отд. ij, 123.

Статья первая: причины, вызвавшія на Руси бѣдность; характеръ призрѣнія вполнѣ частный; призрѣніе князей и церкви: уставъ Владиміра, объемъ благотворительности духовенства и монастырей, скудельницы.

36. Кременское городище. Ст. *М. Спафарьева*. — Ж. М. В. Д., XXXI, 408—412.

37. Крестовый и Пелій мысы. Ст. *П. Швед*. — Географ. Изв., кн. 1, 68—71.

Извѣстіе о изображеніяхъ на двухъ скалистыхъ мысахъ Онежскаго озера, съ рисункомъ.

38. Куликово поле, съ раставриваннѣмъ планомъ куликовской битвы. Соч. *И. Афремова*. М. 1849, 8^о, стр. 72.

Компиляція по поводу сооруженія памятника на Куликовомъ полѣ.

Рец. — Отеч. Зап. LXVIII, отд. vj, стр. 19—21.

39. Мияцкавѣштъ казанскаго университета. Ст. *А. Артемьева*. — Казан. Губ. Вѣд. № 45—47.

См. еще ниже, № 47.

40. Мѣны славянскаго язычества. Соч. *Д. Шепкина*. М. 1849, 8^о, стр.

Рец. — Отеч. Зап. LXIX, отд. v, 80—86. — Б. для Чт. XCIX, отд. vj, 12—16.

41. Мысли о православіи при посѣщеніи святыни русской. (Соч. *А. Муравьева*). Сиб., 8, стр. 407.

Церковныя древности Сергіевой Лавры, Переяславля, Ростова, Ярославля, Костромы, Нижняго Новгорода, Казани, Арзамаса.

Рец. — Москв. № 16, отд. iv, 101—120.

42. Надгробные камни, найденные въ Твери 8 мая 1850 года. — Тверск. Губ. Вѣд. № 25.

43. Надпись на западной стѣнѣ Борисо-Галѣйскаго со-

бора, у входныхъ дверей въ нижнюю теплую церковь.— Ярослав. Губ. Вѣд. № 41.

44. Надписи, означающія лѣта преставленія Высочайшихъ Особъ Царской фамилии, въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ опочивающихъ.—Сынъ Отеч. № 4, 1—12.

45. Нилосорская пустынь. Ст. *С. Швырева*.—Москв. № 7, отд. v, 139—149.

Отрывокъ изъ поѣздки въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, того же писателя (см. № 13).

46. Нумизматическая находка.—Ж. М. В. Д., XXXI, 137.

О находкѣ серебряныхъ рублей въ Новгородѣ; ср. болѣе подробное извѣстие, выше на стр. 93.

47. Нумизматическій кабинетъ въ казанскомъ университетѣ. Ст. *А. Артемьева*.—Казан. Губ. Вѣд. № 32—33.

См. еще выше, № 39.

48. Обновленіе храма Знаменія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Дубровицахъ, основаннаго въ 1690 году. Соч. *А. Вельмана*. М., 4^о, стр. 15, съ рисункомъ храма.

Рец.—Отеч. Зап. LXXII, № 10, отд. vj, 75—76.

49. Общественная жизнь и земскія отношенія въ древней Руси. Ст. *А. Тюриня*. Статьи вторая и третья.—Б. для Чт., XCIX, отд. iij, 25—56, 133—158.

— Общественная жизнь и земскія отношенія въ древней Руси. Соч. *А. Тюриня*. Спб. 8^о, стр. 90.

Отпечатано изъ Библ. для Чт. т. XCVIII и XCIX.

Рец.—Отеч. Зап. LXIX, № 4, отд. vj, 63—68.

50. Одежда русскихъ торговыхъ гостей XVII вѣка.—Вологод. Губ. Вѣд. № 4.

51. Открытіе древнихъ монетъ. Ст. *А. Э.*—Спб. Вѣд. № 27.

Краткое извѣстіе о находкѣ на дачѣ Павлино, въ 17 верстахъ отъ столицы, на петергофской дорогѣ, ящика съ 1001 серебряной копѣйкой царей Алексѣя Михайловича и Петра I (1699—1712).

52. Очеркъ путешествія въ прибалтійскія страны, Великій Новгородъ и Псковъ, совершеннаго рыцаремъ Гиль-

Бертонъ де-Ланноа въ 1412—1414 годахъ. Ст. П. Сивельса.—Географич. Извѣстія, кн. 1, 17—35.

Статья преимущественно этнографическаго содержания; но на стр. 29 есть извѣстіе о монетахъ новгородской.

53. Объ археологическомъ значеніи Домостроя. Ст. А. Аванасьева.—Отеч. Зап. LXXI, № 7, отд. ij, 33—46.

54. Объ одномъ старинномъ русскомъ зачатіи. Ст. Ѡ. Буслая.—Москв. № 20, отд. iij, 103—112.

55. О колоколахъ и колокольномъ искусствѣ. Ст. Н. Р. Моск. Вѣд. NN^o 49, 50, 51.

Перепечатано въ сокращеніи въ Соврем. XXI, отд. vj, 223—234.—Дополненіе къ этой статьѣ, въ Слб. Вѣд. № 243.

56. О почеркѣ руки царя и великаго князя Бориса Ѡедоровича Годунова (вновь открытыя свѣдѣнія). Ст. П. Иванова (съ снимкомъ).—Сынъ Отеч., № 8, отд. j, 1—8.

57. О службѣ въ Россіи до времени Петра Великаго. А. Лакіера.—Ж. М. Н. П., LXV, отд. ij, 203—226; LXVI, 1—45.

Общая понятія о древней службѣ. Жалованье. Кормъ. Кормленія и помѣстья.

58. О состояніи женщины въ Россіи до Петра Великаго. Соч. В. Шульгина. Выпускъ I. Кіевъ, 8°, стр. XXVII, 161.

Рец.—Отеч. Зап. LXXI, № 8, отд. vj, 50—60.—М. Погодина: Москв. № 11, отд. iv, 57—105.—В. М-на: Соврем. XXIV, отд. iij, 65—90.

59. Памятники древности во Владимірѣ Кляземскомъ. Соч. В. Доброхотова. М., 1849, 8°, стр. 174.

Описаніе соборовъ кафедральнаго Успенскаго и Дмитріевскаго, и ихъ достопримѣчательностей.

Рец.—Соврем. XX, отд. v, 31—34.

60. Памятники древняго художества въ Россіи. Собраніе рисунковъ съ церковныхъ и домашнихъ утварей, св. крестовъ, предметовъ иконописи, иконостасовъ; детальныя изображенія отдѣльныхъ частей зданія; украшенія, образцы мебели и другихъ принадлежностей стариннаго русскаго

быта. Задаіе *А. Мартынова*, текстъ *И. Снегирева*. Тетрадь первая. М., 4^о, стр. 18 и 6 рисунковъ.

Дополненіе къ Русской Старинѣ (см. выше, № 14); заключаетъ въ себѣ описаніе не избранныхъ памятниковъ искусства, но и новодѣльныхъ вещей, какъ напр. на стр. 10—12—стакана съ поддѣльнымъ рисункомъ.

Рец.—Отеч. Зап. LXXII, № 10, отд. vj, 67—75.

61. Печь, замѣчательная по старинѣ и по устройству ея. Ст. *В. Доброхотова*—Владим. Губ. Вѣд. № 44.

62. Письма о древнихъ монастыряхъ и иконахъ. Ст. свящ. *Іоанна Блюстина*.—Тверск. Губ. Вѣд. № 37 и 41.

63. Половецкія слова.—Москв. № 10, отд. iij, 31.

Объясненіе 11 словъ татарскими (по закавказскому нарѣчію). См. № 64.

64. Посланіе патріарха Фотія въ древнемъ славянскомъ переводѣ; половецкія слова. Ст. князя *М. Оболенскаго*.—Москв. № 5, отд. iij, 7-9.

Извѣстіе объ этихъ предметахъ, заключающихся съ рукописной макарьевской Четим-Минемъ за августъ мѣсяцъ. (Объясненіе 11 приводимыхъ половецкихъ словъ словами татарскими по закавказскому нарѣчію; Москв. № 10, отд. iij стр. 31.)

65. Поездка въ Болгары въ 1849 году. Ст. *П. Юрткульскаго*.—Библ. для Чт., CI, отд. j, 5—28; СIII, отд. j, 63—82.

Литературная статья, въ которой однакожь есть археологическія замѣтки о развалинахъ Болгаръ или Бугара.

66. Путеводитель къ московской святынѣ. Соч. *Д. Струкова*. М., 8^о, стр. 226.

Рец.—Москв. № 24, отд. iv, 150—154.

67. Ратные люди въ старину. Ст. *В. Родиславскаго*.—Москов. Губ. Вѣд. № 25.

68. Рукопись старицы игуменьи Маріи, урожденной княжны Одоевской. Ст. *М. Погодина*.—Москв. № 3, отд. vj, 29—62.

Опроверженіе подлинности этой рукописи.

69. Рыцарскіе вопросы о царскомъ мѣстѣ, или такъ на-

звѣщаемомъ Мономаховомъ тронѣ въ Успенскомъ соборѣ. Ст. *И. Забѣлина*.—Москв. № II, отд. iii, 53-56.

По рукописному сборнику XVI вѣка, принадлежащему М. П. Погодину открывается, что это царское мѣсто устроено при Иванѣ Грозномъ, 1 сентября 7060 (1551 года).

70. Свѣдѣніе о существующихъ въ Россіи ларахъ и монастыряхъ. М., 8^о, стр. 153.

71. Святительскій дворъ въ Шуѣ. Ст. *В. Борисова*.—Владим. Губ. Вѣд. № 9.

72. Сказаніе о Бѣлгородскихъ пещерахъ. Ст. *А. Данскаго*.—Воронеж. Губ. Вѣд. № 3—4.

Начало этой статьи въ Воронежск. Губ. Вѣд. 1849 г. № 47—52.

73. Сказаніе о иконѣ Божіей Матери, именуемой Аба-лацкою. (Соч. свящ. *Суложскаго*). М. 1849, 8^о, стр. 18.

Ред.—Москв. № 11, отд. iv, 123.

74. Собраніе надписей съ древнихъ русскихъ памятниковъ.—Москв. № 8, отд. v, 160—161.

Краткое извѣстіе о предпріятомъ Археолог. Общ. изданіи, съ замѣчаніемъ, что покойный Тромонинъ списывалъ московскія надписи въ теченіи трехъ лѣтъ; но неизвѣстно, гдѣ теперь его собранія.

75. Спасская церковь въ Полтавѣ.—Полтав. Губ. Вѣд. № 35.

76. Ссылный Угличскій колоколь въ Тобольскѣ. Ст. *С. Серебренникова*.—Ярослав. Губ. Вѣд. № 5.

77. Старое Симоново. Ст. *В. Родиславскаго*.—Москов. Губ. Вѣд. № 7.

78. Стрѣльцы. Ст. *В. Родиславскаго*.—Москов. Губ. Вѣд. № 6.

79. Студеная гора въ г. Владимірѣ. Ст. *В. Доброхотова*.—Владим. Губ. Вѣд. № 5.

80. Типографія въ Кіевѣ. Ст. *Я. Загорскаго*.—Кіев. Губ. Вѣд. № 46.

81. Угличская крѣпость въ 1674—76 годахъ. — Ярослав. Губ. Вѣд. № 1.

82. Урочища воронежской губерніи. — Воронеж. Губ. Вѣд. NN^o 43 и 50.

83. Устьвымъ, село яренскаго уѣзда вологодской губерніи. Ст. *М. Михайлова*. — Вологод. Губ. Вѣд. № 1—52.

84. Храмъ св. Софіи въ Константинополѣ. — Москв. № 20, отд. v, 47.

О возстановленіи этого храма художникомъ Фоссати.

85. Царскій выходъ въ день Богоявленія. Ст. *И. Заблѣлина*. — Москв. № 1, отд. v, 19—26.

86. Церковно-историческій мѣсяцесловъ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры. М., 8°, стр. 82.

Статья 6-я: роспись церквей и часовенъ въ Троицкой Лаврѣ; ст. 8-я: какъ древле праздновали праздники въ Лаврѣ.

Рец. — Отеч. Зап. LXXIII, № 11, отд. vj, 32—34. — Москв. № 18, отд. iv, 58—61.

87. Обыденная церковь Всемилостиваго Спаса въ г. Вологдѣ. — Волог. Губ. Вѣд. № 42.

88. Церковь св. апостолъ Петра и Павла въ г. Ярославѣ. Ст. *С. Серебrenикова*. — Ярослав. Губ. Вѣд. № 49.

89. Церковь св. Іоанна Богослова въ ростовскомъ уѣздѣ, близъ слободы Юрьевской. Ст. *П. Хльбникова*. — Ярослав. Губ. Вѣд. № 18.

90. Церковь св. Іоанна Златоустаго въ Коровницкой слободѣ, въ г. Ярославѣ. Ст. *С. Серебrenикова*. — Ярослав. Губ. Вѣд. № 42.

91. Церковь св. пророка Іліи въ г. Ярославѣ. Ст. *С. Серебrenикова*. — Ярослав. Губ. Вѣд. № 42—45.

92. Церковь Успенія Пресв. Богородицы въ мѣстечкѣ Лютенкѣ, гадячскаго уѣзда. Ст. свящ. *П. Тарасевича*. — Подтав. Губ. Вѣд. № 12.

93. Яренскія пушки. — Вологод. Губ. Вѣд. № 29.

e) Босфоръ и Таврида.

94. Археолого-нумизматическій Сборникъ, содержащій въ себѣ сочиненія и переводы относительно Тавриды вообще и Босфора Киммерійскаго частно. Изд. Г. Спасскимъ. М. 1850. 4^о. 230 стр., съ рисунками монеть и картою.

Содержаніе: О царяхъ Босфора Киммерійскаго; соч. *де Боза*.—Записка о новомъ Периплѣ Понта Эвксинскаго, равно какъ и о древнѣйшей исторіи народовъ Тавриды, Кавказа и Скиеи; *графа И. Потоцкаго*.—Разсужденіе о памятникѣ царицы Комосаріи; соч. *Кёлера*.—Описаніе медали Спартока, царя босфоро-киммерійскаго; соч. *Кёлера*.—О мѣстоположеніи древняго города Каркинита и объ его монетахъ; соч. Г. Спасскаго.—Прибавленіе къ сочиненію: Босфоръ Киммерійскій; *его же*.

95. Воспорское Царство съ его палеографическими и надгробными памятниками и проч. Соч. *А. Ашика*. Одесса, 1848—1849. 4^о, три части, стр. 117, 88, 96, съ рисунками.

Рец.—Библи. для Чит. CIV, отд. v, 1-44.

96. Гражданскій бытъ Тиритовъ при римскихъ императорахъ. Разсужденіе *П. Беккера*. Одесса, 1849, 4^о, стр. 22.

Разсужденіе по поводу надписи, изданной тѣмъ же ученымъ въ статьѣ: Тирась и Тириты (см. № 5).

Рец.—*П. С. Съв. Обзор.* № 1, 208—213.

97. Евпаторія. Изъ путевыхъ записокъ о Крымѣ. Ст. Г. Спасскаго.—Отеч. Зап. LXXIII, № 11, отд. viij, 9—24.

98. Керчь и Босфоръ. Соч. *П. Сабатье* (*Souvenirs de Kertch*). Слб. 1849).

Рец.—Отеч. Зап. LXXIII, № 12, отд. vj, 80—84.

e) Золотая Орда.

99. Ярлыкъ хана Золотой Орды Тохтамыша къ польскому королю Ягайлу, 1392—1393 года. Изд. княземъ М. Оболенскимъ. Казань, 8^о, стр. 70.

На оберткѣ заглавіе: *И. Березина*. Ханскіе ярлыки. I.

Рец.—Отеч. Зап. LXXIII, № 12, отд. vj, 71—73.—Соврем. XXIV, отд. v, 18—20.—Москв. № 21, отд. iv, 149—151.

100. Внутреннее устройство Золотой Орды (по ханскимъ ярыкамъ). Ст. *И. Березина*. Ж. М. Н. П., LXVIII, отд. ij, 1—24.

Отпечатано особо, подъ заглавіемъ: *И. Березина*, Ханскіе ярыки. III. Спб. 8^о, стр. 24. Вторая книга Хан. яр. еще не издана.

2) Кавказъ.

101. Алванскія ворота. Ст. свящ. *Н. Богомолова*.—Кавк. № 11.

102. Археологическое открытіе. Ст. *Н. Ханькова*.—Кавк., № 52, 53.

Извѣстіе о 12 мусульманскихъ надписяхъ, открытыхъ въ Закавказьѣ, съ переводомъ и объясненіемъ ихъ; къ сожалѣнію, текстъ напечатанъ съ грубыми ошибками, по недосмотру корректора газеты.

103. Еще археологическое открытіе. Ст. *Н. Ханькова*.—Кавк., № 76, 85, 86.

О мусульманскихъ надписяхъ, открытыхъ въ Нахичевани и Ордубадѣ, съ ученымъ комментариемъ.

104. Гелать. Ст. *Г. Переваленка*.—Кавк. № 86.

Извѣстіе о гелатскомъ монастырѣ и его древностяхъ.

105. Города существовавшіе и существующіе въ Грузіи. Соч. *Пл. Юсселиана*. Тифлисъ. 16^о, стр. viii и 88.

Отпечатано изъ 12 NN^о Закавказскаго Вѣстника; въ менѣе обработанномъ видѣ было помѣщено въ Ж. М. В. Д. 1844.

Рец.—*И. Сливацкаго*: Кавк. № 27.

106. Инструкція съ маршрутомъ для археологическаго путешествія Г. Димитрія Мегвинетхуцесова. Ст. *академика Броссе*.—Кавк. № 35.

Переведено изъ Bulletin de la classe hist. philol. de l'Acad. des sciences.

107. Некрологъ Дюбуа де-Монепрѣ. Ст. *акад. Броссе*.—Спб. Вѣд. № 121.—Кавк. № 50.

108. О нѣкоторыхъ недостаткахъ грузинской хронологіи. Ст. *академика Броссе*.—Кавк. № 24, 25.

109. Опытъ разбора надписей мангальскаго храма. Ст. Г. Броссе.—Кавк. № 71.

Извлечено изъ Bulletin de l'Acad. de sciences, t. vii.

110. Оружіе и доспѣхи крестоносцевъ, встрѣчаемыя въ Грузіи. Соч. И. Сливцоваго.—Кавк. № 13.

Закавказскіе оружейники любятъ поддѣлывать мечи съ гербомъ рыцаря Генри Монморанси (изображеніе волченка съ литерами Н. М. по бокамъ); но встрѣчаются и подлинныя оружія крестоносцевъ.

111. Путевыя записки отъ Тифлиса до Ахталы. Соч. Ш. Юсселиана. Тифлисъ, 16^о, стр. 38.

Отпечатано изъ NN^о 16, 17, 18 Закавказскаго Вѣстника.

Рец.—И. Сл.: Кавк. № 67.

112. Святое копье сотника Лукіана.—Кавк. № 83.

Частица коня, приписываемая преданіемъ сотнику Лукіану, прободавшему имъ ребро Спасителя, хранится въ Эчміадзинскомъ монастырѣ.

113. Три удара на наковальнѣ. Обычай у Армянь накануне новаго года. А. Эфиаджянца.—Кавк. № 1.

Обычай, поясняемый преданіемъ о царѣ Артаваздѣ, царствовавшемъ во второмъ вѣкѣ по Р. Х.

II.

ВОСТОКЪ.

114. Археологическое путешествіе по Египту.—Библи. для Чит. CIV, отд. vj, 13—34.

115. Древнія историческія саги Персіи.—Библи. для Чит. CII, отд. iij, 59—78.

116. Древности Курдистана; извѣстіе миссіонера Перкинса.—Отеч. Зап. LXXIII, № 12, отд. viij, 338.

117. Древности Уарна (Ерекъ, Св. Писанія) въ Месопотаміи, посѣщенныя Г. Кенне-Лотфюсъ.—Отеч. Зап. LXXIII, № 12, отд. viij, 339.

118. Замѣчательная египетская монета.—Москв. № 23, отд. v, 84.

Займствованное изъ лондонскаго Athenæum извѣстiе о находкѣ мѣдной египетской монеты въ египетскихъ развалинахъ.

119. Извѣстiе объ открытiяхъ Г. Лаярда въ древней Ниневiи. — От. Зап. LXXIII, № 12, отд. viij, 339. — Ж. М. Н. П., LXV, отд. vij, 89; LXVII, отд. vij, 20.

120. Ниневiя: дѣйствительно ли открыты ея развалины! Статья *Гѣффра*. — Отеч. Зап. LXVIII, № 2, отд. viij, 353—356.

121. Новѣйшiя открытiя Г. Ролинсона. Ст. *Н. Ханькова*. — Кавк. № 17.

Извѣстiе о предпринятомъ Ролинсономъ объясненiи хорсабадскихъ и нимрудскихъ клинообразныхъ надписей; займствованное изъ лондонскаго Athenæum.

122. Памятники Ниневiи. Ст. *О. Сенковскаго*. — Б. для Чт. т. ХСІХ, отд. v, стр. 1—18, 19—42; т. С, отд. v, 1—32.

Ипотезы о развалинахъ Ниневiи, по поводу открытiй Лаярда и Ботты, и выхода ихъ сочиненiй: *The monuments of Niniveh*, и *Monument de Ninive*.

123. Поездка Лоттенъ де-Лавала на Синайскiй полуостровъ. — Географич. Извѣст., кн. 3, 355—357.

Краткое извѣстiе о новомъ способѣ дѣлать снимки съ выпуклыхъ вещей и о снятiи 100 снимковъ синайскихъ надписей.

124. Поездка изъ Тегерана къ Каспiйскимъ Воротамъ (*Portæ Caspiæ*). — Географич. Изв., кн. 4, 600.

Займствованныя изъ *Annales des Voyages* извѣстiя о наблюденiяхъ бывшаго русскаго генеральнаго консула А. Ходзько въ сѣв. Персiи; заключаютъ въ себѣ и археологическiя свѣдѣнiя: о развалинахъ Рея, курганахъ и древностяхъ.

125. Чтенiе неизвѣстныхъ письменъ (iероглифовъ и клинообразныхъ), по замѣчанiямъ *де-Сольси*. — Отеч. Зап. LXIX, № 4, отд. viij, 353—357.

126. Чтенiе хорсабадскихъ и нимрудскихъ клинообразныхъ надписей (*Ролинсона*). — Отеч. Зап. LXXI, № 7, отд. viij, 134—136.

III.

ЗАПАДЪ.

127. Археологическая находка въ Сарагоссъ (глиняныя и бронзовыя вазы, и медали).—Отеч. Зап. LXVIII, № 2, отд. viij, 356.

128. Археологическая находка во Франціи, въ дромскомъ департаментъ (римскія монеты, мозаики и пр.).—От. Зап. LXXI, № 8, отд. viij, 354.

129. Археологическія находки въ Римѣ.—Ж. М. Н. П., LXV, отд. vij, 52; т. LXVII, отд. vij, 19.

130. Археологическія открытія Г. Сквайра на островахъ озера Никарагуа (зданія, статуи, изваянія).—Отеч. Зап. LXXIII, № 12, отд. viij, 334—338.

131. Археологическое открытіе въ оазскомъ департаментъ (склепъ, оружіе, вазы, надписи цельтиберійскія).—Отеч. Зап. LXIX, № 4, отд. viij, 365.

132. Аѳинская игемонія. Разсужденіе М. Стасюловича. Спб. 1849, 8°, стр. 90.

Рец.—П. Леонтьева: Москв. № 11, отд. iv, 130—140; отвѣтъ автора на эту рецензію, ib. № 18, отд. iv, 69—94.

133. Бронзовая статуя Юлія Цезаря, принадлежащая Г. Монферану.—Спб. Вѣд. № 40.

134. Греческія женщины. Ст. Б. Ордынскаго.—Отеч. Зап. LXVIII, № 1, отд. ii, 31—48.

Преимущественно по Бекерову Charikles.

135. Внѣшняя обстановка домашней жизни древняго Грека (костюмъ, домъ, мебель). Ст. Б. Ордынскаго.—Отеч. Зап. LXXIII, № 11, отд. ij, 39—56.

136. Древняя статуя, открытая въ Римѣ.—Библ. для Чт., XCIX, отд. vij, 6—7.

137. Древнія Гречанки. П. Тихоновича.—Библ. для Чт. СIII, отд. iij, 65—100, 127—170; CIV, отд. iij, 177—198.

138. Древности Этрурии.—Сѣв. Обзор. № 2, 385—414.

Статья по поводу книги: Dennis's Etruria etc.

139. Замокъ Мариенбургъ въ Пруссiи.—Москв. № 21, отд. v, 1—6.

140. Искусство древне-италiйское и особенно этрусское.—Б. для Чт., С., отд. iij, 1—36, 91—124.

141. Монастырскiя библiотеки среднихъ вѣковъ.—Б. для Чт. ХСIХ, отд. vij, 126—137.

142. Очеркъ науки древностей. Ст. М. К.—Б. для Чт. СIУ, отд. iij, 129—160.

Переводъ изъ какой-нибудь энциклопедiи или учебника археологiи.

143. Объ историческомъ значенiи Платонова Симпосiона. Ст. П. Басистова. — Отеч. Зап. LXXII, № 9, отд. ij, 53—64.

144. О поклоненiи Зевсу въ древней Греции. Соч. П. Леонтьева. М. 8, стр. VIII и 343.

Рец.—Соврем. XXI, отд. iij, 14—24.—Москв. № 23, отд. iv, 112—127.

145. О Порѣцкомъ памятникѣ (принадлежащемъ графу С. С. Уварову).—Москв. N 18, отд. v, стр. 51.

Перепечатано въ Сиб. Вѣд. № 227.

—

Ключъ къ библiографическому указателю.

(Цифры указываютъ на номера книгъ и статей).

А.	Лшнкъ. 95.
Албанскiя ворота. 101.	Аванасьевъ. 2, 35, 53.
Американскiя древности. 130.	Ашнны. 132.
Антимнсы. 23.	Б.
Артемьевъ. 39, 47.	Бабы каменныя. 5.
Археологическiя находки. 3, 5, 46, 51, 127—131.	Барельефъ. 5.
Археологическiя общества. 1, 3, 5, 7, 9.	Басистовъ. 143.
Архивы. 10.	Беккеръ. 5, 96.
Афремовъ. 38.	Бердмшъ. 30.
	Бессарабiя. 5.
	Березинъ. 99, 100.

- Блаарахбергъ. 5.
 Богомоловъ. 101.
 Бозъ. 94.
 Болгары. 65.
 Борзенко. 5.
 Босфоръ. 94, 95, 98.
 Броссе. 106—109.
 Бубліевъ. 5.
 Буслаевъ. 54.
 Бусы. 3, 4.
 Бѣляевъ. 2.
 Бѣлюстинъ. 62.
- В.
- Вельтманъ. 22, 48.
 Владимірская губернія. 22, 27, 59,
 71, 79.
 Вологодская губернія. 83, 87, 93.
 Волинская губернія. 26, 28.
 Воронежская губернія. 25, 72, 82.
 Войско. 31, 67.
- Г.
- Гвоздеобразныя надписи. 121, 125,
 126.
 Голохвастовъ. 18, 19.
 Гёфферъ. 120.
 Города, городища, замки. 5, 6, 36,
 104, 105, 139.
 Греція. 134, 135, 137.
 Грузія. 104—111.
- Д.
- Дажбогъ. 20.
 Доброхотовъ. 59, 61, 79.
 Домбровский. 6.
 Дюбуа де-Монперё. 107.
 Дѣтницы. 24.
- Е.
- Египеть. 114, 118.
 Екатеринбургская губернія. 5.
- З.
- Забѣлинъ. 16, 29, 69, 85.
 Запорожье. 5.
 Зевсъ. 144.
 Зодчество. 14.
 Золотая Орда. 99, 100.
- И.
- Иванкишевъ. 28.
 Ивановъ. 10, 56.
 Ивдентьевъ. 32.
 Игнатьевъ. 24.
 Иагок. 2.
 Иконопись. 3, 4, 17, 32, 73.
 Италия. 140.
- I.
- Иероглифы. 125.
 Иоселіанъ. 105, 111.
- К.
- Кавелинъ. 2.
 Кавказъ. 94, 101—113.
 Калачовъ. 2.
 Кёлеръ. 94.
 Керчь. 5, 98.
 Киевская губернія. 6, 80.
 Клинообразныя надписи. 121, 125,
 126.
 Колокола. 55, 76.
 Коробановъ. 11.
 Кресты. 33, 34.
 Крыловъ. 33.
 Курбскій. 28.
 Курганы, сошки. 5, 124.
- Л.
- Лакіеръ. 2, 57.
 Лаярдъ. 119, 122.
 Левки. 5.
 Леонтьевъ. 132, 144.
 Лоттенъ де-Лаваль. 123.

Лубочныя изображенія. 6.

Лялковъ. 5.

М.

Максимовичъ. 6.

Максютичъ. 14.

Мартыновъ. 14, 60.

Месопотамія. 117.

Минцикабинеты. 39, 47.

Минеологія. 20, 40.

Монастыри. 13, 17, 41, 45, 62,
70, 86, 141.

Монеты. 39, 46, 47, 51, 52.

Мономаховъ тронъ. 69.

Музеи. 11, 12.

Муравьевъ. 41.

Мурзакевичъ. 5.

Муромъ. 27.

Н.

Награды. 3, 57.

Надгробные камни. 42.

Написки: русскія, 43, 44, 74; гре-
ческія, 5; арабскія и турецкія,
5, 102, 103; казкообразныя,
121, 125, 126; синайскія, 123.

Негры. 5.

Нимрудъ. 122, 126.

Ничевія. 119, 120, 122.

Новгородская губернія. 24, 46.

О.

Оболенскій (кн.). 6, 64, 100.

Обряды, обычаи, приемы. 2, 16,
29, 35, 49, 53, 54, 58, 85, 113.

Одежда. 50.

Олофонъ. 5.

Ольвія. 5.

Онежское озеро. 37.

Оранскій. 5.

Орданскій. 134, 135.

Оружіе. 30, 93, 110.

П.

Переваденко. 104.

Персія. 115, 124.

Перстни. 3, 4.

Погоднень. 2, 12, 14, 21, 22, 31,
57, 68.

Половцы. 63.

Полтавская губернія. 75, 92.

Порѣцкій памятникъ. 145.

Потоцкій (графъ.). 94.

Пушки. 93.

Р.

Римъ. 129, 136.

Родиславскій. 67, 77, 78.

Роллинсонъ. 121, 126.

С.

Сабатье. 98.

Савельевъ. 53, 96.

Сенковскій. 122.

Синайскія надписи. 123.

Славницкій. 105, 110.

Снегиревъ. 5, 14, 60.

Соловьевъ. 2.

Сольск (де). 125.

Спасскій. 94, 97.

Спафарьевъ. 36.

Срезневскій. 5.

Стасюлевичъ. 132.

Статуи. 133, 136.

Стомати. 5.

Строгановъ (графъ С. Г.). 22.

Струковъ. 66.

Стрѣльцы. 78.

Т.

Таврида. 94.

Тверская губернія. 23, 42.

Типографія. 80.

Тирасъ. 5, 96.

Тихомировъ. 137.

Тюринъ. 49.

У.

Уваровъ (графъ С. С.). 145.

Угличъ. 80.

Успенскій соборъ. 69.

Ф.

Фидониси. 5.

Филимоновъ. 11.

Флоренсовъ. 5.

Х.

Ханьковъ. 102, 103, 121.

Херсонская губернія. 5.

Ходяко. 124.

Художества. 60.

Ц.

Церкви. 6, 13, 14, 15, 22, 48, 59,
74, 83, 85—91, 109.

Ш.

Шевыревъ. 13, 45.

Шеннинъ. 40.

Шульгинъ. 58.

Я.

Ярлыкн. 5, 99, 100.

Ярославская губернія. 87—90.

Ю.

Юрткульскій. 65.

Э.

Этрурия. 138, 140.

СОСТАВЪ ОБЩЕСТВА.

(по 1-е января 1851 г.)

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА.

Предсѣдатель Общества, Его Императорское Высочество
Герцогъ Максимилианъ Лейхтенбергскій.

Помощникъ предсѣдателя, дѣйствительный статскій совѣтъ
никъ Яковъ Яковлевичъ *Рейхель.*

Секретарь, Павелъ Степановичъ *Савельевъ.*

Секретарь для иностранной переписки, Борисъ Васильевичъ
Кѣне.

Казначей, Францъ Францовичъ *Сегенъ.*

Члены Основатели.

Князь Михаилъ Петровичъ *Баратаевъ.*

Иванъ Алексѣевичъ *Бартоломей.*

Князь Теофілъ Григорьевичъ *Гагаринъ.*

Петръ Ивановичъ *Демезонъ.*

Князь Сергѣй Васильевичъ *Долгоруковъ.*

Флоріанъ Антоновичъ *Жиль.*

Князь Романъ Ивановичъ *Кантакузикъ.*

Борисъ Васильевичъ *Кѣне.*

Аристъ Аристовичъ *Куникъ.*

Эдуардъ Гаспаровичъ *Муральтъ.*

Адольфъ Фёдоровичъ *Прейсъ.*

Яковъ Яковлевичъ *Рейхель.*

Петръ Петровичъ *Сабатье.*

Лукіанъ Петровичъ *Сабатье.*

Павелъ Степановичъ *Савельевъ.*

Францъ Францовичъ *Сегенъ.*

Князь Александръ Александровичъ *Сибирскій*.
 Графъ Александръ Сергѣевичъ *Строгановъ*.
 Мирза Джафаръ *Топчибашевъ*.
 Графъ Алексѣй Сергѣевичъ *Уваровъ*.
 Христіанъ Даниловичъ *Фрехъ*.

Почетные Члены.

Баронъ Александръ *Гумбольдтъ*.
 Князь Михаилъ Семеновичъ *Воронцовъ*.
 Абрамъ Сергѣевичъ *Норовъ*.
 Графъ Левъ Алексѣевичъ *Перовскій*.
 Графъ Сергѣй Григорьевичъ *Строгановъ*.
 Графъ Сергѣй Семеновичъ *Уваровъ*.
 Христіанъ Даниловичъ *Фрехъ*.
 Александръ Дмитриевичъ *Чертковъ*.
 Князь Платонъ Александровичъ *Ширинскій-Шихматовъ*.

Дѣйствительные Члены.

Его Велико-Герцогское Высочество Принцъ Александръ
Гессенскій.
 Аѳанасій Ѳедоровичъ *Бычковъ*.
 Алексѣй Ивановичъ *Войцеховичъ*.
 Степанъ Александровичъ *Геденовъ*.
 Платонъ Васильевичъ *Голубковъ*.
 Графъ Владиміръ Ивановичъ *Езерскій*.
 Дмитрій Николаевичъ *Замяткинъ*.
 Александръ Борисовичъ *Лакіеръ*.
 Романъ Ивановичъ *Мицловъ*.
 Александръ Николаевичъ *Поповъ*.
 Иванъ Петровичъ *Сахаровъ*.
 Графъ Владиміръ Александровичъ *Соллогубъ*.
 Изамаль Ивановичъ *Срезневскій*.
 Ермолай Ермолаевичъ *Фридрици*.
 Баронъ Станиславъ Ивановичъ *Шодуаръ*.
 Андрей Ивановичъ *Штакелшнейдеръ*.
 Графъ Петръ Павловичъ *Шуваловъ*.

Члены-Корреспонденты.

а) въ Имперіи:

- Александръ Ивановичъ *Артемовъ*, въ Казани.
 Антонъ Балтазаровичъ *Ашикъ*, въ Одессѣ.
 Дорджи *Банзаровъ*, въ Иркутскѣ.
 Павелъ Васильевичъ *Беккеръ*, въ Одессѣ.
 Илья Николаевичъ *Березинъ*, въ Казани.
 Иванъ Петровичъ *Боричевскій*, въ С. Петербургѣ.
 Федоръ Александровичъ *Голубинскій*, въ Троицко-Сергіевомъ посадѣ.
 Василій Васильевичъ *Григорьевъ*, въ С. Петербургѣ.
 Александръ Васильевичъ *Горскій*, въ Троицко-Сергіевомъ посадѣ.
 Константинъ Петровичъ *Зеленецкій*, въ Одессѣ.
 Платонъ Игнатьевичъ *Иоселианъ*, въ Тифлисѣ.
 Петръ Симоновичъ *Казанскій*, въ Троицко-Сергіевомъ посадѣ.
 Александръ Касимовичъ *Каземъ-Бекъ*, въ С. Петербургѣ.
 Павелъ Михайловичъ *Леонтьевъ*, въ Москвѣ.
 Преосвященный *Макарій*, епископъ винницкій, въ С. Петербургѣ.
 Иеромонахъ *Макарій*, въ Нижнемъ Новгородѣ.
 Алексѣй Александровичъ *Мартыновъ*, въ Москвѣ.
 Николай Никифоровичъ *Мурзакевичъ*, въ Одессѣ.
 Николай Ивановичъ *Надеждинъ*, въ С. Петербургѣ.
 Князь Михаилъ Андреевичъ *Оболенскій*, въ Москвѣ.
 Г. *Паукеръ*, въ Дерптѣ.
 Алексѣй Ивановичъ *Пискаревъ*, въ С. Петербургѣ.
 Михаилъ Петровичъ *Погодинъ*, въ Москвѣ.
 Павелъ Ивановичъ *Савваитовъ*, въ С. Петербургѣ.
 Иванъ Михайловичъ *Снегиревъ*, въ Москвѣ.
 Григорій Ивановичъ *Спасскій*, въ Москвѣ.
 Графъ Евстаѣій Пиевичъ *Тышкевичъ*, въ Минскѣ.
 Преосвященный *Филаретъ*, епископъ харьковскій и ахтырскій, въ Харьковѣ.

Иванъ Ивановичъ *Фундуклей*, въ Кіевѣ.
 Николай Владиміровичъ *Ханьковъ*, въ Тифлисѣ.
 Ѳедоръ Ивановичъ *Эрдманъ*, въ Новгородѣ.

6) За границую:

Гг. *Аккерманъ*, въ Лондонѣ.
Арнетъ, въ Вѣнѣ.
Бекъ, въ Берлинѣ.
Бергманъ, въ Вѣнѣ.
Гергардъ, въ Берлинѣ.
Гильдебрандъ, въ Стокгольмѣ.
Гольмбе, въ Хрстіаніи.
Данненбергъ, въ Берлинѣ.
Де-ла-Соссè, въ Блау.
Картъе, въ Амбуазѣ.
Лишъ, въ Шверинѣ.
Лонперъе, въ Парижѣ.
Рауль-Рошеттъ, въ Парижѣ.
Ризосъ-Рангабе, въ Аѳинахъ.
Серрюръ, въ Гентѣ.
Соре, въ Женевѣ.
Фоссбергъ, въ Берлинѣ.
Шалонъ, въ Брюсселѣ.
Швейцеръ, въ Триестѣ.
Штикель, въ Іенѣ.
Шультесъ-Рехбергъ, въ Минхенѣ.

Члены-Сотрудники.

Николай Алексѣевичъ *Абрамовъ*, въ Ялуторовскѣ.
 Г. *Беземакъ*, въ С. Петербургѣ.
 Францъ Сигизмундовичъ *Вильчинскій*, въ Ковнѣ.
 Григорій Захаровичъ *Елиссевъ*, въ Казани.
 Иванъ Егоровичъ *Забѣлинъ*, въ Москвѣ.
 Петръ Ивановичъ *Ивановъ*, въ Москвѣ.
 Захарій Петровичъ *Княжескій*, въ Болгаріи.
 Михаилъ Андреевичъ *Коркуновъ*, въ С. Петербургѣ.
 Григорій Сильвестровичъ *Кузьминъ*, въ С. Петербургѣ.

- Захаръ Федоровичъ *Леонтьевскій*, въ С. Петербургѣ.
 Петръ Сергѣевичъ *Максютинъ*, въ Москвѣ.
 Г. *Ролленъ*, въ Парижѣ.
 Александръ *Стоиль-Бей-Оглу Экзархосъ*, въ Болгаріи.
 Константинъ Никитичъ *Тихонравосъ*, во Владимірѣ на
 Клязьмѣ.
 Иванъ Тарасовичъ *Яковлевъ*, въ С. Петербургѣ.

ПОПРАВКИ.

Напечатано:		Читай:
<i>Стран.</i>	<i>Строка.</i>	
73	13 сверху: ѣ	ѣ (вм. ѣ; въ надписи буква ѣ написана какъ t).
99	14 — хранится въ Импер. Публ. Биб.	хранится въ московской Синодальной библиотекѣ.
112	4 — въ московскомъ 740.	въ московскомъ 14213, въ ярославскомъ Демидовскаго Лицея 740.

